



**Организация Объединенных Наций**

# **Доклад Комитета по правам человека**

## **Том II**

**103-я сессия  
(17 октября – 4 ноября 2011 года)**

**104-я сессия  
(12–30 марта 2012 года)**

**Генеральная Ассамблея  
Официальные отчеты  
Шестьдесят седьмая сессия  
Дополнение № 40 (A/67/40)**



**Генеральная Ассамблея**  
Официальные отчеты  
Шестьдесят седьмая сессия  
Дополнение № 40 (A/67/40)

## **Доклад Комитета по правам человека**

### **Том II**

**103-я сессия**  
**(17 октября – 4 ноября 2011 года)**

**104-я сессия**  
**(12–30 марта 2012 года)**



**Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2012 год**

*Примечание*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

# Содержание

*Пункты      Стр.*

## Том I

- I. Юрисдикция и деятельность
  - A. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов
  - B. Сессии Комитета
  - C. Выборы должностных лиц
  - D. Специальные докладчики
  - E. Рабочая группа и целевые группы по страновым докладам
  - F. Деятельность других органов Организации Объединенных Наций в области прав человека
  - G. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта
  - H. Совещания с государствами-участниками
  - I. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта
  - J. Кадровые ресурсы и перевод официальных документов
  - K. Освещение работы Комитета
  - L. Публикации, касающиеся работы Комитета
  - M. Будущие сессии Комитета
  - N. Утверждение доклада
- II. Методы работы Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта и сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций
  - A. Последние изменения и решения по процедурам
  - B. Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями
  - C. Последующая деятельность в связи с соображениями
  - D. Связи с другими международными договорами о правах человека и договорными органами
  - E. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций
- III. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
  - A. Доклады, представленные Генеральному секретарю с августа 2011 года по март 2012 года
  - B. Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40

- C. Периодичность докладов государств-участников, рассмотренных за отчетный период
- IV. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта, и рассмотрение положения в государствах-участниках в отсутствие докладов в соответствии с правилом 70 правил процедуры
  - Ямайка
  - Кувейт
  - Норвегия
  - Иран (Исламская Республика)
  - Доминиканская Республика
  - Гватемала
  - Туркменистан
  - Йемен
  - Малави
  - Кабо-Верде
- V. Рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом
  - A. Ход работы
  - B. Число сообщений, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом
  - C. Методы рассмотрения сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом
  - D. Особые мнения
  - E. Вопросы, рассмотренные Комитетом
  - F. Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета
- VI. Последующая деятельность в связи с индивидуальными сообщениями в соответствии с Факультативным протоколом
  - A. Информация о последующей деятельности, полученная со времени предыдущего ежегодного доклада
  - B. Встречи Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с соображениями с представителями государств-участников
  - C. Прочая информация
- VII. Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями
  - A. Доклад о последующей деятельности, утвержденный Комитетом на его 103-й сессии
  - B. Доклад о последующей деятельности, утвержденный Комитетом на его 104-й сессии

## Приложения

- I. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 30 марта 2012 года
  - A. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах
  - B. Государства – участники Факультативного протокола
  - C. Государства – участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни
  - D. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта
- II. Членский состав и должностные лица Комитета по правам человека, 2011–2012 годы
  - A. Членский состав Комитета по правам человека
  - B. Должностные лица
- III. Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (по состоянию на 30 марта 2012 года)
- IV. Состояние докладов и ситуаций, рассмотренных за отчетный период, и докладов, которые еще предстоит рассмотреть Комитету
  - A. Первоначальные доклады
  - B. Вторые периодические доклады
  - C. Третьи периодические доклады
  - D. Четвертые периодические доклады
  - E. Пятые периодические доклады
  - F. Шестые периодические доклады
  - G. Седьмые периодические доклады
- V. Таблица с информацией о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями
- VI. Решение Комитета по правам человека просить Генеральную Ассамблею одобрить выделение дополнительных ресурсов в 2013 и 2014 годах
- VII. Последствия для бюджета по программам решения Комитета
- VIII. Отношения Комитета по правам человека с неправительственными организациями

## Том II

- IX. Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах ..... 1
  - A. Сообщение № 1316/2004, *Гриб против Беларуси* (Соображения, принятые 26 октября 2011 года, 103-я сессия)..... 1

B.	Сообщение № 1547/2007, <i>Торобеков против Кыргызстана</i> (Соображения, принятые 27 октября 2011 года, 103-я сессия).....	13
C.	Сообщение № 1563/2007, <i>Юнглингова против Чешской Республики</i> (Соображения, принятые 24 октября 2011 года, 103-я сессия).....	25
D.	Сообщение № 1637/2008, <i>Канесса против Уругвая</i> Сообщение № 1757/2008, <i>Бариндельи Бассини против Уругвая</i> Сообщение № 1765/2008, <i>Торрес Родригес против Уругвая</i> (Соображения, принятые 24 октября 2011 года, 103-я сессия).....	32
E.	Сообщение № 1641/2007, <i>Кальдерон Брухес против Колумбии</i> (Соображения, принятые 23 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	42
F.	Сообщение № 1750/2008, <i>Судаленко против Беларуси</i> (Соображения, принятые 14 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	52
G.	Сообщение № 1755/2008, <i>эль-Хагог Джумаа против Ливии</i> (Соображения, принятые 19 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	62
	Добавление.....	78
H.	Сообщение № 1759/2008, <i>Траоре против Кот-д'Ивуара</i> (Соображения, принятые 31 октября 2011 года, 103-я сессия).....	80
	Добавление.....	95
I.	Сообщение № 1772/2008, <i>Белязека против Беларуси</i> (Соображения, принятые 23 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	96
J.	Сообщение № 1781/2008, <i>Берзиг против Алжира</i> (Соображения, принятые 31 октября 2011 года, 103-я сессия).....	107
	Добавление.....	125
K.	Сообщение № 1782/2008, <i>Абуфайед против Ливии</i> (Соображения, принятые 21 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	129
	Добавление.....	146
L.	Сообщение № 1801/2008, <i>Г.К. против Нидерландов</i> (Соображения, принятые 22 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	155
M.	Сообщение № 1811/2008, <i>Джеббар и Саади Шихуб против Алжира</i> (Соображения, принятые 31 октября 2011 года, 103-я сессия).....	177
	Добавление.....	197
N.	Сообщение № 1815/2008, <i>Адонис против Филиппин</i> (Соображения, принятые 26 октября 2011 года, 103-я сессия).....	201
	Добавление.....	211
O.	Сообщение № 1820/2008, <i>Красовская против Беларуси</i> (Соображения, принятые 26 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	216
	Добавление.....	225
P.	Сообщение № 1828/2008, <i>Ольмедо против Парагвая</i> (Соображения, принятые 22 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	227
Q.	Сообщение № 1829/2008, <i>Бенитес Гамарра против Парагвая</i> (Соображения, принятые 22 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	239

R.	Сообщение № 1833/2008, <i>Х. против Швеции</i> (Соображения, принятые Комитетом 1 ноября 2011 года, 103-я сессия) .....	251
	Добавление.....	268
S.	Сообщение № 1838/2008, <i>Тулженкова против Беларуси</i> (Соображения, принятые 26 октября 2011 года, 103-я сессия).....	269
	Добавление.....	277
T.	Сообщение № 1847/2008, <i>Клейн против Чешской Республики</i> (Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, 103-я сессия) .....	281
	Добавление.....	289
U.	Сообщение № 1853/2008, <i>Атасой против Турции</i> Сообщение № 1854/2008, <i>Саркут против Турции</i> (Соображения, принятые 29 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	291
	Добавление.....	305
V.	Сообщение № 1859/2009 <i>Камойо против Замбии</i> (Соображения, принятые 23 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	315
W.	Сообщение № 1862/2009, <i>Патмини Пеурис и др. против Шри-Ланки</i> (Соображения, принятые 26 октября 2011 года, 103-я сессия).....	320
X.	Сообщение № 1866/2009, <i>Чеботарева против Российской Федерации</i> (Соображения, принятые 26 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	331
Y.	Сообщение № 1880/2009, <i>Ненова и др. против Ливии</i> (Соображения, принятые 20 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	339
Z.	Сообщение № 1883/2009, <i>Оразова против Туркменистана</i> (Соображения, принятые 20 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	353
AA.	Сообщение № 1905/2009, <i>Кираны против Алжира</i> (Соображения, принятые 26 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	361
	Добавление.....	378
BB.	Сообщение № 1914/2009, <i>Мусаев против Узбекистана</i> Сообщение № 1915/2009, <i>Мусаев против Узбекистана</i> Сообщение № 1916/2009, <i>Мусаев против Узбекистана</i> (Соображения, принятые 21 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	382
	Добавление.....	395
CC.	Сообщение № 2024/2011, <i>Израил против Казахстана</i> (Соображения, принятые 31 октября 2011 года, 103-я сессия).....	396
X.	Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах .....	405
A.	Сообщение № 1606/2007, <i>А.И. против Беларуси</i> (Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия).....	405
B.	Сообщение № 1627/2007, <i>В.П. против Российской Федерации</i> (Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия).....	412
C.	Сообщение № 1634/2007, <i>Корнеев против Беларуси</i> (Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия).....	427

D.	Сообщение № 1749/2008, <i>В.С. против Беларуси</i> (Решение, принятое 31 октября 2011 года, 103-я сессия) .....	432
E.	Сообщение № 1752/2008, <i>Дж.С. против Новой Зеландии</i> (Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	439
F.	Сообщение № 1789/2008, <i>Г.Е. против Германии</i> (Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	450
	Добавление .....	456
G.	Сообщение № 1800/2008, <i>Р.А.Д.Б. против Колумбии</i> (Решение, принятое 31 октября 2011 года, 103-я сессия) .....	461
H.	Сообщение № 1802/2008, <i>Л.О.П. против Испании</i> (Решение, принятое 31 октября 2011 года, 103-я сессия) .....	470
I.	Сообщение № 1816/2008, <i>К.А.Л. и А.А.М.Л. против Канады</i> (Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	477
J.	Сообщение № 1819/2008, <i>А.А. против Канады</i> (Решение, принятое 31 октября 2011 года, 103-я сессия) .....	487
K.	Сообщение № 1850/2008, <i>С.Л. против Чешской Республики</i> (Решение, принятое 26 октября 2011 года, 103-я сессия) .....	497
L.	Сообщение № 1858/2009, <i>Ю.М. против Российской Федерации</i> (Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	502
M.	Сообщение № 2058/2011, <i>О.Д. против Российской Федерации</i> (Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия) .....	512
XI.	Последующая деятельность в соответствии с Факультативным протоколом .....	515

## Приложение IX

### Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

#### А. Сообщение № 1316/2004, *Гриб против Беларуси* (Соображения, принятые 26 октября 2011 года, 103-я сессия)\*

<i>Представлено:</i>	Мечиславом Грибом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ министра выдать лицензию адвоката
<i>Процедурные вопросы:</i>	уровень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	несправедливое судебное разбирательство; дискриминация/преследования по полити- ческим соображениям
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 14; 19; 21; 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28  
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 26 октября 2011 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1316/2004, представленного Коми-  
тету по правам человека г-ном Мечиславом Грибом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему  
автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

## Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Мечислав Гриб, гражданин Беларуси, 1938 года рождения, который утверждает, что он является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных в статьях 2, 14 и 26 Пакта. Хотя автор не ссылается на это в своем первоначальном сообщении, в более позднем представлении он ставит вопросы, которые, судя по всему, относятся к статье 21 Пакта. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

### Факты в изложении автора

2.1 Автор является политическим деятелем и в прошлом был Председателем Верховного совета Беларуси (1994–1996 годы). С 1997 года он является членом Минской коллегии адвокатов. В соответствии с Указом Президента № 12 от 3 мая 1997 года о некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности в Беларуси лицензия автора была отозвана<sup>1</sup>. Ему предложили возможность повторно сдать экзамен в Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности (ниже именуемой "Комиссией"), учрежденной Министерством юстиции. Он успешно сдал экзамен 1 июля 1997 года.

2.2 По словам автора, экзамен был пристрастным, поскольку, по его мнению, члены Комиссии, включая ее Председателя, продемонстрировали предвзятое отношение. Он полагает, что это было вызвано его положением как лидера оппозиции, который открыто критикует действующий режим. По словам автора, по той же причине Министр юстиции ("Министр") отказал ему в выдаче лицензии адвоката после экзамена. Как стало известно автору позднее, 7 июля 1997 года без его уведомления Министр распорядился отложить выдачу ему лицензии. Данное решение было основано на обнаружении того факта, что в марте 1997 года автор был оштрафован за участие 15 марта 1997 года в несанкционированном уличном митинге в ознаменование третьей годовщины принятия Конституции Беларуси 1994 года<sup>2</sup>.

2.3 30 июля 1997 года Министр окончательно отказал автору в выдаче адвокатской лицензии якобы под предлогом того, что последний нарушил действовавшее тогда законодательство и нормы профессиональной этики. Отказ был якобы обоснован Положением о квалификационной комиссии (ниже именуемым "Положением").

2.4 По данному вопросу автор утверждает, что после того, как он повторно сдал экзамен, Министр юстиции не имел полномочий откладывать выдачу лицензии или отказа ему в ее получении как лицу, сдавшему квалификационный экзамен. Положение было принято Министром юстиции 4 июня 1997 года. 29 июля 1997 года тот же Министр изменил его и, в частности, получил право

<sup>1</sup> В силу изменений в законодательстве лицензии всех юристов, имевших статус гражданских служащих при прохождении ими квалификационных экзаменов, были аннулированы. Именно в таком положении оказался автор, учитывая, что на момент сдачи им экзамена адвоката его статус государственного должностного лица был приравнен к статусу гражданского служащего.

<sup>2</sup> Автор был действительно оштрафован решением Партизанского районного суда города Минска 20 марта 1997 года, подтвержденным Минским городским судом 21 мая 1997 года, за участие в несанкционированном митинге, который состоялся 15 марта 1997 года.

отказывать в выдаче лицензий. В случае автора Министр применил свои новые полномочия ретроактивно. Таким образом, по мнению автора, отказ Министра является незаконным, и ретроактивное применение измененного варианта Положения к его делу негативно отразилось на его положении<sup>3</sup>.

2.5 Автор утверждает, что отказ Министра также противоречит статье 10 Закона об адвокатуре 1993 года. В этой статье недвусмысленно перечислены все ситуации, в которых лицензия не может быть выдана. По его словам, совершение административного правонарушения не должно вести к отказу в выдаче лицензии адвоката. Кроме того, по словам автора, в марте 1997 года он все еще пользовался парламентским иммунитетом. Член парламента может быть подвергнут судебному преследованию только с конкретного согласия парламента, тогда как в его случае Генеральный прокурор, как утверждает автор, злоупотребил своими полномочиями и 17 марта 1997 года отдал письменное распоряжение о привлечении автора к административной ответственности без обращения в парламент. Автор добавляет, что в этой связи он подал жалобу в суд, но его жалоба была отклонена (точных дат не сообщается).

2.6 30 июля 1997 года автор подал жалобу в Московский районный суд города Минск в отношении отказа Министра, однако 18 августа 1997 года его жалоба была отклонена. Он подал апелляционную жалобу в Минский городской суд, Председателю Минского городского суда и в Верховный суд. 5 сентября и 24 декабря 1997 года и 18 марта 1998 года, соответственно, его ходатайства были отклонены.

2.7 По словам автора, изменение Положения от 29 июля 1997 года было незаконным и было направлено на создание возможностей для наказания адвокатов, являющихся противниками действующего режима. По мнению автора, исход разбирательства его дела в суде также подтверждает его подозрения о том, что решение по его делу было предопределено. Он добавляет, что судьи в Беларуси не являются независимыми.

2.8 17 августа 2004 года автор повторил, что решение Министра было предопределено, и представил доказательства актов дискриминации, которой он подвергался в качестве политического деятеля из-за своих политических взглядов и приверженности идеалам демократии. В 1996 году ему как бывшему Председателю Верховного совета Беларуси была назначена пожизненная пенсия в размере 75% от оклада действующего Председателя Верховного совета. Однако размер этой пенсии ни разу не пересматривался и в 2004 году составлял 3 600 белорусских рублей (1,5 долл. США) в месяц. Другие бывшие Председатели Верховного совета, которые также являются противниками действующего режима, оказались в том же положении, что и автор. В то же время своим указом Президент Беларуси назначил персональные пенсии нескольким бывшим Председателям Верховного совета и другим высокопоставленным должностным лицам Белорусской Советской Социалистической Республики и Республики Беларусь, которые поддерживают его политику. Эти пенсии составляют 75% от оклада действующего Премьер-министра Беларуси.

---

<sup>3</sup> Автор указывает, что согласно статье 67 Закона о нормативных правовых актах правовой акт не может иметь обратной силы, если его применение негативно сказывается на положении затрагиваемых лиц. Кроме того, пункт 6 статьи 104 Конституции Беларуси 1996 года гласит, что закон не имеет обратной силы, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан.

2.9 Автор утверждает, не предоставив подробностей, что с 1998 года его и его супругу незаконно лишили особых медицинских льгот и что его жалоба в связи с этим в администрацию Президента осталась без ответа.

2.10 Кроме того, автор не имеет возможности работать адвокатом. В 1998 году он начал работать лектором в частном институте права. Когда об этом стало известно властям, от ректора института потребовали немедленно его уволить.

2.11 Автор утверждает, что получить новую лицензию адвоката невозможно, учитывая то, что Квалификационная комиссия состоит из представителей Президентской администрации, должностных лиц Министерства юстиции или адвокатов и возглавляется заместителем Министра юстиции. Таким образом, за период с 1997 года его ситуация не улучшилась.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14, поскольку его дело не рассматривалось компетентным, независимым и беспристрастным судом, в частности в силу того, что судьи в Беларуси зависят от Министерства юстиции, а именно Министерство юстиции было ответчиком по его делу.

3.2 Автор заявляет о нарушении его прав в соответствии со статьями 2 и 26, поскольку он не пользовался равной защитой закона и подвергся преследованию в силу его политических взглядов. По этой причине ему не выдали лицензию адвоката на основании незаконного решения Министра юстиции. Автор также утверждает, что он не может найти работу, никогда не получал специальной пенсии в качестве бывшего Председателя Верховного совета, а также был лишен положенных ему особых медицинских льгот.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 17 декабря 2004 года государство-участник пояснило, что согласно статье 11 Закона об адвокатуре Квалификационная комиссия уполномочена определять, кто имеет право на адвокатскую практику. 29 февраля 1996 года Комиссия экзаменовала автора, который тогда был членом Парламента. На основании решения Комиссии 27 мая 1996 года Министерство юстиции выдало автору лицензию адвоката № 1238.

4.2 Согласно государству-участнику, позднее стало ясно, что на момент сдачи экзамена автор имел статус гражданского служащего (государственного служащего). В соответствии с (новым) законом, действовавшим на тот момент, адвокатская лицензия автора была отозвана. Та же мера была применена ко всем лицам, которые являлись гражданскими служащими на момент сдачи ими экзамена адвоката. Однако с учетом того обстоятельства, что автор уже не являлся гражданским служащим, ему была предоставлена возможность пройти экзамен повторно. Таким образом, 1 июля 1997 года он вновь сдал экзамен, и Комиссия пришла к выводу, что ему может быть выдана лицензия адвоката. Комиссия не обнаружила никаких оснований для отказа автору в праве заниматься адвокатской деятельностью согласно статье 10 Закона об адвокатуре.

4.3 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 32 Положения о Квалификационной комиссии (№ 1902/12 от 4 июня 1997 года) Министр юстиции уполномочен откладывать выдачу адвокатской лицензии или отзывать ее в тех случаях, когда установлено, что решение Комиссии не соответствует фактам по делу, противоречит действующему законодательству, нормам

профессиональной этики адвокатов или когда имеется другая информация, свидетельствующая о том, что то или иное лицо не может заниматься адвокатской деятельностью.

4.4 Приказом № 75 от 7 июля 1997 года Министр юстиции отсрочил выдачу лицензии автору, а приказом № 91 от 30 июля 1997 года Министр отказал ему в выдаче лицензии. Первый приказ был основан на проверке обстоятельств совершения автором административного правонарушения. Отказ в выдаче лицензии был обоснован тем фактом, что автор действительно нарушил действующее законодательство и нормы профессиональной этики адвоката, поскольку им было совершено административное правонарушение, выразившееся в участии в несанкционированном митинге 15 марта 1997 года, в связи с чем 20 марта 1997 года Партизанским районным судом Минска на него был наложен штраф.

4.5 Государство-участник поясняет, что административное правонарушение автора состояло в некотором поведении, несовместимом с функциями адвоката и противоречащем требованиям части 2 статьи 18 Закона об адвокатуре, а также нормам адвокатской этики, которые требуют, чтобы адвокаты действовали в рамках закона и постоянно следовали самым высоким профессиональным стандартам.

4.6 Учитывая то, что данный факт не был принят во внимание Квалификационной комиссией при принятии решения по делу автора, Министр юстиции имел право отсрочить выдачу адвокатской лицензии автору и отказать в ее выдаче. Утверждение автора о том, что Министерство юстиции не должно было учитывать наложение на него штрафа, противоречит действующему законодательству.

4.7 Согласно государству-участнику утверждение автора о том, что Министр юстиции не имеет права изменять Положение о Комиссии и устанавливать условия отсрочки или отказа в выдаче лицензии, является необоснованным. Министр уполномочен это делать законом, в частности Указом № 12 от 3 мая 1997 года о некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности.

4.8 Государство-участник указывает, что автор обращался в суды с ходатайством признать приказы Министра незаконными и обязать Министерство юстиции выдать ему адвокатскую лицензию. 18 августа 1997 года Московский районный суд города Минска отклонил его иск. Данное решение было подтверждено при рассмотрении апелляции Минским городским судом 25 сентября 1997 года. Государство-участник утверждает, что данные решения судов законны и полностью обоснованы. Судами было установлено, что автор был оштрафован Партизанским районным судом города Минска в марте 1997 года. В свете этого факта они правомерно заключили, что приказы Министра, изданные в рамках его полномочий, являются законными, учитывая нарушение автором действующего законодательства.

4.9 Государство-участник добавляет, что Верховный суд также рассмотрел жалобы автора в порядке надзора и проверил законность и обоснованность решений судов более низких инстанций. Верховный суд не нашел оснований опротестовывать эти решения.

4.10 Государство-участник отмечает, что в настоящее время автор имеет право просить Министерство юстиции о назначении нового экзамена в Квалификационной комиссии.

**Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника**

5.1 21 января 2005 года автор заявил, что по большинству аспектов информация, полученная от государства-участника, не соответствует действительности. Первоначально адвокатская лицензия была выдана ему в 1996 году. На тот момент он был членом Верховного совета Беларуси, имел степень юриста и звание "Заслуженный юрист Республики Беларусь". В ноябре 1996 года Верховный совет был распущен и автор уже не являлся членом Парламента.

5.2 В январе 1997 года он приступил к адвокатской деятельности в Минской коллегии адвокатов. 3 мая 1997 года Президент Беларуси издал указ, запрещающий получение гражданскими служащими адвокатских лицензий, и все адвокатские лицензии, выданные гражданским служащим, были отозваны. Лица, не являвшиеся гражданскими служащими на момент принятия указа, могли повторно сдавать квалификационные экзамены. По словам автора, таким образом указ был применен ретроактивно в нарушение прав тех, кто получил лицензию адвоката до его принятия. По мнению автора, указ также противоречит статье 104 Конституции, согласно которой законы не имеют обратной силы, за исключением случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность граждан.

5.3 Автор повторяет, что Министр юстиции не имел права отказывать в выдаче лицензии тем, кто прошел квалификационный экзамен адвоката. По его словам, Министр приобрел такое право лишь 29 июля 1997 года после изменения Положения о Квалификационной комиссии. Автор утверждает, что это противоречит Конституции Беларуси и статье 67 Закона о правовых нормативных актах, согласно которым законодательные и нормативные акты не имеют обратной силы. Автор повторяет, что отказ в выдаче ему адвокатской лицензии представляет собой преднамеренный акт его открытого преследования в силу его оппозиционной деятельности.

5.4 Автор далее заявляет, что простое участие в митинге (санкционированном или несанкционированном) не может, по его мнению, служить основанием для запрета на адвокатскую деятельность. В своем ответе государство-участник лишь повторило "вымышленные обвинения", которые были ему предъявлены.

**Дополнительные представления сторон**

6.1 15 ноября 2005 года государство-участник повторило, что в 1997 году адвокатская лицензия автора была отозвана в результате реформы. Это касалось всех адвокатов, оказавшихся в таком положении. Автор сдал экзамен повторно, но вскоре после этого выяснилось, что в марте 1997 года на него был наложен штраф судом и что решение об этом вступило в силу.

6.2 В соответствии с Положением о Квалификационной комиссии (от 4 июня 1997 года) Министр юстиции уполномочен в определенных обстоятельствах отказывать в выдаче адвокатских лицензий. Совершение административного правонарушения несовместимо с адвокатской деятельностью. Своими действиями автор нарушил пункт 18 части 2 Закона об адвокатуре, и в соответствии со статьей 32 Положения о Квалификационной комиссии Министр юстиции справедливо отказал ему в выдаче адвокатской лицензии. Отказ министра был подтвержден судами. В соответствии со статьей 24 Закона об адвокатуре адвокатом не может работать лицо, совершившее правонарушение, несовместимое с адвокатской деятельностью. Таким образом, в данном деле ничто не свидетельствует о том, что Министерство юстиции действовало предвзято. Кроме того, автор имеет возможность еще раз сдать экзамен.

7.1 29 августа 2007 года автор вновь опротестовал замечания государства-участника, утверждая, что в ноябре 1996 года Парламент Беларуси был незаконно распущен, в силу чего он утратил статус члена Парламента. Автор утверждает, что митинг 15 марта 1997 года был санкционирован Минским городским советом. На него наложили штраф потому, что из-за большого числа участников митинга он сделал несколько шагов по проезжей части, пытаясь обойти группу участников. По его словам, наложив на него штраф, власти нарушили его право на мирные собрания. Этот последний факт, как представляется, также затрагивает вопросы по статье 21, хотя ее положения напрямую автором не упоминались. Власти применили к нему закон произвольно, что подтверждается, по словам автора, тем фактом, что размер штрафа был особенно большим, а точнее самым большим в тот период.

7.2 Автор повторил, что вследствие отказа со стороны Министра он не имеет работы и с 1998 года живет на пенсию бывшего сотрудника Министерства внутренних дел. Его пожизненная пенсия в качестве бывшего Председателя Верховного совета ему не выплачивается, что свидетельствует, по его мнению, о преследованиях по политическим мотивам.

8.1 2 мая 2008 года государство-участник пояснило, что в 2005 году Генеральная прокуратура Беларуси проверила законность постановления Московского районного суда города Минск от 18 августа 1997 года по жалобе автора против Министра юстиции. Суд отклонил жалобу автора, и это решение было подтверждено Минским городским судом 25 сентября 1997 года. Его последующая жалоба в Верховный суд была отклонена заместителем Председателя Верховного суда.

8.2 Государство-участник повторяет, что Министр юстиции был полномочен отсрочить выдачу адвокатской лицензии и отказать в ее выдаче. В данном случае 7 июля 1997 года он отсрочил выдачу лицензии с целью проверки обстоятельств административного правонарушения, совершенного автором. 30 июля Министр окончательно отказал автору в выдаче адвокатской лицензии. В свете того факта, что на автора был наложен штраф судом за его участие в митинге в 1997 году, суды заключили, что Министр действовал в рамках своих полномочий и его приказы были сочтены законными, а решение – полностью обоснованным.

#### **Решение Комитета о приемлемости**

9.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей девяносто пятой сессии 30 марта 2009 года. Он отметил, как того требуют подпункты а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры расследования или урегулирования и что факт исчерпания внутренних средств правовой защиты никем не оспаривался.

9.2 Далее Комитет отметил утверждения автора о том, что в нарушение требований статьи 14 Пакта его дело не было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом. Он также утверждает, не представив дополнительных разъяснений, что при рассмотрении его дела судьи не ответили на ряд поднятых им вопросов. Наконец, он утверждает, что судьи в Беларуси не являются независимыми, поскольку они подчинены Министерству юстиции. В свою очередь государство-участник ответило, что все решения по делу автора были законными и полностью обоснованными. Комитет отметил, что утверждения автора касаются главным образом оценки фактов и доказательств; он напомнил, что, как правило, факты и доказательства по конкретным делам оце-

ниваются судами государств-участников, за исключением случаев, когда имеются доказательства того, что оценка носит явно произвольный характер и равносильна отказу в правосудии<sup>4</sup>, и постановил, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола как недостаточно обоснованная.

9.3 Аналогичным образом, в отсутствие какой-либо относящейся к делу информации или разъяснений Комитет счел обобщенное утверждение автора об отсутствии независимости судебной системы государства-участника недостаточно обоснованным для целей приемлемости и, следовательно, неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.4 Комитет далее отметил утверждение автора о том, что он является жертвой дискриминации, поскольку был лишен особых медицинских льгот, а его письма по данному вопросу остались без ответа. Кроме того, его пенсия как бывшего Председателя Верховного совета ни разу не повышалась и не выплачивалась, тогда как другие высокопоставленные должностные лица, поддерживающие действующий режим, включая бывших Председателей Верховного совета, – т.е. находящиеся точно в таком же положении – получают персональные пожизненные пенсии на основании Указа Президента. Комитет отметил, что государство-участник не прокомментировало конкретно эти обвинения, но в отсутствие какой-либо другой информации или пояснений по данному вопросу и учитывая тот факт, что имеющиеся по данному делу документы не позволяют проверить, представлялись ли эти утверждения на рассмотрение компетентных органов и судов государства-участника, Комитет счел, что данная часть сообщения является недостаточно обоснованной и поэтому неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.5 В заключение Комитет отметил, что государство-участник не оспаривает отказ в выдаче адвокатской лицензии автору на основании нарушения им действующего законодательства, выразившегося в участии в несанкционированном уличном митинге в марте 1997 года, что считается в Беларуси административным правонарушением. Автор утверждает, что в нарушение статьи 2 Пакта этот факт был произвольно использован Министром юстиции, с тем чтобы наказать его за его политические взгляды. Комитет отметил, что, хотя автор не упомянул об этом прямо, его утверждения затрагивают вопросы по статье 21 (см. пункт 7.1 выше). Ввиду тесной взаимосвязи между действиями, защищаемыми статьями 19 и 21, Комитет счел, что данное сообщение может также затрагивать вопрос о нарушении статьи 19 Пакта. В частности, Комитет постановил рассмотреть вопрос о том, является ли отказ в выдаче лицензии на основании административного штрафа нарушением прав автора согласно этим статьям. Комитет счел, что утверждения автора в этой связи соответствуют требованиям обоснования для целей приемлемости. Соответственно, он объявил данную часть сообщения приемлемой, поскольку в ней затрагиваются вопросы по статьям 19 и 21, рассматриваемым по отдельности или в совокупности со статьей 2, и по статье 26 Пакта.

---

<sup>4</sup> См., в частности, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение относительно неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

### Дополнительные замечания государства-участника

10.1 В своей вербальной ноте от 24 марта 2009 года<sup>5</sup> государство-участник представило дополнительную информацию. Оно напомнило о своих предыдущих замечаниях и добавило, что утверждение автора о том, что Министерству юстиции не следовало принимать во внимание факт его участия в несанкционированном митинге в качестве основания для невыдачи ему адвокатской лицензии, противоречит действующему законодательству, в частности статье 24 Закона об адвокатуре. Государство-участник поясняет, что если адвокат совершает административное правонарушение, то он (она) совершает действие, не совместимое с деятельностью адвоката, и поэтому выдача лицензии автору невозможна. В силу этого Министерство юстиции не может считаться действующим предвзято по данному делу.

10.2 Лицензии адвокатов выдаются в Беларуси на пятилетний срок, и, соответственно, в настоящее время автор имеет возможность подать заявление на повторную сдачу квалификационного экзамена в Министерство юстиции.

10.3 Государство-участник добавило, что 18 августа 1997 года Московский районный суд города Минска отклонил жалобу автора в отношении отказа Министра юстиции выдать ему адвокатскую лицензию. Это постановление было подтверждено после рассмотрения апелляционной жалобы Минским городским судом 25 сентября 1997 года. В марте 1998 года автор подал жалобу в Верховный суд с целью задействовать процедуру надзора. Его жалобы были отклонены заместителем Председателя Верховного суда. Автор не подавал жалоб другим должностным лицам, уполномоченным принимать решения о целесообразности проведения надзора за рассмотрением гражданских дел, в связи с чем, по мнению государства-участника, внутренние средства правовой защиты по данному делу не исчерпаны.

### Комментарии автора

11.1 Автор представил свои комментарии 3 июня 2011 года. Прежде всего он отметил, что государство-участник не представило комментариев в отношении решения Комитета о приемлемости и не представило информации о предполагаемых нарушениях его прав в соответствии со статьями 19 и 21 Пакта, а также не разъяснило причин, которые могли бы оправдывать ограничение его прав по этим статьям.

11.2 По вопросу о неисчерпании средств правовой защиты автор напоминает, что он просил Верховный суд повторно рассмотреть его дело в порядке надзора, но не добился успеха. В соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса процедура повторного рассмотрения дела в порядке надзора может быть инициирована Председателем Верховного суда (или его/ее заместителями), а также председателями областного или городского суда Минска и их заместителями.

11.3 Автор далее отмечает, что он был оштрафован за участие в несанкционированном митинге в ознаменование принятия новой Конституции Беларуси, в котором он участвовал не в качестве адвоката, а в качестве рядового гражданина. Кроме того, он был оштрафован на основании президентского указа, а не положений закона, что нарушает положения статьи 21 Пакта.

<sup>5</sup> Представление государства-участника было получено после принятия Комитетом решения о приемлемости.

11.4 Автор далее указывает, что, согласно положениям Основных принципов, касающихся роли адвокатов, адвокаты, "как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнений и убеждений, на свободу ассоциации и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в публичных дискуссиях по вопросам, касающимся закона, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, а также вступать в местные, национальные или международные организации либо создавать их и посещать их собрания без каких-либо профессиональных ограничений по причине их законных действий или членства в законных организациях. При осуществлении этих прав адвокаты всегда ведут себя в соответствии с законом и признанными нормами и этикой профессии адвоката". Несмотря на это, на автора был наложен штраф за участие в митинге, что впоследствии стало основанием для невыдачи ему адвокатской лицензии, несмотря на то, что он сдал квалификационный экзамен.

11.5 В заключение автор отмечает, что, до того как отказать ему в выдаче лицензии 30 июля 1997 года, Министерство юстиции раньше никогда не принимало таких мер на основании участия адвокатов в мирных собраниях. По его словам, и после 30 июля 1997 года Министерство ни разу таких мер не принимало. По мнению автора, это свидетельствует о том, что данное решение было направлено конкретно против него и что он подвергся дискриминации вследствие его оппозиционной политической деятельности и критики им действующего режима.

#### **Дополнительная информация государства-участника**

12.1 В своей вербальной ноте от 10 августа 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно напомнило о фактах по делу и добавило, что в феврале 1997 года автор обратился в Верховный суд Беларуси с просьбой повторно рассмотреть его дело в рамках процедуры надзора. Его жалоба была отклонена решением заместителя председателя Верховного суда. Согласно пункту 1 статьи 439 Гражданского процессуального кодекса, распоряжение о проведении повторного рассмотрения дела в порядке надзора может быть отдано председателем Верховного суда или его (ее) заместителями либо Генеральным прокурором или его (ее) заместителями. Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс не препятствует подаче дальнейших жалоб в ту же надзорную инстанцию. Таким образом, по мнению государства-участника, автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты.

12.2 Комитет отмечает, что государство-участник не ходатайствовало официально о пересмотре решения о приемлемости данного дела, принятого 30 марта 2009 года.

#### **Рассмотрение сообщения по существу**

13.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

13.2 Автор утверждает, что он был оштрафован за участие в мирном митинге в ознаменование годовщины принятия Конституции Беларуси 1994 года и что по этой причине ему было отказано в выдаче лицензии адвоката, несмотря на то, что он сдал квалификационный экзамен. Он утверждает, что является жертвой дискриминации по политическим мотивам, поскольку он принадлежит к оппозиционному движению, критикующему действующий режим, и что ни одному другому адвокату в подобном положении не было отказано в выдаче адвокатской лицензии. Комитет считает, что в связи с данными утверждениями возни-

кают вопросы по статьям 19 и 21, а также по статье 26 в совокупности со статьей 2 Пакта. Государство-участник не рассматривало этих утверждений конкретно в свете данных положений Пакта, но пояснило, что в выдаче адвокатской лицензии автору было отказано потому, что он совершил административное правонарушение, приняв участие в несанкционированном митинге в нарушение президентского Указа о массовых мероприятиях и нарушил свой долг адвоката согласно положениям Закона об адвокатуре.

13.3 Комитет напоминает, что свобода мнений и их свободное выражение являются необходимыми условиями для полного развития личности, что они необходимы для любого общества и что они являются краеугольным камнем каждого свободного и демократического общества<sup>6</sup>. Он далее отмечает, что права и свободы, закрепленные в статьях 19 и 21 Пакта, не являются абсолютными и могут подвергаться, в определенных обстоятельствах, некоторым ограничениям. Согласно пункту 3 статьи 19, такие ограничения должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Аналогичным образом второе предложение статьи 21 Пакта требует, чтобы пользование правом на мирные собрания не подлежало никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

13.4 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник ограничилось разъяснениями на тот счет, что штраф на автора был наложен законно в соответствии с положениями Кодекса об административных правонарушениях, что впоследствии привело к невыдаче ему лицензии адвоката в свете положений Закона об адвокатуре. Комитет отмечает, что в то же время государство-участник не представило никаких разъяснений того, каким образом невыдача адвокатской лицензии автору являлась обоснованной и необходимой для целей пункта 3 статьи 19 и/или второго предложения статьи 21 Пакта. В обстоятельствах данного дела и в отсутствие какой-либо иной информации по данному вопросу Комитет считает, что в данном случае были нарушены права автора согласно пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

13.5 В свете вышеизложенного вывода Комитет постановил не рассматривать отдельно утверждения автора по статье 26 в совокупности со статьей 2 Пакта.

14. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

15. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое должно включать выдачу автору лицензии адвоката и возмещение ущерба, включая выплату адекватной компенсации. Государство-участник также обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

16. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его

<sup>6</sup> См. замечание общего порядка № 34 (2011) по пункту 2 статьи 19.

юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения содержащихся в Соображениях Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета, перевести их на белорусский язык и широко распространить на двух официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**В. Сообщение № 1316/2004, *Гриб против Беларуси*  
(Соображения, принятые 26 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Мунарбеком Торобековым (представлен адвокатом Нурбеком Токтакуновым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	невыполнение требования о доставке в срочном порядке задержанного к судье; судебное разбирательство в нарушение гарантий справедливого суда
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и задержание; право быть доставленным в срочном порядке к судье; право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; презумпция невиновности; право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты; право быть судимым без неоправданной задержки; право на правовую помощь; право на вызов и допрос свидетелей; произвольное посягательство на неприкосновенность жилища
<i>Статьи Пакта:</i>	9, пункты 1 и 3; 14, пункты 1, 2, 3 b), c), d), e); и 16, пункт 1
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека*, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

*на своем заседании 27 октября 2011 года,*

*завершив* рассмотрение сообщения № 1547/2007, представленного Комитету по правам человека Мунарбеком Торобековым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

*принимает следующее:*

### **Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1. Автор сообщения является Мунарбек Торобеков, гражданин Кыргызстана 1966 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Кыргызстаном его прав в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 9; пунктами 1, 2, 3 b), c), d), e) статьи 14; и пунктом 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу 7 января 1995 года для государства-участника. Автор сообщения представлен адвокатом Нурбеком Токтакуновым.

#### **Обстоятельства дела**

2.1 Автор сообщает, что утром 25 апреля 2003 года к нему на квартиру в Бишкеке пришли несколько сотрудников Отдела по борьбе с преступностью Первомайского районного отдела внутренних дел (РОВД), которыми руководил г-н Ж.О. После того как автор открыл дверь и один из сотрудников милиции спросил его о наличии телевизора, автор сразу же указал на коробку с телевизором, которая стояла у входа. Когда автор попытался не впустить сотрудников милиции в квартиру, г-н Ж.О. показал ему свое милицмейское удостоверение и предупредил о том, что в случае сопротивления милиция применит против него силу. Когда автор попросил предъявить ордер на обыск, г-н Ж.О. ответил, что в нем нет необходимости. Г-н Ж.О. конфисковал телевизор и составил соответствующий протокол о его обнаружении и конфискации. Несмотря на просьбу автора, в протокол не был включен серийный номер телевизора. Автору также не была предоставлена копия протокола<sup>1</sup>.

2.2 В тот же день автор, его девушка и знакомый, г-н Т.Б., были доставлены в РОВД и допрошены. Впоследствии следователь РОВД г-жа Т.И. возбудила уголовное дело по части 3 статьи 167 (кража) Уголовного кодекса; автор и г-н Т.Б. были арестованы и допрошены в качестве подозреваемых по этому уголовному делу в отсутствие адвоката. Автор показал, что этот телевизор был передан ему г-ном А.Р. в качестве компенсации за избиение девушки автора, поскольку ей нужны были деньги на лечение. Автор утверждает, что до начала допроса им не были разъяснены их права в качестве подозреваемых. Вместе с тем в протоколе о задержании от 25 апреля 2003 года, на котором стоит подпись автора, говорится, что он был ознакомлен с протоколом и что ему были разъяснены его права и обязанности в соответствии со статьей 40 Уголовно-процессуального кодекса.

2.3 Позднее тем же днем г-н А.Р. и его мать г-жа Т.Р. были допрошены следователем в качестве потерпевших; они показали, что приблизительно в 15 часов 25 апреля 2003 года автор силой забрал у них телевизор. Вместе с тем они отказались пройти судебно-медицинское обследование, необходимое для подтверждения этого факта. Автор утверждает, что протокол допроса не включает описание телевизора и его серийный номер. В тот же день следователь постановил,

---

<sup>1</sup> На протоколе об обнаружении и конфискации телевизора от 25 апреля 2003 года имеется подпись автора.

что г-н А.Р. и г-жа Т.Р. должны пройти судебно-медицинское освидетельствование, однако автору и г-ну Т.Б. не было разрешено ознакомиться с соответствующими постановлениями. По прибытии в РОВД нанятого в частном порядке адвоката автора, который также представлял интересы г-на Т.Б., следователь, сославшись на свою занятость, перенесла допрос на следующий день, т.е. на 26 апреля 2003 года, хотя она уже допросила автора и г-на Т.Б. в отсутствие их адвоката.

2.4 26 апреля 2003 года следователь перенесла допрос на 28 апреля 2003 года якобы в связи с тем, что подозреваемые не были доставлены из изолятора временного содержания (ИВС)<sup>2</sup>. В тот же день адвокат попытался встретиться со своими подзащитными в ИВС, однако ему было отказано в доступе на основании статьи 17 закона "О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений", в соответствии с которым администрация, руководители и персонал учреждений для содержания под стражей должны предоставлять подозреваемым и обвиняемым лицам возможность встретиться с их адвокатами лишь при наличии письменного разрешения прокурора или следователя. Автор утверждает, что его адвокат не смог получить такого разрешения, поскольку в субботу канцелярия РОВД была закрыта, а для того, чтобы разрешение считалось официальным документом, необходима печать канцелярии.

2.5 28 апреля 2003 года адвоката автора увезли в больницу. Он уведомил ведущего дело следователя о своей госпитализации и просил ее назначить другого адвоката для его клиентов в соответствии с требованиями статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса. В тот же день следователь вернула телевизор г-же Т.Р., не зарегистрировав его серийный номер в протоколе изучения вещественных доказательств. Позже в тот же день автору и г-ну Т.Б. были предъявлены обвинения в преднамеренной краже, использовании несмертельной силы или угрозы ее применения и вторжении в жилище. Автор и г-н Т.Б. были затем допрошены следователем в качестве обвиняемых в отсутствие адвоката. Их помещение под стражу было санкционировано прокурором Первомайского района 28 апреля 2003 года. Как следует из решения прокурора Первомайского района, помещение автора под стражу было необходимой мерой в свете предыдущей судимости и опасности того, что в случае освобождения он может скрыться от следствия.

2.6 4 мая 2003 года, т.е. по прошествии девяти дней после данного инцидента и восьми дней после постановления о проведении судебно-медицинского обследования, г-н А.Р. и г-жа Т.Р. прошли медицинское освидетельствование. 13 мая 2003 года следователь провела очную ставку между автором и г-жой Т.Р. в отсутствие адвоката. 19 мая 2003 года медицинский эксперт дал заключение о наличии легких телесных повреждений, таких как синяки и царапины, на теле г-на А.Р. и его матери. Автор утверждает, что ни он, ни второй обвиняемый не были проинформированы о заключении медицинского освидетельствования.

2.7 28 мая 2003 года адвокат автора, который к тому времени вышел из больницы, направил следователю жалобу на то, что его клиентам не был предоставлен другой адвокат. 28 мая 2003 года следователь по данному делу г-жа Т.И. сдала дело, и 11 июня 2003 года оно было передано другому следователю. 18 июня 2003 года адвокат автора обратился к новому следователю г-ну Н.Н. с просьбой допросить его подзащитных в его присутствии и провести очную

---

<sup>2</sup> Изолятор временного содержания (ИВС) предназначен для содержания подозреваемых в совершении преступления до предъявления им обвинения.

ставку между г-ном А.Р. и его клиентами. Просьба адвоката автора о проведении очной ставки следователем была отклонена 21 июня 2003 года предположительно из-за невозможности установить местонахождение потерпевших.

2.8 Как следует из постановления следователя от 21 июня 2003 года, адвокат автора не явился 28 апреля 2003 года на запланированный допрос его клиентов и не уведомил следователя г-жу Т.И. о причинах своего отсутствия. Ввиду отсутствия дежурного адвоката *ex officio* следователь не смогла назначить автору и г-ну Т.Б. нового адвоката. В неуказанную дату новый следователь г-н М.Н. провел встречу с первым следователем, г-жой Т.И., которая пояснила, что 25 апреля 2003 года адвокат автора и г-н Т.Б. рекомендовали его клиентам дать показания в его отсутствие, и сказал им, что он сможет подписать протоколы допроса позднее. Приблизительно в 16 ч. 00 м. 28 апреля 2003 года адвокат позвонил следователю и проинформировал ее о том, что он не сможет представлять своих клиентов ввиду того, что находится в больнице, и что он пришлет им взамен другого адвоката. Однако новый адвокат не прибыл, а дежурный адвокат *ex officio* отсутствовал. В этих обстоятельствах следователь не имела другого выхода, кроме как продолжить следственные действия в отсутствие адвоката.

2.9 21 июня 2003 года автор и его обвиняемый были допрошены новым следователем в присутствии их адвоката и были проинформированы о выводах медицинского освидетельствования г-на А.Р. и его матери.

2.10 24 июня 2003 года следствие было завершено. Адвокат автора изучил материалы уголовного дела и обратился с просьбой к следователю закрыть это дело на основании того, что телевизор был изъят незаконно в ходе несанкционированного обыска, проведенного милицией в квартире автора, в силу чего вещественные доказательства не имеют доказательной ценности. Он также отметил, что заключения медицинской экспертизы также не имеют какой-либо доказательной силы, поскольку освидетельствование было проведено с нарушением процессуальных требований. Кроме того, его подзащитные были ознакомлены с заключением медицинской экспертизы лишь 21 июня 2003 года, тогда как оно было составлено уже 19 мая 2003 года.

2.11 25 июня 2003 года следователь отказал в просьбе адвоката автора от 24 июня 2003 года. В своем постановлении от 25 июня 2003 года следователь сослался на статью 8 закона "Об оперативно-розыскной деятельности", который предусматривает возможность "осмотра" жилья лиц, подозреваемых в совершении преступлений, оперативными сотрудниками с целью поиска следов преступлений. Этот закон основан на положениях Конституции и не нарушает права на неприкосновенность жилища. Оперативные сотрудники в соответствии с этим постановлением зашли в квартиру автора с разрешения ее обитателей и не использовали в ходе "осмотра" силу или какое-либо насилие.

2.12 В неуказанную дату уголовное дело на автора было передано в Первомайский районный суд Бишкека. 14 октября 2003 года до начала судебного разбирательства адвокат автора просил суд признать, что существенная улика не имеет доказательной ценности в силу того, что она была получена незаконным путем. 14 октября 2003 года Первомайский районный суд отклонил это ходатайство, не дав каких-либо разъяснений по поводу этого решения. В тот же день он допросил автора и второго обвиняемого, которые показали, что г-н А.Р. и г-жа Т.Р. добровольно передали им телевизор в качестве компенсации за избиение подруги автора. Кроме того, автор показал, что он не разрешал сотрудникам милиции войти в его квартиру и что ему не предъявили какого-либо документа, дающего право на проникновение в его жилище. Кроме того, в тот же день

г-жа Т.Р. заявила в суде, что ее сын уехал в Россию и не планирует являться в суд и давать показания.

2.13 14 октября 2003 года Первомайский районный суд вернул данное дело прокурору Первомайского района, с тем чтобы последний представил "дополнительные доказательства виновности ответчиков" и "обеспечил явку г-на А.Р. в суд". Адвокат автора обратился с просьбой об освобождении его клиентов из-под стражи. Суд отказал в изменении меры пресечения, примененной в отношении автора и г-на Т.Б., отметив, что необходимость их содержания под стражей обусловлена тем, что они были ранее судимы и могут скрыться от следствия в случае освобождения. Кроме того, им было предъявлено обвинение в совершении особо тяжкого преступления<sup>3</sup>, тогда как в соответствии с частью 2 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса "мера в виде заключения под стражу может применяться к лицам, обвиняемым в совершении особо тяжкого преступления на одном лишь основании тяжести совершенного преступления".

2.14 25 декабря 2003 года суд над автором и г-ном Т.Б. был возобновлен в Первомайском районном суде. Г-н А.Р. вновь попросил освободить его подзащитных из-под стражи, однако его просьба была вновь отклонена на том же основании. Ввиду отсутствия г-на А.Р. Первомайский районный суд постановил отложить слушания. 5 января 2004 года г-н А.Р. вновь не явился в суд. В тот же день судья Первомайского районного суда приказал прокурору Первомайского районного суда обеспечить явку г-на А.Р. в суд 9 января 2004 года, отметив, что "принять какое-либо решение по существу данного дела невозможно без заслушивания показаний пострадавшего".

2.15 9 января 2004 года сторона обвинения вновь не обеспечила явку г-на А.Р. в суд, и суд постановил рассмотреть данное дело в его отсутствие. Г-н Ж.О., сотрудник милиции, который конфисковал телевизор 25 апреля 2003 года, был допрошен в суде и показал, что, хотя обыск в квартире автора был произведен без санкции, автор сам по своей воле разрешил ему войти в квартиру. Прокурор затем просил Первомайский районный суд продолжить рассмотрение дела и предложил зачитать суду показания, предположительно данные потерпевшими в ходе предварительного расследования. Адвокат автора утверждает, что он "был вынужден согласиться" с продолжением суда в отсутствие пострадавшего, с тем чтобы досудебное содержание под стражей его клиента не продолжалось бесконечно. Суд затем зачитал показания пострадавшего, которые были даны в ходе предварительного расследования. Автор утверждает, что в своем выступлении прокурор заявил, что виновность автора и г-на Т.Б. доказана свидетельскими показаниями потерпевших и другими материалами по делу, собранными в ходе следствия.

2.16 14 января 2004 года адвокат автора просил Первомайский районный суд оправдать его клиентов и направить дело на доследование, поскольку: 1) телевизор был изъят незаконно в ходе несанкционированного обыска в квартире автора сотрудниками милиции, в силу чего вещественное доказательство не имеет доказательной ценности; 2) заключения медицинской экспертизы не имеют какой-либо доказательной ценности, поскольку освидетельствование было прове-

<sup>3</sup> В соответствии со статьей 13 Уголовного кодекса к особо тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь. Автору было предъявлено обвинение на основании части 3 статьи 167 Уголовного кодекса за совершение умышленного преступления, караемого лишением свободы на срок от 7 до 12 лет с конфискацией имущества.

дено в нарушение процессуальных требований; и 3) суд не смог допросить г-на А.Р., который, по словам автора и г-на Т.Б., мог бы дать оправдывающие их показания. Суд не принял во внимание аргументацию адвоката автора в отношении доказательной силы конфискованного телевизора и заключения медицинской экспертизы и установил, что автор сам показал и сдал телевизор сотрудникам полиции и что доводы, касающиеся заключения медицинской экспертизы, являются безосновательными. В тот же день Первомайский районный суд признал автора и г-на Т.Б. виновными на основании статьи 168 (грабеж с применением насилия) Уголовного кодекса и приговорил их соответственно к шести<sup>4</sup> и восьми годам лишения свободы.

2.17 В постановлении Первомайского суда от 14 января 2004 года упоминается статья 61 Уголовного кодекса, которая предусматривает вычитание срока предварительного содержания под стражей из общего срока тюремного заключения, назначенного судом. В соответствии с этим положением один день досудебного содержания под стражей автора приравнивается к двум дням заключения в колонии особого режима.

2.18 14 января 2004 года адвокат автора обжаловал приговор Первомайского районного суда в Бишкекском городском суде. Апелляция была отклонена 11 марта 2004 года Судебной коллегией по уголовным делам Бишкекского городского суда. 25 мая 2004 года Судебная коллегия по уголовным и административным делам Верховного суда оставила в силе приговор Первомайского районного суда от 14 января 2004 года и решение Бишкекского городского суда от 11 марта 2004 года в порядке надзорной процедуры.

### Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Кыргызстаном его прав, закрепленных в пунктах 1 и 3 статьи 9; пунктах 1, 2, 3 b), c), d) e), статьи 14 и пункте 1 статьи 17 Пакта.

3.2 В отношении пункта 1 статьи 9 Пакта автор утверждает, что с момента его задержания он подозревался в совершении особо тяжкого преступления и поэтому в соответствии с положениями статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса ему должен был быть предоставлен адвокат с момента ограничения его свободы. В нарушение этого требования он был арестован, допрошен и обвинен в совершении особо тяжкого преступления в отсутствие адвоката. Автор добавляет, что прокурор Первомайского района не обеспечил, чтобы его помещение под стражу было санкционировано в соответствии с законом, несмотря на то, что в материалах дела очевидно отсутствие подписи адвоката.

3.3 Кроме того, содержание под стражей должно быть оправдано необходимостью и быть справедливым. В данном случае необходимость лишения свободы автора отсутствует, поскольку его участие в следственных действиях и судебных процедурах может быть обеспечено с помощью менее суровых мер пресечения. Наряду с этим власти не представили каких-либо доказательств в поддержку утверждения о том, что автор в случае освобождения из-под стражи мог скрыться от следствия или совершить другие преступления. Кроме того, как заявлял адвокат автора в суде, он "был вынужден согласиться" с продолжением судебного разбирательства в отсутствие потерпевшего, с тем чтобы содержание его клиента под стражей до суда не продолжалось бесконечно. Адвокат автора

<sup>4</sup> 30 ноября 1995 года автор был приговорен к шести годам лишения свободы Первомайским районным судом, и поэтому 14 января 2004 года тот же суд сделал вывод о рецидивном преступлении автора.

дважды обращался с ходатайством в Первомайский районный суд об освобождении автора из-под стражи, однако его ходатайства не были удовлетворены. В соответствии с частью 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса приговор суда первой инстанции о применении мер пресечения является окончательным и обжалованию не подлежит.

3.4 Автор утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта законодательство государства-участника не содержит требования о доставке к судье в срочном порядке любого лица, задержанного по уголовному обвинению. Его помещение под стражу было санкционировано прокурором, которого нельзя считать независимым. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 помещение под стражу является исключительной мерой. Вместе с тем Первомайский районный суд дважды отклонял ходатайство адвоката автора об освобождении из-под стражи его подзащитного только на основании тяжести совершенного преступления (см. пункт 2.13 выше). Автор заявляет, что было бы бесполезно предъявлять во внутренних судах свои претензии по пункту 3 статьи 9, поскольку в отсутствие соответствующего внутреннего законодательства суды не могли бы обеспечить осуществление его прав, гарантированных пунктом 3 статьи 9 Пакта. Таким образом, в отношении утверждений по этому положению Пакта не существует каких-либо внутренних средств правовой защиты, подлежащих исчерпанию.

3.5 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта. На этапе предварительного следствия и в суде адвокат автора оспаривал доказательную ценность заключений медицинской экспертизы и конфискованного телевизора. Законодательство государства-участника требует, чтобы подозреваемые и обвиняемые информировались о дне проведения экспертного освидетельствования, с тем чтобы они могли на нем присутствовать, задать дополнительные вопросы эксперту и оспорить экспертное заключение. Следователь назначила медицинское освидетельствование г-на А.Р. и г-жи Т.Р. на 25 апреля 2003 года, однако не проинформировала об этом автора и г-на Т.Б., тем самым лишив их возможности осуществить свои права. Автор и г-н Т.Б. были проинформированы следователем о постановлениях в отношении проведения медицинского освидетельствования и соответствующих заключениях лишь 21 июня 2003 года, когда они уже не могли оспорить выводы медицинской экспертизы. Кроме того, телевизионный приемник был конфискован незаконно в результате несанкционированного обыска в квартире автора сотрудниками милиции; его серийный номер и отличительные особенности не были нигде зарегистрированы, что не дает автору возможность доказать то, что сотрудники милиции изъяли телевизор, который не принадлежал потерпевшему. Право на то, чтобы считаться невиновным до тех пор, пока вина не будет доказана, требует, чтобы все сомнения толковались в пользу обвиняемого. Несмотря на неявку г-на А.Р. в суд, Первомайский районный суд положил в основу своего решения его показания, которые он дал в ходе предварительного следствия. Истолковав все сомнения в отношении вины автора в пользу обвинения и поставив его в положение, когда он сам должен доказывать свою невиновность, суды государства-участника нарушили пункт 2 статьи 14 Пакта.

3.6 26 апреля 2003 года адвокат автора не смог встретиться со своим подзащитным, поскольку по закону "О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений" администрация, руководители и персонал учреждений содержания под стражей обязаны предоставить подозреваемым и обвиняемым возможность встретиться с их адвокатами лишь по получении письменной санкции прокурора или следо-

вателя. Автор заявляет, что сам вышеуказанный закон противоречит пункту 3 b) статьи 14 Пакта.

3.7 Автор заявляет, что в его случае продолжительность предварительного заключения и судебного разбирательства составила в общей сложности 10 месяцев и 16 дней. В этой связи он утверждает, что было нарушено его право быть судимым без неоправданной задержки, которое закреплено в пункте 3 c) статьи 14 Пакта.

3.8 Автор утверждает, что с 28 апреля по 23 мая 2003 года он не мог подготовить свою защиту и проконсультироваться со своим адвокатом, так как следователь не назначил ему другого адвоката, когда адвокат, которого он выбрал, находился в больнице. В результате он был официально задержан, допрошен, ему были предъявлены обвинения и он был помещен под стражу в отсутствие его адвоката в нарушение пункта 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

3.9 Автор заявляет, что невозможность стороны обвинения обеспечить явку г-на А.Р. в суд, несмотря на многочисленные просьбы его самого и его адвоката, привела к нарушению его права, которое гарантировано в пункте 3 e) статьи 14 Пакта допросить показывающих против него свидетелей или вызвать и допросить их от его имени.

3.10 В пункте 1 статьи 14 закреплено право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Беспристрастность, в частности, означает, что суд должен действовать в качестве арбитра между обвинением и стороной защиты. Однако в деле автора суд явно встал на сторону обвинения и даже временами исполнял его функции.

3.11 Что касается заявления в соответствии с пунктом 1 статьи 17, то автор подчеркивает, что телевизор был конфискован незаконно в ходе несанкционированного обыска в его квартире, произведенного сотрудниками милиции. Тем не менее все его жалобы и жалобы его адвоката, касающиеся этого незаконного вторжения, были отклонены на основании того, что обыск не проводился, поскольку автор сам открыл дверь своей квартиры и показал телевизор сотрудникам милиции. Автор утверждает, что для целей статьи 17 Пакта разницы между тем, был ли в его квартиры произведен обыск или "осмотр", не существует, поскольку в любом случае для того, чтобы изъять телевизор, сотрудники милиции должны были иметь санкцию на вход в квартиру. Он добавляет, что суды государства-участника могли бы обеспечить право на неприкосновенность его жилища, приняв решение о том, что конфискованный телевизор не может использоваться в качестве материального доказательства, поскольку он был изъят незаконно.

#### **Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника**

4. В вербальных нотах от 6 марта 2007 года, 28 апреля 2008 года, 1 октября 2009 года и 1 сентября 2010 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию относительно приемлемости сообщения и существа дела. 20 декабря 2010 года копия первоначального сообщения от 12 апреля 2006 года в полном виде была повторно препровождена государству-участнику в соответствии с его просьбой от 9 декабря 2010 года. Вместе с тем Комитет отмечает, что запрошенная информация от государства-участника до сих пор не получена. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости сообщения или существа заявлений автора. Комитет напоминает, что, согласно Факультативному протоколу, соответствующему государству-участнику предла-

гается представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и меры по исправлению положения, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. При отсутствии ответа со стороны государства-участника во внимание принимаются заявления, сделанные автором сообщения, при условии, что они были должным образом подтверждены<sup>5</sup>.

### Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

5.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что его права в соответствии с пунктом 1 статьи 9 и пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку он был официально задержан, допрошен, ему были предъявлены обвинения и он был помещен под стражу в отсутствие нанятого им частным образом адвоката. Комитет также отмечает, что, как следует из постановления следователя от 21 июня 2003 года (см. пункт 2.8 выше), отсутствие адвоката автора 25 апреля 2003 года и 28 апреля 2003 года может быть, по крайней мере частично, связано с самим адвокатом. Кроме того, 21 июня 2003 года автор и его сообвиняемый были допрошены новым следователем в присутствии их адвоката и были проинформированы о заключении медицинской экспертизы г-на А.Р. и его матери. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает эти утверждения неприемлемыми как недостаточно обоснованными для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 Что касается утверждения автора в соответствии с пунктами 1, 2 и 3 е) статьи 14, то Комитет отмечает, что эти жалобы относятся прежде всего к оценке доказательств, представленных на суде. Он напоминает<sup>6</sup>, что, как правило,

<sup>5</sup> См. сообщения № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4; № 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004, *Шафиров и др. против Таджикистана*, Соображения, принятые 1 апреля 2008 года, пункт 4; № 1461, 1462, 1476 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункт 9.

<sup>6</sup> См., в частности, сообщения № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.3; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6; замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40*, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI.

именно судам государства – участника Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств по тому или иному делу, если только может быть доказано, что такая оценка явно была произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В настоящем деле Комитет считает, что автор не продемонстрировал для целей приемлемости, что проведение судебных слушаний по его делу действительно страдало такими недостатками. В этой связи он считает, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и поэтому неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что по отношению к нему был нарушен пункт 3 b) статьи 14 Конвенции, поскольку он не смог встретиться со своим адвокатом 26 апреля 2003 года ввиду невыполнения адвокатом требований закона "О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений". Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не объяснил, каким образом это обстоятельство повлияло на инкриминирование ему уголовного преступления. Исходя из этого, он делает вывод о том, что автор недостаточно обосновал для целей приемлемости эту часть сообщения. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.6 По поводу утверждения автора со ссылкой на пункт 3 c) статьи 14 относительно предполагаемой неоправданной задержки, составившей 10 месяцев и 16 дней, которые прошли с момента его задержания 23 апреля 2003 года до вынесения решения Судебной коллегии по уголовным делам Бишкекского городского суда 11 марта 2004 года, после которого его приговор вступил в силу, Комитет отмечает, что официальные обвинения были предъявлены автору 28 апреля 2003 года и что он был осужден 14 января 2004 года. Комитет констатирует, что автор не представил достаточной информации, свидетельствующей о том, почему он считает этот срок чрезмерным<sup>7</sup>. С учетом информации, имеющейся в распоряжении Комитета, он постановляет, что это утверждение является недостаточно обоснованным и ввиду этого объявляет его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.7 Наконец, относительно утверждений автора со ссылкой на пункт 1 статьи 17 Пакта Комитет отмечает невятность этих утверждений в отношении незаконности или проникновения и обыска в квартире автора, произведенного сотрудниками милиции, а также в отношении наличия или отсутствия согласия автора на произведение таких действий. С учетом вышеизложенного Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.8 Комитет считает, что последнее утверждение автора по пункту 3 статьи 9 Пакта в достаточной степени обосновано в целях приемлемости и приступает к его рассмотрению по существу.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку его помещение под стражу

<sup>7</sup> См. сообщение № 1338/2005, *Кальдаров против Кыргызстана*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 7.8.

было санкционировано прокурором, которого нельзя считать независимым. В этом отношении Комитет напоминает о своей правовой практике<sup>8</sup>, согласно которой пункт 3 статьи 9 дает право задержанному по уголовному обвинению лицу на судебный контроль его содержания под стражей. Общеизвестно, что при надлежащем осуществлении судебных полномочий они должны осуществляться органом, который является независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам. В обстоятельствах данного дела Комитет полагает, что государственный прокурор не может рассматриваться как должностное лицо, обладающее институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимыми, чтобы считаться "должностным лицом, которому принадлежит право осуществлять любую судебную власть", по смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение этого положения.

6.3 Комитет далее отмечает, что согласно пункту 3 статьи 9 каждое задержанное лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой для того, чтобы содержание под стражей не было квалифицировано как произвольное, оно не должно продолжаться сверх того срока, в отношении которого государство-участник может представить должные обоснования<sup>9</sup>. В данном случае Первомайский районный суд избрал в качестве меры пресечения заключение автора под стражу, поскольку он был обвинен в совершении особо тяжкого преступления, ранее имел судимость и что в этой связи суд опасался, что в случае освобождения он может скрыться. Хотя автор утверждает, что он должен был быть освобожден до суда, он не опровергает обоснование, выдвинутое Первомайским районным судом, для помещения его под стражу. Комитет также отмечает, что срок содержания автора под стражей до суда был вычтен из общего срока его тюремного заключения, назначенного Первомайским районным судом, из расчета день за два (см. пункт 2.17 выше). Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что срок содержания под стражей автора до суда нельзя рассматривать как неоправданно продолжительный и что поэтому в этом отношении пункт 3 статьи 9 не нарушен.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, имеющиеся в его распоряжении, свидетельствуют о нарушении права автора по пункту 3 статьи 9 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты в виде соответствующей компенсации. Государство-участник также обязано принять необходимые меры для того, чтобы избегать аналогичных нарушений в будущем.

<sup>8</sup> См., в частности, сообщения № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3; № 1218/2003, *Платонов против Российской Федерации*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2; № 1348/2005, *Ашуров против Таджикистана*, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.5; *Кальдаров против Кыргызстана* (сноска 7 выше), пункт 8.2.

<sup>9</sup> См. сообщения № 900/1999, *К. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года, пункт 8.2; № 1014/2001, *Бабан против Австралии*, Соображения, принятые 6 августа 2003 года, пункт 7.2.

9. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на своей территории или под его юрисдикцией права, признанные в Пакте, и предоставлять эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их перевод на официальный язык, а также их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**С. Сообщение № 1563/2007, Юнглингова против Чешской Республики**  
**(Соображения, принятые 24 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Олдржишкой (Ольгой) Юнглинговой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	29 мая 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в связи с возвращением собственности
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом на представле- ние сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита закона
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*  
*на своем заседании 24 октября 2011 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1563/2007, представленного Коми-  
 тетом по правам человека г-жой Олдржишкой (Ольгой) Юнглинговой в соответ-  
 ствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и  
 политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему  
 автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
 Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 29 мая 2006 года является Олдржишка (Ольга) Юнглингова, натурализованная гражданка США, проживающая в Соединенных Штатах Америки и родившаяся 19 февраля 1917 года в Быстрочице Оломоуцкого края бывшей Чехословакии. Она утверждает, что является жертвой наруше-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

ния Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>1</sup>. Автор сообщения адвокатом не представлена.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 Муж автора сообщения Августин Юнглинг, евангелический священник, был вынужден покинуть Чехословакию вскоре после коммунистического переворота, который состоялся в феврале 1948 года, и автор сообщения со своими двумя дочерьми отправилась вслед за мужем в 1949 году. Их семья получила гражданство США в 1957 году и проживала в США до своего возвращения в Чешскую Республику в 1994 году.

2.2 31 марта 1938 года автор сообщения получила в качестве части своего приданого два земельных участка, зарегистрированных в Земельном кадастре Оломоуцкого края в качестве земельных участков № 219/1 (площадью 86,180 м<sup>2</sup>) и № 324/3 (площадью 183,280 м<sup>2</sup>). Кроме того, автор сообщения приобрела новое пианино стоимостью 20 000 чешских крон. Автор сообщения также имела на своем банковском счете 15 990 чешских крон. После отъезда автора сообщения из Чехословакии вся ее собственность, включая ее земельные участки, оборудованный дом и мебель, была конфискована государством.

2.3 Соглашение о передаче прав на недвижимое имущество между Быстрочице-Жерувским сельскохозяйственным кооперативом и автором сообщения было заключено 20 октября 1995 года. Оломоуцкое краевое земельное управление аннулировало это соглашение 23 апреля 1996 года в соответствии с Законом № 229/1991 на основании того, что автор сообщения не соответствовала условию, которое действовало с 31 января 1993 года<sup>2</sup> и было связано с наличием чешского гражданства, так как она приобрела чешское гражданство лишь 29 мая 1995 года. 4 февраля 1997 года региональный суд в Остраве подтвердил правомерность решения Оломоуцкого краевого земельного управления. 13 августа 1997 года по решению Оломоуцкого краевого земельного управления оба земельных участка были переданы в собственность органов местного самоуправления Быстрочице. Эта собственность была оценена в 1950 году и продана за 37 952 чешские кроны.

2.4 22 февраля 1999 года исковое заявление автора сообщения, которая требовала выплатить ей в порядке компенсации 60 000 чешских крон, было отклонено Оломоуцким краевым судом в соответствии с Законом 87/1991 о внесудебной реабилитации на основании того, что автор сообщения не представила свое исковое заявление до установленного законом предельного срока и не являлась гражданкой Чехии в течение срока, предписанного в законе о реституции<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года в результате заявления Чешской Республики о правопреемстве в отношении Факультативного протокола, ратифицированного Чешской и Словацкой Федеративной Республикой 12 марта 1991 года.

<sup>2</sup> Закон № 229/1991 о регулировании имущественных отношений в области земельной и другой сельскохозяйственной собственности, статья 13, пункт 4.

<sup>3</sup> В принятом правительством Чешской Республики Законе № 87/1991 о внесудебной реабилитации изложены условия восстановления права собственности лиц, чья собственность была конфискована в период коммунистического правления. В соответствии с данным законом для восстановления прав собственности истец должен быть, в частности, а) гражданином Чешской Республики и б) постоянным жителем Чешской Республики. Эти требования должны были быть выполнены в период, установленный для подачи исков о реституции, а именно с 1 апреля по 1 октября 1991 года. 12 июля 1994 года Конституционный суд Чешской Республики

24 мая 2000 года правомерность этого решения была подтверждена региональным судом в Остраве.

2.5 Ссылаясь на постановление Конституционного суда, который подтвердил конституционность Закона № 87/1991<sup>4</sup>, автор сообщения утверждает, что она не могла воспользоваться внутренними средствами правовой защиты для возвращения себе конфискованной у нее собственности.

### **Жалоба**

3. Автор сообщения утверждает, что ее права, предусмотренные в статье 26 Пакта, были нарушены в результате применения Чешской Республикой Закона № 87/1991, согласно которому для возвращения собственности требуется чешское гражданство.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 12 ноября 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно сослалось на применимые законы, в частности на Закон № 229/1991 о регулировании имущественных отношений в области земельной и другой сельскохозяйственной собственности и Закон № 87/1991 о внесудебной реабилитации.

4.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 и пунктом 4 статьи 13 Закона № 229/1991 каждый гражданин Чехословакии получил возможность восстанавливать свое право собственности на отчужденную прежде в пользу государства землю в течение установленного срока (до 31 января 1993 года). Кроме того, согласно Закону № 87/1991 (пункт 1 статьи 3 и пункт 2 статьи 13) правомочным лицам, а именно гражданам Чехословакии, было предоставлено право на получение компенсации (60 000 чешских крон) в том случае, если судебное решение об отчуждении их недвижимого имущества в пользу государства было впоследствии аннулировано на основании Закона № 119/1990 о судебной реабилитации. Ходатайства о подобной компенсации должны были быть поданы в течение одного года со дня вступления в силу указанного закона или в течение одного года со дня вынесения окончательного судебного постановления об отклонении ходатайства о возвращении собственности.

4.3 Государство-участник объясняет причины отклонения поступивших от автора сообщения ходатайств о возвращении ей конфискованной у нее собственности: помимо того, что автор сообщения не подала свои ходатайства в течение сроков, указанных в законах № 229/1991 и № 87/1991, а также не являлась гражданкой Чехии в течение соответствующего срока, предписанного в законодательстве, ей следовало бы возбудить судопроизводство в отношении муниципальных органов власти Быстрочице, а не Быстрочице-Жерувского земельного кооператива, с которым она заключила соглашение о передаче права собственности 20 октября 1995 года. Дополнительная причина отклонения ходатайства автора сообщения заключалась в том, что вопреки четко сформулиро-

---

вынес постановление (№ 164/1994) об отмене требования о постоянном проживании, а также об установлении новых сроков для подачи исков о реституции лицами, которые в результате такой отмены получили право на реституцию: начиная с 1 ноября 1994 года по 1 мая 1995 года.

<sup>4</sup> Конституционный суд Чешской Республики, Pl. ÚS. 33/96-41, 4 июня 1997 года.

ванному положению пункта 2 статьи 13 Закона № 87/1991 конфискованная собственность частично являлась недвижимым имуществом.

4.4 Государство-участник далее заявляет о том, что это сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой считается, что в Факультативном протоколе не предписаны никакие предельные сроки для представления сообщений и что простая задержка с представлением сообщения сама по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений. Однако государство-участник заявляет о том, что автор сообщения представила свое сообщение Комитету 29 мая 2006 года, т.е. через шесть лет после вынесения последнего решения национального суда от 24 мая 2000 года. Государство-участник считает, что, поскольку автор сообщения не представила никакого разумного обоснования этой задержки, Комитету следует объявить это сообщение неприемлемым<sup>5</sup>.

4.5 Относительно существования сообщения государство-участник заявляет о невыполнении автором сообщения правового требования о гражданстве и ссылается на информацию, которую оно представляло ранее в связи с аналогичными делами для пояснения рациональных и исторических причин применения принятого в государстве-участнике правового порядка возвращения собственности. В заключение оно заявляет о том, что Комитету следует объявить данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола или же признать его необоснованным в соответствии со статьей 26 Пакта.

#### **Комментарии автора сообщения**

5.1 4 января 2008 года автор сообщения представляет свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существования сообщения.

5.2 Что касается задержки с представлением настоящего сообщения, то автор заявляет о том, что, так как государство-участник не публикует никаких решений Комитета по правам человека, она поздно узнала об этой возможности.

5.3 Относительно существования сообщения автор вновь заявляет о том, что требование о гражданстве, предусмотренное в законах № 229/1991 и № 87/1991, является дискриминационным и представляет собой нарушение ее прав, закрепленных в статье 26 Пакта.

#### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

##### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательст-

<sup>5</sup> Государство-участник ссылается на сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

ва или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что автор сообщения не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как она могла бы обжаловать решение регионального суда Остравы от 24 мая 2000 года. Однако Комитет напоминает о том, что автор сообщения не обязан исчерпывать внутренние средства правовой защиты, когда известно, что эти средства являются неэффективными. Он отмечает, что другие истцы тщетно пытались оспорить конституционность соответствующего закона, что прежние соображения Комитета по аналогичным делам по-прежнему не исполняются и что Конституционный суд все же подтвердил конституционность Закона о реституции<sup>6</sup>. Ссылаясь на свою правовую практику<sup>7</sup>, Комитет выражает мнение о том, что любая следующая жалоба автора сообщения была бы безрезультатной.

6.4 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что это сообщение следует считать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола с учетом задержки с направлением сообщения Комитету. Государство-участник заявляет о том, что автор сообщения ждала более шести лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты до представления своей жалобы Комитету. По утверждению автора сообщения, эта задержка была обусловлена отсутствием информации. Комитет отмечает, что в соответствии с его новым правилом процедуры 96 с), применимым к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года, Комитет должен удостовериться в том, что сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения. Однако в то же время в соответствии со своей современной правовой практикой Комитет полагает, что в конкретных обстоятельствах этого дела задержка представления сообщения на шесть лет и пять дней с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты не является злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола<sup>8</sup>. Поэтому Комитет принимает решение о том, что это сообщение является приемлемым, поскольку оно, видимо, имеет отношение к вопросам, связанным со статьей 26 Пакта.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

<sup>6</sup> Конституционный суд Чешской Республики, Pl. ÚS. 33/96-41.

<sup>7</sup> См., например, сообщение № 1742/2007, *Гшвинд против Чешской Республики*, Соображения, принятые 27 июля 2010 года, пункт 6.4.

<sup>8</sup> См. сообщение № 1574/2007, *Слежак против Чешской Республики*, Соображения, принятые 20 июля 2009 года, пункт 6.3.

7.2 Стороны вынесли на рассмотрение Комитета вопрос о том, являлось ли применение по отношению к автору сообщения Закона № 87/1991 о внесудебной реабилитации дискриминацией, представляющей собой нарушение статьи 26 Пакта. Комитет вновь заявляет о том, что в соответствии с его правовой практикой не всякое особое обращение может считаться дискриминационным согласно статье 26. Дифференциация, совместимая с положениями Пакта и осуществляемая по объективным и разумным критериям, не является дискриминацией, запрещенной по смыслу статьи 26<sup>9</sup>.

7.3 Комитет ссылается на свои Соображения по многочисленным делам, связанным с возвращением собственности в Чехии<sup>10</sup>, по которым он вынес постановления о нарушении статьи 26 и о несоответствии Пакту требования, согласно которому авторы должны приобретать чешское гражданство в качестве необходимого условия для возвращения им конфискованной у них собственности или же выплаты им соответствующей компенсации. С учетом того, что изначально права собственности авторов не зависели от гражданства, по итогам рассмотрения этих дел Комитет пришел к выводу о необоснованности требования о гражданстве. По делу *де Фур Вальдерода*<sup>11</sup> Комитет отметил, что законодательное требование о гражданстве в качестве необходимого условия для возвращения собственности, конфискованной ранее органами власти, является признаком произвольного и, следовательно, дискриминационного различия между отдельными лицами, которые в равной степени пострадали от прежних государственных конфискаций, а также представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. Полагая, что принцип рассмотрения вышеупомянутых дел в равной степени применим и к автору данного сообщения, Комитет заключает, что применение к автору сообщения требования о гражданстве в соответствии с Законом № 87/1991 является нарушением ее прав, закрепленных в статье 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, если ее собственность не может быть возвращена. Комитет вновь заявляет о том, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для обеспечения осуществления прав всех лиц на равенство перед законом и равную защиту закона.

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участ-

<sup>9</sup> См. сообщение № 182/1984, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

<sup>10</sup> Сообщения № 516/1992, *Симунк против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.6; № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 12.6; № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8; № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, пункт 6.4; № 1054/2002, *Кршиж против Чешской Республики*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.3; № 1463/2006, *Гратцингер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 октября 2007 года, пункт 7.5; и № 1533/2006, *Ондрачка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 31 октября 2007 года, пункт 7.3.

<sup>11</sup> Сообщение № 747/1997, *де Фур Вальдерод против Чешской Республики*, Соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункты 8.3–8.4.

ник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать эти Соображения Комитета, а также обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**D. Сообщение № 1637/2008, Канесса против Уругвая  
Сообщение № 1757/2008, Бариндельи Бассини против Уругвая  
Сообщение № 1765/2008, Торрес Родригес против Уругвая  
(Соображения, принятые 24 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлены:</i>	Нестором Хулио Канессой Альбаредой, Мари Мабель Бариндельи Бассини, Грасиэлой Бесио Абаль, Марией дель Хесус Курбело Романо, Селией Динорой Косио Сильвой, Хорхе Анхелем Кольясо Убольди и Элио Уго Торресом Родригесом (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Уругвай
<i>Даты сообщений:</i>	5 июля 2007 года, 15 января 2008 года и 18 февраля 2008 года (первоначальные представления)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация государственных служащих по возрастному признаку
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпанность внутренних средств правовой защиты; отсутствие достаточного обоснования жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 5; 25, пункт 2 с); и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 24 октября 2011 года,*

*завершив рассмотрение сообщений № 1637/2007, 1757/2008 и 1765/2008, представленных Комитету по правам человека г-ном Канессой и другими лицами в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную авторами сообщений и государством-участником,*

*принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

## Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором первого сообщения от 5 июля 2007 года является Нестор Хулио Канесса Альбаредо, гражданин Уругвая 1944 года рождения. Авторами второго сообщения от 15 января 2008 года являются Мари Мабель Бариндельи Бассини, Грасиэла Бесио Абаль, Мария дель Хесус Курбело Романо, Селия Динора Косио Сильва и Хорхе Анхель Колясо Убольди, граждане Уругвая соответственно 1942, 1939, 1942, 1942 и 1946 годов рождения. Автором третьего сообщения от 18 февраля 2008 года является Элио Уго Торрес Родригес, гражданин Уругвая 1940 года рождения. Все упомянутые лица ранее состояли на дипломатической службе и считают себя жертвами нарушений прав, закрепленных в статьях 2, 5 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, со стороны Восточной Республики Уругвай. Автор третьего сообщения утверждает также, что имело место нарушение пункта с) статьи 25 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Авторы не представлены адвокатом.

### Факты в изложении авторов

2.1 Авторы поступили на работу в Министерство иностранных дел Восточной Республики Уругвай в период с 1973 по 1980 год и были освобождены от должностей секретарей дипломатической службы по достижении ими 60-летнего возраста на основании постановлений, принятых органами исполнительной власти в период с 2001 по 2006 год. Упомянутые постановления основывались на статье 246 Закона № 16170 от 28 декабря 1990 года, согласно которой статья 20 Закона № 14.206 от 6 июня 1974 года, содержавшего Положение о дипломатической службе Министерства иностранных дел, была заменена следующим текстом: "Статья 20. Для сотрудников Министерства иностранных дел устанавливается следующий предельный возраст исполнения служебных обязанностей: посол, посланник, советник-посланник, советник, технический специалист категории А – 70 лет. Первый секретарь, второй секретарь, третий секретарь – 60 лет"<sup>1</sup>.

### *Исчерпание внутренних средств правовой защиты*

2.2 17 сентября 2005 года автор первого сообщения возбудил иск о признании статьи 246 Закона № 16.170 не соответствующей Конституции на том основании, что она противоречит принципу равенства и праву на труд. Решением от 12 октября 2006 года Верховный суд отклонил этот иск без рассмотрения вопроса о конституционности оспариваемой нормы. Верховный суд счел, что применение данной нормы не может быть обжаловано как не соответствующее Конституции, поскольку целью такого обжалования было бы признание этой нормы неприменимой в отдельно взятом случае, а не объявление ее недействи-

<sup>1</sup> В действовавшей до этого статье 20 Закона № 14.206 устанавливался следующий предельный возраст исполнения служебных обязанностей сотрудниками Министерства иностранных дел:

- a) посол, посланник, технический специалист класса АаА: 70 лет;
- b) советник-посланник: 65 лет;
- c) советник: 60 лет;
- d) первый секретарь: 55 лет;
- e) второй секретарь: 50 лет;
- f) третий секретарь: 45 лет.

тельной в целом. Члены Суда единогласно признали, что жалоба может быть принята к рассмотрению, но что принцип равенства в данном случае нарушен не был, поскольку отсутствовало неодинаковое отношение к лицам, находящимся в равном положении, т.е. имеющим ранги первых секретарей<sup>2</sup>.

2.3 Автор первого сообщения указывает на то, что иск о признании недействительным постановления о его увольнении в данном случае подан быть не мог, поскольку согласно статье 23 Органического закона об учреждении Суда по административным спорам предметом такого иска может быть только административное решение, при принятии которого было допущено искажение или превышение полномочий, злоупотребление ими либо нарушение правовой нормы. Постановление же об объявлении занимавшейся им должности первого секретаря вакантной было принято на основании соответствующего законодательного акта и не имело ни одного из перечисленных выше признаков, в связи с чем иск о признании его ничтожным не имел шансов на успех. Из этого автор первого сообщения делает вывод, что поданная им жалоба на несоответствие Конституции была для него единственным реальным средством правовой защиты и что на этом все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства были исчерпаны.

2.4 Авторы второго сообщения, со своей стороны, также возбудили иск о неконституционности статьи 246 Закона № 16.170, указав, что указанная статья противоречит принципу равенства и праву на труд. Данный иск был отклонен решением Верховного суда от 8 июня 2007 года. При этом Суд сослался на свое предыдущее решение от 20 сентября 2006 года, сочтя приведенное в нем обоснование применимым и к данному решению, поскольку оба дела полностью идентичны друг другу.

2.5 26 апреля 2007 года автор третьего сообщения возбудил иск о неконституционности статьи 246 Закона № 16.170, указав, что в ней нарушаются принцип равенства и право на труд. Его иск был отклонен Верховным судом 14 декабря 2007 года. Суд занял позицию, согласно которой принцип равенства не ущемляется в случаях, когда закон предусматривает неодинаковые условия для лиц, находящихся в неодинаковом положении. По мнению Суда, в данном случае "в подходе законодателей нельзя усмотреть элементов произвола или дискриминации"<sup>3</sup>.

#### *Ходатайства перед законодательным органом об отмене оспариваемой нормы*

2.6 Авторы упоминают о ряде безуспешных обращений в орган законодательной власти с ходатайствами об отмене вышеупомянутой статьи 246, имевших место начиная с 1998 года. Они сообщают также, что в ноябре 1998 года Комиссия по иностранным делам Палаты представителей единогласно одобрила законопроект соответствующего содержания<sup>4</sup>, который, однако, встретил сопротивление тогдашнего Министерства иностранных дел – якобы по политическим мотивам.

<sup>2</sup> Формулировки, приводимые в данном пункте, заимствованы из решения Верховного суда от 20 сентября 2006 года, текст которого прилагался к первоначальному сообщению автора.

<sup>3</sup> Приводимая в данном пункте формулировка заимствована из решения Верховного суда от 14 декабря 2004 года.

<sup>4</sup> Текст упомянутого законопроекта прилагается к сообщению авторов от 10 октября 2008 года, о котором говорится в пункте 5.1 ниже.

### Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что упомянутая выше статья 246 Закона № 16170, в силу которой они с 60-летнего возраста утратили право занимать должности секретарей Министерства, противоречит статье 26 и пунктам 1 и 2 статьи 2 Пакта. Авторы утверждают, что данная норма узаконивает неодинаковое отношение к равноправным лицам, каковыми являются сотрудники дипломатической службы. По мнению авторов, проведение различия между сотрудниками секретарских рангов и старшими должностными лицами дипломатической службы (советниками, посланниками и послами) при решении вопроса о выходе в отставку является необоснованным и необъективным, поскольку возраст в этом случае становится единственным критерием, принимаемым во внимание при решении вопроса о продолжении профессиональной карьеры, определяющую роль в которой должны играть интеллектуальные способности и опыт. Авторы отмечают, что сотрудники, которым до 60-летнего возраста не был присвоен очередной ранг, т.е. ранг советника, лишаются возможности продолжать профессиональную деятельность и вынуждены переходить на административную работу, утрачивая при этом все приобретенные ранее законные права и привилегии, в том числе дипломатический статус. Те же из сотрудников, кто до 60 лет смог получить ранг советника, могут оставаться на прежней работе до 70 лет. Авторы ссылаются на Сообщение Комитета по делу *Лов и др. против Австралии*, сообщение № 983/2001, в которых Комитет счел, что различие по признаку возраста, которое не базируется на обоснованных и объективных критериях, можно приравнять к дискриминации по признаку "иного обстоятельства" в том смысле, в котором об этом говорится в статье 26 Пакта. Они ссылаются также на принятые Комитетом замечания общего порядка № 18, 25 и 26 и на вынесенные по этому вопросу решения Конституционного суда Колумбии.

3.2 Авторы утверждают, что были нарушены также пункт 2 статьи 5 во взаимосвязи со статьей 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (применительно к праву на равные условия труда), статьи 23 и 24 Американской конвенции о правах человека (применительно к равным условиям доступа к государственной службе и равенству перед законом), статья 7 Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека (применительно к праву на труд), Конвенция № 111 Международной организации труда (МОТ) 1958 года о дискриминации в области труда и занятий и Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

3.3 Автор третьего сообщения утверждает также, что имело место нарушение пункта с) статьи 25 Пакта, не подкрепляя это, однако, никакими доводами.

### Замечания государства-участника по существу дела

4.1 2 сентября 2008 года государство-участник сообщило Комитету, что его взаимоотношения с уругвайскими государственными служащими строятся не на договорной, а на законодательной основе. Следовательно, назначение на государственную службу рассматривается не как наем работника по контракту, а как присвоение назначаемому лицу статуса, оговоренного в законе, каковым и определяются его права и обязанности. Право оставаться в должности означает, что до тех пор, пока сотрудник отвечает требованиям, предъявляемым к данной должности, он не может быть перемещен на другую должность, за исключением определенных ситуаций, предусмотренных законом, в данном случае – Положением о дипломатической службе. Государство-участник подчеркивает, что право *оставаться* в должности не следует путать с правом *оставлять за собой*

занимаемую должность. Именно сотрудник предназначается для той или иной должности, а не должность для сотрудника. Это можно отнести и к дипломатическому статусу, который предоставляется сотрудникам не в личном качестве, а в связи с занятием ими определенной должности.

4.2 Государство-участник утверждает, что оспариваемое положение – статья 246 Закона № 16170 – не носит дискриминационного характера, так как отвечает требованиям обоснованности и объективности, что и было подтверждено Верховным судом. В соответствии с этим положением все сотрудники, которым до достижения 60-летнего возраста не был присвоен ранг советника, переводятся из категории М, т.е. категории дипломатического персонала, в категорию R (специалисты, не имеющие дипломатического статуса), тогда как сотрудники, получившие ранг советника, остаются на должностях категории М. Государство-участник утверждает, что это положение в равной степени распространяется на всех сотрудников, положение которых аналогично положению авторов (т.е. достигших 60 лет и имеющих ранг ниже ранга советника), а потому между лицами, чей статус по закону является одинаковым, не существует никакой дискриминации. Государство-участник напоминает о своей прерогативе принимать меры по рациональной организации государственного аппарата и, в частности, по собственному усмотрению определять критерии приема на работу, продвижения сотрудников по службе, конкурсного заполнения вакансий и выхода в отставку, не допуская, однако, нарушения прав человека. Государство-участник отмечает также, что сотрудники, которые, подобно авторам, не удовлетворяют критерию достижения ранга советника к 60-летнему возрасту, остаются на службе в Министерстве иностранных дел, но лишь переводятся при этом на другую, не менее достойную работу, которой соответствуют должности категории R. Кроме того, авторы никоим образом не были ущемлены в таких своих правах, как право на получение пенсии и право на социальное обеспечение, которые целиком сохраняются за ними.

#### **Замечания авторов**

5.1 В своих замечаниях от 10 октября 2008 года авторы указывают на то, что аргументы государства-участника о якобы равноправном положении сотрудников, относящихся к одной с ними категории, т.е. достигших 60-летнего возраста в ранге секретарей, не успев получить ранг советника, вносят путаницу, поскольку сам факт существования подобной группы лиц является результатом применения дискриминационной нормы. В Положении о дипломатической службе Уругвая персонал категории М рассматривается как единое целое, без различия должностей и рангов. Что же касается статьи 246 Закона № 16170, то она, напротив, ставит в привилегированное положение четыре группы сотрудников категории М (советников, советников-посланников, посланников и послов), которые могут оставаться на дипломатической работе до 70 лет, в то время как сотрудники в ранге секретарей отстраняются от этой работы по достижении 60-летнего возраста. В качестве примера нормы, корректной в правовом отношении, авторы приводят статью 250 Конституции Уругвая, согласно которой все должностные лица судебной власти без каких-либо различий выходят в отставку по достижении 70-летнего возраста. К этому авторы добавляют, что государство-участник ничем не обосновало дифференциацию, проводимую в вышеупомянутой статье 246. Они подчеркивают, что эта дифференциация носит произвольный и дискриминационный характер и что ее единственной целью является создание вакансий для новых, недавно принятых на службу сотрудников, исходя из "эстетических соображений". Авторы приводят выдержку из записки Министерства иностранных дел, направленной 20 мая 1998 года в Ко-

миссию по международным делам Палаты представителей в ответ на предложение последней отменить статью 246, где говорится, что "...исполнение дипломатических функций сотрудниками в ранге секретарей, значительно превосходящими по возрасту своих коллег из других стран, может отрицательно отразиться на имидже страны в ее контактах с внешним миром"<sup>5</sup>.

5.2 Авторы ссылаются на то, что в соответствии со статьей 60 Конституции Уругвая сотрудники бюджетных учреждений являются кадровыми государственными служащими, в отношении которых установлен принцип несменяемости. По мнению авторов, тот факт, что в 60 лет им было отказано в возможности дальнейшего продвижения по службе до достижения пенсионного возраста, т.е. до 70 лет, означает, что их карьера на государственной службе была искусственно прервана.

5.3 Авторы особо отмечают, что речь шла не о простом переводе на новое место работы, а о смещении с должности с последующим назначением на другую, менее ответственную должность. Они отмечают также, что государство-участник не может требовать, чтобы они довольствовались одним лишь сохранением за ними мест в государственном аппарате, будучи при этом лишены дипломатического статуса, не имея возможности быть назначенными на заграничную работу, существенно потеряв в заработной плате и не имея шансов на дальнейшее продвижение по службе<sup>6</sup>. Авторы подчеркивают, что после их перевода в категорию R их прежние должности не были упразднены, но остались вакантными.

5.4 В заключение авторы подчеркивают, что принимаемое государством-участником законодательство должно отвечать требованию статьи 26 Пакта относительно того, что его содержание не должно носить дискриминационного характера. Они отмечают также, что Верховный суд никак не прокомментировал статьи Пакта, ссылка на которые делалась в их исковых заявлениях о неконституционности.

#### **Дополнительные замечания сторон**

6. 6 февраля 2009 года государство-участник вновь повторило выдвинутые в его ноте от 2 сентября 2008 года аргументы о природе государственной службы и об отсутствии элементов дискриминации в оспариваемой норме, которая устанавливает равные условия для всех служащих, относящихся к одной и той же категории. Государство-участник обращает внимание на то, что в прежней редакции статьи 20 Закона № 14206, до того, как она была изменена оспариваемым положением, уже предусматривались различные возрастные ограничения для сотрудников разных категорий. Государство-участник ссылается также на решения Верховного суда по возбужденным авторами искам о неконституционности. Суд пришел к выводу, что "одним из соображений, которыми руководствовались авторы оспариваемого положения, по-видимому, было стремление не допустить того, чтобы эффективность исполнения государственных функций, соответствующих должности первого секретаря Министерства иностранных дел, страдала от таких явлений, как снижение остроты реакции, ослабление памяти и т.п., нередко наступающих у лиц старше 60 лет, и, в свою очередь, обеспечить, чтобы вышеупомянутые функции возлагались на сотрудников, более способных, по мнению законодателя, к их эффективному исполнению; такая, пусть и небесспорная, мотивировка... едва ли представляется неразум-

<sup>5</sup> Текст записки приложен к замечаниям авторов от 10 октября 2008 года.

<sup>6</sup> К своему сообщению авторы прилагают справку о размерах своих заработков на должностях категории M и после перевода в категорию R.

ной"<sup>7</sup>. К этому государство-участник добавляет, что в случае автора первого из сообщений с момента его уведомления об освобождении от должности категории М и до его перевода на должность категории R прошло определенное время, в течение которого он имел возможность выдвинуть свою кандидатуру на должность советника, однако не смог набрать необходимого для этого количества баллов.

7.1 9 марта 2009 года авторы дали ответ на комментарии государства-участника, указав, что оно не привело никаких новых аргументов, но лишь повторило свои прежние доводы, не доказывающие отсутствие нарушения статьи 26 и других статей Пакта, на которые ссылаются авторы. По мнению авторов, тот факт, что прежняя редакция статьи 20 Закона № 14206 также устанавливала для сотрудников разных категорий различный предельный возраст пребывания на дипломатической службе, не дает оснований для сохранения дискриминационного характера данного положения в его новой редакции. Авторы вновь приводят свои аргументы о том, что оспариваемое положение ведет к дискриминации сотрудников Министерства иностранных дел, имеющих к 60 годам ранги секретарей, которых хотя и не увольняют с государственной службы, но переводят на менее ответственную и не столь высокооплачиваемую административную работу, не дающую возможности продвижения по службе и не связанную с заграничными командировками.

7.2 11 января 2011 года авторы проинформировали Комитет о вводе в действие Закона № 18.719 о государственном бюджете от 27 декабря 2010 года, в соответствии со статьей 333 которого статья 20 Закона-декрета № 14.206 с поправками, внесенными в нее согласно статье 246 Закона № 16.170, заменяется следующим текстом: "Статья 20. Предельный возраст исполнения должностных обязанностей для сотрудников категории М (дипломатическая служба) составляет 70 лет. Сотрудники, которые в силу возрастного ограничения, действовавшего ранее (статья 246 Закона № 16170), были к моменту вступления в силу настоящего Закона переведены в категорию R штатного расписания Министерства иностранных дел, автоматически восстанавливаются в должностях категории М, которые они занимали ранее, со всеми вытекающими из этого последствиями. Соответствующая разница в оплате подлежит возмещению в индивидуальном порядке".

7.3 Авторы обращают внимание на то, что государство-участник, устанавливая согласно этому новому закону единый пенсионный возраст в 70 лет для всех сотрудников дипломатической службы, тем самым признает существовавшую до сих пор дискриминацию. Несмотря на это, авторам, по их утверждению, так и не удалось получить справедливую компенсацию за годы, в течение которых их дипломатическая карьера не могла продолжаться и они были лишены прав, связанных с дипломатическим статусом. Они также указывают на то, что некоторые из них еще до вступления в силу статьи 333 достигли 70-летнего возраста и вышли на пенсию после того, как в течение десяти лет они были необоснованно отстранены от дипломатической службы; тем не менее вышеупомянутая статья не предусматривает никакой компенсации ущерба, причиненного этим лицам. Поэтому авторы просят Комитет вынести заключение о том, имело ли место нарушение Пакта, и предложить государству-участнику выплатить справедливую компенсацию ущерба и вреда, причиненных тем сотрудникам, которые были впоследствии восстановлены в должностях категории М, и особенно

---

<sup>7</sup> Из решений Верховного суда № 42/93, 206/2002, 312/2004 и 192/2005.

тем, кто в соответствии с прежним законодательством был по достижении 70-летнего возраста уволен на пенсию с должностей категории R.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли эта жалоба приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что автор третьего сообщения ссылается на пункт с) статьи 25. Однако Комитет констатирует, что автором не приведено никаких доводов, подтверждающих нарушение этого пункта. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.4 В отношении жалобы авторов, основанной на пункте 2 статьи 5, Комитет отмечает, что авторами не представлено подтверждений того, были ли – и если да, то в какой степени – ограничены или урезаны действующие в государстве-участнике права человека под тем предлогом, что в Пакте эти права не признаются или признаются в меньшем объеме. Поэтому Комитет считает, что авторы данной жалобы недостаточно обосновали ее приемлемость, и делает вывод о неприемлемости этой жалобы согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 В отношении жалобы авторов, касающейся статей 26 и 2, Комитет считает, что она достаточно обоснована для целей ее приемлемости, и признает сообщение приемлемым в части, связанной с этой жалобой.

#### *Рассмотрение вопроса по существу*

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящие сообщения с учетом информации, представленной сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет должен определить, подвергались ли авторы дискриминации в нарушение статьи 26. Комитет ссылается на последовательно проводимую им в своих решениях идею о том, что дифференцированное отношение не обязательно означает дискриминацию по смыслу статьи 26, если это дифференцированное отношение основано на обоснованных и объективных критериях, а его цель или искомый результат являются законными с точки зрения Пакта<sup>8</sup>. По мнению Комитета, возраст может быть отнесен к числу признаков, дискриминация по которым запрещена статьей 26, но лишь в тех случаях, когда он используется

<sup>8</sup> См. следующие сообщения: № 1565/2007, *Гонсалвиш против Португалии*, Сообщения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 7.4; № 983/2001, *Лов и др. против Австралии*, Сообщения, принятые 25 марта 2003 года, пункт 8.2; № 182/1986, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, Сообщения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13; № 180/1984, *Л.Г. Даннинг против Нидерландов*, Сообщения, принятые 9 апреля 1987 года, пункты 13 и 14; и *С.В.М. Брукс против Нидерландов*, сообщение № 172/1984, 9 апреля 1987 года, пункт 13.

для проведения различия, не базирующегося на обоснованных и объективных критериях<sup>9</sup>.

9.3 В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не дало объяснений относительно того, с какой целью в статье 246 Закона № 16.170 была проведена дифференциация между секретарями и остальными сотрудниками дипломатической службы, относящимися к категории М, в силу которой авторы были освобождены от занимаемых должностей, а также не указало обоснованных и объективных критериев такой дифференциации. Верховный суд Уругвая упомянул в качестве возможного обоснования данного положения замедление реакции и ослабление памяти, которые способны затруднить эффективное выполнение функций первого секретаря; с точки зрения Суда, такая мотивировка "едва ли представляется неразумной".

9.4 Комитет полагает, что, хотя установление обязательного пенсионного возраста для лиц той или иной профессии само по себе не является дискриминацией по признаку возраста<sup>10</sup>, в данном случае для секретарей и для остальных сотрудников категории М был установлен разный пенсионный возраст и государство-участник не представило доводов, обосновывающих такое различие. В основе его аргументов лежит тезис Верховного суда о том, что такая дифференциация "едва ли представляется неразумной", а также отстаиваемое им изначальное право по собственному усмотрению организовывать рациональное функционирование государственного аппарата. По мнению Комитета, государство-участник не представило объяснений, позволяющих понять, почему возраст сотрудника способен затруднять для него исполнение функций секретаря каким-то особенным образом, т.е. иначе, чем он же может затруднять исполнение функций советника, посланника или посла, – и при этом настолько, чтобы оправдать десятилетнюю разницу в возрастах обязательного выхода на пенсию. На основании вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что фактические обстоятельства дела ясно указывают на существование дискриминации по признаку возраста, допущенной в отношении авторов в нарушение статьи 26 Пакта, толкуемой в совокупности со статьей 2.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государством-участником была нарушена статья 26 Пакта, толкуемая в совокупности с его статьей 2.

11. Комитет принимает к сведению представленную авторами информацию о том, что в статью 246 Закона № 16170 были внесены изменения согласно статье 333 Закона № 18.719 от 27 декабря 2010 года, которая предусматривает установление для всех сотрудников дипломатической службы, относящихся к категории М, предельного возраста исполнения служебных обязанностей, равного 70 годам, и выплату сотрудникам, к которым была применена статья 246 в ее прежней редакции, возмещения недополученного заработка. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что им не удалось добиться справедливой компенсации за те годы, на протяжении которых они были отстранены от своих должностей и лишены связанных с ними прав. В связи с этим Комитет считает, что государству-участнику необходимо признать право авторов на получение возмещения, включая адекватную компенсацию причиненного им ущерба.

<sup>9</sup> См. об этом в сообщениях № 983/2001 (сноска 8 выше), пункт 8.2; и № 1016/2001, *Инострона Солис против Перу*, Соображения, принятые 27 марта 2006 года, пункт 6.3.

<sup>10</sup> См. об этом в сообщении № 983/2001 (сноска 8 выше), пункт 8.2

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, признанные в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**Е. Сообщение № 1641/2007, Кальдерон Брухес против Колумбии  
(Соображения, принятые 23 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Хайме Кальдероном Брухесом (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение обвинительного приговора в рамках кассационной процедуры
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое и публичное раз- бирательство дела компетентным, неза- висимым и беспристрастным судом при соблюдении надлежащих гарантий; пра- во на презумпцию невиновности; пра- во на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону; неруши- мость принципа <i>res judicata</i> ; право на равную защиту закона без всякого разли- чия.
<i>Статьи пакта:</i>	14, пункты 1, 2, 5 и 7; 15 и 26.
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28  
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 23 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1641/2007, представленного Коми-  
тету г-ном Хайме Кальдероном Брухесом в соответствии с Факультативным  
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему  
автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин, г-н Ахмад Амин Фатхалла и г-н Корнелис Флинтерман. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Рафаэль Ривас Посада не участвовал в принятии настоящих Соображений.

## **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1. Автором сообщения является гражданин Колумбии Хаиме Кальдерон Брухес, родившийся 17 марта 1941 года. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения Колумбией пунктов 1, 2, 5 и 7 статьи 14, а также статей 15 и 26 в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Автор адвокатом не представлен. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Колумбии 23 марта 1976 года.

### **Факты в изложении автора**

2.1 В ноябре 1998 года Генеральной судебной прокуратурой было возбуждено дело в отношении автора, подозревавшегося в связях с известным наркобаронцем Мигелем Анхелем Родригесом Орехуэлой. Конкретно автор обвинялся в получении от последнего денежных ссуд из средств, добытых противозаконным путем, т.е. в преступлении, квалифицируемом как незаконное обогащение физического лица. 7 декабря 1998 года было издано постановление о его заключении под стражу. Это привело к его отстранению от обязанностей государственного регистратора актов гражданского состояния.

2.2 Решением Особой палаты по уголовным делам Третьего окружного суда Боготы от 18 января 2000 года автор был оправдан за отсутствием достаточных доказательств его вины. Прокуратура обжаловала этот приговор в Высшем окружном суде Боготы, который 15 июня 2000 года оставил в силе решение суда первой инстанции, сочтя недоказанным то, что автор был знаком с Родригесом Орехуэлой и знал о незаконном происхождении средств, полученных взаймы через третье лицо. Суд также постановил переквалифицировать условное освобождение автора, решение о котором было принято 30 марта 2000 года, в окончательное и безоговорочное.

2.3 24 августа 2000 года Прокуратура обратилась в Верховный суд с кассационной жалобой, в которой она ссылалась главным образом на ошибочную оценку судом второй инстанции доказательств по делу. 21 июля 2004 года Верховный суд признал, что Высшим окружным судом были допущены ошибки, и изменил приговор на обвинительный, назначив автору наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет с запрещением занимать государственные должности в течение такого же срока и штрафа. В результате автор был отстранен от должности нотариуса, которую он занимал после того, как суд признал его невиновным, и помещен в пенитенциарное учреждение.

2.4 В связи с решением кассационной инстанции автор обратился с ходатайством о защите своих прав в дисциплинарную коллегия Совета судей департамента Кундинамарка, утверждая, в частности, что его права на жизнь, свободу, равенство и надлежащее судопроизводство были нарушены. При этом он указывал, что кассационное решение было принято в период действия статей 1 и 6 Закона № 553 от 2000 года, которые допускали подобное обжалование вступивших в законную силу решений судов второй инстанции. Впоследствии Конституционный суд своим постановлением C-252 от 28 февраля 2001 года объявил эти положения в их соответствующей части недействительными (неконституционными); несмотря на это, в данном случае – в ущерб интересам автора – были применены действовавшие ранее нормы. В своем решении Верховный суд указывал, что он считает себя вправе принять решение по кассационной жалобе, так как она была подана с соблюдением сроков, установленных действующим

щим законодательством<sup>1</sup>, а принятое в 2001 году решение о неконституционности следует трактовать как не имеющее обратной силы. Своим решением от 18 ноября 2004 года Совет судей отклонил ходатайство автора на том основании, что в нем не оспаривался подход судебных органов к трактовке законодательства, а также что производство в Верховном суде осуществлялось с соблюдением действовавших на тот момент правовых норм, и, следовательно, решение этого суда не было незаконным.

2.5 Автор опротестовал это решение, которое в результате было пересмотрено судебно-дисциплинарной коллегией Высшего совета судей. 2 февраля 2005 года Совет постановил удовлетворить ходатайство автора и отменил решение Совета судей департамента Кундинамарка. При этом коллегия сочла, что в силу постановления С-252, принятого Конституционным судом, Верховному суду следовало воздержаться от рассмотрения в кассационном порядке приговора Высшего окружного суда, поскольку этот приговор уже вступил в законную силу. Таким образом, коллегия признала, что Верховный суд не посчитался с принципом приоритета более мягкой нормы в уголовном праве и вынес решение, приведшее к нарушению права автора на надлежащее судопроизводство и его права на свободу. Соответственно, Совет судей постановил отменить и признать недействительным решение Верховного суда, восстановить в силе приговор Высшего окружного суда Боготы и незамедлительно освободить автора из-под стражи.

2.6 Впоследствии решение Высшего совета судей было пересмотрено Конституционным судом, который 20 июня 2005 года вынес новое постановление по ходатайству автора о защите прав. Конституционный суд признал обоснованным заключение Верховного суда о том, что постановлению С-252 от 2001 года не противоречило рассмотрение Верховным судом кассационной жалобы, поданной в августе 2000 года в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, которые действовали на тот момент и которые Конституционный суд лишь впоследствии признал частично недействительными. В его постановлении говорится об отсутствии явных указаний на "единственно возможное, однозначное толкование, из которого следовало бы, что Верховный суд [...] должен был, как заявляет автор, воздерживаться от вынесения решений в порядке обжалования вступивших в силу оправдательных приговоров, учитывая, что по кассационным жалобам, поданным до принятия постановления С-252 от 2001 года, [...] такие решения должны были выноситься в обязательном порядке и без каких-либо различий". Соответственно Конституционный суд отменил решение Высшего совета судей и оставил в силе решение, принятое Советом судей департамента Кундинамарка.

2.7 Ходатайство автора об отмене этого решения было отклонено 26 сентября 2005 года пленумом Конституционного суда. После того как решение Высшего совета судей было аннулировано, автор был вновь заключен под стражу.

## **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что в силу постановления С-252 Конституционного суда Верховный суд не обладал компетенцией на рассмотрение кассационной

---

<sup>1</sup> Статья 6 Закона № 553 от 2000 года гласила: "Кассационная жалоба подается в письменной форме в 30-дневный срок после вступления в законную силу решения суда второй инстанции. В случае неподачи жалобы оригинал дела передается судье по исполнению наказаний".

жалобы и что поэтому он был осужден с нарушением прав, предусмотренных статьей 14 Пакта.

3.2 В частности, автор считает себя жертвой нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта. Он указывает, что его дело рассматривалось в двух судебных инстанциях общей юрисдикции в рамках состязательного производства с представлением соответствующих доказательств и аргументов сторон, наличием процессуальных гарантий и возможности обжаловать принятые решения. При этом судами обеих инстанций были вынесены оправдательные приговоры, вступившие в законную силу. Ни в один последующий момент не было обнаружено каких бы то ни было доказательств, опровергающих признанную в этих судебных решениях невиновность автора. Несмотря на это, Верховный суд принял дело автора к рассмотрению в кассационном порядке без возможности представления и опровержения доказательств и без предоставления автору каких-либо средств правовой защиты, не говоря уже о возможности апелляции. Автор заявляет, что в данном случае не было обеспечено надлежащее судопроизводство с соблюдением необходимых процессуальных норм, как того требуют положения Пакта.

3.3 Позиция автора заключается в том, что производство по его делу завершилось вступлением в силу оправдательного приговора суда второй инстанции. Соответственно пересмотр этого приговора в кассационном порядке следует рассматривать не как процедуру обжалования судебного решения (будь то вступившего или не вступившего в силу), но как возбуждение нового дела и новое привлечение его к суду по тому же обвинению без возможности обжаловать обвинительный приговор. Это противоречит пунктам 1 и 5 статьи 14, в которых закреплено право каждого осужденного на пересмотр его осуждения и обвинительного приговора в вышестоящей судебной инстанции.

3.4 Колумбийскими судебными органами были нарушены принцип недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела и принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности за одни и те же правонарушения, зафиксированные в пункте 7 статьи 14 Пакта. Это выразилось в непризнании законной силы оправдательного приговора суда второй инстанции и привлечении автора к суду по обвинению в тех же правонарушениях, в которых он был признан невиновным судами двух инстанций в ходе состязательного производства при полном соблюдении процессуальных гарантий, включая возможность обжалования.

3.5 Автор утверждает, что Верховный суд отказал ему в праве на соблюдение приоритета более мягкой нормы, нарушив тем самым статью 15 Пакта. При этом суд применил процессуальное положение, которое к этому времени уже было изъято из законодательства как противоречащее основным правам граждан. Кассационная жалоба была принесена в соответствии с Законом № 553 от 2000 года, допускавшим обжалование в 30-дневный срок после вступления в силу решения суда второй инстанции. Норма, действовавшая до принятия Закона № 553 и отмененная этим законом, предусматривала возможность подачи кассационных жалоб только до тех пор, пока решение суда второй инстанции не вступило в силу. Своим постановлением С-252 Конституционный суд восстановил норму, предшествовавшую Закону № 553, которой и следовало руководствоваться, потому что именно она действовала на момент принятия кассационного решения, а также потому, что этого требует принцип приоритета более мягкой нормы.

3.6 По мнению автора, Верховный суд без каких-либо оснований применил подход, ведущий к неодинаковым правовым последствиям в одинаковых обстоятельствах. Так, лицо, оправдательный приговор в отношении которого

вступил в законную силу, но был обжалован в кассационном порядке до вынесения Конституционным судом постановления от 2001 года, обрекается на нарушение его основных прав. Напротив, лицо, оправданное решением суда, которое вступило в силу после вынесения Конституционным судом постановления от 2001 года, может рассчитывать на незыблемость оправдательного приговора. Это противоречит статье 26 в сочетании с пунктами 1 и 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

**Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В вербальной ноте от 6 февраля 2008 года государство-участник настаивает на том, чтобы сообщение было признано неприемлемым. Оно утверждает, что это сообщение не должно приниматься к рассмотрению постольку, поскольку Комитет не правомочен заниматься оценкой фактов и доказательств по делу, как того требует автор, желающий, чтобы Комитет взял на себя роль апелляционного суда или суда четвертой инстанции, т.е. анализом фактов, обстоятельств и толкований внутреннего законодательства, уже рассмотренных внутри страны, в частности ее Конституционным судом. Государство-участник отмечает, что задача Комитета – не подменять своими собственными заключениями решения внутренних судебных органов относительно фактической стороны того или иного дела и представленных сторонами доказательств, а следить за тем, чтобы государства гарантировали своим гражданам судебное разбирательство, отвечающее закрепленным в Пакте нормам надлежащего судопроизводства.

4.2 26 июня 2008 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. Оно указало, что обжалование в кассационном порядке представляет собой чрезвычайную меру надзора, заключающуюся в юридическом пересмотре решения, которым завершилось производство в нижестоящей судебной инстанции. Иными словами, речь идет о контроле за законностью действий суда, посредством которого определяется, была ли допущена судьями ошибка *in iudicando* (т.е. по существу дела) или ошибка *in procedendo* (т.е. ошибка процессуального характера). При этом речь идет не о повторном рассмотрении дела, разбиравшегося в суде, а об оценочном суждении того, было ли итоговое решение суда по этому делу принято с нарушением закона. В данном случае суд допустил ошибку *in iudicando*, связанную с неверной юридической оценкой представленных доказательств.

4.3 Поскольку Закон № 553 от 2000 года допускал возможность кассационного обжалования приговоров, вступивших в законную силу, Прокуратура 24 августа 2000 года обратилась с кассационной жалобой на решение Высшего окружного суда от 15 июня 2000 года. Одновременно с этой жалобой в Конституционный суд было подано публичное ходатайство о проверке конституционности ряда статей Закона № 553, включая статью, которая разрешала обжалование вступивших в силу судебных решений в кассационном порядке. Суд в своем постановлении C-252 счел, что такое обжалование противоречит гарантиям надлежащего судопроизводства.

4.4 В соответствии со статьей 235 Конституции Верховный суд наделен функциями кассационной инстанции. Кассация представляет собой чрезвычайную меру надзора, заключающуюся в юридическом пересмотре решения, которым завершилось производство в нижестоящей судебной инстанции. Основаниями для кассационного обжалования – как в рамках режима, действовавшего до принятия Закона № 553, так и в период действия этого закона – являлись, в

частности, расхождения между судебным решением и материально-правовой нормой, причиной которых может быть ошибка при анализе доказательств, как это имело место в данном случае. Обжалование в кассационном порядке не означает нового рассмотрения дела, уже рассмотренного судом в первой и второй инстанциях, но предполагает вынесение оценочного суждения о решении, которым завершилось судопроизводство и которое могло быть принято с нарушением закона. Таким образом, кассационная процедура не может быть независимой от судопроизводства в первой и второй инстанциях.

4.5 Признание недействительными ряда норм, допускавших подачу данной кассационной жалобы на момент, когда она была подана, не должно было каким-либо образом повлиять на рассмотрение этой жалобы или воспрепятствовать принятию Верховным судом решения по ней, поскольку, как это следует из самого постановления Конституционного суда, акт объявления закона неконституционным не имеет обратной силы. В этой связи государство-участник напоминает о высказываниях Комитета в том смысле, что толкование национального законодательства в принципе является делом судов и органов власти соответствующего государства-участника.

4.6 Автор не только пытается возложить на Комитет функции суда четвертой инстанции, но и не представил в свою очередь никаких доказательств непредвзятого подхода со стороны судей Коллегии по уголовным делам Верховного суда или допущенных этим судом процессуальных нарушений, а также не обосновал по существу свои утверждения о том, что его осудили несправедливо. Поэтому можно говорить об отсутствии доказательств какого-либо несоблюдения пункта 1 статьи 14 Пакта.

4.7 В отношении жалобы автора на несоблюдение его права на презумпцию невиновности государство-участник отмечает, что сфера действия презумпции невиновности ограничивается рамками обычного уголовного судопроизводства и не распространяется на кассационную процедуру. Кассационное обжалование представляет собой не новый суд над обвиняемым, а проверку законности вынесенного приговора. Кроме того, автор был уведомлен о подаче кассационной жалобы и имел возможность представить аргументы в свою защиту, которые были надлежащим образом рассмотрены Верховным судом. До начала кассационной процедуры автор считался невиновным; он не смог продемонстрировать, что именно в решениях судебных органов или в действиях судебных должностных лиц указывало на презумпцию его виновности до вынесения обвинительного приговора.

4.8 По поводу утверждений автора о нарушении пункта 7 статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что, хотя закон, действовавший на момент подачи кассационной жалобы, допускал рассмотрение таких жалоб на решения, вступившие в законную силу, понятие "вступления в законную силу" само по себе не означало, что решение не подлежит обжалованию или не может быть изменено. Даже после вступления решения в законную силу оно могло быть обжаловано в кассационном порядке согласно положениям Закона № 553 2000 года, позволявшего опротестовать такое окончательное решение суда второй инстанции в 30-дневный срок после того, как оно вступило в силу. Таким образом, поскольку действовавшая норма предусматривала кассационную процедуру в отношении решений, вступивших в законную силу, эти решения нельзя было рассматривать как не подлежащие изменению, учитывая возможность их обжалования в кассационном порядке. Собственно говоря, действие вступивших в силу судебных решений в Колумбии может быть прекращено и в результате других процессуальных действий, таких как ходатайства о пересмотре или о защи-

те прав, цель которых, как и цель кассационного обжалования (в период, когда оно допускалось), заключается в том, чтобы не узаконивать судебные процедуры или решения, носящие несправедливый характер и противоречащие конституционным или правовым нормам. Из этого со всей ясностью вытекает, что кассационное обжалование являлось частью механизма надзора за законностью решений, который мог с полным юридическим основанием применяться к решениям судов второй инстанции по уголовным делам; следовательно, пункт 7 статьи 14 Пакта нарушен не был.

4.9 В отношении якобы допущенного нарушения статьи 15 Пакта государство-участник отмечает, что автор был осужден за действия, которые на момент их совершения считались преступными и в прошлом уже влекли за собой соответствующие правовые последствия. К автору не была применена более суровая из возможных мер наказания, поскольку новый закон (Закон № 559 2000 года), начало действия которого совпало с вынесением решения по кассационной жалобе, предусматривал в таких случаях еще более строгие санкции. Напротив, норма, действовавшая на момент совершения преступления, была применена в отношении автора с учетом того, что наказание по ней было более мягким. Таким образом, государство-участник выполнило положения статьи 15 Пакта.

4.10 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта, то государство-участник не согласно с тем, что по отношению к автору была допущена дискриминация. Порядок, предусмотренный действовавшим в то время законом и допускавший кассационную процедуру в отношении вступивших в силу решений, в равной мере применялся ко всем. Столь же всеобщим был и запрет на применение такой чрезвычайной меры, как кассация, к решениям, вступившим в законную силу, после принятия постановления С-252. Поэтому статья 26 Пакта нарушена не была.

#### **Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

5.1 4 сентября 2008 года автор представил свои комментарии по поводу замечаний государства-участника.

5.2 В них автор вновь повторил ранее выдвинутые им доводы. Он утверждает, что его анализ судебных решений и процессуальных действий призван наглядно продемонстрировать нарушения соответствующих положений Пакта и что он вовсе не добивается вмешательства в дело какой-либо инстанции, вышестоящей или дополнительной по отношению к тем, которые были задействованы внутри страны.

5.3 Автор считает неубедительным аргумент государства-участника о том, что обжалование окончательного решения суда в кассационном порядке может лишить это решение законной силы. Ни в Пакте, ни в национальном законодательстве, ни в международной или национальной судебной практике не предусматривается подобных последствий кассационной процедуры. К изменению окончательного решения, вступившего в законную силу, могут привести лишь два вида действий – ходатайство о пересмотре и ходатайство о судебной защите прав (процедура ампаро), призванные обеспечить правосудность судебных решений и приоритет основных прав человека.

5.4 В отношении пункта 2 статьи 14 автор утверждает, что в его деле принцип презумпции невиновности нашел однозначное процессуальное подтверждение в суде общей юрисдикции, вынесшем ему окончательный оправдательный приговор.

5.5 В отношении пункта 1 статьи 14 автор утверждает, что государство-участник смешивает понятия кассационной жалобы и решения, вынесенного в кассационном порядке. Жалоба была подана 24 августа 2000 года в соответствии с Законом 553/2000, допускавшим кассационное обжалование вступивших в законную силу решений суда. Решение же по ней было принято кассационной инстанцией 21 июля 2005 года – спустя годы после того, как Конституционный суд изъясил из законодательства положения о возможности кассационного обжалования вступивших в законную силу решений как противоречащие основным правам человека и соответственно положениям Пакта. Он вновь отмечает, что Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда, принявшая решение в рамках кассационного производства, не обладала необходимой для этого компетенцией, так как руководствовалась не подлежавшей применению нормой, противоречащей целому ряду гарантированных Пактом основных прав. Решения о неконституционности законодательных актов обычно не имеют обратной силы, кроме случаев, когда в самом таком решении указано иное, а также когда речь идет о ретроактивном применении более мягкой нормы, имеющей приоритет в уголовном праве.

5.6 В том что касается пункта 7 статьи 14, автор вновь заявляет, что вступившее в силу решение суда не может быть отменено в кассационном порядке и что процессуальные нормы, содержание которых затрагивает вопросы материально-правового характера, имеют непосредственную исполнительную силу. Автор приводит выдержку из постановления С-252, в котором говорится: "Таким образом, кассация как чрезвычайный механизм обжалования, направленный на придание силы материально-правовым нормам, восстановление основных прав сторон в производстве и устранение причиненного ущерба, становится адекватным и эффективным средством достижения этих целей при том непереносимом условии, что решение суда второй инстанции может быть изменено лишь до его вступления в силу, поскольку речь идет о подтверждении юридической действительности этого решения, возможном лишь в рамках того же уголовного производства".

5.7 Относительно статьи 15 автор называет позицию государства-участника безосновательной и необоснованной и вновь выдвигает аргументы, изложенные в этой связи в его первоначальном сообщении. Относительно статьи 26 он утверждает, что равенство должно выражаться в неизменном применении принципа приоритета более мягкой нормы в любых ситуациях, возникающих в процессе судопроизводства. Так, в случае вынесения судом второй инстанции обвинительного приговора кассационная жалоба подлежала бы рассмотрению, поскольку допускающая это норма является более мягкой по отношению к обвиняемому; в силу того же принципа рассматривать кассационную жалобу на оправдательный приговор суда второй инстанции не следовало.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника в том смысле, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку Комитет не может давать оценку фактам, в отношении которых уже проведено разбирательство и приняты решения национальными судебными органами. Тем не менее Комитет считает, что автор в своем сообщении не требует от Комитета новой оценки фактов и доказательств, на которых основаны решения национальных судов, но просит лишь вынести заключение о соответствии Пакту некоторых процессуальных аспектов, о которых будет сказано ниже.

6.4 В отношении якобы имевших место нарушений пунктов 1 и 2 статьи 14, статьи 15, а также пунктов 1 и 3 статьи 2 Комитет отмечает, что ссылки автора на эти статьи носят общий характер и не сопровождаются достаточным разъяснением конкретных причин, по которым он усматривает в упоминаемых им действиях нарушения этих статей. Соответственно, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в силу ее недостаточной обоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола. В связи с жалобой на нарушение статьи 26, выразившееся в несоблюдении судом принципа равенства, Комитет не видит в информации, представленной автором, признаков дискриминации с учетом критериев, установленных в данной статье. Поэтому Комитет считает и эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и также признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Автор полагает себя жертвой нарушения пункта 7 статьи 14 Пакта, выразившегося в том, что его в рамках кассационной процедуры вновь привлекли к суду по тому же делу, по которому он уже был оправдан в первой и второй инстанциях. Руководствуясь фигурирующей в деле информацией, Комитет приходит к выводу о том, что кассационная процедура представляла собой не новое судопроизводство, а дополнительный этап производства, возбужденного в отношении автора в 1998 году. Кассационная жалоба была подана в 2000 году в соответствии с положениями действовавшего на тот момент законодательства. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения автора не обоснованной для целей приемлемости и постановляет признать ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается жалобы автора на нарушение пункта 5 статьи 14, то Комитет считает, что она в достаточной степени обоснована, что государство-участник не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты и что другие условия приемлемости также были выполнены. Соответственно, Комитет постановляет признать эту часть сообщения приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

#### *Рассмотрение дела по существу*

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор утверждает, что его осуждение Верховным судом в кассационном порядке после того, как суд первой инстанции и апелляционный суд признали его невиновным в преступлении, в котором он обвинялся, явилось нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что автор неоднократно обращался с ходатайствами о защите своих прав, в том числе в Конституционный суд, ос-

паривая компетенцию Верховного суда как кассационной инстанции по данному делу. Однако Комитет считает, что с точки зрения применения пункта 5 статьи 14 эти ходатайства не имеют значения, так как в них не шла речь о доказательстве или опровержении предъявленных автору уголовных обвинений.

7.3 Комитет ссылается на высказывавшиеся им ранее соображения о том, что пункт 5 статьи 14 служит гарантией возможности пересмотра вынесенного приговора<sup>2</sup>. В своем замечании общего порядка № 32 Комитет указал, что "пункт 5 статьи 14 нарушается не только в том случае, если решение суда первой инстанции является окончательным, но и в том случае, если обвинительный приговор, вынесенный апелляционным судом или судом последней инстанции после оправдательного приговора суда низшей инстанции, не может быть пересмотрен судом"<sup>3</sup>. Комитет отмечает, что в данном случае автор предстал перед Особой палатой по уголовным делам Третьего окружного суда Боготы и был признан невиновным. Этот приговор суда первой инстанции был обжалован Прокуратурой в Высшем окружном суде Боготы, который оставил его в силе. После этого Прокуратура обратилась с кассационной жалобой в Верховный суд, ссылаясь главным образом на ошибочную оценку судом второй инстанции доказательств по делу. Верховный суд в кассационном порядке пересмотрел решение высшего суда и приговорил автора, наряду с другими мерами, к лишению свободы на пять лет. Поскольку этот приговор не был затем рассмотрен вышестоящей инстанцией, Комитет приходит к выводу, что в данном случае имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективную правовую защиту, включая пересмотр вынесенного ему обвинительного приговора и выплату компенсации в достаточном объеме. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета вносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся на его территории и под его юрисдикции лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения Комитета.

[Принято на испанском, английском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>2</sup> Сообщение № 1095/2002, *Б.Г.В. против Испании*. Соображения от 22 июля 2005 года, пункт 7.1.

<sup>3</sup> Замечание общего порядка № 32 о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Пакта), (CCPR/C/GC/32), пункт 47.

**Е. Сообщение № 1750/2008, Судаленко против Беларуси  
(Соображения, принятые 14 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Леонидом Судаленко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	конфискация и частичное уничтожение избирательных печатных материалов в нарушение права на распространение информации без необоснованных ограничений
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; право распространять информацию; допустимые ограничения; право быть судимым компетентным, независимым и беспристрастным судом
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14; пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 14 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1750/2008, представленного Комитету по правам человека г-ном Леонидом Судаленко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

## **Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1. Автором сообщения является г-н Леонид Судаленко – гражданин Беларуси 1966 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью пункта 1 статьи 14 и пункта 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

### **Обстоятельства дела**

2.1 Автор был членом Объединенной гражданской партии с 2001 года, а с 2002 года – Председателем Гомельской городской секции публичной ассоциации "Гражданские инициативы" и членом Белорусской ассоциации журналистов. Начиная с 2000 года он работал юрисконсультom публичной корпорации "Локон", базирующейся в Гомеле.

2.2 9 августа 2004 года Окружная избирательная комиссия Хойникского избирательного округа № 49 (Окружная избирательная комиссия) зарегистрировала инициативную группу, которая согласилась собирать подписи избирателей в поддержку выдвижения автора кандидатом на выборах 2004 года в Палату представителей Национального собрания (парламент). 16 сентября 2004 года Окружная избирательная комиссия отказалась зарегистрировать автора в качестве кандидата. Несмотря на отказ зарегистрировать автора в качестве кандидата, он продолжал свою "пропагандистскую и информационную работу" среди своих сторонников, чтобы проинформировать их о причинах отказа в регистрации его кандидатуры и о своем мнении о предстоящих политических событиях в стране.

2.3 8 октября 2004 года по пути в город Хойники принадлежащая автору на правах частной собственности автомашина были остановлена и обыскана дорожной полицией под тем предлогом, что его машина была украдена и находится в розыске. Автор был доставлен в Хойникское районное управление внутренних дел, где у него были изъяты следующие печатные материалы: 1) листовка под названием "Дорогие соотечественники!" (в количестве 479 экземпляров); 2) ксерокопия статьи из газеты "Народная воля" (479 копий); и 3) листовка под названием "Пять шагов к лучшей жизни" (479 копий).

2.4 10 октября 2004 года автор вместе с главой инициативной группы г-ном Н.И. был задержан полицейскими в городе Хойники, где он распространял печатные материалы. На этот раз автор был снова доставлен в Хойникское управление внутренних дел, где у него изъяли еще 310 копий каждого из упомянутых в пункте 2.3 печатных материалов, а также 310 экземпляров газеты "Неделя".

2.5 В неуказанный точно день автор обратился с жалобой в прокуратуру Хойникского района на произвольное задержание и арест печатных материалов. 15 октября 2004 года прокурор Хойникского района сообщил автору, что изъятые у него материалы не отвечают требованиям статьи 26 Законодательства о печати и других средствах массовой информации и что деятельность автора подпадает под действие части 8 статьи 172-1 (незаконное производство и распространение материалов средств массовой информации) принятого в 1984 го-

ду белорусского Кодекса об административных правонарушениях<sup>1</sup>. Районный прокурор Хойников сообщил ему также, что 13 октября 2004 года Хойникское районное управление внутренних дел направило материалы проведенного им расследования в соответствии с частью 1, пунктом 2-2 статьи 234 Кодекса об административных правонарушениях в Хойникский районный совет депутатов Гомельской области, с тем чтобы этот совет подготовил административный доклад в отношении автора и г-на Н.И.

2.6 9 ноября 2004 года Председатель Хойникского исполкома составил административный протокол, в котором утверждалось, что автор совершил административное правонарушение в соответствии с частью 8 статьи 172-1 Кодекса об административных правонарушениях путем незаконного распространения печатных материалов, изготовленных в нарушение статьи 26 Законодательства о печати и других средствах массовой информации. В неустановленную дату этот протокол был передан в Хойникский районный суд Гомельской области.

2.7 18 ноября 2004 года судья Хойникского районного суда Гомельской области рассмотрел административный доклад от 9 ноября 2004 года об авторе и посчитал его виновным в совершении административного правонарушения в соответствии с частью 8 статьи 172-1 Кодекса об административных правонарушениях. На автора был наложен штраф в размере 144 000 рублей (шесть базовых окладов)<sup>2</sup>. Суд постановил также конфисковать и уничтожить "один экземпляр" каждого изъятого печатного материала. Суд пришел к выводу, что, распространяя фотокопии статьи из газеты "Народная воля", опубликованной 28 сентября 2004 года, в отсутствие договорного соглашения с редакционным советом или издателем, а также в отсутствие других правовых оснований, автор занимался незаконным распространением материалов средств массовой информации. Это решение является окончательным и объявленным к исполнению<sup>3</sup>.

2.8 В неустановленные даты решение Хойникского районного суда Гомельской области от 18 ноября 2004 года было обжаловано автором в Гомельский областной суд и Верховный суд в порядке надзорного производства. Автор отмечает, что он предъявил в суды более высокой инстанции копию письма от главного редактора газеты "Народная воля" от 3 декабря 2004 года, в котором сообщается, что редакция не возражает против копирования автором статей, опубликованных в газете. Однако жалобы автора были отклонены Председателем Гомельского областного суда 10 февраля и заместителем Председателя Верховного суда 31 марта 2005 года. Обе судебные инстанции установили, что решение Хойникского районного суда Гомельской области от 18 ноября 2004 года являлось законным и обоснованным.

### Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в нарушение гарантий, содержащихся в пункте 1 статьи 14 Пакта, его право на равенство перед судами и право на справедливое

<sup>1</sup> Принятый в 1984 году Кодекс Беларуси об административных правонарушениях был заменен новым Кодексом об административных правонарушениях от 1 марта 2007 года.

<sup>2</sup> Примерно 66,2 долл. США, или 51,1 евро.

<sup>3</sup> В соответствии со статьей 266 Кодекса об административных правонарушениях решение суда по административному делу является окончательным и не может быть обжаловано посредством обращения к административным процедурам. Тем не менее это решение может быть отменено председателем суда более высокой судебной инстанции в порядке надзора.

и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом были нарушены. В частности, он утверждает, что:

а) часть 8 статьи 172-1 Кодекса об административных правонарушениях, по которой он был признан виновным, устанавливает ответственность за *"незаконное производство и распространение продукции средств массовой информации"*<sup>4</sup>. Согласно части 10 статьи 1 Законодательства о печати и других средствах массовой информации термин *"продукция средств массовой информации"* трактуется как полное или частичное распространение *периодического печатного издания*<sup>5</sup>, радио-, теле-, кинохроникальной продукции; полное или частичное распространение аудио- или видеозаписи программ. В части 2 статьи 43 этого же законодательства предусматривается, что в случае коллизии между законодательством и международным договором, участником которого является Беларусь, должен соблюдаться последний. Поэтому автор утверждает, что при оценке его действий 8 и 10 октября 2004 года суд должен был установить, как это требуется в статье 19 Пакта, были ли примененные к нему санкции необходимы *для уважения прав и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения*<sup>6</sup>;

б) Хойникский районный суд Гомельской области не принял никаких мер для установления необходимости для автора подписать контракт с редактором или издателем публично распространяемой газеты "Народная воля", с тем чтобы делать копии указанной статьи, опубликованной в одном из номеров газеты. Суд не установил, почему неподписание автором такого контракта негативно сказывается на правах или репутации других лиц, на охране государственной безопасности или общественном порядке, здоровье или нравственности населения;

в) конфискация и уничтожение по одному экземпляру от изъятых печатных материалов не предусмотрены в устанавливающей санкцию части 8 статьи 172-1 Кодекса об административных правонарушениях;

г) суд не рассматривал действия автора применительно к распространению печатных материалов, иных нежели экземпляры газеты "Народная воля". Тем не менее он вынес решение о конфискации и уничтожении по одному экземпляру изъятых печатных материалов. Суд не дал оценки действиям автора, имевшим место 8 октября 2004 года, когда, согласно административному протоколу Хойникского районного исполнительного комитета, он также предположительно незаконно распространял продукцию средств массовой информации.

3.2 Автор утверждает также о нарушении его прав по пункту 2 статьи 19 Пакта в силу произвольного изъятия избирательных печатных материалов, и в частности нарушении его права распространять информацию, тогда как государство-участник не представило оправданий необходимости ограничения этого права.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В вербальной ноте от 2 мая 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения. Госу-

<sup>4</sup> Курсив добавлен автором сообщения.

<sup>5</sup> Он же.

<sup>6</sup> Он же.

дарство-участник подтверждает, что 18 ноября 2004 года Хойникский районный суд Гомельской области признал автора виновным в совершении административного правонарушения по части восьмой статьи 172-1 Кодекса об административных правонарушениях и постановил взыскать с него штраф в размере 144 000 рублей (равный шести базовым окладам). В административном протоколе от 9 ноября 2004 года также приводятся документальные доказательства, что в нарушение Законодательства о печати и других массовых средствах информации автор незаконно распространял экземпляры газет и листовок. Кроме того, автор не отрицал, что занимался производством и распространением данных печатных материалов. Поэтому на основе имеющихся в его распоряжении доказательств принятое судьей решение по признанию автора виновным в совершении административного правонарушения является вполне обоснованным.

4.2 Государство-участник утверждает, что по статье 238 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрена возможность доставки правонарушителя в отделение полиции с целью составления административного протокола. Согласно статьям 28 и 244 этого же Кодекса предметы, представляющие собой прямой объект административного правонарушения, могут быть изъяты и затем конфискованы. Таким образом, доставка автора в отделение полиции с целью составления административного протокола, а также изъятие и последующая конфискация печатных материалов, представляющих собой прямой объект административного правонарушения, являются законными и обоснованными. Государство-участник добавляет также, что решения Гомельского областного суда и Верховного суда об отклонении жалоб автора были оправданными и что он не обжаловал решение Генеральной прокуратуры о возбуждении административного производства против него.

4.3 По утверждению государства-участника, в пункте 3 статьи 19 Пакта говорится, что пользование правами, предусмотренными в пункте 2 этой статьи, может быть сопряжено с некоторыми ограничениями. Поэтому Законодательство о печати и других средствах массовой информации устанавливает порядок производства и распределения продукции средств массовой информации. В тот момент, когда имели место действия автора, статья 172-1 Кодекса об административных правонарушениях предусматривала административную ответственность за нарушение такой процедуры. Государство-участник делает вывод о том, что возбуждение административного дела против автора за незаконное производство и распределение продукции средств массовой информации не нарушает требований Пакта и что, следовательно, гарантированные в Пакте права автора не были нарушены.

#### **Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника**

5.1 22 февраля 2009 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он отмечает, что государство-участник оправдывает ограничение его права распространять информацию предполагаемым нарушением Законодательства о печати и других средств массовой информации. Ссылаясь на пункт 1 статьи 8 Конституции Беларуси, в которой подтверждается верховенство всеобщепризнанных принципов международного права и вводится требование о соблюдении по законам Беларуси таких принципов, автор утверждает, что ссылка государства-участника на положения своего внутреннего права как на оправдание несоблюдения им требований Пакта является безосновательным. Он далее ссылается на статью 27 Закона о международных договорах, где во внутреннее законодательство инкорпорируются принципы *pacta sunt servanda* и корреляции между внутренним правом и соблюдением договоров,

указанных в статьях 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

5.2 Автор утверждает, что ограничение его права на распространение информации не было основано на каких-либо законных основаниях, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и что поэтому имело место нарушение пункта 2 статьи 19, рассматриваемого вместе со статьей 2 Пакта в данном случае.

5.3 Автор повторяет свои утверждения относительно предполагаемых нарушений пункта 1 статьи 14 Пакта и добавляет, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Беларуси (CCPR/C/79/Add.86) Комитет с обеспокоенностью отметил, что порядок назначения, дисциплинарного наказания и отстранения от должности судей на всех уровнях не соответствует принципу независимости и беспристрастности судебных органов (пункт 13)<sup>7</sup>.

5.4 В заключение автор утверждает, что он не воспользовался своим правом подачи жалобы в Генеральную прокуратуру, поскольку такая жалоба не является эффективным внутренним средством правовой защиты и поскольку ее подача не влечет за собой пересмотра дела судом. Он напоминает, что, по решению Комитета, любое лицо обязано исчерпывать внутренние средства правовой защиты, которые не только имеются в наличии, но и являются также эффективными.

#### **Дополнительные представления государства-участника**

6.1 В вербальной ноте от 4 сентября 2009 года государство-участник заявляет, что в соответствии со статьей 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях прокурор может заявить протест в отношении решения суда о признании какого-либо лица виновным в совершении административного правонарушения. Протест может быть заявлен также в отношении судебного решения, которое уже признано подлежащим исполнению. Государство-участник сообщает дополнительно, что в 2008 году в общей сложности в прокурорские инстанции поступило 2 739 жалоб в рамках административной процедуры, и 422 из них были разрешены в пользу представляющей жалобу стороны. В частности, 146 судебных решений были отозваны или пересмотрены Председателем Верховного суда в рамках административных процедур на основе возражений, заявленных Генеральной прокуратурой, в 2008 году. Государство-участник также сообщает, что были отменены 427 судебных решений, и 51 было пересмотрено по процедурам надзора в гражданских делах в 2006 году. В 2007 году число таких решений составляло соответственно 507 и 30, а в 2008 году – 410 и 36. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что утверждение автора в отношении неэффективности механизма обжалования, действующего в рамках Генеральной прокуратуры, является необоснованным.

6.2 Государство-участник утверждает далее, что Конституция Беларуси гарантирует независимость судей при отправлении правосудия, их несменяемость и иммунитет и запрещает любое вмешательство в отправление правосудия. В Кодексе "О судостроительстве и статусе судей" также предусматриваются юридические гарантии в целях обеспечения независимости судей, которые подчи-

<sup>7</sup> Автор ссылается также на доклад о поездке в Беларусь Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Дато Парамы Кумарасвами, представленный в соответствии с резолюцией 2000/42 Комиссии по правам человека, E/CN.4/2001/65/Add.1.

няются только закону; любое вмешательство в отправление правосудия запрещено и подлежит наказанию<sup>8</sup>. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что утверждения автора о зависимости и пристрастности судей в Беларуси являются его собственным предположением, которое не соответствует законам и практике государства-участника.

#### Дополнительные представления автора

7.1 16 февраля 2011 года автор вновь повторяет свои ранее высказанные доводы в отношении неэффективности процедуры пересмотра в порядке надзора, которая дает прокурору возможность протестовать против решения суда о признании лица виновным в совершении административного правонарушения, которое уже объявлено к исполнению. Далее он заявляет, что государство-участник не уточнило, включают ли представленные им статистические данные какие-либо отмененные или пересмотренные решения в отношении административных правонарушений, касающихся осуществления гражданских и политических прав лица, признанного виновным, или об административном преследовании социально и политически активных граждан. Автор заявляет, что ему ничего не известно о каких-либо делах за последние 10 лет, когда Генеральная прокуратура выразила протест, требующий отмены административного разбирательства, связанного с осуществлением гражданских и политических прав граждан. Он утверждает, что решение в порядке пересмотра судебных постановлений в рамках процедуры надзора зависит от усмотрения ограниченного числа должностных лиц, таких как Генеральный прокурор или Председатель Верховного суда. Такой пересмотр, если он имеет место, проводится с помощью устного разбирательства и допустим только по вопросам права. Кроме того, законы государства-участника не разрешают лицам обращаться с жалобами в Конституционный суд. В связи с этим автор заявляет, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Далее автор заявляет, что государство-участник не рассмотрело никаких его конкретных утверждений в отношении пункта 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, хотя Хойникский районный суд Гомельской области не принял никакого решения о том, что необходимо было сделать с остающейся частью печатных материалов, которые были изъяты у автора 8 и 10 октября 2004 года<sup>9</sup>, их судьба по-прежнему остается ему неизвестной. Автор заявляет также, что судья Хойникского районного суда Гомельской области 18 ноября 2004 года вынес постановление исключительно на основе внутреннего законодательства и не принял во внимание обязательства государства-участника по Пакту. Автор ссылается на решение Комитета по делу *Пак против Республики Корея*<sup>10</sup> в поддержку своего довода о верховенстве обязательств государства-участника по Пакту над нормами внутреннего законодательства.

<sup>8</sup> Государство-участник далее представляет перечень из ряда конкретных гарантий независимости судебных органов в Кодексе "О судостроительстве и статусе судей".

<sup>9</sup> Автор упоминает следующие печатные материалы: 1) листовку, озаглавленную "Дорогие соотечественники!" (789 экземпляров); 2) ксерокопии статьи из газеты "Народная воля" (789 экземпляров); и 3) листовку под названием "Пять шагов к лучшей жизни" (789 экземпляров).

<sup>10</sup> Сообщение № 628/1995, *Пак против Республики Корея*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 10.4.

## Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах.

8.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается требования, предусмотренного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что автор не подал надзорную жалобу в Генеральную прокуратуру относительно возбуждения против него административного разбирательства, конкретно указав, что протест прокурора может быть подан также и против решения, которое уже объявлено исполнимым. Комитет далее отмечает, что представленное автором объяснение о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что он не обратился с жалобой к Генеральному прокурору, поскольку процедура пересмотра в порядке надзора не является эффективным внутренним средством правовой защиты. Комитет отмечает также, что автор обратился с жалобой в Верховный суд, который утвердил решение Хойникского районного суда Гомельской области. В этой связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой процедура пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляют собой чрезвычайное средство обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора и ограничивается рассмотрением лишь вопросов права<sup>11</sup>. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в рассматриваемом случае он не имеет препятствий с точки зрения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, касающихся приемлемости для рассмотрения данного сообщения.

8.4 В отношении жалобы автора сообщения на основании пункта 1 статьи 14 Комитет отмечает, что она касается в первую очередь вопросов, непосредственно связанных с вопросами, подпадающими под действие статьи 19 Пакта, т.е. с правом автора на распространение информации. Он отмечает также, что никаких препятствий для признания этих жалоб приемлемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта не существует и объявляет их приемлемыми. Придя к такому выводу, Комитет постановляет, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобы, поданные на основании пункта 1 статьи 14 и пункта 2 статьи 19 Пакта<sup>12</sup>.

<sup>11</sup> См., например, дело *Геращенко против Беларуси*, сообщение № 1537/2006, решение о неприемлемости принято 23 октября 2009 года, пункт 6.3; *П.Л. против Беларуси*, сообщение № 1814/2008, решение о неприемлемости принято 26 июля 2011 года, пункт 6.2; *Тулженкова против Беларуси*, сообщение № 1838/2008, Соображения, принятые 26 октября 2011 года, пункт 8.3.

<sup>12</sup> См. сообщение № 1377/2005, *Кацора против Беларуси*, Соображения, принятые 19 июля 2010 года, пункт 6.4.

*Рассмотрение сообщения по существу*

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Первый вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, представляет ли собой применение в деле автора части 8 статьи 172-1 Кодекса об административных правонарушениях, что привело к изъятию и частичному уничтожению следующих связанных с выборами печатных материалов: 1) листовки под названием "Дорогие соотечественники!" (789 экземпляров); 2) ксерокопии статьи из газеты "Народная воля" (789 экземпляров); и 3) листовки под названием "Пять шагов к лучшей жизни" (789 экземпляров) и последующему штрафу, что представляет собой ограничение права автора на распространение информации по смыслу пункта 3 статьи 19. Комитет отмечает, что часть 8 статьи 172-1 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает административные нарушения за незаконное производство и распространение продукции средств массовой информации. Он также отмечает, что, поскольку государство-участник установило "порядок производства и распространения продукции средств массовой информации", оно действительно установило препятствия в отношении осуществления права на свободу распространения информации, гарантированного в пункте 2 статьи 19 Пакта<sup>13</sup>.

9.3 Таким образом, второй вопрос заключается в том, являются ли в данном случае такие препятствия обоснованными, согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, который допускает введение определенных ограничений, но только тех, которые предусмотрены законом и являются необходимыми: а) для уважения права или репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения, что является неотъемлемым условием всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества<sup>14</sup>. Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности и "устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"<sup>15</sup>.

9.4 Комитет отмечает, что, как утверждает автор, часть 8 статьи 172-1 Кодекса об административных правонарушениях не применяется к нему, поскольку печатные материалы, которые он распространял 8 и 10 октября 2004 года, не являются "продукцией средств массовой информации" по смыслу части 10 статьи 1 Законодательства о печати и других средствах массовой информации, и что санкции, таким образом, были незаконными и представляли собой нарушение статьи 19 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, во-первых, что автор и государство-участник расходятся во мнении о том, были ли предвыборные печатные материалы, которые были изъяты у автора, "продукцией средств массовой информации", на которую распространяется "порядок производства и распределения продукции средств массовой информации, установленный Законодатель-

<sup>13</sup> Сообщение № 780/1997, *Лапцевич против Беларуси*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.1.

<sup>14</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40, том I (A/66/40 (Том. I)), приложение V, пункт 2.*

<sup>15</sup> Там же, пункт 22.

ством о печати и других средств массовой информации". В частности, автор оспаривает применимость требования иметь соглашение с редакционной коллегией или издателем газеты, с тем чтобы распределять ксерокопии статьи, опубликованной в одном из ее номеров. Во-вторых, Комитет отмечает, что из материалов дела выясняется, что Хойникский районный суд Гомельской области обосновывал свое решение исключительно на отсутствии указанного соглашения с редактором или издателем газеты "Народная воля".

9.5 Комитет считает, что, даже если санкции, примененные к автору, допускаются национальным законодательством, государство-участник никак не пояснило, почему они являлись необходимыми с точки зрения одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет отмечает далее, что государство-участник не объяснило, почему нарушение требования наличия соглашения с редакционной коллегией или издателем газеты необходимо для распространения ксерокопии статьи, опубликованной в одном из ее номеров, повлекло за собой денежный штраф и изъятие и частичное уничтожение данных листовок. И наконец, Комитет отмечает, что автор представил в Гомельский областной суд и Верховный суд копию письма главного редактора газеты "Народная воля" от 3 декабря 2004 года, в котором говорилось, что редакционная коллегия не возражает против копирования публикуемых в газете статей автором. Комитет приходит к выводу, что в отсутствие соответствующих разъяснений со стороны государства-участника ограничения на пользование автором сообщения правом на распространение информации не могут считаться необходимыми для охраны государственной безопасности или общественного порядка или для обеспечения уважения прав или репутации других лиц. Комитет, таким образом, приходит к выводу, что в данном случае права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью пункта 2 статьи 19 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение суммы выплаченного штрафа по обменному курсу, действовавшему в ноябре 2004 года, и любых понесенных автором юридических издержек, а также предоставить соответствующую компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать Соображения Комитета, перевести их на белорусский язык и обеспечить их широкое распространение на двух официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**G. Сообщение № 1755/2008, эль-Хагог Джумаа против Ливии  
(Соображения, принятые 19 марта 2012 года, 104-я сессия)\* \*\***

<i>Представлено:</i>	Ашрафом Ахмадом эль-Хагогом Джумаа (представлен адвокатом Лисбет Зегвельд)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	7 января 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемые пытки автора и смертный приговор, вынесенный после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, несправедливое судебное раз- бирательство, произвольный арест и задержание; вынесение смертного приговора после несправедливого су- дебного разбирательства
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 9; 10; 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28  
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 19 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1755/2008, представленного Коми-  
тету по правам человека Ашрафом Ахмадом эль-Хагогом Джумаа в соответст-  
вии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и  
политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему  
автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:  
г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи  
Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина,  
г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти,  
г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат  
Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

\*\* К настоящим Соображениям прилагается текст особого (частично несогласного)  
мнения, подписанного членом Комитета Фабианом Омаром Сальвиоли.

## **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1.1 Автором сообщения является Ашраф Ахмад эль-Хагог Джумаа, гражданин Болгарии палестинского происхождения, родившийся 25 октября 1969 года в Александрии, Египет. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Ливией статей 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Он представлен Лисбет Зегвельд. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 16 мая 1989 года.

1.2 17 апреля 2008 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

### **Факты в изложении автора**

2.1 До своего прибытия в Болгарию 24 июля 2007 года автор был лицом без гражданства палестинского происхождения. Он и его семья жили в Ливии с 4 сентября 1972 года. В начале событий, легших в основу данного дела, автор был выпускником медицинского факультета Университета в Бенгази, Ливия. С 1998 года он работал в качестве интерна в педиатрической больнице Аль-Фатах в Бенгази.

2.2 29 января 1999 года автор был арестован. Его обвинили в совершении преднамеренного убийства и в заражении 393 детей вирусом ВИЧ в педиатрической больнице Аль-Фатах.

2.3 В ходе допросов автора, как утверждается, подвергали пыткам с целью получения от него признательных показаний. Применялись такие пытки, как пропускание электрического тока через ноги, ступни, руки и грудь автора, привязанного к железной кровати; нанесение ударов по подошвам ног; подвешивание за запястья; создание чувства удушья и асфиксии; подвешивание за руки; угрозы на травливания собак на автора с завязанными глазами; нанесение побоев; введение психотропных веществ; лишение сна; сенсорная изоляция; обливание горячей или ледяной водой; содержание в переполненных камерах; ослепление ярким светом. Автора, как утверждается, изнасиловали. Его признательные показания спровоцировали волну арестов, в частности болгарских медицинских работников в Ливии.

2.4 9 февраля 1999 года 23 гражданина Болгарии, работавшие в различных больницах Ливии, включая педиатрическую больницу Аль-Фатах, были арестованы ливийской полицией без доведения до них причин их ареста. 17 из них были освобождены 16 февраля 1999 года. Автора и пять обвинявшихся вместе с ними болгарских медсестер<sup>1</sup> подвергали, как утверждается, неоднократным пыткам в течение приблизительно двух месяцев. После того как они дали признательные показания, пытки стали менее частыми, но все равно не прекращались. Одна из пяти медсестер, арестованных 9 февраля 1999 года, Кристиана Валчева, никогда не работала в педиатрической больнице Аль-Фатах.

2.5 15 мая 1999 года дело было направлено в Государственную прокуратуру, которая обвинила автора и пять обвиняемых в совершении деяний, направленных против суверенитета Ливии и приведших к неизбирательным убийствам с целью подрыва государственной безопасности (преступления, караемые

<sup>1</sup> Кристиана Венелинова Валчева, Нася Стойчева Ненова, Валентина Манолова Сиропуло, Валя Георгиева Червеняшка и Снежанка Иванова Димитрова.

смертной казнью); участия в сговоре и заговоре с целью преднамеренного совершения вышеупомянутых преступлений; в умышленном провоцировании эпидемии посредством заражения 393 детей в больнице Аль-Фатах вирусом ВИЧ (преступление, караемое смертной казнью); преднамеренном убийстве посредством использования смертоносных веществ для заражения детей вирусом ВИЧ (преступление, караемое смертной казнью); и в совершении деяний, противоречащих ливийскому законодательству и традициям (например, в незаконном производстве спиртных напитков, потреблении спиртных напитков в общественных местах, незаконных операциях с иностранной валютой, незаконных сексуальных отношениях). 16 мая 1999 года, примерно через четыре месяца после их ареста, автора и пятерых обвиняемых впервые доставили в Государственную прокуратуру. Впоследствии их доставляли к Прокурору каждые 30–45 дней.

#### *Первое судебное разбирательство*

2.6 Судебное разбирательство в Народном суде<sup>2</sup> началось 7 февраля 2000 года. Автору был предоставлен доступ к адвокату впервые 17 февраля 2000 года, спустя 10 дней после начала процесса. Тогда он заявил в суде о применении к нему пыток. У него вообще не было возможности свободно общаться со своим адвокатом, поскольку на их встречах всегда присутствовали представители государства. 20 марта 2001 года автора перевели в больницу из-за ухудшения состояния его здоровья. Он пробыл в больнице 25 дней. В июне 2001 года двое из его обвиняемых<sup>3</sup> отказались от своих признательных показаний, заявив, что они были получены с помощью пыток. Затем автор и его обвиняемые заявили о своей "невиновности". Разбирательство дела было основано на признательных показаниях и на заявлении Главы государства о том, что обвиняемые являются агентами ЦРУ и Моссада.

2.7 Уголовное разбирательство по делу автора и обвиняемых было вначале приостановлено, поскольку суд не собрал достаточных доказательств для поддержки обвинения в заговоре против государства. 17 февраля 2002 года Народный суд закрыл дело и передал его в Управление уголовного преследования, которое является частью общей системы уголовного правосудия. Прокурор, отозвав обвинения в заговоре, выдвинул новые обвинения в незаконных испытаниях лекарственных препаратов и в заражении 426 детей ВИЧ/СПИДом<sup>4</sup>. Все это время автор и обвиняемые содержались под стражей.

#### *Второе судебное разбирательство*

2.8 В августе 2002 года Обвинительная палата Уголовного суда Бенгази поддержала обвинения, предъявленные Управлением уголовного преследования, и направила дело в обычный уголовный суд – Апелляционный суд Бенгази. Судебное расследование было основано на признательных показаниях автора и одного из обвиняемых<sup>5</sup>, а также на результатах обыска дома другого обвиняемого<sup>6</sup>, где полиция обнаружила пять бутылок с зараженной плазмой крови. В июле 2003 года началось второе судебное разбирательство. Экспертами были назначены профессор Люк Монтанье и профессор Витторио Колицци. В сен-

<sup>2</sup> Чрезвычайный суд по делам о преступлениях против государства.

<sup>3</sup> Кристиана Валчева и Нася Ненова.

<sup>4</sup> В обвинениях, зачитанных автору, число зараженных детей в период между первым и вторым судебными процессами возросло с 393 до 426.

<sup>5</sup> Наси Неновой.

<sup>6</sup> Кристианы Валчевой.

тябре 2003 года они дали показания о том, что образцы крови из больницы Аль-Фатах были заражены в 1997 году, т.е. за два года до инкриминируемых деяний и за год до того, как автор начал работать интерном в больнице. В их заключении сделан вывод о том, что причина заражения неизвестна и не является результатом преднамеренных действий. Такие нозокомиальные инфекции<sup>7</sup> вызываются весьма конкретным и высокоинфекционным штаммом вирусов в сочетании с халатностью и несоблюдением гигиенических правил<sup>8</sup>. В декабре 2003 года суд назначил вторую группу экспертов, в которую вошли пять ливийских врачей. 28 декабря 2003 года эта группа опровергла выводы, сделанные двумя известными профессорами, заявив, что эпидемия СПИДа была вызвана не нозокомиальной инфекцией и не повторным применением использованных медицинских принадлежностей, а преднамеренным деянием. Обвиняемые ходатайствовали о проведении еще одной контрэкспертизы, но суд отклонил их просьбу.

2.9 6 мая 2004 года Апелляционный суд Бенгази приговорил автора и сообвиняемых к смертной казни за убийство 46 детей и заражение еще 380. В совершении того же преступления были обвинены девять ливийских граждан, работавших в больнице Аль-Фатах, однако они были освобождены под залог в начале разбирательства и до суда под стражей не содержались. Все они были оправданы. Что же касается восьми сотрудников ливийских служб безопасности, которые были обвинены автором и сообвиняемыми в применении пыток, то суд заявил, что он не обладает соответствующей юрисдикцией и вернул их дело в Прокуратуру. 5 июля 2004 года автор и сообвиняемые подали в Верховный суд Ливии апелляцию, сославшись на неправильное применение норм права. Прокурор ходатайствовал перед судом об отмене смертных приговоров и о возвращении дела для повторного рассмотрения в Апелляционный суд Бенгази, поскольку во время ареста и допросов автора и его сообвиняемых были допущены "нарушения". После неоднократного переноса заседаний Верховный суд отменил решение Апелляционного суда Бенгази и 25 декабря 2005 года вернул дело для повторного разбирательства в Уголовный суд Триполи. Суд отказался освободить автора и сообвиняемых под залог ввиду отсутствия надежных гарантий того, что они вновь предстанут перед судом.

#### *Повторное судебное разбирательство и освобождение*

2.10 Судебное разбирательство в Апелляционном суде Триполи возобновилось 11 мая 2006 года. Прокурор вновь ходатайствовал о вынесении смертного приговора автору и его сообвиняемым. Автор вновь заявил о своей невинности и повторил, что его пытали, чтобы получить признательные показания. 19 декабря 2006 года его признали виновным и приговорили к смертной казни. Суд отметил, что он не может вновь рассматривать утверждения о применении пыток, поскольку они уже были отклонены другим судебным органом.

<sup>7</sup> Автор уточняет, что нозокомиальными инфекциями являются инфекции, которые возникают в ходе лечения в больнице или аналогичном медицинском учреждении, но которые вторичны по отношению к первоначальному состоянию больного.

<sup>8</sup> См. "Окончательный доклад профессоров Люка Монтанье и Витторио Колицци Ливийской Арабской Джамахирии по вопросу о нозокомиальной инфекции ВИЧ в больнице Аль-Фатах, Бенгази, Ливия" (Париж, 7 апреля 2003 года), где сделан вывод о том, что "никаких доказательств преднамеренного ввода веществ, инфицированных ВИЧ (биотерроризм), не найдено. Против такой возможности убедительно свидетельствует эпидемиологическая стратификация по времени приема больных данных о серопозитивности и результатах молекулярного анализа" (стр. 21).

2.11 19 декабря 2006 года автор подал апелляцию в Верховный суд. Слушание в суде состоялось 11 июля 2007 года, хотя и предполагалось, что оно пройдет в течение трех месяцев после подачи апелляции. Согласно представленной автором информации, Верховный суд провел всего одно заседание, продолжавшееся один день. В результате был подтвержден вынесенный автору и обвиняемым смертный приговор. 17 июля 2007 года после того, как с семьями потерпевших было заключено соглашение о компенсации, Высший судебный совет объявил, что вынесенное наказание будет заменено пожизненным тюремным заключением. Затем, 24 июля 2007 года в результате переговоров между Ливией и правительствами других стран автор был переправлен для исполнения наказания в Болгарию, где он был сразу же амнистирован и освобожден.

2.12 Утверждения о применении пыток, представленные автором еще в 2000 году, не расследовались оперативно и тщательно, как это надлежало сделать. В июне 2001 года двое из обвиняемых<sup>9</sup> отказались от своих признательных показаний, поскольку они были получены под давлением, и идентифицировали лиц, виновных в применении пыток. Лишь в мае 2002 года Управление уголовного преследования постановило расследовать данное дело и запросить медицинское заключение. Поэтому восьми сотрудникам службы безопасности, которым было поручено расследование, а также врачу и переводчику были предъявлены соответствующие обвинения. В июне 2002 года назначенный Прокурором ливийский врач при осмотре автора и обвиняемых обнаружил у них на теле следы, которые, по его мнению, были результатом "физического принуждения" и "побоев". В своем решении от 6 мая 2004 года Апелляционный суд Бенгази констатировал, что он неправомочен выносить решение по данному вопросу, поскольку совершенное правонарушение относится не к его юрисдикции, а к юрисдикции Апелляционного суда Триполи.

2.13 7 мая 2004 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания направили государству-участнику совместный призыв к незамедлительным действиям в связи с делом автора и обвиняемых и запросили информацию об утверждениях, касавшихся применения пыток и несправедливого судебного разбирательства. Они также поинтересовались тем, почему против должностных лиц, виновных в предполагаемом применении пыток, не было возбуждено уголовного дела<sup>10</sup>. В своем ответе государство-участник сообщило, что Департамент государственного преследования направил дело двух полицейских в Апелляционный суд Триполи, поскольку он является единственным судебным органом, уполномоченным рассматривать данное дело. Судебное разбирательство дела полицейских, врача и переводчика началось в Апелляционном суде Триполи. В ходе слушаний некоторые полицейские признали, что они подвергали автора и нескольких его обвиняемых пыткам для получения от них признательных показаний<sup>11</sup>. Суд отклонил представленное защитой медицинское заключение экс-

<sup>9</sup> Кристиана Валчева и Нася Ненова.

<sup>10</sup> См. E/CN.4/2005/7/Add.1, пункты 396–398.

<sup>11</sup> Выдержка из показаний, данных майором Салимом Джума Салимом, начальником полицейского участка по подготовке служебных собак, 30 июня 2002 года: "Согласно распоряжениям бригадного генерала Харба Дербалья, подозреваемые Ашраф, Кристиана, Нася, Снежана и Валя были доставлены на допрос в Департамент уголовных расследований. [...] Когда допрос начался, он [Харб Дербаль, Генеральный директор Департамента уголовных расследований] принес телефонный электрогенератор с подсоединительными контактными клеммами. Он хотел

пертов, которое было составлено через три года после инкриминируемых деяний, на том основании, что, согласно заявлению официально назначенного ливийского врача, обследование не проводилось в соответствии с протоколами, что следы пыток обнаружить было невозможно и что, в любом случае, от предполагаемых пыток не осталось бы никаких следов через две–три недели. 7 июня 2005 года суд Триполи оправдал подозреваемых за отсутствием доказательств. Автор и обвиняемые обжаловали решение суда, но 29 июня 2006 года их апелляция была отклонена Верховным судом Ливии. 10 августа 2007 года в международной прессе появились сообщения о том, что сын Президента Муаммара Каддафи Саиф аль-Ислам признал в интервью телеканалу "Аль-Джазира", что автор и обвиняемые действительно подвергались пыткам<sup>12</sup>.

### Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 6, а также статьи 7, 9, 10 и 14 Пакта.

3.2 Он утверждает, что в нарушение пункта 2 статьи 6 смертный приговор был вынесен после несправедливого и произвольного судебного разбирательства. По его мнению, и приговор от 19 декабря 2006 года, и подтверждение судебного решения Верховным судом 11 июля 2007 года стали результатом вопиюще несправедливого и произвольного судебного разбирательства. Ссылаясь

---

использовать это оборудование во время допроса в качестве электрошокера. Всех допрашивали раздельно. Бригадный генерал Харб распорядился подсоединять провода к пальцам подозреваемых и использовать генератор для их допроса. Он несколько раз приказал мне подключить генератор. Поскольку это был приказ, я его исполнил. Подозреваемых также держали во дворе с завязанными глазами. Человека по имени Ашраф посадили в пустую клетку для собак. Что касается использования собак во время допроса, то этого не было. [...] Позвали анестезиолога, которого звали Абдулялил Вафаа. Всем подозреваемым ввели успокоительные препараты. [...] Если я включил генератор, то я сделал это только потому, что я – военный. Когда я получаю приказ включить, я включаю".

Выдержка из показаний Иззудина Мухтара Салеха аб-Бараки, старшего сержанта в Генеральном управлении уголовных расследований, охранявшего автора, 29 июля 2002 года:

"Вопрос: Заметили ли Вы какие-либо следы применения насилия на теле упомянутого выше подозреваемого?"

Ответ: Да, я заметил следы применения насилия у него между пальцами. Однажды лейтенант Нвар Абу За'айнин подошел к нему, когда тот молился. Он толкнул его во время молитвы и продолжал пинать. Я помешал ему продолжать избивание. Всегда, когда он [Ашраф] выходил с допроса, я видел на его лице страх. Иногда он кричал, и я видел в его глазах слезы".

Выдержки из показаний Салима Джума Салима, начальника полицейского участка по подготовке служебных собак, охранявшего автора и его обвиняемых, а также присутствовавшего на их допросах, 29 июля 2002 года:

"Вопрос: Не могли бы Вы сказать нам, какие виды давления и физической силы применялись в отношении подозреваемых?"

Ответ: Что касается Ашрафа Ахмада Джума, Кристяны и Нази, то использовалось электрическое оборудование. Подозреваемых сажали в клетки для собак. Их заставляли также бегать по двору. Я знаю, что Джума Ам-Машари применял физическую силу и электрооборудование. Кроме того, на допросах часто присутствовали Абдулмаджид аш-Шаваль и бригадный генерал Харб Дербаль".

<sup>12</sup> Согласно стенограмме интервью, Саиф Аль-Ислам заявил: "Да, их пытали электротоком и угрожали тем, что пострадают члены их семьи. В то же время многое из того, что утверждает палестинский врач, – просто ложь".

на решения Комитета и принятое им Замечание общего порядка № 6, он утверждает, что несправедливое судебное разбирательство, в ходе которого были допущены многочисленные нарушения статьи 14 Пакта, является нарушением статьи 2 пункта 6 Пакта<sup>13</sup>. Хотя позднее смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением, это не освобождает государство-участник от обязательства соблюдать данное положение. Автор подчеркивает, что смертный приговор был заменен пожизненным заключением лишь после того, когда семьям инфицированных детей была предложена значительная сумма денег, и Европейским союзом, Болгарией и другими государствами было оказано серьезное давление.

3.3 Автор утверждает, что он подвергался пыткам и что ему вводили психотропные вещества. Факты в его изложении являются убедительными доказательствами, которые подтверждаются медицинскими заключениями и показаниями свидетелей о том, что ливийские власти несут ответственность за применение к автору пыток следователями; а то, что некоторые преступники не упомянули или отказались упоминать о более жестоком обращении, противоречит медицинским заключениям, подготовленным по результатам обследования автора и его сообвиняемых. Хотя врач не может точно определить время пыток, изнасилования и применения электрического оборудования, нет никаких свидетельств того, что на момент помещения под стражу состояние здоровья автора было плохим. Он подчеркивает, что бремя доказывания нельзя возлагать только на него<sup>14</sup>. Жалобы были поданы на самой ранней стадии, когда он был, наконец, доставлен к судье спустя восемь месяцев после начала его содержания без связи с внешним миром. В то время следы пыток были у него хорошо заметны, но ни прокурор, ни суд не предприняли никаких действий<sup>15</sup>. Автор утверждает, что по степени жестокого обращения с ним оно должно было квалифицироваться как пытка, поскольку данные методы применялись для его принуждения к даче признательных показаний. Все эти жестокие методы применялись в течение длительного периода времени, и целый ряд описанных выше действий сами по себе представляют пытку<sup>16</sup>. Эти действия, а также отсутствие оперативного и тщательного расследования его утверждений о применении пыток представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. В заключение автор отмечает, что обращение с ним на протяжении всего срока содержания под стражей также равнозначно нарушению статьи 7.

<sup>13</sup> См. сообщение № 250/1987, *Карлтон Рейд против Ямайки*, Соображения, принятые 20 июля 1990 года; сообщение № 730/1996, *Маршалл против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года; сообщение № 16/1977, *Даниэль Мбенге против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1983 года; сообщение № 349/1989, *Клифтон Райт против Ямайки*, Соображения, принятые 27 июля 1992 года; сообщения № 464/1991 и 482/1991, *Пирт и Пирт против Ямайки*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года; и сообщение № 719/1996, *Леви против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года.

<sup>14</sup> Автор ссылается на решения Комитета, в частности, в связи с сообщением № 1096/2002, *Курбанова против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года; и сообщением № 992/2001, *Луиза Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года.

<sup>15</sup> Автор ссылается на решения Комитета, в частности, в связи с сообщением № 612/1995, *Архуакос против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года; сообщением № 563/1993, *Баутиста де Ареллана против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года; и сообщением № 04/1977, *Уильям Торрес Рамирес против Уругвая*, Соображения, принятые 23 июля 1980 года.

<sup>16</sup> Здесь автор имеет в виду пропускание электротока через половые органы и изнасилование.

3.4 Автор также полагает, что его арест и задержание были произвольными. В соответствии с законодательством Ливии автора должны были доставить к прокурору в течение 48 часов после его ареста. Однако это было сделано лишь спустя четыре месяца, 16 мая 1999 года. Даже после этого власти содержали его без связи с внешним миром до 30 ноября 1999 года, когда его семье, наконец, разрешили увидеться с ним. Таким образом, государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9 Пакта. Кроме того, автора, как утверждается, своевременно не проинформировали о выдвинутых против него обвинениях. Это было сделано лишь тогда, когда его доставили к прокурору и, наконец, предъявили обвинения, но по-прежнему в отсутствие адвоката, что представляет собой нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. И наконец, его не доставили в срочном порядке в "судебный орган"; на деле впервые он предстал перед судом 7 февраля 2000 года. До этого он встречался лишь с прокурором, что является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что обращение, которому он подвергался после ареста, также является нарушением статьи 10 Пакта. Он добавляет, что во время содержания под стражей он не получал никакой медицинской помощи с учетом его состояния здоровья, что также является нарушением пункта 1 статьи 10. Лишь после резкого ухудшения его состояния 20 марта 2001 года он был госпитализирован.

3.6 Автор полагает, что государство-участник нарушило его право на справедливое судебное разбирательство, поскольку его не информировали о выдвинутых против него обвинениях в течение первых четырех месяцев содержания под стражей; и ему назначили адвоката лишь 17 февраля 2000 года, т.е. спустя 10 дней после начала судебного разбирательства и спустя целый год после его ареста. Его принуждали под пытками к даче показаний против самого себя; он давал признательные показания прокурору в отсутствие адвоката; без достаточных на то оснований суд отклонил экспертное заключение профессора Монтанье и профессора Колицци, несмотря на все признаки того, что подготовленное ими экспертное заключение подтверждало невиновность автора и его сообвиняемых; второй обыск дома г-жи Валчевой, в ходе которого полиция "случайно"<sup>17</sup> обнаружила пять бутылок с зараженной плазмой крови, проводился в отсутствие обвиняемых или адвоката; несоответствия в этом "обнаружении"<sup>18</sup>, тот факт, что прокурор так и не предъявил протокол обысков и что в конце концов суд ошибочно принял результаты одного обыска за результаты другого, доказывают, что все это было сфабриковано. Автор делает вывод, что судебное разбирательство также откладывалось без каких бы то ни было на то оснований<sup>19</sup>. Эти факты, по мнению автора, свидетельствуют о нарушении статьи 14 Пакта.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения**

4.1 24 марта 2008 года государство-участник заявило о неприемлемости сообщения по причине его необоснованности. Оно отмечает, что для выявления истины по делу, касающемуся более чем 450 детей, основополагающее право на жизнь которых было нарушено, понадобился долгий юридический процесс и судебное разбирательство. По мнению государства-участника, автору были предоставлены все юридические гарантии, обеспечивающие его право на спра-

<sup>17</sup> Заключение в кавычки в первоначальном представлении автора.

<sup>18</sup> Содержание бутылок было проанализировано в марте 1999 года, а обыск дома г-жи Валчевой был проведен месяцем позже.

<sup>19</sup> С момента ареста 29 января 1999 года до окончательного решения Верховного суда от 11 июля 2007 года прошло более восьми лет.

ведливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами. Организации гражданского общества в Ливии, международные правозащитные организации и иностранные дипломатические представительства в Ливии внимательно следили за этим процессом на всем его протяжении.

4.2 Государство-участник напоминает, что 30 сентября 1998 года ливийский гражданин Мохаммед Башир бен Гази подал в Департамент государственного преследования жалобу, в которой он утверждал, что его сын, которому на тот момент исполнилось 14 месяцев, был инфицирован вирусом СПИДа после пребывания в педиатрической больнице Аль-Фатах в Бенгази. Он узнал, что его сын был инфицирован после того, как тот был направлен в Египет на лечение. 12 октября 1998 года после получения других жалоб Департамент государственного преследования возбудил расследование. Он получил 233 заявления от родителей инфицированных детей и принял по ним соответствующие меры, в частности вынес постановление о запрете выезда из страны всех иностранных сотрудников этой больницы.

4.3 Секретарь Главного народного комитета юстиции и общественной безопасности вынес Постановление № 28/1209 о проведении расследования по факту инфицирования вирусом СПИДа детей, находившихся на лечении в педиатрической больнице Аль-Фатах. В состав следственной комиссии вошли Директор и старшие следователи Генерального департамента уголовных расследований, а также врачи. Комиссия приступила к работе 9 декабря 1998 года и в качестве возможных подозреваемых определила автора, палестинского врача и пять болгарских медсестер. Государство-участник сообщает, что комиссия завершила свою работу 15 мая 1999 года и представила доклад с доказательствами и именами подозреваемых в Генеральную прокуратуру, которая допросила автора и обвиняемых. Автор признался, что совместно с пятью медсестрами он совершил это преступление.

4.4 Государство-участник поясняет, что после того, как 3 июня 2002 года автор заявил в Уголовном суде Бенгази, что к нему применялись пытки, судья Обвинительной палаты принял решение поручить представителю Департамента государственного преследования расследовать утверждения автора. С 13 июня 2002 года Департамент государственного преследования снимал показания с обвиняемых касательно их утверждений о применении пыток. Он также снял показания с членов комиссии, которой было поручено провести расследование по факту распространения вируса СПИДа среди детей. Как только расследование было завершено, его результаты были переданы в Обвинительную палату, которая 4 июля 2003 года направила дело на рассмотрение Уголовного суда Бенгази. Суд посвятил рассмотрению данного дела более 20 заседаний. 6 мая 2004 года он приговорил автора к смертной казни и заявил, что не обладает территориальной юрисдикцией для рассмотрения обвинений членов следственной комиссии в применении пыток.

4.5 Государство-участник поясняет, что дело, касающееся обвинений в применении пыток, было передано в Уголовный суд Триполи, который 7 июня 2005 года вынес членам комиссии оправдательный приговор. Автор и обвиняемые обжаловали смертный приговор, вынесенный Уголовным судом Бенгази 6 мая 2004 года, в Верховном суде, который принял свое решение 25 декабря 2005 года. Суд отменил смертный приговор и вернул данное дело Уголовному суду Бенгази для рассмотрения другой коллегией судей. С 11 мая 2006 года новая коллегия судей посвятила рассмотрению данного дела в совокупности более 13 заседаний. 19 декабря 2006 года суд вновь приговорил автора и обвиняе-

мых к смертной казни. 12 февраля 2007 года обвиняемые решили подать апелляцию в Верховный суд, который вынес свое решение 11 июля 2007 года.

4.6 Государство-участник отмечает, что автор сознавался в совершении преступления на всех этапах расследования, начиная с его показаний в следственной комиссии и Генеральной прокуратуре, являющейся в Ливии высшим судебным следственным органом<sup>20</sup>, и заканчивая Государственной прокуратурой и многочисленными заседаниями суда, где решался вопрос о продлении срока его предварительного заключения.

4.7 Продолжительное судопроизводство по данному делу было направлено на установление истины и выявление лиц, совершивших тяжкое преступление. Им были предоставлены все гарантии, обеспечиваемые осуждаемым лицам, с тем чтобы судебное разбирательство их дела было справедливым и проходило с соблюдением всех необходимых процессуальных норм. По мнению государства-участника, подсудимые могли осуществлять свое право на защиту с помощью группы адвокатов. Заседания суда были открытыми, и на них присутствовали многочисленные представители организаций гражданского общества, правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств в Ливии. С помощью своих адвокатов подсудимые направили апелляцию в Верховный суд. Суд отменил в первый раз вынесенный приговор и вернул дело в Уголовный суд Бенгази для рассмотрения другой коллегией судей, которая вынесла обвинительный приговор, и обвиняемые вновь направили апелляцию в Верховный суд. Тогда Верховный суд подтвердил вынесенный приговор.

4.8 Касаясь заявлений о применении пыток, государство-участник отмечает, что автор предстал перед комиссией, учрежденной для расследования его дела, 11 апреля 1999 года. Он признался в том, что участвовал в совершении преступления. Затем он был препровожден в Генеральную прокуратуру, где 15 мая 1999 года один из сотрудников Департамента государственного преследования, работающий в Генеральной прокуратуре, допросил его. Он полностью признался в том, что совместно с болгарскими медсестрами участвовал в совершении преступления. Он ничего не сказал о применении пыток со стороны членов упомянутой выше следственной комиссии. Он последовательно признавался в своем участии в совершении преступления во всех судебных инстанциях, перед которыми он предстал. Лишь после того, как Народный суд вынес решение о том, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела, 3 июня 2002 года дело было передано в Обвинительную палату Суда первой инстанции южного Бенгази, где автор заявил судье Обвинительной палаты о том, что его пытали. Судья сразу же поручил Департаменту государственного преследования расследовать утверждения автора о применении пыток. Департамент провел соответствующее расследование и снял показания с автора, болгарских медсестер и членов следственной комиссии. Несмотря на то, что Департамент государственного преследования был убежден в безосновательности утверждений о применении пыток, он, тем не менее, выдвинул обвинения против членов следственной комиссии. Суд рассмотрел данное дело и 7 июня 2005 года вынес членам следственной комиссии оправдательный приговор.

4.9 Государство-участник напоминает, что сотрудники иностранных организаций и дипломатических представительств в общей сложности 115 раз посещали содержащихся в тюрьме подсудимых. Министр юстиции разрешил членам семьи автора посещать его каждый четверг на протяжении всего времени

<sup>20</sup> Государство-участник представило текст подробных признательных показаний автора.

его пребывания в тюрьме. Группе адвокатов из Болгарии было разрешено участвовать в защите обвиняемого.

4.10 Комментируя заявление стороны защиты автора, представленное в Верховный суд Ливии в рамках обжалования приговора, вынесенного Уголовным судом Бенгази, государство-участник подчеркивает, что Верховный суд ответил на все возражения, высказанные автором в отношении приговора Уголовного суда<sup>21</sup>.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 2 июля 2008 года автор вновь заявил, что его сообщение является приемлемым. Он добавил, что, как разъясняется в его первоначальном представлении, все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны как в связи с заявлениями о применении пыток, так и в связи с утверждениями о несправедливом судебном разбирательстве. Автор подчеркнул, что государство-участник не утверждало, что он не исчерпал эти средства правовой защиты. Кроме того, после его перевода в Болгарию государство-участник вынудило автора подписать документ о том, что он не будет возбуждать никаких процессуальных действий против государства-участника.

5.2 Что же касается утверждения государства-участника о необоснованности претензий, то автор полагает, что он обосновал и обстоятельно аргументировал нарушения его прав по Пакту. В то же время он полагает, что замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения являются простым опровержением, и в них нет юридически точной информации об условиях его ареста и задержания. Автор напоминает, что в течение 11 месяцев его содержали в одиночной камере, где обычно находятся заключенные, приговоренные к смертной казни. Площадь этой камеры составляла 10 кв. м; у него не было ни электричества, ни водопровода.

5.3 Автор отклоняет аргумент государства-участника о том, что он пожаловался на пытки лишь через четыре года после их предполагаемого применения. Сразу же после его освобождения в 1999 году из одиночного заключения, продолжительность которого составила десять месяцев, он постоянно заявлял, что подвергался пыткам. Когда 31 декабря 1999 года его семье разрешили посетить его, он сообщил, что его пытали. Тогда его семья наняла адвоката, который постоянно подтверждал такие заявления. После того как во время судебных заседаний автор неоднократно падал в обморок, судья в конце концов удовлетворил ходатайство адвоката автора о его госпитализации в больницу, где он находился в течение 25 дней. На всех заседаниях судья отказывался принимать к рассмотрению заявления о применении пыток, с которыми выступали автор и пять медсестер. В нескольких протоколах констатировалось, что он и пять медсестер подвергались пыткам. Некоторые сотрудники Департамента уголовных расследований сами признавались в том, что применяли пытки по отношению к автору и медсестрам, или заявляли, что видели, как их пытали. Заместитель руководителя службы безопасности заявил, что признательные показания автора и медсестер были получены непосредственно в результате пыток; 10 из 25 сотрудников, применявших пытки, были привлечены к ответственности.

<sup>21</sup> В своем решении от 11 июля 2007 года Верховный суд Ливии подтвердил по пунктам Постановление Уголовного суда Бенгази от 19 декабря 2006 года. Он, в частности, отметил противоречие в свидетельских показаниях автора и обвиняемых на протяжении всей процедуры, когда признательные показания, сделанные на этапе расследования, иногда подтверждались, а иногда отвергались ими.

5.4 Автор поясняет, что в период его содержания под стражей с 1999 по 2007 год он почти все время находился в изоляции. С 6 мая 2004 года, когда был вынесен смертный приговор, и до его освобождения адвокатам было запрещено посещать автора. Он также отмечает, что один из высокопоставленных чиновников посоветовал ему полностью признаться в совершении инкриминируемых преступлений, поскольку это должно привести к его освобождению.

#### **Решение Комитета по вопросу о приемлемости**

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения на своей девяносто седьмой сессии 5 октября 2009 года.

6.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет констатировал, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы автора на основании ее необоснованности, заявив, что ему были предоставлены надлежащие гарантии, обеспечивающие его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами. Комитет также отметил, что, как заявило государство-участник, автор сознавался в участии в совершении преступления на всех этапах расследования и что, несмотря на сомнения в достоверности утверждений автора о применении к нему пыток, ливийские власти провели расследование. По мнению государства-участника, эти два обстоятельства должны побудить Комитет признать данное сообщение неприемлемым вследствие необоснованности жалоб. В то же время автор счел, что его жалобы в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, а государство-участник, наоборот, ограничилось простым опровержением изложенных фактов. Рассмотрев всю информацию, представленную автором как в форме свидетельских показаний, так и в форме медицинских заключений и экспертизы, Комитет констатировал, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения о том, что обращение с ним во время содержания под стражей и судебное разбирательство по его делу затрагивают вопросы по статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта, которые Комитету надлежит рассмотреть по существу.

6.4 Касаясь утверждения автора о том, что смертный приговор был вынесен после несправедливого и произвольного судебного разбирательства в нарушение статьи 6, Комитет отметил, что смертный приговор не был подтвержден. С учетом замены вынесенного автору смертного приговора на более мягкое наказание никакой фактической основы для жалобы автора по статье 6 Пакта более не существует. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что претензия в этой части не была обоснована и поэтому является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола<sup>22</sup>.

#### **Отсутствие замечаний государства-участника относительно существа сообщения**

7. В своих вербальных нотах от 5 ноября 2009 года, 6 августа 2010 года, 7 октября 2010 года и 2 марта 2011 года Комитет просил государство-участник

<sup>22</sup> См. сообщения № 971/2001, *Арутюнянц против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года; № 609/1995, *Уильямс против Ямайки*, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года; № 1161/2003, *Хархаль против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2007 года; № 1141/2002, *Гугнина против Узбекистана*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года.

представить ему информацию относительно существа сообщения. Комитет отмечает, что он не получил запрошенной информации. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом заинтересованное государство обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и указать любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. В отсутствие дополнительных замечаний со стороны государства-участника Комитет рассмотрит сообщение по существу на основе информации, приобщенной к материалам дела. Он также уделит должное внимание утверждениям автора в той мере, в которой они являются надлежащим образом обоснованными.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей письменной информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе допросов к нему применялись пытки и вводились психотропные вещества и что эти заявления были подтверждены в суде медицинскими заключениями и показаниями свидетелей. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что бремя доказывания нельзя возлагать только на него и что в этой связи нет никаких данных, указывающих на то, что выявленные на его теле следы изнасилования и применения электрошокера можно отнести к периоду до его задержания, из чего, таким образом, можно сделать вывод о том, что они являются результатом пыток, примененных следователями. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что судьей, которого он впервые увидел в феврале 2000 года, не было принято никаких неотложных мер, несмотря на то, что следы пыток на его теле были еще заметны. Комитет также отмечает, что, по словам автора, расследование проводилось не тщательно, а в ускоренном порядке.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор неоднократно признавал свое участие в совершении инкриминируемого ему преступления во всех судебных органах, перед которыми он предстал; что лишь 3 июня 2002 года автор заявил судье Обвинительной палаты о том, что он подвергнулся пыткам; что судья незамедлительно поручил Департаменту государственного преследования расследовать эти утверждения; и что, даже несмотря на то, что Государственная прокуратура была убеждена в необоснованности утверждений о применении пыток, она предъявила обвинения членам следственной комиссии. Комитет принимает также к сведению замечание государства-участника о том, что 7 июня 2005 года Уголовный суд Триполи, который обладал компетенцией для рассмотрения жалоб автора на применение пыток, вынес обвиняемым оправдательный приговор. Комитет отмечает, что автор отвергает аргумент государства-участника относительно того, когда он в первый раз сообщил о применении пыток, и утверждает, что произошло впервые это, когда в 2000 году его доставили к судье, причем такие заявления он делал каждый раз, когда его дело разбиралось судебным органом.

8.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что его содержали без связи с внешним миром с момента его ареста 29 января 1999 года до момента, когда 16 мая 1999 года впервые его доставили в Государственную прокуратуру; и что в течение этих четырех месяцев он был лишен возможности поддерживать контакт со своей семьей и внешним миром. Комитет также

принимает к сведению заявление автора о том, что после вынесения ему приговора его содержали в одиночной камере, которая обычно предназначалась для приговоренных к смертной казни заключенных, без какой-либо возможности общения со своим адвокатом в течение 11 месяцев; что площадь этой камеры составляла 10 кв. м, что там не было ни электричества, ни проточной воды; и что до этой даты он находился в изоляции практически в течение всего срока содержания под стражей. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения.

8.5 Комитет подтверждает свои решения<sup>23</sup> о том, что бремя доказывания нельзя возлагать только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательной базе, и зачастую только государство-участник располагает требуемой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все касающиеся его и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и направить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда автор приложил все разумные усилия для сбора доказательств в поддержку своих жалоб и когда дальнейшее выяснение обстоятельств дела зависит от информации, находящейся в распоряжении исключительно государства-участника, Комитет может признать утверждения автора обоснованными в отсутствие представленных государством-участником удовлетворительных доказательств или разъяснений, подтверждающих противоположное. Комитет также ссылается на свои решения о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно нарушений, касающихся запрета на применение пыток, но и привлекать виновных в таких нарушениях к ответственности, предавать их суду и наказывать. Что же касается содержания без связи с внешним миром, то Комитет признает тяжесть страданий, связанных с неограниченным пребыванием под стражей без контакта с внешним миром. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения<sup>24</sup>.

8.6 В свете вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что обращение, которому подвергся автор, представляет собой пытку и что представленные государством-участником разъяснения, включая ссылку на принятое Апелляционным судом Триполи 7 июня 2005 года решение, не позволяют сделать вывод о том, что было проведено оперативное, тщательное и беспристрастное расследование, несмотря на предъявление убедительных доказательств применения пыток, содержащихся в медицинских заключениях и свидетельских показаниях предполагаемых преступников. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет делает вывод о том, что применявшиеся к автору пытки, его содержание без связи с внешним миром, его продолжительная изоляция до и после осуждения, а также отсутствие оперативного, тщательного и беспристрастного расследования обстоятельств дела представляют собой нарушение статьи 7 Пакта как взятой отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

<sup>23</sup> Сообщение № 1412/2005, *Бутовенко против Украины*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 7.3.

<sup>24</sup> Принятое Комитетом Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 11, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40, (A/47/40), приложение VI, раздел A.*

8.7 Придя к такому заключению, Комитет постановляет не рассматривать утверждения автора по статье 10 Пакта<sup>25</sup>.

8.8 В связи с предполагаемым нарушением статьи 9 Пакта Комитет отмечает, что автор был арестован 29 января 1999 года и доставлен в Государственную прокуратуру впервые 16 мая 1999 года, хотя по ливийскому законодательству он должен был предстать перед прокурором в течение 48 часов после ареста. Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что даже после этого он был лишен возможности видеться со своей семьей, которой впервые разрешили свидание с автором 30 ноября 1999 года; что до доставки к прокурору его не информировали о выдвинутых против него обвинениях; что ему не были предоставлены услуги адвоката; и что он предстал перед судьей первый раз 7 февраля 2000 года, когда началось судебное разбирательство. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации в опровержение этих утверждений. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о нарушении статьи 9 Пакта<sup>26</sup>.

8.9 Автор также заявляет о нарушении государством-участником статьи 14 Пакта. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что впервые доступ к адвокату был ему предоставлен 17 февраля 2000 года, спустя десять дней после начала судебного разбирательства и более чем через год после его ареста; и что у него никогда не было возможности свободно общаться с адвокатом. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что его принуждали с помощью пыток дать показания против самого себя и что он был лишен помощи адвоката во время допросов и подготовки к судебному разбирательству. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что экспертное заключение профессора Монтанье и профессора Колицци было отклонено без достаточных на то оснований, несмотря на все признаки того, что подготовленное ими заключение снимало с автора всю ответственность; что обыск дома одной из обвиняемых проводился в отсутствие обвиняемой или адвоката защиты; и сторона обвинения так и не представила протоколы обысков. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автору были предоставлены все юридические гарантии, обеспечивающие его право на справедливое судебное разбирательство, что судебное разбирательство его дела проходило под международным контролем; что продолжительное судебное разбирательство было направлено на установление истины и выявление лиц, совершивших серьезное преступление; и что автора защищала группа адвокатов.

8.10 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 32 по статье 14, в котором он подчеркивает, что право на равенство перед судами и трибуналами в общем смысле гарантирует, наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14, право равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации<sup>27</sup>. С учетом представленной государством-участником информации Комитет

<sup>25</sup> Сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.8.

<sup>26</sup> Сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.8.

<sup>27</sup> Принятое Комитетом Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 8.

полагает, что в рассматриваемом деле имел место целый ряд нарушений права на справедливое судебное разбирательство, включая нарушение права не давать показаний против самого себя; нарушение принципа равенства состязательных возможностей вследствие неравного доступа к доказательствам и результатам контрэкспертизы; и нарушение права иметь возможности для подготовки своей защиты в результате отсутствия доступа к адвокату до начала судебного разбирательства и возможности свободно общаться с упомянутым адвокатом. Поэтому Комитет делает вывод о том, что судебное разбирательство и вынесенный автору приговор свидетельствуют о нарушении статьи 14 Пакта.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека отмечает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 как взятой отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, а также статей 9 и 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет полагает, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение нового всестороннего и тщательного расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения и возбуждение надлежащего уголовного процесса против лиц, виновных в обращении, которому был подвергнут автор; а также предоставление автору надлежащего возмещения, включая компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### **Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли**

1. В целом я согласен с вступительной частью и выводами, которые сформулировал Комитет по правам человека в своих Соображениях по сообщению № 1755/2008, *Эль-Хагог Джумаа против Ливии*, но, к сожалению, я не могу согласиться со следующим утверждением, содержащимся в пункте 6.4: "Касаясь утверждения автора о том, что смертный приговор был вынесен после несправедливого и произвольного судебного разбирательства в нарушение статьи 6, Комитет отметил, что смертный приговор не был подтвержден. С учетом замены вынесенного автору смертного приговора на более мягкое наказание никакой фактической основы для жалобы автора по статье 6 Пакта более не существует. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что претензия в этой части жалобы не была обоснована и поэтому является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола".

2. Я полагаю, что можно было принять решение о возобновлении обсуждения вопроса о приемлемости возможного нарушения статьи 6 Пакта, когда Комитет рассматривал дело по существу, но, к сожалению, он остался на той позиции, которая обусловила мое частично несогласное мнение.

3. В заключительной части своих Соображений Комитет заявляет, что "имел место целый ряд нарушений права на справедливое судебное разбирательство, включая нарушение права не давать показаний против самого себя, нарушение принципа равенства состязательных возможностей вследствие неравного доступа к доказательствам и результатам контрэкспертизы; и нарушение права иметь возможности для подготовки своей защиты в результате отсутствия доступа к адвокату до начала судебного разбирательства и возможности свободно общаться с упомянутым адвокатом. Поэтому Комитет делает вывод о том, что судебное разбирательство и вынесенный автору приговор свидетельствуют о нарушении статьи 14" (пункт 8.10, выделено автором).

4. В упомянутом выше пункте совершенно справедливо указано, что приговор, вынесенный г-ну Эль-Хагогу Джумаа, стал следствием несправедливого и произвольного судебного разбирательства. В целях обеспечения последовательности Комитет должен был сделать вывод о том, что вынесение смертного приговора после судебного процесса, в рамках которого не были выполнены требования Пакта, представляет собой нарушение статьи 6.

5. Нарушение пункта 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах может иметь место и в тех случаях, когда смертный приговор не приводится в исполнение; как Комитет ранее отмечал, "вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта" (сообщение № 1096/2002, *Сафармо Курбанова против Таджикистана* (CCPR/C/79/D/1096/2002), 16 ноября 2003 года, пункт 7.7). Такая практика основана на ранее вынесенных Комитетом решениях, в которых отмечалось, что предварительные слушания, в рамках которых не соблюдаются гарантии, закрепленные в статье 14, противоречат пункту 2 статьи 6 Пакта (сообщение № 719/1996, *Конрой Леви против Ямайки*, пункт 7.3; сообщение № 730/1996, *Кларенс Маршалл против Ямайки*, пункт 6.6). В этом контексте я не могу по-

нять, каким образом Комитет может не констатировать нарушение статьи 6 в рассматриваемом деле *Эль-Хагог Джумаа против Ливии*, если он определил, что в ходе судебного разбирательства дела г-на Ашрафа Ахмада эль-Хагога Джумаа имели место нарушения статей 7 и 14 Пакта.

6. Замена смертного приговора на более мягкое наказание не может аннулировать совершенное нарушение; данное нарушение было совершено как раз в тот момент, когда смертный приговор был подтвержден решением Верховного суда Ливии от 11 июля 2007 года.

7. Результатом смягчения смертного приговора в рассматриваемом деле является предотвращение произвольного лишения права на жизнь и возникновение вытекающей отсюда ответственности государства за нарушение пункта 1 статьи 6, однако это не может приводить к тому, чтобы действительно совершенное нарушение, в данном случае пункта 2 статьи 6, рассматривалось как несуществующее.

8. Как я уже утверждал ранее и в особом, и в совместном мнениях, Комитету надлежит должным образом определять все нарушения, совершенные в рамках того или иного дела, поскольку это имеет практические последствия, например с точки зрения должной компенсации<sup>a</sup>.

9. Комитету следует подтверждать свою практику, которая предоставляет максимальные гарантии в этой связи; принципы обеспечения прогресса и недопущение регресса предполагают, что жертвы нарушения Пакта заслуживают, как минимум, той же защиты и отношения, которые предоставлялись в предыдущих случаях по решению того же органа, в толковании, предусматривающем максимум защиты<sup>b</sup>.

10. Поэтому, принимая к сведению замену смертной казни на более мягкое наказание в рассматриваемом случае, я полагаю, что Комитет должен был указать на то, что в деле Эль-Хагога Джумаа имело место также нарушение пункта 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>a</sup> См. сообщение № 1378/2005, *Касимов против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 4, 7 и 8; и сообщение № 1284/2004, *Кодиров против Узбекистана*, Соображения от 20 октября 2009 года, частично несогласное мнение членов Комитета г-жи Кристины Шане, г-жи Зонке Занеле Майодины и г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 3, 6 и 7.

<sup>b</sup> Там же.

**Н. Сообщение № 1759/2008, Траоре против Кот-д'Ивуара  
(Соображения, принятые 31 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Зуманой Сорифином Траоре (представлен Всемирной организацией против пыток, ВОПП)
<i>Авторы сообщения:</i>	автор и его двоюродные братья Шалио Траоре и Бакари Траоре
<i>Государство-участник:</i>	Кот-д'Ивуар
<i>Дата сообщения:</i>	29 ноября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание и заключение под стражу, пытки и бесчеловечные условия содержания лица под стражей и насильственное исчезновение его двоюродных братьев, обвиняемых в политическом диссидентстве
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и безопасность личности, уважение достоинства, присущего человеческой личности, право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 и 10 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2, подпункт b)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 31 октября 2011 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1759/2008, представленного от имени Зуманы Сорифина Траоре в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. К настоящему решению прилагается текст особого мнения членов Комитета г-на Кристера Телина и г-на Майкла О'Флаэрти.

## Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 29 ноября 2007 года является родившийся 12 ноября 1977 года гражданин Кот-д'Ивуара г-н Зумана Сорифин Траоре, действующий от своего имени и от имени своих двоюродных братьев Шалио Траоре и Бакари Траоре, родившихся соответственно в 1971 и 1974 годах. Он считает себя жертвой нарушения Кот-д'Ивуаром пункта 3 статьи 2, статьи 7, пунктов 1, 2, 3, 4 и 5 статьи 9 и статьи 10 Пакта. Кроме того, он утверждает, что его двоюродные братья были жертвами нарушения этих же статей и пункта 1 статьи 6 Пакта. Автор представлен Всемирной организацией против пыток (ВОПП)<sup>1</sup>.

### Факты в изложении автора

2.1 В сентябре 2002 года автор, которому на тот момент исполнилось 25 лет, был студентом и снимал комнату в университетском общежитии в Вильямсвиле (Абиджан). Он был членом партии Объединение республиканцев (ОР) и членом бюро организации Объединение молодых республиканцев в своем университетском городке. Он не считался активным политиком и был простым сочувствующим. Чтобы оплачивать учебу он подрабатывал также в качестве разнорабочего на поденной оплате на предприятии ЖЕСТОСИ. Эту работу ему подыскал его двоюродный брат г-н Бакари Траоре.

2.2 Г-н Бакари Траоре и г-н Шалио Траоре – родные братья. Первый, родившийся в 1974 году, работал электриком на предприятии ЖЕСТОСИ, тогда как второй, родившийся в 1971 году, занимался починкой швейных машинок на большом рынке в Аджаке. Бакари также являлся членом ОР, причем на протяжении нескольких лет. Когда то он был и председателем ОМР. Что же касается г-на Шалио, то он был простым сторонником ОР.

2.3 18 сентября 2002 года в Абиджане начались столкновения, постепенно охватившие и другие города страны. В ходе этих столкновений три группировки вооруженной оппозиции сражались с правительственными войсками, состоявшими из армейских подразделений и сил безопасности. После продолжавшихся целую ночь боев к автору 19 сентября около 11 часов утра пришел его двоюродный брат г-н Бакари Траоре. Позднее, пропустив наступление комендантского часа, они приняли решение вместе провести ночь у автора. На следующий день в 8 часов утра Бакари Траоре вернулся домой.

2.4 С учетом ухудшения обстановки с точки зрения безопасности автор решил не покидать более свою комнату. В ночь с 22 на 23 сентября 2002 года к нему в жилище ворвались вооруженные люди в военной форме. Не объясняя мотивов и не предъявляя ордера на обыск, они произвели тщательный осмотр помещения, удовлетвовавшись только выяснением имени автора. Ничего не обнаружив, они принялись жестоко избивать его. Автор был арестован и доставлен в штаб подразделения Республиканской роты безопасности (РРБ), расположенный на соседней от его университетского общежития улице. Бойцы РРБ обзывали его "погромщиком" и угрожали убийством. Они прижигали его тело сигаретами, наносили удары кулаками, ногами и дубинками и направляли мощные струи воды в глаза. Автору был нанесен настолько сильный удар струей воды в левый глаз, что это вызвало серьезные повреждения. Состояние глаза продолжает ухудшаться, и полученная травма не поддается лечению.

<sup>1</sup> Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Кот-д'Ивуара соответственно 26 марта 1992 года и 5 марта 1997 года.

2.5 Автора сразу же подвергли допросу. Один из бойцов спросил его, знает ли он г-на Бакари Траоре. Автор ответил, что Бакари Траоре является его двоюродным братом. Затем этот боец задал вопрос о профессии этого человека, и автор ответил, что тот работает электриком на предприятии ЖЕСТОСИ. Те же самые вопросы были заданы ему в отношении г-на Шалио Траоре. Автор снова дал утвердительный ответ и сообщил, что тот является братом Бакари Траоре и, следовательно, его двоюродным братом. Он им ответил, что последний занимался ремонтом швейных машинок на рынке в Аджаме. И тогда другие бойцы стали кричать: "Это именно они! Вы все погромщики! Мы вам покажем!". В конце концов, бойцы РРБ объявили ему, что его двоюродные братья Бакари Траоре и Шалио Траоре были арестованы, также как и подруга Бакари Траоре г-жа Шарлотта Бальма. Власти высказывали подозрение, что Шалио Траоре является сообщником повстанцев. По мнению некоторых из них, он оказывал помощь погромщикам, раненым при участии в боевых действиях. По мнению других агентов, он и сам участвовал в боевых действиях, был ранен, а затем сдан полиции врачом, который лечил его. Во время допроса автора бойцы РРБ утверждали, что они "перевоспитали" его двоюродных братьев и что очень скоро наступит и его очередь. Потом они требовали от автора назвать своих сообщников, но он им на это ничего не ответил. Именно в это время один из агентов вооружился щипцами и зажал второй палец на правой ноге автора. Не получив никакого ответа, этот человек безжалостно отсек ему палец.

2.6 Через небольшой отрезок времени после этого эпизода двоюродные братья автора, а также г-жа Шарлотта Бальма были доставлены в дежурную часть РРБ. Автор сделал вывод, что все трое подвергались пыткам. У г-на Шалио Траоре была "рана" на левой руке и сквозное повреждение кисти руки. Он просил, чтоб его убили. Из всей группы у него были самые тяжелые ранения. У г-на Бакари Траоре была обширная рана на спине, поскольку его волокли по земле. У него были также повреждения на лице, и он с трудом держался на ногах. В ночь на 23 сентября 2002 года всех четверых перевели в полицейскую префектуру Абиджана, расположенную в деловом квартале Плато, а затем в помещения судебной полиции, также находящиеся в этом квартале. За исключением г-жи Бальма все подверглись пыткам в здании судебной полиции. Во время допросов автору наносили удары дубинкой. Его также пытали электрическим током. В конечном счете его заперли в обшитой железом камере. Бакари и Шалио Траоре подвергались такого же рода допросам. В конце концов они признались, что принимали участие в нападении на жандармерию Агбана и в течение года проходили подготовку под руководством старшего сержанта Ибрагима Кулибали. Автор полагает, что они дали признательные показания под интенсивными пытками или же для того, чтобы его защитить. Автору была оказана медицинская помощь по поводу отрезанного пальца на ноге, тогда как его двоюродные братья не получили никакого медицинского ухода.

2.7 Во второй половине дня 27 сентября 2002 года автор и его близкие были переведены в дежурную часть оперативно-розыскной жандармерии, расположенной в квартале Плато в городе Абиджан. Там их допрашивали жандармы, им угрожали убийством и не давали еды и воды. На этот момент они уже были зарегистрированы представителями Международного комитета Красного Креста (МККК), которые столкнулись с противодействием жандармов, когда запросили у тех разрешение оказать медицинскую помощь Шалио и Бакари Траоре. Вечером они были переведены вместе с г-жой Бальма в жандармерию коммуны Аджаме (Абиджан). Там 14 октября 2002 года автора во второй раз посетили представители МККК. 29 сентября 2002 года в присутствии автора люди в военной форме президентской гвардии безопасности, действовавшие по приказу

своего командира, полковника Догбо, забрали с собой Шалио Траоре. На следующий день, т.е. 30 сентября 2002 года, они вернулись, чтобы арестовать Бакари Траоре. Начиная с этой даты два брата считаются пропавшими без вести. Автор считает, что они были казнены во внесудебном порядке. Автор же после этого в течение семи месяцев содержался под стражей в Арестно-исправительном доме Абиджана (АИДА) и никогда больше не встречался со своими двоюродными братьями и ничего не слышал о них.

2.8 15 октября 2002 года в то время, пока он все еще находился под стражей в оперативно-розыскной жандармерии Абиджана, автор был впервые доставлен на допрос к судье. Этот судья сообщил автору, что ему предъявляются обвинения "в посягательстве на государственную власть, участии в вооруженной банде, хранении боевого оружия, связи с преступниками, убийстве политического деятеля, применении насилия, разграблении и уничтожении людей и государственного имущества". Автор воспользовался допросом, чтобы сообщить о применявшихся к нему пытках, а также об исчезновении двоюродных братьев. Судья ответил ему, что вопрос о возбуждении расследования по случаям применения пыток находится в компетенции прокурора Республики.

2.9 По окончании допроса судья издал приказ о содержании автора под стражей и в тот же день распорядился поместить его в Арестно-исправительный дом Абиджана (АИДА). Автор 15 октября 2002 года был переведен в АИДА одновременно с г-жой Бальма. Он был помещен в усиленный металлическими конструкциями корпус "С" в данном учреждении, в отделение с режимом строгой изоляции, состоящее из камер, предназначенных для преступников, считающихся опасными. Эти камеры имеют площадь около 5 м<sup>2</sup>, разделенных на два помещения с туалетом, резервуаром воды объемом около 20 л и цементными нарами. Воздух в камеры поступает через отверстия в потолке, заглушенные металлическими прутьями, через которые осуществляется вентиляция и просачивается дневной свет – единственный источник освещения. Во время нахождения там автора заключенные содержались там в голом виде, по 10 и даже 12 человек в камере, они спали прямо на полу, не получали никакой медицинской помощи и могли раз в неделю помыться в душе без мыла. Пища полагалась один раз в день и состояла из чашки объемом в четверть литра, куда накладывали сваренного без подливы простого риса. Заключенные не имели права на свидание со своими родственниками. Родственники могли лишь принести им пищу по средам, и заключенные зачастую подвергались издевательствам со стороны уголовников, отбиравших у них еду.

2.10 Во время пребывания в АИДА автор впервые прошел медицинское обследование по поводу состояния его глаза. Врач пришел к выводу о необходимости проведения углубленного медицинского офтальмологического обследования, но не смог получить разрешения на медицинский осмотр. За время нахождения в АИДА автора еще три раза допрашивал судья. Всякий раз он заявлял об обращении, которому подвергается в АИДА. Судья систематически ссылался на компетенцию прокурора Республики. 18 апреля 2003 года после семи месяцев заключения автор решением судьи был выпущен на свободу в соответствии с Соглашением Лина-Маркуси<sup>2</sup>. После освобождения из тюрьмы автор стал объектом угроз со стороны некоторых сотрудников органов безопасности. Поскольку автору удалось опознать одного из одетых в военную форму поли-

<sup>2</sup> Соглашение, одобренное Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Африканским союзом и предусматривающее, в частности, освобождение всех лиц, заключенных под стражу за "посягательство на государственную безопасность", а также амнистию военнослужащих, преследуемых на этом основании.

цейских, причастных к исчезновению его двоюродных братьев, автор утверждает, что его разыскивают представители полицейского корпуса, ответственные за их исчезновение. Кроме того, несколько раз он был чуть не задержан этими агентами.

2.11 Под нажимом этих непрекращающихся преследований автор 7 октября 2006 года в конечном счете принял решение бежать из Кот-д'Ивуара, чтобы найти убежище в Марокко. По прибытии туда он обратился в марокканское отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Начиная с 24 апреля 2007 года ему был присвоен статус беженца, но, учитывая ухудшение состояния здоровья, УВКБ принял решение перевести его в другую страну, где ему была бы сделана считавшаяся неотложной хирургическая операция. Поэтому 29 июня 2007 года он был переведен в Норвегию для лечения. Он проживает там по сей день.

2.12 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор пытался обратиться за помощью в различные инстанции. На всем протяжении своего ареста он заявлял судье об актах пыток, жертвой которых он становился. Судья систематически отказывался принимать какое-либо решение по этому вопросу и не сообщал никакой информации о надлежащих процедурах. Автор также обращался к судье с вопросом, неизвестно ли тому что-либо о местонахождении его двоюродных братьев. Судья не давал никакого ответа. После освобождения из тюрьмы 18 апреля 2003 года автор пытался узнать у членов своей семьи что-либо о судьбе двоюродных братьев. Он констатировал, что из боязни репрессий никто не осмелился предпринимать какие-либо действия.

2.13 В мае 2003 года автор обратился к двум адвокатам, которые посоветовали ему не подавать жалобу в связи с ситуацией в стране. Он проконсультировался с представителями Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ). Чтобы помочь ему, ничего не было сделано. В 2004 году он обратился за информацией в Международную комиссию расследования ООН. Помощь ему не была оказана. 20 апреля 2006 года ввиду невозможности добиваться эффективной внутренней защиты автор обратился в Министерство солидарности и по делам ветеранов и инвалидов войны с требованием о компенсации вреда, причиненного ему во время пребывания под стражей, на основании закона № 2003-309, предусматривающего амнистию за акты, совершенные в Кот-д'Ивуаре после 19 сентября 2002 года. В этой жалобе он упомянул также об исчезновении своих двоюродных братьев. На момент представления своего сообщения в Комитет автор так и не получил никакого ответа на это послание. 14 мая 2007 года он попытался найти своих двоюродных братьев с помощью МККК, который за отсутствием необходимой информации был вынужден прекратить поиски.

### **Жалоба**

3.1 Автор считает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте 3 статьи 2; в статье 7; пунктах 1, 2, 3, 4, 5 статьи 9; пункте 1 статьи 10 Пакта и что оно нарушило права его двоюродных братьев Шалио и Бакари Траоре, закрепленные в пункте 3 статьи 2; пункте 1 статьи 6; статье 7; пунктах 1, 2, 3, 4, 5 статьи 9 и пункте 1 статьи 10 Пакта. Автор просит Комитет признать факт этих нарушений и рекомендовать государству-участнику гарантировать проведение исчерпывающего, независимого и беспристрастного расследования по поводу вышеуказанных нарушений, с тем чтобы выявить ответственных лиц, предать их независимому, компетентному и беспристрастному суду и назначить им уголовные наказания, предусмотренные законом.

3.2 Что касается самого автора, то он ссылается прежде всего на невозможность подачи жалобы в органы судебной власти и отсутствие реакции со стороны компетентных властей в вопросах выплаты компенсации жертвам войны, что противоречит пункту 3 статьи 2 Пакта. В этой связи автор ссылается на шесть периодических докладов об Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ), а также доклады НПО, которые охватывают период с 2002 по 2007 год и в которых утверждается, что в Кот-д'Ивуаре не имеется возможности подачи эффективной жалобы жертвами пыток и других нарушений прав человека<sup>3</sup>. Автор привлекает внимание к угрозе, возникающей в случае обращения с жалобами в суд, учитывая что его разыскивают полицейские, ответственные за исчезновение его двоюродных братьев.

3.3 Кроме того, на основе Соглашения Лина-Маркуси 8 августа 2003 года был принят закон № 2003-309 об амнистии виновных в совершении преступлений в Кот-д'Ивуаре после 19 сентября 2002 года. Направленный на содействие национальному примирению, этот закон содержал положения, предусматривающие амнистию с восстановлением в правах исполнителей, соучастников и пособников в совершении преступлений, направленных против безопасности государства и национальной обороны, какими бы ни были по своему характеру эти преступления или назначенные или потенциальные наказания за эти преступления. Одновременно в этом законе предусматривалась выплата компенсаций потерпевшим и устанавливалось, что способы компенсации, возмещения и реабилитации должны были быть установлены законом. На самом деле эти способы компенсации так никогда и не были установлены. Таким образом, было невозможно в тот момент, когда это происходило, чтобы семьи потерпевших могли получить возмещение на основании закона об амнистии. Автор отмечает, что он не мог отстаивать свои права в Кот-д'Ивуаре, учитывая, что внутренние средства правовой защиты отсутствовали или были неэффективными как фактически, так и юридически.

3.4 Начиная со дня задержания 22 сентября 2002 года до перевода в АИДА 15 октября 2002 года автор содержался под стражей, причем никому из членов семьи не было известно, где он находится. Ему ни разу не представилась возможность связаться со своими близкими. Точно так же ни разу в течение шестимесячного пребывания автора в АИДА он не смог установить связь со своими родственниками. В АИДА в течение первых недель заключения его подвергали тяжким пыткам. Кроме того, условия содержания под стражей были неприемлемыми с точки зрения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными<sup>4</sup>. Автору угрожали убийством, он перенес страдания при виде подвергающихся пыткам двоюродных братьев и он до сих пор еще страдает из-за ис-

<sup>3</sup> Автор приводит выдержки из шести периодических докладов Отдела прав человека ООНКИ, озаглавленных: *Доклад о положении в области прав человека в Кот-д'Ивуаре* и охватывающих периоды с января 2005 по декабрь 2006 года. Автор приводит также выдержки из докладов Организации по наблюдению за осуществлением прав человека и организации "Международная амнистия", в частности: *Côte d'Ivoire: le coût de l'impasse politique pour les droits humains*. Автор ссылается также на доклад Международной комиссии по расследованию утверждений о нарушении прав человека в Кот-д'Ивуаре *Rapport sur la situation des droits de l'homme en République de Côte d'Ivoire depuis le 19 septembre 2002 jusqu'au 15 octobre 2004, conformément aux dispositions de l'annexe VI de l'Accord de Linas-Marcoussis et la déclaration du Président du Conseil de Sécurité de l'ONU du 25 mai 2004 (PRST/2004/17)*.

<sup>4</sup> В соответствии с выводами, содержащимися в докладе Международной комиссии по расследованию (указ. документ) и в заявлении Председателя Совета безопасности от 25 мая 2004 года (S/PRST/2004/17).

чезновения его двоюродных братьев и психологического воздействия на него применявшихся к нему пыток. Все подобные виды обращения представляют собой акты пыток, противоречащие положениям статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 10 Пакта.

3.5 Автору было сообщено о причинах его задержания только через 23 суток после этого. Ни разу в момент содержания его под стражей ему не была предоставлена возможность оспорить законность ареста или содержания под стражей перед кем-либо из представителей органов власти. Тем самым имело место нарушение всего комплекса пунктов статьи 9 Пакта.

3.6 Что касается Шалио и Бакари Траоре, то автор ссылается на подпункт i) пункта 2 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда. Ивуарийские власти не приняли никаких мер, чтобы разобраться в причинах их исчезновения и не представили их семье никакой информации об их судьбе. Никто из представителей властей не был наказан, а семья исчезнувших не получила никакой компенсации. Если этих людей нет в живых, государство-участник нарушило также право семьи быть информированной об обстоятельствах их гибели и о том месте, где находятся их останки. Таким образом, государство-участник нарушило право на признаваемое в пункте 3 статьи 2 Пакта эффективное средство правовой защиты.

3.7 По утверждению автора, все элементы указывают, по-видимому, что Шалио и Бакари Траоре были казнены во внесудебном порядке. Если это так, то казнь не имела целью защиту жизни других лиц или пресечение попытки к бегству. Таким образом, ивуарийские власти произвольно лишили своих жертв жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта. Содержание под стражей без возможности сообщения с внешним миром, жестокое с ними обращение и плохие условия содержания как вместе, так и по отдельности составляют нарушения статей 7 и 10 Пакта.

3.8 Наконец, автор ссылается на решение Комитета, пришедшего к выводу о том, что случаи насильственных исчезновений, произвольных арестов, продолжительного содержания под стражей без сообщения с внешним миром и предполагаемой гибели людей свидетельствуют о многочисленных нарушениях статьи 9 Пакта.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 8 мая 2009 года государство-участник выразило несогласие с приемлемостью сообщения по той причине, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник считает, что автор не привел доказательств предпринятых действий, направленных на исчерпание внутренних средств правовой защиты. В случае совершения столь серьезных деяний, таких как пытки, внесудебные казни и жестокое обращение, ивуарийский Уголовный кодекс позволяет любому лицу, которому известно о совершении таких нарушений, обратиться с заявлением к прокурору Республики на основании статей 40–43 и 46 данного Кодекса. Таким образом, автор, родственники двух исчезнувших лиц и правозащитные организации наделены компетенцией обращения в ивуарийские компетентные судебные органы, с тем чтобы они возбудили судебное расследование. Автор мог бы даже обратиться с заявлением в полицию, тем более что, по его утверждению, он был похищен вместе с двоюродными братьями.

4.3 Кроме того, государство-участник сообщает, что по сложившейся практике в судебных инстанциях обращение какого-либо лица к судье, в данном случае судье, которому автор задавал вопросы о положении своих двоюродных братьев, отнюдь не означает возбуждение соответствующего дела компетентным судебным органом. Из данного обстоятельства государство-участник делает вывод, что автор не обращался в компетентные судебные органы с соответствующим заявлением, поскольку факт такого обращения можно было бы легко установить. В данном случае государство-участник ссылается на копии регистрации информации, регистрационный журнал прокуратуры или даже составленный полицией протокол. Эти справочные документы могли бы позволить констатировать возбуждение уголовного дела ивуарийскими судебными органами. Поскольку таких доказательств не существует, автор не может утверждать, что ивуарийские судебные инстанции согласным образом участвовали в рассмотрении этого дела.

4.4 Наконец, государство-участник отмечает, что ивуарийские законы (Уголовно-процессуальный кодекс и Уголовный кодекс) защищают граждан от столь тяжких нарушений, которые были перечислены. Именно по этой причине принятый в 2003 году закон об амнистии исключает из сферы своего применения серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Поэтому государство-участник считает, что условия исчерпания внутренних средств правовой защиты по смыслу подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола соблюдены не были.

4.5 7 сентября 2010 года государство-участник сообщило также в дополнительном письме, что препровожденные ранее замечания касались утверждений, представленных автором от своего имени, а также от имени его двух двоюродных братьев, и что эти замечания касались одновременно приемлемости сообщения и дела по существу.

#### **Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника**

5.1 17 февраля 2011 года автор выступил со своими комментариями в отношении замечаний государства-участника, в которых он отметил прежде всего значительную задержку, с которой государство представило свои замечания. Кроме того, государство-участник не представило никаких комментариев по поводу существа жалобы. Отсутствие распорядительности государства-участника повлекло за собой существенную задержку в рассмотрении жалобы, и эта задержка явилась дополнительным источником страданий для автора.

5.2 С учетом того, что только аспекты, касающиеся приемлемости сообщения, были перечислены государством-участником, автор в своих комментариях затрагивает только указанные аспекты, исходя из принципа, что другие элементы не вызывают возражений. Автор ссылается сначала на первоначальное сообщение, в котором он подробно изложил меры, принятые в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты. Пересмотренный в 2007 году закон об амнистии исключает возможность любого преследования в связи с уголовной ответственностью за акты пыток, что нарушает право автора на эффективное средство правовой защиты. Автор утверждает, кроме того, что процедуры обжалования превышали по своей продолжительности любые разумные сроки и что обращение к этим процедурам представляло собой дополнительную и реальную опасность для автора. Автор считает, что в Кот-д'Ивуаре в его распоряжении отсутствуют какие бы то ни было эффективные средства защиты.

5.3 Автор напоминает, что в период его содержания под стражей он четыре раза был допрошен судьей и всякий раз вскрывал факты применения пыток и

жестокого обращения, а также исчезновение его двоюродных братьев. На каждом из допросов, которые происходили во дворце правосудия Абиджана, причем первый из них – 15 октября 2002 года и последующие в промежутке между этой датой и 18 апреля 2003 года – судья отказывался реагировать на утверждение автора. Судья ссылаясь на компетенцию прокурора Республики, который лишь один имеет право распорядиться о начале следствия, причем этот последний, тем не менее, ни коим образом не вмешался в это дело. Автор напоминает о предпринятых им попытках обратиться за помощью в Ивуарийское движение прав человека, которое направило его к двум адвокатам, разубедившим его в целесообразности обращения с жалобой, поскольку "ни один адвокат, ни один судья не решится взять его под свою защиту, учитывая положение в стране". Поскольку у автора не было возможности обратиться в органы юстиции, он предпринял шаги по обращению в Министерство солидарности и по делам ветеранов и инвалидов войны, чтобы ходатайствовать о возмещении причиненного ему вреда и открытии следствия в связи с исчезновением его двоюродных братьев, но все было напрасно. Таким образом, несмотря на грозившие ему опасности, автор попытался отстаивать свои права в судебных и административных органах, но без какого бы то ни было успеха.

5.4 Автор считает, что предусмотренное в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Протокола исключение, касающееся эффективной и действенной внутренней правовой защиты, а также недопустимости того, что применение таких средств неоправданно затягивается, должно применяться в данном случае. Он ссылается на решение Комитета в деле *Филлип против Тринидада и Тобаго*, в котором Комитет посчитал, что автор не мог исчерпать внутренние средства правовой защиты, если бы это было опасно для него<sup>5</sup>. Кроме того, в деле *Пратт и Морган против Ямайки* Комитет счел, что авторы не были обязаны добиваться исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку объективно у них не было шансов добиться желаемого результата<sup>6</sup>.

5.5 Учитывая серьезные беспорядки, охватившие страну, государство-участник не продемонстрировало какой-либо политической воли для предания суду ответственных за серьезные нарушения прав человека. Судебная система на практике продемонстрировала свою неэффективность и подчиненность исполнительной власти и давлению извне. Автор ссылается в этой связи на мнение Комиссии по расследованию Организации Объединенных Наций, которая сочла, что "Кот-д'Ивуару жесточайшим образом не хватает нейтрального, беспристрастного и независимого органа, достаточно эффективного, чтобы прийти к мирному урегулированию конфликтов"<sup>7</sup>. Помимо явного отсутствия независимости судебной власти постоянная незащищенность представляет собой непреодолимое препятствие на пути использования внутренних средств правовой защиты гражданами. Обращение с иском в суд равносильно собственной выдаче властям, а следовательно, и обречения себя на гибель. Именно в условиях такой крайне опасной ситуации автор пытался, причем напрасно, добиться справедливости. Такие условия не позволяли автору добиваться действенным и эффективным образом защиты своих прав.

5.6 Автор напоминает, что под давлением постоянных угроз его безопасности он выехал из страны и приобрел статус беженца в Марокко. Управление Вер-

<sup>5</sup> Автор ссылается на сообщение № 594/1992, *Филлип против Тринидада и Тобаго*, Сообщения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 6.4.

<sup>6</sup> Автор ссылается на сообщения № 210/1986 и № 225/1987, *Эрл Пратт и Иван Морган против Ямайки*, Сообщения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.3.

<sup>7</sup> Доклад Международной комиссии по расследованию (указ. документ).

ховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) признало статус беженца автора исходя из фактов серьезного физического насилия, которому автор подвергался во время допросов, когда его заставляли признаться в действиях, которых он не совершал, и напоминает, что он также подвергался запугиванию и угрозе убийством и что подобные виды обращения представляют собой случаи пыток. Автор напоминает, кроме того, что после освобождения он продолжал служить объектом прямых угроз со стороны некоторых служащих сил безопасности. Эти угрозы имели, в частности, целью убедить его не обращаться в органы судебной власти. Даже если автор пошел на риск подать одну жалобу в орган национальной администрации (Министерство солидарности и по делам жертв войны), он считает, что этот демарш не мог быть востребован от него ввиду угрожающей ему опасности.

5.7 Автор отмечает, наконец, что принятый 8 августа 2003 года закон об амнистии лиц, виновных в совершении деяний в период с 17 сентября 2000 года по 19 сентября 2002 года, лишь гарантировал безнаказанность лиц, виновных в совершении серьезных преступлений против прав человека, тогда как в тексте ничего не говорилось о нарушениях, представляющих собой "серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права". В законе предусматривается проведение расследований по всем случаям нарушений, а также выплата компенсации потерпевшим. На практике никакие компенсации не выплачивались и никакие расследования не проводились. Постановлением № 2007-457 от 12 апреля 2007 года новый закон об амнистии был введен в действие. Практически идентичные с точки зрения содержания эти два документа расходятся только по охватываемому периоду. Во втором тексте говорится о деяниях, совершенных в период с 17 сентября 2000 года и по 12 апреля 2007 года. Закон предусматривает также явное исключение его действия в отношении серьезных нарушений прав человека и гуманитарного международного права из сферы действия амнистии. Поскольку эти изменения являются единственными существенными преобразованиями, внесенными в текст 2003 года, автор делает вывод о наличии стремления государства-участника не допустить возбуждения преследований, касающихся серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права, совершенных в период ивуарийского конфликта. К тому же не были приняты никакие меры исполнительного характера, в связи с чем потерпевшим не оставлено средств отстаивания своих прав.

5.8 Что касается существа, то автор напоминает о своих притязаниях по пункту 3 статьи 2, статье 7, взятой в совокупности с пунктом 1 статьи 10, и статье 9 Пакта, а также о своих притязаниях от имени своих двоюродных братьев по тем же положениям и пункту 1 статьи 6 Пакта.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает возражение государства-участника на тот счет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как он обязан был сделать в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, за совершение столь тяжких деяний, как применение пыток, внесудебные казни и жестокое обращение, ивуарийский Уголовный кодекс предусматривает, что любое лицо может сообщить о любых преступлениях, о которых ему известно, прокурору Республики на основании статей 40–43 и 46 Уголовного кодекса и что автор мог бы даже обратиться с заявлением в полицию. Комитет отмечает, что согласно утверждению государства-участника автор не обратился в компетентные судебные органы, поскольку допрос данного лица судьей отнюдь не равнозначен возбуждению дела этим органом.

6.4 Комитет отмечает, что автор сообщил об актах пыток, которым подвергались он сам и его двоюродные братья, а также об исчезновении этих двоюродных братьев судьей, причем во время первого же допроса в судебной инстанции 15 октября 2002 года, т.е. через три недели после его задержания, что судья будто бы ответил ему, что возбуждение расследования в отношении случаев пыток лежит в компетенции прокурора Республики и что вследствие такой явки в суд прокурор Республики не принял решение о возбуждении дела. Комитет отмечает также, что утверждения о пытках и об исчезновении фигурировали в каждом случае допроса автора тем же самым судьей, что ни разу никакие расследования не назначались и что автор не был проинформирован судьей о тех процессуальных действиях, которые могли бы быть им использованы для обжалования жестокого обращения. Комитет принимает к сведению довод автора, согласно которому средства правовой защиты в Кот-д'Ивуаре фактически не открыты из-за зависимости судебного аппарата; что он лично подвергался угрозам со стороны лиц, представляющих службы безопасности, по выходе из тюрьмы; что эти угрозы помешали ему обратиться с иском в суд, тем более что подобный демарш был бы равноценен выявлению себя перед властями и, таким образом, постановке в опасность своей жизни; и наконец, что автор был вынужден бежать в Марокко, где ему был предоставлен статус беженца.

6.5 Комитет ссылается на свою постоянно применяемую правоприменительную практику и напоминает, что автор должен воспользоваться всеми имеющимися средствами судебной защиты, чтобы избавить себя от исчерпания всех имеющихся средств внутренней правовой защиты в той мере, насколько такие средства судебной защиты представляются в данном случае эффективными и фактически имеющимися в распоряжении автора<sup>8</sup>. В данном случае автор довел до сведения судьи серьезные обвинения в пытках и насильственных исчезновениях, причем это имело место 15 октября 2002 года, тогда, когда он находился в заключении под стражей и судья являлся единственным представителем власти, к которому он имел доступ. Угрозы его безопасности впоследствии не позволили ему обратиться к авторитетным властям по выходу из тюрьмы и представляли собой серьезные угрозы, которые вынудили его бежать из страны и добиться статуса беженца в третьей стране. Комитет напоминает, что государство-участник не только несет обязанность проводить обстоятельные расследования случаев предполагаемых нарушений прав человека, которые были доведены до сведения его властей, но также и возбуждать уголовные дела против любого

<sup>8</sup> Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение касательно приемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5. См. также сообщение № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение относительно приемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

лица, которое предположительно несет ответственность за эти нарушения, привлекать ответственных к суду и назначать наказание<sup>9</sup>. С учетом информации, предоставленной в его распоряжение, Комитет делает вывод о том, что возможности судебной защиты фактически не были предоставлены автору и что непреодолимые препятствия не позволили последнему исчерпать внутренние средства правовой защиты. Комитет считает поэтому, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует признать приемлемым сообщение, касающееся автора и его двоюродных братьев.

6.6. Комитет считает, что автор в достаточной мере с точки зрения приемлемости подкрепил доказательства утверждения, выдвинутые им от своего имени и от имени своих двоюродных братьев, поскольку они вызывают вопросы по пункту 1 статьи 6, статьям 7, 9, 10 и пункту 3 статьи 2 Пакта, и приступает, таким образом, к рассмотрению сообщения по существу.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет констатирует, что, несмотря на неоднократно сформулированные Комитетом просьбы, государство-участник ограничилось формулированием замечаний относительно приемлемости сообщений, не приводя требовавшихся разъяснений по существу утверждений, выдвинутых автором. К тому же эти замечания были представлены спустя более одного года с момента доведения сообщения до сведения государства-участника. Комитет напоминает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутых против него и его представителей, и сообщать Комитету имеющиеся в его распоряжении сведения<sup>10</sup>. В тех случаях, когда утверждения подтверждаются заслуживающими доверия сведениями, сообщенными автором, или когда любые дополнительные разъяснения зависят от сведений, которыми может располагать только государство-участник, Комитет может считать данные утверждения как в достаточной мере достоверные, если государство-участник не опровергает их, представляя удовлетворительные доказательства и объяснения. В отсутствие любых убедительных объяснений со стороны государства-участника утверждения автора следует признать в желаемой степени убедительными<sup>11</sup>.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора, касающиеся пыток, которым подвергся он сам и его двоюродные братья, в частности прижигание тела сигаретами, систематические избиения, серьезные повреждения глаза и отсечение пальца на правой ноге автора, пытки электротоком; отсутствие необходимых медицинских мероприятий, а также исчезновение двоюродных брать-

<sup>9</sup> Сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 6.3.

<sup>10</sup> См., в частности, сообщение № 1640/2007, *Эль Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.3; и сообщение № 1780/2008, *Мерием Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.3.

<sup>11</sup> См. сообщения № 1295/2004, *Эль Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2006 года, пункт 6.5; № 1422/2005, *Эль Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.2; и № 1761/2008, *Юбрадж Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.4.

ев автора. В отсутствие опровержения этих фактов государством-участником Комитет приходит к выводу о том, что акты пыток, которым подверглись автор и его двоюродные братья, их содержание под стражей без общения с внешним миром и насильственное исчезновение двоюродных братьев автора представляют собой нарушения статьи 7 Пакта<sup>12</sup>.

7.4 Комитет отмечает утверждение, касающееся условий содержания автора и его двоюродных братьев в оперативно-розыскном участке жандармерии абиджанского квартала Плато и условия содержания автора в Арестно-исправительном доме Абиджана (АИДА). Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило данную информацию. Комитет напоминает, что лица, лишённые свободы, не должны подвергаться формам лишения или принуждения, помимо тех, которые связаны с лишением свободы, и что с ними надлежит обращаться в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными, включая другие нормативные акты<sup>13</sup>. Комитет считает, что условия содержания под стражей в том виде, как их охарактеризовал автор, представляют собой нарушения права любого лица, лишённого свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности и, таким образом, противоречат пункту 1 статьи 10 Пакта.

7.5 Что же касается жалобы в связи с нарушением статьи 9, то Комитет отмечает, что автор содержался под стражей без связи с внешним миром в помещениях Республиканской роты безопасности (РРБ) и что он был доставлен к судье лишь через три недели с момента его задержания, и этот судья объявил ему о предъявляемых обвинениях. Учитывая отсутствие соответствующих объяснений со стороны государства-участника, Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 9 Пакта<sup>14</sup>.

7.6 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязанность гарантировать эффективные средства защиты любому лицу, права которого, предусмотренные в Пакте, были нарушены. Комитет напоминает значение, которое он придает созданию государствами-участниками судебных и административных механизмов, призванных рассматривать жалобы, касающиеся нарушения прав даже во время чрезвычайного положения<sup>15</sup>. Комитет напоминает кроме того, что факт непроведения государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями сам по себе может служить отдельным нарушением Пакта<sup>16</sup>. В данном случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о том, что у автора не было доступа к эффективному средству защиты в силу отсутствия возбужденного органом судебной власти расследования утверждений автора начиная с 15 октября 2002 года и получаемых автором угроз, ставящих целью

<sup>12</sup> См. сообщение № 1761/2008, *Юбрадж Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.6.

<sup>13</sup> Замечание общего порядка № 21: статья 10, сорок четвертая сессия, пункты 3 и 5; сообщение № 1134/2002, *Фонгум Городжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2007 года, пункт 5.2; и сообщение 1813/2008, *Эбенезер Дерек Мбонго Акванга против Камеруна*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.3.

<sup>14</sup> См. сообщения № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5; и № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.3.

<sup>15</sup> Замечание общего порядка № 29 по статье 4, A/56/40 (том 1), приложение VI, пункт 14.

<sup>16</sup> Замечание общего порядка № 31 по статье 2, A/59/40 (том 1), приложение III, пункт 15.

помешать ему обратиться с иском в суд. Что касается закона об амнистии, принятого в 2003 году с внесенными в него изменениями в 2007 году, Комитет принимает к сведению довод автора, согласно которому позднейшие исправления от 2007 года исключают любую возможность уголовного преследования за правонарушения, представляющие собой серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Комитет констатирует, что государство-участник не высказало своего мнения по этой поправке и опиралось на первоначальный текст от 2003 года. Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, воспринимаемой в совокупности со статьей 7, статьей 9 и пунктом 1 статьи 10 Пакта в том, что касается автора.

7.7 Наконец, в том что касается насильственного исчезновения и возможной внесудебной казни двоюродных братьев автора, Комитет отмечает, что 29 сентября 2002 года Шалио Траоре был в присутствии автора уведен людьми в военной форме из числа служащих президентской охраны, действовавших по приказу их командира полковника Догбо; что они вернулись на следующий день, т.е. 30 сентября 2002 года, чтобы арестовать Бакари Траоре; что начиная с этой даты два брата считаются пропавшими без вести и что, по мысли автора, эти люди стали жертвами внесудебной казни; что автор ставил вопрос перед органом судебной власти об исчезновении своих двоюродных братьев начиная с 15 октября 2002 года, т.е. даты, когда он был впервые доставлен к судье; и что данные утверждения никогда не становились предметом какого-либо расследования. Комитет отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником, которое не приняло никаких мер, для того чтобы пролить свет на судьбу господ Шалио и Бакари Траоре. С учетом информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, рассматриваемых по отдельности, а также в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.8 Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют в том, что касается автора, о нарушении статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемых совместно со статьями 7 и 9, и пункта 1 статьи 10 Пакта. Комитет констатирует также, что в отношении господ Шалио и Бакари Траоре, двоюродных братьев автора, были нарушены пункт 1 статьи 6, статьи 7 и 9 и пункт 1 статьи 10, рассматриваемые в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.9 На основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, предполагающее, в частности: i) обеспечить проведение углубленного и исчерпывающего расследования в связи с актами пыток по отношению к автору и его двоюродным братьям, а также принудительного исчезновения двоюродных братьев автора, посредством привлечения к судебной ответственности и наказания лиц, ответственных за совершение этих актов; ii) предоставить автору подробную информацию о результатах такого расследования; iii) освободить немедленно Шалио и Бакари Траоре, если они все еще находятся в заключении; iv) в случае возможной гибели Шалио и Бакари Траоре выдать их останки их семьям; и v) предоставить автору, а также Шалио и Бакари Траоре или близким первого и вторых надлежащее возмещение, в частности в форме соответствующей компенсации. Государство-участник обязывается также следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не имели место в будущем.

7.10 Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало, что Комитет обладает компетенцией определять, имело место или нет нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта оно обязалось гарантировать всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное и подлежащее судебной защите право на судебную помощь, когда установлен факт какого-либо нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в целях осуществления этих Соображений. Государству-участнику предлагается также предать гласности настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### **Несогласное мнение г-на Кристера Телина и г-на Майкла О'Флаэрти**

Комитет констатировал наличие прямого нарушения статьи 6 Пакта в отношении г-на Шалио Траоре и г-на Бакари Траоре. Мы не одобряем такой вывод по причинам, которые были нами изложены в наших особых мнениях, касающихся двух случаев насильственного исчезновения, возлагающих вину на Алжир<sup>a</sup>, по которым Комитет высказался на этой же сессии, что и по настоящему делу. В рассматриваемом деле Комитет должен был бы констатировать нарушение пункта 1 статьи 6, но не в отдельности, а исключительно в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

(Подпись) Кристер Телин

(Подпись) Майкл О'Флаэрти

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

---

<sup>a</sup> Сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года; и № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года.

**I. Сообщение № 1772/2008, Белязека против Беларуси  
(Соображения, принятые 23 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Сяргеем Белязекой (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	запрещение проведения мирного собрания в память жертв сталинских репрессий в нарушение права на выражение мнений и права на проведение мирных собраний без необоснованных ограничений
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу выражения мнений; допустимые ограничения; право на мирные собрания
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 19; статья 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	отсутствует

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 23 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1772/2008, представленного Комитету по правам человека Сяргеем Белязекой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения является Сяргей Белязека, белорусский гражданин 1974 года рождения, проживающий в Витебске, Беларусь. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный прото-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Лазхари Бузид, Кристина Шане, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, Майкл О'Флаэрти, Рафаэль Ривас Посада, Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Марат Сарсембаев, Кристер Телин и Марго Ватервал.

кол вступил в силу для данного государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор сообщения не представлен адвокатом.

### **Обстоятельства дела**

2.1 30 октября 2007 года автор сообщения вместе с другими 30 жителями Витебска, родственники которых были замучены в сталинских лагерях в советской России, приняли участие в гражданской панихиде. По словам автора сообщения, все те, кто принял участие в этом мероприятии, разделяли мнение о том, что коммунистический (сталинский) режим был репрессивным и направлен на подавление политического плюрализма в советском обществе. Поэтому участие в этой гражданской панихиде предоставило автору и другим активистам возможность коллективно выразить свое отрицательное отношение к репрессивному подавлению инакомыслия во всех его видах и проявлениях. Маршрут этого мероприятия предполагал поездку на место расстрела некоторых жертв политических репрессий в районе деревни Поляи с заездом на два кладбища, расположенные вблизи от деревень Вороны и Копти, возложение венков и установление креста.

2.2 Когда участники прибыли на автостоянку, расположенную вблизи от места гражданской панихиды в деревне Поляи, сотрудники милиции потребовали прекратить ее проведение, поскольку присутствовавший там заместитель начальника Витебского районного отдела внутренних дел квалифицировал ее как неразрешенное массовое мероприятие, т.е. "пикетирование". Участники отказались выполнить это требование, и им было разрешено проводить гражданскую панихиду. Однако в тот момент, когда они сели в автобус для следования в деревни Вороны и Копти, заместитель начальника Витебского районного отдела внутренних дел вошел в автобус и объявил, что он прерывает панихиду и что все находившиеся в автобусе лица задержаны как участники неразрешенного массового мероприятия ("пикетирования"). Присутствующие, в том числе автор сообщения, выразили несогласие с данным решением, но подчинились приказам.

2.3 На этом автобусе автора сообщения, а также других участников доставили в Витебский районный отдел внутренних дел, где на автора сообщения был составлен административный протокол. Он был обвинен в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка организации или проведения массовых мероприятий или "пикетирования").

2.4 31 октября 2007 года судья Витебского районного суда признал автора сообщения виновным в совершении административного правонарушения по части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и назначил штраф в размере 620 000 белорусских рублей (20 базовых величин)<sup>1</sup>. Автор обжаловал в суде юридическое определение его действий, поскольку, в частности, он не устанавливал каких-либо флагов и гражданская панихида проходила в лесу, а не в общественном месте. Суд сослался на статью 2 Закона "О массовых мероприятиях" от 30 декабря 1997 года, в соответствии с которой:

"пикетирование" – это публичное выражение гражданином или группой граждан общественно-политических, групповых, личных или иных интересов либо протеста (без шествия), в том числе путем голодовки, по ка-

---

<sup>1</sup> Около 288,4 долл. США/202,9 евро.

ким-либо проблемам с использованием или без использования плакатов, транспарантов и иных средств.

Витебский районный суд постановил, что автор сообщения ввиду того, что он активно участвовал в массовом мероприятии в общественном месте и, в частности, на протяжении длительного периода времени вместе с другими активистами держал в своих руках развернутые флаги и крест на месте стоянки автомашин, публично выразил личный или иной интерес.

2.5 8 ноября 2007 года автор подал в Витебский областной суд кассационную жалобу на судебное решение от 31 октября 2007 года. В своей апелляционной жалобе автор указал, что Витебский районный суд допустил ошибку в юридическом определении его действий. В частности, автор утверждал, что он не устанавливал ни транспарантов, ни плакатов или каких-либо иных пропагандистских материалов и в этой связи не мог публично выразить какой-либо групповой, личный или иной интерес или протест. Даже если он и принимал участие в неразрешенном массовом мероприятии ("пикетировании") и даже если статья 23.34 Кодекса об административных правонарушениях запрещает нарушать установленный порядок организации или проведения того или иного массового мероприятия или "пикетирования", в ней не указывается мер наказания за всего лишь участие в массовом мероприятии подобного рода. Кроме того, с 28 октября 2007 года по 3 ноября 2007 года христиане Беларуси праздновали День осеннего поминовения умерших: отправление культовых ритуалов не регулируется белорусским законодательством. И наконец, автор утверждал, что гражданская панихида, в которой он принимал участие, являлась мирным собранием граждан. Она не несла угрозу интересам государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Поэтому было нарушено его право на мирные собрания, гарантируемое Конституцией и международными обязательствами Беларуси.

2.6 28 ноября 2007 года судья Витебского областного суда отклонил апелляцию автора сообщения. Суд сослался на Закон "О массовых мероприятиях"<sup>2</sup>, в соответствии с которым участники гражданской панихиды должны были подать в компетентный государственный орган заявление с просьбой разрешить проведение массового мероприятия. Согласно кассационной жалобе автора сообщения, такого заявления в данном деле подано не было. Кроме того, в статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях предусматривается административная ответственность того или иного лица, которое повторно нарушает установленный порядок организации или проведения массового мероприятия или "пикетирования" в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения. Витебский областной суд отметил, что ранее, т.е. 27 апреля 2007 года, автор был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного в статье 23.34, часть 1, Кодекса об административных правонарушениях, и назначил штраф в размере 155 000 белорусских рублей<sup>3</sup>.

2.7 21 декабря 2007 года автор обжаловал постановления Витебского районного суда и Витебского областного суда в Верховном суде в рамках процедуры

<sup>2</sup> См. статью 5 Закона "О массовых мероприятиях" ("Заявление о проведении массового мероприятия"); статью 6 ("Порядок рассмотрения заявления и вынесение по нему решения"); статью 7 ("Обжалование решения о запрещении проведения массового мероприятия либо об изменении даты, места и времени его проведения").

<sup>3</sup> Около 72,3 долл. США/53,6 евро.

пересмотра в порядке надзора. В своей апелляционной жалобе автор вновь сослался на свои аргументы о том, что статья 23.34 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность только за нарушение установленного порядка организации или проведения массового мероприятия ("пикетирования"), а не за участие в нем. Однако он всего лишь участвовал в гражданской панихиде и не входил в число ее организаторов или руководителей. 4 февраля 2008 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил апелляционную жалобу автора сообщения. Верховный суд принял во внимание тот факт, что автор ранее подвергался административному наказанию согласно части 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, и постановил, что суды низшей инстанции правильно определили его действия согласно статье 3 этой же статьи.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что его задержание милицией 30 октября 2007 года в ходе гражданской панихиды нарушило его право на свободу выражения мнений, гарантируемое пунктом 2 статьи 19 Пакта. Автор заявляет о том, что он не устанавливал ни флагов, ни плакатов или каких-либо иных пропагандистских материалов, как это подтверждается оперативными видеоматериалами, которые были представлены сотрудниками милиции в качестве доказательства его вины. Поэтому его действия были ошибочно квалифицированы судом как массовое мероприятие.

3.2 Автор также утверждает, что изначально гражданская панихида не задумывалась как политическая, социальная или экономическая акция и, следовательно, ее участники не обращались в компетентные органы власти для получения разрешения на организацию массового мероприятия. Гражданская панихида, в которой он участвовал, являлась мирным собранием граждан, а действия ее участников не ущемляли прав и свобод других лиц и не нанесли ущерба гражданам или городскому хозяйству. По словам автора сообщения, власти не представили каких-либо фактов, говорящих об угрозе национальной безопасности или нарушении общественного порядка в ходе гражданской панихиды, и, следовательно, они подтверждают мирный характер этого мероприятия. Власти также не представили никакого документального свидетельства посягательств на жизнь и здоровье отдельных лиц и их нравственность или нарушений их прав и свобод. В этой связи автор заявляет о том, что государство-участник также нарушило его право на мирные собрания согласно статье 21 Пакта.

### **Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения**

4.1 В своей вербальной ноте от 20 мая 2008 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и существу данного сообщения. Оно подтверждает, что 31 октября 2007 года судья Витебского районного суда признал автора виновным в совершении административного правонарушения согласно части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и назначил штраф в размере 20 базовых величин. Суд имел все основания для принятия решения о том, что 30 октября 2007 года в 12 ч. 30 м. автор участвовал в публичном выражении личного и иного интереса на стоянке автомашин, расположенной на автодороге Витебск-Лиозно вблизи от деревни Поляи, не обращая должного внимания на порядок проведения массовых мероприятий, предусмотренный в Законе "О массовых мероприятиях". Его участие в упомянутом массовом мероприятии подтверждается свидетельскими показа-

ниями и видеозаписью данного мероприятия, которое состоялось 30 октября 2007 года.

4.2 Государство-участник утверждает, что проведение вышеуказанного массового мероприятия не было разрешено ни руководителем, ни заместителем руководителя местного органа исполнительной власти. Оно добавляет, что положения Закона "О массовых мероприятиях" направлены на создание условий для осуществления конституционных прав и свобод граждан и что соблюдение этих положений выступает в качестве гарантий защиты общественной безопасности и порядка во время проведения таких массовых мероприятий. Государство-участник делает вывод о том, что заявление автора о нарушении его конституционных прав и международных обязательств Беларуси является необоснованным.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 2 июля 2008 года автор направил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он отмечает, что согласно пункт 2 статьи 2 Пакта Беларусь обязалась принять такие судебные и законодательные меры, которые могут потребоваться для обеспечения осуществления прав отдельных лиц в пределах ее юрисдикции. Автор утверждает, что статья 33 Конституции гарантирует каждому лицу свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, а в статье 35 Конституции отмечается, что "свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и "пикетирования", не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом". Он заявляет о том, что эти права могут осуществляться тем или иным гражданином Беларуси в любых обстоятельствах с учетом ограничений, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

5.2 Автор вновь ссылается на свой аргумент о том, что во время его задержания и в суде ему не были предъявлены обвинения в том, что своими действиями он ущемлял интересы государственной или общественной безопасности. Он также не был обвинен в нарушении общественного порядка или в создании угроз для жизни и здоровья отдельных лиц и их нравственных устоев или в нарушении их прав и свобод. Автор заявляет о том, что он был подвергнут штрафу только за то, что он участвовал в "пикетировании", которое, как утверждается, было организовано без учета требований порядка проведения массовых мероприятий.

5.3 Автор напоминает о том, что в статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях не запрещается простое участие в массовых мероприятиях. Он добавляет, что в момент его задержания и в суде не было доказано, что он организовывал или возглавлял гражданскую панихиду. Поэтому как всего лишь участник этого конкретного мероприятия он не должен был быть увезен с места его проведения и подвергнут административному наказанию. Автор разъясняет, что власти государства-участника, отказав ему в возможности присутствовать на гражданской панихиде, лишили его права на мирные собрания. Мирный характер этого собрания подтверждается его целью, которая заключалась в том, чтобы отдать должное жертвам сталинских репрессий. Этот характер гражданской панихиды не оспаривался сотрудниками милиции, которые задержали автора, судами государства-участника, которые рассматривали его дело, или самим государством-участником в его замечаниях, направленных в Комитет.

5.4 Автор утверждает, что, запретив гражданскую панихиду, власти государства-участника также лишили его права на свободу выражения мнений. Он напоминает о том, что он не устанавливал ни плакатов, ни флагов, ни транспарантов или иных пропагандистских материалов и что он выражал свое мнение по поводу имевших место в прошлом политических репрессий только путем участия в данном мероприятии. Автор добавляет, что он вполне намеренно избрал этот путь выражения своего мнения, поскольку такая панихида не несла угрозу интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В этой связи автор заявляет о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

#### **Дополнительные представления государства-участника**

6.1 В вербальной ноте от 11 декабря 2008 года государство-участник указывает, что заявления автора относительно незаконности возложения на него административной ответственности согласно части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях являются необоснованными. Государство-участник разъясняет, что согласно положениям статьи 35 Конституции Закон "О массовых мероприятиях" устанавливает порядок проведения таких мероприятий в интересах того, чтобы создать условия для осуществления конституционных прав и свобод граждан и защиты общественной безопасности и общественного порядка во время проведения таких массовых мероприятий.

6.2 Государство-участник указывает, что в своих комментариях автор не оспаривал того, что он принимал участие в массовом мероприятии 30 октября 2007 года, которое он описывает как мирное собрание, т.е. как гражданскую панихиду. В то же время это мероприятие проходило на стоянке автомашин, которая не предназначена для таких целей, а затем на автодороге Витебск–Лиозно с использованием бело-красно-белых флагов. Однако флаги с таким сочетанием цветов не являются официальным государственным символом Беларуси.

6.3 Государство-участник утверждает, что суды точно установили, что автор участвовал в "пикетировании", определение которого содержится в статье 2 Закона "О массовых мероприятиях". Этот вывод подтверждается тем, что в данном мероприятии участвовала группа отдельных лиц, что они использовали символы, не являющиеся официальными государственными символами Беларуси, и что они предполагали установить кресты в произвольно выбранных местах. Кроме того, указанные действия сопровождалось заявлениями общественности.

6.4 Государство-участник также отмечает, что вопреки требованиям Закона "О массовых мероприятиях", "пикетирование", состоявшееся 30 октября 2007 года, не было разрешено. По этой причине сотрудники милиции, прибывшие на место проведения массового мероприятия, указали его участникам, что они должны прекратить его. Их требование не было удовлетворено. Поэтому суды вполне правомерно пришли к выводу о том, что автор принимал участие в "пикетировании" в нарушение установленного порядка его проведения. Поскольку автор совершил аналогичное административное правонарушение менее чем один год тому назад, в этот раз он был признан виновным согласно положениям части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он участвовал в "пикетировании", состоявшемся 30 октября 2007 года.

6.5 В заключение государство-участник отмечает, что желание группы граждан провести массовое мероприятие или участвовать в нем не должно ущемлять права или свободы других лиц. Все лица равны перед законом, и государ-

ство гарантирует защиту его граждан путем, в частности, обеспечения соблюдения положений Закона "О массовых мероприятиях".

#### **Дополнительные представления автора**

7.1 23 января 2009 года автор указал, что власти государства-участника не выдвинули каких-либо дополнительных аргументов в поддержку их заявления о том, что он не имел права участвовать в мирном собрании, т.е. в гражданской панихиде, или публично выражать свое мнение в отношении политических репрессий в советской России. Он добавляет, что в своих замечаниях государство-участник признало, что 1) гражданская панихида проходила на местах расстрела жертв политических репрессий; 2) данное мероприятие являлось мирным собранием; 3) гражданская панихида проходила в сельском районе; 4) символы, использовавшиеся участниками (бело-красно-белые флаги и деревянные кресты), не были объявлены вне закона или запрещены судами; 5) заявления общественности не содержали каких-либо призывов к свержению правительства, организации массовых беспорядков или каким-либо другим противоправным действиям; 6) власти государства-участника (сотрудники милиции) препятствовали проведению мирного собрания и выражению его участниками своего мнения; 7) отсутствует какая-либо информация о том, что гражданская панихида привела к нанесению морального или физического ущерба тем или иным лицам, и 8) не было установлено ни одного лица, чьи права были бы ущемлены в результате проведения гражданской панихиды.

7.2 Автор заявляет о том, что гражданская панихида проходила в лесном массиве, где были казнены жертвы политических репрессий, а не на стоянке машин или не на автодороге. Он отмечает, что власти государства-участника не смогли установить организаторов данного мероприятия и в этой связи произвольно наказали отдельных участников гражданской панихиды. Автор вновь ссылается на свой аргумент о том, что, приняв участие в мирном собрании, он законно выразил свое мнение в отношении политических репрессий, которые имели место в рамках сталинского режима. Соответственно, требование сотрудников милиции о прекращении гражданской панихиды было направлено не на пресечение противоправных действий автора, а, скорее, на лишение его права на мирные собрания и права на свободу выражения своего мнения.

#### **Дополнительные представления государства-участника**

8.1 В вербальной ноте от 25 мая 2009 года государство-участник вновь ссылается на свои ранее высказанные аргументы, кратко изложенные в пунктах 6.2–6.5 выше, и добавляет, что пункт 3 статьи 19 Пакта предусматривает возможность определенного ограничения прав, указываемых в пункте 2 этой статьи. Статья 21 Пакта гарантирует право на мирные собрания. Ограничение этого права допускается только в случаях, предусмотренных законом, и тогда, когда это необходимо в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

8.2 Государство-участник утверждает, что Беларусь осуществляет положения Пакта, включая его статьи 19 и 21, в рамках своего национального законодательства<sup>4</sup>. В то же время статья 23 Конституции предусматривает возможность ограничения прав и свобод личности, но только в случаях, предусмотренных законом, в интересах государственной безопасности, общественного порядка,

<sup>4</sup> Ссылки приводятся на статьи 33 и 35 Конституции.

охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

#### **Дополнительные представления автора**

9. 21 июля 2009 года автор в своем представлении указал, что его политические убеждения в целом отличаются от убеждений нынешних правящих кругов Беларуси и что он неоднократно подвергался наказанию за участие в мирных собраниях и выражение своего мнения. Он делает вывод о том, что в нарушение пункта 1 статьи 2 Пакта государство-участник не приняло мер, необходимых для осуществления его права на мирные собрания и права на свободу выражения мнений, с учетом его политических и иных убеждений и, в частности, его негативного отношения к сталинским репрессиям в советской России. Поэтому автор с глубоким уважением просит Комитет принять решение о нарушении его прав согласно пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

#### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

##### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

10.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет полагает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

10.3 Комитет считает, что жалобы автора по пункту 2 статьи 19 и по статье 21 Пакта достаточно обоснованы для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

##### *Рассмотрение сообщения по существу*

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, прервав проведение гражданской панихиды в память жертв сталинских репрессий советской России, которая имела место 30 октября 2007 года, власти государства-участника нарушили его право на свободное выражение своего мнения согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, поскольку он был увезен с места проведения этого мероприятия и впоследствии был подвергнут штрафу в размере 620 000 белорусских рублей за публичное выражение личного и иного интереса в ходе несанкционированного "пикетирования". Он отмечает далее утверждение государства-участника о том, что автор был привлечен к административной ответственности в соответствии с положениями части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий.

11.3 Первый вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, является ли применение положений части 3 статьи 23.34 Кодекса об адми-

нistrативных правонарушениях в отношении дела автора сообщения, повлекшее за собой прекращение гражданской панихиды и последующее возложение штрафа, ограничением права автора на свободное выражение своих мнений по смыслу пункта 3 статьи 19. Комитет отмечает, что положения части 3 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях устанавливают административную ответственность за нарушение установленного порядка организации или проведения массовых мероприятий. Он также отмечает, что, поскольку государство-участник установило "порядок проведения массовых мероприятий", оно фактически ввело ограничения в отношении осуществления свободы передачи информации, гарантируемой пунктом 2 статьи 19 Пакта<sup>5</sup>.

11.4 Таким образом, второй вопрос заключается в том, являются ли в данном случае такие ограничения обоснованными согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, т.е. ограничения, которые предусмотрены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Комитет напоминает о том, что свобода мнения и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, что они имеют ключевое значение для любого общества и что они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества<sup>6</sup>. Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать критерию необходимости и соразмерности и "устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"<sup>7</sup>.

11.5 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник привело довод о том, что положения Закона "О массовых мероприятиях" направлены на создание условий для осуществления конституционных прав и свобод граждан и защиты общественной безопасности и общественного порядка в ходе проведения таких массовых мероприятий. Комитет также отмечает, что автор утверждает, что положения статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях не применяются в его отношении, поскольку они не предусматривают административную ответственность всего лишь за участие в том или ином массовом мероприятии. Кроме того, поскольку такие гражданские панихиды не регулируются белорусским законодательством, участники данного мероприятия, которое состоялось 30 октября 2007 года, не обращались в компетентные органы власти для получения разрешения на организацию массового мероприятия. В этой связи Комитет отмечает, что автор и государство-участник расходятся во мнении о том, является ли данная гражданская панихида "массовым мероприятием", на которое распространяются положения о "порядке проведения массовых мероприятий", установленном на основании Закона "О массовых мероприятиях", запрещают ли положения статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях простое участие в массовом мероприятии и устанавливал ли автор какие-либо флаги или другие символы или пропагандистские материалы.

11.6 Тем не менее, если даже санкции, примененные в отношении автора, допускаются национальным законодательством, Комитет отмечает, что государство-участник никак не пояснило, почему они являлись необходимыми с точки

<sup>5</sup> Сообщение № 780/1997, *Ланцевич против Беларуси*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.1.

<sup>6</sup> См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека по пункту 2 статьи 19 о свободе мнений и их выражения.

<sup>7</sup> Так же, пункт 22.

зрения одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и какую опасность могли бы создать публичные высказывания автора о его негативном отношении к сталинским репрессиям в советской России. Комитет делает вывод о том, что в отсутствие соответствующих разъяснений со стороны государства-участника ограничения, введенные на осуществление права автора на свободу выражения своих мнений, не могут считаться необходимыми для защиты государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или для обеспечения уважения прав или репутации других лиц. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

11.7 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что его право на свободу собраний, предусмотренное статьей 21 Пакта, было нарушено, поскольку он в произвольном порядке был отстранен от участия в мирном собрании. В этом контексте Комитет напоминает о том, что права и свободы, изложенные в статье 21 Пакта, не являются абсолютными, а могут подвергаться ограничениям в некоторых ситуациях. Требования второго предложения статьи 21 Пакта предусматривают, что пользование правом на мирное собрание не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются 1) в соответствии с законом и 2) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц<sup>8</sup>.

11.8 В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, оправданными ли являются ограничения, введенные в отношении права автора сообщения на свободу собраний, согласно любому из критериев, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данные ограничения были введены в соответствии с законом. Однако государство-участник не представило какой-либо информации о том, каким образом на практике почтение памяти жертв сталинских репрессий ущемляет изложенные в статье 21 Пакта интересы государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в настоящем случае государство-участник также нарушило право автора, предусмотренное статьей 21 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение суммы выплаченного штрафа по состоянию на октябрь 2007 года и любых понесенных автором юридических издержек, а также предоставить соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

14. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государ-

<sup>8</sup> См. сообщение 1604/2007, *Залеская против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2011 года, пункт 10.6.

ство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**J. Сообщение № 1781/2008, Берзиг против Алжира  
(Соображения, принятые 31 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Фатмой Зохрой Берзиг (представлена организацией ТРИАЛ – швейцарской организацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Камель Джебруни (ее сын) и она сама
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пытки и жестоких и бесчеловечных видов обращения, права на свободу и на безопасность личности, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности и права на эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статья 7; пункты 1–4 статьи 9; пункт 1 статьи 10 и статья 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 31 октября 2011 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1781/2008, представленного Фатмой Зохрой Берзиг в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л.Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения. К настоящим Соображениям прилагаются тексты особых мнений, высказанных Майклом О'Флаэрти, Кристером Телиным, Фабианом Омаром Сальвиоли и Корнелисом Флинтерманом.

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

*принимает* следующее:

### **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1.1 Автором сообщения от 8 февраля 2008 года является Фатъма Зохра Берзиг, родившаяся 2 марта 1936 года и являющаяся гражданкой Алжира. Она представляет сообщение от имени своего сына, Камиля Джебруни, родившегося 10 июля 1963 года в Сиди Мохаммеде (Алжир); и от ее собственного имени. Она считает, что ее сын явился жертвой нарушения пункта 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; статьи 7; пунктов 1–4 статьи 9; пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта. Кроме того, она считает, что сама она является жертвой нарушения пунктов 3 и 7 статьи 2 Пакта. Она представлена организацией ТРИАЛ (швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью)<sup>1</sup>.

1.2 12 марта 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил отклонить просьбу государства-участника от 3 марта 2009 года о том, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 С 19 на 20 ноября 1994 года в 2 часа утра около 15 военных в униформе, вооруженных и с закрытыми лицами вошли в дом Камеля Джебруни в Ситэ Бальзак в городе Сиди Мохаммеде (Алжир) и приступили к его аресту. Военные прибыли на армейских машинах и на небольшом броневике. Сначала они ошиблись дверью. Услышав, что военные ищут таксиста Камеля, сосед направил их к двери семьи Джебруни. Они разбудили автора и трех ее сыновей, потребовали у Камеля Джебруни его документы и ключи от машины и заставили его следовать за ними. Увидев, что на сыне была только тенниска и халат, автор попросила военных дать ему время одеться. Один военный ответил, что сын им нужен всего на несколько минут, а затем они его быстро отпустят.

2.2 С тех пор сын ни разу не вернулся, и власти никаким образом не проинформировали семью о его судьбе. Единственную новость, которая, однако, никогда не была подтверждена, близкие получили 23 февраля 1995 года, когда один бывший коллега исчезнувшего пришел к ним домой, чтобы сообщить о том, что сказал ему бывший заключенный, имя которого и адрес он не хотел сообщить. Он был освобожден 17 дней назад силами правопорядка и сидел в одной камере с жертвой. Однако семья Джебруни не имела возможности поговорить непосредственно с этим сокамерником.

2.3 Сразу после ареста Камеля Джебруни его брат отправился в Комиссариат полиции данного района (восьмой округ). Полицейские заявили, что они не могут предоставить ему соответствующие сведения и посоветовали дожидаться истечения 12 дней нахождения под стражей, которые должны пройти в соответствии с антитеррористическим законом. По истечении этого срока семья предприняла многочисленные ходатайства в различных судах Алжира, чтобы узнать, предстал ли Камель Джебруни перед прокурором.

<sup>1</sup> Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Алжира 12 сентября 1989 года.

2.4 11 января 1995 года брат жертвы обратился в Национальную организацию по правам человека (НОПЧ) и изложил подробности ареста жертвы. Принявший его сотрудник заявил, что в различные подразделения сил безопасности будет направлена просьба установить место нахождения Камеля и что его брату будет письменно сообщено о результатах соответствующих расследований. НОПЧ не предоставила семье никаких сведений о жертве, несмотря на то, что брат жертвы неоднократно беседовал по телефону с сотрудниками этой организации, а через три года послал соответствующее письмо (14 февраля 1998 года).

2.5 12 сентября 1998 года семью посетили жандармы, которые разыскивали жертву. Они просили автора явиться на следующий день в бригаду Баб Эджедид с двумя свидетелями ареста сына, захватив с собой семейную книжку. Автор, ее сын и два свидетеля пришли туда 13 сентября 1998 года. В первую очередь жандармы зарегистрировали показания сына автора. Затем они заслушали раздельно двух свидетелей. Они сочли целесообразным зарегистрировать показания только одного свидетеля, полагая, что второй свидетель ничего не видел. В опровержение этого автор и оба свидетеля изложили, тем не менее, свой вариант фактов, подав письменное заявление с подписями, заверенными дайрой Сиди Мохаммеда 24 сентября 1998 года.

2.6 9 июня 1999 года НОПЧ направила семье жертвы письмо, в котором она сообщала, что предпринятые поиски не окончены, что Камель Джебруни не разыскивался службами безопасности и что он не был ими арестован, как это следует из протокола, переданного бригадой жандармов 15 сентября 1998 года, т.е. почти через два дня после заслушивания членов семьи и свидетеля. Семье не было сообщено о каких-либо мерах по расследованию, проводимому силами поддержания правопорядка, причем семья никогда не получала копии протокола, упомянутого в письме НОПЧ. Автор утверждает, что в письме от 9 июня 1999 года, направленном семье, упоминается ошибочная дата ареста. В действительности жертва была арестована 20 ноября 1994 года, в то время как в письме упоминается дата 2 сентября 1995 года. 24 августа 1999 года сын автора написал письмо генеральному секретарю НОПЧ, с тем чтобы обратить его внимание на эту неточность.

2.7 27 июля 2004 года Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека (НКПЗПЧ), которая сменила НОПЧ, направила письмо семье Джебруни с просьбой явиться на заслушивание в эту комиссию 7 августа 2004 года. Семья ответила на эту просьбу и сообщила все элементы данного дела, касающиеся исчезновения жертвы, но в дальнейшем не получила никаких новостей от этой организации.

2.8 Кроме того, организация "Международная амнистия" (МА), которой было сообщено семьей об исчезновении Камеля Джебруни, передала его дело в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям ООН 11 декабря 1995 года. Рабочая группа обратилась с просьбой к алжирскому государству приступить к поискам жертвы, однако государство-участник оставило эту просьбу без внимания.

### **Жалоба**

3.1 Автор считает, что ее сын явился жертвой насильственного исчезновения<sup>2</sup> в нарушение пункта 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; статьи 7; пунктов 1–4 ста-

<sup>2</sup> Автор ссылается на определение "насильственного исчезновения", содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, а также в

тии 9; пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта. Автор, кроме того, считает, что сама она является жертвой нарушения статьи 7, рассматриваемой отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 За арестом Камеля Джебруни сотрудниками государства-участника последовал отказ в признании его лишения свободы и сокрытия судьбы, которая его постигла. Таким образом, он был преднамеренно лишен защиты закона. Его продолжительное отсутствие, а также обстоятельства и условия его ареста позволяют полагать, что он лишился жизни в заключении. Ссылаясь на Замечание общего порядка Комитета в отношении статьи 6<sup>3</sup>, автор заявляет, что тайное содержание под стражей сопряжено с чрезвычайно высоким риском посягательства на право на жизнь, поскольку жертва находится полностью во власти тюремщиков, которые в силу самих обстоятельств не подвержены никаким мерам контроля. Даже если предположить, что исчезновение жертвы не привело к самому худшему, угроза, которая нависла над его жизнью, представляет собой нарушение статьи 6, поскольку государство не выполнило своего обязательства, касающегося защиты основного права на жизнь<sup>4</sup>. Автор добавляет, что государство-участник тем более не выполнило своего обязательства по гарантированию права на жизнь Камеля Джебруни, не приложив никаких усилий для расследования судьбы жертвы. Таким образом, автор считает, что государство-участник нарушило статью 6 отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Ссылаясь на юридическую практику Комитета, автор утверждает, что один только факт насильственного исчезновения представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Таким образом, беспокойство и страдания, вызванные бесконечным содержанием под стражей Камеля Джебруни без контакта со своей семьей и с внешним миром, эквивалентно обращению, противоречащему статье 7 Пакта, применительно к Камелю Джебруни<sup>5</sup>. Кроме того, автор считает, что исчезновение ее сына явилось и продолжает являться для нее, равно как и для других его близких, парализующим, болезненным и вызывающим беспокойство испытанием, поскольку семье исчезнувшего ничего не известно о его судьбе; а в том случае, если он скончался, ничего не известно об обстоятельствах его смерти и том месте, где он похоронен. Ссылаясь на юридическую практику Комитета в данной области<sup>6</sup>, автор делает вывод, что государство-участник также нарушило ее права по статье 7 отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

---

статье 2 Международной конвенции по защите всех лиц от насильственных исчезновений.

<sup>3</sup> Автор ссылается на пункт 4 Замечания общего порядка № 6 от 27 июля 1982 года.

<sup>4</sup> Автор цитирует сообщение № 84/1981 *Дермит Барбатто против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 10.

<sup>5</sup> Автор ссылается на юридическую практику Комитета, в частности на сообщение № 992/2001, *Бусруал против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; и на сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5.

<sup>6</sup> Помимо случаев, приведенных выше, автор ссылается, в частности, на сообщение № 1044/2002, *Шукарова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.7; на сообщение № 959/2000, *Базаров против Узбекистана*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5; и на сообщение № 1159/2003, *Шанкара и другие против Буркина-Фасо*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 12.2.

3.4 Автор отмечает, что власти, к которым обратилась семья Джебруни, не признали, что жертва находится под стражей; что с помощью НОПЧ государство-участник в явной форме отрицало арест Камеля Джебруни военными; что по сей день алжирские власти не считают, что данный гражданин был незаконно арестован и содержался под стражей, в то время как этот арест происходил в присутствии свидетелей. Все эти элементы свидетельствуют о нарушении пунктов 1–4 статьи 9 Пакта. В отношении пункта 1 статьи 9 автор напоминает, что Камель Джебруни был арестован без судебного ордера и не был проинформирован о причинах своего ареста. Никто из членов семьи его больше не видел и не имел возможности общаться с ним со времени его похищения. Из обстоятельств ареста Камеля Джебруни вытекает, что ему не были предъявлены какие-либо уголовные обвинения, что является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, Камель Джебруни не предстал перед судом или каким-либо судебным органом, таким как Министерство юстиции Алжира, по истечении законного периода содержания под стражей в каком-либо территориальном органе. Напоминая, что тайное содержание под стражей само по себе влечет нарушение пункта 3 статьи 9, автор делает вывод, что это положение было нарушено в случае Камеля Джебруни. Наконец, будучи лишенным защиты закона в течение всего времени содержания под стражей, которое остается неопределенным, Камель Джебруни никогда не имел возможности прибегнуть к средствам правовой защиты, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей, равно как он не имел возможности требовать от суда своего освобождения, что является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.5 Кроме того, автор заявляет, что помимо тайного содержания сына под стражей, в нарушение статьи 7 Пакта, обращение с ним не было гуманным и уважающим достоинство, присущее человеческой личности. Таким образом, она утверждает, что ее сын является жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.6 Автор также подчеркивает, что будучи жертвой насильственного исчезновения Камель Джебруни был лишен защиты закона в нарушение статьи 16 Пакта. В этой связи автор приводит позицию Комитета, исходя из его юридической практики в отношении насильственных исчезновений.

3.7 Автор также заявляет, что, поскольку все ее действия, которые она предприняла, чтобы узнать о судьбе своего сына, остались без внимания, государство-участник тем самым не выполнило свои обязательства, гарантирующие Камиллю Джебруни предоставление средств правовой защиты, поскольку оно было обязано провести углубленное и тщательное расследование его исчезновения и постоянно информировать семью жертвы о результатах такого расследования. Отсутствие средств правовой защиты является тем более очевидным, что была объявлена полная и всеобщая амнистия после обнародования 27 февраля 2006 года Постановления № 06-01, касающегося осуществления Хартии за мир и национальное примирение, которое запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суд за правовой помощью для того, чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения, и тем самым обеспечивает безнаказанность всех лиц, ответственных за любые нарушения. Этот закон об амнистии нарушает обязательство государства расследовать все серьезные нарушения прав человека и право жертв на получение эффективной правовой помощи. В силу этого автор приходит к выводу о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 2 Пакта в отношении ее самой и ее сына.

3.8 В отношении исчерпания внутренних средств защиты автор подчеркивает, что все действия, предпринятые автором и ее семьей, заканчивались провалом. Не говоря уже об отказе сотрудников полиции восьмого округа предпринять быстрое, серьезное и беспристрастное расследование, они не только не соблюли международные обязательства государства-участника, но также и внутренние законы, поскольку статья 63 Уголовно-процессуального кодекса Алжира предусматривает, что "в связи с любым ставшим им известным правонарушением сотрудники судебной полиции проводят предварительное следствие либо по указанию прокурора Республики, либо в служебном порядке"<sup>7</sup>. В ответ на действия, предпринятые в рамках НОПЧ, которое затем стало НКПЗПЧ, службами жандармерии было якобы проведено расследование, которое и по сей день остается единственным. Однако это расследование носило искусственный и недостаточный характер, поскольку протокол, который лег в основу окончательного доклада, был послан в НОПЧ почти через два дня после подачи заявления со стороны семьи и единственного свидетеля, который был заслушан, хотя сама процедура заслушивания означает, как правило, всего лишь начало любого расследования. Дело дошло до того, что власти стали отрицать всякую причастность государственных служб к исчезновению Камиля Джебруни, в то время как вся семья жертвы и некоторые ее соседи были свидетелями его похищения.

3.9 В качестве дополнительного аргумента автор заявляет, что она находится перед лицом юридической невозможности обращения в какую-либо судебную инстанцию после обнародования Постановления № 06-01, касающегося осуществления Хартии за мир и национальное примирение<sup>8</sup>. Если все средства правовой защиты, опробованные автором, оказались бесполезными и неэффективными, то после опубликования этого постановления они стали совершенно недоступными. Таким образом, автор полагает, что ничто не мешает ей стремиться к тому, чтобы ее сообщение стало приемлемым для Комитета, что ей не следует продолжать далее свои ходатайства и процедуры внутреннего характера или что она может подвергнуться уголовному преследованию.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения**

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, а также 10 других сообщений, представленных Комитету по правам человека, в "меморандуме о приемлемости сообщений, передаваемых в Коми-

<sup>7</sup> Постановление № 66-155 от 8 июня 1966 года, касающееся измененного и дополненного Уголовно-процессуального кодекса.

<sup>8</sup> Автор отмечает, что Хартия отвергает "всякое обвинение, направленное на то, чтобы государство взяло на себя ответственность за какие-либо преднамеренные случаи исчезновения". Кроме того, статья 45 постановления, обнародованного 27 февраля 2006 года, гласит, что "никакое преследование не может быть возбуждено индивидуально или коллективно в отношении сотрудников сил обороны и служб безопасности Республики в связи с их действиями, направленными на защиту людей или их имущества, на сохранение нации и учреждений Алжирской Народно-Демократической Республики. Любое сообщение о совершении правонарушения или любые жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом". Статья 46 гласит, что "подлежит наказанию тюремным заключением сроком от трех до пяти лет и штрафом от 250 000 до 500 000 динаров любое лицо, которое своими письменными заявлениями или какими-либо другими действиями использует раны национальной трагедии для нанесения ущерба учреждениями Алжирской Народно-Демократической Республики, для расчленения государства, для нанесения морального ущерба его субъектам, достойно служащим ему, или для того, чтобы очернить образ Алжира в международном плане".

тет по правам человека и имеющих отношение к осуществлению Хартии за мир и национальное примирение". По сути дела, оно считает, что сообщения, касающиеся ответственности государственных субъектов или лиц, действующих от имени государственных органов в связи со случаями насильственных исчезновений, которые имели место в течение рассматриваемого периода, т.е. с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться в глобальных рамках, причем вменяемые им в вину факты должны быть помещены во внутренний социополитический и связанный с обеспечением безопасности контекст того периода, когда правительство с трудом противостояло терроризму.

4.2 В этот период правительству приходилось бороться с различными стихийно создаваемыми группами. Поэтому многие меры вмешательства осуществлялись беспорядочно в среде гражданского населения. Населению было трудно различать группы террористов от сотрудников подразделений правопорядка. Гражданские лица неоднократно возлагали ответственность за насильственные исчезновения на силы правопорядка. Поэтому случаи насильственных исчезновений происходили по разным причинам, однако, по мнению государства-участника, ответственность за них не может быть возложена на правительство. На основе данных, документально подтвержденных различными независимыми источниками, в частности прессой и организациями по правам человека, общее понятие "исчезнувшего лица" в Алжире в течение рассматриваемого периода было применимо только к шести конкретным случаям исчезновения, причем ни один из этих случаев не может быть вменен в вину государству. Государство-участник приводит в качестве примера случай лиц, объявленных их близкими в качестве исчезнувших, в то время как они подпольным образом присоединились к своему собственному главарю, для того чтобы примкнуть к вооруженным группам, требуя от своих семей заявить, что они были арестованы службами безопасности, чтобы запутать следы и избежать преследования со стороны полиции. Второй случай касается лиц, считающихся исчезнувшими в результате их ареста службами безопасности, которые, однако, после их освобождения ушли в подполье. Также может идти речь о таком положении, когда исчезнувшее лицо было похищено вооруженными группами в силу того, что члены этих групп не были опознаны или же действовали либо в униформе полицейских, либо показывали удостоверение личности полицейских или военных, которых исчезнувшее лицо ошибочно принимало за военных или сотрудников служб безопасности. Четвертый случай касается лиц, разыскиваемых их семьями, которые решили покинуть своих близких или зачастую свою страну из-за проблем личного характера или из-за семейных споров. Речь может также идти о пятой категории лиц, считающихся их семьями в качестве исчезнувших, но которые на самом деле являлись разыскиваемыми, убитыми или похороненными террористами в результате "тенденциозной" или "доктринальной" войны либо в результате конфликта, разгоревшегося в борьбе за добычу между соперничающими вооруженными группами. Наконец, государство-участник приводит шестую категорию лиц, разыскиваемых в качестве исчезнувших, которые оказывались либо на национальной территории либо за границей, проживая с ложными удостоверениями личности, полученными благодаря обширной сети лиц, занимающихся подделкой документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что с учетом разнообразия и сложности создавшегося положения, охватываемого общим понятием "исчезновение", законодательная власть Алжира в результате проведения народного плебисцита по Хартии за мир и национальное примирение выступила за рассмотрение вопроса об исчезнувших лицах в глобальных рамках, рассматривая всех исчезнувших лиц в контексте "национальной трагедии", приняв на себя обяза-

тельство оказания помощи всем жертвам, с тем чтобы они могли преодолеть это испытание, с предоставлением права на возмещение ущерба для всех жертв исчезновения и всем другим соответствующим лицам, имеющим такое право. По данным статистических служб Министерства внутренних дел, было объявлено о 8 023 случаях исчезновений, 6 774 дела были рассмотрены, 5 704 дела были утверждены для возмещения ущерба, 934 дела были отклонены и 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем соответствующим жертвам было выплачено 371 459 390 динар. К этой сумме следует добавить 1 320 824 683 динара, выплаченных в виде ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также подчеркивает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми ходатайствами в политических или административных органах, обращениями в консультативные или посреднические органы по делам, не носящим спорного характера, и обращениями по спорным делам в различные компетентные судебные инстанции. Государство-участник отмечает, что из заявлений авторов<sup>9</sup> следует, что жалобщики направили письма в политические или административные органы, в консультативные или посреднические органы и передали просьбу представителям прокурора (генеральных прокуроров или прокуроров Республики), фактически не возбудив процедуру получения юридической помощи и не доведя ее до конца путем использования всех имеющихся средств для апелляционного или кассационного обжалования. Среди всех этих органов только представители прокуратуры уполномочены законом открыть предварительное расследование и поручить его следователю. В судебной системе Алжира прокурор Республики является тем лицом, которое получает жалобы и которое в случае необходимости возбуждает уголовный иск. В то же время в целях защиты прав жертв или их правопреемников Уголовно-процессуальный кодекс разрешает им подать жалобу в качестве гражданского иска непосредственно следователю. В этом случае жертва, а не прокурор возбуждает иск с помощью следователя. Эта процедура, предусмотренная в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не была использована, в то время как было бы достаточно для жертв возбудить иск и обязать следователя предоставлять соответствующую информацию, даже если прокурор принял другое решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению авторов, принятие в результате референдума Хартии и документов по ее применению, в частности статьи 45 Постановления № 06-01, делает невозможным полагать, что в Алжире для семей жертв исчезновения имеются эффективные внутренние средства правовой защиты. Исходя из этого, авторы сочли, что они освобождены от обязанности обращения в компетентные судебные органы, что предрешило их позицию и их оценку возможностей применения этого постановления. Таким образом, авторы не могут сослаться на это постановление и на документы по его применению, для того чтобы освободить себя от ответственности за неиспользование имеющихся судебных процедур. Государство-участник напоминает о юридической практике Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезного характе-

<sup>9</sup> Поскольку государство-участник уже дало глобальный ответ на 11 различных сообщений, в настоящем меморандуме оно ссылается на их авторов просто как на "авторов". К их числу относится также положение автора настоящего сообщения.

ра обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"<sup>10</sup>.

4.6 Государство-участник указывает далее на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов, касающихся ее применения. Оно подчеркивает, что в силу принципа неотчуждаемости мира, ставшего правом на мир, Комитету предлагается придерживаться этого права и упрочивать его, а также способствовать национальному примирению, для того чтобы позволить государствам, охваченным внутренними кризисами, укрепить их возможности в этой области. Стремясь к достижению национального примирения, государство приняло эту Хартию, причем постановление о ее применении предусматривает меры юридического характера, касающиеся прекращения уголовных исков и замены наказаний или их смягчения для всех лиц, виновных в актах терроризма или воспользовавшихся гражданскими беспорядками, за исключением тех лиц, которые совершили в качестве авторов или сообщников акты массовых убийств, насилия или применения взрывчатых веществ в общественных местах. Это постановление предусматривает также меры поддержки по вопросам исчезнувших лиц в виде процедуры подачи заявления в суд о кончине соответствующих лиц, которое дает право на компенсацию правопреемникам в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, такие как оказание помощи для возвращения к профессиональной деятельности или получение компенсации любому лицу, являющемуся жертвой "национальной трагедии". Наконец, данное постановление предусматривает политические меры, такие как запрет на осуществление политической деятельности для любого лица, которое в прошлом использовало религиозные мотивы, приведшие к "национальной трагедии", а также меры, объявляющие недопустимым всякое преследование в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников сил обороны и безопасности Республики за действия, осуществляемые в целях защиты людей и их имущества, сохранение нации и соответствующих учреждений Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, как полагает государство-участник, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством, для того чтобы зажить его раны. Государство-участник настаивает на том факте, что провозглашение этой Хартии отвечает воле народа, направленной на то, чтобы избежать ситуаций, характеризующихся столкновением интересов, информационной неразберихой и сведением политических счетов. Государство-участник считает поэтому, что факты, на которые ссылаются авторы, охватываются глобальным внутренним механизмом урегулирования, который предусмотрен положениями Хартии.

4.8 Государство-участник обращается к Комитету с просьбой констатировать сходство фактов и положений, описанных авторами, а также те социально-политические условия и необходимость обеспечения безопасности, при которых они имели место; констатировать неисчерпание авторами всех внутренних средств правовой защиты, а также то, что власти государства-участника разработали внутренний механизм рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями, касающимися мира и национального примирения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и

<sup>10</sup> Государство-участник цитирует, в частности, сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Прайт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

конвенций; сделать вывод о неприемлемости вышеуказанных сообщений и предложить авторам передать их дело в какой-либо другой орган.

**Дополнительные замечания государства-участника о приемлемости сообщения**

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительную памятную записку, в которой оно пожелало узнать, не будет ли рассмотрение ряда индивидуальных сообщений, направленных в Комитет, представлять собой неправомерное использование обычной процедуры, с тем чтобы Комитет рассматривал глобальный исторический вопрос, причины и обстоятельства которого ему не известны. Государство-участник в этой связи отмечает, что "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем основной акцент делается исключительно на действиях сил правопорядка, и никогда не сообщается о действиях различных вооруженных групп, которые используют преступные методы маскировки, для того чтобы возложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает тот факт, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеуказанных сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости; и что обязательство любого судебного или квазисудебного органа прежде всего состоит в том, чтобы сначала рассмотреть вопросы предосудительного характера, прежде чем обсуждать вопросы существа. По мнению государства-участника, решение навязать совместное и одновременное рассмотрение вопросов приемлемости и вопросов существа по данному делу, не говоря уже о том, что оно было заранее согласовано, наносит серьезный ущерб надлежащему рассмотрению представленных сообщений, как с точки зрения их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. В отношении правил процедуры Комитета по правам человека государство-участник отмечает, что разделы, касающиеся рассмотрения Комитетом вопросов приемлемости сообщений и вопросов, касающихся их существа, являются отдельными и поэтому могли бы рассматриваться отдельно. В частности, в отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одно сообщение, представленное авторами, не было направлено в судебные инстанции, что позволило бы осуществить их рассмотрение внутренними судебными органами. Лишь несколько из них достигли уровня обвинительной палаты – следственного органа второй ступени, находящегося на уровне судов.

5.3 Ссылаясь на юридическую практику Комитета в отношении обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении перспектив достижения успеха, а также опасения, касающиеся продолжительности разбирательства, не избавляют авторов от обязанности исчерпания этих средств. В отношении того, что провозглашение Хартии делает невозможным получение правовой помощи в этой области, государство-участник отвечает, что отсутствие каких-либо действий со стороны авторов в отношении того, чтобы пролить свет на заявления, которые они делают, до сих пор не позволили алжирским властям занять позицию в отношении объема и пределов применимости положений Хартии. Кроме того, постановление предполагает объявление в качестве неприемлемых только иски, касающиеся "элементов сил обороны и безопасности Республики", в связи с действиями, которые они предприняли в соответствии с их основными республиканскими задачами, в частности в связи с защитой людей и их имущества, сохранения нации и защиты ее учреждений. Тем не менее любое заявление о действиях, за которые несут ответственность силы обороны и безопасности и в

отношении которых может быть доказано, что эти силы осуществили вмешательство, выходящее за рамки их основных задач, может быть передано для расследования компетентными судебными инстанциями.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

6.1 13 мая 2011 года автор сформулировала комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости сообщения и изложила дополнительные аргументы, касающиеся существа.

6.2 Автор утверждает, что государство-участник согласилось с компетенцией Комитета рассматривать индивидуальные сообщения. Эта компетенция носит общий характер, и вопрос об ее осуществлении Комитетом не решается по усмотрению государства-участника. В частности, государству-участнику не надлежит судить об уместности рассмотрения Комитетом какой-либо конкретной ситуации. Такая оценка относится к компетенции Комитета, когда он приступает к вопросу о рассмотрении сообщения. Ссылаясь на статью 27 Венской конвенции, автор полагает, что на принятие государством-участником внутренних мер законодательного и административного характера, направленных на то, чтобы взять на себя расходы, связанные с жертвами "национальной трагедии", не следует ссылаться на стадии решения вопроса о приемлемости сообщения, с тем чтобы запретить частным лицам, находящимся под его юрисдикцией, прибегнуть к механизму, предусмотренному Факультативным протоколом<sup>11</sup>. Теоретически, такие меры могут иметь эффективные последствия для урегулирования спора, однако их необходимо проанализировать в отношении существа дела, а не с точки зрения приемлемости сообщения. В данном случае принятые меры законодательного характера сами по себе представляют нарушение прав, содержащихся в Пакте, как это уже отмечалось Комитетом<sup>12</sup>.

6.3 Автор напоминает, что объявление 9 февраля 1992 года чрезвычайного положения в Алжире никоим образом не затрагивает право лиц передавать в Комитет индивидуальные сообщения. Статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения позволяет отклоняться от соблюдения некоторых положений Пакта в исключительных случаях и таким образом не затрагивает осуществление прав, вытекающих из Факультативного протокола к нему. Поэтому автор считает, что соображения государства-участника в отношении уместности данного сообщения не представляют собой обоснованного мотива в отношении приемлемости сообщения.

6.4 Кроме того, автор вновь ссылается на аргумент государства-участника, согласно которому требование исчерпания внутренних средств правовой защиты обязывает автора возбудить гражданский иск путем подачи следственному судье жалобы в соответствии со статьей 72 и последующими статьями Уголов-

<sup>11</sup> Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров гласит, что "Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46".

<sup>12</sup> Автор цитирует Заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир, CCPR/C/DZA/CO/3, от 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13. Автор ссылается также на сообщение № 1588/2007, *Дауя Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2; и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11. Автор ссылается также на Заключительные замечания Комитета против пыток, Алжир, CAT/C/DZA/CO/3, от 26 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, автор цитирует Замечание общего порядка № 29, касающееся нарушений в случае чрезвычайного положения, пункт 1.

но-процессуального кодекса (пункт 25 ff). Она ссылается на недавнюю юридическую практику Комитета в связи с делом Дауя Беназиза, сообщения по которому были приняты 27 июля 2010 года и в котором Комитет заявил, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследования, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики"<sup>13</sup>. Поэтому автор считает, что в связи со столь серьезными заявленными фактами компетентным органам следовало рассмотреть данное дело. Однако они этого не сделали, в то время как со своей стороны семья Джебруни предприняла несколько ходатайств, чтобы обратить внимание властей на исчезновение Камеля Джебруни, однако все эти ходатайства остались без внимания.

6.5 Что касается аргумента государства-участника, согласно которому простое "убеждение или субъективная презумпция" не избавляют автора сообщения от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, то автор ссылается на статью 45 Постановления № 06-01, согласно которому никакое преследование не может быть возбуждено в индивидуальном или коллективном порядке в отношении сотрудников сил обороны и безопасности. Податель подобной жалобы или сообщения о правонарушении подлежит тюремному наказанию сроком от трех до пяти лет и штрафу от 250 000 до 500 000 динар. Тем самым государство-участник продемонстрировало убедительным образом, в какой степени подача жалобы и возбуждение гражданского иска не только не позволяет компетентным судебным органам получать и расследовать представленную жалобу, что означало бы нарушение положений статьи 45 постановления, но и показало бы степень невозможности для автора применить положения статьи 46 этого постановления. Прочтение этих положений, как это подтверждается юридической практикой договорных органов, объективно приводит к выводу о том, что любая жалоба о нарушениях, жертвами которых является автор и ее сын, будет не только объявлена неприемлемой, но и к тому же уголовно наказуемой. Автор отмечает, что государство-участник никоим образом не показало, что какое-либо аналогичное дело, несмотря на наличие вышеупомянутого постановления, было завершено эффективным преследованием лиц, ответственных за нарушения прав человека. Таким образом, автор делает вывод о бесполезности средств внутренней защиты, упомянутых государством-участником.

6.6 В отношении существа сообщения автор отмечает, что государство-участник ограничилось перечислением условий, в которых жертвы "национальной трагедии" в целом, возможно, исчезли. Эти общие замечания никоим образом не оспаривают факты, изложенные в настоящем сообщении. К тому же они перечислены тем же самым образом, каким это сделано в ряде других дел, что также свидетельствует о том, что государство-участник по-прежнему не желает рассматривать эти дела в индивидуальном порядке.

6.7 В отношении аргумента государства-участника, в соответствии с которым оно вправе требовать, чтобы процедура рассмотрения вопроса о приемлемости была отделена от процедуры рассмотрения существа сообщения, автор ссылается на пункт 2 статьи 97 правил процедуры, который предусматривает, что

<sup>13</sup> Сообщение № 1588/2007, *Дауя Беназиза против Алжира*, пункт 8.3.

"Рабочая группа или Специальный докладчик могут, в силу исключительного характера данного дела, запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости". Таким образом, эти прерогативы не принадлежат ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относятся единственно к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Автор считает, что данное дело никоим образом не отличается от других дел о насильственных исчезновениях и что не следует отделять вопрос о приемлемости от вопроса существования.

6.8 Наконец, автор констатирует, что государство-участник не опровергло заявлений, представленных автором. Многочисленные сообщения о действиях сил правопорядка в ходе рассматриваемого периода и многочисленные ходатайства, которые она предприняла, подтверждают эти заявления и делают их заслуживающими доверия. Принимая во внимание ответственность государства-участника за исчезновение ее сына, автор не может представить большее количество элементов в поддержку своего сообщения, поскольку такими элементами располагает только государство-участник.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет должен установить, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что исчезновение Камеля Джебруни было доведено до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям. Однако он отмечает, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола<sup>14</sup>. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Камеля Джебруни Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает данное сообщение неприемлемым в силу этого положения.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, поскольку возможность передачи дела следственному судье с возбуждением уголовного иска в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса не была предусмотрена автором. Кроме того, Комитет отмечает, что согласно государству-участнику отсутствие ходатайства со стороны автора, направленного на то, чтобы пролить свет на ее заявления, не позволило до сих пор алжирским властям занять позицию в отношении масштабов и пределов применимости Хартии за мир и национальное примирение. Комитет отмечает аргумент автора, согласно

<sup>14</sup> Сообщение № 540/1993, *Сэлис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

которому на следующий день после исчезновения Камеля Джебруни его брат отправился в комиссариат полиции восьмого округа Алжира (Сид-Мухаммед) и поинтересовался его судьбой; что семья исчезнувшего обращалась затем в различные трибуналы Алжира, чтобы узнать предстал ли Камель Джебруни перед прокурором; и что слушание автора, ее сына и двух свидетелей сотрудниками бригады Баб Эджедида 13 сентября 1998 года не привело ни к какому углубленному расследованию. Комитет отмечает, что, по мнению автора, статья 63 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что "в связи с любым ставшим им известным правонарушением сотрудники судебной полиции проводят предварительное следствие либо по указанию прокурора Республики, либо в служебном порядке". Комитет отмечает аргумент автора, согласно которому в отношении таких серьезных фактов, о которых было заявлено, компетентным властям надлежало рассмотреть данное дело, однако никакого рассмотрения не последовало. Он также отмечает, что, по мнению автора, статья 46 Постановления № 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое представило жалобу в рамках действий, предусмотренных статьей 45 этого постановления.

7.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить углубленные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на жизнь человека, но также предпринимать уголовное преследование любых лиц, которые несут ответственность за эти нарушения, осуществлять судопроизводство и выносить соответствующие наказания. Так, семья жертвы неоднократно обращалась с тревожными заявлениями в компетентные органы в связи с исчезновением Камеля Джебруни, но все ее ходатайства оставались тщетными. Государство-участник не приступило ни к какому углубленному и тщательному расследованию в связи с исчезновением сына автора, несмотря на то, что речь шла о серьезных заявлениях о насильственном исчезновении. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей заключить, что фактически были приняты какие-либо эффективные меры, в то время как Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на рекомендации Комитета, касающиеся приведения в соответствие его положений с положениями Пакта<sup>15</sup>. Вновь ссылаясь на свою предыдущую юридическую практику, Комитет считает, таким образом, что подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследования, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики<sup>16</sup>. Кроме того, принимая во внимание неточный характер формулировки статей 45 и 46 постановления и отсутствие убедительной информации государства-участника, касающейся их толкования и применения на практике, опасения, выраженные автором в отношении последствий подачи жалобы, являются обоснованными. Комитет заключает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для приемлемости сообщения.

7.5 Комитет считает, что автор сообщения достаточно обосновала свои утверждения в той мере, в какой в связи с ними возникают вопросы по пункту 1 статьи 6; 7; по пунктам 1–4 статьи 9; 10; 16; и по пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

<sup>15</sup> Заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир, CCPR/C/DZA/CO/3, 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13.

<sup>16</sup> Сообщение № 1588/2007, *Дауя Беназиза против Алжира*, там же, пункт 8.3.

*Рассмотрение сообщения по существу*

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Как уже подчеркивал Комитет в предыдущих сообщениях, по которым государство-участник представило коллективные и общие замечания в отношении серьезных заявлений, представленных авторами по таким жалобам, приходится констатировать, что государство-участник ограничилось заявлением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений за упомянутый период, с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных служащих или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться комплексно, а изложенные в них факты должны рассматриваться с учетом внутреннего социально-политического положения и с учетом безопасности страны – положения, когда правительство боролось с терроризмом. Комитет считает необходимым напомнить свои заключительные замечания по Алжиру от 1 ноября 2007 года<sup>17</sup>, а также о своей юридической практике<sup>18</sup>, согласно которой государство-участник не может ссылаться на положения Хартии за мир и национальное примирение для предъявления обвинения лицам, которые ссылаются на положения Пакта или представили, или, возможно, представят сообщения Комитету. Постановление № 06-01, без рекомендованных Комитетом поправок, поощряет, как представляется, безнаказанность и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу вопроса, и напоминает о своей юридической практике<sup>19</sup>, в соответствии с которой бремя доказывания не должно ложиться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех сделанных против него и его представителей утверждений о нарушении Пакта и передать Комитету имеющиеся у него сведения<sup>20</sup>. В отсутствие всякого пояснения, представленного государством-участником по этому вопросу, утверждения автора следует считать заслуживающими доверия при том условии, что они являются достаточно подкрепленными.

8.4 Комитет отмечает, что, по мнению автора, ее сын исчез со времени его ареста 20 ноября 1994 года и что власти всегда отрицали, что они его содержат под стражей, несмотря на его арест, который имел место в присутствии свидетелей. Он отмечает, что, по мнению автора, шансы найти Камеля Джебруни живым уменьшаются день ото дня и что его продолжительное отсутствие допускает мысль о том, что он скончался в заключении; что положение человека, тайно содержащегося в заключении, связано с весьма высоким риском покушения на

<sup>17</sup> CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

<sup>18</sup> Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.2.

<sup>19</sup> См., в частности, сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4.

<sup>20</sup> См. сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

его право на жизнь, поскольку жертва находится во власти тюремщиков, которые сами в силу тех же обстоятельств находятся вне всякого контроля. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакого элемента, опровергающего это заявление. Комитет делает вывод, что государство-участник не выполнило свое обязательство гарантировать право на жизнь Камелю Джебруни в нарушение статьи 6 Пакта<sup>21</sup>.

8.5 Комитет признает степень страдания, причиненного содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором рекомендует государствам-участникам принять меры, запрещающие тайное содержание под стражей. Он отмечает в данном случае, что Камель Джебруни был арестован 20 ноября 1994 года и что его судьба остается неизвестной по сей день. В отсутствие всякого удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, в том что касается Камеля Джебруни<sup>22</sup>.

8.6 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство, вызванные у автора исчезновением Камеля Джебруни. Комитет считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют в этом отношении о нарушении статьи 7 Пакта<sup>23</sup>.

8.7 Что касается жалоб в связи с нарушением статьи 9, то из заявлений автора вытекает, что Камель Джебруни был арестован без соответствующего судебного ордера и ему не было сообщено о причинах ареста; что его ни разу не уведомили о каких-либо уголовных обвинениях против него; что он ни разу не предстал перед судом или перед каким-либо другим судебным органом, чтобы оспорить законность своего заключения под стражу, продолжительность которого остается неустановленной. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника в этой связи Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в том, что касается Камеля Джебруни<sup>24</sup>.

8.8 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находя-

<sup>21</sup> Сообщение № 992/2001, *Бусруаль Сакер против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.11; сообщение № 449/1991, *Барбарин Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.6; и сообщение № 181/1984, *Эльсида Аревало Перес против Колумбии*, Соображения, принятые 3 ноября 1989 года, пункт 11.

<sup>22</sup> См. сообщение № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, см. выше, сноска 16, пункт 6.2; сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; и сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4.

<sup>23</sup> См. сообщение № 1640/2007, *Эль Абани против Ливии*, там же, пункт 7.5, сообщение № 1422/2005, *Эль Хасси против Ливии*, выше, сноска 16, пункт 6.11; сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; и сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, там же, пункт 9.5.

<sup>24</sup> См. сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5.

щихся на свободе. С учетом тайного содержания под стражей сына автора Комитет пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта<sup>25</sup>.

8.9 В отношении нарушения статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную юридическую практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании за этим лицом права предстать перед законом, если жертва находилась в руках органа государства с того времени, как его видели в последний раз, и если усилия его близких, направленные на то, чтобы получить доступ к потенциально полезным средствам правовой защиты, в том числе в судах (пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически наталкивались на препятствия<sup>26</sup>. По данному делу Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких убедительных объяснений в отношении заявлений автора, которая утверждает, что у нее нет никаких новостей, касающихся ее сына. Исходя из этого, Комитет делает вывод, что насильственное исчезновение Камеля Джебруни в течение приблизительно 17 лет свидетельствует о том, что он был лишен защиты закона, а также своего права на признание своей юридической правоспособности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любое лицо, права которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективным средством правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, свидетельствующих о нарушениях прав. Он напоминает о своем Замечании общего порядка 31 (2004), в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае семья жертвы неоднократно оповещала компетентные органы об исчезновении Камеля Джебруни, однако все предпринятые ходатайства оказывались тщетными, а государство-участник не приступило ни к какому углубленному и тщательному расследованию факта исчезновения сына автора. Кроме того, юридическая невозможность обратиться в какую-либо судебную инстанцию после провозглашения Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение по-прежнему лишает Камеля Джебруни и автора всякого доступа к средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает под страхом тюремного заключения любое обращение в суд, чтобы пролить свет на самые серьезные преступления, такие как насильственные исчезновения<sup>27</sup>. На этом основании Комитет приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, прочтенного в совокупности с пунктом 1 статьи 6; 7; 9; и 16 Пакта в отношении Камеля Джебруни и пункта 3 статьи 2 Пакта, прочтенного в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении автора.

<sup>25</sup> См. Замечание общего порядка № 21 [24] по пункту 3 статьи 10 и сообщение № 1780/2008, *Мерием Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8; сообщение № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

<sup>26</sup> Сообщение № 1780/2008, *Мерием Зарзи против Алжира*, там же, пункт 7.9; сообщение № 1588/2007, *Дауя Беназиза против Алжира*, там же, пункт 9.8; сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; сообщение № 1495/2006, *Зохра Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

<sup>27</sup> CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, прочтенного в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта в отношении Камеля Джебруни и статьи 7, прочтенной отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении автора.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, в частности а) провести углубленное и тщательное расследование в отношении исчезновения Камеля Джебруни, б) представить автору подробную информацию о результатах расследования, с) немедленно освободить Камеля Джебруни, если он по-прежнему тайно содержится под стражей, d) в случае, если Камель Джебруни скончался, вернуть его останки семье, e) подвергнуть уголовному преследованию, осудить и наказать виновных в совершенных нарушениях и f) предоставить соответствующую компенсацию автору сообщения за допущенные нарушения, а также Камелю Джебруни, если он еще жив. Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также следить за тем, чтобы не нарушать права на эффективное средство правовой защиты жертв преступлений, таких как пытка, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### Особое (несогласное) мнение г-на Кристера Телина, к которому присоединился г-н Майкл О'Флаэрти

Комитет констатировал непосредственное нарушение статьи 6 Пакта, сделав вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по гарантированию права на жизнь Камеля Джебруни и Мурада Шихуба. Я не одобряю этого вывода по следующим причинам.

В давно установившейся юридической практике Комитета по делам о насильственных исчезновениях, в которых толкование фактов не свидетельствует о реальной смерти жертвы, делается акцент на обязательстве государства-участника обеспечить защиту и гарантировать эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2, а также делается ссылка на пункт 1 статьи 6, прочтенный исключительно в совокупности с этими положениями. Недавно Комитет подтвердил такой свой подход в двух делах о насильственном исчезновении, в которых речь шла о том же государстве и о том же фактологическом контексте<sup>a</sup>.

Таким образом, в результате рассмотрения данного дела в Комитете, не вступая в дебаты и даже не делая ссылки на аргументы, выдвинутые в этом деле<sup>b</sup>, можно констатировать его соответствие позиции только лишь меньшинства членов Комитета, т.е. прямое нарушение пункта 1 статьи 6, не привязывая его к пункту 3 статьи 2.

Такое расширенное толкования права на жизнь, гарантируемого Пактом, толкает Комитет на неизвестный путь, ведущий к тому, что прямые нарушения статьи 6, независимо от презумпции того, что жертва до сих пор жива, будут в дальнейшем констатироваться в различных ситуациях также вне контекста насильственного исчезновения. По меньшей мере, большинству членов следовало бы изложить мотивы, оправдывающие такой новый подход к нарушениям статьи 6.

(Подпись) Кристер Телин

(Подпись) Майкл О'Флаэрти

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>a</sup> *Беназиза против Алжира* (сообщение № 1588/2007), Соображения, принятые 26 июля 2010 года, и *Ауабдия против Алжира* (сообщение № 1780/2008), Соображения, принятые 22 марта 2011 года, и в частности несогласные мнения по обоим делам г-на Фабиана Сальвиоли.

<sup>b</sup> См. пункт 7.11 сообщения № 1780/2008.

**Особое (согласное) мнение г-на Фабиана Сальвиоли,  
к которому присоединился г-н Корнелис Флинтерман**

1. Я полностью одобряю решение Комитета по правам человека по делу Джебруни против Алжира (сообщение № 1781/2008), устанавливающее нарушение прав человека, жертвами которых являются Камель Джебруни и его мать Фатма Берзиг, в силу факта насильственного исчезновения ее сына.

2. Однако в силу причин, которые я излагаю ниже, я считаю, что Комитету следовало бы также постановить, что государство несет ответственность за нарушение пункта 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Наконец, Комитету следовало бы отметить, что, по его мнению, государство должно изменить положения Постановления № 06-01, чтобы гарантировать невозможность повторения таких фактов.

**а) Компетенция Комитета в области констатации нарушений статей,  
на которые в данном сообщении не содержится каких-либо ссылок**

3. С тех пор как я стал членом Комитета, я не перестаю утверждать, что каким-то непонятным образом Комитет сам ограничил свою возможность выявлять нарушения Пакта при отсутствии конкретных актов, имеющих юридические последствия. Каждый раз, когда факты ясно свидетельствуют о том, что нарушение имело место, Комитет может и должен – в силу принципа *jura novit curiae* – рассматривать данное дело с точки зрения права. Юридические основания этой позиции и причины, в силу которых государства не являются беззащитными, изложены в частично несогласном особом мнении, которое я высказал по делу *Вераванса против Шри-Ланки* (пункты 3–5), и я отсылаю к этим соображениям<sup>а</sup>.

4. В любом случае следует подчеркнуть, что в настоящем деле (*Джебруни против Алжира*) автор четко ссылается на нарушение статьи 2 (см., например, пункты 1.1 и 3.1), даже если упомянутые положения представляют собой пункт 3 данной статьи.

**б) Нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта**

5. Международная ответственность государства может порождать, среди других факторов, действие или бездействие какого-либо его органа власти, в частности его законодательной власти или какого-либо другого органа, могущего издавать законы в соответствии с Конституцией. Пункт 2 статьи 2 Пакта гласит: "Если это уже не предусмотрено соответствующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Если обязательство, установленное в пункте 2 статьи 2, имеет общий характер, то невыполнение этого обязательства может повлечь за собой международную ответственность государства.

<sup>а</sup> Дело *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, сообщение № 1406/2005; частично несогласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли.

6. Это положение само по себе является обязательным к исполнению. Комитет вполне обоснованно подчеркнул в своем замечании общего порядка № 31: *"Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действие всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника..."*<sup>b</sup>.

7. Так же как государства – участники Пакта обязаны принять меры законодательного характера для осуществления прав, так же из пункта 2 статьи 2 вытекает негативное обязательство: оно не может принимать меры законодательного характера, противоречащие Пакту; принятие таких положений само по себе представляет нарушение обязательств, предусмотренных в пункте 2 статьи 2.

8. Алжир ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах 12 сентября 1989 года. Таким образом, он взял на себя обязательство соблюдать все положения Пакта и, следовательно, выполнять все обязательства, установленные в статье 2 и вытекающие из ее положений. Также 12 сентября 1989 года государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу, признав компетенцию Комитета по правам человека в отношении получения и рассмотрения сообщений, исходящих от частных лиц.

9. В отношении настоящего сообщения Комитет располагает всей возможностью, необходимой для рассмотрения находящихся в его распоряжении фактов в рамках права: 27 февраля 2006 года государство приняло Постановление № 06-01, запрещающее обращение в судебные инстанции для того, чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения, что гарантирует безнаказанность лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека. Неоспоримым является тот факт, что таким законодательным актом государство-участник установило норму, противоречащую обязательству, содержащемуся в пункте 2 статьи 2 Пакта, что само по себе является нарушением, которое Комитету было необходимо отразить в своем решении среди других фактов, помимо установленных нарушений, поскольку автор и ее сын явились жертвами нарушения этого положения, носящего законодательный характер.

10. Это положение непосредственно применено в данном случае, и, следовательно, констатация нарушения пункта 2 статьи 2 в деле Джебруни не является ни абстрактным, ни просто риторическим вопросом. Наконец, не следует забывать, что установленные нарушения имеют прямое последствие для возмещения ущерба, которое Комитет должен требовать, когда он излагает свое мнение по каждому сообщению.

### с) Вопрос о возмещении ущерба в деле Джебруни

11. Пункт 10 настоящего решения представляет собой прекрасный пример комплексного подхода к вопросу о возмещении ущерба: были потребованы меры неимущественного характера, предполагающие реституцию, удовлетворение и гарантию недопущения аналогичной ситуации (углубленное расследование фактов, освобождение жертвы, если она жива, возвращение останков семье, если жертва скончалась, и возбуждение преследования лиц, ответственных за со-

<sup>b</sup> Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта; принятое на 2187-м заседании 29 марта 2004 года, пункт 4.

вершенные нарушения, предание их суду и вынесение наказаний); в своем решении Комитет также требует принятия мер имущественного характера, предполагающих возмещение ущерба (предоставление автору адекватной компенсации за совершенные нарушения, а также Камелю Джебруни, если он жив).

12. Тем не менее в конце пункта 10 Комитет отмечает, что, *"несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также следить за тем, чтобы не нарушать права на эффективное средство правовой защиты жертв преступлений, таких как пытка, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем"*.

13. Вышеприведенный пункт не оставляет никаких сомнений: Комитет считает, что положения Постановления № 06-01 несовместимы с Пактом и требует от государства предоставить жертве гарантии получения эффективных средств защиты, *"несмотря на это положение"*. Таким образом ... Комитет заявляет, что судебная власть не должна применять это положение, препятствующее проведению расследования по фактам данного дела, свидетельствующим о серьезных нарушениях прав человека?

14. Ответ является положительным; судебная власть обязана приступить к проведению *"контроля за совместимостью"* и не применять никакого внутреннего положения, которое несовместимо с Пактом. Это необходимо не только для выполнения обязательств в области прав человека, но и для того, чтобы не ставить вопрос об ответственности государства в международном плане.

15. Однако Пакт налагает ответственность не только на судебную власть, он налагает ответственность и на другие ветви власти государства, которые должны принять меры, необходимые для обеспечения защиты прав человека, и в этом отношении пункт 2 статьи 2 Пакта четко предусматривает *"меры законодательного характера"*.

16. Как можно гарантировать неповторение фактов? Существует целый ряд мер, которые государство может принять (предоставить информацию в области прав человека субъектам государства, в частности сотрудникам полиции и членам вооруженных сил, принять протоколы эффективных действий в случае получения жалоб на насильственные исчезновения, предпринять инициативы по сохранению памяти о том, что произошло, и т.д.). Без ущерба для всего этого Комитету, конечно, следовало бы отметить в пункте 10 своего решения, что алжирское государство должно изменить положения внутреннего закона (Постановления № 06-01, принятого 27 февраля 2006 года), чтобы сделать его совместимым с обязательствами, вытекающими из Международного пакта о гражданских и политических правах. Сохранение в силе положения, которое само по себе несовместимо с Пактом, не соответствует современным международным нормам в области возмещения ущерба за нарушение прав человека.

(Подпись) Фабиан Сальвиоли

(Подпись) Корнелис Флинтерман

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**К. Сообщение № 1782/2008, Абуфайед против Ливии  
(Соображения, принятые 21 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Тахаром Мохамедом Абуфайедом (представлен организацией "Аль-Карама за права человека" и организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Идрисс Абуфайед и Джума Абуфайед (братья автора) и автор
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	5 апреля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	незаконный арест, содержание под стражей без связи с внешним миром, тайное содержание под стражей, пытки и жестокое обращение, арест без соответствующего ордера, право на справедливый суд, насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	отказ государства от сотрудничества
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрет на пытки или жестокое и бесчеловечное обращение; право на свободу и личную неприкосновенность; произвольный арест или содержание под стражей; право лиц, лишенных свободы, на уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства; право на справедливое судебное разбирательство; признание правосубъектности; право на свободное выражение своего мнения; право на мирные собрания
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статья 7; пункты 1–4 статьи 9; пункт 1 статьи 10; пункт 2 статьи 12; статьи 14; 16; 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.  
К настоящим соображениям прилагаются тексты особых мнений, подписанные членами Комитета г-жой Кристиной Шане, г-ном Корнелисом Флинтерманом, сэром Найджелом Родли, г-ном Вальтером Келином и г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 21 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1782/2008, представленного Комитету по правам человека Тахаром Мохамедом Абуфайедом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

### **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1.1 Автор сообщения от 5 апреля 2008 года является Тахар Мохамед Абуфайед, гражданин Ливии, 1974 года рождения, проживающий в Гарьяне, Ливия. Он выступает от имени двух своих братьев, Идрисса Абуфайеда, 1957 года рождения, и Джумы Абуфайеда, неизвестного года рождения, а также от себя лично. Он представлен организацией "Аль-Карама за права человека" и организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью". Пакт и Факультативный протокол к нему вступил в силу для Ливии 15 мая 1970 года и 16 мая 1989 года соответственно.

1.2 Автор утверждает, что обстоятельства двух арестов его брата Идрисса Абуфайеда, связанных с мирным выражением им своих политических взглядов, а также длительное содержание под стражей, включая содержание под стражей без связи с внешним миром, и несправедливое судебное разбирательство, а также непредоставление эффективных средств правовой защиты, являются нарушениями государством-участником прав его брата в соответствии с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 6; статьи 7; пунктами 1–4 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; пунктом 2 статьи 12; пунктами 1 и 3 а) и d) статьи 14; статьями 16; 19 и 21 Пакта.

1.3 Кроме того, автор утверждает, что незаконный арест и последующее содержание под стражей без связи с внешним миром в течение более одного года его брата Джумы Абуфайеда являются нарушениями пункта 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; статьи 7; пунктов 1–4 статьи 9; пункта 1 статьи 10; и статьи 16 Пакта. В заключение он утверждает, что он сам стал жертвой нарушения пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта.

### **Факты в изложении автора**

2.1 В сообщении охарактеризовано положение братьев автора по состоянию на апрель 2008 года. Впоследствии автор проинформировал Комитет о том, что его братья были освобождены живыми<sup>1</sup>.

#### *Идрисс Абуфайед*

2.2 Идрисс Абуфайед занимался практикой в качестве гражданского врача в различных городах Ливии до его зачисления в медицинское подразделение воо-

---

<sup>1</sup> См. пункты 5.1–5.4 ниже.

руженных сил и отправки на фронт в 1987 году в период вооруженного конфликта между Чадом и Ливией. Он был захвачен в плен вооруженными силами Чада и в течение двух лет содержался под стражей. В силу того, что полковник Каддафи отказался признавать факт вооруженного конфликта и, таким образом, статус военнопленных плененных ливийских военнослужащих, Идрисс Абуфайед вступил в Национальный фронт спасения Ливии и организовал оппозиционную группу. В 1990 году он получил политическое убежище в Швейцарии, где продолжил деятельность по разоблачению нарушений прав человека в своей стране. В 1998 году вместе с другими ливийскими беженцами им был основан Национальный союз за реформу (НСР), который являлся одной из наиболее активных ливийских оппозиционных групп в изгнании. В качестве Генерального секретаря НСР он принимал участие в важных совещаниях ливийских инакомыслящих и открыто выступал за оказание содействия установлению верховенства права и соблюдению прав человека.

2.3 Летом 2006 года полковник Каддафи предложил находящимся в изгнании противникам режима вернуться в Ливию, заверив их в том, что им будет позволено свободно выражать свои мнения и что им будет гарантировано соблюдение гражданских и политических прав. В этой связи в августе 2006 года Идрисс Абуфайед заявил о своем намерении вернуться в Ливию и возобновить там свою политическую деятельность<sup>2</sup>. В сентябре 2006 года ливийское посольство в Берне выдало ему паспорт и вновь передало ему заверения правительства о том, что он не будет подвергаться преследованию в Ливии. 30 сентября 2006 года Идрисс Абуфайед прибыл в Триполи, где его встретили и подвергли допросу сотрудники различных ливийских служб безопасности. Его паспорт был без объяснений изъят, а ему было предписано через неделю явиться за ним в Управление внутренней безопасности. Затем Идрисс Абуфайед вернулся в дом своей семьи в городе Гарьян, расположенном почти в 100 км от Триполи, где он занимался написанием статей для двух оппозиционных вебсайтов, в которых он обращался с призывом к установлению демократии и соблюдению прав человека в Ливии. Через несколько дней члены его семьи сообщили, что во время его отсутствия явились сотрудники Управления внутренней безопасности (УВБ), передавшие для него распоряжение явиться в их управление в столице. Однако около полуночи того же дня сотрудники УВБ вновь явились в дом его семьи и распорядились о том, чтобы Идрисс Абуфайед утром следующего дня явился в отделение УВБ в Гарьяне, что и было сделано им. После проведения допроса ему было предписано 5 ноября 2006 года явиться в отделение УВБ в Триполи. До наступления этой даты Идрисс Абуфайед связался с несколькими оппозиционными вебсайтами и сообщил им о посещениях сотрудников УВБ и о том, что он направляется в Триполи в соответствии с полученными распоряжениями<sup>3</sup>.

2.4 5 ноября 2006 года Идрисс Абуфайед явился в УВБ в Триполи и был подвергнут аресту. После ареста его семья не получала известий от него. 21 ноября 2006 года его дело было передано нескольким механизмам Совета по правам человека<sup>4</sup>. К 22 ноября 2006 года состояние его здоровья значительно ухудши-

<sup>2</sup> Автор прилагает текст сделанного в этой связи публичного заявления, которое было подписано Идриссом Абуфайедом (на бланке "Национального союза за реформу"), от 16 сентября 2006 года.

<sup>3</sup> Два публичных заявления, касающиеся этого вопроса, прилагаются.

<sup>4</sup> А именно: Рабочей группе по произвольным задержаниям; Специальному докладчику по вопросу о пытках; Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

лось. Для его осмотра в центр для содержания задержанных был вызван врач<sup>5</sup>, который зафиксировал симптомы отравления и сильного переутомления. Кроме того, подтвердилось, что в период содержания под стражей его подвергали пыткам и в течение нескольких суток лишали сна. Затем Идрисс Абуфайед был направлен в психиатрическую больницу "Гаргарех" в Триполи.

2.5 29 декабря 2006 года, т.е. после 54 суток нахождения в секретной тюрьме Идрисс Абуфайед был освобожден. В период лишения свободы он ни разу не представлял перед судом, его семья не была проинформирована о месте его нахождения и о причинах его ареста, поскольку власти отказались предоставить ей такую информацию.

2.6 Несмотря на усилия Идрисса Абуфайеда добиться возвращения своего паспорта с целью возвращения в Швейцарию, т.е. по месту своего официального проживания, 17 января 2007 года ему в устной форме было заявлено об отклонении его ходатайства. С целью обжалования этого решения в судебном порядке он занялся поисками адвоката, но никто не согласился представлять его из опасения репрессий, поэтому он обратился к базирующейся в Женеве неправительственной организации "Аль-Карам" с просьбой представлять его в Комитете по правам человека. 22 января 2007 года эта организация направила от его имени письмо в Постоянное представительство Ливии в Женеве с просьбой вернуть его паспорт.

2.7 1 февраля 2007 года Идрисс Абуфайед опубликовал заявление на зарубежных новостных вебсайтах о своем намерении организовать 17 февраля 2007 года в Триполи мирную публичную акцию протеста<sup>7</sup>. Автор также уведомил об этом плане посольство Соединенных Штатов в Триполи.

2.8 16 февраля 2007 года, т.е. за день до проведения запланированной протестной акции, Идрисс Абуфайед был арестован группой вооруженных лиц, которые ворвались в его жилище с применением насилия. Как было установлено, этими действиями руководил начальник местного отделения УВБ. В связи с запланированной демонстрацией было арестовано еще 11 человек.

2.9 В течение двух месяцев Идрисс Абуфайед был подвергнут тайному содержанию под стражей, предположительно в центре содержания задержанных УВБ в Триполи. После 20 апреля 2007 года он и еще четыре обвиняемых по тому же делу были переведены в тюрьму "Айн-Зара" в Триполи, где он содержался в течение нескольких месяцев в подвальном помещении без освещения и без свиданий с членами своей семьи. Все задержанные сообщили о том, что в течение первых пяти месяцев лишения свободы к ним применялись пытки, включая нанесение ударов и побоев деревянными предметами, ударов по подошвам ног (falaqa), кроме того, в ходе допросов их с целью устрашения клали в гроб.

2.10 20 апреля 2007 года тяжело больной Идрисс Абуфайед и другие 11 обвиняемых по тому же делу предстали перед особым судом района Таджура, Триполи, по нескольким уголовным обвинениям<sup>8</sup>. Подсудимым были предъявлены расплывчатые и неконкретные обвинения, в частности в планировании сверже-

<sup>5</sup> Автор не указывает место содержания под стражей, в которое была помещена жертва в период лишения свободы.

<sup>6</sup> Второй адвокат автора в связи с рассмотрением настоящего сообщения.

<sup>7</sup> Предполагалось приурочить это мероприятие к годовщине гибели 12 демонстрантов в Бенгази и выдвинуть требование о соблюдении прав человека и принципа верховенства права.

<sup>8</sup> Автор указал имена всех обвиняемых, проходивших по тому же делу.

ния правительства, хранении оружия, а также во встрече с должностным лицом иностранного правительства. Идрисс Абуфайед отрицал первые два обвинения, но признал, что он посещал посольство Соединенных Штатов до запланированной демонстрации в феврале 2007 года. Дело было передано на рассмотрение суда государственной безопасности, в котором Идриссу Абуфайеду были предъявлены обвинения, связанные с нарушением статьи 206 ливийского Уголовного кодекса<sup>9</sup>. Власти назначили ему адвоката, но Идрисс Абуфайед не имел возможности встречаться с ним за пределами зала суда.

2.11 Судебное разбирательство началось 24 июня 2007 года, в рамках которого в июле 2007 года было проведено три открытых судебных заседания. Другое разбирательство должно было состояться в суде государственной безопасности 20 ноября 2007 года, но было отложено до 4 декабря 2007 года. По непонятным причинам это разбирательство вновь было отложено до 8 января 2008 года; в конечном итоге оно началось 11 марта 2008 года. Обвиняемый не присутствовал на большинстве заседаний<sup>10</sup>.

#### *Джума Абуфайед*

2.12 Сразу же после второго ареста Идрисса Абуфайеда 16 февраля 2007 года<sup>11</sup> его брат Джума, проживавший в доме своей семьи в городе Гарьян, оповестил о факте ареста представителя организации "Аль-Карама". Он также связался по телефону с ливийским оппозиционным новостным вебсайтом, указав, что ему неизвестно местонахождение его брата и что он опасается ареста в качестве возмездия за передачу этой информации. В тот же день в 4 ч. 00 м. Джума Абуфайед был арестован у себя дома представителями государства. Последний раз его видели через двое суток, когда его привели в дом своей семьи, с тем чтобы он мог забрать свой сотовый телефон и компьютер, которые затем были конфискованы. С тех пор и до даты направления своего сообщения Комитету автор не получал какой-либо информации о местонахождении Джумы Абуфайеда<sup>12</sup>. Поскольку его брат не относился к числу организаторов демонстрации, по мнению автора, имеются все основания полагать, что арест и содержание под стражей Джумы Абуфайеда были связаны с его родственными отношениями с его братом Идриссом и передачей информации об аресте последнего. Это подтверждается тем фактом, что во время ареста представители государства упомянули о его телефонных переговорах, а два дня спустя произвели конфискацию его сотового телефона.

#### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что Идрисс и Джума Абуфайеды стали жертвами насильственного исчезновения, организованного властями Ливии в разные периоды времени. В период с 5 ноября по 29 декабря 2006 года Идрисс Абуфайед незаконно содержался под стражей представителями государства без связи с

<sup>9</sup> Автор поясняет, что статьей 206 предусмотрено наказание в виде смертной казни за призывы к "созданию группы, организации или ассоциации, запрещенной законом", а также за принадлежность к таким организациям или ассоциациям или их поддержку.

<sup>10</sup> Автор дополнительно утверждает, что в интервью радиостанции "Би-Би-Си" 2 августа 2007 года сын полковника Каддафи Саиф аль-Ислам аль-Каддафи (на то время Исполнительный директор влиятельного международного благотворительного фонда развития им. Каддафи) заявил, что обвиняемый хранил оружие и боеприпасы и что "Идрисс Абуфайед и его соратники [являются] террористами".

<sup>11</sup> См. пункт 2.8 выше.

<sup>12</sup> Однако, как подробно изложено в последующем сообщении автора Комитету, появились новые факты; см. пункты 5.1–5.4 ниже.

внешним миром и, в частности, ему не было позволено вступать в какие-либо контакты с членами семьи или адвокатом. В аналогичных условиях он содержался в течение первых двух месяцев и четырех суток своего второго заключения под стражу<sup>13</sup>, пока он не предстал перед судом района Таджура 20 апреля 2007 года. Таким образом, Идрисс Абуфайед был подвергнут насильственному исчезновению в течение 54 суток в 2006 году и более двух месяцев в 2007 году. Кроме того, автор утверждает, что Джума Абуфайед, который находился в таких же условиях содержания под стражей, как и его брат Идрисс, был подвергнут насильственному исчезновению со времени его ареста в феврале 2007 года.

3.2 Автор утверждает, что Идрисс и Джума Абуфайеды являются жертвами нарушения статьи 6 Конвенции, поскольку государство-участник не признало их содержание под стражей без связи с внешним миром, оставив жертв под полным контролем лиц, удерживавших их, создав тем самым серьезную угрозу для их жизни. Таким образом, даже с учетом того, что такие обстоятельства не привели к гибели жертв, автор утверждает, что государство-участник не выполнило свое обязательство защищать их право на жизнь и нарушило свое обязательство по статье 6 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что сам факт насильственного исчезновения Идрисса и Джумы Абуфайедов, которые были лишены любых контактов со своими родственниками и внешним миром, означает, что они подвергались обращению, противоречащему статье 7 Пакта<sup>14</sup>. Кроме того, в ходе своего нахождения под стражей Идрисс Абуфайед также был подвергнут пыткам, что явилось причиной существенного ухудшения состояния его здоровья и вызвало необходимость в его помещении под наблюдение врачей. Когда он впервые предстал перед судом 20 апреля 2007 года, он уже был тяжело болен. В тот же день он был переведен в тюрьму "Айн Зара", где в течение нескольких месяцев он содержался в подвальной помещении без доступа света. Хотя автор сообщения не был проинформирован об обращении, применявшемся к Джуме Абуфайеду, а также о состоянии его здоровья, автор ссылается на непрекращающиеся сообщения о повсеместном применении пыток и ужасающих условиях в местах содержания под стражей, а также жесткое обращение, применявшееся к Идриссу Абуфайеду. Он также подчеркивает, что, несмотря на жалобы на применение пыток к Идриссу Абуфайеду и другим 11 лицам, проходившим по тому же делу, государство-участник не провело какого-либо расследования и тем более не предоставило жертвам эффективных средств правовой защиты. В этой связи автор вновь заявляет, что государство-участник нарушило положения статьи 7 в отношении Идрисса и Джумы Абуфайедов.

3.4 Автор утверждает, что он сам является жертвой нарушения статьи 7 Пакта<sup>15</sup>. С учетом постоянных сильных эмоциональных стрессов, пережитых им в

<sup>13</sup> Т.е. в период с 16 февраля по 20 апреля 2007 года.

<sup>14</sup> Автор ссылается на сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года; № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; № 542/1993, *Чишимби против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; № 440/1990, *Эль-Меграйзи против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 5.4; № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 16 июля 2006 года, пункт 9.8; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 17 июля 2003 года, пункт 9.5.

<sup>15</sup> Автор ссылается на сообщения № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года; № 992/2001, *Буруаль против Алжира* (ссылка 14 выше); № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки* (ссылка 14 выше); № 886/1999, *Шедко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 апреля 2003 года, пункт 10.2; № 1044/2002,

результате последовавших друг за другом исчезновений его братьев, и сознания того, что оба брата находились в условиях, угрожающих жизни, и подвергались пыткам.

3.5 Автор утверждает, что арест Идрисса и Джумы Абуфайедов сотрудниками УВБ были совершены без предъявления ордера на арест, а их длительное содержание под стражей не являлось предметом судебного рассмотрения и превышало максимальные периоды, установленные законом, и вопреки ливийскому законодательству<sup>16</sup> и пункту 1 статьи 9 Пакта<sup>17</sup>. Ни Идрисс, ни Джума Абуфайед не были оперативно проинформированы о причинах помещения под стражу. Последний узнал о предъявленных ему обвинениях только более чем через два месяца после своего второго ареста. Таким образом, как считает автор сообщения, оба они явились жертвами нарушений пункта 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, во время первого помещения под стражу Идрисс Абуфайед ни разу не предстал перед судом. После своего второго ареста он предстал перед особым судом района Таджура 20 апреля 2007 года, но двухмесячный срок между его арестом и доставкой в суд превышает "несколько суток", соответствующий норме в толковании Комитета по пункту 3 статьи 9<sup>18</sup>. Джума Абуфайед никогда не предстал перед судом, а уголовное дело против него не возбуждалось. В этой связи автор утверждает, что как Идрисс, так и Джума Абуфайеды являются жертвами нарушения пункта 3 статьи 9. Хотя суд три раза в течение не продолжительного времени рассматривал дело Идрисса Абуфайеда и для его защиты ему официально был назначен адвокат, отсутствие беспристрастности в суде и присущие судебным разбирательствам внутренние пороки фактически не позволили ему оспорить законность своего ареста и содержание под стражей. В течение своего содержания под стражей Джума Абуфайед не имел доступа к адвокату или членам своей семьи. Автор делает вывод о нарушении прав Идрисса и Джумы Абуфайедов в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта.

3.6 Автор также утверждает, что, поскольку Идрисс и Джума Абуфайеды в течение их содержания под стражей подвергались обращению, равносильному нарушению статьи 7 Пакта, совершенные в их отношении злоупотребления

---

*Шукурова против Узбекистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.7; № 959/2000, *Базаров против Узбекистана*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5; и № 1159/2003, *Санкара против Буркина-Фасо*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 12.2.

<sup>16</sup> Автор ссылается на статью 14 Закона о поощрении свободы; статью 30 Уголовно-процессуального кодекса, а также статьи 122 и 123, в соответствии с которыми максимальный срок содержания под стражей составляет 15 суток, который может быть продлен на 45 суток только в том случае, если магистрат сочтет эту меру необходимой.

<sup>17</sup> Автор ссылается на сообщения № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5; № 1422/2005; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.5; и № 1196/2003, *Бушер против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.5.

<sup>18</sup> Автор ссылается на замечание общего порядка № 8 (1982) Комитета о праве на свободу и личную неприкосновенность, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, добавление № 40 (A/37/40)*, приложение V; а также сообщения № 1128/2002, *Маркиш ди Морайш против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3; № 992/2001, *Буруаль против Алжира* (сноска 14 выше), пункт 9.6; № 1196/2003, *Бушер против Алжира* (сноска 17 выше), пункт 9.5; и № 277/1988, *Теран Хихон против Эквадора*, Соображения, принятые 26 марта 1992 года, пункт 5.3.

также очевидным образом означают соответствующее нарушение их прав согласно пункту 1 статьи 10 Пакта<sup>19</sup>.

3.7 По мнению автора, необоснованное изъятие паспорта Идрисса Абуфайеда по его прибытию в Ливию и прямой отказ возвратить паспорт означают, что власти государства-участника не позволили ему осуществлять свое право на свободу передвижения в нарушение пункта 2 статьи 12 Пакта. Изъятие и невозвращение паспорта не сопровождалось предъявлением каких-либо оснований, в силу чего автор утверждает, что не было каких-либо обстоятельств, оправдывающих эти действия в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта<sup>20</sup>.

3.8 Исходя из статьи 14, автор ссылается на полное отсутствие независимости судебных органов от исполнительной власти государства-участника, в первую очередь это касается особых судов, например Суда государственной безопасности, а также судебных разбирательств над представителями политической оппозиции. Идриссу Абуфайеду не было позволено присутствовать на большинстве судебных заседаний, которые проводились в закрытом порядке. Обвинения против него не были четко сформулированы, и он был уведомлен о них более чем через два месяца после своего ареста<sup>21</sup>. Ему никогда не были предоставлены надлежащие возможности подготовиться и выступить в свою защиту, поскольку он никогда не получал своего дела для ознакомления и не имел возможности встретиться со своим адвокатом за пределами зала суда. Кроме того, он не имел возможности ходатайствовать о замене адвоката. В связи с этим автор утверждает, что права Идрисса Абуфайеда в соответствии с пунктами 1, 3 а) и d) статьи 14 были нарушены<sup>22</sup>.

3.9 Автор также отмечает, что в качестве жертв насильственного исчезновения Идриссу и Джуме Абуфайедам в нарушение статьи 16 Пакта<sup>23</sup> было отказано в праве на признание правосубъектности.

3.10 Автор утверждает, что Идрисс Абуфайед был подвергнут тюремному заключению и столкнулся с угрозой сурового наказания<sup>24</sup> за его попытку органи-

<sup>19</sup> Автор ссылается на замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении лиц, лишенных свободы, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Добавление № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел В, пункт 3.

<sup>20</sup> Автор ссылается на замечание общего порядка № 27 (1999) Комитета о свободе передвижения, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, добавление № 40, том I (A/55/40 (том I))*, приложение VI, раздел А, пункт 9; а также сообщения № 1107/2002, *Эль-Хар против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 7.3; № 1143/2002, *Эд-Дернави против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 20 июля 2007 года, пункт 6.2.

<sup>21</sup> См. пункт 2.10 выше.

<sup>22</sup> Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I))*, приложение VI; сообщения № 80/1980, *Василискис против Уругвая*, Соображения, принятые 31 марта 1983 года, пункт 11; № 51/1979, *Лопес Бургос против Уругвая*, Соображения, принятые 29 июля 1981 года, пункт 13; и № 662/1995, *Ламли против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1999 года, пункт 7.4.

<sup>23</sup> В этой связи автор ссылается на сообщение № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9; и сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

<sup>24</sup> На время отправления автором первоначального сообщения судебное разбирательство в отношении Идрисса Абуфайеда еще не было прекращено.

зовать мирное собрание совместно с другими лицами и заявить о своем оппозиционном отношении к существовавшему режиму. Такое нарушение права на свободу собраний и свободу выражения мнений не может в данных обстоятельствах рассматриваться в качестве оправданного ограничения, поскольку государство-участник никогда не заявляло о стремлении защитить одну из законных целей, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта. Следовательно, как утверждает автор, Идрисс Абуфайед является жертвой нарушения государством-участником статей 19 и 21 Пакта.

3.11 По поводу пункта 3 статьи 2 автор ссылается на правовую практику Комитета<sup>25</sup> и подчеркивает, что, не приняв необходимых мер по защите прав жертв и не предоставив им эффективных средств правовой защиты в нарушение статей 6, 7, 9, 10, 12, 14 и 21, государство-участник нарушило положения этих статей, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.12 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что для жертв нарушений прав человека в Ливии на практике нет какого-либо доступа к средствам правовой защиты. Ссылаясь на нарушения прав человека, совершенные государством-участником<sup>26</sup>, автор утверждает, что из-за опасения репрессий он не мог подать жалобу в суд или обратиться за предоставлением других внутренних средств правовой защиты от имени своих братьев. Попытки Идрисса Абуфайеда заручиться профессиональной правовой помощью до своего второго ареста оказались безуспешными ввиду практической невозможности найти юридического представителя, поскольку юристы опасаются репрессий, что создает серьезное препятствие для доступа к правосудию<sup>27</sup>. Кроме того, автор утверждает, что, даже если бы он получил доступ ко внутренним средствам правовой защиты в случае их наличия, они не оказались бы эффективными в полной мере из-за глубоко порочной судебной системы государства-участника<sup>28</sup>. В этой связи автор просит Комитет считать, что в данных обстоятельствах требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты было удовлетворено.

#### Отказ государства-участника от сотрудничества

4. 28 января 2009 года, 22 апреля 2009 года и 14 июля 2009 года государству-участнику было предложено представить информацию по вопросам прием-

<sup>25</sup> Автор ссылается на сообщение № 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 10; и замечание общего порядка 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III, пункт 8.

<sup>26</sup> Например, произвольные аресты и задержания, внесудебные казни, коллективные наказания и постоянные преследования инакомыслящих и их семей.

<sup>27</sup> Автор ссылается на сообщения № 798/1998, *Хауэлл против Ямайки*, Соображения, принятые 21 октября 2003 года, пункт 5.3; и № 146/1983 и 148–154/1983, *Бабурам-Адхин и др. против Суринама*, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 9.2.

<sup>28</sup> Автор ссылается на то, что на практике судебные органы не являются независимыми, а также на давно сложившуюся и неизменную модель политических судебных разбирательств, которая характеризуется несправедливостью и произвольным характером рассмотрения дел в "специальных революционных судах" (на смену которым в 2005 году пришли "суды государственной безопасности"), а также проведением секретных судебных разбирательств и судебных разбирательств *in absentia* с целью запугивания политических оппонентов и подавления политического инакомыслия.

лемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Он сожалеет, что государство-участник не представило никакой информации в отношении утверждений автора о приемлемости и/или существе утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом соответствующее государство-участник представляет Комитету письменные пояснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли бы быть приняты этим государством. При отсутствии ответа со стороны государства-участника должное значение будет придаваться утверждениям автора с учетом степени их обоснованности<sup>29</sup>.

#### Дополнительное представление автора

5.1 4 июля 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что в начале апреля 2008 года Идрисс Абуфайед, который содержался в тюрьме "Абу Салим" был переведен в больничное учреждение "Сабрата"<sup>30</sup>, и только после этого ему позволили покинуть больничное учреждение для участия в заседаниях суда, рассматривавшего его дело. Согласно информации его семьи, состояние его здоровья остается тяжелым и быстро ухудшается.

5.2 15 апреля 2008 года рядом с тюрьмой "Абу Салим" состоялось заседание суда в присутствии обвиняемого и одного из членов его семьи. Другое судебное заседание прошло 13 мая 2008 года в присутствии обвиняемого и двух членов семьи. Впоследствии по ходатайству Идрисса Абуфайеда о его освобождении по состоянию здоровья суд запросил медицинскую справку и перенес проведение следующего заседания. 10 июня 2008 года состоялось последнее судебное заседание, на котором присутствовали 12 обвиняемых. Автор также присутствовал на нем. В этот день Идрисс Абуфайед был приговорен к 25 годам лишения свободы. Суд не рассмотрел его ходатайство об освобождении по состоянию здоровья. Автор утверждает, что в той степени, в которой осуждение Идрисса Абуфайеда явилось результатом крайне несправедливого судебного разбирательства<sup>31</sup>, Комитету следует рассматривать последовавшее на основании этого решения содержание под стражей в качестве нарушения его права на свободу и личную неприкосновенность и в этой связи как нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

5.3 В том же представлении автор далее проинформировал Комитет о том, что Джума Абуфайед был освобожден 27 мая 2008 года после 15 месяцев тайного содержания под стражей. В период нахождения под стражей он ни разу не предстал перед судом, и ему не были предъявлены обвинения в совершении какого-либо правонарушения. После его освобождения власти государства-участника не приняли мер по выплате Джуме Абуфайеду компенсации за произвольный арест и длительное тайное содержание под стражей, а также не провели какого-либо расследования с целью выяснения фактов и уголовного пре-

<sup>29</sup> См., среди прочего, сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 4; № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4; и № 760/1997, *Диергаардт и др. против Намибии*, Соображения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2.

<sup>30</sup> Он оставался под охраной в этом больничном учреждении на время подготовки автором дополнительного представления.

<sup>31</sup> Автор напоминает о своих замечаниях, изложенных в пунктах 3.5 и 3.8 выше.

следования виновных. Автор просил Комитет учесть эти изменения при рассмотрении его сообщения.

5.4 22 октября 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что Идрисс Абуфайед был освобожден в ночь с 8 на 9 октября 2008 года. Перед его освобождением он находился в больничном учреждении "Сабрата", куда он был переведен из тюрьмы "Абу Салим" в начале апреля 2008 года. Автор дополнительно отметил, что Идрисс Абуфайед ходатайствовал о выдаче разрешения на выезд из страны с целью получения надлежащего медицинского ухода за рубежом, но что после своего ходатайства он находился под тщательным наблюдением в доме своей семьи. В заключение автор просил Комитет учесть эти изменения при рассмотрении его сообщения.

### **Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Перед рассмотрением любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом № 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен установить, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что сообщение в отношении Идрисса Абуфайеда было представлено в 2006 году следующим органам: Рабочей группе Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о свободе мнений и их свободному выражению и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников. Однако он отмечает, что внедоговорные процедуры и механизмы, созданные бывшей Комиссией по правам человека, Экономическим и Социальным Советом или Советом по правам человека, в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах и на конкретных территориях, либо широкомасштабных нарушений прав человека в мире, не являются процедурами международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола<sup>32</sup>. Кроме того, рассмотрение сообщения в отношении Идрисса Абуфайеда, который более не находится под стражей, было прекращено Рабочей группой по произвольным задержаниям без вынесения решения<sup>33</sup>. В связи с этим Комитет считает, что вопрос, касающийся прав Идрисса Абуфайеда, в настоящее время не находится на рассмотрении другой процедуры международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

<sup>32</sup> См. сообщения № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу* (сноска 14 выше), пункт 7.1; № 1776/2008, *Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 20 октября 2010 года, пункт 6.2; № 1559/2007, *Эрнандес против Филиппин*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года.

<sup>33</sup> См. сообщения № 688/1996, *Арредондо против Перу*, Соображения, принятые 27 июля 2000 года, пункт 10.2; № 1172/2003, *Мадани против Алжира*, Соображения, принятые 28 марта 2007 года, пункты 2.7 и 7.2.

6.3 В связи с вопросом исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет вновь выражает озабоченность по поводу того, что, вопреки направленным государству-участнику трем напоминаниям, от него не получено никакой информации или комментариев относительно приемлемости или существования сообщения. С учетом этих обстоятельств Комитет считает возможным для себя рассматривать сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В отношении предполагаемых нарушений статей 19 и 21, рассматриваемых отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2, Комитет считает, что с учетом ограниченности представленной информации утверждения автора не были достаточно обоснованы для целей приемлемости. Комитет считает, что другие утверждения о нарушении были достаточно обоснованы и в этой связи не видит причины рассматривать остальную часть сообщения неприемлемой. Таким образом, Комитет приступает к рассмотрению по существу утверждений в отношении а) Идрисса Абуфайеда в связи с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 6; статьей 7; пунктами 1–4 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; пунктом 2 статьи 12; пунктами 1–3 а) и d) статьи 14; статьей 16 Пакта; б) Джумы Абуфайеда в связи с пунктом 3 статьи 2; пунктом 1 статьи 6; статьей 7; пунктами 1–4 статьи 9; пунктом 1 статьи 10; и статьей 16 Пакта; с) самого автора в связи с пунктом 3 статьи 2; и статьей 7 Пакта.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему информации.

7.2 В отношении предполагаемого тайного содержания под стражей без связи с внешним миром Идрисса и Джумы Абуфайедов Комитет признает степень страданий, связанных с нахождением в течение неопределенного времени без связи с внешним миром. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что Идрисс Абуфайед содержался под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте в течение двух отдельных периодов времени: в период с 5 ноября по 29 декабря 2006 года и со времени его второго ареста 16 февраля 2007 года до его доставки в суд района Таджура 20 апреля 2007 года. В течение этих периодов времени он содержался в изоляции, и ему не разрешали вступать в какие-либо контакты с его семьей или адвокатом. До 8 октября 2008 года он все еще содержался под стражей. В общей сложности время его пребывания под стражей составило около 22 месяцев<sup>34</sup>, из которых почти четыре месяца он был подвергнут тайному содержанию под стражей. Джума Абуфайед был подвергнут тайному содержанию под стражей в течение 15 месяцев, т.е. с момента его ареста в феврале 2007 года до его освобождения 27 мая 2008 года.

7.3 Комитет отмечает, что, согласно утверждениям автора, его два брата Идрисс и Джума Абуфайеды подверглись насильственному исчезновению, организованному ливийскими властями. Комитет ссылается на свой вывод о том, что любой акт, ведущий к подобному исчезновению, представляет собой нарушение

<sup>34</sup> С 5 ноября по 29 декабря 2006 года и с 16 февраля 2007 года до 8 октября 2008 года (даты окончательного освобождения).

большого числа прав, закрепленных в Пакте, включая право на признание правосубъектности каждого человека (статья 16), право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Они могут также быть равносильны нарушению права на жизнь или создавать серьезную угрозу этому праву (статья 6)<sup>35</sup>.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник не представило ответа на утверждения автора в отношении насильственного исчезновения двух его братьев и на утверждение о том, что Идрисс Абуфайед подвергался пыткам в период его содержания под стражей. Комитет также отмечает утверждение автора, согласно которому 20 апреля 2007 года Идрисс Абуфайед был переведен в тюрьму "Айн Зара", где в течение нескольких месяцев он содержался в подвальном помещении без доступа света, несмотря на крайне тяжелое состояние здоровья, о чем было известно государству-участнику. Комитет вновь подтверждает, что бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую лишь государство располагает соответствующей информацией<sup>36</sup>. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей утверждений о нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда любое дополнительное пояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, Комитет может считать утверждения автора обоснованными, если только государство-участник не представит удовлетворительных доказательств или пояснений об обратном. Если в этой связи государство-участник не представляет никаких пояснений, то утверждения автора следует считать достаточно весомыми. На основе имеющейся в своем распоряжении информации Комитет пришел к выводу о том, что содержание Идрисса и Джумы Абуфайедов под стражей в течение длительного периода, недопущение их контактов со своей семьей и внешним миром, а также применение пыток к Идриссу Абуфайеду является нарушением статьи 7 Пакта по отношению к каждому из них<sup>37</sup>.

7.5 В отношении автора Комитет принимает к сведению страдания и душевную боль, причиненные ему исчезновением его обоих братьев Идрисса и Джу-

<sup>35</sup> См. сообщения № 1328/2004, *Кимуш против Алжира* (сноска 23 выше), пункт 7.2; № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 29 выше), пункт 6.2; № 992/2001, *Буруаль против Алжира* (сноска 14 выше), пункт 9.2; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки* (сноска 14 выше), пункт 9.3; см. также Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принятую резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года), пункт 2 статьи 1.

<sup>36</sup> См. сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 6.7; и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира* (сноска 17 выше), пункт 8.3.

<sup>37</sup> См. сообщения № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 29 выше), пункт 6.5; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, (сноска 17 выше), пункт 6.2; № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, (сноска 14 выше), пункт 8.5; № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4; и № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 14 выше), пункт 5.4.

мы Абуфайедов. Ссылаясь на свою правовую практику, Комитет делает вывод о том, что рассматриваемые ими факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора<sup>38</sup>.

7.6 В отношении статьи 9 имеющаяся у Комитета информация свидетельствует о том, что Идрисс Абуфайед был дважды арестован без предъявления представителями государства-участника ордера на арест и что он был подвергнут тайному содержанию под стражей почти в течение двух месяцев после каждого ареста, не имел доступа к адвокату, ему не была предоставлена информация о причинах его ареста и он не предстал перед судом. Впервые он был проинформирован о предъявляемых ему обвинениях в апреле 2007 года, когда он предстал перед специальным судом района Таджура. Джума Абуфайед был подвергнут тайному содержанию под стражей на протяжении 15 месяцев без доступа к адвокату и без предоставления информации о причинах его ареста. В течение этих периодов Идрисс и Джума Абуфайеды не могли оспорить законность их помещения под стражу или произвольный характер этой меры. В отсутствие любого разъяснения от государства-участника Комитет делает вывод о нарушении статьи 9 Пакта в отношении обоих периодов содержания под стражей Идрисса Абуфайеда и всего периода содержания под стражей Джумы Абуфайеда<sup>39</sup>.

7.7 Комитет принял к сведению утверждения автора, относящиеся к пункту 1 статьи 10, по поводу того, что Идрисс Абуфайед в период нахождения под стражей подвергался пыткам и что он содержался под стражей в ненадлежащих условиях, не отвечающих состоянию его здоровья. В течение всего периода содержания под стражей Джума Абуфайед находился без связи с внешним миром. Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не могут подвергаться каким-либо лишениям или тяготам, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно быть гуманным и обеспечивающим уважение их достоинства. В отсутствие информации от государства-участника в отношении обращения с братьями автора в период их содержания под стражей Комитет делает вывод о том, что права Идрисса и Джумы Абуфайедов в соответствии с пунктом 1 статьи 10 были нарушены<sup>40</sup>.

7.8 В связи с утверждениями автора, относящимися к пункту 2 статьи 12 Пакта, Комитет принимает к сведению имеющуюся у него неоспоренную информацию, согласно которой представители государства-участника без объяснений изъяли паспорт Идрисса Абуфайеда по его прибытии в Ливию 30 сентября 2006 года и в прямой форме отказали ему возвратить паспорт, тем самым исключив возможность для него покинуть страну и вернуться к месту его официального проживания в Швейцарии. Комитет напоминает, что, как это преду-

<sup>38</sup> См. сообщения № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 6.11; № 107/1981, *Китерос против Уругвая* (сноска 15 выше), пункт 14; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки* (сноска 14 выше), пункт 9.5.

<sup>39</sup> Сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира* (сноска 17 выше), пункт 8.5.

<sup>40</sup> См. замечание общего порядка № 21 (1992) Комитета о гуманном обращении с лицами, лишёнными свободы, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел В, пункт 3; сообщения № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Сообщения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, (сноска 38 выше), пункт 7.7; и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 6.4.

смотрено в пункте 2 статьи 12 Пакта, паспорт позволяет гражданину страны "покидать любую страну, включая свою собственную", и что это право не может быть объектом никаких ограничений, "кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимым для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы в настоящем Пакте с другими правами". В рамках рассматриваемого случая государство-участник не представило какого-либо довода по этому вопросу. Исходя из этого, Комитет делает вывод о том, что изъятие паспорта автора и отказ возвратить ему этот документ должны рассматриваться в качестве неоправданного вмешательства в осуществление им своего права на свободу передвижений в нарушение пункта 2 статьи 12 Пакта<sup>41</sup>.

7.9 В связи с жалобой автора, относящейся к статье 14, Комитет принимает к сведению имеющуюся у него информацию о том, что 20 апреля 2007 года, т.е. через два месяца после его второго ареста, Идрисс Абуфайед предстал перед особым судом района Таджура, Триполи, по нескольким уголовным обвинениям, которые ему ранее не были предъявлены. Затем его дело было передано суду государственной безопасности, который по неуказанным причинам провел несколько закрытых заседаний. Хотя власти назначили ему адвоката, он не имел возможности встретиться с ним за пределами зала суда и изучить свое дело, кроме того, ему не было разрешено участвовать в некоторых из судебных заседаний. 10 июня 2008 года он был приговорен к тюремному заключению сроком на 25 лет и находился под стражей до своего освобождения 8 октября 2008 года, несмотря на поданное им ходатайство об освобождении по состоянию здоровья, которое не было рассмотрено судом. Исходя из имеющихся материалов и в отсутствие опровергающей информации со стороны государства-участника, Комитет делает вывод о том, что судебное разбирательство и приговор по делу Идрисса Абуфайеда в описанных выше обстоятельствах нарушают пункт 1, 3 а) и d) статьи 14 Пакта. С учетом сделанного вывода Комитет не будет проводить отдельного рассмотрения утверждений о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 14.

7.10 В связи со статьей 16 Комитет вновь обращает внимание на свою сложившуюся правовую практику, в рамках которой умышленное непредставление какому-либо лицу защиты со стороны закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если жертва во время своего последнего появления находилась в руках представителей государства и если для его или ее родственников создаются систематические препятствия в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая суды (см. пункт 3 статьи 2 Пакта)<sup>42</sup>. Согласно настоящему сообщению власти государства-участника подвергли Идрисса и Джуму Абуфайедов содержанию под стражей без связи с внешним миром и отказались предоставить семье какую-либо информацию об их местонахождении или условиях содержания и, кроме того, путем запугиваний не позволили семье обратиться за возмещением или помощью. В этой связи Комитет делает вывод о том, что насильственные исчезновения Идрисса и Джумы Абуфайедов в нару-

<sup>41</sup> См. сообщения № 1143/2002, *Эд-Дернави против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 20 выше), пункт 6.2; и № 1107/2002, *Эль-Хар против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 20 выше), пункт 7.3.

<sup>42</sup> См. сообщения № 1640/2207, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 38 выше), пункт 7.9; № 1327/2004, *Гриуа против Алжира* (сноска 23 выше), пункт 7.8; и № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

шение статьи 16 Пакта явились причиной непредоставления им защиты со стороны закона в течение этого периода.

7.11 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, обязывающий государства-участники обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет вновь указывает на важность, которую он придает учреждению государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения утверждений о нарушениях прав в рамках внутреннего законодательства. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государство – участник Пакта, в котором указывается, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений сам по себе может стать причиной отдельного нарушения Пакта. В рассматриваемом случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация говорит о том, что Идрисс и Джума Абуфайеды не имели доступа к эффективному средству правовой защиты, и в этой связи Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 6; статьей 7; статьей 9; пунктом 1 статьи 10; и статьей 16, в отношении Идрисса и Джумы Абуфайедов, а также рассматриваемого в совокупности с пунктом 2 статьи 12 в отношении Идрисса Абуфайеда<sup>43</sup>. Комитет также делает вывод о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении авторов<sup>44</sup>.

7.12 С учетом вышеизложенных выводов, а также в свете того факта, что оба брата были освобождены живыми, Комитет не будет рассматривать отдельно утверждение о нарушении статьи 6, рассматриваемой отдельно.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение государством-участником статей 7; 9; пункта 1 статьи 10; и статьи 16 в отношении Идрисса и Джума Абуфайедов. Он также делает вывод о нарушении пункта 2 статьи 12; и пунктов 1, 3 а) и d) статьи 14 в отношении Идрисса Абуфайеда. Комитет далее делает вывод о том, что государство-участник действовало в нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 6; статьями 7; 9; пунктом 1 статьи 10; и статьей 16 в отношении Идрисса и Джумы Абуфайедов и рассматриваемой в соответствии с пунктом 2 статьи 12 в отношении Идрисса Абуфайеда. И наконец, Комитет делает вывод о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении автора.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору и его братьям эффективное средство правовой защиты, включая: i) проведение тщательного расследования в отношении исчезновения Идрисса и Джумы Абуфайедов и применения любого вида жестокого обращения, от которого они пострадали, находясь под стражей; ii) предоставление автору и его братьям подробной информации о результатах своих расследований; iii) привлечение к уголовной ответственности, суду и наказанию лиц, ответственных за исчезновение и другие виды жестокого обращения; и iv) надлежащую компенсацию автору и его братьям за страдания, причиненные им нару-

<sup>43</sup> См. сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (сноска 17 выше), пункт 6.9; и № 1196/2003, *Бушер против Алжира* (сноска 17 выше), пункт 9.9.

<sup>44</sup> См. сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.11.

шениями. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение о наличии или отсутствии нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта оно обязано гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### I. Особое (согласное) мнение члена Комитета сэра Найджела Родли

Выражая не без некоторых колебаний согласие с основными выводами Комитета, испытываю опасения по поводу неразъясненного прямого толкования Комитетом этих случаев – или как минимум случая Идрисса Абуфайеда – в качестве "насильственных исчезновений". Не вызывает сомнения, что оба брата стали жертвами тайного содержания под стражей. Вопрос заключается в том, были ли они выведены из сферы защиты закона, что, таким образом, оправдывало бы квалификацию случаев содержания под стражей в качестве насильственных исчезновений, а также нарушения статьи 16.

Те, кто имеют опыт работы по противодействию абсурдной и абсолютно недопустимой практике насильственных исчезновений, понимают необходимость в проведении различия между непризнанным содержанием под стражей, которое может превышать установленные на национальном или международном уровне сроки и, таким образом, становиться как минимум произвольным задержанием, от чудовищной реальности насильственного исчезновения. Как представляется, это различие связано с временным элементом понятия насильственного исчезновения. В самом деле, можно не уловить существа этого понятия, если относить его к любому виду тайного содержания под стражей (к которым я не отношу ни впоследствии признаваемое содержание под стражей, ни случаи, когда сообщается информация о месте содержания под стражей) в течение любого непродолжительного периода времени.

Вместе с тем единственное принятое на международном уровне определение насильственного исчезновения, которое содержится в пункте 1 i) статьи 7 Римского статута об учреждении Международного уголовного суда, предусматривает этот временной аспект<sup>a</sup>. Согласно этому определению должен быть умысел лишить защиты закона "в течение длительного периода времени". Таким образом, из определения может вытекать, что временной элемент является указанием на создание для конкретного лица условий, в которых он не может пользоваться защитой закона. И действительно, в стандартной формулировке Комитета, включенной в пункте 7.10 по поводу статьи 16, содержится конкретное указание на "продолжительный период времени".

Полагаю, что было бы правильно, если бы Комитет не довольствовался одним лишь утверждением – пусть даже, как в этом случае, не оспариваемом государством-участником – о том, что лицо относится к этой категории без учета существенного временного элемента. Не каждый случай тайного содержания под стражей даже в течение двух месяцев, как это было в случае Идрисса Абуфайеда, должен рассматриваться в качестве насильственного исчезновения, поскольку лишь на одном этом основании нельзя получить достаточно доказательств о лишении защиты со стороны закона.

Однако вместе с тем в настоящем случае существует меньше сомнений по поводу обращения с Джумой Абуфайедом, который находился в условиях тако-

<sup>a</sup> С другими определениями можно ознакомиться в *Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений* (2006 год), статья 2; и *Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц* (1994 год), статья II.

го содержания под стражей в течение 15 месяцев; при этом случай с его братом, который дважды подвергался двухмесячному тайному содержанию под стражей, является фактом, неотделимым от его случая. Кроме того, Комитет уже осведомлен о существовании практики насильственных исчезновений в Ливии<sup>b</sup>. Вероятно, что в этих обстоятельствах обоим братьям было действительно отказано в защите закона, что дает возможность применять такую категорию, как насильственные исчезновения, и делать вывод о нарушении статьи 16.

Вместе с тем это не устраняет опасений; в большинстве случаев насильственные исчезновения действительно маскируются под тайные убийства. В крайне редких случаях жертвы оказываются на свободе. Нам следует осторожно подходить к случаям тайного содержания под стражей в течение относительно короткого периода времени – какими бы произвольными и бесчеловечными они ни были – в связи с их толкованием в качестве действительных случаев насильственных исчезновений.

[Составлено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

---

<sup>b</sup> См. сообщения № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии* (следует отметить, что рассматриваемый термин не приводится в связи с этим случаем); № 1295/2004, *Эль-Алвани против Ливийской Арабской Джамахирии*; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*; № 1751/2008, *Абусседра против Ливийской Арабской Джамахирии*; № 1776/2008, *Баиаша против Ливийской Арабской Джамахирии*.

## II. Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-на Вальтера Келина

Соглашаясь с выводом большинства о том, что в случае Джумы Абуфайеда была нарушена статья 16 Пакта, не могу присоединиться к этому выводу в отношении его брата, который дважды находился в условиях тайного содержания под стражей в течение почти двух месяцев в каждом случае. Оба брата стали жертвами тайного содержания под стражей, т.е. нарушения статьи 9 Пакта, но крайне сомнительно – хотя, судя по всему, это мнение большинства, – что тайное содержание под стражей во всех случаях и независимо от продолжительности является нарушением права на признание правосубъектности лица.

Статьей 16 Пакта защищается абсолютное и не допускающее исключения право быть признанным в качестве лица, наделенного способностью быть носителем прав и обязанностей и, таким образом, одно из самых основных прав в той степени, в которой "признание правосубъектности является [...] необходимым предварительным условием для наделения лица всеми другими правами"<sup>a</sup>.

Возможно, что именно по этой причине Комитет в течение длительного времени колебался в связи с применением статьи 16 к случаям насильственного исчезновения. Только в 2007 году Комитет приступил к рассмотрению вопроса о том, является ли и при каких обстоятельствах насильственное исчезновение нарушением статьи 16. Он постановил, "что преднамеренное лишение какого-либо лица защиты со стороны закона в течение продолжительного времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности лица перед законом, если жертва, когда ее в последний раз видели, находилась в руках представителей властей государства или если в то же время ее близким родственникам, когда они предпринимали усилия для получения доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе в судебных органах (пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически чинились препятствия". Комитет пояснил, что в таких ситуациях жертвы "фактически лишены возможности пользоваться своими правами, гарантированными законом, в том числе всеми остальными своими правами, гарантированными Пактом, а также лишены возможности получать доступ к каким-либо возможным средствам правовой защиты непосредственно в результате действий государства"<sup>b</sup>.

Из этой аргументации со всей ясностью следует, что не каждый случай отказа в правосудии или в доступе к средству правовой защиты в случае нарушения какого-либо права является нарушением статьи 16 Пакта. Напротив, как последовательно признает Комитет с 2007 года<sup>c</sup>, эта не допускающая исключений гарантия нарушается в случаях, когда жертв *систематически* и в течение *длительного* периода времени лишают любой возможности осуществлять свои права и им отказывают в доступе к средству правовой защиты от таких нарушений. Только в этих обстоятельствах имеет место фактический отказ в праве рассматриваться в качестве носителя права. Исходя из имеющейся у Комитета<sup>d</sup>

<sup>a</sup> Manfred Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd edition, (Kehl am Rhein, Engel, 2005), p. 369.

<sup>b</sup> Сообщения № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, пункт 7.8; и № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, пункт 7.8.

<sup>c</sup> См., среди прочего, сообщение № 1751/2008, *Абусседра против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые Комитетом 25 октября 2010 года, пункт 7.9.

<sup>d</sup> См. пункты 2.4, 2.5 и 2.9 Сообщений по этому случаю.

информации, мне не представляется возможным сделать вывод о том, что эти условия были выполнены в случае Идрисса Абуфайеда.

Этот вывод не следует истолковывать как не учитывающий тяжелейшие переживания и страдания, причиненные Идриссу Абуфайеду и его родственникам. Кроме того, я в полной мере сознаю, что в настоящее время в определениях насильственного исчезновения, относящихся к правам человека, не содержится временного элемента<sup>е</sup>. Вместе с тем, будучи глубоко убежденным в том, что насильственные исчезновения являются одним из наиболее чудовищных нарушений прав человека, я придерживаюсь мнения о том, что роль Комитета заключается в применении статьи 16, а не в толковании понятия, не закрепленного в Пакте. В этой связи у меня есть опасение в том, что отказ от элементов длительности и систематичности лишения лица защиты со стороны закона при рассмотрении вопросов, относящихся к статье 16, большинство рискует приписать этой основополагающей гарантии прав человека тривиальное содержание.

[Составлено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

---

<sup>е</sup> См. Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений (2006 год), статья 2; Межамериканскую конвенцию о насильственных исчезновениях лиц (1994 год), статья II. Напротив, в пункте 2 а) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда содержится требование о наличии намеренного лишения лица защиты со стороны закона "в течение продолжительного периода времени".

### **III. Особое (согласное) мнение члена Комитета г-жи Кристины Шане, высказанное совместно с членом Комитета г-ном Корнелисом Флинтерманом**

Выражаю оговорки в отношении употребления в части с изложением оснований решения Комитета не рассматривать вопрос, касающийся статьи 6 Пакта, выражения "и в свете того факта, что оба брата были освобождены живыми" (пункт 7.12).

Эта формулировка может быть истолкована как однозначно означающая, что для выявления нарушения статьи 6 в связи с насильственным исчезновением должен быть со всей определенностью установлен факт смерти.

Считаю, что это толкование необоснованно выдвинуло бы на первый план последнее предложение пункта 1 статьи 6, в котором говорится, что "Никто не может быть произвольно лишен жизни", в ущерб второму предложению этого пункта, в котором указано, что право на жизнь "охраняется законом", в то время как оба предложения одинаково важны.

В вопросе насильственных исчезновений независимо от того, является ли жертва живой или умершей, сам факт содержания под стражей без связи с внешним миром, когда соответствующее лицо полностью изолировано от связи с людьми вследствие полного прекращения с ними даже временных контактов, создает угрозу для жизни, за что именно государство несет ответственность.

Подобный анализ был проведен Комитетом по правам человека в отношении сообщений *Джебруни против Алжира* (сообщение № 1781/2008) и *Уахлосси против Алжира* (сообщение № 1905/2009), и от него не следует отходить, давая разные толкования, как это может получиться из-за формулировки, ставшей предметом моей критики.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

#### IV. Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. В целом я выражаю согласие с решением Комитета по сообщению *Абуфайед против Ливии* (сообщение № 1782/2008), но я вынужден выразить несогласие с содержанием пункта 7.12 Соображений и основанными на нем выводами. В этом пункте содержится решение Комитета о том, что с учетом установленного ранее нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 6 и в свете того факта, что братья Абуфайеды были освобождены живыми, "Комитет не будет отдельно рассматривать утверждение о нарушении статьи 6, рассматриваемой отдельно".

2. Как правило, Комитет относит "обязанность гарантировать" к контексту пункта 3 статьи 2 Пакта; вместе с тем, по моему мнению, соответствующее положение относится только к одному аспекту этой обязанности, а именно обязанности предоставлять средство правовой защиты в связи с совершенными нарушениями. Обязанность предоставлять гарантии в рамках международного права прав человека значительно шире положения об эффективном средстве правовой защиты; гарантирование осуществления права является обязанностью государства не только после совершения нарушения, но и в первую очередь до его совершения.

3. В предыдущих особых мнениях, касавшихся других конкретных случаев, рассматривавшихся Комитетом<sup>a</sup>, я упоминал о праве на гарантию с точки зрения трех аспектов, следующих из Международного пакта о гражданских и политических правах. Ссылаясь на эти заявления, с тем чтобы избежать повторения одних и тех же аргументов, относящихся к случаям насильственного исчезновения, в частности к находящемуся на рассмотрении случаю, считаю, что в случае Абуфайеды с учетом третьего аспекта обязанности предоставлять гарантии Комитету следовало сделать вывод о нарушении статьи 6 Пакта в отношении обеих жертв.

4. Помимо ограничения внимания к вопросу о праве на жизнь, при подходе, согласно которому статья 6 нарушается лишь в случае смерти жертвы, игнорируется тот факт, что обязанность предоставления гарантии относится к каждому из прав, закрепленных в Пакте (в рассматриваемом случае речь идет о праве на жизнь), в отношении которого имеется соответствующее правовое положение (в данном случае в статье 6).

5. Ограничение обязанности гарантировать права существованием эффективного средства правовой защиты, согласно аргументации, которой придерживается большинство членов Комитета при рассмотрении настоящего случая, приводит к размыванию ответственности и обязанностей, которые должны добросовестно исполнять все государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах, с тем чтобы в этом конкретном случае гарантировать право на жизнь. В этой связи считаю, что в своих соображениях Комитету следовало прийти к выводу о том, что нарушение пункта 1 статьи 6 было совершено в отношении обоих братьев – Идрисса и Джумы Абуфайедов.

<sup>a</sup> Комитет по правам человека, сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения от 26 июля 2010 года, частично не совпадающее мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 19–21.

**Необходима ли минимальная продолжительность времени содержания под стражей, позволяющая рассматривать его в качестве насильственного исчезновения?**

6. Мне не хотелось бы завершить изложение настоящего мнения, не упомянув о вопросе, который, хотя и был правильно решен при рассмотрении настоящего сообщения, может стать причиной возникновения проблем в будущем. Я имею в виду риск размывания концепции насильственного исчезновения в результате введения в качестве дополнительного элемента временного аспекта.

7. В рассматриваемом случае Комитет правильно отнес ситуацию Идрисса и Джумы Абуфайедов к категории "насильственного исчезновения". Насильственное исчезновение является следствием разных форм нарушения прав человека по вине государства, в связи с совершением которых государственные должностные лица или отдельные лица действуют при его поддержке или согласии; насильственным исчезновением является задержание (законное или незаконное), лишение свободы и отказ в признании факта задержания, а также предоставлении информации о судьбе или местонахождении задержанного лица, с тем чтобы соответствующее лицо оказалось без защиты закона. Это длящееся преступление, которое прекращается только в связи с появлением жертвы, независимо от того, является ли она живой или нет (в силу этого внесудебная казнь лица не является существенным признаком преступления, связанного с насильственным исчезновением).

8. Организация Объединенных Наций занялась нормотворчеством в вопросах насильственных исчезновений принятием Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений<sup>b</sup>. Согласно этому документу, элемент, относящийся к содержанию под стражей, отделен от вопроса о статусе исполнителя (который является или не является представителем государства) и характера содержания под стражей (законного или незаконного); вместе с тем в Декларации говорится об обязательности отказа признать исчезновение или сообщить о судьбе или местонахождении соответствующего лица<sup>c</sup>. Фактор времени (требования в отношении минимальной продолжительности времени для определения того, было или не было совершено насильственное исчезновение) даже не упомянут.

9. Особое внимание отказу сообщить о местонахождении лица свидетельствует о понимании риска, которому могут быть подвергнуты жертвы применения определенных видов практики, являющихся грубыми нарушениями прав человека, особенно пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. И неудивительно, что в этой связи в Декларацию включено положение, согласно которому "любое лицо, лишенное свободы, содержится в официально признанных местах для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстает перед судебным органом вскоре после задержания", а также требование о том, что "точная информация о задержании таких лиц в месте или местах содержания их под стражей, включая места перевода, незамедлительно предоставляется членам их семей, адвокату или любому другому лицу, имеющему законный интерес к данной информации, если лица, находящиеся в задержании, не высказывают иного"<sup>d</sup>.

<sup>b</sup> Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принятая 18 декабря 1992 года резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи.

<sup>c</sup> См. там же, третий пункт преамбулы.

<sup>d</sup> См. там же, пункты 1 и 2 статьи 10.

10. Принятые по данному вопросу два конкретных договора (Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений<sup>e</sup> и первая в этой области Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц<sup>f</sup> основаны на тех же критериях. В Международной конвенции указано следующее: "Для целей настоящей Конвенции насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке, с согласия государств, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона"<sup>g</sup>. В Межамериканской конвенции насильственное исчезновение определяется практически аналогичной формулировкой: "Для целей настоящей Конвенции насильственным исчезновением считается акт лишения лица или лиц его или их свободы в любой форме представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отсутствии информации или отказе в признании такого лишения свободы или непредоставление информации о местонахождении соответствующего лица, вследствие чего создаются препятствия для его или ее обращения к применяемым правовым средствам защиты и процедурным гарантиям"<sup>h</sup>.

11. Четкие правила, закрепленные в этих двух договорах, позволяют мне не приводить дальнейшую аргументацию, но, с тем чтобы рассеять любые возможные сомнения и с учетом возможности того, что довод о длительности содержания под стражей может привлекаться для определения того, является ли она или не является основным признаком "насильственного исчезновения" или "тайного содержания под стражей", следует отметить, что в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственного исчезновения особо подчеркивается, что "Никто не должен содержаться под стражей тайно"<sup>i</sup>.

12. Римский статут<sup>j</sup> (не является договором по правам человека, а договором по международному уголовному праву) подвергся сильной критике за отход от определений, закрепленных в международных договорах по правам человека в отношении различных видов преступлений; по поводу насильственных исчезновений в него включен временной аспект в качестве элемента преднамеренности со стороны исполнителя (исполнитель должен преднамеренно лишить лицо защиты со стороны закона на продолжительный период времени). *Вместе с тем следует отметить, что в нем отсутствует ссылка на длительность содержания под стражей: необходимо лишь доказать, что исполнитель имел*

<sup>e</sup> Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 декабря 2006 года.

<sup>f</sup> Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц Генеральной ассамблеи американских государств, 9 июля 1994 года.

<sup>g</sup> Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статья 2.

<sup>h</sup> Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц, статья II.

<sup>i</sup> Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 17.

<sup>j</sup> Римский статут об учреждении Международного уголовного суда был принят 17 июля 1998 года.

умысел на длительное время лишить лицо защиты со стороны закона<sup>k</sup>. Так, например, если лицо задержано или похищено представителями государства или с их согласия, если не предоставлено какой-либо информации о месте содержания под стражей, а через несколько суток соответствующее лицо найдено мертвым или даже если ему удастся бежать из места лишения свободы и вернуться в свою семью, трудно утверждать, что он не является жертвой насильственного исчезновения, как это много раз случалось во многих странах мира, особенно в Южной Америке в период правления военных диктатур.

13. Рассмотрение временного аспекта в рамках обсуждаемой темы могло бы иметь еще более серьезные последствия: сколько времени следует отвести до задействования механизмов незамедлительных действий, предусмотренных конвенциями в защиту лиц от насильственных исчезновений<sup>1</sup>, или недоговорных механизмов Организации Объединенных Наций<sup>m</sup>? С точки зрения международного права прав человека было весьма разумно не вводить в него положение о минимальной продолжительности содержания под стражей, которое явилось бы искусственной и неорганичной нормой по отношению к преступлению недобровольных исчезновений.

14. Временной аспект, рассматриваемый в смысле установления требования в отношении минимальной продолжительности содержания под стражей, не оправдан в рамках категоризации насильственных исчезновений. В вопросе критериев, применяемых при рассмотрении действий, связанных с насильственными исчезновениями, было бы неоправданно, чтобы Комитет по правам человека пользовался Римским статутом в качестве нормативного документа, а не продолжал руководствоваться своей собственной богатой правовой практикой (в которой никогда не делалась ссылка на период времени) или четкими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблеи.]

<sup>k</sup> См. "Международный уголовный суд, элементы преступлений", документ Организации Объединенных Наций PCNICC/2000/1/Add.2 (2000), статья 7(1) i), пункт 6.

<sup>1</sup> См. Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 30; и Межамериканскую конвенцию о насильственных исчезновениях лиц, статья XIV.

<sup>m</sup> Например, Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям.

**L. Сообщение № 1801/2008, Г.К. против Нидерландов  
(Соображения, принятые 22 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Г.К. (представлен "Бёлер Франкен Коппе Вийнгаарден Авокатен")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	30 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Армению
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться задержанию и пыткам в случае возвращения в Армению; отсутствие надлежащего средства правовой защиты отсутствуют
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7 и пункт 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 22 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1801/2008, представленного Комитету по правам человека Г.К. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
Факультативного протокола**

1.1 Автором сообщения от 30 июля 2008 года является Г.К., гражданин Армении, родившийся 19 сентября 1967 года. Он утверждает, что Нидерланды нарушают его права по статье 7 и пункту 2 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Меж-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедур Комитета член Комитета г-н Корнелис Флиндерман участия в принятии настоящего решения не принимал.

дународного пакта о гражданских и политических правах, если вышлют его в Армению. Он представлен адвокатом из фирмы "Бёлер Франкен Коппе Вийнгарден Авокатен"<sup>1</sup>.

1.2 5 августа 2008 года в соответствии с правилом 92 его правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 Автор являлся открытым сторонником армянского оппозиционного лидера Тер-Петросяна, который публично выступал против правительства президента Саргсяна. С 1994 года до 15 июня 2008 года, когда автор покинул Армению, он работал полицейским Районного управления полиции Еревана. Его основная задача как сотрудника одного из ереванских полицейских участков заключалась в обеспечении безопасности банков и в поддержании общественного порядка во время массовых мероприятий. Полицейский аппарат работает непосредственно под руководством правительства. Внутри полиции диссидентство не допускается. Автор никогда не скрывал своих политических убеждений и трижды отказывался выполнять приказы о разгоне демонстраций, проводившихся в знак протеста против президента Саргсяна во время и после выборов 2008 года<sup>2</sup>. Хотя применение силы полицией во время этих демонстраций приветствовалось, автор отказывался использовать подобные методы против демонстрантов. 24 апреля 2008 года в ходе одной крупной демонстрации автор отказался применять силу, хотя ему и обещали взамен определенные льготы. Об этом узнало его руководство. Ему стали угрожать и даже применять к нему физическое насилие. Запугивания со стороны его руководства продолжались в течение длительного периода.

2.2 Перед выборами глава района и несколько его сотрудников предлагали жителям деньги, если они проголосуют за президента Саргсяна. При этом они несколько раз приходили в дом автора в пригороде Еревана. Автор неизменно отказывался от предлагаемых ему денег. Таким образом, в муниципалитете стало известно о политических взглядах автора.

2.3 Жене автора также угрожали из-за того, что она поддерживала Тер-Петросяна. Она работала в здании парламента, где слышала угрозы в свой адрес со стороны коллег. Они убеждали ее в необходимости голосовать за президента Саргсяна, но она твердо стояла на своих позициях. Результатом стали угрозы и запугивания. В период с 19 по 25 марта 2008 года власти пытались всячески переубедить ее. Она подверглась обращению, подробности которого автор не мог раскрыть на первом этапе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в Нидерландах. После этих событий 4 апреля 2008 года жена автора бежала в Россию.

2.4 Автор оставался в Армении и старался вести себя неприметно. Он продолжал работать до тех пор, пока запугивания не стали слишком частыми и серьезными. 24 апреля 2008 года его избили прямо на рабочем месте. 10 мая

<sup>1</sup> Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 декабря 1978 года.

<sup>2</sup> Президент Серж Саргсян официально вступил в свою должность 9 апреля 2008 года после того, как на проходивших 19 февраля 2008 года выборах он одержал победу над несколькими другими кандидатами, включая финишировавшего на втором месте Левона Тер-Петросяна (президента страны в 1991–1998 годах).

2008 года автор подал заявление на отпуск, но ему было отказано. Было отклонено и его второе заявление. Однако, когда он пообещал, при необходимости, выходить на работу во время отпуска, ему предоставили отпуск с 19 мая по 19 июня 2008 года. В течение этого периода его несколько раз просили выйти на работу. 19 мая 2008 года старшие по должности сотрудники вновь избили его. С этого дня они ежедневно вызывали его к себе и угрожали ему. В период с 5 по 15 июня 2008 года автор скрывался, проведя несколько ночей в доме своей тещи и в доме друга. Одновременно он готовился к побегу: в апреле 2008 года он уже подал в посольство Соединенных Штатов Америки первое ходатайство о получении визы, которое было отклонено 6 мая 2008 года. Его второе заявление на визу, поданное в посольство Египта, было удовлетворено 2 июня 2008 года. С этой визой, действующим паспортом и авиабилетом он покинул Армению 15 июня 2008 года.

2.5 Коллеги автора были также арестованы, помещены под стражу и подвергнуты жестокому обращению по причине их политических убеждений. 22 июня 2008 года, после того как автор покинул страну, полиция стала преследовать и запугивать его семью (мать, брата Артака и жену брата Нелли), а также его тещу. Сотрудники полиции интересовались местонахождением автора, запугивали и угрожали им оружием. 17 июля 2008 года брат автора Артак был арестован и подвергнут бесчеловечному обращению сотрудниками специального подразделения в целях получения информации о местонахождении автора.

2.6 15 июня 2008 года автор покинул Армению, вылетев в Нидерланды, куда он прибыл в тот же день. Он сразу же подал ходатайство о предоставлении убежища. 16 июня 2008 года с ним провели первую беседу, в ходе которой задавали вопросы о его личности, гражданстве и маршруте. 18 июня 2008 года состоялась вторая беседа, во время которой он изложил причины, побудившие его подать ходатайство о предоставлении убежища.

2.7 19 июня 2008 года было направлено письменное уведомление о намерении правительства отклонить ходатайство автора об убежище. Хотя рассказ автора был признан правдоподобным, его не признали важным политическим оппозиционером, который мог бы бояться преследований. В протоколе отмечалось, что постоянная работа автора во время отпуска, его пребывание в доме тещи и в доме друга в течение определенного времени (по мнению государства-участника, власти должны были искать его именно там) и его выезд из Армении по собственному паспорту свидетельствуют о том, что автор не боялся преследований и что ему не угрожает бесчеловечное обращение после возвращения в Армению. Автору была предоставлена возможность в течение трех часов письменно изложить его точку зрения о намерениях правительства, что он и сделал.

2.8 Автор письменно изложил свою точку зрения, а также внес коррективы и добавления в протокол второй беседы в тот же день в шесть часов вечера, спустя три часа после получения этого протокола и сообщения о намерениях правительства. В своих добавлениях автор указал, что 19 мая 2008 года после его отказа выполнить соответствующие приказания трое его сослуживцев более высокого ранга стали ему угрожать и избили его. Единственной причиной такого обращения были его политические убеждения. При этом автор также сообщил, что перед вылетом его жены в Россию ей не только угрожали, но и изнасиловали лица, связанные с главой района и работавшие в здании парламента. Кроме того, в поддержку своих утверждений автор также представил доклады Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, Международной группы по предотвращению кризисов и "Международной амнистии", а также материалы радиостанции "Свободная Европа". Эти документы подтверждают, что

проведенные выборы не были свободными и что оппозиция подвергалась запугиваниям, угрозам и проявлениям насилия со стороны представителей силовых структур (армии и полиции). В них также сообщается, что силовые структуры являются мощным аппаратом, который может действовать беспрепятственно и безнаказанно, и что руководители государственных учреждений заставляли своих сотрудников голосовать за президента Саргсяна и посещать организуемые в его поддержку митинги. Автор особо отметил жестокое обращение и угрозы, которым подвергались он и его жена, а также тот факт, что он не вернулся на работу после истечения срока отпуска, что негативно сказалось на его политической репутации.

2.9 20 июня 2008 года ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено на том основании, что он никогда не подвергался преследованиям, арестам, задержаниям или судебному преследованию в Армении; что во время второй беседы автор не упомянул о жестокое обращении, которому подвергались он и его жена, что угрозы его начальников не являются достаточной причиной опасаться преследований после возвращения; и что представленные после второй беседы документы носят общий характер и не имеют прямого отношения к конкретному делу автора. Автор направил в Гаагский окружной суд в Харлеме апелляцию с обоснованием его жалобы на угрозы в адрес его матери и одного из коллег. Он также представил документы о своей собственности в Ереване, чтобы показать, что он не уехал из Армении по экономическим соображениям. 8 июля 2008 года его апелляция была отклонена. Затем автор подал апелляцию в Административно-правовое управление Государственного совета, дополнительно сообщив, что 22 июня, 3 и 10 июля 2008 года полиция приходила в дом его матери и тещи, чтобы расспросить о нем.

2.10 18 декабря 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что все его документы, в том числе паспорт, свидетельство о браке, служебное удостоверение и авиабилет, были переданы властями государства-участника в посольство Армении. Таким образом, армянские власти были проинформированы о пребывании автора в Нидерландах, что усугубляет нависшую над ним угрозу преследований после возвращения.

### **Жалоба**

3.1 Автор полагает, что решение государства-участника выслать его в Армению будет представлять собой нарушение его прав по статье 7 Пакта. Автор также утверждает, что ускоренная процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении ему убежища представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 7.

3.2 Автор заявляет, что ему как политическому диссиденту в органах полиции угрожает реальная опасность преследований после возвращения в Армению. Полиция находится под серьезным влиянием и контролем президента Саргсяна. Как сотруднику полиции автору запрещено официально заниматься политической деятельностью или быть членом какой-либо политической партии. В прошлом его самого и его жену запугивали, им угрожали и жестоко с ними обращались. Эти утверждения подтверждаются письмами свидетелей подобного жестокого обращения, включая мать автора, которая сообщает, что автора били, и мать одного из коллег, которая рассказывает об аналогичном обращении с ее собственным сыном. Кроме того, автор утверждает, что после его выезда из Армении полиция запугивала его семью и угрожала ей оружием. 17 июля 2008 года брата автора Артака арестовали сотрудники специального подразделения для получения информации о местонахождении автора.

3.3 Материалы организации по наблюдению за осуществлением прав человека, Международной группы по предотвращению кризисов, "Международной амнистии" и радиостанции "Свободная Европа" подтверждают акты насилия, имевшие место в 2008 году. В некоторых их докладах упоминается о реальных случаях физического насилия и жестокого обращения с задержанными лицами при их аресте и по дороге в полицейский участок. В некоторых случаях злоупотребления продолжались и в самих полицейских участках<sup>3</sup>. В докладах также отмечается, что акты насилия продолжались и после выборов. Автор констатирует, что в этих докладах никакого различия между политическими оппозиционерами не проводится. С учетом обращения, которому, согласно представленным докладам, подвергаются политические оппозиционеры, государство-участник в случае его высылки в Армению нарушит статью 7 Пакта.

3.4 Права автора по пункту 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 были также нарушены, поскольку его ходатайство о предоставлении убежища рассматривалось по ускоренной процедуре, которая ограничена по срокам (48 часами) и, соответственно, практически не оставляет никакого времени для подготовки материалов просителем убежища и его представителем. В докладе Организации по наблюдению за осуществлением прав человека говорится о том, что ускоренная процедура зачастую лишает заявителей их основного права на всестороннее и справедливое рассмотрение их утверждений; а также что заявители практически не могут документировать свои потребности в защите. Установленные жесткие сроки также не обеспечивают надлежащего доступа к услугам адвоката и серьезно повышают риск высылки. Вследствие этих критических замечаний 24 июня 2008 года Министр юстиции объявил о планах пересмотреть ускоренную процедуру и увеличить ее продолжительность с 48 часов до 8 дней.

3.5 Автор полагает, что в его отношении надлежало применить долгосрочную процедуру, поскольку власти сочли его ходатайство об убежище достоверным. Долгосрочная процедура позволила бы им провести более тщательное рассмотрение заявления автора о нарушениях Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. Для того чтобы власти государства-участника получали более достоверную информацию, просителям убежища необходимо предоставлять больше времени для сбора информации и доказательств в поддержку своих утверждений. Автор также критикует отказ властей государства-участника признать свидетельские показания членов семьи автора в качестве важных доказательств. Кроме того, недостаточным был и контроль на уровне рассмотрения апелляции в Окружном суде Харлема и в Государственном совете. Бремя доказывания нельзя возлагать только на заявителя, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательственной базе.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 5 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Вначале оно пересказало всю процедуру рассмотрения ходатайства автора об убежище, отметив, что после первой беседы, состоявшейся 16 июня 2008 года, автор с помощью адвоката готовился ко второй беседе, запланированной на 17 июня 2008 года. Адвокат мог обсуждать с просителем убежища протокол первой беседы и результаты

<sup>3</sup> См. Human Rights Watch, "Armenia after the Election", written statement, 17 April 2008.

расследований, касавшихся его личности, национальности и маршрута, а также мог в течение двух часов оказывать ему помощь в подготовке ко второй беседе<sup>4</sup>. Во время второй беседы автору была предоставлена возможность подробно прокомментировать свое ходатайство о предоставлении убежища. Обе беседы, которые проходили на армянском языке в присутствии переводчика, протоколировались. 19 июня 2008 года ему было направлено письменное уведомление о намерении отклонить ходатайство автора о предоставлении убежища. К этому уведомлению был приложен протокол второй беседы.

4.2 Автору была предоставлена возможность в письменной форме внести существенные изменения и/или добавления в протокол второй беседы. Затем он мог высказать свое мнение относительно уведомления об отклонении его ходатайства, что он и сделал в письме от 19 июня 2008 года. К уведомлению был приложен целый ряд официальных документов. 20 июня 2008 года ходатайство об убежище было отклонено в рамках централизованной (ускоренной) процедуры рассмотрения ходатайств<sup>5</sup>, поскольку без проведения продолжительного расследования удалось установить, что автор не вправе претендовать на проживание в Нидерландах по одной из причин, перечисленных в статье 29 Закона об иностранцах 2000 года<sup>6</sup>. В тот же день автор подал ходатайство о судебном пересмотре. Кроме того, автор просил принять решение о приостановлении процедуры его высылки. Оба эти ходатайства были рассмотрены 1 июля 2008 года Гаагским окружным судом в Харлеме. Своим решением от 8 июля 2008 года Окружной суд отклонил ходатайство автора. 15 июля 2008 года автор направил в Административно-правовое управление Государственного совета апелляцию, которую своим решением от 25 июля 2008 года Управление признало явно необоснованной<sup>7</sup>.

4.3 Во время второй беседы, касавшейся причин подачи им ходатайства об убежище, автор рассказал о своем статусе сотрудника полиции, о нежелании

<sup>4</sup> По соответствующей просьбе эти временные рамки могут быть расширены до трех часов.

<sup>5</sup> Как сообщило государство-участник, процедура централизованного рассмотрения ходатайств является ускоренной процедурой, в рамках которой в течение 48 часов выносится решение, если установлено, что данное ходатайство может быть либо отклонено на основании статей 30 или 31 Закона об иностранцах 2000 года или статьи 4:6 Закона об общем административном праве (речь идет о бесперспективных ходатайствах и ходатайствах, регулируемых Дублинской конвенцией), либо удовлетворено без проведения продолжительного расследования в ходе централизованной процедуры рассмотрения ходатайств на основании статьи 29 Закона об иностранцах 2000 года.

<sup>6</sup> См. статью 29 Закона об иностранцах 2000 года, которая предусматривает, что временный вид на жительство должен быть выдан иностранцу, который является беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 года; который приводит состоятельные доводы в пользу наличия веских оснований полагать, что ему будет угрожать реальная опасность быть подвергнутым пыткам или бесчеловечному, унижающему достоинство обращению или наказанию; который не может – как полагает Статс-секретарь юстиции, исходя из убедительных соображений гуманитарного характера, связанных с причинами его выезда из страны происхождения, и обоснованных ожиданий, – вернуться в свою страну происхождения; для которого возвращение в страну происхождения будет сопряжено, по мнению Статс-секретаря, с исключительными тяготами, обусловленными общей ситуацией.

<sup>7</sup> В соответствии с пунктом 2 статьи 91 Закона об иностранцах 2000 года в своем решении Управление может, как в рассматриваемом случае, ограничиться изложением своего мнения о том, что данная апелляция является явно необоснованной.

голосовать за президента Саргсяна, несмотря на давление со стороны начальства, а также о том, что он не является членом какой-либо политической партии. Автор пояснил, что с 20 февраля 2008 года, после победы президента Саргсяна на выборах, состоялся целый ряд мирных демонстраций, на которых автор присутствовал, обеспечивая поддержание порядка. С 1 марта 2008 года демонстрации стали сопровождаться проявлениями насилия. Поскольку 1 марта 2008 года он находился в отпуске, автор не присутствовал на первой такой демонстрации, однако он был на демонстрациях 21 марта, 23 марта и 9 апреля 2008 года в своем качестве сотрудника полиции. Так как он находился в арьергарде, ему не пришлось применять силу в отношении демонстрантов. Во время процедуры рассмотрения ходатайства об убежище автор сообщил, что глава района был членом правительственной партии и знал, что автор и его жена отказались взять деньги в обмен за голосование в поддержку президента Саргсяна. В конце марта 2008 года глава района и ряд других лиц попытались похитить и изнасиловать жену автора. Он подозревает, что к этому были также причастны его начальники. Жене автора удалось бежать, и 4 апреля 2008 года она решила, против воли своего мужа, уехать в Россию. В конце апреля 2008 года автор также решил покинуть Армению.

4.4 Во время этой беседы автор также упомянул о том, что он стал симпатизировать демонстрантам и, соответственно, был против того обращения, которому они подвергались со стороны полиции. Поэтому он нашел повод, чтобы не присутствовать на демонстрации, состоявшейся 24 апреля 2008 года. В этот день он вышел на работу для охраны одного из банков. 10 и 19 мая 2008 года автор подавал заявления на отпуск. Оба его заявления были первоначально отклонены. Однако, не желая работать на демонстрациях, автор договорился с начальством о том, что если оно подпишет его заявление об отпуске, то он будет выходить на работу только для охраны банков. 19 мая 2008 года автор перестал выходить на работу. С этого момента его телефон звонил каждый день, но он не брал трубку. 1 июня 2008 года его непосредственный начальник позвонил, чтобы сообщить ему, что если он не появится на работе, то будут применены соответствующие санкции. Он также сказал, что знает, за кого голосовал автор. Он добавил, что если автор не выйдет на работу, то скоро исчезнет. Автор, которому к тому времени удалось заказать авиабилет и визу в Египет, пришел на работу в полицейский участок 2 июня 2008 года и получил инструкции впредь ежедневно работать на охране банка. 3 июня 2008 года автор получил визу в Египет. С 3 по 14 июня 2008 года он продолжал получать телефонные звонки и в этот период он находился преимущественно в доме тещи или в доме одного из друзей. 15 июня 2008 года он вылетел в Египет, а затем прибыл в Нидерланды.

4.5 Ссылаясь на процедуру рассмотрения ходатайств об убежище и на возможность использования ускоренной централизованной процедуры, государство-участник поясняет, что ходатайство автора об убежище было рассмотрено на основе информации из подготовленного Министерством иностранных дел странового доклада за март 2008 года и тех различных материалов радиостанций "Свободная Европа" и "Свобода", организации "Международная амнистия", Организации по наблюдению за осуществлением прав человека и Международной группы по предотвращению кризисов, которые автор представил во время процедуры рассмотрения его ходатайства. Когда выносилось решение, политика в отношении просителей убежища из Армении основывалась на страновом докладе, датированном мартом 2008 года. Государство-участник подчеркивает, что положение в Армении не таково, чтобы каждый проситель убежища из Армении автоматически получал статус беженца по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 года, и нельзя сделать вывод о том, что возвращение в Армению

само по себе создаст для какого-либо лица угрозу применения к нему пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по смыслу статьи 7 Пакта.

4.6 В момент принятия решения по ходатайству автора об убежище государство-участник полагало, что особого внимания заслуживают определенные категории лиц. В одну из таких категорий входят члены оппозиционных политических партий. Государство-участник исходило из информации о том, что в марте 2008 года власти Армении чинили препятствия деятельности оппозиционных партий. Поступали сообщения о полицейских рейдах, арестах, взрыве бомбы и поджоге. Иногда применялось смертоносное оружие, и некоторые аресты и осуждения носили политический характер. Страновой доклад, опубликованный в марте 2008 года, охватывает период с октября 2006 года по январь 2008 года и, соответственно, затрагивает президентские выборы, состоявшиеся в Армении 19 февраля 2008 года, и вызывавшую беспокойство ситуацию, сложившуюся после выборов, особенно перед отъездом автора. В то же время, рассматривая ходатайство автора об убежище в рамках проходившей на национальном уровне процедуры, государство-участник использовало информацию из других официальных документов, а именно из документов, представленных автором.

4.7 Касаясь жалобы автора по статье 7 Пакта, государство-участник прежде всего признает, что рассказ автора верно отражает политическую ситуацию в Армении после президентских выборов, состоявшихся 19 февраля 2008 года. Государство-участник конкретно ссылается на доклады межправительственных и неправительственных организаций, где говорится о том, что многие армянские государственные служащие сообщали, что их начальство заставляло их голосовать за Саргсяна или посещать его митинги<sup>8</sup>. После демонстрации, состоявшейся 1 марта 2008 года, прокатилась волна арестов, и подавляющее большинство задержанных лиц были признаны виновными и наказаны<sup>9</sup>. Поэтому государство-участник не опровергает сделанные автором во время второй беседы заявления о том, что ему и его жене предлагали деньги за голосование в пользу Саргсяна и они от них отказались, что автор старался избегать работы на демонстрациях и что его жена стала жертвой покушения на изнасилование.

4.8 В то же время государство-участник полагает, что изложенная автором версия событий не дает достаточных оснований для обоснованных опасений подвергаться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Автор никогда не участвовал в политической деятельности, направленной против властей его страны, и никогда не был политическим активистом. Автор просто симпатизировал оппозиции и голосовал за оппонента президента. Вопреки утверждению автора в его сообщении Комитету, из протокола второй беседы нельзя сделать вывод о том, что автор довел свои политические убеждения до сведения армянских властей. Как отмечается в протоколе беседы, автор предполагает, что его начальники узнали о его политических симпатиях, когда он отказался взять деньги за голосование в пользу Саргсяна. Вместе с тем нет никаких свидетельств того, что автор когда-либо открыто объявлял о своих политических предпочтениях. Государство-участник ссылается на протокол второй беседы, во

<sup>8</sup> См. OSCE/ODIHR Election Observation Mission Report dated 30 May 2008 on the presidential election in Armenia on 19 February 2008; and the International Crisis Group report, "Armenia: Picking-up the Pieces," dated 8 April 2008.

<sup>9</sup> См. report of the Commissioner for Human Rights of the Council of Europe dated 29 September 2008, "Special Mission to Armenia, Summary of Findings, Yerevan, 13-15 July 2008."

время которой автор сказал, что в оправдание своего отказа работать во время демонстрации, проходившей 24 апреля 2008 года, он заявил, что еще не получал заработной платы. Поэтому государство-участник истолковывает такое его поведение как стремление скрыть политические предпочтения от начальства.

4.9 Кроме того, в упомянутых автором материалах речь идет о политических активистах. Если исходить из заявлений автора, его нельзя рассматривать как члена одной из этих групп, как нельзя сделать вывод и о том, что власти считали бы его причастным к такой оппозиционной деятельности. Помимо этого, согласно докладу от 29 сентября 2008 года, подготовленному Комиссаром по правам человека Совета Европы, даже активным членам оппозиции и участникам насильственных протестов, имевших место 1 и 2 марта 2008 года, в худшем случае были вынесены наказания только в виде тюремного заключения, а в отношении большинства были применены санкции, не связанные с лишением свободы. Нельзя заключить, что власти проявляют особый интерес к автору лишь потому, что он и его жена отказались взять деньги за голосование в пользу Саргсяна и что он отказывался выполнять определенную работу. Как отмечается в протоколе второй беседы, цель разговоров между автором и его начальством, которые он квалифицирует как угрозы, заключалась в том, чтобы заставить его вернуться на работу для выполнения своих служебных обязанностей. Упоминания в ходе этих разговоров о поддержке автором кандидата в президенты Тер-Петросяна не являются достаточным основанием для констатации нарушения статьи 7 Пакта. Опасения автора, что он пострадает от жестокого обращения в будущем, исходят из необоснованных подозрений, которые государство-участник, с учетом его знания ситуации в Армении, считает далекими от реальности.

4.10 Более того, разговоры с начальством не побудили автора незамедлительно покинуть страну. Даже попытка изнасилования его жены в конце марта 2008 года не заставила его уехать, ведь он покинул страну лишь 15 июня 2008 года. Автор также не обосновал свое утверждение о том, что армянские власти можно считать частично ответственными за покушение на изнасилование, поскольку это утверждение исходит из простых предположений. Автор не сообщил об этом событии в полицию и не обосновал свое заявление о том, что такое сообщение было бы бесполезным. Представленные автором документы не содержат никаких других аргументов в поддержку его утверждений.

4.11 Как представляется, автор не страдал от каких-либо негативных последствий, когда он по распоряжению своего начальства 2 июня 2008 года вышел на работу в полицейский участок. Если бы власти питали к нему какие-либо подозрения по причине его политических симпатий, они бы имели все основания принять против него дисциплинарные санкции. Кроме того, без каких-либо проблем автор покинул страну по своему национальному паспорту с проставленной визой. Избранный автором способ выезда из страны наводит на мысль о том, что никаких препятствий со стороны властей он не ожидал.

4.12 На выводы государства-участника не повлияли более поздние утверждения автора о том, что 24 апреля 2008 года и 19 мая 2008 года его начальники жестоко обошлись с ним, а его жену изнасиловали, о чем он сообщил лишь после бесед. Именно на просителя убежища возлагается обязанность сообщать все имеющие отношение к делу факты, необходимые для принятия решения по процедуре предоставления убежища. В рассматриваемом случае автор получал помощь адвоката, которому было поручено консультировать его в целях сбора всей важной для данной процедуры информации, даже тех данных, которые могут носить деликатный характер или о которых сложно говорить. Несмотря на

подобные советы, автор не упомянул ряд аспектов, о которых он сообщил лишь позже. Государство-участник крайне озадачено таким поведением, поскольку в протоколе второй беседы зафиксировано, что на прямой вопрос о том, подвергался ли он жестокому обращению, автор ответил, что нет. Во время этой беседы его также спросили, верно ли, что его жене удалось сбежать от нападавших и она не пострадала, и он дал положительный ответ. Более того, в своем письме от 19 июня 2008 года, которое содержит исправления и добавления к протоколу второй беседы, автор упомянул лишь о применении физического насилия, которое, предположительно, имело место 19 мая 2008 года. Позднее он заявлял, что 24 апреля 2008 года он также был подвергнут жестокому обращению. Автор постоянно меняет свои показания.

4.13 Государство-участник особенно не верит полученным позже свидетельским показаниям его родственников, поскольку их нельзя считать объективными источниками. Даже если содержание этих писем принять во внимание, то вполне может быть, что армянские власти просто пытались узнать, почему автор не выходит на работу и где он живет.

4.14 В связи с содержащимся в письме автора от 18 декабря 2008 года утверждением о том, что армянские власти теперь знают, что он живет в Нидерландах, поскольку его паспорт, свидетельство о браке, служебное удостоверение и авиабилет были переданы в представительство Армении в Нидерландах, государство-участник отвечает, что в соответствии с общей установившейся практикой все документы, сданные в Королевскую военную полицию, возвращаются в представительство страны происхождения иностранца, если их не истребует иностранец или его представитель в течение двух месяцев. В рассматриваемом случае представитель автора запросил эти документы через три месяца после своего освобождения. Государство-участник настаивает на том, что оно не сообщает дипломатическому представительству иностранца никакой информации о начале процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище.

4.15 В отношении заявлений автора по пункту 3 статьи 2 Пакта государство-участник отмечает, что в рамках процедуры рассмотрения ходатайства автора об убежище соблюдались все процессуальные гарантии. Он был представлен адвокатом и дважды использовал возможность для подачи апелляции, первый раз в Окружной суд и затем в Управление. Одного того факта, что судебное разбирательство завершилось не в его пользу, недостаточно для того, чтобы утверждать, что он не имел доступа к судебным средствам защиты. Поэтому государство-участник считает сообщение в этой части необоснованным.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 29 апреля 2009 года автор прокомментировал замечания государства-участника. Он утверждает, что его ходатайство об убежище было слишком сложным и обширным, чтобы рассматривать его в рамках централизованной процедуры, т.е. в качестве исключения, выходящего за пределы обычной процедуры. В соответствии с действующим в Голландии Циркуляром об иностранцах в рамках централизованной процедуры можно рассматривать ходатайство, если без проведения продолжительных расследований можно установить, что данное ходатайство подлежит отклонению. Автор не подкрепил фактами свое первоначальное ходатайство в течение 48 часов, в частности потому, что ему было необходимо получить информацию из Армении, а также от врача или психиатра.

5.2 Автор ссылается на запрошенный "Международной амнистией" отчет от 7 марта 2009 года, в котором излагается заключение психиатра о состоянии автора с учетом его жалобы на жестокое обращение со стороны его начальников.

В этом отчете психиатр доказывает, что во время беседы автор с психологической точки зрения был не в состоянии говорить о жестоком обращении и попытке изнасилования его жены. Психиатр также подтверждает правдоподобность того, что психические и физические симптомы автора являются результатом жестокого обращения. Он делает вывод о том, что хронические симптомы и повышенное кровяное давление автора могут свидетельствовать о серьезном продолжительном эмоциональном напряжении, которое вполне могло быть следствием предположительного применения пыток. Поэтому отчет поддерживает утверждение автора о том, что перед его вылетом в Армении произошли такие травмировавшие его события. В этих обстоятельствах нельзя было ожидать, что автор расскажет о жестоком обращении с его женой и с ним самим на более ранней стадии процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище.

5.3 В своем решении, касавшемся другого государства, Европейский суд по правам человека заявил, что "автоматическое и механическое выполнение [требования по срокам] для представления ходатайства об убежище необходимо рассматривать без увязки с защитой основополагающей ценности, провозглашенной в статье 3 Конвенции"<sup>10</sup>. Как сообщило само государство-участник, ходатайство автора об убежище рассматривалось на основе информации из подготовленного Министерством иностранных дел в марте 2008 года странового доклада, который не охватывает предполагаемые события, и на основе докладов, представленных автором. Поэтому государство-участник использовало лишь представленные автором материалы и не проводило никаких расследований.

5.4 Что же касается утверждений, сделанных в ходе рассмотрения ходатайства об убежище, то государство-участник тщательно эти заявления не рассматривало. Оно не оспорило, что автор трижды отказывался выполнять приказы о разгоне демонстраций, направленных против Саргсяна, и что он получал устные угрозы от своих начальников вследствие его ставшей известной поддержки кандидата в президенты Тер-Петросяна. Автор уже пояснял, что его политические убеждения стали известны как сотрудникам полиции, так и главе района и его подчиненным, поскольку они несколько раз приходили к нему домой, чтобы предложить ему и его жене деньги за их голоса на выборах. Автор является политическим активистом, поскольку его политические убеждения стали известны властям. Как сотруднику полиции ему запрещено вступать в какую-либо политическую партию. Он трижды не исполнял приказы, его отъезд из Армении и постоянные запугивания его родственников после его отъезда превращают его в лицо, не обладающее той лояльностью, которую требует от него его государственный работодатель. Ссылка государства-участника на доклад Комиссара по правам человека Совета Европы подтверждает его утверждения, поскольку подавление активной политической деятельности в Армении находит свое выражение и в наложении штрафов, и в вынесении наказаний в виде тюремного заключения. В упомянутом докладе также подчеркивается отсутствие справедливого судебного разбирательства и отмечается, что содержание под стражей или осуждение того или иного лица лишь на основе его политических убеждений или ненасильственных действий является неприемлемой практикой.

5.5 Автор далее утверждает, что была не только совершена попытка изнасилования его жены, но и это фактически имело место. Касательно того, что автор не сообщил об изнасиловании жены в полицию, он подчеркивает, что его жена выехала из страны сразу же после изнасилования. Он цитирует экспертный

<sup>10</sup> См. ECHR, *Jabari v. Turkey*, judgement of 11 July 2001 (No. 40035/98).

доклад от 11 декабря 2008 года, подготовленный Робертом Ченсайнером, старшим ассоциированным членом колледжа "Сент-Энтони" в Оксфорде и почетным членом Российской академии наук (Дагестанского научного центра). В этом докладе говорится, что с социологической точки зрения изнасилование в Армении, особенно изнасилование жены полицейского, является страшным преступлением и что в существующей в стране обстановке насилия в отношении женщин изнасилование следует серьезно рассматривать как вид наказания. Поэтому автор утверждает, что подача властям жалобы на изнасилование его жены не помогла бы ему, особенно потому, что его считали политическим оппонентом.

5.6 Касаясь писем его родственников, автор заявляет, что в одном из писем его мать сообщает о том, что сотрудники специального подразделения подвергли его брата бесчеловечному обращению в течение двух дней, чтобы узнать о местонахождении автора. Кроме того, его теща заявила, что она и ее семья подвергались преследованиям и запугиваниям по той же причине. Это нельзя считать нормальным, когда власти таким образом стремятся получить информацию о местонахождении автора. В голландском административном праве применяется принцип свободных доказательств. Из этого следует, что при рассмотрении ходатайств об убежище принимаются во внимание любого вида доказательства. Автор также ссылается на изданное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) руководство, в котором говорится о том, что "требование представить доказательства не должно восприниматься слишком буквально ввиду сложности сделать это в той особой ситуации, в которой находится лицо, ходатайствующее о получении статуса беженца". УВКБ далее констатирует, что "в любом случае необходимо облегчить бремя доказывания, которое обычно возложено на заявителя, и использовать другие источники для получения информации, которые нельзя свободно получить у заявителя, например обратиться к друзьям, родственникам и другим лицам, хорошо его знающим"<sup>11</sup>. Автор также отмечает, что Европейский суд по правам человека придает существенное значение письмам родственников<sup>12</sup>. Таким образом, хотя бремя доказывания в принципе возлагается на автора, обязанность рассмотреть и оценить все имеющие отношение к делу факты распределяется между автором и государством-участником, которое в данном случае этого не сделало.

5.7 Автор полагает, что государство-участник не обосновало свое утверждение о том, что он не опасался каких-либо препятствий со стороны властей, покидая страну по своему собственному паспорту. Государство-участник не учитывает тот факт, что автор находился в официальном отпуске, а это является единственным условием, позволяющим сотруднику полиции покинуть страну.

5.8 Что же касается передачи государством-участником подлинных личных документов автора в дипломатическое представительство Армении, то это нарушает не допускающее отступлений правило, в соответствии с которым государство обязано ни при каких обстоятельствах не контактировать и не связываться с властями страны происхождения просителя убежища во время процедуры рассмотрения его ходатайства. Контакт с дипломатическим представительством может иметь место лишь с ясно выраженного согласия просителя убежища и после консультации со Службой иммиграции. Таким образом, госу-

<sup>11</sup> См. УВКБ, "Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца" (HCR/IP/4/Eng/REV.1), пункты 197 и 210.

<sup>12</sup> См. ECHR, *Ammari v. Sweden*, judgement of 22 October 2002 (No. 60959/00).

дарство-участник сознательно поставило автора под удар, особенно потому, что эти документы были переданы в дипломатическое представительство после представления автором сообщения в Комитет и принятия временных мер Специальным докладчиком.

#### **Дополнительная информация, представленная государством-участником**

6.1 23 июня 2010 года государство-участник заявило, что в своих комментариях автор значительно расширил сферу охвата своего первоначального сообщения, подняв в общем плане вопрос о централизованной процедуре рассмотрения ходатайств об убежище. Государство-участник настаивает на том, что цель процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений в Комитете не заключается в абстрактном оспаривании национального законодательства или практики, которые, как представляется, противоречат Пакту<sup>13</sup>. Кроме того, главный вопрос в жалобе автора по статье 7 заключается в том, возникнет ли для него реальная угроза обращения, противоречащего Пакту, в случае его высылки в страну происхождения.

6.2 Что касается централизованной процедуры рассмотрения ходатайств<sup>14</sup>, то по нескольким процедурным аспектам дела оцениваются на предмет определения того, можно ли их рассматривать надлежащим образом в этом контексте или же необходимо тщательное расследование. Первая оценка проводится после первой беседы, когда адвокат заявителя имеет возможность изложить Службе иммиграции и натурализации (СИН) свое мнение о том, потребует ли данное дело значительно более тщательного расследования. Затем СИН решает вопрос о применении ускоренной процедуры или о передаче ходатайства компетентному сотруднику для дальнейшего рассмотрения и направления просителя убежища в специальный центр. В рассматриваемом случае адвокат не воспользовался этой возможностью. В конце второй беседы вновь принимается решение о целесообразности дальнейшего рассмотрения ходатайства в рамках централизованной процедуры. Окончательное решение выносится после того, как проситель убежища изложит свои соображения по планируемому решению. Соображения, высказанные автором 19 июня 2008 года, не являются основанием для прекращения рассмотрения его дела в рамках централизованной процедуры. При этом обеспечиваются достаточные гарантии для точной и адекватной оценки риска. Первой гарантией является проведение многочисленных бесед, когда заявителю оказывает помощь адвокат, а второй – наличие многочисленных аспектов, с учетом которых принимается решение о целесообразности продолжения рассмотрения дела в рамках централизованной процедуры. Это решение можно обжаловать в национальных судах, чем автор и воспользовался. Национальные суды не приняли во внимание отсутствие возможности оценить угрозу обращения, противоречащего статье 7 Пакта, в рамках централизованной процедуры.

6.3 Государство-участник далее отвергает заявление автора о том, что ему было предоставлено слишком мало времени для подготовки своего ходатайства. Просители убежища обязаны не доказывать то, что происходит в их стране происхождения, а подтверждать достоверность своих рассказов. Государство-участник сочло заявления, сделанные автором во время второй беседы, достоверными. Представленные автором документы были также тщательно проанализированы в рамках централизованной процедуры и судами. Однако они ока-

<sup>13</sup> См. представленное Комитету сообщение № 35/1978, *Аумеерудди-Чифффа и др. против Маврикия*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 9.2.

<sup>14</sup> См. C12/3 и C13/2 of the Aliens Act Implementation Guidelines 2000.

зались недостаточными для подтверждения обоснованности заявления автора о том, что в случае его возвращения в Армению он будет подвергнут обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Поскольку автор оставался в стране до 15 июня 2008 года, у него было достаточно времени для сбора документов в подтверждение своего рассказа.

6.4 16 апреля 2009 года автор подал новое ходатайство о предоставлении убежища, к которому он приложил отчет организации "Международная амнистия" и другие документы, касающиеся состояния его здоровья. Эти документы побудили государство-участник обратиться в Бюро медицинского освидетельствования (Bureau Medische Advisering (БМО)) с просьбой обследовать состояние здоровья автора и прокомментировать отчет, подготовленный 7 марта 2009 года группой медицинских экспертов "Международной амнистии". БМО обследовало автора и препроводило свои заключения государству-участнику 6 ноября 2009 года и 12 августа 2009 года. Новое ходатайство автора об убежище было отклонено 14 января 2010 года. Затем автор подал ходатайство о судебном пересмотре этого решения, которое находилось в стадии рассмотрения на момент представления государством-участником дополнительной информации<sup>15</sup>.

6.5 Перед второй беседой автора спросили, есть ли какие-либо медицинские причины, не позволяющие ему участвовать в беседе. Он ответил, что здоров и готов беседовать. К своему новому ходатайству об убежище, датированному 16 апреля 2009 года, автор приложил отчет "Международной амнистии", чтобы показать, что во время второй беседы он был не в состоянии говорить о жестоким обращении со стороны его начальников, и что его психические и психологические проблемы обусловлены бесчеловечным обращением, которому он подвергался в Армении. По мнению государства-участника, упомянутый отчет слишком неубедителен, чтобы удовлетворительным образом подтвердить такое заявление. Хотя телесные повреждения автора, в частности постоянные локальные болевые ощущения в верхней части живота, наличие рубца в 3 мм в районе берцовой кости и отсутствие задних зубов могли быть результатом применения пыток, они могли быть также следствием повреждений, полученных при других обстоятельствах.

6.6 В отчете "Международной амнистии" говорится о том, что в рассказе автора есть доказательство того, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). В то же время отмечается, что это уместнее квалифицировать как расстройство адаптационного характера. В отчете также сообщается, что нынешняя неопределенность условий жизни данного лица тоже сказывается на тяжести и развитии его симптомов. При этом, однако, делается вывод о том, что, хотя неопределенность условий его жизни может иметь свое значение, расстройство у автора, как представляется, является следствием применения пыток/жестокости обращения. В своем заключении от 12 августа 2009 года врач БМО высказал сомнения в отношении метода, который использовался экспертами "Международной амнистии" для формулирования такого

<sup>15</sup> Письмом от 2 сентября 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Гаагский окружной суд, заседающий в Амстердаме, признал ходатайство автора о пересмотре необоснованным. 12 августа 2010 года автор обжаловал это решение в Административно-правовом управлении Государственного совета. Письмом от 18 января 2011 года автор проинформировал Комитет о том, что 14 января 2011 года его апелляция была отклонена, в результате чего внутренние средства правовой защиты были вновь исчерпаны.

вывода с учетом предварительной оценки расстройства адаптационного характера.

6.7 В своем решении от 8 июля 2008 года Окружной суд в Харлеме констатировал, что, согласно протоколу второй беседы, автор сделал подробное заявление, когда его попросили пересказать его историю, и, как представляется, при этом его не перебивали и не мешали ему. Когда его попросили дать более обстоятельные разъяснения, автор смог дать удовлетворительный ответ. Суд также отмечал, что нет никаких указаний на то, почему автор был не в состоянии сообщить во время второй беседы о применении к нему физического насилия. Когда после беседы у автора спросили его мнение, он ответил, что удовлетворен тем, как проходила беседа. Поэтому государство-участник сомневается в правдоподобности последующих заявлений автора относительно применения к нему физического насилия и изнасилования его жены.

6.8 В заключение государство-участник отмечает, что неудовлетворительное положение в области прав человека в Армении и, особенно, события, связанные с президентскими выборами, и их последствия для политических партий принимались во внимание в течение всей процедуры рассмотрения ходатайства автора об убежище. Однако с тех пор ситуация изменилась; согласно докладу о положении в области прав человека, подготовленному Государственным департаментом Соединенных Штатов в 2009 году, 19 июня 2009 года была объявлена общая амнистия. Как следствие, были освобождены приблизительно 30 из 44 сторонников оппозиции, которые были задержаны в связи с президентскими выборами в феврале 2008 года. Государство-участник утверждает, что после возвращения в Армению, автору не угрожает какое-либо обращение, противоречащее статье 7 Пакта. Поскольку автор всегда скрывал свои политические убеждения от начальства, он не будет в опасности просто потому, что он не взял деньги за голосование на президентских выборах 2008 года или отказывался от выполнения определенных функций в своем качестве полицейского. Кроме того, к 2010 году с момента выборов прошло два года.

#### **Дополнительные комментарии автора**

7.1 1 октября 2010 года автор изложил подробные аргументы в поддержку своего утверждения о том, что примененная к нему ускоренная процедура не соответствовала тем минимальным требованиям, которые позволяют провести оценку риска. С 1 июля 2010 года ускоренная процедура рассмотрения ходатайств об убежище была заменена общей процедурой, продолжительность которой была расширена до восьми дней. Замена ускоренной процедуры на общую стала признаком того, что предыдущая практика не гарантировала права просителей убежища. Новая процедура предусматривает время для отдыха и подготовки, по крайней мере, в течение шести дней до начала процесса. В рамках ускоренной процедуры, действовавшей до 1 июля 2010 года, никакого времени для отдыха и подготовки не предусматривалось, как и для встреч в адвокатской конторе, и на всех стадиях процедуры адвокаты были разными. Соответственно, адвокат, который после первой беседы помогал автору подготовиться ко второй беседе, был не тем же адвокатом, который встречался с автором после второй беседы. Эти обстоятельства не способствовали созданию условий, в которых заявитель чувствовал бы себя достаточно комфортно, чтобы с самого начала сообщить о всех его причинах подачи ходатайства об убежище.

7.2 В исправлениях и добавлениях, которые автор представил наряду с соображениями относительно планируемого отклонения его ходатайства об убежище, он утверждал, что его начальники подвергли его жестокому обращению,

били и применяли физическое насилие, поскольку он оказывал политическую поддержку Тер-Петросяну, и что его жена была изнасилована лицами, связанными с главой района. Эти исправления должны были побудить государство-участник принять решение о том, что ходатайство автора рассматривать в рамках ускоренной процедуры нельзя, а государство-участник просто заявило, что оно не считает эти исправления и добавления правдоподобными. Кроме того, государство-участник не приняло во внимание письма его родственников, поскольку они были представлены лишь на стадии рассмотрения апелляции. Что же касается утверждения государства-участника о том, что у автора было достаточно времени для сбора доказательств в поддержку его версии событий до выезда из страны, то автор отмечает, что, если бы он вывозил такие документы с собой, то их могли бы найти у него в аэропорту перед вылетом. В то же время, письма его родственников были написаны после его отъезда и соответственно не могли быть представлены на первом этапе разбирательства.

7.3 Во время рассмотрения второго ходатайства автора об убежище содержание представленных документов не было рассмотрено государством-участником, которое позже начало применять строгие процессуальные нормы, заявив, что эти документы не являются аутентичными и/или не получены из объективных источников либо что речь идет лишь о документах общего характера, которые не касаются автора лично. 15 июля 2010 года Окружной суд в Амстердаме отклонил ходатайство автора о пересмотре его дела, отметив, что такие документы, как отчет "Международной амнистии" о состоянии здоровья автора, доклад об Армении эксперта Роберта Ченсайнера и тот факт, что власти государства-участника передали оригиналы документов, касающихся автора, в дипломатическое представительство Армении, не являются новыми фактами по смыслу статьи 4:6 Закона об общем административном праве, который, по мнению автора, не обеспечивает ему процессуальные гарантии, необходимые для адекватной оценки риска.

7.4 Автор ссылается на один из докладов Национального омбудсмана Нидерландов, в котором делается вывод о том, что государство-участник нарушило законодательство, направив оригиналы документов автора в дипломатическое представительство Армении, когда продолжалась процедура рассмотрения его ходатайства об убежище. Омбудсмен также заявил, что нельзя исключить, что благодаря получению этих документов власти Армении узнали, что автор просил убежище в государстве-участнике.

7.5 Касаясь отчета "Международной амнистии", автор отвергает утверждение государства-участника о том, что этот отчет туманен и неубедителен. Психиатр, составитель доклада, заявляет, что психологическое расстройство автора, как представляется, стало результатом применения пыток/жестокости обращения. Он делает вывод о том, что психиатрические симптомы, рубец на левой ноге автора и потеря автором задних зубов могут быть обусловлены предполагаемым применением пыток/жестокости обращения. В ответ на этот отчет медицинский эксперт государства-участника подчеркнул в своем заключении от 12 августа 2009 года, что ему непонятно, почему психиатр сделал вывод о том, что именно пытки/жестокое обращение, а не текущие условия жизни сказались на психиатрических симптомах. В то же время медэксперт не подверг сомнению вывод о том, что психиатрические симптомы можно квалифицировать как соответствующие утверждению о применении пыток/жестокости обращения. Кроме того, он не высказал никаких сомнений относительно изложенных в докладе выводов о том, что наличие рубца и отсутствие зубов обусловлены применением пыток/жестокости обращения.

7.6 Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека, который отметил, что, "хотя заключение не составлено экспертом, специализирующимся на оценке причиненных пытками повреждений, [...] тем не менее оно дает властям довольно убедительное свидетельство того, что шрамы и повреждения на теле заявителя могли быть вызваны жестоким обращением или пытками. В таких обстоятельствах именно властям государства надлежит рассеять любые сомнения, которые могут сохраняться в отношении причины таких шрамов. Властям государства надлежало принять меры для получения экспертного заключения о возможной причине шрамов на теле заявителя в обстоятельствах, когда он изложил *prima facie* свою версию их происхождения. Они не сделали этого, как не сделали этого и апелляционные суды. [...] Государство обязано рассмотреть все имеющие отношение к делу факты, особенно в обстоятельствах, когда существуют серьезные указания на то, что телесные повреждения заявителя могли быть вызваны пытками"<sup>16</sup>. В упомянутом выше случае заключение было дано не экспертом, а в случае автора отчет составил психиатр из "Международной амнистии". Поэтому автор отвергает утверждение государства-участника о том, что он должен был сообщить о всех фактах, имеющих отношение к его делу, с самого начала процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище. Наоборот, именно государству надлежало представить медицинские доказательства, которые могли бы опровергнуть медицинское заключение "Международной амнистии" о том, что на ранней стадии рассмотрения ходатайства об убежище автор был не в состоянии сообщить о применении к нему пыток.

7.7 Напомнив о своих приведенных ранее аргументах касательно риска пострадать от обращения, противоречащего статье 7 Пакта, автор вновь ссылается на практику Европейского суда по правам человека и более конкретно на дело *R.C. против Швеции*, при рассмотрении которого Суд отметил, что "с учетом его вывода о том, что заявитель [...] выполнил обязательство по представлению доказательств того, что он уже подвергался пыткам, Суд констатировал, что на государство возлагается обязанность рассеять любые сомнения относительно возникновения для заявителя риска вновь подвергнуться обращению, противоречащему статье 3, в случае его высылки"<sup>17</sup>.

7.8 Автор ссылается на недавние доклады о положении в области прав человека в Армении, в которых говорится, что после расследований событий, связанных с президентскими выборами 2008 года, Парламентский комитет Армении пришел к выводу о том, что полиция и службы безопасности не совершали никаких нарушений при подавлении беспорядков; в некоторых из этих докладов указывалось, что после объявления в июне 2009 года амнистии люди по-прежнему находятся в тюрьмах в связи с этими событиями<sup>18</sup>; что более половины опрошенных заключенных утверждали, что до перевода в тюрьму их подвергали пыткам во время проведения расследования полицией; и что местные группы гражданского общества сообщают о многочисленных случаях применения пыток и жестокого обращения в следственных изоляторах Армении<sup>19</sup>. Поэтому автор заявляет, что пытки и жестокое обращение по-прежнему широко практикуются в Армении и что государство-участник нарушило его права по

<sup>16</sup> См. ECHR, *R.C. v. Sweden*, judgement of 9 March 2010 (No. 41827/07), para. 53.

<sup>17</sup> Там же, para. 55.

<sup>18</sup> См. Dutch Minister of Foreign Affairs, Country report on Armenia, 27 August 2010.

<sup>19</sup> См. Human Rights Watch submission to the Universal Periodic Review on Armenia on "Torture and ill-treatment", November 2009.

пункту 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7, а также нарушит статью 7, рассматриваемую в отдельности, если он будет выслан в Армению.

**Дополнительные замечания государства-участника и последующие комментарии автора**

8.1 29 июля 2011 года государство-участник сообщило, что замена централизованной процедуры рассмотрения ходатайства об убежище на общую процедуру была мотивирована частично стремлением добиться качественных улучшений в деле рассмотрения ходатайств об убежище, из чего отнюдь не следует, что решения, принятые в рамках прежней процедуры, выносились без требуемой должной тщательности.

8.2 Утверждение автора о том, что ему не была оказана помощь адвоката для подготовки к первой беседе, не означает, что процедура рассмотрения первого ходатайства об убежище проводилась без должной тщательности. Причины, по которым проситель убежища ходатайствует об убежище, подлежат обсуждению не на первой беседе, а на второй. Автору оказывал помощь адвокат при подготовке ко второй беседе, и во время второй беседы он был четко проинформирован о важности изложения всех фактов и обстоятельств, связанных с его рассказом. Как представляется, нет никаких причин, препятствующих тому, чтобы на этом этапе автор не мог сообщить о том, что его жену изнасиловали, а сам он подвергался бесчеловечному обращению в своей стране происхождения. Государство-участник отмечает, что в своем решении от 8 июля 2008 года Окружной суд в Харлеме обстоятельно рассмотрел вопрос о том, была ли вторая беседа проведена с должной тщательностью, и сделал вывод, что так и было.

8.3 Касаясь второго ходатайства, государство-участник утверждает, что в своей оценке власти приняли во внимание состояние здоровья автора. По просьбе его адвоката 15 апреля 2009 года автор был обследован врачом, который заключил, что состояние здоровья автора делает невозможной продолжительную беседу, но позволяет кратко опросить его о любых фактах или изменившихся обстоятельствах. Беседа была проведена на следующий день и учитывала состояние здоровья автора. Служба иммиграции и натурализации (СИН) также обратилась в Бюро медицинского освидетельствования (БМО) с просьбой прокомментировать отчет группы медицинских экспертов "Международной амнистии" и дать консультативное заключение о проблемах автора со здоровьем. После того как 12 августа 2009 года и 6 ноября 2009 года БМО представило свои выводы, с представителем автора была достигнута договоренность об изложении в письменной форме ряда вопросов, с тем чтобы избежать необходимости проведения новых бесед. И в последующем уведомлении от 11 декабря 2009 года о планируемом отказе, и в решении от 14 января 2010 года ставился вопрос о том, является ли состояние здоровья автора основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что его возвращение в страну происхождения приведет к обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

8.4 Новая процедура рассмотрения ходатайств, предусмотренная в статье 4:6 Закона об общем административном праве, позволяет просителям убежища ходатайствовать о пересмотре вынесенного ранее решения отклонить ходатайство об убежище, если возникли новые факты или изменились обстоятельства. В соответствии с пунктом 2 статьи 4:6 этого Закона Министр по вопросам миграции и предоставления убежища может по своему усмотрению отклонить новое ходатайство, сославшись на вынесенное ранее решение об отклонении предыдущего ходатайства. Однако в рассматриваемом случае Министр не использовал новое положение. Наоборот, он тщательно рассмотрел новое ходатайство, уде-

лив особое внимание представленным автором документам, и затем изложил причины отклонения этого ходатайства. Пересматривая решение об отклонении, Окружной суд определял, представил ли автор новые факты или доказательства, которые не приводились им ранее, а также повлияют ли новые обстоятельства на позицию, изложенную в первоначальном решении. В своем постановлении от 15 июля 2010 года суд решил, что отчет "Международной амнистии" является неубедительным; что представленные доклады (включая доклад г-на Ченсайнера) и статьи об общей ситуации в Армении не влияют на оценку личных обстоятельств дела автора; что газетные статьи от 11 апреля 2008 года и 28 июня 2008 года являются копиями, аутентичность которых нельзя подтвердить, и они не касаются положения автора; что письма друзей и родственников автора написаны по его просьбе и не подтверждаются какими-либо объективными источниками. 14 января 2011 года Административно-правовое управление Государственного совета подтвердило решение Окружного суда.

8.5 У автора было право ходатайствовать в Окружном суде о пересмотре решений от 20 июня 2008 года и 14 января 2010 года, и он сделал это. После того, как Окружной суд провел всестороннюю оценку и вынес решение, автор обжаловал в Административно-правовом управлении это решение, но оно было подтверждено. Поэтому предусмотренные в пункте 3 статьи 2 Пакта эффективные средства правовой защиты применительно к отклонению первоначального или нового ходатайства об убежище существуют.

8.6 В отчете группы медицинских экспертов "Международной амнистии" говорится, что симптомы автора не соответствуют стандартным критериям, определенным в Пособии по диагностированию и статистике нарушений психики в отношении посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР), состояние его здоровья нельзя назвать депрессией с точки зрения психиатрии, а повреждение мозга в результате предполагаемого применения пыток/физического насилия нельзя признать удовлетворительным объяснением его нынешних симптомов. На основе приведенной в упомянутом Пособии классификации его симптомы, скорее всего, можно отнести к расстройству в связи с адаптацией. Как БМО отмечает в своем заключении от 12 августа 2009 года, не понятно, что именно послужило основой для вывода группы медицинских экспертов о том, что это расстройство стало следствием предполагаемого применения пыток/физического насилия. Отчет и обследование не дают никаких объяснений, почему предполагаемое применение пыток/физического насилия оказало (более серьезное) влияние на нынешние психиатрические симптомы автора, чем текущая неопределенность и другие события в его прошлой жизни. Использование экспертами слова "соответствует" не исключает возможности того, что симптомы автора имеют и некоторые другие причины. Государство-участник цитирует Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), в пункте 187 b) которого говорится, что термин "соответствует", как правило, означает, что "повреждение могло быть вызвано указанной травмой, но оно не специфично и могло быть вызвано множеством других причин". Что же касается отсутствия коренных зубов, то лишь в отношении одного из них можно сказать, что его отсутствие соответствует предполагаемому применению пыток/физического насилия, а другой коренной зуб удален дантистом. С учетом использованных формулировок могут существовать и другие причины как для отсутствия коренного зуба, так и для рубца в 3 мм в районе берцовой кости автора. Поэтому данный отчет нельзя рассматривать как подтверждение заявления о том, что в отношении автора действительно применялись пытки или физическое насилие, и как обоснование вывода о

том, что автор был не в состоянии связно излагать свои мысли во время второй беседы.

8.7 И наконец, государство-участник полагает, что общая ситуация в Армении не подтверждает предположение о том, что сейчас, спустя три года после президентских выборов, у автора есть основания опасаться обращения, противоречащего статье 7 Пакта.

9. 9 сентября 2011 года автор повторил свои приведенные ранее аргументы относительно неадекватности ускоренной процедуры в его сложном случае; отсутствия должного внимания к таким документам, как отчет группы медицинских экспертов "Международной амнистии"; и опасности, которая будет ему угрожать в случае возвращения в Армению. Выводы медицинского заключения оставляют мало возможностей для установления иных причин его ПТСР, чем применение к нему пыток и жестокого обращения в Армении, поскольку эти выводы основаны на подробном и тщательном обследовании. Автор также ссылается на недавние доклады, подготовленные Государственным департаментом Соединенных Штатов в апреле 2011 года, Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека в январе 2011 года и Комиссаром по правам человека Совета Европы в мае 2011 года, где сообщается об арестах политических оппозиционеров; о продолжающемся с выборов 2008 года содержании под стражей; а также о применении пыток во время допросов.

### **Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

10.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 его правил процедуры, принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Он полагает, что нет никаких препятствий для признания сообщения приемлемым и что автор достаточным образом обосновал свои жалобы по пункту 3 статьи 2 и по статье 7 Пакта. Поэтому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет считает необходимым принять во внимание закрепленное в статье 2 Пакта обязательство государства-участника обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, в том числе при применении процедур высылки неграждан<sup>20</sup>.

<sup>20</sup> См. принятые Комитетом Замечания общего порядка № 6 и 20.

Комитет напоминает, что сравнивать факты в таких случаях надлежит, как правило, инстанциям государств – участников Пакта<sup>21</sup>.

11.3 Комитету следует определить, оценили ли адекватным образом власти государства-участника в рассматриваемом случае ходатайство автора об убежище, в котором утверждается, что после возвращения в Армению ему будет угрожать опасность, и действительно ли он может реально подвергнуться пыткам или жестокому обращению после возвращения в страну происхождения. В этой связи Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31, в котором он говорит об обязательстве государств-участников "не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда" (пункт 12).

11.4 Касаясь утверждения автора о том, что если государство-участник депортирует его в Армению, то оно нарушит его права по статье 7 Пакта, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что во время президентских выборов в 2008 году он и его жена отказывались брать деньги за голосование в пользу кандидата Саргсяна, в результате чего у сотрудников главы района возникли определенные подозрения. Комитет отмечает, что эта часть жалобы не была опровергнута государством-участником. Комитет также отмечает, что автор являлся сотрудником полиции и, стремясь уклониться от действий против политических оппозиционеров во время проходивших после выборов демонстраций, раскрыл таким образом свои политические убеждения перед начальством. Комитет отмечает, что этот аспект жалобы был частично опровергнут государством-участником, которое заявило, что во время процедуры рассмотрения его ходатайства об убежище на национальном уровне автор просто сообщил, что, стараясь уклониться от работы во время демонстрации, проходившей 24 апреля 2008 года, он сказал, что еще не получил заработной платы, и что эта версия казалась более правдоподобной с учетом того, что автору никогда не выносились дисциплинарные взыскания за якобы неисполнение приказаний. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, хотя в тот период деятельность политических оппозиционеров жестко пресекалась, нельзя считать, что для армянских властей автор является политическим активистом лишь только потому, что он отказался взять деньги за голосование в пользу Саргсяна; и что, соответственно, автор не доказал, что по этой причине власти будут проявлять к нему особый интерес.

11.5 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что его начальники избивали его дважды, 24 апреля и 19 мая 2008 года; и что его жену изнасиловали лица, связанные с главой района, после чего она уехала в Россию. Комитет отмечает, что государство-участник отвергает эти утверждения на основании их неправдоподобности, поскольку автор постоянно менял свои показания, которые противоречат его заявлениям во время второй беседы. Касаясь изнасилования или покушения на изнасилование жены автора, Комитет констатирует, что автор объяснил, почему он не хотел говорить во время второй беседы, что эта попытка была успешной; но Комитет также отмечает, что автор охарактеризовал данное физическое насилие в отношении жены как наказание за ее собственные политические убеждения, а не как действие, направленное против него самого. Вместе с тем автор не объяснил надлежащим образом расхождения в заявлениях о том, что его били один раз или чаще. Комитет полагает, что для властей государства-участника нет оснований рассматривать эти расхо-

<sup>21</sup> См. представленное Комитету сообщение № 1763/2008, *Пиллаи против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.2.

ждения как аргументы, серьезно подрывающие достоверность заявлений автора.

11.6 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что, применив ускоренную процедуру в его случае и не уделив должного внимания представленным им документам, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта. Хотя Комитет выразил беспокойство в связи с ограниченными временными сроками централизованной процедуры рассмотрения ходатайств<sup>22</sup>, он отмечает, что автору были предоставлены многочисленные возможности для дополнения его ходатайства и что ни одно из представленных им доказательств не было достаточным для устранения противоречий между его различными версиями событий, предшествовавших его выезду из Армении. В этих обстоятельствах нельзя говорить о том, что рассмотрение государством-участником утверждений автора сопровождалось процессуальными нарушениями или ему было отказано в каком-либо эффективном средстве правовой защиты.

11.7 Что же касается тех заявлений автора, которые государство-участник признало правдоподобными, то остается открытым вопрос о том, будет ли ему угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Армении в будущем. Комитет принимает к сведению беспокойство, выраженное автором в связи с тем, что его документы были по ошибке переданы в посольство Армении. Однако, поскольку автор никогда не был политическим активистом и более не является сотрудником полиции, а также с учетом времени, прошедшего после упомянутых выборов 2008 года, Комитет не может сделать вывод о том, что автору будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в случае его возвращения в Армению.

12. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что высылка автора в Армению не будет нарушением каких-либо прав, закрепленных в Пакте.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

---

<sup>22</sup> См. заключительные замечания Комитета (CCPR/C/NLD/CO/4), 28 июля 2009 года, пункт 9.

**М. Сообщение № 1811/2008, Джеббар и Саади Шихуб  
против Алжира  
(Соображения, принятые 31 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Таус Джеббар и Саади Шихуб (представлены организацией ТРИАЛ – Швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Джамель и Мурад Шихуб (их дети, 1977 года и 1980 года рождения соответственно), а также сами авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	25 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение двух лиц, содержащихся под стражей без права переписки и общения на протяжении 15 лет
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и неприкосновенность личности, уважение достоинства человеческой личности, признание правосубъектности, запрещение незаконного и произвольного вмешательства в семейную жизнь, право на семейную жизнь, право на защиту несовершеннолетних
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; 16; 17; 23, пункт 1, и 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 а) и б)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 31 октября 2011 года,  
завершив рассмотрение сообщения № 1811/2008, представленного Таус*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Лазари Бузид не принимал участия в принятии настоящего решения. К настоящим Соображениям прилагаются тексты особых мнений, высказанных членами Комитета г-ном Майклом О'Флаэрти, г-ном Кристером Телином, г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли и г-ном Корнелисом Флинтерманом.

Джеббар и Саади Шихубом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения,

*принимает* следующее:

### **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1.1 Авторами сообщения, представленного 25 августа 2008 года, являются Таус Джеббар и Саади Шихуб, граждане Алжира. Они представляют настоящее сообщение от имени своих двух сыновей – Джамеля и Мурада Шихуб, родившихся соответственно 8 января 1977 года в Хуссейн Дей (Алжир) и 29 сентября 1980 года в Эль-Хараше (Алжир). Авторы утверждают, что Джамель Шихуб и Мурад Шихуб стали жертвами насильственного исчезновения в нарушение Алжиром статей 2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; 16; 17 и 23, пункт 1, Пакта. Они утверждают также, что Мурад Шихуб стал жертвой нарушения статьи 24, пункт 1, Пакта. Авторы утверждают, что они сами стали жертвами нарушения статей 2, пункт 3; 7; 17 и 23, пункт 1, Пакта. Они представлены организацией ТРИАЛ (Швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью). Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Алжира 12 сентября 1989 года.

1.2 12 марта 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил отклонить просьбу государства-участника от 3 марта 2009 года о том, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости отдельно от вопроса о существовании дела.

### **Факты в изложении авторов**

2.1 Джамель, безработный холостяк, и Мурад, учащийся лица, проживали по месту жительства своих родителей в Бараки, Алжир. Автор утверждает, что 16 мая 1996 года в 8 часов утра военнослужащие алжирской армии явились в их дом в Бараки. Там было два десятка военных в форме парашютистов из расположенной в Бараки казармы, два агента Департамента расследований и безопасности (ДРБ) в штатском, а также полицейский в маске. У них был список с именами и фотографиями. Человек, который командовал ими<sup>1</sup>, показал Саади Шихубу фотографию его старшего сына Саида Шихуба, который покинул дом примерно за полтора года до этого, и спросил, где он находится. Саади Шихуб заявил, что ему неизвестно об этом. Тогда военные забрали Джамеля Шихуба, заявив: "Когда явится Саид, мы освободим Джамеля". Саади Шихуб и его старший сын Мурад пытались вмешаться, однако солдаты ударили Мурада, и тот упал на землю. Оттащив Джамеля от отца, военнослужащие покинули их дом и увели молодого человека с собой. Все это произошло в присутствии авторов сообщения, их пяти дочерей и их сына Мурада, которые находились в квартире. Эту сцену наблюдали также многочисленные соседи<sup>2</sup>.

2.2 Авторы утверждают, что похищение их сына Джамеля произошло в рамках операции, проводимой совместно различными подразделениями вооруженных сил, в ходе которой были задержаны несколько человек из проживающих в

<sup>1</sup> Авторы приводят имя этого человека.

<sup>2</sup> Авторы прилагают к сообщению свидетельства двух соседей, которые подтверждают, что они наблюдали задержание Джамеля Шихуба.

том же квартале. Джамель Шихуб был сначала доставлен в казарму разведслужбы вооруженных сил (ДРБ) в Бараки, а затем в Штаб оперативного командования (ШОК) в Шатонёф, о чем сообщил задержанный вместе с ним человек, который был вскоре освобожден. По другим неподтвержденным сведениям, его позднее перевели в казарму разведслужбы вооруженных сил в Бени-Месус. С тех пор родственники его не видели. Его старший брат Саид Шихуб, в поисках которого военные приходили в дом этой семьи, был убит силами безопасности 27 июня 1996 года на дороге в ходе столкновения с ними. Однако Джамель Шихуб, которого взяли в заложники в связи с поисками его брата Саида, как заявил об этом сотрудник полиции во время ареста, так и не был освобожден.

2.3 13 ноября 1996 года около 23 часов десятков военнослужащих из казармы Бараки ворвались в жилище авторов сообщения и задержали их младшего сына, Мурада Шихуба, которому тогда было 16 лет, не предъявив никакого ордера на арест и не представив каких бы то ни было объяснений. Операцией руководил тот же человек, который командовал во время задержания Джамеля Шихуба; ему помогали два лейтенанта и два унтер-офицера. Военных также сопровождал проживавший в этом квартале полицейский, которого хорошо знали жители и который часто принимал участие в таких задержаниях. Мурад Шихуб был арестован в присутствии авторов сообщения и своих пяти сестер. Эту сцену наблюдали также многочисленные соседи<sup>3</sup>. Когда его отец, Саади Шихуб, попытался вмешаться, его избили. Со слов человека, который командовал этой операцией, отец понял, что у них нет никаких доказательств причастности его сына к незаконной деятельности.

2.4 Мурад Шихуб был сначала доставлен с другими задержанными в казарму Бараки. От находившихся вместе с ним там задержанных, которых позднее отпустили, его родственники узнали, что он находился под стражей в течение трех месяцев, после чего был переведен в Штаб оперативного командования (ШОК) в Эль-Мадании (Саламбье), а затем в Центр военной разведки в Бен-Акнуне. С тех пор никто из членов его семьи его не видел и не получал о нем никаких известий.

2.5 Семья Шихуб, в частности авторы сообщения, предпринимали постоянные усилия, для того чтобы разыскать своих детей. После задержания Джамеля Шихуба, а затем Мурада Шихуба авторы сообщения сразу же попытались узнать о судьбе своих сыновей и о том, где они находятся, обращаясь с запросами в различные казармы, комиссариаты и жандармские управления этого района, а также в прокуратуру Эль-Хараша, однако все усилия не принесли результатов.

2.6 15 июля 1996 года Саади Шихуб направил письмо председателю Национального наблюдательного комитета по правам человека (ННКПЧ) с просьбой выяснить, что случилось с его сыном Джамелем. Он также обратился с письмом к Президенту Республики 26 июля 1996 года, а на следующий день направил письмо на имя Министра юстиции. После этого Саади Шихуб заявил Генеральному прокурору Верховного суда Алжира о похищении своего сына Джамеля Шихуба, направив ему два письма от 7 сентября 1996 года. Никакого ответа на свои письма он не получил. 16 марта 1997 года Саади Шихуб направил второе письмо Президенту Республики, а также обратился с письмом Омбудсмену Республики, в котором просил его вмешаться в это дело и разобраться с исчезновением его двух сыновей. 4 июня 1997 года он вновь направил письмо Министру юстиции, однако так и не получил ответа.

<sup>3</sup> Авторы прилагают к сообщению свидетельство соседа, подтверждающее, что ему известно о задержании Мурада Шихуба.

2.7 Лишь через 10 месяцев после того, как об исчезновении Джамеля Шихуба было доведено до сведения Омбудсмана Республики, последний подтвердил 18 января 1998 года получение запроса Саади Шихуба. В своем письме Омбудсмен сообщил, что он может лишь уведомить об этом случае компетентные органы, что, собственно, родственники уже сделали. 4 июля 1998 года Таус Джеббар направила письмо Президенту Республики с просьбой об оказании помощи в связи с исчезновением ее двух сыновей. Письмо осталось без ответа.

2.8 13 ноября 1999 года, т.е. через два с половиной года после поступившего от семьи уведомления об исчезновении их сына Джамеля Шихуба, ННКПЧ сообщила, что согласно результатам расследования, проведенного следственной группой национальной жандармерии, последний не находится в розыске и не подлежит аресту на основании какого-либо ордера, выданного службами безопасности, и что в любом случае проведенное расследование не позволило пролить свет на его судьбу. Из этого письма также следует, что после проведенного расследования по этому делу национальная жандармерия подготовила отчет, датированный 18 января 1997 года. Однако авторы сообщения так и не получили упомянутый документ, который мог бы содержать информацию о конкретных мерах, принятых в связи с исчезновением Джамеля Шихуба. Члены семьи не были информированы ни о начале, ни о ходе этого расследования, ни о том, когда оно велось, и узнали о его закрытии лишь через два года из сообщения ННКПЧ.

2.9 9 октября 1999 года Саади Шихуб официально обратился к следственному судье Эль-Хараша с иском заявлением в связи с похищением и исчезновением своего сына Мурада Шихуба, который являлся несовершеннолетним на момент своего задержания. В свою очередь, Таус Джеббар обратилась 22 декабря 1999 года к Генеральному прокурору Алжира с жалобой в связи с похищением ее сыновей. В тот же день она направила новое письмо на имя Министра юстиции, в котором она просила сообщить, живы ли ее сыновья, и если живы, то где они находятся. Таус Джеббар вновь уведомила о деле своих сыновей Президента Республики в письме от 23 мая 2004 года.

2.10 В отсутствие ответов со стороны властей, которым члены семьи направляли запросы, они обратились в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Группе было сообщено о деле братьев Шихуб 19 октября 1998 года. Государство-участник не представило этому органу информацию, которая пролила бы свет на их судьбу.

2.11 Начиная с 1998 года авторы неоднократно вызывались для дачи показаний различными национальными органами и инстанциями, в частности жандармским управлением, военной прокуратурой, следственным судьей Эль-Хараша, полицейским управлением Дейра де Бараки, Генеральной прокуратурой Алжира и Национальной консультативной комиссией по поощрению и защите прав человека (которая была создана вместо НМКПЧ). Членам семьи в целом не было известно, в рамках какой процедуры происходила каждая дача показаний, поскольку это не уточнялось в присылаемых повестках. Кроме того, авторам сообщения неизвестно о каких-то других следственных действиях, которые бы были доведены до конца. В частности, насколько им известно, лица, которые участвовали в похищении их исчезнувших сыновей, не допрашивались и не становились объектом какого-либо расследования. Соседи, ставшие свидетелями обоих похищений, также не вызывались для дачи показаний в рамках изложенных процедур. Ни одна из просьб, направленных авторами сообщения, не привела ни к вынесению какого-либо судебного решения, ни к проведению

тщательного и достаточно полного расследования. Единственной судебной инстанцией, которая вынесла свое решение, является следственный судья Эль-Хараша, который прекратил дело за отсутствием состава преступления 3 апреля 2000 года, о чем члены семьи были уведомлены написанной от руки запиской, в которой не были указаны какие-либо мотивы. Им так и не удалось получить копию соответствующего официального решения.

### Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, как свидетельствуют факты, их сыновья Джамель Шихуб и Мурад Шихуб стали жертвами насильственного исчезновения<sup>4</sup> с момента их задержания должностными лицами государства-участника, т.е. соответственно 16 мая 1996 года и 13 ноября 1996 года. Их задержание сопровождалось отказом в признании факта лишения их свободы и сокрытием информации об их дальнейшей судьбе, что по существу привело к намеренному лишению их защиты закона<sup>5</sup>. Авторы подчеркивают, что содержание под стражей без права переписки и общения влечет за собой достаточно серьезную угрозу нанесения ущерба праву на жизнь, поскольку жертва всецело зависит от милости своих тюремщиков, которые в силу обстоятельств свободны от какого бы то ни было контроля. Даже если допустить, что их исчезновение не привело к самым худшим последствиям, сама угроза, существующая в данный момент для жизни жертвы, представляет собой нарушение статьи 6, поскольку государство обязано защищать основополагающее право на жизнь<sup>6</sup>. Авторы добавляют, что государство-участник тем более не выполнило свое обязательство в отношении гарантии права на жизнь обоих жертв, поскольку оно не предприняло никаких усилий для расследования их судьбы. Исходя из того, что через 12 лет<sup>7</sup> после их исчезновения в неизвестном месте содержания под стражей шансы разыскать Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба практически ничтожны, и ссылаясь на замечание общего порядка № 14 (1984) Комитета в отношении статьи 6, авторы утверждают, что были нарушены права жертв, гарантируемые статьей 6, рассматриваемые как отдельно, так и совместно со статьей 2, пункт 3, Пакта<sup>8</sup>.

3.2 Авторы также утверждают, что насильственное исчезновение Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба и связанные с этим переживания и страдания приравниваются к обращению с этими двумя жертвами, которое противоречит статье 7 Пакта<sup>9</sup>.

3.3 Авторы утверждают, что для них самих исчезновение Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба стало крайне тяжелым и болезненным испытанием, поскольку

<sup>4</sup> Авторы ссылаются на определение "насильственного исчезновения", содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, а также в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

<sup>5</sup> Авторы добавляют, что практику государства-участника в отношении насильственных исчезновений можно квалифицировать как преступление против человечности, поскольку она носит систематический и повсеместный характер.

<sup>6</sup> Авторы цитируют сообщение № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 10.

<sup>7</sup> На сегодняшний день – 15 лет.

<sup>8</sup> Авторы ссылаются также на сообщение № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, см. выше, пункт 10.

<sup>9</sup> Авторы ссылаются на сообщения № 440/1990, *Юсеф Эль-Мегрейзи против Ливии*, Соображения, принятые 24 марта 1994 года, пункт 5.4, № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 20 марта 2006 года, пункт 9.8, и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5.

они ничего не знают о судьбе своих двух сыновей, а если допустить, что они погибли, не имеют никакой информации об обстоятельствах их смерти или же о месте захоронения. Эта неизвестность, являющаяся причиной глубоких и непрекращающихся переживаний для всей семьи, сохраняется со времени их задержаний в мае и ноябре 1996 года. Все это время власти никак не пытались облегчить их страдания путем проведения эффективного расследования этого дела. Авторы утверждают, что тем самым государство-участник нарушило в их отношении статью 7 Пакта, рассматриваемую как в отдельности, так и совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта<sup>10</sup>.

3.4 В том что касается статьи 9 Пакта, авторы напоминают, что их сыновья были задержаны военнослужащими вооруженных сил государства-участника без ордера на арест и без представления каких бы то ни было объяснений причин их задержания. Со времени задержания никто из членов их семьи не мог увидеться или вступить в контакт с ними. Члены семьи узнали о том, что Джамель Шихуб содержался в ШОК в Шатонёф и в казарме разведслужбы вооруженных сил в Бени-Месус и что Мурад Шихуб находился в военной казарме в Бараки и в ШОК в Эль-Мадании (Саламбье) лишь от третьих лиц, которые находились под стражей вместе с ними, так как от государства-участника никаких официальных уведомлений не поступало. Все попытки авторов узнать что-либо о сыновьях не дали результатов. Авторы утверждают, что из этого следует факт грубого нарушения государством-участником своих обязательств по смыслу пункта 1 статьи 9 в отношении Джамеля и Мурада Шихуб<sup>11</sup>.

3.5 Авторы добавляют, что в отношении обеих жертв были также нарушены положения пункта 2 статьи 9 Пакта, так как они не были уведомлены о выдвинутых против них уголовных обвинениях. В частности, если говорить о Джамеле Шихубе, в отношении которого лицо, командовавшее операцией по его задержанию, сделало заявление о том, что "когда явится Саид, мы освободим Джамеля", судя по всему, единственной причиной его задержания стала попытка оказать давление на его брата Саида в нарушение принципов законности и правосудия. Кроме того, по признанию самого человека, который руководил задержанием Джамеля, никаких доказательств о противозаконной деятельности последнего не имелось. Что касается Мурада, то его задержание в ноябре 1996 года трудно объяснить какими-либо причинами, помимо резко отрицательного отношения к этой семье, особенно после того, как за месяц до указанной даты был убит его брат Саид Шихуб. Власти государства-участника сами подтвердили позднее, что Мурад Шихуб не находился в розыске и никакого ордера на его задержание не выписывалось<sup>12</sup>. Таким образом, в отношении упомянутых двух жертв были нарушены положения пункта 2 статьи 9.

3.6 Поскольку Джамель и Мурад не были в срочном порядке доставлены к судье или к какому-либо другому должностному лицу, осуществляющему судебную власть, авторы утверждают, что они также стали жертвами нарушения

<sup>10</sup> Авторы, среди прочего, ссылаются на сообщение № 107/1981, *Мария дель Кармен Альмейда де Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14, и на заключительные замечания Комитета в ходе рассмотрения второго периодического доклада Алжира, CCPR/C/79/Add.95, 18 августа 1998 года, пункт 10.

<sup>11</sup> Авторы ссылаются на сообщения № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5, и № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 7.5.

<sup>12</sup> См. выше, пункт 2.8.

пункта 3 статьи 9<sup>13</sup>. Наконец, авторы утверждают, что Джамель и Мурад также стали жертвами нарушения пункта 4 статьи 9, поскольку они содержались под стражей без права переписки с 1996 года и были лишены любых контактов с внешним миром и, соответственно, не были в состоянии оспорить законность своего задержания или потребовать у судьи своего освобождения.

3.7 Авторы также утверждают, что, помимо содержания под стражей без права переписки и общения, их сыновья Джамель и Мурад были лишены права на гуманное обращение и уважение присущего человеку достоинства. Они утверждают, что по этой причине последние стали жертвами нарушения государством-участником их прав, гарантируемых пунктом 1 статьи 10 Пакта.

3.8 Авторы также указывают, что, став жертвами насильственного исчезновения, Джамель и Мурад были лишены права быть признанными в качестве обладателей прав и обязанностей, т.е., говоря другими словами, государство-участник отказалось признать их правосубъектность в нарушение статьи 16 Пакта<sup>14</sup>.

3.9 Авторы также утверждают, что военнослужащие вооруженных сил государства-участника ворвались в их жилище, не имея никакого ордера на задержание обоих их сыновей, вышибли дверь, для того чтобы арестовать Мурада Шихуба, и угрожали его отцу, что, по мнению авторов, представляет собой произвольное вмешательство в их личную жизнь и незаконное посягательство на неприкосновенность жилища в нарушение статьи 17 Пакта<sup>15</sup>. Они добавляют, что оба их сына, Джамель и Мурад, проживающие вместе со своими родителями, также являются жертвами по смыслу статьи 17<sup>16</sup>.

3.10 После насильственного исчезновения их сыновей Джамеля и Мурада и гибели их старшего сына Саида авторы сообщения потеряли троих из своих детей. В этой связи они утверждают, что своими действиями власти государства-участника нанесли ущерб их семейной жизни в нарушение своего обязательства защищать семью, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 23 Пакта<sup>17</sup>.

3.11 Подчеркивая, что в момент его произвольного задержания по месту жительства родителей и заключения под стражу без права переписки и общения Мураду Шихубу было 16 лет, авторы утверждают, что государство-участник нарушило тем самым пункт 1 статьи 24<sup>18</sup>.

<sup>13</sup> Авторы ссылаются, среди прочего, на замечание общего порядка № 8 [16] Комитета (8 июля 1982 года, пункт 2), и на сообщение № 1128/2002, *Маркиш ди Мораиш против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3, № 1196/2003, выше, пункт 7.6, и № 992/2001, выше, пункт 9.6.

<sup>14</sup> Автор ссылается на сообщения № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9, и № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

<sup>15</sup> Авторы ссылаются на сообщение № 687/1996, *Рафаэль Армандо Рохас Гарсиа против Колумбии*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, пункт 10.3.

<sup>16</sup> Авторы ссылаются на сообщение № 778/1997, *Хосе Антонио Коронель и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 24 октября 2002 года, пункт 9.7.

<sup>17</sup> Авторы ссылаются в этой связи на сообщение № 962/2001, *Марсель Мулези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

<sup>18</sup> В этой связи авторы ссылаются на сообщения № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 9.7, и № 540/1993, *Ана Росари Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.7.

3.12 Авторы утверждают также, что ввиду отсутствия каких-либо результатов всех предпринятых ими попыток выяснить судьбу своих сыновей, которые сами не были в состоянии осуществить свое право на то, чтобы оспорить законность своего задержания, государство-участник не выполнило свое обязательство в отношении того, чтобы гарантировать Джамелю Шихубу и Мураду Шихубу средства правовой защиты, так как оно не провело тщательного и подробного расследования по факту их исчезновения. Кроме того, они утверждают, что отсутствие эффективных средств правовой защиты проявилось тем более очевидным образом, когда была объявлена всеобщая и полная амнистия, что обеспечило безнаказанность лиц, виновных в нарушениях. Поскольку государство-участник не приняло необходимых мер для защиты прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10, 16, 17, 23 и 24, оно, по мнению авторов, нарушило тем самым пункт 3 статьи 2 Пакта в отношении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба<sup>19</sup>.

3.13 В том что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, авторы утверждают, что все инстанции, в которые они обращались, уклонялись от проведения полноценного расследования. Все обращения как к судебным, так и к государственным и административным властям не дали никаких результатов<sup>20</sup>. Поэтому авторы считают, что все эти средства правовой защиты оказались бесполезными и неэффективными. Кроме того, они утверждают, что столкнулись с юридической невозможностью обращения в какую-либо судебную инстанцию после вступления в силу Постановления № 06-01 о введении в действие Хартии мира и национального примирения, которая под страхом лишения свободы запрещает обращаться в судебные органы по поводу выяснения обстоятельств в совершении таких особо тяжких преступлений, как насильственные исчезновения<sup>21</sup>. Поэтому авторы утверждают, что, для того чтобы их сообщение было принято Комитетом, они больше не обязаны предпринимать усилия и прибегать к каким-либо внутренним процедурам, подвергаясь при этом угрозе уголовного преследования.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения**

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, а также десяти других сообщений, представленных в Комитет по правам человека. Оно сделало это в "Справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осу-

<sup>19</sup> Авторы ссылаются на сообщение № 612/1995, *Хосе Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года, и на замечания общего порядка Комитета № 20 [40] от 10 марта 1992 года, пункт 15, и № 31 [80] от 29 марта 2004 года, пункт 18.

<sup>20</sup> См. выше, пункты 2.5–2.11.

<sup>21</sup> Авторы отмечают, что в Хартии отклоняются "любые обвинения, возлагающие на государство ответственность за акты исчезновения". Кроме того, принятое 27 февраля 2006 года Постановление № 06-01 запрещает под страхом уголовного наказания обращение к правосудию и тем самым лишает жертв возможности исчерпания внутренних средств правовой защиты. Постановление запрещает любые жалобы на действия правоохранительных органов и военнослужащих в связи с исчезновениями или другими преступлениями (статья 45). Автор добавляет, что в соответствии с этим постановлением любое такое заявление или жалоба должны быть признаны неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, в отношении любого лица, которое "в своих заявлениях, письмах или других актах использует негативные последствия национальной трагедии с целью нанести ущерб государственным органам Алжирской Народно-Демократической Республики, ослабить государство, опорочить честь и достоинство его служащих (...) или подорвать репутацию Алжира на международной арене", может быть возбуждено уголовное преследование (статья 46).

ществлением Хартии мира и национального примирения". Государство-участник считает, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений в течение рассматриваемого периода, а именно с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться комплексно, т.е. с учетом внутренней ситуации в социально-политической сфере и в области безопасности в период, когда правительство вело трудную борьбу с терроризмом.

4.2 В указанный период правительство было вынуждено бороться с неорганизованными группами. Во многих случаях гражданское население вменяло в вину силам правопорядка насильственные исчезновения. Случаи насильственных исчезновений объясняются самыми различными причинами, однако они не могут быть вменены в вину правительству. Согласно данным, документально подтвержденным многочисленными независимыми источниками, в частности прессой и правозащитными организациями, понятие "лица, пропавшего без вести" в Алжире в течение рассматриваемого периода, предполагает шесть различных сценариев, ни один из которых не может быть поставлен в вину государству. Государство-участник ссылается на вариант, когда лица, которых их родственники объявили пропавшими без вести, на самом деле ушли в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, и просили свои семьи объявить, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследований" со стороны полиции. При втором варианте лица, которые числились пропавшими без вести после их ареста службами безопасности, воспользовались этой ситуацией после освобождения, для того чтобы уйти в подполье. Имели место и такие ситуации, когда исчезнувшее лицо похищалось членами вооруженной группировки, которых ошибочно принимали за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку их личность не была установлена или же они пользовались украденной формой или удостоверениями личности полицейских или военных. При четвертом варианте лица, которых разыскивали их семьи, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну в силу личных проблем или из-за семейных споров. Наконец, возможен пятый вариант, когда речь идет о лицах, которых их семьи объявили пропавшими без вести, но которые на самом деле являются разыскиваемыми террористами, убитыми и похороненными в лесных зарослях в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник ссылается на шестую возможность, когда лица, пропавшие без вести, обнаруживались либо на территории страны, либо за границей, где они проживали под чужим именем, благодаря существованию обширной системы изготовления поддельных документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что с учетом разнообразия и сложности ситуаций, охватываемых понятием "исчезновение", законодательные власти Алжира после референдума по Хартии мира и национального примирения рекомендовали следовать комплексному подходу к вопросу об исчезновениях, рассматривая дела всех исчезнувших лиц в контексте национальной трагедии, оказывая поддержку всем этим жертвам, с тем чтобы они могли преодолеть последствия этого испытания, и предоставляя право на возмещение ущерба всем жертвам исчезновений и их бенефициарам. Согласно статистическим данным, подготовленным сотрудниками Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела и находится на стадии рассмотрения 136 дел. Всем жертвам

было выплачено в порядке возмещения ущерба 371 459 390 алжирских динаров<sup>22</sup>. К этой сумме следует добавить 1 320 824 683 алжирских динара<sup>23</sup>, выплачиваемых в виде ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает, что важно проводить различие между простыми обращениями в политические или административные органы, заявлениями в консультативные или посреднические инстанции и исками, представляемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из заявлений авторов<sup>24</sup>, жалобщики направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и передавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), однако фактически не возбуждали судебное разбирательство и не доводили его до конца за счет использования всех имеющихся способов обжалования, как апелляционного, так и кассационного. Из всех упомянутых органов власти лишь представители прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия Прокурор Республики получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время в целях защиты прав жертвы или ее бенефициаров Уголовно-процессуальный кодекс разрешает последним использовать процедуру обжалования путем предъявления гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не Прокурор возбуждает уголовное преследование, обращаясь к следственному судье. Это средство обжалования, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя жертвам достаточно было возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы органы прокуратуры распорядились иначе.

4.5 Государство-участник также отмечает, что, по мнению авторов сообщений, они свободны от обязательства обращаться в компетентные суды в силу статьи 45 Постановления № 06-01. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, в соответствии с которой "субъективное мнение или предположение лица относительно тщетности обжалования не освобождает его от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"<sup>25</sup>.

4.6 Государство-участник останавливается затем на природе, основах и содержании Хартии мира и национального примирения и законов о ее применении. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международным правом на мир, Комитету рекомендуется поддерживать и укреплять этот мир и способствовать национальному примирению, с тем чтобы позволить государствам, пострадавшим от внутренних кризисов, укрепить свой потенциал. В рамках этих усилий по достижению национального примирения государство-участник и приняло Хартию. Постановление об осуществлении Хартии предусматривает правовые меры, касающиеся прекращения уголовного дела, замены или отсрочки наказания в отношении любого лица, признанного виновным в совершении актов терроризма или подпадающего

<sup>22</sup> Примерно 5 241 долл. США.

<sup>23</sup> Примерно 18 636 долл. США.

<sup>24</sup> Государство-участник ответило в общей сложности на 11 различных сообщений и поэтому ссылается в своем меморандуме на "авторов". Это понятие включает также и ситуацию авторов настоящего сообщения.

<sup>25</sup> Государство-участник цитирует, в частности, сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

под положение о гражданских беспорядках, за исключением лиц, совершивших массовые убийства, изнасилования или взрывы в общественных местах или оказавших пособничество в совершении этих актов. Это постановление предусматривает также меры поддержки для решения проблемы исчезнувших лиц с помощью процедуры объявления в судебном порядке исчезнувшего лица умершим, что дает бенефициарам право на получение компенсации. Кроме того, были приняты социально-экономические меры, например предоставление помощи в трудоустройстве и выплата компенсации. Наконец, Постановление предусматривает такие политические меры, как запрет на политическую деятельность для тех, кто пытался воспользоваться в прошлом религией для достижения своих целей, и объявляет неприемлемым любой иск, предъявляемый индивидуально или коллективно в отношении любых сотрудников сил обороны и безопасности Республики за деяния, совершенные с целью защиты людей и имущества, сохранения нации и институтов Республики.

4.7 Помимо создания фонда для выплаты компенсации жертвам народ Алжира, по мнению государства-участника, согласился начать процесс национально-го примирения. Утверждения авторов сообщений подпадают под действие всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования, предусмотренного положениями Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных авторами сообщений, и социально-политических условий и особенностей положения в области безопасности, при которых они имели место; констатировать неисчерпание авторами сообщений внутренних средств правовой защиты; и констатировать, что власти государства-участника создали всеобъемлющий внутренний механизм рассмотрения и урегулирования случаев, изложенных в этих сообщениях, с помощью мер, направленных на достижение мира и национального примирения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и последующих пактов и конвенций; прийти к заключению о неприемлемости вышеупомянутых сообщений и рекомендовать их авторам использовать другие соответствующие средства защиты.

#### **Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения**

5.1 9 октября 2009 года государство-участник препроводило в Комитет дополнительный меморандум, в котором оно вновь заявляет, что представленные в Комитет сообщения вытекают из исторически глобального вопроса, причины и обстоятельства которого не входят в компетенцию Комитета.

5.2 Государство-участник подчеркивает тот факт, что оно не будет высказываться по вопросам существа, связанным с упомянутыми сообщениями, пока не будет принято решение о приемлемости, и что любой судебный или квазисудебный орган обязан рассмотреть все преюдициальные вопросы, прежде чем рассматривать дело по существу. По мнению государства-участника, помимо того, что решение, предписывающее совместное и одновременное рассмотрение вопросов о приемлемости и вопросов существа в данном случае не было согласовано, оно наносит серьезный ущерб надлежащему рассмотрению представленных сообщений как в целом, так и с точки зрения присущих им особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета по правам человека<sup>26</sup>, госу-

<sup>26</sup> Статьи 93–98 (Процедура установления приемлемости) и 99–101 (Процедура рассмотрения сообщений по существу) правил процедуры Комитета по правам человека.

дарство-участник отмечает, что разделы, касающиеся рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения, отличаются от разделов, касающихся рассмотрения дела по существу, и поэтому данные вопросы могут рассматриваться отдельно. В том, что касается, в частности, вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что ни одно из сообщений, представленных авторами, не было направлено по внутренним судебным каналам, что позволило бы судебным органам страны рассмотреть их. Лишь некоторые из представленных сообщений достигли Обвинительной палаты – следственного органа второй инстанции на уровне судов<sup>27</sup>.

5.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета, касающуюся требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что одни лишь сомнения в перспективах успеха, а также опасения по поводу задержки не освобождают авторов сообщений от обязанности исчерпать эти средства. В связи с утверждением о том, что принятие Хартии делает невозможным всякое обжалование в данном случае, государство-участник заявляет, что отказ авторов предпринять какие-либо шаги, чтобы прояснить сделанные утверждения, не позволил на сегодняшний день алжирским властям занять какую-либо позицию по вопросу об объеме и пределах применимости положений этой Хартии. Кроме того, упоминавшееся Постановление требует объявлять неприемлемыми лишь преследования, возбуждаемые против "сотрудников сил обороны и безопасности Республики" за деяния, которые соответствуют их основным республиканским обязанностям, а именно за деяния, совершенные с целью защиты людей и имущества, сохранения нации и ее институтов. Любое утверждение о каком-либо деянии, которое может быть вменено в вину силам обороны и безопасности, если доказано, что оно было совершено вне этого контекста, может стать предметом расследования соответствующими судами.

5.4 В заключение государство-участник вновь подтверждает свою позицию в отношении обоснованности механизма урегулирования, предусмотренного Хартией мира и национального примирения.

#### **Комментарии авторов сообщения относительно замечаний государства-участника**

6.1 22 июля 2011 года авторы сообщения представили свои комментарии по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения, а также представили дополнительные аргументы в поддержку существа сообщения.

6.2 Говоря о компетенции Комитета *ratione materiae*, авторы напоминают, что, ратифицировав Пакт и Факультативный протокол, которые вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года, т.е. до наступления тех событий, которые являются предметом настоящего сообщения, государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Эта компетенция носит общий характер и не входит в сферу дискреционных правомочий государства-участника. В частности, правительство государства-участника неправомочно судить о целесообразности рассмотрения Комитетом той или иной ситуации. Подобное заключение может вытекать скорее из компетенции Комитета, когда он выносит решения о своей компетенции *ratione materiae*, исходя из того, что изложенные в сообщении факты представ-

<sup>27</sup> Государство-участник не приводит цитаты из сообщений, на которые оно ссылается.

ляют собой нарушение прав, предусмотренных в Пакте. Кроме того, принятие правительством Алжира законодательных и административных мер внутреннего порядка в целях защиты жертв "национальной трагедии" не может служить на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения основанием для того, чтобы помешать лицам, подлежащим юрисдикции Комитета, воспользоваться своим правом, вытекающим из статьи 5 Факультативного протокола. Даже если подобные меры могут так или иначе повлиять на решение спора, они должны подробно рассматриваться в связи с существом дела, а не на этапе рассмотрения вопроса о приемлемости. Авторы подчеркивают также, что в данном случае выдвигаемые государством-участником доводы вызывают удивление, поскольку, как уже было сообщено Комитету, принятые им законодательные меры сами по себе представляют собой нарушение прав, изложенных в Пакте<sup>28</sup>.

6.3 Авторы напоминают, что введение Алжиром чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает права лиц направлять индивидуальные сообщения в Комитет. Статья 4 Пакта предусматривает, что введение чрезвычайного положения позволяет лишь отступление от некоторых положений Пакта и, таким образом, не затрагивает осуществление прав, вытекающих из Факультативного протокола к нему. Поэтому авторы считают, что доводы государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения не могут считаться убедительными.

6.4 Касаясь аргумента о том, что авторы сообщения не исчерпали внутренние средства правовой защиты, не возбудив гражданский иск путем подачи жалобы следственному судье, авторы ссылаются на недавнее решение Комитета по делу *Беназиза*<sup>29</sup>, в котором он постановил, что "государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое считается виновным в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию. Подача иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим Прокурором Республики"<sup>30</sup>. Поэтому авторы сообщения считают, что в связи с серьезностью утверждаемых фактов компетентные власти должны были заняться рассмотрением этого дела. Все действия, предпринятые семьей, остались безрезультатными, включая подачу иска о возбуждении уголовных дел, письма на имя Министра юстиции, Президента Республики и также в адрес НКПЧ. Хотя полиции и Генеральному прокурору было известно об исчезновении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба, не было предпринято никаких мер для расследования этого дела и не было возбуждено преследование, а также не был допрошен никто из тех, кто был причастен к исчезновению. Поэтому авторов сообщения трудно упрекнуть в том, что они не исчерпали внутренние средства правовой защиты в связи с таким серьезным нарушением, о котором государству-участнику не могло быть не известно.

<sup>28</sup> В этой связи авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по правам человека (Алжир), CCPR/C/DZA/CO/3, 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13, на сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и на сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, выше, пункт 11. Авторы ссылаются также на заключительные замечания Комитета против пыток (Алжир), CAT/C/DZA/CO/3, 16 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, они приводят выдержку из замечания общего порядка № 29 (2001) по вопросу об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением, пункт 1.

<sup>29</sup> См. сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, выше.

<sup>30</sup> Там же, 8.3.

6.5 В связи с доводом государства-участника, согласно которому одно лишь "субъективное мнение или предположение" не освобождает автора сообщения от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторы ссылаются на статью 46 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года, в соответствии с которой любое заявление или жалоба, будь то индивидуальная или коллективная, на действия сотрудников сил безопасности или военнослужащих Республики должны быть признаны неприемлемыми компетентным судебным органом. Обращение с подобным заявлением или жалобой наказуемо тюремным заключением на срок от трех до пяти лет и штрафом в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров. Таким образом, государство-участник не доказало убедительным образом, в какой мере обращение с жалобой путем предъявления гражданского иска обеспечило бы получение компетентными органами представленной жалобы и проведение по ней расследования, когда известно, что подобная жалоба представляла бы собой нарушение статьи 45 Постановления, а также каким образом авторы сообщения могли бы быть защищены от применения статьи 46 Постановления. Таким образом, внимательное изучение действующих положений свидетельствует о том, что любая жалоба в связи с нарушениями, жертвами которых стали Джамель Шихуб и Мурад Шихуб, не только была бы объявлена неприемлемой, но и могла бы повлечь за собой уголовные санкции. Авторы делают вывод о том, что упомянутые государством-участником средства правовой защиты являются бесполезными.

6.6 В связи с вопросом о существовании сообщения авторы отмечают, что государство-участник ограничилось перечислением условий, при которых в целом могло происходить исчезновение жертв "национальной трагедии". Эти общие замечания никак не опровергают факты, изложенные в настоящем сообщении, и практически дословно воспроизводятся в связи с целым рядом других дел, что свидетельствует о нежелании государства-участника рассматривать эти дела в индивидуальном порядке и ответить на обвинения их авторов в связи с теми страданиями, которые они перенесли.

6.7 Авторы отмечают, что в соответствии с правилами процедуры Комитета государство-участник не имеет права требовать, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от вопроса о его существовании. Речь идет о прерогативе исключительного порядка, которая всецело вытекает из компетенции Комитета. В данном случае представленное сообщение ничем не отличается от других сообщений о случаях насильственного исчезновения, рассматривавшихся Комитетом, что делает неоправданным отдельное рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения.

6.8 Наконец, авторы констатируют, что государство-участник не опровергло выдвинутые ими утверждения. Касаясь практики Комитета<sup>31</sup>, они подтверждают все факты, изложенные в их сообщении, указывая при этом, что их утверждения подтверждаются многочисленными сообщениями о действиях сил по поддержанию правопорядка в указанный период, а также многочисленными обращениями и ходатайствами. С учетом ответственности государства-участника за

<sup>31</sup> Согласно сложившейся практике, "когда автор предъявил государству-участнику утверждение, опирающееся на серьезные показания свидетелей, любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает только государство-участник, Комитет считает эти утверждения достаточно обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства и объяснения" (сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.7).

исчезновение сыновей автора сообщения, о которых нет никаких известий уже более 15 лет, авторы не в состоянии представить в поддержку своего сообщения какие-либо дополнительные элементы, которыми может располагать лишь государство-участник. В заключение авторы вновь просят Комитет рассмотреть данное сообщение по существу, исходя из того, что изложенные в нем факты являются достаточно обоснованными. По их мнению, отсутствие ответа по существу сообщения представляет собой, помимо прочего, молчаливое согласие с достоверностью фактов, изложенных государством-участником, которые после этого необходимо будет рассматривать как подтвержденные Комитетом.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что об исчезновениях Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба было сообщено Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он отмечает, что созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека недоговорные процедуры и механизмы, мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаях нарушений прав человека во всем мире, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола<sup>32</sup>. Поэтому Комитет считает, что рассмотрение дела Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не означает, что это сообщение становится неприемлемым на основании данного положения.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, авторы сообщения не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как не воспользовались возможностью обращения к следственному судье путем возбуждения гражданского иска. В то же время Комитет напоминает, что 9 октября 1999 года Саади Шихуб представил жалобу следственному судье Эль-Хараша в связи с похищением и исчезновением своего сына Мурада Шихуба. Кроме того, Комитет принимает к сведению многочисленные попытки авторов получить хоть какие-то сведения о судьбе своих сыновей Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба, в том числе обращения к высокопоставленным политическим деятелям, в прокуратуру Эль-Хараша, к следственному судье, а также в компетентные административные органы. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой авторы сообщения должны воспользоваться всеми судебными правовыми средствами защиты для соблюдения требования об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в той мере, в какой эти средства представляются эффективными в данном случае и *de facto* имеются в рас-

<sup>32</sup> Сообщение № 540/1993 *Селис Лауреано против Перу*, выше, пункт 7.1.

поражении авторов<sup>33</sup>, и констатирует, что государство-участник не представило доводов, позволяющих сделать вывод о том, что авторы *de facto* имели такие средства в своем распоряжении, поскольку Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на рекомендации Комитета относительно его приведения в соответствии с положениями Пакта<sup>34</sup>. Поэтому Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует признанию сообщения приемлемым.

7.4 Комитет считает, что авторы сообщения достаточно обосновали свои утверждения в той мере, в какой в связи с ним возникают вопросы по пункту 1 статьи 6, статье 7, пунктам 1–4 статьи 9, статьям 10, 16, 17, 23, 24 и пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

#### *Рассмотрения сообщения по существу*

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет констатирует, что государство-участник ограничилось заявлением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений в рассматриваемый период, т.е. с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться комплексно, а изложенные в них факты должны рассматриваться с учетом социально-политического положения в стране и ситуации в области безопасности в период, когда правительство вело нелегкую борьбу с терроризмом, и что, следовательно, они не должны рассматриваться Комитетом в рамках механизма рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет хотел бы вновь вернуться к своим заключительным замечаниям по Алжиру, сформулированным на его девяносто первой сессии<sup>35</sup>, а также напомнить о своей правовой практике<sup>36</sup>, в соответствии с которой государству-участнику не следует использовать положения Хартии мира и национального примирения против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или представили или могут представить сообщения Комитету. Как подчеркивалось в упомянутых заключительных замечаниях по Алжиру<sup>37</sup>, Комитет считает, что Постановление № 06-01 без рекомендованных Комитетом поправок, как представляется, поощряет безнаказанность и поэтому не может быть в его нынешнем виде совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет напоминает о своих соображениях по предыдущим сообщениям<sup>38</sup> и отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения авторов

<sup>33</sup> Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о приемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5. См. также сообщение № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

<sup>34</sup> ССРР/С/ДЗА/СО/3, выше, 12 декабря 2007 года, пункты 7.8 и 13.

<sup>35</sup> ССРР/С/ДЗА/СО/3, выше, пункт 7 а).

<sup>36</sup> Сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.2; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2, и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, выше, пункт 11.

<sup>37</sup> ССРР/С/ДЗА/СО/3, пункт 7.

<sup>38</sup> См. сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, выше, и сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, выше, и сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года.

настоящего сообщения по существу. Кроме того, он подтверждает, что бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на авторов сообщения, тем более что авторы и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями<sup>39</sup>. Положения пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола предполагают, что государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушениях Пакта, сделанных в отношении него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает.

8.4 Комитет отмечает, что Джамель Шихуб был арестован 16 мая 1996 года военнослужащими государства-участника. Мурад Шихуб был задержан 13 ноября 1996 года, когда ему было 16 лет, военнослужащими из казармы Бараки по распоряжению того же самого лица, которое руководило операцией по задержанию Джамеля Шихуба за несколько месяцев до этого. Никто из членов семьи не получал с тех пор никаких известий. Согласно авторам сообщения, шансы разыскать Джамеля и Мурада Шихуб живыми через 15 лет после их исчезновения практически отсутствуют, и их длительное отсутствие, а также условия и обстоятельства их задержаний позволяют предположить, что они погибли, находясь под стражей. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации, которая могла бы опровергнуть эти утверждения, и приходит к выводу о том, что оно не выполнило свое обязательство в отношении гарантий права на жизнь Джамеля и Мурада Шихуб в нарушение статьи 6 Пакта<sup>40</sup>.

8.5 В том что касается утверждения о содержании Джамеля и Мурада Шихуб под стражей без права переписки и общения, Комитет подтверждает, насколько тяжело находиться в течение неопределенного срока под стражей без каких-либо контактов с внешним миром. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992) по статье 7 Пакта, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения. На основании имеющихся в его распоряжении сведений Комитет приходит к выводу о том, что содержание Джамеля и Мурада Шихуб под стражей без права переписки и общения с 1996 года и лишение их возможности поддерживать связи со своей семьей и с внешним миром представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении упомянутых лиц<sup>41</sup>.

8.6 В том что касается авторов сообщения – Таус Джеббар и Саади Шихуба, то Комитет принимает к сведению страдания и душевную боль, причиненные

<sup>39</sup> Там же. См. также сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, Соображения, принятые 24 октября 2004 года, пункт 6.7; сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, выше, пункт 8.3.

<sup>40</sup> Сообщение № 992/2001, *Буруаль Сакер против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.11; сообщение № 449/1991, *Барбарин Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.6; и сообщение № 181/1984, *Эльсида Аревало Перес против Колумбии*, Соображения, принятые 3 ноября 1989 года, пункт 11.

<sup>41</sup> См. сообщения № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, выше, № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии* и № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, выше. См. также сообщения № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5, № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, выше, пункт 6.2, № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, выше, пункт 8.5; и № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4.

им исчезновением обоих сыновей, о которых они не имеют никаких известий на протяжении уже 15 лет; при этом не было проведено никакого эффективного расследования с целью выяснения судьбы жертв, несмотря на значительное число обращений, которые они предприняли в связи с задержанием их сыновей. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой как в отдельности, так и вместе с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении авторов сообщения<sup>42</sup>.

8.7 В том что касается жалобы на нарушение статьи 9, то представленная Комитету информация свидетельствует о том, что Джамель Шихуб и Мурад Шихуб были арестованы должностными лицами государства-участника без соответствующей санкции, а затем содержались под стражей без права переписки и общения и без доступа к адвокату, при этом им не сообщили ни о причинах задержания, ни о предъявленных обвинениях. Комитет напоминает, что, согласно пункту 4 статьи 9 проверка законности задержания должна предусматривать возможность издания распоряжений об освобождении задержанного, если задержание признается противоречащим положениям Пакта, в частности пункту 1 статьи 9. Поскольку власти государства-участника сами признали отсутствие каких-либо обвинений против Джамеля Шихуба и на него не было выписано никакого постановления об аресте<sup>43</sup>, а также в отсутствие каких-либо дополнительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что задержание Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба являлось нарушением статьи 9<sup>44</sup>.

8.8 В том что касается жалобы авторов на нарушение пункта 1 статьи 10, Комитет подтверждает, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать лишения и ограничения, помимо тех, которые непосредственно связаны с лишением свободы, и что они имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Отмечая, что Джамель Шихуб и Мурад Шихуб содержатся под стражей без права переписки и общения на протяжении 15 лет, в результате чего они лишены возможности поддерживать контакты со своей семьей и с внешним миром, и в отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника в отношении обращения с ними во время их содержания под стражей на различных военных объектах, Комитет приходит к выводу о том, что в отношении этих двух жертв имело место нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта<sup>45</sup>.

8.9 В том что касается статьи 16, Комитет вновь ссылается на свою постоянную практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты со стороны закона в течение длительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности личности, если на момент последнего контакта с потерпевшим он находился в руках государственных органов и если при этом попыткам его близких получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая обращения в судебные инстанции, чинят-

<sup>42</sup> См. сообщения № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, выше, пункт 7.5, № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, выше, пункт 6.11, № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983, пункт 14; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, выше, пункт 9.5.

<sup>43</sup> См. выше, пункт 2.8.

<sup>44</sup> См., среди прочего, сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, выше, пункт 8.5.

<sup>45</sup> См. замечание общего порядка № 21 [44] по пункту 3 статьи 10 и сообщения № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2, и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, выше, пункт 6.4.

ся систематические препятствия<sup>46</sup>. В рассматриваемом случае внимание властей государства-участника неоднократно привлекалось к факту исчезновения Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба, однако они так и не представили никакой информации по этому делу авторам сообщения, поэтому Комитет заключает, что насильственное исчезновение Джамеля и Мурада, имевшее место 15 лет назад, лишило их защиты закона на этот период и лишило их права на признание правосубъектности личности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.10 Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что, задержав Мурада Шихуба в возрасте 16 лет, когда он был несовершеннолетним, без ордера на арест или каких-либо объяснений и подвергнув его содержанию под стражей без права переписки и каких-либо контактов со своей семьей на протяжении 15 лет, государство-участник не обеспечило специальную защиту, которая должна предоставляться детям в возрасте до 18 лет. Таким образом, Комитет приходит к выводу о нарушении прав, гарантируемых статьей 24, в отношении Мурада Шихуба<sup>47</sup>.

8.11 Авторы сообщения ссылаются также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который обязывает государства-участники гарантировать всем лицам доступные, эффективные и применимые средства правовой защиты в целях осуществления гарантируемых Пактом прав. Комитет вновь подтверждает важность создания государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб в связи с нарушениями прав человека в рамках их правовой системы. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором говорится, в частности, о том, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта<sup>48</sup>. Комитет также напоминает, что любой акт насильственного исчезновения представляет собой нарушение нескольких прав, предусмотренных Пактом, и может также представлять собой нарушение права на жизнь или же серьезную угрозу этому праву<sup>49</sup>. В данном случае сведения, представленные Комитету, свидетельствуют о том, что родители Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты, а все их обращения с целью выяснения судьбы их детей остались без ответа. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебную инстанцию после вступления в силу Постановления № 06-01 о введении в действие Хартии мира и национального примирения по-прежнему лишает их любого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку данное Постановление под страхом лишения свободы запрещает обращаться в судебные органы по поводу выяснения обстоятельств совершения таких особо тяжких преступлений, как насильственные исчезновения<sup>50</sup>. Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты, судя по всему, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматри-

<sup>46</sup> Сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8, и сообщение № 1495/2006, *Зохра Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

<sup>47</sup> См., например, сообщение № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, выше, пункт 9.7.

<sup>48</sup> Пункты 15 и 18.

<sup>49</sup> Сообщение № 1328/2004, *Кимуш против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.2; сообщение № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливии*, выше, пункт 6.2; сообщение № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, выше, пункт 9.2; сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, выше, пункт 9.3. См. также статью 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

<sup>50</sup> CCPR/C/DZA/CO/3, выше, пункт 7.

ваемого вместе с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10 и статьей 16 Пакта в отношении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба, а также рассматриваемого вместе со статьей 24 Пакта в отношении Мурада Шихуба. Комитет констатирует также нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого вместе со статьей 7 в отношении авторов сообщения.

8.12 Признав нарушение статьи 7 Пакта, Комитет не считает необходимым рассматривать жалобы, касающиеся нарушения статей 17 и 23 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 в отношении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба. Он также признает нарушение статьи 24 Пакта в отношении Мурада Шихуба. Комитет приходит также к выводу о том, что государство-участник своими действиями нарушило пункт 3 статьи 2, рассматриваемый совместно с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10 и статьей 16 в отношении Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба и совместно со статьей 24 в отношении Мурада Шихуба. Наконец, Комитет констатирует нарушение статьи 7, рассматриваемой как в отдельности, так и совместно с пунктом 3 статьи 2 в отношении авторов сообщения (родителей жертв).

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты, в частности i) провести детальное и тщательное расследование в отношении исчезновения Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба; ii) представить их семье подробную информацию о результатах расследования; iii) немедленно освободить их, если они по-прежнему содержатся под стражей без права переписки и общения; iv) в случае, если Джамель Шихуб и Мурад Шихуб скончались, вернуть их останки семье; v) подвергнуть уголовному преследованию, судить и наказать виновных в совершенных нарушениях; и vi) предоставить соответствующую компенсацию авторам сообщения и их семье за допущенные нарушения, а также Джамелю Шихубу и Мураду Шихубу, если они еще живы. Кроме того, невзирая на Постановление № 06-01, государство-участник не должно чинить препятствий для осуществления права на эффективное средство правовой защиты жертв таких преступлений, как применение пыток, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и широко распространить их.

[Принято на французском, английском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### Особое (несогласное) мнение г-на Кристера Телина, поддержанное г-ном Майклом О'Флаэрти

Комитет установил факт прямого нарушения статьи 6 Пакта, сделав заключение о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по гарантированию права на жизнь Джамеля Шихуба и Мурада Шихуба. Я не разделяю этот вывод по следующим причинам.

В вопросах, связанных с насильственными исчезновениями, когда факты нельзя толковать, исходя лишь из реальной гибели жертвы, Комитет следует давно установившейся практике, в соответствии с которой он уделял основное внимание обязательству государства-участника обеспечить защиту и гарантировать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты на основании пункта 3 статьи 2 и, таким образом, ссылаясь на пункт 1 статьи 6 исключительно в увязке с этими положениями. Недавно Комитет подтвердил подобный подход в связи с сообщениями о насильственных исчезновениях, относящимися к одному и тому же государству-участнику и происходившими в одинаковых условиях<sup>a</sup>.

Однако в связи с рассматриваемым делом Комитет, не проведя какие-либо обсуждения и даже не сославшись на доводы, выдвинутые в связи с этим делом<sup>b</sup>, приходит к выводу, соответствующему позиции, которую до этого занимало лишь меньшинство членов Комитета, а именно к выводу о наличии прямого нарушения пункта 1 статьи 6 без увязки с пунктом 3 статьи 2.

Подобное толкование расширяет рамки права на жизнь, гарантируемого Пактом, и, по моему мнению, направляет Комитет по неизведанному пути и может привести к ситуации, когда прямые нарушения статьи 6 независимо от того, является ли жертва все еще живой, могут в будущем констатироваться в различных других ситуациях, в том числе и вне контекста насильственных исчезновений. Большинство членов Комитета должно было как минимум изложить доводы, которые бы оправдывали такой новый подход к нарушениям статьи 6.

(Подпись) Кристер Телин

(Поддержал) Майкл О'Флаэрти

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>a</sup> Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, и сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, и в особенности несогласные мнения, высказанные в обоих случаях г-ном Сальвиоли.

<sup>b</sup> См. пункт 7.11 сообщения № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, выше.

**Особое (согласное) мнение г-на Фабиана Сальвиоли,  
поддержанное г-ном Корнелисом Флинтерманом**

1. Я полностью поддерживаю решение Комитета по правам человека по делу *Шихуб против Алжира* (сообщение № 1811/2008), в котором он усмотрел нарушение прав человека, жертвами которого являются Джамель Шихуб и Мурад Шихуб, а также их родители, Таус Джеббар и Саади Шихуб, в результате насильственного исчезновения указанных лиц.

2. В то же время в силу причин, разъясняемых ниже, я считаю, что в данном случае Комитету следовало вынести также заключение о том, что государство-участник несет ответственность за нарушение пункта 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Наконец, Комитету следовало бы подчеркнуть, что, по его мнению, государство должно внести изменения в Постановление № 06-01, с тем чтобы обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

**a) Компетенция Комитета устанавливать нарушения статей, которые не упомянуты в сообщении**

3. С тех пор как я являюсь членом Комитета, я постоянно подчеркиваю, что каким-то непостижимым образом Комитет сам ограничивает свою способность пресекать нарушения Пакта в отсутствие конкретных претензий правового характера. Каждый раз, когда факты убедительно свидетельствуют об имевших место нарушениях, Комитет может и должен в соответствии с принципом *jura novit curiae* (суду известно право) изыскать правовые нормы, применимые в отношении данного дела. Правовые основы такой позиции и причины, по которым государства не лишаются при этом средств защиты, изложены в особом частично несогласном мнении, которое я представил в связи с делом *Вираванса против Шри-Ланки* (пункты 3–5), и я отсылаю к соответствующим соображениям<sup>a</sup>.

4. Необходимо в любом случае подчеркнуть, что в настоящем деле (*Шихуб против Алжира*) авторы прямо ссылаются на нарушение статьи 2 (см., например, пункты 1.1 и 3.12), хотя положения, о которых идет речь, фигурируют в пункте 3 указанной статьи.

**b) Нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта**

5. Международная ответственность государства может возникнуть, среди прочего, вследствие действия или бездействия любого из его органов власти, включая, разумеется, законодательные органы или любой другой орган, наделенный законодательной властью в соответствии с Конституцией. Пункт 2 статьи 2 Пакта гласит: "Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Если обязательство, устанавливаемое в пункте 2 статьи 2, является общим по своему характеру, его несоблюдение может породить международную ответственность государства.

<sup>a</sup> Дело *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, сообщение № 1406/2005; особое (частично несогласное) мнение г-на Сальвиоли.

6. Это положение представляет собой норму, которая сама по себе обладает исполнительной силой. Комитет вполне обоснованно указал в своем замечании общего порядка № 31 (2004): "Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника..."<sup>b</sup>.

7. Помимо того что государства – участники Пакта обязаны принимать законодательные меры для осуществления прав, из пункта 2 статьи 2 вытекает и обязательство, в соответствии с которым они не могут принимать законодательные меры, противоречащие положениям Пакта, так как принятие подобных законодательных положений представляет само по себе нарушение обязательств, предусмотренных в пункте 2 статьи 2.

8. Алжир ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах 12 сентября 1989 года и поэтому обязан выполнять все положения Пакта и, следовательно, соблюдать все обязательства, закрепленные в статье 2 и вытекающие из ее положений. 12 сентября 1989 года государство-участник присоединилось также к Факультативному протоколу, признав компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения, поступающие из государств-участников.

9. В рассматриваемом сообщении Комитет располагает всеми требуемыми полномочиями для того, чтобы дать правовую оценку представленным ему фактам: государство утвердило 27 февраля 2006 года Постановление № 06-01, которое запрещает обращаться в судебные инстанции по поводу выяснения обстоятельств совершения таких особо тяжких преступлений, как насильственные исчезновения, что обеспечивает безнаказанность лиц, несущих ответственность за грубые нарушения прав человека. Несомненно, что принятие подобного законодательного акта государством-участником устанавливает норму, которая противоречит обязательству, предусмотренному в пункте 2 статьи 2 Пакта, что само по себе является нарушением, которое Комитет должен был подчеркнуть в своем решении помимо констатированных в нем нарушений, поскольку авторы сообщения и их сыновья стали жертвами, среди прочего, данного законодательного положения.

10. Данное положение носит характер нормы прямого применения, и, таким образом, констатация нарушения пункта 2 статьи 2 в связи с делом *Шихуб* не является ни произвольной, ни сугубо риторической. Наконец, не следует забывать, что признанные нарушения имеют непосредственное отношение к возмещению, которого Комитет должен потребовать при принятии решения по каждому сообщению.

#### с) Возмещение в деле *Шихуб*

11. Пункт 10 решения представляет собой прекрасный пример целостного подхода к возмещению: в нем предусмотрены меры по нематериальному возмещению, компенсации и гарантии неповторения (тщательное расследование фактов, освобождение пострадавших, если они еще живы, возвращение их останков семье, если они скончались, и уголовное преследование, осуждение и наказание лиц, виновных в совершенных нарушениях); в своем решении Коми-

<sup>b</sup> Замечание общего порядка № 31 [80] по вопросу о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, принятое на 2187-м заседании 29 марта 2004 года, пункт 4.

тет требует также принятия мер по материальному возмещению (соответствующая компенсация авторам сообщения за допущенные нарушения, а также их двум сыновьям, если они еще живы).

12. В то же время в конце пункта 10 Комитет отмечает, что "...государство-участник не должно чинить препятствий для осуществления права на эффективное средство правовой защиты жертв таких преступлений, как применение пыток, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем".

13. Приведенный выше пункт не оставляет никаких сомнений в том, что, по мнению Комитета, положения Постановления № 06-01 несовместимы с Пактом, и он требует от государства-участника гарантировать пострадавшим эффективное средство правовой защиты, "независимо от этого Постановления". Таким образом, хочет ли Комитет сказать этим, что судебная власть не должна применять те положения этого Постановления, которые препятствуют проведению расследования по фактам, представляющим собой серьезное нарушение прав человека?

14. На этот вопрос можно дать утвердительный ответ; судебная власть обязана осуществлять "контроль за совместимостью" и не применять никакие внутренние положения, которые несовместимы с положениями Пакта. Это необходимо не только для выполнения обязательств в области прав человека, но и для избежания того, чтобы на международном уровне не возникла ответственность данного государства.

15. Кроме того, положения Пакта касаются не только судебных, но и других властей государства, которые должны принимать необходимые меры для обеспечения защиты прав человека, и в пункте 2 статьи 2 Пакта прямо указано на "законодательные меры".

16. В своей практике Комитет использует общую формулировку, указывая, что государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем, что он и делает также в пункте 10 указанного решения. Каким образом можно гарантировать неповторение этих фактов? Существует целый ряд мер, которые может принять государство (организовать подготовку по вопросам прав человека для государственных должностных лиц, прежде всего сотрудников полиции и военнослужащих, предпринимать эффективные действия в случае жалоб по поводу насильственных исчезновений, выступить с инициативами относительно сохранения памяти о всех событиях, которые произошли, и т.д.). Помимо всего этого, Комитет мог бы указать в пункте 10 своего решения, что алжирское государство должно внести изменения во внутреннее положение (Постановление № 06-01, утвержденное 27 февраля 2006 года), с тем чтобы привести его в соответствие с обязательствами, вытекающими из Международного пакта о гражданских и политических правах. Сохранение в силе положения, которое само по себе несовместимо с Пактом, идет вразрез с действующими международными нормами в области возмещения ущерба, причиненного нарушением прав человека.

(Подпись) Фабиан Сальвиоли

(Поддержал) Корнелис Флинтерман

[Составлено на испанском, английском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблеи.]

**N. Сообщение № 1815/2008, Адонис против Филиппин  
(Соображения, принятые 26 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Александром Адонисом (представлен адвокатом Г. Гарри Л. Роке)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	3 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	заключение радиожурналиста под стражу по обвинению в диффамации
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу выражения мнений, гарантии надлежащего судебного процесса
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 b)
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 3 b), c) и d); 19, пункты 2 и 3

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28  
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 26 октября 2011 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1815/2008, представленного Коми-  
тету по правам человека от имени г-на Александра Адониса в соответствии с  
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и поли-  
тических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему  
автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 3 июля 2008 года является Александр Адонис, гражданин Филиппин, 1964 года рождения. Он утверждает, что является жерт-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:  
г-н Лазхари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах,  
г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман,  
г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли,  
г-н Кристер Телин, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман  
и г-жа Кристина Шане.  
К настоящим Соображениям прилагается текст двух особых мнений, подписанных  
членами Комитета г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли и г-ном Раджсумером  
Лаллахом.

вой нарушений Филиппинами пункта 3 b), c) и d) статьи 14 и пунктов 2 и 3 статьи 19 Пакта. Автор представлен адвокатом г-ном Г. Гарри Л. Роке.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 Автор работал в качестве радиожурналиста на радиостанции "Бомбо радио"<sup>1</sup> в городе Давао, Филиппины. 27 июля 2001 года автор получил информационный бюллетень службы новостей "Бомбо радио", в котором утверждалось, что некий конгрессмен вступил в "незаконную" связь с одной из замужних сотрудниц телевидения. То же сообщение было опубликовано двумя национальными газетами, "Манила стандарт" и "Абанте тунайт". По получении информационного бюллетеня директор радиостанции поручил автору проверить полученную информацию и связаться с упомянутыми в ней лицами. Автор немедленно попытался это сделать, но безуспешно. В 7 часов утра в тот же день автор вел свою обычную передачу новостей вместе с директором радиостанции, в ходе которой была озвучена эта информация без упоминания фамилий. Та же информация стала предметом обсуждения в радиопередаче автора в 11 ч. 30 м. в тот же день.

2.2 23 октября 2001 года упомянутый конгрессмен подал два уголовных иска по обвинению в клевете, один из них – в отношении автора, который в сговоре с директором радиостанции участвовал в передаче новостей в 7 ч. 00 м., и второе – в отношении автора в связи с передачей в 11 ч. 00 м. Обвинения основывались на статье 353 Пересмотренного уголовного кодекса Филиппин, определяющей клевету в качестве "публичного и злоумышленного вменения в вину преступления или порока или недостатка, реального или воображаемого, или любого деяния, бездействия, состояния, статуса или обстоятельства, способного повлечь за собой бесчестье, дискредитацию или неуважение к физическому или юридическому лицу".

2.3 26 января 2007 года Окружной суд первой инстанции города Давао вынес совместное постановление, снимающее с автора и директора радиостанции обвинения, содержащиеся в первом иске, за отсутствием достаточных доказательств. Одновременно тот же суд осудил автора по обвинению в клевете в соответствии со вторым иском на основании статьи 353 Пересмотренного уголовного кодекса. Суд постановил, что обвинение конгрессмена, "если оно верно, заключается в совершении уголовного преступления в виде прелюбодеяния, которое является частным преступлением, не имеющим отношения к исполнению его официальных обязанностей в качестве конгрессмена". Суд добавил, что заявление обвиняемого о правдивости информации "не является юридически обоснованным возражением" и что в любом случае "никаких доказательств истинности таких обвинений представлено не было". Далее суд счел, что тон и характер слов автора не оставляют никаких сомнений в отношении злоумышленного и диффамационного характера его высказываний. Суд пришел к заключению о том, что факты, представленные обвинением, достаточны для доказательства безусловной виновности автора в злоумышленном, произвольном, оскорбительном и безответственном очернении чести, репутации и доброго имени конгрессмена... и его семьи", и приговорил его к тюремному заключению в пределах от пяти месяцев и одного дня до четырех лет, шести месяцев и одного дня, а также к выплате 100 000 филиппинских песо (примерно 2 300 долл. США) в качестве компенсации морального ущерба потерпевшему и 100 000 пе-

---

<sup>1</sup> "Бомбо радио Филиппины" – одна из крупнейших радиосетей на Филиппинах.

со в качестве "штрафной компенсации", которая призвана послужить "примером наказания за безответственность в журналистской деятельности".

2.4 Автор отмечает, что пока его дело рассматривалось в Окружном суде первой инстанции города Давао, он был переведен на работу в город Кагяан де Оро, находящийся на расстоянии шести часов езды от Давао. Автор заявляет, что в результате возбуждения против него дела о клевете он впал в депрессию и прекратил работу в своей новой должности. В результате этого работодатель перестал оплачивать услуги его частного адвоката, который тут же отказался от дела автора. Автор утверждает, что в силу того, что его не уведомили о прекращении услуг адвоката *ex officio*, он был осужден в его отсутствие. Кроме того, он был лишен возможности обжаловать данное решение в установленный законом 10-дневный срок.

2.5 Согласно фактам, перечисленным в постановлении Окружного суда первой инстанции города Давао, которое прилагается к сообщению, причина прекращения услуг частного адвоката состоит в том, что адвокат не мог связаться с автором, который, как утверждается, скрывался, и поэтому адвокат не имел возможности представлять его интересы. В результате адвокат ходатайствовал о прекращении предоставления своих услуг автору, которое было удовлетворено 6 февраля 2006 года. Поэтому временное нахождение автора на свободе было прекращено, и был выдан ордер на его арест. Согласно тому же постановлению адвокат автора подал ряд ходатайств и несколько раз не являлся на слушания, в результате чего в ходе разбирательства автору дважды назначался государственный защитник. Суд отметил, что такие действия со стороны адвоката "были явно направлены на затягивание разбирательства"<sup>2</sup>.

### Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его осуждение за диффамацию в соответствии с Пересмотренным уголовным кодексом Филиппин представляет собой незаконное ограничение его права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта. По его словам, предъявляемое ему обвинение в диффамации является незаконным средством решения проблемы необоснованных нападок на репутацию, поскольку оно не дает возможность готовить острые репортажи и пагубно сказывается на свободе выражения мнений, как это было признано Европейским судом по правам человека<sup>3</sup>. Автор отмечает, что в своих заключительных замечаниях в отношении ряда стран Комитет по правам человека высказывал обеспокоенность по поводу применения законов об уголовной ответственности за диффамацию для ограничения критики правительства или государственных должностных лиц. По мнению автора, в большинстве случаев такие законы нарушают право на свободу выражения мнений. Далее автор ссылается на совместное заявление Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и его коллег в Организации американских государств (ОАГ) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), где говорится, что "криминализация диффамации не является законным ограничением свободы выражения мнений; все

<sup>2</sup> Данная информация содержится в Постановлении Окружного суда первой инстанции города Давао от 26 января 2007 года.

<sup>3</sup> Автор ссылается на Постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делам *Лингенс против Австрии* от 8 июля 1986 года, заявление № 9815/82, пункт 42; *Обершлик против Австрии* от 23 мая 1991 года, заявление № 11662/85, пункт 59; и *Лопеш Гомеш да Силва против Португалии* от 28 сентября 2000 года, заявление № 37698/97, пункт 30.

законы об уголовном преследовании за диффамацию должны быть отменены и, при необходимости, заменены соответствующими законами о наказании диффамации в соответствии с гражданским законодательством"<sup>4</sup>. Автор добавляет, что уголовный характер санкций за клевету, согласно законодательству Филиппин, наносит необратимый ущерб журналистской деятельности и ведет к жесткой самоцензуре среди журналистов. По мнению автора, такое положение создает атмосферу страха, в которой авторы, редакторы и издатели все менее охотно публикуют сообщения и материалы по вопросам, представляющим общественный интерес.

3.2 Автор утверждает, что филиппинское законодательство о клевете и уголовная ответственность за диффамацию в целом представляют собой незаконные ограничения права на свободу выражения мнений. Лишение свободы за клевету не соответствует стандартам необходимости и обоснованности, которые предусмотрены в пункте 3 статьи 19. Лишение свободы в данном случае не вызвано необходимостью с учетом того, что для защиты репутации имеются и другие эффективные средства. Автор ссылается на Соображения Комитета по делу *Маркиш ди Мораиш против Анголы*<sup>5</sup>, в которых Комитет отметил, что ограничения свободы выражения мнений должны быть соразмерны защищаемым ценностям.

3.3 Автор далее утверждает, что филиппинское законодательство о клевете не является обоснованным ограничением, поскольку оно не предусматривает доказывание истинности утверждений в качестве достаточной защиты, а допускает его лишь в весьма ограниченных обстоятельствах. В соответствии со статьей 361 Пересмотренного уголовного кодекса доказывание истинности допустимо только в тех случаях, когда обвинения в адрес государственных должностных лиц связаны с выполнением их официальных обязанностей. Именно поэтому ему не было разрешено сослаться на истинность утверждений в качестве защитного аргумента по его делу. Автор ссылается на международную юридическую практику и "диспозитивное право", согласно которым доказывание истинности предположительно диффамационных заявлений должно полностью освобождать обвиняемых от какой бы то ни было ответственности.

3.4 Автор отмечает, что филиппинское законодательство о клевете не позволяет использовать в качестве защиты довод об обоснованности публикации. По его словам, диффамация не может являться предметом прямой ответственности, поскольку даже лучшие журналисты могут добросовестно заблуждаться. Введение уголовной ответственности за любое ложное или ошибочное заявление подрывает интерес общественности, к получению своевременной информации. Он отмечает, что только своевременно опубликованные новости являются актуальными. Автор ссылается на Европейский суд по правам человека, который заявил, что предусмотренная в статье 10 Европейской конвенции гарантия в отношении журналистов в связи с публикацией материалов, представляющих общий интерес, оговаривается тем, что журналисты должны действовать добросовестно, сообщая достоверную и надежную информацию в соответствии с

<sup>4</sup> Совместное заявление Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, представителя ОБСЕ по вопросу о свободе средств массовой информации и Специального докладчика ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений от 10 декабря 2002 года.

<sup>5</sup> Сообщение № 1128/2002, *Маркиш ди Мораиш против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.8.

журналистской этикой<sup>6</sup>. Автор также ссылается на национальную юридическую практику, в которой признается, что, если работники печати действуют в соответствии с профессиональными принципами, они должны иметь возможность в качестве защиты сослаться на обоснованность публикации с учетом характера информации, на которой основаны соответствующие утверждения, надежности источников и мер, принятых для проверки этой информации<sup>7</sup>. Он отмечает, что Окружной суд первой инстанции города Давао не принял во внимание представленные автором доказательства соблюдения профессиональной этики.

3.5 Автор утверждает, что филиппинское законодательство о клевете не представляет собой обоснованного ограничения свободы выражения мнений, поскольку в нем содержится презумпция злонамеренности в предположительно диффамационных заявлениях, а бремя доказывания возлагается на обвиняемого. Истцы не обязаны доказывать ложность предположительно диффамационных заявлений. Такие заявления презумируются в качестве диффамационных, если только ответчик не в состоянии доказать, что на них распространяются исключения, установленные статьей 354 Пересмотренного уголовного кодекса, согласно которой "любая диффамация считается злоумышленной, даже если она соответствует действительности, если при этом не обнаруживается добрых намерений и оправданных мотивов, за исключением случаев: 1) частного сообщения, переданного одним лицом другому при исполнении любых юридических, моральных или социальных обязательств; и 2) справедливого и достоверного сообщения, сделанного добросовестно, без каких-либо комментариев или замечаний, о любом судебном, законодательном или ином официальном разбирательстве, не носящем конфиденциального характера, или о любом заявлении, сообщении или выступлении, сделанном в ходе этого разбирательства, или о любом ином действии, совершенном государственными должностными лицами при исполнении ими своих обязанностей". Автор ссылается на совместное заявление, упомянутое в пункте 3.1 выше, а также на региональную и национальную юридическую практику, в которых подтверждается, что бремя доказывания ложности каких-либо фактов по вопросам, представляющим общественный интерес<sup>8</sup>, должно быть возложено на истца. Автор добавляет, что статья 7 б) Принципов свободы выражения мнений и защиты репутации устанавливает, что "в случаях, затрагивающих вопросы, представляющие общественный интерес, бремя доказывания ложности любых заявлений по фактам, которые, как утверждается, являются клеветническими, должно возлагаться на истца". Он отмечает, что предполагаемое прелюбодейное поведение, являющееся по филиппинскому законодательству уголовным преступлением, конгрессмена, государственного должностного лица и общественного деятеля представляет собой вопрос общественной обеспокоенности и интереса.

3.6 Автор утверждает, что его право на правовую помощь, предусмотренное в пункте 3 d) статьи 14 Пакта, было нарушено, поскольку он не был уведомлен об отказе его адвоката от ведения дела автора. Поскольку на тот момент он оказался без защитника, который должен был представлять его на этом этапе разбирательства и не был проинформирован о сроках подачи апелляции, решение

<sup>6</sup> Постановление ЕСПЧ по делу *Бладет Тромсе и Стенсаас против Норвегии*, заявление № 2180/93 от 20 мая 1999 года.

<sup>7</sup> Автор, в частности, ссылается на Постановление Верховного кассационного суда Южной Африки, *Нэшил Медиа лтд и другие против Богоши*, 1999 LRC 616, стр. 631 англ. текста.

<sup>8</sup> В этой связи автор ссылается на решение ЕСПЧ по делу *Коломбани против Франции* от 25 июня 2002 года, заявление № 51279/99, пункт 65, а также на случай из национальной юридической практики.

приобрело окончательный характер. По филиппинскому законодательству, любые заявления и судебные действия осуществляются в присутствии адвоката. Автор ссылается на юридическую практику Комитета в том смысле, что правовая помощь должна оказываться на всех этапах уголовного разбирательства, а также на аналогичную юридическую практику Европейского суда по правам человека. Автор утверждает, что ему должен был быть назначен адвокат *ex officio* или государственный защитник. Вместо этого его оставили без юридического представителя в самый решающий момент подачи апелляции и не проинформировали об отказе адвоката от участия в деле, вследствие чего он был лишен права на эффективное обжалование.

3.7 По словам автора, тот факт, что его осудили заочно, свидетельствует о нарушении его права быть судимым в его присутствии, которое закреплено в пункте 3 d) статьи 14. Он не был проинформирован о возобновлении разбирательства по его делу, и он не имел возможности обжаловать возобновление рассмотрения дела, поскольку он не был об этом уведомлен лично.

3.8 В заключение автор утверждает, что было нарушено его право быть судимым без неоправданной задержки, предусмотренное в пункте 3 c) статьи 14. Он указывает, что его дело не рассматривалось в течение более чем пяти лет. 26 июля 2006 года, в день, первоначально намеченный для предъявления ему обвинения в суде, его адвокат попросил перенести заседание на 28 сентября 2006 года. В тот день, когда автор уже не был представлен адвокатом, прокуратура попросила отложить рассмотрение дела до 14 декабря 2006 года. После этого продолжительного периода бездействия 26 января 2007 года он был осужден<sup>9</sup>.

3.9 Автор просит Комитет признать вышеупомянутые нарушения и распорядиться о его немедленном освобождении из-под стражи, а также о предоставлении ему компенсации за время, проведенное в заключении, и за потерю его работы в качестве журналиста.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В своем представлении от 9 января 2009 года государство-участник отмечает, что право на свободу выражения мнений не является абсолютным ни в соответствии с Пактом, ни в соответствии с Конституцией Филиппин. Осуществление этого права не должно наносить ущерба равному осуществлению прав другими лицами, а также правам общины или общества, как это провозглашено Верховным судом Филиппин. Государство-участник утверждает, что свобода слова и печати распространяется только на вопросы, вызывающие общественную обеспокоенность или интерес, и должна осуществляться со всей ответственностью. Она не означает "вседозволенности", дающей право безответственно осуществлять такую свободу, которая может затрагивать другие социальные права или ценности, требующие защиты.

---

<sup>9</sup> Согласно Постановлению Окружного суда первой инстанции города Давао, адвокат автора неоднократно подавал ходатайства и создавал ситуации, которые привели к задержке разбирательства. В декабре 2001 года адвокат дважды не явился в назначенные для предъявления обвинений дни. В апреле и августе 2002 года адвокат подавались дополнительные ходатайства. После этого досудебное разбирательство было прекращено, а разбирательство по существу дела было назначено на 15 апреля 2003 года. На этом этапе к действующему адвокату автора присоединился новый защитник.

4.2 Государство-участник отмечает, что частная репутация представляет собой конституционное право того же уровня, что и право на жизнь, свободу и имущество, и что закон защищает это право от клеветнических нападок. Для того чтобы критика в адрес государственных должностных лиц попадала в сферу действия права на свободу выражения мнений, она должна быть направлена на их политику или их действия в официальном качестве, а не на их частные дела. Ссылаясь на статьи 353 и 354 Пересмотренного уголовного кодекса и на национальную юридическую практику, государство-участник утверждает, что в обоих этих случаях диффамационные обвинения презумируются как клеветнические или злоумышленные.

4.3 В отношении утверждений автора по статье 14 государство-участник отмечает, что Конституция Филиппин признает право на свободный доступ к судам (статья 11) и "право любого лица, находящегося под следствием за совершение правонарушения, ...быть информированным о его праве на компетентного и независимого защитника, предпочтительно по его выбору. Если какое-либо лицо не может позволить себе услуг защитника, он должен быть ему предоставлен" (статья 12). Среди прочих надлежащих правовых гарантий статья 14 Конституции признает право обвиняемого быть заслушанным лично и в присутствии его адвоката и право на безотлагательное, беспристрастное и публичное разбирательство его дела судом. В то же время пункт 2 этой статьи устанавливает, что "после предъявления обвинения судебное разбирательство может продолжаться и в отсутствие обвиняемого при условии, что он был уведомлен надлежащим образом и отсутствует без уважительной причины". В праве быть заслушанным лично в свою защиту может быть отказано на основании Конституции в том случае, когда обвиняемому предъявлены обвинения, он был надлежащим образом уведомлен и его отсутствие не оправдано уважительной причиной.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 В своем письме от 17 мая 2010 года автор отмечает, что он выполнил требование об исчерпании имеющихся внутренних средств правовой защиты и что государство-участник это не оспаривает. Он далее отмечает, что государство-участник не оспаривало его заявлений по фактическим обстоятельствам, в том числе в отношении того, что он не был уведомлен об отказе его защитника от участия в деле и что ему не был назначен государственный защитник или защитник *ex officio* на этапе, который имел решающее значение для судебного разбирательства. Не сделав этого, государство-участник признало свою ответственность по статье 14 Пакта.

5.2 Автор сообщает Комитету о том, что он отбыл свой срок наказания, однако этот факт не снимает с государства-участника ответственность по Пакту, особенно с учетом того, что уголовная ответственность за клевету сохраняется в Уголовном кодексе и по-прежнему применяется судами. Государство-участник не оспаривает его утверждения о том, что филиппинский закон о клевете нарушает нормы необходимости и обоснованности ограничений свободы выражения мнений и что права автора в соответствии с пунктом 3 статьи 14 и статьей 19 были нарушены. Государство-участник не доказало того, что автору были реально предоставлены конституционные гарантии, которые якобы предположительно имеются в распоряжении обвиняемых на Филиппинах. В представлении государства-участника не содержится никаких упоминаний о том, что в деле автора такие гарантии были действительно соблюдены.

5.3 В письме от 12 сентября 2011 года автор отмечает, что Верховный суд Филиппин истолковал уголовную ответственность за клевету как предусмотренное Конституцией исключение из права на свободу выражения мнений. На этом основании филиппинские суды более низкой инстанции неизменно исходят из принципа конституционности уголовной ответственности за клевету и ее соответствия конституционным свободам. В силу этого в законодательстве Филиппин сохраняется уголовная ответственность за клевету, наказуемая лишением свободы, хотя при этом допускаются некоторые исключения, например соображения общественного интереса и исключения, касающиеся государственных деятелей. Вместе с тем эти исключения применяются не во всех случаях и не препятствуют возбуждению судебных преследований, нарушающих право на свободу выражения мнений, о чем свидетельствует настоящее дело. В заключение автор отмечает, что он исчерпал предусмотренные в судебной системе Филиппин средства, позволяющие ему оспорить нарушение его права на свободу выражения мнений.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении утверждений автора о предполагаемом нарушении его права на гарантии надлежащего судебного разбирательства согласно пункту 3 статьи 14, а также на свободу выражения мнений согласно статье 19 Пакта Комитет считает, что эти утверждения являются достаточно обоснованными для цели принятия решения о приемлемости, и приступает к рассмотрению по их существу.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной им информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении его прав в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14, поскольку он не был уведомлен об отказе его адвоката от участия в деле, в результате чего он не только лишился защитника, который мог бы представлять его в Окружном суде, но и не был проинформирован о крайнем сроке подачи апелляции. Он добавляет, что в соответствии с филиппинским законодательством любые заявления и судебные действия осуществляются в присутствии адвоката и что поэтому после отказа его адвоката от дела ему должен был быть назначен защитник *ex officio* или государственный защитник. Государство-участник этих утверждений не оспорило. Комитет далее принимает к сведению заявление Окружного суда первой инстанции о том, что защитник прекратил оказание своих услуг, поскольку не мог связаться с автором.

7.3 Автор утверждает, что, поскольку он не был проинформирован о возобновлении разбирательства по его делу и был приговорен заочно, не было соблюдено его право в соответствии с пунктом 3 статьи 14 быть судимым в его присутствии. Государство-участник в этой связи напоминает, что согласно пункту 2 статьи 14 Конституции судебное разбирательство может продолжаться, несмотря на отсутствие обвиняемого, при условии, что он надлежащим образом уведомлен и отсутствует без уважительной причины.

7.4 Комитет ссылается на свою юридическую практику, согласно которой судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии. Таким образом, подобные судебные разбирательства совместимы с пунктом 3 d) статьи 14, только если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заблаговременному их информированию относительно даты и места суда и с требованием присутствовать<sup>10</sup>.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств, свидетельствующих о том, что суд пытался уведомить автора об отказе его адвоката от ведения дела и что из постановления суда не ясно, был ли назначен другой адвокат для представления автора. Государство-участник также не представило никаких доказательств того, что автор был достаточно заблаговременно уведомлен о постановлении суда, чтобы иметь возможность подать апелляцию. Тем не менее, как только постановление от 27 января 2007 года приобрело окончательный характер, автор был разыскан и арестован.

7.6 В свете вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что права автора в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 были нарушены. Придя к такому выводу, Комитет не будет рассматривать утверждение автора о нарушении его права быть судимым без неоправданной задержки.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его осуждение за диффамацию в соответствии с Уголовным кодексом Филиппин представляет собой незаконное ограничение его права на свободу выражения мнений, поскольку оно не соответствует нормам, установленным пунктом 3 статьи 19 Пакта. В частности, автор утверждает, что уголовная санкция в виде лишения свободы за клевету, предусмотренная Пересмотренным уголовным кодексом Филиппин, не является необходимой или обоснованной по следующим причинам: а) существуют менее суровые меры наказания; б) доказательства истины в качестве средства защиты не допускаются, за исключением небольшого числа случаев; в) общественные интересы не принимаются во внимание в качестве средства защиты; и d) презюмируется злоумышленный характер предположительно диффамационных заявлений, а бремя доказывания возлагается на обвиняемого.

7.8 В пункте 3 статьи 19 излагаются особые условия, и ограничения могут устанавливаться исключительно при соблюдении этих условий, т.е. что они должны быть установлены законом; они могут устанавливаться лишь на осно-

<sup>10</sup> См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Том I)), приложение VI, пункт 36.

ваниях, предусмотренных в подпунктах а) и b) пункта 3, и должны строго отвечать требованиям необходимости и соразмерности<sup>11</sup>.

7.9 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, согласно которому "необходимо тщательно подходить к разработке законов, касающихся клеветы, обеспечивать их соответствие положениям пункта 3, а также не допускать, чтобы они на практике использовались для ограничения права на свободное выражение мнений. Во все такие законы, в частности уголовные законы, касающиеся клеветы, следует включить такие формы защиты, которые отвечают интересам правдивости, и они не должны применяться по отношению к таким формам выражения мнений, которые по своей природе не могут быть проверены. По крайней мере, в отношении комментариев, затрагивающих интересы общественных деятелей, следует стремиться не допускать установления наказания за высказывания, которые стали достоянием общественности по ошибке и без злого умысла или их перевода в разряд незаконных. В любом случае наличие общественного интереса к объекту критики следует рассматривать в качестве элемента защиты. Государствам-участникам следует принимать меры во избежание чрезмерных мер наказания и штрафов. ... Государствам-участникам следует рассмотреть возможность исключения клеветы из разряда уголовных преступлений, но в любом случае уголовное законодательство должно применяться лишь в связи с наиболее серьезными случаями, а лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания"<sup>12</sup>.

7.10 В свете вышеизложенного Комитет считает, что в данном случае приговор к лишению свободы в отношении автора был несовместим с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Филиппинами статей 14, пункт 3, и 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию за время, проведенное в заключении. Государство-участник также обязано принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем, в том числе посредством пересмотра соответствующего законодательства о клевете.

10. Учитывая тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>11</sup> Замечание общего порядка № 34, пункт 22.

<sup>12</sup> Там же, пункт 47.

## Добавление

### Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я полностью согласен с решением Комитета по правам человека относительно нарушения статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах по делу *Адонис против Филиппин*, сообщение № 1815/2008. Комитет пришел к правильному выводу о том, что факты в том виде, в котором они установлены, представляют собой нарушение права на свободу выражения мнений.

2. В то же время по изложенным ниже причинам я считаю, что Комитету следовало вынести решение о том, что в рассматриваемом деле государство-участник также нарушило пункт 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитету также следовало указать, что, по его мнению, государству-участнику следует изменить законодательство, которое было применено в ущерб автору и которое несовместимо с Пактом.

#### а) Компетенция Комитета признавать нарушения, не упомянутые в жалобе

3. С того времени, как я стал членом Комитета, я придерживаюсь мнения о том, что Комитет по собственной воле необъяснимо ограничивает свою компетенцию устанавливать факт нарушения Пакта даже в отсутствие конкретных правовых утверждений при условии, что имеющиеся данные явно свидетельствуют о таком нарушении. Правовое основание и объяснение того, почему это не означает, что государства останутся без защиты, изложены в пунктах 3–5 моего частично несогласного мнения по делу *Вираванса против Шри-Ланки*, к которому я и отсылаю<sup>а</sup>.

#### б) Нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта

4. Международная ответственность государства может возникать, среди прочего, в результате действия или бездействия со стороны любой ветви власти, включая, разумеется, законодательную власть или любую иную власть, имеющую законодательные полномочия в соответствии с Конституцией. Пункт 2 статьи 2 Пакта гласит: "Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Хотя обязательство, изложенное в пункте 2 статьи 2, носит общий характер, его невыполнение может влечь за собой международную ответственность государств. Данное положение основано на принципе прямого применения. Комитет совершенно справедливо указал, что "обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или

<sup>а</sup> *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, сообщение 1406/2005, частично несогласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли.

правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника"<sup>b</sup>.

5. Точно так же, как государства – участники Пакта не могут совершать действия в нарушение признанных прав и свобод, отказ корректировать внутреннее законодательство в соответствии с положениями Пакта, по моему мнению, сам по себе является нарушением обязательств, изложенных в пункте 2 статьи 2 Пакта. В рассматриваемом деле Адонис в качестве автора конкретно утверждает, что норма, установленная Уголовным кодексом Филиппин, представляет собой нарушение Пакта (см. пункт 3.1 *in fine* и пункт 3.2 решения Комитета).

6. В данном деле Комитет пришел к выводу о том, что *мера наказания в отношении автора несовместима с пунктом 3 статьи 19 Пакта* (пункт 7.10) и, соответственно, постановляет, что факты свидетельствуют о нарушении этой статьи (пункт 8).

7. Вышеупомянутая мера наказания была применена к автору судом, поскольку она предусмотрена Уголовным кодексом; соответственно, данная мера наказания несовместима с Пактом, и ее сохранение в Уголовном кодексе Филиппин представляет собой нарушение обязательства привести внутреннее законодательство в соответствие с Пактом, которое конкретно требуется пунктом 2 статьи 2. Поскольку данная мера наказания применена, Комитет не может принять решения *in abstracto* в отношении законодательной политики государства-участника. Соответственно, Комитету следовало установить, что в данном деле был нарушен пункт 2 статьи 2 в ущерб Александру Адонису.

### с) Возмещение ущерба

8. Комитет проявляет непоследовательность, если он устанавливает, что та или иная норма несовместима с Пактом, но не обращает внимания непосредственно на необходимость ее исправления. В пункте 9 своего решения он указывает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство. Возмещает ли государство ущерб лишь посредством пересмотра своего Уголовного кодекса? Что происходит, если после такого пересмотра государство не изменяет норму? Совершенно ясно, что норма, которая, по мнению Комитета, несовместима с Пактом, останется в силе. В данном случае, каким образом государство-участник будет выполнять ту часть решения Комитета, в которой говорится, что "государство-участник также обязано принимать меры по недопущению подобных нарушений в будущем"? Будет ли судебная власть уполномочена игнорировать существующую норму?

9. От судебной власти требуется обеспечить совместимость с договорами и не применять какие бы то ни было внутренние нормы, которые несовместимы с Пактом, с тем чтобы предотвратить возникновение международной ответственности государства. В то же время все ветви государственной власти несут ту же обязанность в отношении прав человека, включая, естественно, законодательную власть. По данному делу *Адонис против Филиппин* Комитет упустил хорошую возможность прямо и недвусмысленно указать государству-участнику, что оно должно изменить свое уголовное законодательство в отношении преступ-

<sup>b</sup> Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III, пункт 4.

ления диффамации, с тем чтобы привести его в соответствие с Пактом и с критериями, изложенными в замечании общего порядка № 34.

10. Чем более конкретными будут меры по исправлению положений, речь о которых идет в решении Комитета, тем легче будет государствам-участникам выполнять его Соображения и соблюдать международные обязательства, взятые ими в целях обеспечения прав человека всем лицам, находящимся под их юрисдикцией.

*(Подпись)* Фабиан Омар Сальвиоли

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

### Особое мнение члена Комитета г-на Раджсумера Лаллаха

По завершении работы над данным сообщением я указывал, что, возможно, присоединюсь к особому мнению моего коллеги Сальвиоли, которое он предложил подготовить и которое он только что представил. Однако я хотел бы сделать некоторые замечания и предложить альтернативный вариант, который согласовывался бы с подходом Комитета в целом к статье 2 Пакта как таковой.

Насколько я понял позицию моего коллеги Сальвиоли по рассматриваемому нами делу, поскольку именно само законодательство государства-участника предположительно ограничивает предусмотренные в статье 19 права, гарантированные автору сообщения, Комитет, исходя из логики правовых последствий, имеет все законные основания сделать вывод о том, что нарушение прав автора по статье 19 также заведомо означает невыполнение государством-участником своих обязательств согласно пункту 2 статьи 2.

Мне представляется, что различные обязательства, которые берет на себя государство-участник согласно части II Пакта (статьи 2–5), носят основополагающий и общий характер. Они касаются всех прав, гарантированных частью III Пакта (статьи 6–27), и применимы ко всем лицам, находящимся на территории государства-участника или под его юрисдикцией. Нарушение любого из этих прав по отношению к пострадавшему неизбежно подразумевает невыполнение этим государством-участником его обязательств по части II Пакта в зависимости от конкретного характера права пострадавшего, которое было нарушено, и, соответственно, обязательства, нарушенного государством-участником по любой из статей 2–5, например пункта 1 статьи 5, когда государство-участник осуществляет деятельность, – которая, как можно предположить, включает законодательный акт, – ограничивающую или ущемляющую то или иное право в большей степени, чем это допускается Пактом.

Разумеется, между конкретным *правом* человека согласно части III Пакта и *общими обязательствами* государства-участника по части II Пакта, которые касаются необходимости обеспечивать и соблюдать такое право, существует прямая связь. Мне представляется, что вынесение обязательств государства-участника в отдельный пункт, как это сделал Комитет в пункте 9 своих Соображений, является вполне правомерным.

В силу этого у меня возникает вопрос, стоит ли прямо и конкретно заявлять о нарушении соответствующего положения статьи 2 в качестве единственного решения проблемы и не является ли более предпочтительным альтернативный подход, согласующийся с тем, который был принят Комитетом в отношении общего обязательства государства-участника предоставлять эффективные средства правовой защиты, как того требует пункт 3 а) статьи 2. Совершенно ясно, что пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола основан на том понимании, что Комитет уполномочен определять, было ли государством-участником предоставлено пострадавшему такое средство защиты.

Разумеется, решение, которое я ранее предлагал Комитету, может заключаться в выработке стандартной формулировки по всем соответствующим делам, в которых Комитет усматривает нарушение права, гарантированного частью III Пакта, точно так же как и ссылка на пункт 3 а) статьи 2 в случае, когда Комитет напоминает государству-участнику об обязанности предоставить автору эффективное средство правовой защиты (см. первую часть пункта 9 Соображений). Мне представляется, что как раз это и послужило бы достижению поставленной цели при вынесении рекомендации о пересмотре сомнительного

или неприемлемого законодательства, включающей формальную ссылку на пункт 2 статьи 2. По крайней мере, такой подход соответствовал бы мнению Комитета, высказанному в пункте 9 Соображений, в связи с пунктом 3 а) статьи 2, где речь идет о средствах правовой защиты. Последняя часть пункта 9 Соображений в таком случае могла бы лишь включать соответствующее упоминание, выделенное ниже курсивом, как это было сделано в начальной части пункта в связи со средствами правовой защиты, а именно: "Государство-участник также обязано принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем, в том числе посредством пересмотра, *согласно пункту 2 статьи 2, соответствующего законодательства*".

(Подпись) Раджсумер Лаллах

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**О. Сообщение № 1820/2008, Красовская против Беларуси  
(Соображения, принятые 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Ириной Красовской и Валерией Красовской (представлены юридической фирмой "Бёлер, Франкен, Коппе и Вейнгарден")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и соответственно их покойный муж и отец Анатолий Красовский
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и жестокое обращение; произвольное лишение свободы; ненадлежащее расследование
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункты 3, 6, 7, 9 и 10
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 26 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1820/2008, представленного Комитету по правам человека от имени Анатолия Красовского в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения,*

*принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. Текст особого мнения члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

## Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Ирина Красовская и Валерия Красовская, граждане Республики Беларусь, соответственно 1958 и 1982 года рождения и в настоящий момент проживающие в Нидерландах. Они представляют настоящее сообщение от имени Анатолия Красовского, 1952 года рождения, который является соответственно их мужем и отцом, и утверждают, что Беларусь нарушила его права по статьям 6, 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы также утверждают, что они являются жертвами нарушения своих прав по статье 7 Пакта. Авторы представлены юридической фирмой "Бёлер, Франкен, Коппе и Вейнгартен" (Нидерланды). Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

### Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Красовский был бизнесменом в Беларуси. В 1990-е годы он оказывал финансовую и иную поддержку оппозиции и был личным другом Виктора Гончара, известного оппонента Президента Беларуси Александра Лукашенко. Г-н Гончар был также заместителем Премьер-министра Беларуси (1994–1995 годы) и Председателем Верховного Совета (парламента) в 1999 году.

2.2 В августе 1999 года полиция арестовала г-на Красовского по обвинению в невыплате в срок банковского кредита. Неделью спустя он был освобожден после того, как внес залог в размере 102 000 долл. США. Он также подвергся притеснениям со стороны властей из-за своей политической деятельности.

2.3 19 сентября 1999 года друг г-на Красовского г-н Гончар планировал участвовать в качестве Председателя в расширенной сессии парламента, на которой должны были быть заслушаны выводы Специальной парламентской комиссии по расследованию тяжких преступлений, которые предположительно совершил президент Лукашенко, с тем чтобы принять решение относительно начала процедуры импичмента. 16 сентября 1999 года, когда г-н Гончар и г-н Красовский шли по улице, к ним подошли несколько лиц, личности которых не установлены. Эти лица заставили их сесть в автомобиль г-на Красовского и увезли их в неизвестном направлении. На месте их похищения позже были найдены следы крови.

2.4 У этого исчезновения имелся явный политический мотив. В подтверждение своих доводов авторы сообщения ссылаются на обширные отрывки из меморандума, подготовленного Кростосом Пургуридесом для Парламентской ассамблеи Европейского совета (меморандум ПАСЕ)<sup>1</sup>. По утверждению автора, в этот период президент Беларуси заслужил репутацию политика, пренебрегающего основными правами человека, а за месяц до исчезновения г-на Красовского исчез также министр внутренних дел Юрий Захаренко.

2.5 20 сентября 1999 года Прокуратура начала уголовное расследование по делу об исчезновении г-на Красовского. Следователем по данному делу был назначен г-н Чумаченко.

<sup>1</sup> В меморандуме представлены результаты проведенного докладчиком ПАСЕ Кростосом Пургуридесом расследования четырех исчезновений на территории Беларуси, включая исчезновение г-на Красовского. Этот меморандум был написан после визита г-на Пургуридеса в Беларусь и нескольких бесед с государственными должностными лицами.

2.6 21 ноября 2000 года начальник криминальной милиции Республики Беларусь Николай Лапатик написал письмо Министру внутренних дел Республики Беларусь<sup>2</sup>. В этом написанном от руки письме генерал Лапатик утверждал, что Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь отдал приказ убить бывшего Министра внутренних дел Юрия Захаренко. По словам генерала Лапатика, это убийство было совершено высокопоставленным офицером полковником Дмитрием Павличенко при пособничестве находившегося в то время на посту Министра внутренних дел Юрия Сивакова. Последний снабдил г-на Павличенко пистолетом, который был временно изъят из тюрьмы<sup>3</sup>. Согласно утверждениям генерала Лапатика, то же самое оружие было использовано 16 сентября 1999 года, когда исчезли г-н Гончар и г-н Красовский.

2.7 Власти не смогли предоставить какого-либо правдоподобного объяснения изъятия данного пистолета. Прокуратура не провела расследование причин изъятия этого пистолета из тюрьмы. Выводы меморандума ПАСЕ свидетельствуют о том, что этот пистолет, вероятно, был использован для убийства г-на Красовского.

2.8 Авторы, ссылаясь на меморандум ПАСЕ, утверждают, что подлинность написанной от руки записки генерала Лапатика была подтверждена получателем записки генерала Лапатика Министром внутренних дел Владимиром Наумовым, а также Генеральным прокурором Беларуси г-ном Шейманом. В меморандуме ПАСЕ был сделан вывод о том, что расследование обвинений, содержащихся в записке генерала Лапатика, не проводилось. Так, например, найденная на месте преступления красная краска не сопоставлялась с краской красного автомобиля, на который ссылается в своем письме генерал Лапатик и за рулем которого предположительно находился полковник Павличенко. Эти выводы меморандума ПАСЕ указывают на явные попытки сговора и укрывательства в ходе расследования.

2.9 После вышеупомянутых событий и с учетом письма генерала Лапатика 22 ноября 1999 года полковник Павличенко был арестован. Ордер на арест был подписан г-ном Мацкевичем, занимавшим в то время пост Председателя КГБ Республики Беларусь, и санкционирован Генеральным прокурором. Однако вскоре полковник Павличенко был освобожден и получил повышение по службе, предположительно по прямому указанию г-на Лукашенко. Несколько других должностных лиц, которые утверждали, что другие сотрудники правоохранительных органов замешаны в этих случаях исчезновения, были быстро заменены или уволены. После этого расследование исчезновения г-на Красовского и г-на Гончара было приостановлено.

2.10 20 января 2003 года прокурор принял решение закрыть данное дело. Авторы подали апелляцию на решение Прокуратуры о прекращении расследования исчезновения г-на Красовского. В результате официально это дело было вновь открыто. До настоящего времени расследование, проводившееся белорусской милицией, не принесло каких-либо ощутимых результатов. Раз в три месяца авторам сообщения направляется письмо, подтверждающее, что расследование все еще ведется, но не существует доказательств или даже признаков того, что проводится реальная следственная работа. Имеются серьезные основания полагать, что белорусские должностные лица виновны в насильственном исчезновении обоих мужчин и что высокопоставленные должностные лица за-

<sup>2</sup> Авторы сообщения не предоставили копию данного письма.

<sup>3</sup> Согласно утверждениям генерала, это оружие представляло собой специальный пистолет, который использовался для приведения в исполнение смертных приговоров.

претили милиции разглашать эту информацию и принимать в связи с ней соответствующие меры.

2.11 Как четко свидетельствует ряд докладов неправительственных организаций<sup>4</sup>, существующий режим не боится совершать противоправные действия в целях сохранения власти. В момент исчезновения г-на Красовского и г-на Гончара, оппозиция вела подготовку альтернативной президентской избирательной кампании, в которой г-н Красовский и г-н Гончар принимали активное участие. Политическая ситуация в этой стране была очень нестабильной.

2.12 Авторы неоднократно просили власти расследовать некоторые конкретные аспекты дела. Однако следователи не проработали ни одно из их предложений. 9 октября 2002 года, 5 ноября 2002 года, 20 ноября 2002 года, 10 января 2003 года, 3 февраля 2003 года и в другие даты они представили многочисленные жалобы. Каких-либо иных средств правовой защиты, которые необходимо исчерпать, не осталось, и в любом случае применение внутренних средств правовой защиты уже неоправданно затянулось.

### **Жалоба**

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило статью 6 Пакта в отношении г-на Красовского, поскольку существуют веские основания полагать, что он стал жертвой внесудебной казни, совершенной государственными должностными лицами.

3.2 Государство-участник также нарушило права г-на Красовского по статье 7 Пакта. Авторы отмечают, что в ряде дел Комитет постановлял, что насильственное исчезновение того или иного лица является жестоким и унижающим достоинство обращением, поскольку права жертвы по статье 7 были нарушены, а также были нарушены права его/ее родственников. Авторы утверждают, что таким образом они также являются жертвами нарушения их прав по статье 7 Пакта в связи с тем, что в результате исчезновения г-на Красовского они понесли моральный ущерб.

3.3 Государство-участник также нарушило права г-на Красовского по статье 9 Пакта, поскольку его похищение следовало бы признать произвольным, а его арест – незаконным. Кроме того, он так и не предстал перед судом и не смог добиться судебного разбирательства.

3.4 Наконец, авторы сообщения утверждают, что были нарушены права по статье 10 Пакта, так как г-н Красовский, вероятно, был убит, когда находился в руках государственных должностных лиц.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 20 октября 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно существа и приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что жалоба авторов сообщения основывается на домыслах, связанных с исчезновением г-на Красовского.

<sup>4</sup> В подтверждение своих доводов, авторы сообщения ссылаются на доклады организации "Международная амнистия" от 1 января 2000 года и 21 июля 2000 года, а также на выводы Совета управляющих Межпарламентского союза от 19 октября 2005 года.

4.2 Беларусь не является членом Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) и не участвовала в подготовке меморандума ПАСЕ, представленного г-ном Пургуридесом. Следовательно, вышеупомянутый меморандум, на который ссылаются авторы сообщения, не имеет отношения к существу данного дела.

4.3 17 сентября 1999 года родственники г-на Красовского и г-на Гончара сообщили в правоохранные органы города Минска об их исчезновении. 20 сентября 1999 года Прокуратура города Минска начала уголовное расследование.

4.4 В ходе расследования было установлено, что последний раз г-на Гончара и г-на Красовского видели, когда они выходили из бани и садились в автомобиль "Джип Чероки", принадлежащий г-ну Красовскому. В ходе расследования на месте происшествия следователи обнаружили фрагменты пластика и стекла, трасологические доказательства, указывающие на то, что автомобиль затормозил и врезался в дерево, а также следы крови.

4.5 В результате экспертизы, проведенной в ходе расследования, был сделан вывод о том, что фрагменты пластика и стекла могли относиться к автомобилю "Джип Чероки", который принадлежал г-ну Красовскому. Было также установлено, что обнаруженная кровь была кровью г-на Гончара, а не г-на Красовского.

4.6 В ходе расследования правоохранные органы рассматривали различные мотивы этого преступления, включая личные отношения, политические связи и деловую деятельность. Правоохранные органы провели работу в связи с сообщениями в средствах массовой информации, в которых утверждалось, что г-н Гончар и г-н Красовский были убиты с помощью пистолета, изъятого из изолятора временного содержания № 1. Эти предположения, которые озвучивались бывшим начальником изолятора временного содержания № 1 Олегом Алкаевым и начальником криминальной милиции Минска г-ном Лапатиком, были проверены и не подтвердились.

4.7 Правоохранные органы также осмотрели то место, где, по некоторым сообщениям, г-н Гончар и г-н Красовский были захоронены. Во время этого осмотра тел найдено не было. В связи с этим преступлением правоохранные органы также допросили двух подозреваемых, г-на И. и г-на М., которые отбывают наказание за совершение других тяжких преступлений, и их связь с данным делом не была установлена.

4.8 Государство-участник также утверждает, что полковник Павличенко, на которого ссылаются авторы сообщения, никогда не проходил подозреваемым по данному делу и не подвергался аресту в связи с данным делом.

4.9 Несмотря на все предпринятые меры, местонахождение г-на Гончара и г-на Красовского по-прежнему неизвестно. Расследование исчезновения продолжается, и соответствующая информация остается конфиденциальной до завершения расследования. Государство-участник утверждает, что предположения авторов относительно бездействия правоохранных органов и прекращения ими расследования являются безосновательными.

4.10 Поскольку расследование по-прежнему продолжается, авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и, следовательно, Комитету следует считать данное сообщение неприемлемым.

### Дополнительное представление авторов

5.1 19 февраля 2010 года авторы указали, что, несмотря на представление государства-участника от 20 октября 2009 года, сообщение должно быть признано приемлемым в соответствии с требованиями Факультативного протокола.

5.2 Авторы вновь подтвердили свою позицию, согласно которой государство-участник не расследовало исчезновение г-на Красовского надлежащим образом. После того как было выявлено несколько перспективных направлений расследования, в рамках которых ответственность могла быть возложена на высокопоставленные должностные лица, расследование "рассыпалось" и 20 января 2003 года было официально приостановлено. 23 июня 2003 года расследование было начато вновь. Авторы утверждают, что раз в три месяца они получают письма, в которых указывается, что расследование продолжается.

5.3 В подтверждение своих доводов, авторы вновь ссылаются на меморандум ПАСЕ. Они утверждают, что государству-участнику не следует пренебрегать этим документом, в котором содержатся важнейшие выводы.

5.4 Поскольку расследование за 10 лет не привело к каким-либо ощутимым результатам, авторы исчерпали все внутренние средства правовой защиты. После того как 23 июня 2003 года расследование было начато вновь, авторы направили в милицию несколько запросов о прогрессе, достигнутом в ходе расследования.

5.5 В соответствии с установившейся правовой практикой Комитета бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения. Государство-участник и автор сообщения не всегда имеют равный доступ к доказательствам. Авторы утверждают, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все предположения о нарушениях Пакта, выдвинутые в отношении государства-участника и его представителей, и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. Поскольку такая информация не была представлена, авторы утверждают, что эффективного расследования данного дела государством-участником проведено не было<sup>5</sup>.

5.6 Дело г-на Красовского было представлено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Авторы утверждают, что это не должно послужить основанием для отказа в рассмотрении данного дела Комитетом.

### Дополнительные представления государства-участника

6. В своих дополнительных представлениях от 8 июля 2010 года и 4 сентября 2010 года государство-участник вновь подтверждает свою позицию, согласно которой оно взяло на себя обязательства по статье 1 Факультативного протокола получать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Государство-участник указывает на то, что оно не брало на себя каких-либо иных обязательств по статье 1 Факультативного протокола. Следовательно, государство-участник утверждает, что Комитет не может рассматривать сообщения, представленные ему какой-либо третьей стороной.

<sup>5</sup> Авторы ссылаются на отдельные части резолюции Комитета по правам человека Межпарламентского союза, в которой в свою очередь содержатся ссылки на выводы меморандума, подготовленного г-ном Пургуридесом для Парламентской ассамблеи Совета Европы.

## Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что об исчезновении г-на Красовского было сообщено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он отмечает, что созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека недоговорные процедуры и механизмы, мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаях нарушений прав человека во всем мире, как правило, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола<sup>6</sup>. Поэтому Комитет считает, что рассмотрение дела г-на Красовского Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не означает, что это сообщение становится неприемлемым на основании данного положения.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что Комитет не может рассматривать сообщения, представленные ему третьей стороной, то Комитет отмечает, что в Факультативном протоколе не содержится каких-либо положений, запрещающих авторам назначать третьи стороны в качестве получателей корреспонденции Комитета от их имени. Комитет также отмечает, что, согласно его давно установившейся практике, авторы могут назначать представителей по своему усмотрению не только для получения корреспонденции, но и для представления их интересов в Комитете. В настоящем деле авторы представили надлежащим образом подписанную доверенность, подтверждающую полномочия адвоката представлять их интересы в Комитете. Следовательно, Комитет считает, что для целей статьи 1 Факультативного протокола данное сообщение было представлено самими предполагаемыми жертвами через их надлежащим образом назначенных представителей.

7.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты, то Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что несколько жалоб, направленных в связи с исчезновением г-на Красовского и неэффективностью расследования Прокуратуры, не принесли никаких результатов, и о том, что расследование продолжается с 1999 года. Комитет принимает к сведению жалобы, представленные авторами 9 октября 2002 года, 5 ноября 2002 года, 20 ноября 2002 года, 10 января 2003 года, 3 февраля 2003 года и другие жалобы. Комитет отмечает, что государство-участник не представило подробную информацию о расследовании и не доказало, что продолжающееся расследование является эффективным в свете серьезности и тяжести обвинений и явного отсутствия какого-либо прогресса на протяжении многих лет. Государство-участник не может избежать рассмотрения сообщения Комитетом по правам человека на основе ут-

<sup>6</sup> Сообщение № 1811/2008, *Джеббар и Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2.

верждения о том, что ведется расследование, которое неизвестно когда принесет свои результаты. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось<sup>7</sup>. Следовательно, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

7.5 Комитет считает утверждения авторов достаточно обоснованными для целей приемлемости, и поэтому приступает к их рассмотрению по существу в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник нарушило положения статей 6, 7, 9 и 10 в связи с насильственным исчезновением г-на Красовского. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники должны обеспечить любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав<sup>8</sup>. Комитет отмечает, что в представленных ему документах не содержится достаточной информации, проясняющей причину исчезновения г-на Красовского или его предполагаемой смерти, а также информации, раскрывающей личность какого-либо замешанного в этом лица, и поэтому они не дают достаточных оснований для установления причинно-следственной связи между исчезновением г-на Красовского и действиями и деятельностью государства-участника, которые предположительно привели к этому исчезновению. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что исчезновение г-на Красовского было организовано самим государством-участником. Их также недостаточно, чтобы констатировать нарушение статей 9 и 10 Пакта.

8.3 Комитет напоминает о том, что на государства-участники возложено позитивное обязательство по обеспечению защиты индивидуумов от нарушений предусмотренных в Пакте прав, которые могут совершаться не только его представителями, но и частными лицами или образованиями<sup>9</sup>. Комитет также напоминает свое замечание общего порядка № 31, согласно которому государства-участники должны создавать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав (пункт 15), и что уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как пра-

<sup>7</sup> См., например, сообщения № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; № 1250/2004, *Лалит Ражapakсе против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункты 6.1 и 6.2; и № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 8.3.

<sup>8</sup> Замечание общего порядка № 31 [2004] по вопросу о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III).

<sup>9</sup> Там же, пункт 8.

ва, охраняемые статьями 6 и 7 Пакта<sup>10</sup>. В данном случае Комитет отмечает, что многочисленные жалобы, направленные авторами, не привели к аресту или преследованию ни одного исполнителя преступления. Комитет также отмечает, что государство-участник не только не смогло провести надлежащее расследование, но также не смогло разъяснить на каком этапе находится следствие через 10 лет после исчезновения г-на Красовского. За неимением разъяснений государства-участника в связи с отсутствием прогресса в расследовании, и с учетом информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет пришел к заключению, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6 и 7, поскольку оно не провело надлежащего расследования и не обеспечило соответствующих мер правовой защиты в связи с исчезновением г-на Красовского.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает поэтому, что установленные им факты, свидетельствуют о нарушении Беларусью пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6 и 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое должно включать проведение тщательного и эффективного расследования по соответствующим фактам, уголовное преследование и наказание виновных, надлежащее информирование о результатах проведенных им расследований и надлежащую компенсацию авторам сообщения. Государство-участник должно также принять меры по обеспечению того, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем.

11. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст настоящих Соображений, а также обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>10</sup> См. также сообщение № 1619/2007, *Пестаньо против Филиппин*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 7.2; № 1447/2006, *Амиров против Российской Федерации*, Соображения, принятые 2 апреля 2009 года, пункт 11.2; и № 1436/2005, *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4.

## Добавление

### Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я глубоко сожалею, что вынужден не согласиться с решением Комитета в выводах, принятых большинством голосов по результатам рассмотрения сообщения № 1820/2008, *Красовская против Беларуси*. Считаю своим долгом изложить свою позицию в нижеследующих пунктах.
2. Исходя из сложности представленных Комитету по правам человека фактов в рамках рассмотрения дела Красовской – и особенно количества и качества доказательств, – Комитет пришел к выводу, что Беларусь несет ответственность за нарушение пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах в совокупности со статьями 6 и 7.
3. Однако международная ответственность того или иного государства за нарушение международного правозащитного договора является по сути объективной, и в отношении доказательств действуют иные параметры, нежели в случае внутреннего права. В частности, нельзя возлагать на представителей жертв обязательство представить доказательства, которые невозможно получить без сотрудничества со стороны соответствующего государства.
4. В данном случае Комитет "отмечает, что многочисленные жалобы, направленные авторами, не привели к аресту или преследованию ни одного исполнителя преступления". Комитет также отмечает, что государство-участник не только не смогло провести надлежащее расследование, но также не смогло разъяснить, на каком этапе находится следствие через 10 лет после исчезновения г-на Красовского" (пункт 8.3). Чуть выше по тексту Комитет "отмечает, что в представленных ему документах не содержится достаточной информации, проясняющей причину исчезновения г-на Красовского или его предполагаемой смерти, а также информации, раскрывающей личность какого-либо замешанного в этом лица, и поэтому они не дают достаточных оснований для установления причинно-следственной связи между исчезновением г-на Красовского и действиями и деятельностью государства-участника, которые предположительно привели к этому исчезновению. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что исчезновение г-на Красовского было организовано самим государством-участником" (пункт 8.2).
5. Если следовать логике этого анализа, государству выгодно его собственное бездействие: не было проведено надлежащего расследования или даже минимального судебного разбирательства, не было достигнуто прогресса в том, что касается ареста или обвинения какого-либо лица, и поэтому Комитет никоим образом не может доказать, что государство несет ответственность за исчезновение жертвы.
6. Однако можно сделать и иной вывод, если уделить должное внимание косвенным доказательствам и признакам: факты ареста жертвы и притеснения, которым он подвергался в связи со своей деятельностью по поддержке членов политической оппозиции, особенно г-на Гончара, являются установленными; было также установлено, что он был арестован различными лицами вместе с этим известным политическим диссидентом и что после этого момента он ис-

чез; наконец, было подтверждено, что государство не приложило ни малейших усилий для проведения надлежащего расследования данных фактов.

7. Кроме того, авторы сообщения представили меморандум, подготовленный докладчиком Парламентской ассамблеи Совета Европы, в котором содержатся результаты его расследования четырех исчезновений, включая исчезновение г-на Красовского. Государство дало свой ответ, указав на то, что оно не является членом Совета Европы. В этом нет никаких сомнений, но следует учитывать не то, является ли государство членом Совета Европы, а документальные доказательства, собранные по результатам расследования, напрямую связанного с данным делом. Позиция Комитета должна заключаться в том, что ввиду отсутствия реакции на документальные доказательства эти доказательства могут быть изучены в соответствии с критерием разумной оценки.

8. Именно государство должно предоставить убедительные разъяснения в отношении того, что произошло, и когда оно таких разъяснений не дает, авторы сталкиваются с ситуацией "*probatio diabolica*". Являлось ли это исчезновение похищением с целью вымогательства? Маловероятно, что существовал такой мотив, ведь никто не требовал от членов семьи денег за освобождение жертвы. Было ли это обычным грабежом? Если так, то возникает вопрос, насколько распространенной была в то время практика грабежа, при которой грабители похищали своих жертв на месте преступления и затем убивали их и избавлялись от трупов; государство не предоставило какой-либо уголовной статистики по этому вопросу. В отсутствие какого-либо другого возможного объяснения, такие факты, как политическая активность жертвы и лица, находившегося вместе с ним в момент похищения, притеснение жертвы и последующее бездействие государства в том, что касается проведения расследования, являются достаточными основаниями для того, чтобы Комитет сделал вывод о международной ответственности государства за серьезные нарушения прав на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу и соблюдение законности.

9. Однако Комитет, исходя из, по его мнению, своего рода недостаточности доказательств, сделал лишь вывод, что государство несет ответственность за то, что не обеспечило жертвам эффективных средств правовой защиты против возможных нарушений их прав человека. Учитывая конкретные особенности данного дела, этот результат можно назвать крайне мизерным.

10. В ближайшее время Комитету необходимо будет провести обзор и обсуждение критериев оценки доказательств в целях определения международной ответственности государств по Факультативному протоколу, и соответствующие выводы будут иметь непосредственные последствия для решения таких важнейших вопросов, как надлежащая компенсация.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, при этом языком оригинала является испанский язык. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблеи.]

**Р. Сообщение № 1828/2008, Ольмедо против Парагвая  
(Соображения, принятые 22 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Флорентиной Ольмедо (представлена Парагвайским координационным комитетом по правам человека [ПККПЧ] и Всемирной организацией против пыток [ВОПП])
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Эулалио Бланко Домингес
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	25 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	лишение лица жизни во время демонстрации
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	нарушение права на жизнь и на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3) и 6 (1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (2) b)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 22 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1828/2008, представленного Комитету по правам человека г-жой Флорентиной Ольмедо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 25 августа 2008 года является Флорентина Ольмедо, гражданка Парагвая, родившаяся в 1942 года, которая действует от имени своего покойного мужа, Эулалио Бланко Домингеса, гражданина Парагвая, ро-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

дившегося в 1940 году. Она утверждает, что ее муж стал жертвой нарушения Парагваем пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 6 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 января 1995 года. Автор представлена адвокатом.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 Бланко Домнигес являлся сельскохозяйственным рабочим, дом и ферма которого находились в общине Андрес Барберо (Сан-Педро, Йукуамандийу). Он являлся членом Ассоциации "Мария Ауксилиадора", которая объединяла производителей лимонной вербены (*hierbaluisa*) и действовала при поддержке Координационного бюро сельскохозяйственных производителей – Сан-Педро-Норте (КБСП-СПН), крупнейшей торгово-сельскохозяйственной организации в этом районе. С учетом значительного неравенства в распределении сельских земель в Парагвае главным требованием организаций сельских работников является проведение аграрной реформы. Такая ситуация нередко приводит к конфликтам между землевладельцами, сельскохозяйственными работниками и представителями органов власти.

2.2 На первоначальном этапе правительство оказывало поддержку сельскохозяйственным работникам в производстве и маркетинге лимонной вербены. В 2002 году правительство передало управление маркетингом в частные руки, что привело к падению цен и появлению избытков непроданной продукции с убытками для производителей. При поддержке КБСП-СПН производители лимонной вербены провели 10 февраля, 24 апреля и 19 мая 2003 года демонстрации в городе Санта-Роса-дель Агуарау, требуя от правительства принятия мер для исправления ситуации. С учетом этим массовых акций протеста Министерство сельского хозяйства и животноводства обязалось предоставить производителям субсидии, которые были выплачены только частично. Ввиду провала переговоров 29 мая 2003 года сельскохозяйственные работники вновь собрались в городе, где разбили лагерь и продолжили организацию акций протеста. После этого сельскохозяйственные работники начали проводить по две–три демонстрации в день, обосновавшись в лагере прямо перед входом в одно государственное учреждение.

2.3 2 июня 2003 года организация производителей сделала публичное заявление, в котором требовала от властей в полном объеме выполнять соглашения, подписанные Министерством сельского хозяйства, до 7 часов утра 3 июня, и отмечала, что в противном случае ее члены будут осуществлять мирную блокаду автодороги № 3 в Санта-Роса-дель Агуарау с целью оказания давления на власти.

2.4 3 июня 2003 около 1 000 демонстрантов, включая Бланко Домингеса, собрались на месте проведения демонстрации, где скопилось множество полицейских, сотрудников подразделений по борьбе с беспорядками и военнослужащих, находящихся в ведении прокурора по уголовным делам Л.А. округа Санта-Роса, который находился в тот день на службе. Демонстранты натолкнулись на образованный полицией барьер, не позволявший им продвигаться вперед, и решили заблокировать шоссе. Прокурор потребовал от организаторов демонстрации очистить шоссе, заявив, что если они не сделают этого, то шоссе будет очищено с применением силы.

2.5 Во время проведения переговоров с демонстрантами прокурор приказал своим подчиненным очистить шоссе. Атака полиции была внезапной и крайне жесткой и сопровождалась применением слезоточивого газа, огнестрельного оружия и водометов. По утверждению автора, вмешательство полиции было

осуществлено без предварительного предупреждения демонстрантов через громкоговорители.

2.6 Полицейские жестоко избивали демонстрантов, вели беспорядочную стрельбу по тем, кто пытался скрыться, врываются в близлежащие дома, жестоко избивая всех тех, кого им удалось задержать. При этом полиция хаотично использовала как резиновые, так и настоящие пули. Несколько демонстрантов из числа получивших огнестрельные ранения заявили, что полицейские не предупредили их о том, что собираются открыть по ним огонь. По их мнению, стрельба была по большей части неоправданной и чрезмерной мерой, поскольку велась по людям, которые пытались скрыться, или по тем, кто уже был окружен и находился в непосредственной близости от полицейских<sup>1</sup>. Шоссе было очищено в течение 10–15 минут.

2.7 Бланко Домингес, находившийся во главе демонстрации, как и другие демонстранты, мирно сдался полиции, встав на колени и подняв руки. Несмотря на это, сотрудник национальной полиции выстрелил ему в спину с очень близкого расстояния. Когда он упал на землю, полицейские нанесли ему несколько ударов по голове. Через несколько минут несколько демонстрантов и других полицейских доставили его в медицинский центр города Санта-Роса-дель-Агуарау. Поскольку в центре отсутствовали средства для оказания пострадавшему надлежащей помощи, он был переведен сначала в окружную больницу в Сан-Эстанислао (департамент Сан-Педро), а затем – в больницу скорой медицинской помощи в Асунсьоне. Несмотря на две проведенные операции, 5 июня 2003 года Бланко Домингес скончался<sup>2</sup>. Во время инцидента получили ранения 16 человек. Им была оказана необходимая медицинская помощь в вышеупомянутом медицинском центре или в больнице.

2.8 3 июня 2003 года Национальная полиция подала прокурору по уголовным делам Л.А. иск против Бланко Домингеса и еще 42 демонстрантов по подозрению в совершении следующих преступлений: угроза безопасности людей, находившихся на шоссе, угроза безопасности и упорядоченному перемещению людей и оказание сопротивления с применением огнестрельного и холодного оружия<sup>3</sup>. В тот же день прокурор по уголовным делам выдал ордер на предварительное заключение Бланко Домингеса и ряда других демонстрантов. 4 июня 2003 года прокурор выдвинул обвинения против Бланко Домингеса и других лиц и ходатайствовал о применении к ним режима досудебного содержания под стражей. 3 декабря 2003 года прокурор выдвинул обвинения против 32 демонстрантов, исключая Бланко Домингеса. 2 мая 2007 года уголовный суд Сан-Педро-де-Йукуамандиу отклонил обвинительное заключение против 32 демонстрантов на том основании, что процессуальные действия, не завершившиеся окончательным судебным решением, превысили предусмотренный зако-

<sup>1</sup> Автором было приложено заявление, сделанное под присягой восемью демонстрантами.

<sup>2</sup> В отчете о результатах судебно-медицинской экспертизы описывается хирургическая операция, представляющая собой "ламинэктомию первого позвонка поясничного отдела позвоночника с удалением резиновой пули и инородного тела в правом паравертебральном отделе".

<sup>3</sup> Автор обращает внимание на то, что в отчете от 3 июня 2003 года указывается, что "лица, получившие в ходе инцидента серьезные (но не критические) ранения и доставленные в больницу скорой медицинской помощи в Асунсьоне, включали: Эулалио Бланко Домингеса (...) эти лица пострадали от резиновых пуль, все они находятся в стабильном состоянии, и их жизни не угрожает опасность (...)".

ном максимальный срок в три года. Ввиду отсутствия апелляции это решение вступило в силу.

2.9 Расследование дела о смерти Бланко Домингеса было начато на основе полицейского рапорта от 6 июня 2003 года на имя прокурора Л.А. Расследование дела было поручено прокурору № 1 Управления районной прокуратуры Санта-Роса-дель-Агуаарау. По требованию прокуратуры (*Министерство государственного надзора*), начальник полиции департамента Сан-Педро представил отчет об инциденте, имевшем место 3 июня 2003 года. В этом отчете отмечалось следующее:

Стратегия и тактика, использованная при проведении операции, разрабатывалась заранее и основывалась на общеизвестном факте, что подавляющее большинство демонстрантов были настроены крайне враждебно и представляли серьезную угрозу для физической неприкосновенности сотрудников правоохранительных органов. В самом начале операции были выдвинуты вперед две водометные пушки с достаточным резервом воды и слезоточивого газа. Под прикрытием водометов, специально предназначенных для борьбы с демонстрантами, было размещено подразделение стрелков, вооруженных ружьями с резиновыми пулями. Демонстранты открыли огонь по полицейским, обстреливая водометы из ружей различного калибра и пытаясь оттеснить их к обочине главной дороги с явной целью их окружить. В этих условиях сотрудники правоохранительных органов, находившиеся до этого на безопасном расстоянии по обеим сторонам шоссе, выдвинулись вперед и оказались лицом к лицу с демонстрантами. Вооруженные демонстранты начали отстреливаться и отступать вглубь переулков, а некоторые другие демонстранты бросились враспыленную, пытаясь укрыться в любых подходящих для этого местах. Большинство демонстрантов отступили к зданию Института развития сельского хозяйства (ИРСХ) и, задействовав звуковую систему, являвшуюся частью находившегося внутри здания дискотечного оборудования, стали призывать своих последователей к самым решительным действиям, скандируя: "Сплоченный народ никто не победит".

2.10 В отчете выражалось сожаление по поводу гибели одного человека в результате столкновений и отмечалось, что полиция использовала только резиновые пули. Автор отмечает, что начальник полиции Сан-Педро не представил никаких вещественных и существенных доказательств относительно имевших место событий.

2.11 16 июня 2003 года прокурор просил директора больницы скорой медицинской помощи в Асунсьоне представить медицинское заключение с указанием поставленного жертве диагноза. Представленное заключение было приобщено к материалам расследования.

2.12 17 июня 2003 года автор просила прокурора, которому было поручено проведение расследования, осуществить ряд процедур, связанных с представлением доказательств, и в тот же день сын автора обратился к нему с ходатайством провести расследование по факту предполагаемого убийства его отца. 3 июля 2003 года автор и ее сын дали показания прокурору и назвали имена возможных свидетелей происшествия<sup>4</sup>.

---

<sup>4</sup> Автор включила в представленное в Комитет сообщение заявления ряда свидетелей. Один из свидетелей заявил, что видел, как полицейский выстрелил в Бланко Домингеса из винтовки. Другой заявил, что полицейский выстрелил в Бланко

2.13 По просьбе прокурора 8 августа 2003 года к материалам расследования был приобщен отчет, препровожденный директором медицинского центра Санта-Роса. В нем отмечалось, что Бланко Домингес поступил в медицинский центр 3 июня 2003 года, где ему была оказана соответствующая медицинская помощь, после чего он был переведен в другое учреждение. 14 августа 2003 года ведущий дело прокурор представил отчет по поводу обращенной к главнокомандующему вооруженных сил страны просьбы направить 30 военнослужащих для разгона демонстрации, которая состоялась 3 июня 2003 года. По просьбе прокуратуры 14 ноября 2003 года отделение судмедэкспертизы больницы скорой медицинской помощи представило медицинскую справку с указанием диагноза, поставленного Бланко Домингесу. 29 января 2004 года к материалам расследования был приобщен отчет судебно-медицинского эксперта прокуратуры, который проанализировал медицинский диагноз, представленный отделением судмедэкспертизы больницы скорой медицинской помощи.

2.14 Прокуратура не стала проводить расследование по заявлениям других свидетелей, указанных автором или ее сыном, а также не приняла к рассмотрению заявления других участников демонстрации и/или лиц, получивших ранения в результате инцидента. Кроме того, автор утверждает, что не проводились такие процедуры, как вскрытие тела жертвы, баллистическая экспертиза, осмотр места происшествия и сбор доказательств на месте происшествия.

2.15 5 ноября 2006 года адвокат Парагвайского координационного комитета по правам человека (ПККПЧ), действующий от имени родственников жертвы, запросил у прокурора копию материалов уголовного расследования. 2 апреля и 8 мая 2008 года автор запросила дополнительную информацию о процессуальных действиях. Прокуратура не представила никакого ответа на эти просьбы.

2.16 В связи со смертью мужа автора подавались и другие жалобы. 17 июня 2003 года ПККПЧ подал жалобу в Комиссию по правам человека Сената по поводу произвольной казни Бланко Домингеса и других нарушений прав человека, которые имели место 3 июня 2003 года. 20 июня 2003 года председатель Комиссии по правам человека направил жалобу в Генеральную прокуратуру. 24 июня 2003 года Генеральная прокуратура передала жалобу прокурору Специальной группы по нарушениям прав человека, однако никаких следственных действий по жалобе проведено не было.

2.17 Настоящее сообщение подпадает под исключение из правила, которое требует предварительного исчерпания всех внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В соответствии с действующим национальным законодательством прокуратура обязана завершить расследование (в рамках досудебного производства) в течение шести месяцев с момента возбуждения дела. Этот срок может быть продлен при расследовании особо сложных дел, однако продление досудебного производства ни при каких обстоятельствах не должно влечь за собой увеличение общего срока уголовного процесса, который согласно Уголовно-процессуальному кодексу не может составлять более трех лет.

2.18 На момент представления автором настоящего сообщения расследование продолжалось более пяти лет без предъявления каких-либо обвинений подсудственным. Автор добавляет, что прокуратура не представила удовлетворитель-

---

Домингеса из пистолета. Третий заявил, что он сам одновременно с Бланко Домингесом получил огнестрельное ранение в бок, так как в него выстрелил с близкого расстояния сотрудник полиции в защитной форме.

ных объяснений в оправдание этой задержки и не объяснила, почему она не осуществила ряд стандартных следственных процедур, включая вскрытие тела, баллистическую экспертизу, парафиновый тест и вызов свидетелей для дачи показаний со стороны автора и ее сына. В силу этого она утверждает, что применение средств, имеющихся в ее распоряжении в соответствии с национальным законодательством, неоправданно затянулось.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что изложенные факты представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта, поскольку ее муж был произвольно лишен жизни в результате незаконного, неоправданного и несоразмерного применения силы со стороны государственных должностных лиц. Хотя государство имеет право отдать распоряжение о разгоне демонстрации, вылившейся в деструктивные действия, властные полномочия по поддержанию законности и правопорядка не могут осуществляться произвольно и с пренебрежением к принципу уважения человеческого достоинства, в частности в тех случаях, когда действия сотрудников правоохранительных органов могут угрожать праву жертв на жизнь, как это имело место в данном случае. Сам по себе акт блокирования общественных мест участниками мирной манифестации не может оправдать применение огнестрельного оружия против демонстрантов при условии, что последние не представляют собой серьезную и непосредственную угрозу для жизни или физической неприкосновенности государственных должностных лиц или других заинтересованных сторон.

3.2 Автор утверждает, что жертва не совершала никаких актов насилия в отношении какого-либо сотрудника полиции и не ставила под угрозу жизнь третьих лиц таким образом, чтобы это могло оправдать применение огнестрельного оружия. Непосредственно до убийства жертва сдалась без какого-либо сопротивления, встав на колени и подняв руки вверх. Даже если исходить из того, что представленный прокурору полицейский отчет является правдой, что впоследствии не было ни подтверждено, ни доказано, и что полиции действительно пришлось реагировать на выстрелы со стороны демонстрантов, представляется очевидным, что в момент выстрела в ее мужа полиция не проводила различий между лицами, представлявшими серьезную и непосредственную угрозу, и теми, кто такой угрозы не представлял.

3.3 Выстрел был произведен с близкого расстояния и направлен в ту часть тела, повреждение которой могло привести к тяжким травмам или даже к смерти. Кроме того, оказанная жертве после ранения первая помощь была недостаточной, запоздалой и полностью непрофессиональной. Не были приняты меры с целью обеспечения того, чтобы на месте проведения демонстрации дежурили бригады государственной службы скорой медицинской помощи, способные, при необходимости, оказать в надлежащем порядке первую медицинскую помощь пострадавшим. С момента ранения Бланко Домингеса до его госпитализации для оказания надлежащей медицинской помощи прошло более 12 часов.

3.4 Автор утверждает, что был также нарушен пункт 1 статьи 6, поскольку национальная полиция не предупредила демонстрантов о том, что собирается применить огнестрельное оружие. Полиция открыла по демонстрантам огонь, не попытавшись применить до этого другие средства сдерживания или силовые средства, не способные привести к смерти людей, что свидетельствует о полном игнорировании каких-либо процедур, регламентирующих действия полиции во время демонстраций, собраний или акций протеста, влекущих за собой занятие общественной или частной собственности. То обстоятельство, что дей-

ствия полиции шли вразрез с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, имело определяющее значение в контексте произвольной казни Бланко Домингеса. Закон № 222/93 (Органический закон о национальной полиции), действовавший на момент происшествия и до сих пор остающийся в силе, является расплывчатым и неточным в части определения обстоятельств, при которых сотрудники полиции могут на законных основаниях применять огнестрельное оружие. Более того, статьи 145–148 ограничивают уголовную и административную ответственность должностных лиц, которые применяют огнестрельное оружие и меры предосторожности, которые могут оказаться необходимыми в ходе проведения расследования. Полицейский регламент, принятый во исполнение указанного закона, также является недостаточно точным и не соответствует вышеупомянутым основным принципам.

3.5 К этому следует добавить, что полицейский регламент не устанавливает виды оружия и боеприпасов, которые должны использоваться полицией, и не определяет порядок приобретения и регистрации оружия и боеприпасов. Каждый сотрудник полиции самостоятельно приобретает оружие и боеприпасы по причине отсутствия каких-либо институциональных стандартов в этой области. По этой причине невозможно отследить боеприпасы, применявшиеся в ходе полицейской операции, а также провести проверку на предмет степени необходимости и соразмерности применения огнестрельного оружия<sup>5</sup>.

3.6 Автор утверждает, что указанные факты также свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 2 статьи 3 Пакта, поскольку расследование по приведению в исполнение произвольной казни ее мужа не было осуществлено эффективным образом. Не были учтены Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и казней без надлежащего судебного разбирательства<sup>6</sup>, а также положения Руководства по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и казней без надлежащего судебного разбирательства.

3.7 По мнению автора, расследование находится в тупике с февраля 2004 года<sup>7</sup>. В рамках расследования не было произведено вскрытие. Кроме того, представленное больницей скорой медицинской помощи клиническое заключение, равно как и отчет, подготовленный судебно-медицинским экспертом прокуратуры, не удовлетворяют конкретным критериям вскрытия, которое могло бы иметь решающее значение для прояснения наиболее важных обстоятельств расследуемого дела. Это упущение не было впоследствии исправлено с помощью каких-либо других средств. Место преступления не было оцеплено, и не был проведен судебно-медицинский осмотр с целью сбора доказательств. Прокуратура не приняла меры для опроса очевидцев, включая тех, которые были указаны автором и ее сыном в их свидетельских показаниях. Кроме того, не была проявлена надлежащая добросовестность, с тем чтобы обеспечить осмотр экспертом огнестрельного оружия, которое использовалось сотрудниками поли-

<sup>5</sup> Комитет по правам человека выразил в этой связи обеспокоенность в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Парагвая, содержащихся в документе CCPR/C/PRY/CO/2, пункт 11.

<sup>6</sup> Рекомендовано Экономическим и Социальным Советом в его резолюции № 1989/65 от 24 мая 1989 года.

<sup>7</sup> Препровожденные государством-участником копии материалов прокурорского расследования (следственные протоколы) содержат копию уведомления о вызове двух свидетелей от 9 июня 2008 года, в котором им предлагается явиться для дачи показаний.

ции, принимавшими участие в операции по разблокированию шоссе. Пуля, извлеченная из тела Бланко Домингеса, была впоследствии утрачена и, соответственно, не была исследована экспертом и не была приобщена в качестве доказательства к материалам уголовного расследования. Не прошла экспертное обследование ни одна единица огнестрельного оружия, которым были вооружены сотрудники полиции, принимавшие участие в операции по разгону демонстрации. Неполучение этих важных вещественных доказательств в ходе расследования означает утрату доказательств, имеющих крайне важное значение для установления истины и предъявления уголовных обвинений.

3.8 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: а) провести тщательное и эффективное расследование обстоятельств произвольного лишения жизни жертвы и принять соответствующие меры с целью наказания виновных и обеспечения автору полного доступа и права действовать на всех этапах и уровнях процесса расследования; б) обеспечить снабжение полиции оружием и боеприпасами и контролировать их применение, установив регламент применения силы в соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка; и с) принять меры к тому, чтобы автор получила полную и адекватную компенсацию за годы перенесенных ею страданий.

#### **Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела**

4.1 В вербальной ноте от 2 июля 2009 года государство-участник подтвердило, что дело было возбуждено с учетом последствий проведенной 3 июня 2003 года в департаменте Сан-Педро демонстрации крестьян из числа производителей лимонной вербены, в ходе которой произошли столкновения демонстрантов с сотрудниками правоохранительных органов, в результате чего получили ранения как полицейские, так и участники демонстрации. Государство-участник заявило, что полицейские и судебные процедуры осуществлялись в строгом соответствии с действующими конституционными и правовыми нормами и что соответствующие действия проводились при соблюдении принципа законного и разумного применения силы с учетом серьезности ситуации.

4.2 Кроме того, государство-участник заявило, что все еще проводит расследование ряда обстоятельств для целей установления фактов. Несмотря на предпринимаемые действия, пока еще не были установлены ни обстоятельства произведенного выстрела, ни лицо, которое его произвело. Государство-участник выражает сожаление по поводу гибели Бланко Домингеса и заявляет о своем стремлении выяснить истину.

4.3 Государство-участник сослалось на общий меморандум № 39 от 29 января 2009 года, который был представлен Главным управлением национальной полиции. В этом меморандуме отмечается, что участникам демонстрации, проводившейся под руководством Эулалио Бланко Домингеса и Эрнесто Бенитеса Гамарры, а также ряду лидеров Координационного бюро сельскохозяйственных производителей – Сан-Педро-Норте (КБСП-СПН) было предложено разблокировать шоссе для целей возобновления движения транспортных средств. Тем не менее участники демонстрации отказались от диалога и вели себя крайне агрессивно по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, озвучившим эти законные требования. В этой связи в соответствии с действующими внутренними правилами и инструкциями и под руководством и наблюдением со стороны прокурора Санта-Роса-дель Агуарау были предприняты меры по разблокированию шоссе и задержанию наиболее одиозных лидеров.

4.4 Государство-участник также ссылается на препровожденный в прокуратуру рапорт Управления национальной полиции Сан-Педро от 19 июня 2003 года, в котором утверждается, что демонстранты прошли перед полицейским участком Санта-Роса № 18, "крича, улюлюкая, выкрикивая угрозы и оскорбления в адрес полицейских. Размахивая ружьями [...] и утыканными гвоздями дубинками, [...] они, действуя по приказу своих главных лидеров, угрожали полицейским расправой". В докладе также указывается, что полицейские, принимавшие участие в операции, использовали только резиновые пули, и что в ходе инцидента десять полицейских получили огнестрельные ранения.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 5 октября 2009 года автор представила комментарии по замечаниям государства-участника. Она утверждает, что, хотя государство-участник заявило о проведении расследования с целью установления фактов, этап следственных действий продолжался на момент представления сообщения уже более пяти лет без предъявления каких-либо обвинений в отношении предполагаемых преступников и проведения каких-либо процедур по установлению фактов.

5.2 Автор вновь отмечает, что инцидент, о котором идет речь в сообщении, не являлся результатом столкновения демонстрантов с сотрудниками правоохранительных органов, в ходе которых получили ранения и полицейские, и участники демонстрации, как об этом заявляет государство-участник, а был следствием чрезмерного и необоснованного применения силы сотрудниками полиции в отношении производителей лимонной вербены, осуществлявших свое право на демонстрацию.

#### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

##### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что с целью установления фактов пока еще расследуется ряд обстоятельств. В этой связи автор утверждает, что настоящее сообщение подпадает под исключение из правила, которое требует предварительного исчерпания всех внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола с учетом того, что, несмотря на значительные истекшие сроки, никакие внутренние процедуры не были завершены. Уголовное расследование действительно началось 16 июня 2003 года, но, по всей видимости, с тех пор никаких заключений относительно обстоятельств смерти Бланко Домингеса сформулировано не было. Комитет напоминает о том, что он не должен рассматривать какое-либо сообщение, если не будет установлено, что были исчерпаны все доступные средства правовой защиты. Вместе с тем для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола средства правовой защиты должны являться как эффективными, так и доступными, а их применение не должно неоправданно затягиваться. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что го-

сударство-участник не смогло объяснить, по какой причине в расследовании не отмечается никакого прогресса и почему не определена дата его возможного завершения. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось, и считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения<sup>8</sup>.

6.4 С учетом того, что другие требования в отношении приемлемости были выполнены, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, охватываемые статьей 6 и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

#### *Рассмотрение дела по существу*

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее муж стал жертвой произвольной казни в результате незаконного, неоправданного и несоразмерного применения силы сотрудниками полиции во время демонстрации. Она утверждает, что в ее мужа был произведен выстрел с близкого расстояния после того, как он сдался, а затем его ударили по голове. Она также утверждает, что расследование дела проводилось неэффективно, что обстоятельства произошедшего до сих пор не выяснены и что, несмотря на истекшее время, не были установлены лица, несущие за это ответственность. Кроме того, Комитет принимает к сведению приведенный государством-участником общий довод о том, что полицейские и судебные процедуры осуществлялись в строгом соответствии с действующими конституционными и правовыми нормами и что соответствующие действия проводились при соблюдении принципа законного и разумного применения силы с учетом серьезности ситуации. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что некоторые обстоятельства дела все еще расследуются в целях установления фактов. Вместе с тем государство-участник не представило никаких конкретных доказательств, позволяющих установить, при каких обстоятельствах Бланко Домингес получил смертельное ранение и кто именно несет за это ответственность.

7.3 В связи с утверждением автора о нарушении статьи 6 Пакта Комитет напоминает о том, что государства-участники должны принимать меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности<sup>9</sup>. Кроме того, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6<sup>10</sup>. Поэтому нарушение Пакта может возникнуть в результате неспособности госу-

<sup>8</sup> См. сообщения № 1560/2007, *Марселлана и Гуманой против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; и № 1619/2007, *Пестаньо против Филиппин*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 6.4.

<sup>9</sup> См. Замечание общего порядка № 6 о праве на жизнь (статья 6 Пакта), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40* [A/37/40] приложение V, пункт 3.

<sup>10</sup> См., например, сообщения № 1447/2006, *Амиров против России*, Соображения, принятые 2 апреля 2009 года, пункт 11.2, и № 1436/2005, *Сатхасивам против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4.

дарства-участника принять надлежащие меры по преследованию и расследованию таких нарушений и предоставлению возмещения жертвам<sup>11</sup>.

7.4 Комитет также напоминает, что согласно пункту 3 статьи 2 Пакта государства-участники должны обеспечить, чтобы каждый человек имел доступные, эффективные и применимые средства, для того чтобы отстаивать в судебном порядке права, закрепленные в Пакте. Кроме того, Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники, в том смысле, что, когда результаты расследования свидетельствуют о нарушении определенных прав, предусмотренных в Пакте, государства-участники должны обеспечить привлечение виновных к ответственности<sup>12</sup>.

7.5 Комитет считает, что государство обязано защищать жизнь лиц, находящихся под его юрисдикцией, и в данном случае государство-участник было обязано защищать жизнь участников демонстрации. Серьезные обстоятельства смерти Бланко Домингес делают необходимым проведение эффективного расследования на предмет возможной причастности силовых структур государства-участника. Несмотря на вышесказанное, государство-участник не объяснило, по какой причине расследование, начавшееся 16 июня 2003 года, продвинулось столь незначительно и до сих пор не доведено до конца. Комитет принимает к сведению не оспоренное государством-участником заявление автора о том, что вскрытие не проводилось и что пуля, извлеченная из тела Бланко Домингес, не исследовалась и была утрачена, в результате чего невозможно выяснить особо важные обстоятельства расследуемого дела. Кроме того, Комитет напоминает, что бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того факта, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую лишь государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Из статьи пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенным образом следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его органов, а также представлять Комитету любую информацию, которой он располагает<sup>13</sup>. С учетом вышеизложенного Комитет заключает, что находящиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта и пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности с пунктом 1 статьи 6<sup>14</sup>.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6 и пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение эффективного и полного расследования по соответствующим фак-

<sup>11</sup> См. сообщение № 1619/2007, *Пестаньо против Филиппин*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 7.2.

<sup>12</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/37/40 [Vol. I]), приложение III, пункт 18.

<sup>13</sup> См. сообщение № 1756/2008, *Жумбаева против Кыргызстана*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 8.7.

<sup>14</sup> См. сообщения № 1458/2006, *Гонсалес против Аргентины*, Соображения, принятые 17 марта 2011 года, пункт 9.4; и № 1756/2008 (примечание 13 выше), пункты 8.8 и 8.10.

там, уголовное преследование и наказание ответственных лиц и предоставление комплексного возмещения, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что государство-участник, будучи участником Факультативного протокола, признает компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, которые были приняты для реализации настоящих Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**Q. Сообщение № 1829/2008, Бенитес Гамарра против Парагвая  
(Соображения, принятые 22 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Эрнесто Бенитесом Гамаррой (представлен Парагвайским координационным комитетом по правам человека [ПККПЧ] и Всемирной организацией против пыток [ВОПП])
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	25 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	задержание во время демонстрации
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; отказ в предоставлении эффективного средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и статья 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	нет

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 22 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1829/2008, представленного Комитету по правам человека г-ном Эрнесто Бенитесом Гамаррой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*принимая во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасва, г-н Вальтер Келин, г-н Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

## **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 25 августа 2008 года является Эрнесто Бенитес Гамарра, гражданин Парагвая, 1969 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Парагваем пункта 3 статьи 2 и статьи 7. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

### **Факты в изложении автора**

2.1 Автор является преподавателем и сельскохозяйственным работником, чьи дом и ферма находятся в поселке Тава-Гуарани. Он состоит членом Координационного бюро сельскохозяйственных производителей – Сан-Педро-Норте (КБСП–СПН), в котором он отвечает за работу в области просвещения. Главным требованием организаций сельских работников в Парагвае является проведение аграрной реформы. Такая ситуация нередко приводит к конфликтам между землевладельцами, сельскохозяйственными работниками и органами власти.

2.2 На первоначальном этапе правительство оказывало поддержку сельскохозяйственным работникам в производстве и сбыте лимонной вербены. В 2002 году правительство передало управление сбытом в частные руки, что привело к падению цен, появлению излишков непроданной продукции и убыткам для производителей. При поддержке КБСП–СПН производители лимонной вербены провели 10 февраля, 24 апреля и 19 мая 2003 года демонстрации в городе Санта-Роса-дель-Агуарай, требуя от правительства принятия мер для исправления ситуации. С учетом этим массовых акций протеста Министерство сельского хозяйства и животноводства обязалось предоставить производителям субсидии, которые были выплачены только частично. Ввиду провала переговоров 29 мая 2003 года сельскохозяйственные работники вновь собрались в городе, где разбили лагерь и продолжили организацию акций протеста. После этого сельскохозяйственные работники начали проводить по две-три демонстрации в день, разбив лагерь прямо на территории одного из государственных учреждений.

2.3 2 июня 2003 года организация производителей сделала публичное заявление, в котором потребовала от властей в полном объеме выполнить соглашения, подписанные Министерством сельского хозяйства, до 7 часов утра 3 июня, и предупредила, что в противном случае будет проведена мирная блокада шоссе № 3 в Санта-Росе-дель-Агуарай с целью оказания давления на власти.

2.4 3 июня 2003 года около 1 000 демонстрантов, включая автора, направились к месту проведения демонстрации, куда были стянуты значительные силы безопасности: 239 полицейских и 40 сотрудников специального подразделения по борьбе с уличными беспорядками. Полицейскими и сотрудниками подразделения по борьбе с беспорядками руководил В.А.Р., начальник полиции департамента Сан-Педро. На месте также находилось подразделение из 30 вооруженных военнослужащих. Военнослужащие и полицейские подчинялись приказам окружного прокурора по уголовным делам Санта-Росы-дель-Агуарай. Силы безопасности были вооружены двумя водометами для разгона демонстраций и боевым оружием. Демонстранты натолкнулись на образованный полицией барьер, не позволявший им продвигаться вперед, и решили заблокировать шоссе. Прокурор потребовал от организаторов демонстрации очистить шоссе и предупредил, что в противном случае шоссе будет очищено с применением силы. Автор находился в числе лиц, вступивших в переговоры со стороны демонстрантов.

2.5 Во время проведения переговоров с демонстрантами прокурор приказал своим подчиненным очистить шоссе. Атака полиции была внезапной и крайне жесткой и сопровождалась применением слезоточивого газа, огнестрельного оружия и водометов. По утверждению автора, вмешательство полиции было осуществлено без предварительного предупреждения демонстрантов через громкоговорители.

2.6 Полицейские жестоко избивали многих демонстрантов, вели беспорядочную стрельбу и врываются в близлежащие дома, в которых пытались скрыться демонстранты, причинив значительный материальный ущерб и жестоко избивая всех тех, кого им удалось задержать. Шоссе было очищено в течение десяти минут.

2.7 Автору сообщения в числе примерно 120 других демонстрантов удалось бежать во время разгона демонстрации и скрыться в лагере, разбитом ими на территории Института по развитию сельских районов, в 300–400 метрах от места жестоких столкновений с полицией. Полицейские разогнали лагерь с применением огнестрельного оружия и дубинок. После этого они выборочно задержали около 20–25 человек, включая автора сообщения. После проверки личности задержанных заставили лечь на землю и принялись избивать их дубинками и ногами.

2.8 Когда автор попытался по мобильному телефону дозвониться до радио "Каритас", его опознал начальник полиции. Его окружила группа полицейских, и один из них выстрелил в него, по всей видимости, резиновой пулей, отчего автор упал на землю. Как и остальных задержанных, автора заставили заложить руки за голову и лечь лицом вниз на землю. Военные и полицейские били и пинали его и ходили по нему ногами. Затем полицейские разгромили и подожгли принадлежавшее сельскохозяйственным рабочим имущество, включая два мотоцикла и автомобиль, на котором демонстрантам привозили еду.

2.9 После этих побоев автора и остальных задержанных в военном грузовике доставили в полицейский участок № 18 Санта-Росы-дель-Агуарай, находившийся в полукилометре езды. При перевозке их заставили лечь на пол и заложить руки за голову. В полицейском отделении они вновь были избиты, причем автор пострадал особенно сильно. Ему сковали руки за спиной наручниками и отвели в отдельное помещение, где полицейские и военные продолжали избивать его ногами и дубинками по спине, ногам, животу и голове. Во время побоев автору угрожали, сказав, в частности, что он виноват во всех проблемах в районе и что единственное решение – убить его. Кроме того, в лицо ему распылили раздражающий газ. Увидев, что у него проступили слезы, военные стали насмехаться над ним, раскрасили лицо губной помадой и отрезали прядь волос в качестве, как они сказали, "трофея для начальника". Таким издевательствам он подвергался в течение нескольких часов, пока в участок не приехали журналисты, освещавшие демонстрацию. По словам автора, описанные действия происходили на глазах прокурора Л.А., который в то время находился в участке и не отдал приказа об их прекращении.

2.10 Впоследствии автор и другие задержанные были помещены в камеру размером 1,5 на 8 метров и 3 метра высотой, в которой они не могли ни сидеть, ни лежать. В этой камере их продержали до 5 ч. 30 м. утра следующего дня, т.е. 4 июня 2003 года, не позволяя даже сходить в туалет.

2.11 3 июня 2003 года Национальная полиция подала прокурору по уголовным делам Л.А. заявление о возбуждении дела против автора сообщения и ряда других демонстрантов в связи с совершением преступлений, состоящих в "созда-

нии опасности для движения", "нарушении общественного порядка", "угрозе совершения преступных деяний" и "оказании сопротивления с применением огнестрельного и холодного оружия". В тот же день прокурор по уголовным делам подписал постановление о заключении под стражу автора сообщения и 40 других демонстрантов. Постановление о заключении под стражу было принято после ареста автора.

2.12 4 июня 2003 года автор и 31 задержанный были переведены в региональную тюрьму в Сан-Педро-де-Икуамандию. В тот же день прокурор предъявил автору и 42 другим демонстрантам уголовные обвинения в "создании опасности для движения" и "нарушении общественного порядка".

2.13 На осмотр судебными медиками прокуратуры и суда автор сообщения и остальные задержанные были доставлены только 4 и 5 июня 2003 года<sup>1</sup>. Автор заявляет, что, помимо того, что заключения экспертов не совпадают, ни одно из медицинских обследований не было проведено в соответствии с требованиями Стамбульского протокола<sup>2</sup>.

2.14 9 июня 2003 года по ходатайству государственного защитника судья Уголовного суда Сан-Педро-де-Икуамандию распорядился о досудебном освобождении автора и остальных демонстрантов, по-прежнему содержащихся под стражей. 3 декабря 2003 года прокуратура представила в уголовный суд обвинительное заключение в отношении автора и 31 демонстранта в связи с "созданием опасности для движения" и "нарушением общественного порядка". Тем не менее это обвинительное заключение не было рассмотрено в открытом судебном заседании, а прокуратура не предприняла в этой связи необходимых процессуальных действий. 2 мая 2007 года Уголовный суд Сан-Педро-де-Икуамандию распорядился о прекращении производства по уголовному делу, возбужденному против автора и 31 демонстранта, ввиду того, что по истечении максимального трехлетнего срока с момента возбуждения уголовного разбирательства не было принято окончательного судебного решения. Решение не было обжаловано и вступило в силу.

2.15 10 июня 2003 года автор (и другие демонстранты) обратились в прокуратуру с жалобой о применении пыток и жестоком обращении. В свою очередь, организация ПККПЧ подала жалобу в Комиссию по правам человека Сената Парагвая в связи с грубыми нарушениями прав человека, включая пытки, которым подвергся автор сообщения. 20 июня 2003 года председатель Комиссии по правам человека передал жалобу в прокуратуру.

2.16 31 мая 2004 года автор был вызван в Специальную группу по нарушениям прав человека для установления обстоятельств дела и, воспользовавшись этой возможностью, он вновь подтвердил свою жалобу и подробно рассказал о произошедших событиях. 12 июля 2004 года, спустя год после описанных событий, прокурор Специальной группы предъявил начальнику полицейского от-

<sup>1</sup> В заключении от 4 июня 2003 года, составленном медицинским экспертом суда, указано, что "у пациента на левой стороне шеи обнаружен отечный синяк диаметром приблизительно 4 см, а также болезненный ушиб левой лобно-теменной области". В протоколе от 5 июня 2003 года, составленного медицинским экспертом районной прокуратуры Сан-Педро-де-Икуамандию, указывалось, что у автора была обнаружена "неглубокая ссадина на левом колене. Других повреждений не обнаружено".

<sup>2</sup> Автор препроводил в приложении заключение от 9 июля 2008 года, составленное д-ром Карлосом Портильо, специалистом по уходу за жертвами пыток; в нем сделан вывод о том, что медицинские обследования, проведенные 5 июня 2003 года, не соответствовали требованиям Стамбульского протокола.

деления № 18 Санта-Росы-дель-Агуарай и прокурору Л.А. обвинения в причинении телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей. Прокуратура просила установить шестимесячный срок для предъявления обвинений и распорядилась о принятии ряда мер пресечения в отношении обвиняемых, включая запрет на выезд из страны, обязательство раз в месяц являться в суд и запрет вступать в контакт с потерпевшими. Обвиняемые не были временно отстранены от исполнения своих служебных обязанностей.

2.17 18 марта 2005 года прокуратура подала заявление о приостановлении производства в отношении обвиняемых. Это решение объяснялось тем, что, несмотря на имевшиеся у прокуратуры веские основания говорить о событии преступления, не была должным образом подготовлена доказательная база для установления виновных<sup>3</sup>. В числе доказательств, которые еще предстояло собрать, прокуратура назвала показания 33 свидетелей и заявила, что на место происшествия будут направлены сотрудники прокуратуры для снятия допроса обвиняемых. Помимо этого, еще не были взяты свидетельские показания адвоката ПККПЧ, подавшего жалобу в Комиссию по правам человека Сената.

2.18 3 августа 2005 года временный судья Уголовного суда надзорной инстанции Сан-Педро-де-Икуамандию отклонил заявление о приостановлении производства и вынес решение о прекращении дела в отношении обвиняемых на том основании, что у прокуратуры не имелось достаточных доказательств для

<sup>3</sup> В запросе указывалось следующее: "ряд сельскохозяйственных работников были избиты и арестованы вмешавшимися сотрудниками сил безопасности, которые применили чрезмерную и неоправданную силу при их задержании при том, что демонстранты уже были окружены и сдались властям. Впоследствии задержанных перевели в полицейское отделение (...), где жестокое физическое и психологическое обращение с демонстрантами продолжилось, хотя на тот момент они не оказывали сотрудникам правопорядка никакого сопротивления. (...) Несмотря на усилия сотрудников прокуратуры получить свидетельские показания предполагаемых потерпевших (...), показания многих потерпевших, присутствие которых на месте происшествия было установлено, до сих пор не взяты. В ходе упомянутых следственных действий сложилось устойчивое подозрение, что прокурор (...), отвечавший за процедуру задержания, присутствовал при актах физического насилия в отношении демонстрантов, в связи с чем ему были предъявлены обвинения. В то же время было установлено, что избивание демонстрантов полицейскими продолжилось и в полицейском отделении Санта-Росы-дель-Агуарай, в связи с чем также были предъявлены обвинения (...) начальнику окружного отделения полиции (...). Множественные доказательства, включая медицинские заключения и показания потерпевших и других свидетелей происшедшего, вместе с фотографиями и прочими свидетельствами позволяют достоверно подтвердить событие преступления; так, было установлено, что телесные повреждения, полученные рядом производителей лимонной вербены, участвовавших в демонстрации в Санта-Росе-дель-Агуарай, стали результатом побоев и физического насилия со стороны сотрудников национальной полиции и вооруженных сил. (...) Для вынесения приговора обвиняемым требуется доказать их виновность в совершении преступления. В полицейских рапортах значилось, что одним из лиц, отвечавших за процедуру задержания, был обвиняемый начальник полиции, (...) однако отсутствует конкретное доказательство того, что акты насилия в отношении демонстрантов применялись по его приказу или с его участием. Вместе с тем, хотя установлено, что прокурор Л.А. распорядился очистить дорогу (...), нет доказательств того, что чрезмерное применение силы сотрудниками сил правопорядка было санкционировано им же. В этой связи (...) не представляется возможным говорить о проведении исчерпывающего следствия ввиду того, что требуются дополнительные следственные действия для получения более веских доказательств, подкрепляющих обвинение или соответствующий запрос".

продолжения судебного процесса против обвиняемых<sup>4</sup>. По словам автора, он не был официально уведомлен о вынесенном решении и был вынужден самостоятельно наводить справки о прекращении дела. Решение было обжаловано прокурором Специальной уголовной группы по нарушениям прав человека, однако 24 мая 2006 года Апелляционный суд Каагуасу и Сан-Педро отказался принять жалобу на том основании, что она была подана позже положенного срока.

2.19 6 и 18 марта 2008 года автор обратился в Уголовный суд Санта-Росы-дель-Агуарай и Уголовный суд Сан-Педро-де-Икуамандию с просьбой о предоставлении копии материалов судебного дела, касающихся обвинений, предъявленных прокуратурой начальнику полиции и прокурору. Материалы судебного дела, однако, не были найдены, в том числе в архивах судов, где они должны храниться. 7 мая 2008 года прокуратура сообщила автору, что подача последующих жалоб в отношении вынесенного 3 августа 2005 года решения о прекращении производства по делу невозможна. В связи с этим автор заявляет, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.20 Автор сообщает, что 21 сентября 2004 года Комиссия по судебному преследованию судей (КСПС) возбудила разбирательство в отношении прокурора Л.А. в связи с административным нарушением, по ходатайству Уголовного суда Сан-Педро-де-Икуамандию, который сообщил КСПС о предъявленных прокурору обвинениях в причинении автору и другим задержанным демонстрантам телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей. В тот же день КСПС приняла решение о приостановлении разбирательства в ожидании окончательного решения по уголовному делу. Впоследствии, 22 ноября 2005 года, КСПС оправдала прокурора Л.А. на том основании, что производство по его делу было окончательно прекращено уголовным судом.

### Жалоба

3.1 Автор утверждает, что изложенные факты представляют собой нарушение пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта.

3.2 Что касается статьи 7 Пакта, то автор утверждает, что примененные к нему 3 июня 2003 года меры физического воздействия равносильны пыткам или по крайней мере жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Пакта. Акты пыток, которым он подвергся со стороны полицейских и военных, были призваны запугать его и временно подорвать его способность возглавлять акции протеста сельскохозяйственных рабочих. Государство-участник предъявило ему обвинения и заключило его под стражу не потому, что у него имелись основания для предъявления ему уголовных обвинений, а потому что преследовалась цель наложить на автора ограничения и держать его под надзором полиции и прокуратуры. Он подчеркивает, что он подвергся побоям, уду-

---

<sup>4</sup> В решении суда указывалось, что "правовое основание для приостановления производства по делу зависит от того, существует ли реальная вероятность того, что конкретные и определенные доказательства, которые предполагается собрать для возможности продолжения производства, в действительности послужат достаточным доказательством, способным изменить ход рассмотрения дела. В данном случае представитель прокуратуры не ссылается ни на какой элемент доказательства в поддержку своего запроса. (...) доказательства, позволяющие Суду в полной мере удостовериться в причастности подсудимых к совершению указанного преступного деяния, отсутствуют. Помимо этого, прокуратура не упоминает о каких-либо иных действиях, направленных на установление обстоятельств расследуемого преступления".

шью и угрозам смерти при попустительстве уголовного прокурора, который впоследствии выдал ордер на его арест.

3.3 Как утверждает автор, он страдает от физических и психологических последствий пережитого насилия<sup>5</sup>. Распыление раздражающего газа непосредственно перед лицом вызывает ощущения удушья и утопления, схожие с ощущениями, возникающими при насильственном погружении под воду, и преследует собой ту же цель, а именно причинение острой боли и создание ощущения смерти из-за нехватки воздуха. Он утверждает, что тревожное состояние и страх, вызванный угрозой смерти, обострились осознанием того, что все это происходило с согласия сотрудника суда, который был обязан защищать его жизнь и физическую и психическую неприкосновенность.

3.4 Автор напоминает, что сама прокуратура во внутреннем суде признала факт использования физического наказания. В заявлении о приостановлении производства по делу от 18 марта 2005 года уголовный прокурор указал, что множественные доказательства позволяют достоверно подтвердить факт совершения вменяемых в вину деяний. Тем не менее принятые судебные меры оказались неэффективными в плане полного установления фактов, возмещения ущерба жертвам и обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

3.5 Государство-участник не выполнило свое обязательство провести эффективное, надлежащее и оперативное расследование поданных автором жалоб о пытках. Для правильного толкования обязательств, вытекающих из пункта 3 статьи 2, в контексте статьи 7 Пакта Комитету следует принимать во внимание Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания<sup>6</sup> и, в частности, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, или Стамбульский протокол.

3.6 Автор утверждает, что расследование по жалобе о применении пыток не было проведено оперативно, а велось медленно и непрофессионально. Двум государственным должностным лицам, чья личная уголовная ответственность

<sup>5</sup> Автор прилагает медицинские заключения от 14 июля 2008 года и 9 июля 2008 года, составленные соответственно д-ром Кристианом Пальмасом Никорой (ортопед и травматолог) и д-ром Карлосом Портильо. Согласно первому заключению, у автора обнаружено ограничение подвижности правого плеча при абдукции более чем на 120 градусов и болевые ощущения при внешнем вращении плеча под углом 90 градусов; боль при пальпации в верхнем крае правой лопатки; атрофия мышц околопозвоночной и окололопаточной областей справа. Обнаружена неподвижность дистального межфалангового сустава указательного пальца левой руки, болезненные узлы в проксимальных межфаланговых суставах указательного и среднего пальцев с частичной потерей способности сгибать пальцы. Снижение мышечной силы левой руки. Диагностированы старые переломы третьего ребра с правой стороны и задней дуги и защемление дистального межфалангового сустава указательного пальца левой руки. Согласно второму заключению, пациента беспокоят рецидивные боли в костях и суставах, причем при его освобождении из-под стражи такие боли проявлялись по всему телу, а в настоящее время острее всего ощущаются в обоих коленях; также обнаружено смещение сустава между второй и третьей фалангой указательного пальца левой руки; жалобы на проблемы с мочеиспусканием, повышенную чувствительность конъюнктивы обоих глаз к раздражающим веществам, которые ранее не вызывали слезотечения, раздражительность и непереносимость любых звуков, схожих со взрывами или выстрелами.

<sup>6</sup> Резолюция 55/89 Генеральной Ассамблеи от 22 февраля 2001 года.

подтверждалась достаточными доказательствами, обвинения были предъявлены спустя 13 месяцев после произошедших событий. Прокуратура не потребовала временно отстранить указанных должностных лиц (и кого-либо еще) от исполнения обязанностей в качестве меры пресечения, с тем чтобы лишить их возможности препятствовать расследованию или влиять на ход следствия по уголовному делу. Прокурор, которому было поручено вести дело, обжаловал решение об окончательном прекращении производства через два месяца после истечения срока подачи жалоб. Подобная некомпетентность и неоправданные задержки свидетельствуют о неэффективности имеющегося средства правовой защиты.

3.7 Автор утверждает, что медицинские обследования автора и остальных жертв, проведенные судебно-медицинскими экспертами прокуратуры и суда, не отвечали требованиям Стамбульского протокола. Они носили поверхностный характер, ограничились внешним осмотром потерпевших и не включали в себя диагностических тестов и оценки психологического состояния. Автор подчеркивает, что медицинская помощь ему была оказана лишь на следующий день после задержания и побоев.

3.8 На месте, где он подвергся пыткам, не было поставлено ограждений и проведено осмотра места происшествия для сбора доказательств. Первый проведенный прокуратурой осмотр места преступления состоялся 15 октября 2003 года, т.е. спустя четыре месяца после произошедших событий, а второй – 16 октября 2004 года, через 16 месяцев после событий. В первом случае следователи ограничились тем, что указали размеры камеры и помещений полицейского участка, а в ходе второго осмотра был составлен упрощенный план здания. Потерпевшим и другим свидетелям не было сообщено о проведении обеих инспекций и следственных действий, которые были произведены без их участия. К участию был привлечен лишь один из обвиняемых должностных лиц, а именно начальник полицейского участка, в котором и проводились осмотры.

3.9 Проводимое прокуратурой следствие в основном сводилось к допросу свидетелей. В этой связи следствие носило пристрастный характер, поскольку большинство свидетелей принадлежали к числу должностных лиц, участвовавших в разгоне демонстрации, и при даче показаний ими преследовалась цель скрыть свою ответственность и ответственность их руководства. Сотрудники прокуратуры допросили в качестве свидетелей семерых полицейских, пятерых военнослужащих, сотрудницу самой прокуратуры, журналиста и четырех демонстрантов, включая автора. Очной ставки между свидетелями, чьи показания расходились, произведено не было, как и не были проведены другие необходимые следственные действия, предусмотренные законодательством.

3.10 Что касается поданного прокуратурой заявления о приостановлении производства, в котором упоминается, что 33 свидетеля и потерпевших не были допрошены на соответствующем этапе следствия, то автор утверждает, что 19 из них были предъявлены обвинения прокуратурой и что они находились под надзором полиции и следователей в связи со следствием по уголовному делу, возбужденному в связи с блокадой шоссе во время демонстрации. Ввиду этого утверждение о том, что установить личность потерпевших и вызвать их представляется сложным, ложно, поскольку прокуратуре были известны большинство из них, они находились под надзором полиции и прокуроров и могли быть в любой момент допрошены и вызваны в суд.

3.11 Автор ссылается на обстановку безнаказанности в государстве-участнике и утверждает, что тот факт, что прокуратура не предъявила обвинения в ходе уголовного расследования из-за нехватки доказательств, которые не были соб-

раны на должном этапе следствия, полностью соответствует подобной практике безнаказанности. В этой связи автор ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека<sup>7</sup> и доклад Специального докладчика по вопросу о пытках<sup>8</sup>.

3.12 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: i) провести тщательное и действенное расследование обстоятельств применения пыток и жестокого обращения в отношении автора и принять надлежащие меры с целью наказания виновных; ii) принять меры к тому, чтобы автор получил полную и надлежащую компенсацию за причиненный ему вред.

#### **Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела**

4.1 В вербальной ноте от 2 июля 2009 года государство-участник подтвердило, что дело было возбуждено в связи с проведенной 3 июня 2003 года в департаменте Сан-Педро демонстрацией крестьян – производителей лимонной вербены. В результате столкновений демонстрантов с сотрудниками правоохранительных органов ранения получили как полицейские, так и участники демонстрации. Государство-участник приводит рапорты сотрудников национальной полиции, в которых указывается, что ни один из сотрудников сил правопорядка не был замечен в применении физических или психологических пыток и не прибегал к таковым. Телесные повреждения и ушибы были получены демонстрантами в результате оказания сопротивления в ходе проведения полицейской процедуры. Как полицейские процедуры, так и судебные процедуры осуществлялись в строгом соответствии с действующими конституционными и правовыми нормами и при соблюдении принципа законного и разумного применения силы с учетом серьезности ситуации.

4.2 Государство-участник заявляет, что все еще проводится расследование ряда обстоятельств для целей установления фактов и что власти страны не раз подтверждали свою готовность проводить реальное расследование любых жалоб на нарушения прав человека и предотвращать любые преступления подобного рода.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 5 октября 2009 года автор вновь заявил, что описанные в сообщении факты не являлись результатом столкновения демонстрантов с сотрудниками правоохранительных органов, в ходе которых получили ранения и полицейские, и участники демонстрации, как об этом заявляет государство-участник, а были следствием чрезмерного и необоснованного применения силы сотрудниками полиции в отношении производителей лимонной вербены, осуществлявших свое право на демонстрацию.

5.2 Автор вновь отмечает, что производство по делу о пытках, возбужденному против предполагаемых виновных, прекращено. 7 мая 2008 года прокурор сообщил автору об отсутствии каких-либо средств правовой защиты или процессуальных средств для обжалования решения об окончательном прекращении производства.

<sup>7</sup> Заключительные замечания в отношении Парагвая, CCPR/C/PRY/CO/2, пункт 12.

<sup>8</sup> Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. Миссия в Парагвай, A/HRC/7/3/Add.3, 1 октября 2007 года, пункты 53–55.

## Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что с целью установления фактов до сих пор расследуется ряд обстоятельств. При этом государство не уточняет, о каких именно обстоятельствах идет речь. Комитет также отмечает, что, по словам автора, дело было окончательно закрыто, и 7 мая 2008 года прокуратура сообщила, что какие-либо другие средства правовой защиты для обжалования этого решения отсутствуют. В этой связи Комитет считает, что требование об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты, предусмотренное пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола выполнено.

6.4 С учетом того, что другие требования в отношении приемлемости были выполнены, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, охватываемые статьей 7 и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

### *Рассмотрение дела по существу*

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был избит в момент задержания, а после прибытия в полицейский участок вместе с другими задержанными был заведен в одно из помещений, где полицейские и военнослужащие заставили его лечь на пол со скованными за спиной руками и продолжили избивать. Он также утверждает, что, среди прочего, он подвергся угрозам смерти и унижающему достоинство обращению, а в лицо ему был распылен раздражающий газ. Он страдает от физических и психологических последствий пережитого насилия, о чем свидетельствуют медицинские заключения, составленные в 2008 году.

7.3 Комитет также принимает к сведению тот факт, что 10 июня 2003 года автор обратился в этой связи с жалобой в прокуратуру. Тем не менее обвинения в причинении телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей были предъявлены начальнику полицейского участка и прокурору лишь 12 июля 2004 года. По словам автора, проведенное прокуратурой следствие, сводившееся в основном к допросу свидетелей, носило пристрастный характер, поскольку большинство свидетелей принадлежали к числу полицейских и военнослужащих, а со стороны демонстрантов было вызвано всего четыре человека. Комитет отмечает, что 18 марта 2005 прокуратура признала, что множественные доказательства, включая медицинские заключения и показания жертв и других свидетелей произошедшего, фотографии и прочие свидетельства позволяют достоверно подтвердить факт преступного деяния. Тем не менее для обоснования обвинения в отношении двух подозреваемых еще предстояло собрать ряд

доказательств, в частности свидетельские показания многих из жертв. Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что соответствующие полицейские и судебные процедуры осуществлялись в строгом соответствии с положениями действующего законодательства.

7.4 С учетом представленного автором подробного описания событий, произошедших 3 июня 2003 года, медицинских заключений и признания прокуратурой того факта, что указанные события имели место, Комитет заключает, что применение полицией силы носило несоразмерный характер, а обращение, которому подвергся автор, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

7.5 Что касается жалобы автора о ходе расследования, то Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания<sup>9</sup> и замечание общего порядка № 31 (2004) по вопросу об общем юридическом обязательстве государств – участников Пакта<sup>10</sup>, а также его неизменную практику<sup>11</sup>, согласно которым жалобы с утверждениями о нарушении статьи 7 должны расследоваться незамедлительно, тщательно и беспристрастно компетентными органами, а против тех, кто окажется виновными в их совершении, должны приниматься надлежащие меры. В данном случае, как отмечает Комитет, автор подал жалобу 10 июня 2003 года, и лишь спустя год, 12 июля 2004 года, прокурор предъявил обвинения двум подозреваемым. 18 марта 2005 года прокурор направил заявление о приостановлении производства по делу для сбора дополнительных доказательств. Тем не менее уголовный суд отказал в этом и распорядился об окончательном прекращении производства по делу. С учетом этих обстоятельств и за неимением каких-либо объяснений со стороны государства-участника относительно причины прекращения расследования Комитет приходит к выводу о том, что автор не имел доступа к эффективному средству правовой защиты и что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта, а также пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое, в отличие от предпринятых к настоящему времени действий, предусматривало бы проведение действенного и полного расследования по соответствующим фактам, уголовное преследование и наказание виновных и возмещение в полном объеме ущерба, включая надлежащую компенсацию<sup>12</sup>. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

<sup>9</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел A, пункт 14.*

<sup>10</sup> Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства государств – участников Пакта, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 (2004), пункт 18.

<sup>11</sup> См., например, сообщение № 1436/2005, *Сатасивам/Сарасвати против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункты 6.3 и 6.4; сообщение № 1818/2008, *Маккалум против Южной Африки*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.7.

<sup>12</sup> См., например, сообщение № 1605/2007, *Зюськин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 13.

10. Принимая во внимание, что государство-участник, будучи участником Факультативного протокола, признает компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, которые были приняты для реализации настоящих соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**R. Сообщение № 1833/2008, X. против Швеции  
(Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	X. (представлен адвокатом Анной Линдблад)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	26 ноября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	депортация предполагаемого бисексуала в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	риск подвергнуться пыткам и смерти по возвращении в страну происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 1 ноября 2011 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1833/2008, представленного Комитету по правам человека от имени г-на X. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
Факультативного протокола**

1. Автор сообщения от 26 ноября 2008 года является г-н X. гражданин Афганистана. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения Швецией его прав согласно статьям 6 и 7 Пакта. Он представлен адвокатом Анной Линдблад.

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Кристер Телин не участвовал в принятии настоящего решения. Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Рафаэлем Ривасом Посадой, содержится в дополнении к настоящим Соображениям.

### Изложение фактов

2.1 Автор прибыл в Швецию 2 октября 2002 года и на следующий день, 3 октября 2002 года, подал ходатайство о предоставлении ему убежища. В своем ходатайстве он указал, что с 1989–1990 года являлся активным членом Коммунистической партии в Афганистане. Его работа в партии заключалась в производстве документальных фильмов и написании сценариев для театральных постановок, литературных произведений и докладов, где моджахеды подвергались критике; он также выступал в качестве исполнителя в своих пьесах. Благодаря своим работам он приобрел известность в Афганистане, поскольку его фильмы и пьесы привлекли внимание публики. После падения режима Наджибуллы он в 1993 году он был арестован моджахедами, которым на тот момент принадлежала власть в Мазари-Шарифе. Он был помещен в специзолятор, где содержались только политзаключенные. Его лишили связи с внешним миром и ежедневно подвергали пыткам, в том числе воздействию электрическим током, избиениям, в том числе ногами, и сексуальным надругательствам, включая изнасилование. Он находился в тюрьме около шести месяцев без передачи дела в суд и без доступа к юридической помощи. В конечном итоге его отцу удалось подкупить одного из должностных лиц и добиться его освобождения. Последующие годы он постоянно находился в бегах, переезжая из одного города в другой, до тех пор пока в 2002 году ему не удалось выехать из страны. Он утверждает, что его отец был убит моджахедами. 16 августа 2005 года его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Шведской миграционной комиссией. Заявитель обжаловал это решение в Апелляционной комиссии по делам иностранцев, которая 20 января 2006 года отклонила его ходатайство. Это решение было окончательным. 7 апреля 2006 года в рамках моратория на депортацию в Афганистан, который был объявлен Миграционной комиссией по причине сложившегося в стране положения, автору (а также другим афганцам, которым было отказано в предоставлении убежища) был выдан временный вид на жительство сроком действия до 7 апреля 2007 года.

2.2 20 декабря 2006 года автор подал новое ходатайство в соответствии с главой 12 Закона об иностранцах, в котором он заявил о наличии новых обстоятельств, упомянув, что по-прежнему опасается преследований, в том числе пыток, и представил медицинскую справку из Центра по преодолению кризисных и посттравматических состояний при клинике Дандерюд в Стокгольме, в которой говорится о последствиях перенесенных в прошлом пыток. 20 июня 2007 года его ходатайство было отклонено Шведской миграционной комиссией; в решении говорилось, что автор не представил сведений о каких-либо новых обстоятельствах. 16 июля 2007 года суд по миграционным делам отклонил его апелляцию.

2.3 В начале 2008 года автор обратился с новым ходатайством о предоставлении убежища. Он повторил свое утверждение о том, что подвергся бы риску казни, поскольку в прошлом был политзаключенным и бежал из страны и поскольку по причине прежней деятельности его все еще считают противником моджахедов. Он утверждал, что моджахеды в Афганистане по-прежнему занимают очень сильные властные позиции. На этот раз автор представил документы, в частности письмо от афганских должностных лиц, подтверждающие, что по возвращении в Афганистан он по-прежнему будет подвергаться опасности. 13 марта 2008 года Шведская миграционная комиссия отклонила его ходатайство, поскольку автор не подтвердил наличия новых обстоятельств, в силу чего основания для повторного рассмотрения его дела отсутствуют.

2.4 В сентябре/октябре 2008 года автор обратился в Шведскую миграционную комиссию с новым ходатайством, в котором он впервые аргументировал свою просьбу о предоставлении убежища тем, что является бисексуалом. Он пояснил, что в первый раз вступил в однополую связь с мальчиком в возрасте 15–16 лет, после чего в течение 4–5 лет они жили вместе. Он сообщил, что никогда не признавался в своей сексуальной ориентации даже друзьям или членам семьи, поскольку опасался строгой кары со стороны негосударственных субъектов или государственных органов. Он подтвердил свое прежнее ходатайство о предоставлении убежища, добавив, что в 1993 году был арестован главным образом из-за написанной им пьесы о бисексуальных отношениях, в которой он сам играл и участвовал в сцене, изображавшей поцелуй между мужчинами. После того как в его адрес поступили угрозы, пьеса была снята с репертуара. Он утверждал, что за это он был арестован и обвинен в действиях против ислама, а также в принадлежности к политической оппозиции. Он был подвергнут пыткам, во время которых, как он утверждал, подвергался, в частности, изнасилованию. После освобождения он продолжал вступать в половую связь и с мужчинами, и с женщинами, в том числе в браке. Он жил, постоянно опасаясь, что этот факт вскроется, что на него донесут властям и что он будет жестоко избит или убит сотрудниками государственных органов или частными лицами, поскольку государство не обеспечивает защиты своим гражданам.

2.5 Находясь в Швеции, он имел как короткие, так и продолжительные однополые связи и вступил в Шведскую федерацию по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (далее ЛГБТ). Федерация направила и в Миграционную комиссию, и в суд по миграционным делам письма с выражением протеста против решения депортировать его в Афганистан. Хотя в период пребывания в Швеции заявитель не скрывал своей сексуальной ориентации, он, опасаясь преследований, никогда не говорил о ней своим соотечественникам. Возможно, впрочем, что об этом стало известно некоторым афганцам, которые могли сообщить об этом в Афганистан.

2.6 17 ноября 2008 года Шведская миграционная комиссия отклонила новое ходатайство автора, аргументировав это тем, что он не указал уважительных причин, по которым он с самого начала не поставил занимающиеся вопросами предоставления убежища органы в известность о своей сексуальной ориентации. В своем ответе он объяснил это тем, что в культуре его народа бисексуальность и гомосексуализм считаются позорным явлением, что он испытывал стыд, опасался того, что подумают о нем его прежний адвокат, сотрудники миграционных органов и переводчики, и опасался расправы, в случае если это станет известным другим афганцам. Кроме того, он не подозревал, что опасения преследований по причине сексуальной ориентации являются веским основанием для того, чтобы ходатайствовать о предоставлении статуса беженца и убежища в Швеции, и не осознавал всей весомости подобного аргумента.

2.7 24 ноября 2008 года автор обжаловал последнее решение Шведской миграционной комиссии в суд по миграционным делам. Он утверждал не только то, что в случае своего возвращения в Афганистан подвергнется риску пыток и преследований в силу особенностей своей личности и ситуации в Афганистане, но и то, что Миграционная комиссия применила неверные критерии доказанности. Он заявил, что Комиссия опиралась на "критерий вероятности", а не на более либеральный критерий доказанности, который следовало бы применять в случае возникновения новых обстоятельств, оправдывающих повторное рассмотрение дела. Федерация ЛГБТ направила обращения в его поддержку, пояснив, с какими особыми проблемами могут столкнуться гомосексуалисты и бисексуалы в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища, включая труд-

ности, связанные с признанием в своей сексуальной ориентации. Федерация поддержала тот аргумент, что в случае возвращения в Афганистан автор подвергнется риску преследований и пыток. 25 ноября 2008 года в документе, направленном в суд по миграционным делам, Миграционная комиссия утверждала, что автор не привел никаких уважительных причин, по которым он не сообщил о своей сексуальной ориентации ранее. Кроме того, она усматривает противоречие в том, что, с одной стороны, находясь в Швеции, автор не скрывал своей сексуальной ориентации, вступал в однополые связи и посещал клубы для геев, а с другой – не считал уместным доверительно сообщить об этом сотрудникам миграционной службы. 26 ноября 2008 года суд по миграционным делам оставил в силе решение Шведской миграционной комиссии. Суд пришел к выводу о том, что раздел 19 главы 12 Закона 2005 года об иностранцах не дает оснований для рассмотрения нового ходатайства о предоставлении убежища с учетом новых обстоятельств. В силу этого автор был депортирован в Афганистан.

2.8 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор указал на наличие формальной возможности обжалования принятого решения в шведский Апелляционный суд по миграционным делам. Однако это нельзя признать эффективным средством правовой защиты по двум соображениям: во-первых, вследствие неуклонно надвигающейся депортации время было ограничено; а, во-вторых, были основания полагать, что Апелляционный суд по миграционным делам не пресек бы процесса депортации, поскольку в его предыдущих решениях было четко указано, что суд по миграционным делам крайне жестко толкует понятие "уважительные причины". Поэтому автор считал внутренние средства правовой защиты исчерпанными.

### **Содержание жалобы**

3.1 Автор утверждает, что его принудительное возвращение в Афганистан равнозначно нарушению Швецией его прав согласно статьям 6 и 7 Пакта, поскольку существует реальная опасность пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также угрозы его жизни в Афганистане со стороны сотрудников афганских государственных органов, частных лиц, а также вооруженных групп. Нельзя ожидать, что афганские власти проявят надлежащую добросовестность при обеспечении ему эффективной защиты от действий негосударственных субъектов.

3.2 Автор ссылается на поступившую от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Министерства иностранных дел Швеции информацию о том, что лица, принадлежащие к числу ЛГБТ, не могут существовать в Афганистане открыто, не подвергаясь угрозе нарушения их прав человека. В Руководящих принципах УВКБ по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана от декабря 2007 года говорится о том, что "учитывая консервативность общественных нравов, открыто вступать в однополую связь в Афганистане невозможно. Геи и лесбиянки рискуют подвергнуться насилию со стороны членов семьи или своей общины, и к тому же применимые уголовные нормы в большинстве случаев толкуются таким образом, что в случае доведения информации об актах гомосексуализма до сведения властей партнеры подвергнутся суровому наказанию" (р. 9). Далее в том же документе указывается, что "открыто поддерживать однополую связь невозможно. Гомосексуалистам пришлось бы скрывать свою сексуальную ориентацию. Гомосексуализм в исламе объявлен вне закона и наказуем смертью как преступление, охватываемое законодательными нормами "худуд" (р. 72). Как говорится в докладе шведского Министерства иностранных

дел о положении с правами человека в Афганистане за 2007 год (март 2008 года), "открытых проявлений гомосексуализма не существует, а гомосексуальные связи запрещены по законам шариата. Правовая защита от дискриминации на почве сексуальной или гендерной ориентации отсутствует". Автор далее утверждает, что статья 19 главы 12 шведского Закона об иностранцах противоречит статьям 6 и 7 Пакта, поскольку в случае угрозы высылки критерий наличия "уважительной причины" утрачивает применимость. Он утверждает, что эти положения противоречат также международным обязательствам Швеции не возвращать то или иное лицо в страну, где оно рискует подвергнуться пыткам или другим серьезным нарушениям прав человека.

#### **Дополнительное представление автора**

4. В своем письме от 31 марта 2010 года адвокат указала, что она связалась с автором, находящимся в Афганистане; он посетовал на жизненные трудности, на то, что ему приходится скрываться и переезжать из города в город поочередно в Афганистане и Пакистане. Он боится появляться на публике, и его повседневное существование зависит только от материальной поддержки, которую он получает от брата, проживающего за рубежом.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

5.1 25 февраля 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Им были приведены подробные сведения об относящихся к делу нормах шведского законодательства о предоставлении убежища. Касаясь понятия "уважительная причина", отраженного в статье 19 главы 12 Закона 2005 года об иностранцах, оно подчеркнуло, что Апелляционный суд по миграционным делам использует ограничительное толкование этого понятия, в основном по следующим соображениям. Принятая в Швеции процедура предоставления убежища призвана гарантировать как можно более высокий уровень юридической обоснованности при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища Шведской миграционной комиссией и судами по миграционным делам в рамках обычных процессуальных действий. В конечном итоге такой порядок позволяет принять решение, которое приобретает юридическую силу и подлежит исполнению. Соответственно, причина, по которой тот или иной проситель убежища не сообщил обо всех относящихся к делу обстоятельствах до принятия такого решения, может быть признана уважительной лишь в исключительных случаях.

5.2 Далее государство-участник излагает следующие сведения, касающиеся фактической стороны дела автора, основываясь прежде всего на досье Шведской миграционной комиссии и судов по миграционным делам. Автор обратился с ходатайством о предоставлении убежища 3 октября 2002 года; тогда же с ним было проведено первое собеседование. Во время собеседования автор сказал, что еще в школе был принят в молодежную секцию Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). Он был зачислен в службу безопасности, где проработал три года. Он ушел с работы непосредственно перед отстранением тогдашнего президента Мохаммада Наджибуллы от власти. Он утверждал, что людям, работавшим при режиме Наджибуллы, в сегодняшнем Афганистане существовать невозможно и что в случае его принудительного возвращения его арестуют и осудят, в связи с чем он опасается за свою жизнь.

5.3 3 декабря 2003 года автору был назначен адвокат, который представлял его интересы. Автор подал два заявления в Миграционную комиссию, помечен-

ные 14 марта и 18 марта 2005 года; в них он, в частности, сообщил, что в 1993 году он был арестован моджахедами и помещен в местную тюрьму, где находился в течение шести месяцев. Он был обвинен в том, что является коммунистом и врагом моджахедов. Им было известно о прежней деятельности автора. Он неоднократно подвергался пыткам – избиениям, в том числе ногами, воздействию электротоком и сексуальным домогательствам. Он все еще страдает от травм, нанесенных ему во время пыток. Однажды к нему в тюрьму пришел отец, которому удалось за деньги добиться его освобождения. После побега ему пришлось скрываться от моджахедов. Он скрывался в Кабуле и его окрестностях. Его отец был убит моджахедами, которые разыскивали автора. В последний год ему не удавалось связаться со своей женой и сыном. Автор также заявил, что испытывает боль во всем теле, страдает головной болью и бессонницей, что, на его взгляд, является следствием пыток, которым он подвергся; он представил выписки из своей истории болезни.

5.4 16 августа 2005 года Шведская миграционная комиссия отклонила его ходатайство о выдаче ему вида на жительство, разрешения на работу, постановления о присвоении ему статуса беженца и документа на въезд/выезд и отдала приказ о его депортации в Афганистан. Основываясь на информации, поступившей от УВКБ, Международной группы по предотвращению кризисов и Центра сотрудничества в интересах Афганистана, Комиссия пришла к выводу о том, что человеку, являвшемуся членом НДПА и не занимавшему высоких должностей, в Афганистане ничего не угрожает. Нет информации, свидетельствующей о том, что бывшие члены НДПА рискуют подвергнуться преследованиям со стороны государственных или иных органов Афганистана. Более того, многие бывшие члены НДПА смогли вернуться из-за рубежа и найти работу в государственном секторе. События, на которые ссылается автор, аргументируя свое требование о предоставлении ему защиты, имели место давно, причем за годы, проведенные заявителем в Афганистане, с ним больше ничего не случилось. Поэтому Комиссия пришла к заключению о том, что автор не привел убедительных аргументов, подтверждающих большую вероятность того, что он рискует подвергнуться преследованиям с санкции государственных органов по причине своей политической деятельности или религиозных убеждений. Кроме того, общая оценка гуманитарных аспектов данного дела, включая состояние здоровья автора, не позволила обнаружить каких-либо чрезвычайных вызывающих тревогу обстоятельств, требующих от шведских властей рассмотрения вопроса о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 4 главы 2 Закона об иностранцах.

5.5 Автор обжаловал это решение в Апелляционной комиссии по делам иностранцев, заявив вкратце следующее. Он вел активную, заметную работу в рядах Коммунистической партии. Его арест и пытки стали прямым следствием его работы. Он утверждал, что в каждом районе Афганистана имеются специальные группы, занимающиеся возвращениями, и он опасается, что будет арестован, подвергнут пыткам и убит членами этих групп. 20 января 2006 года Апелляционная комиссия по делам иностранцев отклонила его апелляцию и оставила в силе решение Миграционной комиссии. Принятое решение не подлежит дальнейшему обжалованию.

5.6 7 апреля 2006 года Миграционная комиссия выдала автору вид на жительство сроком на один год (до 7 апреля 2007 года) на том основании, что он провел немалое время в Швеции и что ввиду сложившегося в Афганистане положения невозможно реализовать решения о принудительной депортации частных лиц в эту страну. Однако действие постановления о депортации автора в страну происхождения не было приостановлено. Решение о предоставлении ви-

да на жительство было принято по гуманитарным соображениям, но его срок действия был ограничен одним годом.

5.7 27 апреля 2007 года автор обратился в Миграционную комиссию с новым ходатайством. Он утверждал, что испытывает сильные головные боли и проходит лечение в Центре по преодолению кризисных и посттравматических состояний, который занимается лицами, пострадавшими от пыток. Он также заявил, что нашел временную работу. Позднее, 13 июня 2007 года, в Комиссию было представлено официальное заключение, подготовленное Центром по преодолению кризисных и посттравматических состояний. В этом заключении было сказано, что автор страдает головными болями, провалами в памяти, рассеянным вниманием и общей слабостью и что он наблюдается у невропатолога. 20 июня 2007 года Комиссия отклонила его ходатайство о повторном рассмотрении дела по статье 19 главы 12 Закона 2005 года об иностранцах и сделала вывод об отсутствии препятствий к выполнению постановления о высылке. В решении было также указано, что в той части Афганистана, выходцем из которой является автор, положение в области безопасности не может быть приравнено к вооруженному конфликту.

5.8 Затем от автора поступило письмо, в котором он утверждал, что не может вернуться в страну, поскольку в районе, выходцем из которого он является, у власти находятся моджахеда, по решению которых он был заключен в тюрьму; Суд по миграционным делам отнесся к этому письму как к жалобе. 16 июля 2007 года он отклонил эту жалобу на том основании, что новые обстоятельства, на которые ссылается автор, являются воспроизведением – в модифицированной и скорректированной форме – тех соображений, которые он приводил с самого начала. Автор направил в Суд по миграционным делам еще одно письмо, где утверждал, что те люди, которые вынудили его бежать из страны, по-прежнему находятся у власти на половине территории Афганистана, и уж тем более в провинции, выходцем из которой он является. 17 сентября 2007 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении обжаловать постановление, вынесенное Судом по миграционным делам 16 июля 2007 года.

5.9 21 сентября 2007 года автор направил в Миграционную комиссию письмо, в котором сообщил, что не может вернуться в Афганистан; он представил справку, в которой было указано, что в 1993 году он получил увечья и десять дней находился на лечении в больнице. В справке также говорилось, что его жизни угрожает опасность. 2 октября 2007 года Миграционная комиссия отказала ему в пересмотре дела, поскольку было признано, что как свидетельство представленный документ не имеет большого веса.

5.10 Автор обжаловал принятое ею решение об отказе в пересмотре дела; он утверждал, что в силу характера своих занятий его могут легко найти в Афганистане, в том числе люди, находящиеся у власти и в правительстве. Он утверждал, что после ареста в 1993 году он бежал в другой город, но затем вынужден был уехать и оттуда. Он получил письмо из полиции, и его жизнь вновь оказалась под угрозой. Ему неизвестно, остаются ли еще в стране члены его семьи. В случае возвращения он будет обвинен в ереси, враждебном отношении к исламу, принадлежности к христианам, и в этом случае ему грозит смерть. 9 ноября 2007 года Суд по миграционным делам отклонил ходатайство автора о проведении устных слушаний, но предоставил ему возможность завершить изложение своих аргументов в письменном виде. 20 ноября 2007 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию, сославшись на отсутствие каких-либо новых обстоятельств. 21 февраля 2008 года Апелляционный суд по миграционным

делам отказал в разрешении на обжалование решения Суда по миграционным делам.

5.11 3 марта 2008 года в Миграционную комиссию поступило письмо, в котором были вновь воспроизведены предыдущие утверждения автора. 13 марта 2008 года Миграционная комиссия постановила отклонить третье ходатайство автора о пересмотре дела.

5.12 3 октября 2008 года Миграционной комиссией было зарегистрировано еще одно письмо автора, которое было названо апелляцией. В этом письме он впервые выдвинул утверждение о том, что является бисексуалом. 9 октября 2008 года данная апелляция была отклонена на том основании, что она была подана по истечении установленных сроков. Однако это письмо было зарегистрировано в качестве ходатайства о пересмотре дела. После этого автор подал дополнительное ходатайство, основанное на доводе о его предполагаемой принадлежности к бисексуалам.

5.13 17 ноября 2008 года Миграционная комиссия постановила отклонить четвертое ходатайство автора о пересмотре дела. Информация о принадлежности автора к бисексуалам была признана новым обстоятельством, которое ранее не рассматривалось властями. Комиссия указала, что сложившееся в Афганистане положение в отношении гомосексуалистов или бисексуалов таково, что само по себе не требует принятия в их отношении мер международной защиты, и что следует проводить разбирательство в каждом отдельном случае. По мнению Комиссии, автор не подтвердил, что он рискует подвергнуться преследованиям в случае своего возвращения в Афганистан.

5.14 Автор подал апелляцию в Суд по миграционным делам. Миграционной комиссии была предоставлена возможность направить свои замечания по апелляции, которые сводились к следующему. Условием для согласия на пересмотр дела на основании статьи 19 главы 12 Закона об иностранцах является наличие новых обстоятельств, которые не фигурировали ранее, или приведение иностранцем уважительных причин, которые не указывались ранее. Чем более продолжительной является задержка с приведением новых обстоятельств, тем более убедительными должны быть пояснения причин, по которым ссылка на такие обстоятельства делается на позднем этапе разбирательства. Когда проситель убежища, утаивает информацию, имеющую важное значение для рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, это сказывается на достоверности приводимых им новых обстоятельств. За шесть лет, которые он провел в Швеции, автору неоднократно предоставлялась возможность в различных обстоятельствах представить информацию о своей сексуальной ориентации. В представленных им сведениях моменты, с которых он начал более открыто проявлять себя как бисексуал, когда он стал контактировать с ЛГБТ и когда он стал встречаться с другими мужчинами, описываются без конкретной временной привязки с использованием лишь слов "в конечном итоге". К тому же автор не указал, почему он не сообщил об этих фактах властям, хотя и получил несколько отказов на свои ходатайства о предоставлении защиты. В отсутствие каких-либо дополнительных пояснений можно усмотреть противоречие в том, что, с одной стороны, автор стал открыто вести себя как бисексуал, а с другой – не испытывал достаточного доверия к шведским властям, для того чтобы сообщить об этом. Доведение этого факта до сведения властей лишь на позднем этапе настолько снижает достоверность утверждений автора, что его доводы о наличии основательных препятствий к выполнению постановления о высылке нельзя признать убедительными. Соответственно, Комиссия постановила отказать автору в разрешении на пересмотр ходатайства.

5.15 26 ноября 2008 года Суд по миграционным делам оставил в силе решение Миграционной комиссии. Автор не обжаловал решение Суда по миграционным делам в Апелляционном суде по миграционным делам.

5.16 Касаясь вопроса об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты, государство-участник сообщает, что окончательное постановление о высылке автора было принято 20 января 2006 года, когда последней на тот момент инстанцией, а именно Апелляционной комиссией по делам иностранцев, было принято решение об отклонении апелляции автора на решение, принятое 16 мая 2005 года Миграционной комиссией. Однако на более позднем этапе разбирательства автор не обжаловал в Апелляционном суде по миграционным делам решение Суда по миграционным делам от 26 ноября 2008 года, в котором тот отклонил его ходатайство о повторном рассмотрении дела в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах на основании его утверждения о принадлежности к числу бисексуалов. Отказ подать апелляцию автор объяснил тем, что за день до намеченного срока его высылки из Швеции Суд по миграционным делам принял решение не приостанавливать процедуру высылки, и тем, что у него были веские основания полагать, что Апелляционный суд по миграционным делам также отклонит его просьбу о приостановлении процедуры высылки в силу того факта, что этот суд, по всей вероятности, не выдаст ему разрешения на апелляцию.

5.17 Государство-участник сообщает, что к тому моменту, когда автор решил проинформировать миграционные власти о том, что он является бисексуалом, (октябрь 2008 года) окончательное постановление о высылке действовало в отношении него уже более 2,5 лет. И Миграционная комиссия, и Суд по миграционным делам не отрицали, что утверждение автора о его сексуальной ориентации было "новым обстоятельством". И по этой причине они могли бы рассмотреть дело на основании статьи 19 главы 12 Закона об иностранцах. Но при этом Суд по миграционным делам пришел к выводу о том, что автор не удовлетворяет критерию наличия "уважительной причины", прописанному в том же положении. Автор мог бы обжаловать решение Суда по миграционным делам от 26 ноября 2008 года в Апелляционном суде по миграционным делам. Он мог бы просить его приостановить исполнение постановления о высылке до окончания рассмотрения апелляции. Данный суд уполномочен как принять решение о соответствующих временных мерах, так и дать санкцию на пересмотр дела автора. Соответственно, данное средство правовой защиты в этом отношении было эффективным. По всей видимости, автор вместо этого предпочел обратиться с жалобой в Комитет. Автор не смог доказать, что подача апелляции в Апелляционный суд по миграционным делам была бы явно тщетной. В ноябре 2008 года Апелляционным судом по миграционным делам было вынесено лишь одно постановление, касавшееся понятия "уважительной причины", где речь не шла о сексуальной ориентации, и было заявлено о необходимости проведения оценки в каждом отдельном случае. Поэтому далеко не однозначно, как именно Апелляционный суд по миграционным делам подошел бы к апелляции автора. Учитывая вышеизложенное, Комитету следует признать данное сообщение неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник считает также, что утверждение автора о наличии опасности применения к нему подхода, равнозначного нарушению Пакта, не является элементарно обоснованным в той мере, в которой это необходимо для целей признания его сообщения приемлемым; таким образом, данное сообщение является явно необоснованным и неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола.

5.18 Если Комитет придет к выводу о приемлемости сообщения, то встанет вопрос о том, является ли принудительное возвращение автора в Афганистан нарушением обязательств Швеции по статьям 6 и 7 Пакта. Из правовой практики Комитета вытекает, что для вывода о нарушении статей 6 и 7 требуется установить, что лицо, о котором идет речь, сталкивается с реальной опасностью подвергнуться актам, о которых говорится в статьях 6 и 7, в той стране, в которую его возвращают. Требование о наличии реальной опасности означает, что она должна быть неизбежным и прогнозируемым следствием принудительного возвращения<sup>1</sup>. Комитет также указал, что опасность должна существовать лично для человека<sup>2</sup>. Правовая практика Комитета свидетельствует о том, что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозмездимого вреда применяется высокий порог. Таким образом, оценке подлежат все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с соблюдением прав человека в стране происхождения автора. Весомое значение должно придаваться оценке, проведенной государством-участником. Комитет придерживается также того мнения, что оценка фактов и свидетельств по тому или иному делу относится, в принципе, к компетенции судов государств-участников Пакта, за исключением случаев, когда установлено, что такая оценка была явно произвольной и равнозначной отказу в правосудии<sup>3</sup>.

5.19 Что касается положения с соблюдением прав человека в Афганистане, то в ряде докладов<sup>4</sup> сообщается о том, что в Афганистане все еще имеют место случаи нарушения прав человека, такие, как внесудебные казни, пытки, незаконное помещение под стражу, изнасилования, незаконная экспроприация частной собственности, торговля людьми, дискриминация и притеснения; несоблюдение прав человека непосредственно связано с положением в стране с точки зрения безопасности; преступность имеет широкие масштабы, преступники применяют жестокие методы, а государственная администрация слаба и только формируется; полиция и тюремная администрация нередко прибегают к пыткам. Новая Конституция допускает смертную казнь, а в Уголовном кодексе и исламских нормах "хууд" предусматривается смертная казнь за такие деяния, как убийство и вероотступничество. Очевидно наличие болезненного отношения к любым проявлениям, которые могут рассматриваться как распространение безнравственности или антиисламских идей.

5.20 Что касается положения гомосексуалистов или бисексуалов в Афганистане, то по законам шариата за гомосексуализм, который рассматривается в качестве преступления, охватываемого нормами "хууд", может быть назначено наказание вплоть до смертной казни. В Докладе Государственного департамента США за 2009 год указывается на эпизодичность усилий властей по обеспечению запрета на смертную казнь; в период после отстранения талибов от власти смертные приговоры не выносились, хотя в формально-юридическом плане возможность их вынесения все еще существует. Организации, занимающиеся

<sup>1</sup> См. сообщение № 692/1996, *А.Р. Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 11 августа 1997 года, пункты 6.8 и 6.14.

<sup>2</sup> Там же, пункт 6.6.

<sup>3</sup> См. сообщение № 1549/2007, *Накраш и др. против Швеции*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункты 7.3–7.4.

<sup>4</sup> См. Sweden, Ministry of Foreign Affairs, 2007 Report on human rights in Afghanistan (March 2008); United States of America, Department of State, 2009 Human Rights Report: Afghanistan (March 2010); United Kingdom: Home Office, *Country of Origin Information Report – Afghanistan* (November 2010); Amnesty International, Report 2010 – Afghanistan; and Human Rights Watch, World Report 2009 – Afghanistan.

вопросами защиты или реализации права на сексуальную ориентацию, по-прежнему действуют подпольно. В Руководящих принципах УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана (декабрь 2010 года) говорится, в частности, следующее: "УВКБ считает, что в силу прочно утвердившихся социальных табу, а также отнесения "гомосексуального поведения" к числу уголовных преступлений, лица, относящиеся к категории ЛГБТ, могут подвергаться опасности по причине их принадлежности к соответствующей социальной группе, т.е. их сексуальной и/или гендерной ориентации, поскольку они в действительности или в восприятии других не вписываются в сложившиеся правовые, религиозные и социальные нормы" (стр. 29). Вместе с тем в докладе Государственного департамента США за 2009 год отмечается отсутствие сообщений о случаях дискриминации или насилия на почве сексуальной ориентации, при том что укоренившиеся социальные табу сохраняются. Открытых проявлений гомосексуализма в стране не наблюдается.

5.21 При рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища на основании Закона об иностранцах миграционные органы Швеции применяют тот же критерий, что и Комитет при рассмотрении жалоб в соответствии с Пактом. Национальный орган, сотрудники которого проводят собеседование по процедуре предоставления убежища, располагает всем необходимым для оценки информации, представленной просителем убежища, и достоверности его утверждений. Соответственно, шведские миграционные органы располагали достаточной информацией, в том числе имевшимися в досье фактами и документами, которые служили прочной базой для оценки потребности автора в защите. Поэтому выводы, которые были сделаны шведскими миграционными органами, следует считать весьма весомыми. Что касается существа сообщения, то государство-участник исходит из решений Миграционной комиссии и Суда по миграционным делам и изложенной в них аргументации.

5.22 Касаясь утверждений автора о том, что он сталкивается с реальной опасностью подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в Афганистане со стороны моджахедов по причине своей деятельности в составе НДПА, государство-участник напоминает, что это утверждение было трижды изучено Миграционной комиссией и дважды – Судом по миграционным делам. Как было указано выше, во всех случаях его утверждения были отведены. Данную властями оценку едва ли можно признать однозначно произвольной или равноценной отказу в правосудии. Кроме того, из слов самого автора следует, что он не подвергался угрозам, притеснениям, пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания после освобождения из тюрьмы в 1993 году и до момента выезда из Афганистана, то есть на протяжении почти 10 лет (1993–2002 годы). Сам автор заявлял, что с момента возвращения в Афганистан и до момента представления настоящего сообщения государством-участником, т.е. в течение еще двух лет, он не был мишенью для подобных действий. Вышеизложенное подкрепляет точку зрения Шведской миграционной комиссии, выраженную в ее решении от 16 августа 2005 года. Из этого следует, что автор не привел фактов, подтверждающих, что он сталкивается с реальной опасностью подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания со стороны моджахедов или других субъектов в Афганистане по причине своей причастности в прошлом к коммунистическому режиму.

5.23 Что касается утверждения автора о том, что он якобы является бисексуалом, то государство-участник напоминает, что он впервые заявил о своей бисек-

суальности лишь в своем четвертом обращении в Миграционную комиссию от 3 октября 2008 года, т.е. после шестилетнего пребывания в Швеции. При понимании того, что человеку может быть трудно признаться другим, в том числе сотрудникам миграционных органов, в своих бисексуальных влечениях, разумно допустить, что оценка его утверждений складывается в ряде случаев под воздействием того факта, что между прибытием просителя убежища в страну, где он рассчитывает найти защиту, и моментом подачи ходатайства о защите на основании сексуальной ориентации прошло немалое время. Один из основополагающих принципов международного и внутреннего беженского права заключается в том, что иностранец, ходатайствующий о предоставлении защиты в другой стране, обязан изложить все имеющиеся у него причины для обращения за защитой на возможно более раннем этапе рассмотрения дела. В данном случае автор указал, что он является бисексуалом, через шесть лет, несмотря на то что все эти годы он неоднократно контактировал с миграционными органами и судами.

5.24 Автор сообщил Комитету, что он умалчивал о своей сексуальной ориентации на более раннем этапе рассмотрения дела о предоставлении убежища по той причине, что быть бисексуалом и/или гомосексуалистом считается позорным, из чувства стыда, из опасения того, что о нем подумали бы и как на это отреагировали бы его прежний адвокат, сотрудники миграционных органов и переводчики, из боязни расправы, в случае если другие афганцы узнают о его сексуальной ориентации. Автор аргументировал это также тем, что его не проинформировали о том, что опасения преследований на почве сексуальной ориентации являются убедительным доводом для подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца и убежища в Швеции. Государство-участник считает приведенные выше аргументы недостаточно обоснованными. Понятно, что человек, прибывший из Афганистана и утверждающий, что он является бисексуалом, находится под воздействием социальных табу. Однако автор вступал в половую связь с мужчинами, а затем и с женщинами с 15-летнего возраста до момента выезда из Афганистана в 2002 году; он отвечал за постановку пьесы, предположительно, на тему о жизни бисексуалов и играл в ней одну из ролей; у него завязались отношения с мужчинами в Швеции лишь через год после прибытия в страну; он начал посещать клубы для геев и принимать участие в их социальных мероприятиях лишь с 2004 года. Поэтому государством-участником был сделан вывод о том, что в личном плане автор не стремился утаивать свои бисексуальные влечения ни в Афганистане, ни в Швеции. В силу этого возникают сомнения относительно причин, по которым автор не сообщил миграционным органам о том, что является бисексуалом на более раннем этапе процесса (ощущение позора, чувство стыда или боязнь расправы со стороны других афганцев в Швеции). Государство-участник далее указывает, что Швеция – это страна, где люди в целом с пониманием и терпимостью относятся к правам лиц, иной сексуальной ориентации. Тот факт, что автор начал открыто вести бисексуальную жизнь в Швеции уже в 2004 году и вступать в контакт с единомышленниками, свидетельствует о том, что он хорошо осознавал свое положение. По этой причине непонятно, почему ему понадобилось ждать шесть лет, прежде чем сослаться на свою сексуальную ориентацию в качестве довода для ходатайства об убежище; это тем более непонятно, если учесть тот факт, что он прибыл в Швецию с конкретной целью поиска защиты. На всем протяжении разбирательства внутри страны интересы автора представлял адвокат; по этой причине утверждение автора о том, будто бы ему не было известно, что сексуальная ориентация может служить веским основанием для предоставления статуса беженца в Швеции, вызывает сомнения. Хотя раскрытие фактов, касающихся сексуальной ориентации, с некоторым запозданием можно признать допустимым,

шестилетняя отсрочка, по мнению государства-участника, является необоснованно продолжительной.

5.25 К тому же государство-участник отмечает несостыковки в заявлениях автора относительно его бисексуальных влечений. В документе, представленном ЛГБТ, указывается, что автору было трудно держать в тайне свои связи с мужчинами и что окружающие в конечном итоге стали замечать его бисексуальные влечения и третировать его, тогда как во всех других сообщениях, касавшихся его якобы бисексуальной натуры, автор утверждал, что он никому не рассказывал о своей сексуальной ориентации и что люди об этом не знали. Помимо этого автор утверждал, что он был активным членом Коммунистической партии, а также три года работал на ее спецслужбы. Он заявлял о том, что именно в этот период он написал и поставил пьесы, в которых высмеивались моджахеды. В поданном им документе, где он сообщил о своей бисексуальности, он, повторив прежние утверждения, несколько видоизменил их, с тем чтобы привести их в соответствие со своими прежними заявлениями. Так, он заявил, что на спектакле, посвященном жизни бисексуалов, присутствовали представители моджахедов, которые угрожали ему и издевались над ним из-за содержания пьесы. Государство-участник считает маловероятным, чтобы представителям моджахедов было позволено присутствовать на театральном представлении, независимо от содержания пьесы, поскольку пьеса была поставлена по линии спецслужбы Коммунистической партии, причем в тот момент, когда она все еще находилась у власти в Афганистане. Это ставит под сомнение достоверность данного утверждения. Учитывая вышеизложенное, есть основания сомневаться в заявлениях и утверждениях автора относительно якобы существующей опасности того, что по возвращении в Афганистан он будет убит и/или подвергнется пыткам или жестокому обращению в иных формах по причине своей сексуальной ориентации.

5.26 Государство-участник напоминает далее, что, как сообщил автор, его арест и пытки имели место в 1993 году, однако он оставался в Афганистане до 2002 года и не подвергся повторному аресту и пыткам. Государство-участник также обращает внимание Комитета на тот факт, что в документе, поданном адвокатом автора 31 марта 2010 года, нет упоминаний о том, что автор подвергался каким-либо угрозам, притеснениям или видам обращения, запрещенным статьями 6 и 7 Пакта, в период после его возвращения в Афганистан. В этом документе говорится, что автор живет то в Афганистане, то в Пакистане.

5.27 В заключение государство-участник считает необходимым признать сообщение неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола на основании исчерпания всех внутренних средств правовой защиты и по статье 2 Факультативного протокола в связи с отсутствием документального подтверждения его утверждений для целей приемлемости, поскольку тех документов и обстоятельств, на которые ссылается автор, недостаточно для того, чтобы продемонстрировать наличие веских оснований для вывода о том, что лично ему по возвращении в Афганистан грозит реальная опасность подвергнуться обращению, запрещенному статьями 6 и 7. Что касается существа дела, то позиция государства-участника состоит в том, что данное сообщение не дает оснований для вывода о нарушении Пакта.

#### **Комментарии автора по замечания государства-участника**

6.1 4 мая 2011 года адвокат автора признала тот факт, что он не обжаловал решение Суда по миграционным делам от 26 ноября 2008 года в Апелляционном суде по миграционным делам. Она пояснила, что Апелляционный суд по

миграционным делам является последней инстанцией по делам о предоставлении убежища и что для вынесения этим судом постановления по тому или иному делу требуется разрешение на апелляцию. Она далее утверждала, что разрешение на апелляцию выдается примерно в 1–2% случаев и что поэтому, после того как 16 мая 2005 года Суд по миграционным делам вынес свое решение, внутренние средства правовой защиты были практически исчерпаны. Адвокат автора также утверждала, что прежде чем проситель убежища может быть выслан в страну его происхождения после окончательного решения об отказе по делу о предоставлении убежища, ходатайство о пересмотре дела на основании статьи 19 главы 12 Закона 2005 года об иностранцах может быть подано без ограничения по срокам и столько раз, сколько потребуется. В силу этого средства правовой защиты по соответствующей главе никогда не могут быть полностью исчерпаны, поскольку проситель убежища, которому грозит высылка, всегда имеет возможность воспользоваться этим средством правовой защиты.

6.2 Адвокат заявила, что необходимо надлежащим образом принять во внимание позицию УВКБ, состоящую в том, что лица, относящиеся к группе ЛГБТ, могут подвергаться опасности по причине своей принадлежности к соответствующей социальной группе; по ее мнению, представленная информация о положении в стране подкрепляет утверждения автора. Адвокат сообщила также о том, что она не была в контакте с находящимся в Афганистане автором с 31 марта 2010 года.

#### **Дополнительные замечания государства-участника**

7. В своем письме от 5 июля 2011 года государство-участник подчеркнуло, что оно не изменило своей позиции по вопросу о приемлемости и существовании данного сообщения, которая была изложена в ее замечаниях от 25 февраля 2011 года.

#### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

##### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, обязан принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается утверждения государства-участника об исчерпании внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению выдвинутый им довод о том, что автор не обжаловал в Апелляционном суде по миграционным делам решение Суда по миграционным делам от 26 ноября 2008 года об отклонении ходатайства автора о пересмотре его дела на основании сделанного им заявления о его сексуальной ориентации. Комитет принимает к сведению и аргументы автора о том, что соответствующие средства правовой защиты были сочтены неэффективными в свете неуклонно надвигавшейся депортации и что Апелляционный суд по миграционным делам, по всей вероятности, отклонил бы его просьбу о приостановлении исполнения постановления и не выдал бы ему разрешения на апелляцию, поскольку он применяет узкое толкование критерия "уважи-

тельной причины". Государство-участник отклонило эти доводы, заявив, что Апелляционный суд по миграционным делам наделен полномочиями принимать решение как по ходатайству о соответствующих временных мерах, так и о направлении дела автора на пересмотр и что в силу этого автор не доказал, что имевшееся средство правовой защиты в виде апелляции в соответствующем суде является неэффективным или, по сути дела, бесполезным. Кроме того, поскольку единственное из вынесенных Апелляционным судом по миграционным делам постановлений, касающихся понятия "уважительной причины", не относилось к вопросу о сексуальной ориентации автора, он не мог определенно предвидеть, какую позицию займет Апелляционный суд по его апелляции, тем более если принять во внимание заявленную этим судом позицию о том, что толкование понятия "уважительной причины" зависит от каждого отдельного случая.

8.4 Комитет в этой связи напоминает о своих правовых прецедентах, смысл которых заключается в том, что авторы должны воспользоваться всеми судебноправовыми средствами защиты, включая конституционные жалобы, с тем чтобы соблюсти требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола постольку, поскольку такие средства представляются эффективными в данном случае и де-факто имеются в распоряжении автора<sup>5</sup>. Хотя Комитет удостоверился в том, что данное средство правовой защиты в виде апелляции в Апелляционный суд по миграционным делам было бы эффективным по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, он отмечает, что депортация автора в Афганистан последовала вскоре после уведомления автора о решении, принятом Судом по миграционным делам 26 ноября 2008 года, тем самым фактически лишив его права на подачу соответствующей апелляции в Апелляционный суд по миграционным делам в трехнедельный срок с даты вынесения Судом по миграционным делам указанного решения, который устанавливается статьей 10 главы 16 Закона 2005 года об иностранцах. Комитет считает, что в случаях, когда в распоряжении просителей убежища, которым грозит депортация в третью страну, имеются дополнительные внутренние средства правовой защиты, им должен отводиться разумно продолжительный отрезок времени на использование остающихся средств правовой защиты до выполнения постановления о депортации; в противном случае такие средства становятся практически недоступными, неэффективными и бесполезными. В такой ситуации Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению данного сообщения.

8.5 По мнению Комитета, для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения, относящиеся к статьям 6 и 7 Пакта. Поскольку другие критерии приемлемости были выполнены, Комитет считает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в результате его принудительного возвращения в Афганистан он подвергнется опасно-

<sup>5</sup> См., например, сообщения №1959/2010, *Васаме против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4; № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5.

сти применения к нему пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также угрозам его жизни по причине его сексуальной ориентации. Он напоминает, что государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (*refoulement*)<sup>6</sup>. Комитет далее принимает к сведению тот довод государства-участника, что ходатайство автора о предоставлении ему убежища было надлежащим образом рассмотрено миграционными органами, которые пришли к выводу о том, что положение гомосексуалистов или бисексуалов в Афганистане само по себе не требует применения к ним мер международной защиты и что автор не привел убедительных подтверждений того, что он рискует подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Афганистан (см. пункт 5.13 выше). В этой связи Комитет напоминает, что, в принципе, задача анализа и оценки фактов и свидетельств на предмет выявления наличия такой опасности возлагается на органы государств – участников Пакта.

9.3 Вместе с тем, исходя из настоящего сообщения, Комитет констатирует, что, как следует из представленных ему материалов, миграционные органы государства-участника отклонили ходатайство автора не на основании его неоспоренной сексуальной ориентации и ее последствий для автора в конкретных условиях, сложившихся в Афганистане, а на том основании, что ссылка на сексуальную ориентацию была сделана на продвинутом этапе процесса предоставления убежища, что, по мнению государства-участника, существенно подрывает ее достоверность, несмотря на данные автором пояснения причин запоздлого сообщения об этом факте, коими являются восприятие бисексуальности и гомосексуальности как позорного клейма, чувство стыда, опасения расправы, а также незнание того, что сексуальная ориентация является весомым основанием для предоставления статуса беженца и убежища, вследствие чего был сделан вывод о том, что автор не удовлетворяет критерию "уважительной причины" по смыслу статьи 19 главы 12 Закона 2005 года об иностранцах.

9.4 Государство-участник пришло к выводу о том, что в случае возвращения в страну происхождения автор не рискует подвергнуться пыткам, хотя само же государство-участник сослалось на международные доклады, где говорится, что в Афганистане действия гомосексуального характера влекут за собой наказание как преступление, охватываемое нормами "хукуда", вплоть до смертной казни. Комитет констатирует, что в своей оценке существующей для автора опасности подвергнуться обращению, запрещенному статьями 6 и 7 Пакта, по возвращении в Афганистан власти государства-участника в основном сосредоточили внимание на несостыковках в изложении автором конкретных подтверждающих фактов и на том, что запоздалое представление аргумента о сексуальной ориентации подрывает к нему доверие. Комитет придерживается того мнения, что утверждениям автора о реальности той опасности, которая, возможно, угрожает ему в Афганистане по причине его сексуальной ориентации, не было придано достаточного внимания. Соответственно, Комитет считает, что в данной ситуа-

<sup>6</sup> См. пункт 9 замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел A; сообщения № 1494/2006, А.Х. против Нидерландов, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.2; № 1234/2003, П.К. против Канады, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года, пункт 7.2.*

ции депортация заявителя в Афганистан является нарушением статей 6 и 7 Пакта.

10. Исходя из этого, Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора согласно статьям 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая принятие всех необходимых мер к тому, чтобы облегчить ему возвращение в Швецию, если он того пожелает. Кроме того, государство-участник обязано принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание тот факт, что, став государством – участником Факультативного протокола, государство-участник признало за Комитетом компетенцию устанавливать, имел ли место факт нарушения Пакта, а также то, что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет ожидает, что государство-участник не позднее чем через 180 дней представит информацию о мерах, принятых во исполнение его Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается обнародовать Соображения Комитета и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### Особое мнение члена Комитета г-на Рафаэля Риваса Посады

В пункте 10 своего решения по делу *X. против Швеции* Комитет по правам человека сформулировал вывод о том, что "государство-участник нарушило права автора согласно статьям 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах". В пункте 9.4 Комитет обосновал свое заключение наличием реальной опасности, которая, возможно, угрожает ему в Афганистане по причине его сексуальной ориентации. Другими словами, уже само наличие опасности или возможности того, что автор может лишиться жизни в той стране, куда его депортируют, является достаточным основанием считать, что в данном случае имело место прямое нарушение статьи 6 Пакта.

Я считаю, что в этом случае, как и в других аналогичных случаях, Комитет ошибочно применяет статью 6 Пакта, в которой право на жизнь юридически закрепляется вполне четкой формулировкой: "Никто не может быть произвольно лишен жизни". Считая, что в данном случае автор сталкивается с угрозой лишиться жизни в Афганистане по причине своей сексуальной ориентации, т.е. с опасностью, которая не была учтена государством-участником и в связи с которой им не были запрошены обычные дипломатические заверения, и что уровень этой опасности достаточен для принятия решения о нарушении статьи 6, Комитет, как представляется, изменил формулировку статьи 6, толкуя ее так, как если бы в статье было сказано "Никто не может быть *подвергнут опасности быть* произвольно лишенным жизни". Однако в статье 6 этого не сказано. Ее смысл однозначен и лишен какой-либо двусмысленности. Только "лишение жизни" служит основанием для ее применения, а наличие лишь "опасности" быть лишенным жизни, независимо от степени вероятности, не может служить основанием для заключения о прямом нарушении данной статьи.

Поскольку в данном случае, вне всяких сомнений, имело место нарушение статьи 7, которое, согласно правовым прецедентам Комитета, устанавливается не только в случае физических, но и психологических форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, было бы правильно придать соображениям следующую формулировку: "В данном случае имело место нарушение статьи 7, трактуемой в сочетании со статьей 6". Ссылка на статью 6 оправдана, поскольку опасность, которой мог бы подвергнуться автор, включает возможность быть приговоренным к смертной казни.

Я согласен со всеми другими элементами Соображений, подготовленных Комитетом.

(Подпись) Рафаэль Ривас Посада

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**S. Сообщение № 1838/2008, Тулженкова против Беларуси  
(Соображения, принятые 26 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Марией Тулженковой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	назначение штрафа за несоблюдение требований закона об организации массовых мероприятий
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	ограничение права на свободу выражения мнений, включая право распространять информацию
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 2 статьи 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

*Комитет по правам человека*, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

*на своем заседании 26 октября 2011 года,*

*завершив* рассмотрение сообщения № 1838/2008, представленного Комитету по правам человека г-жой Марией Тулженковой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

*принимает* следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 27 октября 2008 года является г-жа Мария Тулженкова, гражданка Беларуси 1986 года рождения. Она утверждает, что стала

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. Тексты двух особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли и г-ном Раджсумером Лаллахом, содержатся в добавлении к настоящему документу.

жертвой нарушения Беларусью ее прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлена адвокатом.

### Изложение фактов

2.1 14 марта 2008 года автор распространяла листовки с информацией о предстоящем мирном собрании в Гомеле. Она была арестована сотрудниками органов внутренних дел, и по этому факту был составлен протокол о совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Беларуси. Указанная статья устанавливает административную ответственность за нарушение установленного порядка организации или проведения собраний, митингов, демонстраций, уличных шествий и других массовых мероприятий. Автор сообщает, что организация массовых мероприятий регламентируется Законом о массовых мероприятиях в Республике Беларусь (далее – Закон о массовых мероприятиях). В соответствии со статьей 8 Закона до получения разрешения на проведение массового мероприятия его организатор (организаторы), а также иные лица не вправе сообщать в средствах массовой информации о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять с этой целью листовки, плакаты и иные материалы. Поскольку автор распространяла листовки с информацией о предстоящем мирном собрании, на проведение которого она еще не получила разрешения, сотрудники органов внутренних дел посчитали, что она нарушила закон. Поэтому сотрудники органов внутренних дел составили протокол о совершении административного правонарушения и передали его в суд Центрального района города Гомеля.

2.2 17 марта 2008 года суд Центрального района города Гомеля признал автора виновной в совершении административного правонарушения в соответствии с частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и назначил штраф в размере 350 000 рублей<sup>1</sup>. Суд особенно подчеркнул, что автор объявила о проведении массового мероприятия до получения соответствующего разрешения от властей и тем самым нарушила установленный порядок организации и проведения массовых мероприятий. Автор утверждает, что суд построил свои выводы исключительно на протоколе, составленном органами внутренних дел, и не рассмотрел вопрос о том, было ли ограничение ее права на распространение информации необходимым для достижения какой-либо из целей, установленных в статье 19 Пакта. Она утверждает, что в отсутствие какого-либо разумного обоснования судебного решения назначенное ей наказание не может быть оправдано необходимостью охраны государственной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения или уважения прав и репутации других лиц и поэтому представляет собой нарушение ее прав по статье 19 Пакта. Автор заявляет далее, что ее доводы о незаконности назначенного ей административного наказания подтверждаются Сообщениями Комитета по сообщению № 780/1997, *Лапцевич против Беларуси*.

2.3 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты. 11 апреля 2008 года Гомельский областной суд оставил в силе решение суда Центрального района и отклонил апелляцию автора. 17 октября 2008 года

<sup>1</sup> Согласно онлайн-обменному курсу 17 марта 2008 года (дата наложения штрафа), данная сумма была равна 162,7 долл. США, или 103,76 евро. В настоящее время (10 октября 2011 года) в связи с беспрецедентной девальвацией белорусского рубля эта сумма составляет 62,25 долл. США, или 46,53 евро.

ее жалоба в порядке надзора была отклонена Председателем Верховного суда Беларуси. Автор утверждает, что национальные суды отказались квалифицировать ее действия в соответствии с положениями Пакта. В частности, автор обращала внимание суда на статьи 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров, в соответствии с которыми положения договоров должны добросовестно выполняться, а их участники не могут ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора. Она напоминает также, что в соответствии со статьей 15 Закона о международных договорах общепризнанные принципы международного права и международных договоров, участницей которых является Беларусь, составляют неотъемлемую часть внутригосударственного законодательства.

### **Жалоба**

3. Автор утверждает, что указанные выше факты представляют собой нарушение ее прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта. Она добавляет, что положения Закона о массовых мероприятиях, ограничивающие право на свободное распространение информации, противоречат международным обязательствам Беларуси, поскольку данные ограничения не являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Она заявляет, что требования национального законодательства противоречат статье 19 Пакта и являются недопустимым ограничением ее права на свободное выражение мнений, включая свободу распространять информацию в соответствии с пунктом 2 статьи 19.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 19 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости и по существу сообщения. Оно сообщает, что 17 марта 2008 года г-жа Тулженкова была привлечена к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Беларуси за нарушение установленного порядка организации и проведения массовых мероприятий. Согласно статье 8 Закона о массовых мероприятиях от 20 декабря 1997 года, до получения разрешения на проведение массового мероприятия его организатор (организаторы), а также иные лица не вправе объявлять в средствах массовой информации о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять с этой целью листовки, плакаты и иные материалы. Во время распространения г-жой Тулженковой листовок, в которых содержалась информация о проведении массового мероприятия 25 марта 2008 года, соответствующее разрешение получено не было. Поэтому г-же Тулженковой было назначено административное наказание в соответствии с требованиями национального законодательства.

4.2 Государство-участник сообщает также, что в соответствии с национальным законодательством г-жа Тулженкова имела возможность подать апелляцию на решение суда Центрального района города Гомеля Председателю Верховного суда, а также подать ходатайство Генеральному прокурору с просьбой представить протест Председателю Верховного суда. Решение Председателя Верховного суда является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит. В соответствии с частями 3 и 4 статьи 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных нарушениях жалоба (протест) на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение шести месяцев со дня вступления в законную си-

лу постановления. Жалоба, поданная по истечении указанного срока, рассмотрению не подлежит. Автор не подавала жалобу в прокуратуру. Следовательно, она не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и нет никаких оснований полагать, что применение этих средств правовой защиты было недоступным или неэффективным.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 В своих комментариях от 11 апреля 2009 года автор сообщает, что государство-участник в своих замечаниях не указало, по какой причине предусмотренное национальным законодательством требование о получении разрешения на проведение мирного собрания с целью распространения информации в ее конкретном случае можно считать допустимым ограничением ее права по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта. Несмотря на намерения законодательных органов, национальный закон может сам по себе нарушать положения Пакта, если в результате его применения ограничиваются или нарушаются права и свободы, гарантированные Пактом.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что она не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, то автор отмечает, что в соответствии с практикой Комитета в государствах, в которых решения, принимаемые в порядке пересмотра судебных постановлений в рамках процедуры надзора, зависят от усмотрения ограниченного числа должностных лиц, исчерпание внутренних средств правовой защиты ограничено кассационной процедурой. Автор напоминает далее, что воспользовалась правом подачи апелляции Председателю Верховного суда Беларуси. Вместе с тем она не представила надзорную жалобу в прокуратуру, поскольку это не является эффективным внутренним средством правовой защиты. Она напоминает также, что в соответствии со сложившейся практикой Комитета по правам человека внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны только в той степени, в какой их можно считать доступными и эффективными. Поэтому все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны после того, как суд рассмотрел ее кассационную жалобу.

#### **Дополнительные замечания государства-участника**

6.1 26 мая 2009 года государство-участник сообщило, что статьей 35 Конституции гарантирована свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан. Порядок проведения таких мероприятий определяется законом. В связи с этим положения Закона о массовых мероприятиях направлены на создание условий для осуществления конституционных прав и свобод граждан и защиты общественной безопасности и общественного порядка во время проведения таких мероприятий на улицах, площадях и в других общественных местах. Государство-участник далее повторяет информацию, представленную в его предыдущих замечаниях (см. пункт 4.1 выше), относительно правового основания для административного наказания, назначенного автору, и напоминает о том, что во время распространения г-жой Тулженковой листовок с призывом о проведении массового мероприятия 25 марта 2008 года никакого разрешения на проведение данного мероприятия получено не было, поэтому она была привлечена к административной ответственности в соответствии с требованиями национального законодательства.

6.2 Государство-участник сообщает далее, что в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта каждый человек имеет право на свободное выражение своего

мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Вместе с тем пункт 3 статьи 19 Пакта налагает на правообладателей особые обязанности и особую ответственность; следовательно, право на свободное выражение мнения может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В статье 21 Пакта признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

6.3 Республика Беларусь, будучи государством – участником Пакта, включила положения статей 19 и 21 в свою внутреннюю правовую систему. В соответствии со статьей 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Анализ статьи 35 Конституции, гарантирующей право на свободу общественных мероприятий, ясно свидетельствует о том, что Конституция создает законодательную основу порядка проведения таких мероприятий. В настоящее время порядок организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования регламентирован Законом о массовых мероприятиях от 7 августа 2003 года. Свобода выражения мнений, гарантированная Конституцией, может подлежать ограничениям только в предусмотренных законом случаях в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности и здоровья населения, а также прав и свобод других лиц. Следовательно, ограничения, предусмотренные белорусским законодательством, не противоречат международным обязательствам государства и имеют своей целью защиту национальной безопасности и общественного порядка; это, в частности, касается положений статьи 23.34 Кодекса об административных нарушениях Республики Беларусь и статьи 8 Закона о массовых мероприятиях.

#### **Дополнительные комментарии автора**

7.1 В письме от 14 ноября 2009 года автор опровергает доводы государства-участника о том, что назначенное ей административное наказание за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий предусмотрено законом и соответствует допустимым ограничениям, установленным в статье 19 Пакта. Беларусь обязана уважать и обеспечивать всем находящимся на ее территории и под ее юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями этого Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Предусмотренное в статье 8 Закона о массовых мероприятиях ограничение, в соответствии с которым до получения разрешения на проведение мероприятия запрещено объявлять в средствах массовой информации о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять с этой целью листовки, плакаты и иные материалы, не является необходимым для уважения прав и репутации других лиц, защиты национальной безопасности

или общественного порядка, здоровья и нравственности населения, и поэтому каждый раз, когда применяется данное положение, происходит нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта.

7.2 Автор не согласна с точкой зрения государства-участника о том, что поскольку ограничения права на свободное выражение мнений, предусмотренные национальным законодательством, направлены на охрану национальной безопасности и общественного порядка, то они не противоречат международным обязательствам Беларуси. Этот довод был бы состоятельным только в том случае, если бы национальные суды квалифицировали ее действия как подпадающие под какое-либо из допустимых ограничений по смыслу статьи 19. Поскольку государство-участник не представило оснований, по которым запрещение подготовки и распространения информации о предстоящем массовом мероприятии было необходимым в силу одной из причин, установленных в пункте 3 статьи 19, такое ограничение нарушает ее права, предусмотренные статьей 19 Пакта. Налагаемые государством-участником ограничения на осуществление свободы выражения мнений не должны ставить под угрозу само право, и государство должно каждый раз обосновывать "необходимость" устанавливаемых ограничений для достижения одной из законных целей.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах.

8.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается требования, предусмотренного в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что автор не подала надзорную жалобу Генеральному прокурору, чтобы он представил протест Председателю Верховного суда, и поэтому не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает также пояснения автора о том, что ее жалоба в порядке надзора была отклонена Председателем Верховного суда Беларуси и что она не подавала жалобу в прокуратуру, так как надзорное производство не является эффективным средством правовой защиты. В этой связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляют собой чрезвычайное средство обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора и ограничивается рассмотрением лишь правовых вопросов<sup>2</sup>. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в рассматриваемом случае он не имеет препятствий с точки зрения требований пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, касающихся приемлемости, для рассмотрения данного сообщения.

<sup>2</sup> См., например, сообщения № 1537/2006, *Екатерина Геращенко против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 23 октября 2009 года, пункт 6.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

8.4 Комитет считает, что автор сообщения достаточно обосновала свои утверждения о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта для целей приемлемости. Учитывая выполнение всех других требований в отношении приемлемости, Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

*Рассмотрение сообщения по существу*

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает утверждения автора о том, что назначенное ей административное наказание за распространение листовок с информацией о предстоящем мирном собрании до получения разрешения на его проведение в соответствии с требованием национального законодательства является необоснованным ограничением ее свободы распространять информацию, которая защищается пунктом 2 статьи 19 Пакта. Он отмечает далее утверждение государство-участника о том, что автор была привлечена к административной ответственности в соответствии с требованиями национального законодательства за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий. В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, отвечает ли ограничение права автора на свободное выражение мнений какому-либо из критериев, установленных в пункте 3 статьи 19. Комитет отмечает, что в статье 19 предусмотрены определенные ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества<sup>3</sup>. Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности и "устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"<sup>4</sup>.

9.3 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник привело довод о том, что положения Закона о массовых мероприятиях направлены на создание условий для осуществления конституционных прав и свобод граждан и защиты общественной безопасности и общественного порядка во время проведения таких мероприятий на улицах, площадях и в других общественных местах. Вместе с тем государство-участник не представило никаких конкретных пояснений относительно того, какую опасность может представлять заблаговременное распространение информации, содержащейся в листовках автора. Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела государство-участник не доказало обоснованность назначенного автору штрафа и его соответствие какому-либо из критериев, перечисленных в пункте 3 статьи 19. Поэтому Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.

<sup>3</sup> См. Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 2, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (Vol. I)), приложение V.

<sup>4</sup> Там же, пункт 22.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение суммы выплаченного штрафа по обменному курсу, действовавшему в марте 2008 года, и любых понесенных автором юридических издержек, а также предоставить соответствующую компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать Соображения Комитета, перевести их на белорусский язык и обеспечить их широкое распространение на двух официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли (согласное)

1. Я согласен с решением Комитета по правам человека по сообщению № 1838/2008 *Тулженкова против Беларуси*, касающемуся нарушения статьи 19 Пакта, в отношении назначения административного наказания за нарушение статьи 8 Закона о массовых мероприятиях в Республике Беларусь, согласно которой никто не вправе объявлять в средствах массовой информации о дате, месте и времени проведения массового мероприятия или изготавливать и распространять листовки, плакаты и иные материалы с этой целью до получения разрешения на проведение этого мероприятия.

2. Вместе с тем по изложенным ниже причинам я считаю, что Комитету следовало постановить, что в данном случае государство-участник нарушило также пункт 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитету следовало также в своих Соображениях рекомендовать государству-участнику внести поправки в свое законодательство, которое было применено по отношению к автору и которое несовместимо с положениями Пакта.

3. С тех пор как я стал членом Комитета, я придерживаюсь той точки зрения, что Комитет по собственной воле и без видимых причин ограничил свою компетенцию устанавливать факты нарушений Пакта в отсутствие конкретной жалобы. Если представленные факты ясно свидетельствуют о таких нарушениях, Комитет может и должен в соответствии с принципом *iura novit curiae* ("суд знает закон") рассматривать правовые аспекты дела. Правовое обоснование и объяснение того, почему это не означает, что государства останутся без защиты, можно найти в пунктах 3–5 моего частично несогласного особого мнения по делу *Вираванса против Шри-Ланки*, на которое я ссылаюсь, чтобы их не повторять<sup>a</sup>.

4. Следует отметить, что в деле *Тулженкова против Беларуси* автор со ссылкой на примененное по отношению к ней законодательство утверждает, что "национальный закон может сам по себе нарушать положения Пакта, если в результате его применения ограничиваются или нарушаются права и свободы, гарантированные Пактом".

#### а) Нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта

5. Международная ответственность государства может наступить, в частности, в результате действия или бездействия любой из его ветвей власти, включая, разумеется, законодательную власть или любые другие органы, обладающие законодательными полномочиями в соответствии с Конституцией. В пункте 2 статьи 2 Пакта устанавливается: "Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем

<sup>a</sup> См. сообщение № 1406/2005, *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, добавление: частично несогласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли.

Пакте". Хотя обязательство, предусмотренное в пункте 2 статьи 2, носит общий характер, его невыполнение может повлечь за собой международную ответственность государства-участника.

6. Данное положение само по себе обладает исполнительной силой, Комитет совершенно верно указал в своем замечании общего порядка № 31: "Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, регионального или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника"<sup>b</sup>.

7. Наряду с обязанностью принимать законодательные меры в целях осуществления прав государства-участники Пакта несут также негативное обязательство, вытекающее из пункта 2 статьи 2, не предпринимать законодательные меры, нарушающие положения Пакта; в противном случае государство-участник прямо нарушает обязательства, предусмотренные в пункте 2 статьи 2.

8. Республика Беларусь ратифицировала Пакт 12 ноября 1973 года. С этого момента она взяла на себя четко выраженное обязательство принимать необходимые законодательные или иные меры для осуществления признаваемых в Пакте прав (пункт 2 статьи 2) и, следовательно, обязательство не принимать нормы, противоречащие правам, установленным Пактом. Кроме того, Беларусь присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 30 декабря 1992 года, признав тем самым компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения.

9. Республика Беларусь приняла Закон о массовых мероприятиях 20 декабря 1997 года; этим она нарушила Пакт, независимо от того, применялся ли данный закон. Впоследствии автор направила сообщение в Комитет, поскольку в отношении нее был применен Закон о массовых мероприятиях; Комитету следовало указать в своих Соображениях не только то, что государство-участник нарушило статью 19, но и то, что принятие этого закона было нарушением пункта 2 статьи 2 Пакта.

10. Закон о массовых мероприятиях был непосредственно применен в данном деле; соответственно, вывод о нарушении в деле Тулженковой пункта 2 статьи 2 не является ни абстрактным, ни чисто академическим. И наконец, не следует забывать о том, что от того, какие нарушения были выявлены Комитетом, напрямую зависит решение о возмещении при рассмотрении каждого индивидуального сообщения.

#### **b) Возмещение в деле Тулженковой**

11. В пункте 11 Соображений Комитета сказано: "Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем ...", и этим он ограничивается. Каким образом государство-участник должно выполнить эту часть Соображений Комитета, если оно не внесет изменения в законодательство, признанное Комитетом нарушающим положения Пакта? Несомненно, Комитету следовало бы рекомендовать Республике Бела-

<sup>b</sup> Замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 4, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I), приложение III.

русь внести поправки в соответствующее законодательство (статья 8 Закона о массовых мероприятиях), чтобы привести его в соответствие со своими обязательствами по Международному пакту о гражданских и политических правах. Сохранение в силе закона, который прямо несовместим с Пактом, само по себе противоречит международным стандартам в отношении предоставления возмещения в делах о нарушениях прав человека.

12. Таким образом, Комитету крайне важно занять более четкую позицию в отношении нематериального возмещения, особенно в части мер по восстановлению нарушенного права, удовлетворения и недопущения повторения нарушений в будущем. Чем более четким будет принятое Комитетом решение, тем легче будет государству-участнику его выполнить.

*(Подпись)* Фабиан Сальвиоли

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**Особое мнение члена Комитета г-на Раджсумера Лаллаха  
(согласное)**

Я отмечаю, что выводы Комитета (пункт 9.3) касаются конкретных обстоятельств сообщения, а именно недостаточности или отсутствия представленной государством-участником информации в обоснование ограничений, которые в противном случае, вероятно, могли бы считаться допустимыми в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. В связи с этим Комитет признал нарушение основного права автора на свободу выражения мнений, предусмотренного пунктом 2 статьи 19 Пакта, на которое она и жалуется.

Очевидно, что признанное нарушение стало результатом применения закона, в котором не уточняется, что он не может применяться в тех случаях, когда не доказано, что ограничения свободы выражения мнений выходят за рамки допустимых по смыслу пункта 3 b) статьи 19 Пакта.

По причинам, приведенным в моем особом мнении по делу *Адонис против Филиппин* (сообщение № 1815/2008), я считаю, что озабоченность моего коллеги г-на Сальвиоли относительно невыполнения государством-участником своего обязательства по принятию соответствующего законодательства вполне можно было бы снять, предложив государству-участнику пересмотреть законодательство во исполнение пункта 2 статьи 2 Пакта.

По моему мнению, было бы более конструктивно и практично включить в пункт 11 Соображений просьбу Комитета, с которой он обычно обращается к государствам в том случае, когда спорное или по какой-либо иной причине несовершенное законодательство приводит к конкретному нарушению. С этой целью в пункт 11 Соображений можно было бы включить фразу о том, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство во исполнение пункта 2 статьи 2 Пакта.

(Подпись) Раджсумер Лаллах

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**Т. Сообщение № 1847/2008, Клейн против Чешской Республики  
(Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Мирославом Клейном и Евой Клейн (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	16 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в связи с реституцией прав собственности
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты и злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита по стороне закона
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и 5, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28  
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 1 ноября 2011 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1847/2008, представленного Коми-  
тету по правам человека г-ном Мирославом Клейном и г-жой Евой Клейн в со-  
ответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о граждан-  
ских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему  
авторами сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:  
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане,  
г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава,  
г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти,  
г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин  
и г-жа Марго Ватервал.

В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета член Комитета  
г-н Джеральд Л. Нойман не участвовал в принятии настоящего решения.  
Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Кристером Телином,  
содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

## Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Мирослав Клейн и Ева Клейн, натурализованные граждане Соединенных Штатов Америки, проживающие в США и родившиеся соответственно 25 августа 1927 года и 24 февраля 1937 года в Чехословакии. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>1</sup>. Авторы сообщения адвокатом не представлены.

### Факты в изложении авторов

2.1 Авторы и двое их детей покинули Чехословакию в ноябре 1968 года и попросили убежища в Соединенных Штатах Америки, где они в итоге получили гражданство Соединенных Штатов в 1978 году, утратив при этом свое чехословацкое гражданство в соответствии с Договором о натурализации 1928 года. Авторы покинули Чехословакию без разрешения, и поэтому были заочно приговорены соответственно к двум с половиной годам и одному году тюремного заключения с конфискацией имущества. В 1990 году они были полностью реабилитированы, но не смогли вернуть конфискованную у них собственность из-за принятого впоследствии закона № 87/1991 о реституции. Собственностью авторов является движимое имущество и семейный жилой дом № 11, а также земельные участки № 1872 и 1873/2, которые могут использоваться для застройки и расположены в кадастровом районе Лготка на территории государства-участника<sup>2</sup>.

2.2 Авторы не могли ходатайствовать о возвращении им конфискованной у них собственности из-за действующего в Чешской Республике закона № 87/1991 о внесудебной реабилитации<sup>3</sup>. По утверждению авторов, они не воспользовались никакими внутренними средствами правовой защиты, понимая, что ни один суд не вынесет решение в их пользу, если они не восстановят свое чешское гражданство. Поэтому авторы ходатайствовали о получении чешского гражданства и в итоге стали гражданами Чешской Республики в конце 2004 года. Авторы утверждают, что в государстве-участнике не осталось никаких эффективных

<sup>1</sup> Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года в результате заявления Чешской Республики о правопреемстве в отношении Факультативного протокола, ратифицированного Чешской и Словацкой Федеративной Республикой 12 марта 1991 года.

<sup>2</sup> Адрес жилого дома изменился и теперь указывается следующим образом: Na dlouhe mezi 11/2, Lhotka 142 00 Praha 411.

<sup>3</sup> В принятом правительством Чешской Республики Законе № 87/1991 о внесудебной реабилитации изложены условия восстановления права собственности лиц, чья собственность была конфискована в период коммунистического правления. В соответствии с данным Законом для восстановления прав собственности истец должен быть, в частности, а) гражданином Чешской Республики и б) постоянно проживать в Чешской Республике. Эти требования должны были быть выполнены в период, установленный для подачи исков о реституции, а именно с 1 апреля по 1 октября 1991 года. 12 июля 1994 года Конституционный суд Чешской Республики вынес Постановление (№ 164/1994) об отмене требования о постоянном проживании, а также установлении новых сроков для подачи исков о реституции лицами, которые в результате такой отмены получили право на реституцию: с 1 ноября 1994 года и 1 мая 1995 года.

внутренних средств правовой защиты после принятия соответствующего решения Конституционного суда в июне 1997 года<sup>4</sup>.

### **Жалоба**

3. Авторы утверждают, что применение Чешской Республикой Закона № 87/1991, согласно которому для возвращения собственности требуется чешское гражданство, является нарушением их прав, предусмотренных в статье 26 Пакта.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 3 июня 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Кроме того, оно подтвердило представленную авторами информацию о том, что они утратили свое чехословацкое гражданство при получении гражданства США 20 октября 1978 года и получили чешское гражданство по заявлению 29 июня 2004 года.

4.2 Государство-участник заявляет о том, что это сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник напоминает о том, что цель пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола состоит в том, чтобы предоставить государствам-участникам возможность предотвратить предполагаемые нарушения Пакта или восстановить справедливость в случае таких нарушений до представления сообщений об этих нарушениях Комитету. Государство-участник отмечает, что авторы добиваются возвращения конфискованной у них собственности более чем через 40 лет после ее приобретения и что в случае обращения авторов в чешские суды те могли бы рассмотреть по существу представленную авторами информацию о дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. Государство-участник заявляет о том, что, поскольку авторы не попытались воспользоваться ни одним доступным им внутренним средством правовой защиты, в частности исками в судебные органы всех уровней вплоть до Конституционного суда, это сообщение следует объявить неприемлемым.

4.3 Государство-участник заявляет далее о том, что это сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой в Факультативном протоколе не предусмотрено никаких предельных сроков для представления сообщений и что простое промедление с представлением сообщения само по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений. Вместе с тем государство-участник заявляет, что авторы представили свое сообщение 16 марта 2006 года, т.е. почти на 11 лет позже предельного срока, предписанного в законе о реституции, а именно 1 мая 1995 года, согласно толкованию Конституционного суда. Государство-участник утверждает, что такое промедление является необоснованным, так как авторы не представили никакого разумного обоснования причин этого промедления. Государство-участник разделяет также несогласное мнение по аналогичным делам против Чешской Республики, выраженное одним членом Комитета, считающим, что в отсутствие в Факультативном протоколе четкого определения понятия злоупот-

<sup>4</sup> См. решение Конституционного суда от 4 июня 1997 года по делу *Ян Длуги против Чешской Республики*.

ребления правом на представление сообщений Комитету следует самому определять предельные сроки представления сообщений<sup>5</sup>.

4.4 Касаясь существа сообщения, государство-участник напоминает о том, что в соответствии с правовой практикой Комитета в области применения статьи 26 дифференциация по разумным и объективным критериям не является дискриминацией, запрещенной по смыслу статьи 26 Пакта<sup>6</sup>. Государство-участник утверждает, что авторы не выполнили правовое требование о гражданстве и поэтому не имели права на возвращение конфискованной у них собственности согласно действующему законодательству. И наконец, по утверждению государства-участника, положения статьи 26 Пакта не означают, что государство-участник обязано нести ответственность за несправедливость, которая была допущена при предыдущем режиме, в то время, когда Пакта еще не существовало. Государство-участник заявляет о том, что его законодательные органы должны обладать более широким кругом возможностей для определения тех фактических областей, где в прошлом была допущена несправедливость, которую они стремятся устранить, а также для разработки предписаний в отношении средств правовой защиты от такой несправедливости.

#### **Комментарии авторов по замечаниям государства-участника**

5.1 16 июля 2009 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы утверждают, что после признания Конституционным судом в июне 1997 года законности лишения лиц, которые утратили свое чешское гражданство, права на реституцию, в государстве-участнике не осталось никаких эффективных средств правовой защиты. Они утверждают далее, что, решив обратиться в суд, они могли бы лишь напрасно потратить деньги на услуги адвокатов, так как им не известно ни об одном случае принятия судебного решения о возвращении собственности кому-нибудь из американских граждан чешского происхождения.

5.2 По поводу замечания о позднем представлении сообщения авторы утверждают, что, поскольку решение Конституционного суда по вопросу о гражданстве и реституции являлось окончательным, они пришли к выводу о том, что им не удалось бы добиться возвращения конфискованной у них собственности, если бы они не восстановили свое чешское гражданство. Поэтому они ходатайствовали о получении гражданства и стали гражданами Чехии в конце 2004 года. Авторы утверждают, что они решили представить сообщение Комитету лишь через один год и несколько недель после получения чешского гражданства. Поэтому они не согласны с заявлением государства-участника о том, что они задержали представление сообщения почти на 11 лет.

5.3 В связи с замечаниями по существу сообщения его авторы заявляют о том, что их право на возвращение им всей конфискованной у них собственности было нарушено в результате вступления в силу закона, допускающего дискриминацию по признаку гражданства. Они утверждают, что этот закон является неправомерным и неконституционным.

<sup>5</sup> См. несогласное мнение г-на Абдельфаттаха Амора в сообщении № 1533/2006, *Ондрачка и Ондрачкова против Чешской Республики*.

<sup>6</sup> См., например, сообщение № 182/1984, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункты 12.1–13.

### Дополнительное представление государства-участника

6. Государство-участник без каких-либо дополнительных разъяснений утверждает, что Комитету следует объявить это сообщение неприемлемым *ratione temporis*.

### Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что это сообщение следует считать неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что авторы решили не использовать доступные им внутренние средства правовой защиты и не представили свои утверждения суду для рассмотрения их по существу в связи с защитой от дискриминации согласно статье 26 Пакта. Однако Комитет напоминает о том, что исчерпаны должны быть лишь такие средства правовой защиты, которые имеются в государстве-участнике и являются эффективными. В связи с этим Комитет вновь заявляет, что, когда высший национальный суд вынес постановление по спорному вопросу, устранив тем самым любую возможность успешного использования какого-либо средства правовой защиты во внутренних судах, автор не обязан исчерпывать для целей Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты, которые по сути являются неэффективными<sup>7</sup>. Комитет отмечает, что после принятия Конституционным судом Чешской Республики решения № 185/1997 для реституции стало требоваться доказательство наличия гражданства. В законе № 87/1991 о реституции был определен срок для подачи ходатайств, который, согласно вынесенному впоследствии постановлению Конституционного суда, истек в 1995 году. Следовательно, авторам сообщения после восстановления гражданства не были доступны никакие средства правовой защиты, так как по законам о реституции им было необходимо являться гражданами Чешской Республики в течение конкретного и определенного срока до 2004 года, в котором они получили чешское гражданство. Поэтому Комитет приходит к выводу, что авторам не были доступны никакие эффективные средства правовой защиты.

7.4 Комитет принял также к сведению довод государства-участника о том, что это сообщение следует считать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что авторы представили сообщение Комитету почти на 11 лет позже срока, установленного, согласно толкованию Конституционным судом Закона о реституции, для представления сообщений Комитету. Поэтому государство-участник утверждает, что, принимая

<sup>7</sup> Сообщение № 1095/2002, *Гомарис Валера против Испании*, Соображения, принятые 22 июля 2005 года, пункт 6.4.

во внимание чрезмерную задержку при представлении этого сообщения Комитету и отсутствие какой-либо уважительной причины для этой задержки, данное сообщение следует объявить неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений. Однако авторы заявляют о том, что эта задержка была связана с процедурой восстановления чешского гражданства, которое, по их утверждению, требовалось для возвращения конфискованной у них собственности. Исходя из этого, авторы утверждают, что они обратились в Комитет через один год и несколько недель после восстановления чешского гражданства в 2004 году, а не почти на одиннадцать лет позже установленного срока, как заявило государство-участник. Комитет отмечает, что государство-участник отсчитывает задержку с 1995 года, когда, согласно решению Конституционного суда, истек срок, в пределах которого отдельные граждане Чешской Республики могли использовать законы о реституции и добиваться возвращения конфискованной у них собственности.

7.5 Комитет отмечает, что в Факультативном протоколе не предусмотрены предельные сроки для представления сообщений и что количество времени, истекшего до представления сообщения, кроме исключительных случаев, не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений<sup>8</sup>. Очевидно, что вывод о чрезмерном промедлении с представлением сообщения должен делаться исходя из конкретных обстоятельств каждого дела. Авторы этого сообщения были лишены своего чехословацкого гражданства, когда они покинули Чехословакию и переехали в Соединенные Штаты Америки в 1968 году. Следовательно, в период с момента вступления в силу законов о реституции по 2004 год авторы являлись гражданами Соединенных Штатов Америки. По утверждению авторов, позднее представление этого сообщения было обусловлено осознанием и пониманием того, что они не смогут надеяться на возвращение конфискованной у них собственности, если у них не будет чешского гражданства, которое они вновь получили в 2004 году, причем государство-участник, видимо, не намерено оспаривать эту точку зрения.

7.6 Комитет отмечает, что в соответствии с его новым правилом процедуры 96 с), применимым к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года, Комитет должен удостовериться в том, что сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Злоупотребление правом на представление сообщений в принципе не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может быть квалифицировано как злоупотребление правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или в соответствующих случаях через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения. В то же время Комитет, в соответствии со своей правовой практикой, может констатировать злоупотребление правом на представление сообщений в случае чрезмерного промедления с представлением сообщения без достаточных оснований для такого промедления<sup>9</sup>. С учетом того,

<sup>8</sup> См., например, сообщения № 1223/2003, *Царев против Эстонии*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.3; № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 28 апреля 2006 года, пункт 4.3; и № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

<sup>9</sup> Там же.

что авторы старались и были твердо намерены восстановить чешское гражданство, чтобы добиться удовлетворения своих исков, и несмотря на то, что они не приняли никаких мер на национальном уровне в качестве чешских граждан, Комитет полагает, что в обстоятельствах этого дела промедление с представлением сообщения не является злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.7 Комитет отмечает далее, что государство-участник возражает против признания этого сообщения приемлемым *ratione temporis*. Комитет ссылается на свою правовую практику и считает, что, хотя конфискации имели место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Чешской Республики, принятие законодательства, согласно которому лица, не являющиеся гражданами Чешской Республики, не могут быть истцами, имеет неизменные последствия, сохраняющиеся после вступления в силу Факультативного протокола для Чешской Республики, и может повлечь за собой дискриминацию, представляющую собой нарушение статьи 26 Пакта<sup>10</sup>.

7.8 В отсутствие любых других возражений против признания сообщения приемлемым Комитет объявляет его приемлемым постольку, поскольку оно может иметь отношение к вопросам, связанным со статьей 26 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Стороны вынесли на рассмотрение Комитета вопрос о том, является ли применение Закона № 87/1991 о внесудебной реабилитации к авторам дискриминацией, представляющей собой нарушение статьи 26 Пакта. Комитет вновь заявляет о том, что в соответствии с его правовой практикой не всякая дифференциация в обращении может считаться дискриминационной согласно статье 26. Дифференциация, являющаяся совместимой с положениями Пакта и основанная на объективных и разумных критериях, не равнозначна дискриминации, запрещенной по смыслу статьи 26<sup>11</sup>.

8.3 Комитет ссылается на свои соображения по делу *де Фур Вальдерода*<sup>12</sup>, в частности на соображение о том, что законодательное требование о гражданстве в качестве необходимого условия для возвращения собственности, конфискованной ранее властями, представляет собой произвольное и, следовательно, дискриминационное различие между отдельными лицами, которые в равной

<sup>10</sup> См. сообщение № 1615/2007, *Заврель против Чешской Республики*, Соображения, принятые 27 июля 2010 года, пункт 8.6.

<sup>11</sup> См. сообщение № 182/1984, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

<sup>12</sup> Сообщение № 747/1997, *де Фур Вальдерод против Чешской Республики*, Соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункты 8.3–8.4. См. также сообщения № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 12.6; № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8; № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, пункт 6.4; № 1054/2002, *Кришиж против Чешской Республики*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.3; № 1463/2006, *Гратцингер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 октября 2007 года, пункт 7.5; № 1533/2006, *Ондрачка и Ондрачкова против Чешской Республики*, Соображения, принятые 31 октября 2007 года, пункт 7.3.

степени пострадали от совершенных в прошлом государственных конфискации, и является нарушением статьи 26 Пакта. Комитет считает, что принцип, взятый за основу при рассмотрении вышеуказанного дела, а также многих других дел, в равной степени применим к авторам настоящего сообщения. Поэтому Комитет заключает, что применение к авторам требования о гражданстве в соответствии с Законом № 87/1991 является нарушением их прав, предусмотренных в статье 26 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, если собственность не может быть возвращена. Комитет вновь заявляет о том, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для обеспечения осуществления прав всех лиц на равенство перед законом и равную защиту закона.

11. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст этих Соображений Комитета, а также обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Кристера Телина

Большинство членов сочли данное сообщение приемлемым. Я не согласен с этим. По моему мнению, Комитету следовало бы счесть это сообщение неприемлемым и сформулировать свое соответствующее решение следующим образом.

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что это сообщение следует считать неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 2 в сочетании с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, так как авторы сообщения не обращались с данным вопросом в национальные органы.

7.4 Комитет констатирует, что по поводу исчерпания средств правовой защиты авторы сообщения заявили лишь о том, что, поскольку принятое в июне 1997 года решение Конституционного суда по вопросу о гражданстве и реституции является окончательным, исчерпывать внутренние средства правовой защиты бесполезно. Однако авторы сообщения проинформировали Комитет о том, что они получили чешское гражданство в 2004 году, очевидно, чтобы добиваться удовлетворения своего иска, так как, по их утверждению, у них не было бы надежды на возвращение конфискованной у них собственности, если бы они не восстановили свое чешское гражданство. Вместе с тем, судя по имеющейся информации, авторы сообщения никогда не подавали никакой иск ни в один чешский суд или в какую-либо другую внутреннюю инстанцию и впоследствии не обращались ни в один национальный орган с просьбой о разбирательстве по вопросу о дискриминационном отношении к ним в связи с возвращением конфискованной у них собственности<sup>а</sup>.

7.5 Следовательно, по изложенным в предыдущем пункте причинам Комитет заключает, что представленное ему сообщение является неприемлемым в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 С учетом этого заключения Комитет не считает необходимым рассматривать доводы государства-участника относительно злоупотребления авторами правом на представление сообщений и неприемлемости сообщения *ratione temporis*.

8. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

---

<sup>а</sup> См. сообщение № 1515/2006, *Герберт Шмидл против Чешской Республики*, Сообщения, принятые 1 апреля 2008 года.

- а) признать это сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола; и
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

*(Подпись)* Кристер Телин

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**U. Сообщение № 1853/2008, Атасой против Турции**  
**Сообщение № 1854/2008, Саркут против Турции**  
**(Соображения, принятые 29 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Сенком Атасоем (1853/2008) и Ардой Саркутом (1854/2008) (представлены адвокатом Джеймсом Е. Андриком, Соединенные Штаты Америки)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Турция
<i>Дата сообщения:</i>	8 декабря 2008 года (1853/2008) и 15 декабря 2008 года (1854/2008) (первоначальные представления)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от военной службы по соображениям совести
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – неисчерпание средств защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу мысли, совести и религии
<i>Статья Пакта:</i>	18, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 29 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщений № 1853/2008 и № 1854/2008, представленных Комитету по правам человека Сенком Атасоем и Ардой Саркутом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,*

*принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении настоящих сообщений участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. Тексты трех особых мнений членов Комитета – г-на Джеральда Л. Ноймана совместно с г-ном Майклом О'Флаэрти, г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Вальтером Келином; сэра Найджел Родли совместно с г-ном Корнелисом Флинтерманом, г-ном Кристером Телином; и г-на Фабиана Омара Сальвиоли – содержатся в добавлении к настоящим Соображениям.

## **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1.1 Авторами сообщений являются Сенк Атасой (1853/2008) и Арда Саркут (1854/2008) – оба граждане Турции. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Турецкой Республикой пункта 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом Джеймсом Е. Андриком, Соединенные Штаты Америки. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 февраля 2007 года.

1.2 14 апреля 2009 года по просьбе государства-участника Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения будет рассматриваться отдельно от его существа.

1.3 5 июля 2010 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 своих правил процедуры Комитет постановил объединить эти два сообщения для принятия решения ввиду их фактологического и правового сходства.

### **Факты в изложении авторов**

#### *Дело Сенка Атасоя*

2.1 Г-н Атасой является Свидетелем Иеговы. 7 августа 2007 года он пришел в Бюро по призыву на военную службу и подал заявление, в котором разъяснялось, что он является Свидетелем Иеговы и не может нести военную службу по причине своих религиозных убеждений. В письме от 31 августа 2007 года он был проинформирован о том, что в соответствии со статьями 10 и 72 Конституции и статьей 1 Закона о военной службе он не может быть освобожден от службы в вооруженных силах. 29 января 2008 года он получил через свой университет письмо от Управления по вопросам призыва Министерства национальной обороны, в котором его информировали о том, что с 1 по 31 марта 2008 года ему следует пройти процедуры оформления на службу в армии и быть готовым к призыву в апреле 2008 года.

2.2 21 марта 2008 года автор сообщения пришел в Бюро по призыву на военную службу и подал еще одно заявление, в котором вновь излагались причины, по которым он не может нести военную службу. Он разъяснил также, что по этой же причине он не может участвовать в экзаменах для офицеров запаса, которые должны были состояться с 1 по 3 апреля. Автору сообщения был выдан сертификат об отсрочке от призыва на военную службу и предложено в период с 1 по 31 июля 2008 года пройти процедуры оформления на службу в армии, а затем явиться на призывной пункт в августе 2008 года. 9 апреля 2008 года он получил официальный ответ на свое заявление от 21 марта 2008 года, в котором было вновь указано, что в соответствии со статьями 10 и 72 Конституции и статьей 1 Закона о военной службе он "не может быть освобожден от служения Отечеству".

2.3 25 июля 2008 года он пришел в Бюро по призыву на военную службу и подал заявление относительно призыва в августе 2008 года, еще раз разъяснив, почему он не может нести военную службу. Ему вновь был выдан сертификат об отсрочке от зачисления в вооруженные силы, в котором указывалось, что в период с 1 по 30 ноября 2008 года он должен пройти процедуры оформления на службу в армии и явиться на призывной пункт в ходе призывной кампании в декабре 2008 года. Он подал еще одно заявление, в котором разъяснялось, по-

чему он не может участвовать в призывной кампании в декабре 2008 года, и получил письмо, датированное 18 августа 2008 года, в котором вновь указывалось, что он не может быть освобожден от военной службы. Автор заявляет, что подобная ситуация будет сохраняться и что он будет и далее получать повестки о явке на призывной пункт и в конечном счете его заключат в тюрьму. 4 ноября 2008 года он был доставлен в уголовный суд в связи с его неявкой в ходе призывной кампании в апреле 2008 года. Решение по этому делу до сих пор не вынесено. Он опасается также, что в компанию, в которой он работает, могут поступать письма от правительства, в которых оно порекомендует компании уволить его.

2.4 Во всех своих заявлениях автор указывал, что он может нести "гражданскую" службу, которая не будет противоречить его религиозным принципам. Он поясняет, что в ответах, полученных им от Министерства национальной обороны, указывается, что он не может быть освобожден от службы Отечеству. Вместе с тем, по его словам, он и не просил о таком освобождении; он просто указывал, что не может нести подобную службу, так как об этом просило государство.

#### *Дело Арды Саркута*

2.5 Г-н Саркут также является Свидетелем Иеговы. 27 октября 2006 года он начал работать в качестве ассистента лектора на Факультете технологии производства и проектирования ювелирных изделий и аксессуаров Мерсинского университета. В феврале 2007 года он обратился в Бюро по призыву на военную службу в Мерсине с заявлением о том, что он не может нести военную службу в силу его религиозных убеждений. С тех пор он раз в четыре месяца приходил в Бюро по призыву на военную службу, с тем чтобы подать аналогичное заявление относительно призыва на военную службу, указывая причину, по которой он не может ее нести. Бюро по призыву на военную службу неизменно отказывалось принять его заявление, после чего автор сообщения направлял заказной почтой его копию в Управление по вопросам призыва Министерства национальной обороны в Анкаре.

2.6 6 апреля 2007 года Бюро по призыву на военную службу в Бешикташе направило письмо в Мерсинский университет, в котором просило его освободить автора с 31 июля 2007 года от занимаемой должности, с тем чтобы он мог быть призван в армию в августе 2007 года. Университету было также рекомендовано не восстанавливать автора на работе, если он не представит документ от Бюро по призыву на военную службу. Если же университет все же вновь примет его на работу, то ему будет предъявлено обвинение в совершении преступления, в частности по статьям 91, 92 и 93 Закона о военной службе № 1111. В результате автор был вынужден согласиться уйти в неоплачиваемый отпуск начиная с 15 июля 2007 года.

2.7 В июле 2008 года автор получил от Мерсинского университета письмо, в котором говорилось, что он возбудил расследование в отношении неисполнения им своей воинской обязанности, несмотря на то, что для этого он был освобожден от работы. 12 августа 2008 года он направил письмо, в котором указывались причины, по которым он не мог нести военную службу, и просил восстановить его на работе. В октябре 2008 года он получил от университета письмо, в котором указывалось, что он был уволен за то, что сделал "ложное заявление". После направления письма университету, в котором автор сообщения выразил несогласие с решением о его увольнении, 20 ноября 2008 года он получил письмо из университета, где говорилось, что его возражения "не были приняты". Со-

гласно автору сообщения, университет никогда более не примет его на работу в качестве преподавателя по той причине, что он отказался от военной службы по соображениям совести; Министерство национальной обороны помешало ему устроиться на работу в учреждение, которое "оплачивает социальную страховку", и он остается безработным и находится в затруднительных обстоятельствах в силу исков, которые были возбуждены против него.

2.8 Во всех своих заявлениях (на момент представления его сообщения их число составляло около 20) автор сообщения указывал, что он может нести гражданскую службу, не противоречащую его религиозным принципам. Он поясняет, что в ответах, полученных им от Министерства национальной обороны, указывается, что он не может быть освобожден от службы Отечеству, в частности, на основании статьи 10 Конституции.

2.9 Оба автора сообщений ссылаются на решения Верховного военного суда об отказе от военной службы по соображениям совести и представляют их копии, в которых указывается, что "аргументы обвиняемого, согласно которым он не может служить в армии по причине его религиозных убеждений, и что обязательная военная служба, которая вменяется обвиняемому в обязанность на основании статей 35 и 47 Закона о военной службе и статьи 45 Военно-уголовного кодекса, противоречит свободе религии и совести, регулируемой положениями статьи 24 Конституции Турецкой Республики, не считаются законными, надлежащими и правомерными"<sup>1</sup>. Принимая во внимание эти решения Верховного военного суда, авторы сообщения придерживаются того мнения, что исчерпание внутренних средств правовой защиты не даст эффективных результатов.

### **Жалоба**

3.1 Авторы заявляют, что отсутствие в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, отказ от несения которой чреват уголовным преследованием и тюремным заключением, является нарушением их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Авторы ссылаются на Соображения Комитета по сообщениям № 1321/2004 и 1322/2004, *Юн и Чхе против Республики Корея*, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года, в которых Комитет установил факт нарушения государством-участником пункта 1 статьи 18 Пакта на основании фактов, аналогичных тем, которые представлены в настоящих сообщениях и в которых он обязал государство-участник предоставить авторам эффективное средство правовой защиты.

### **Представление государства-участника относительно приемлемости и сущности сообщений**

4.1 В своих представлениях от 20 февраля 2009 года государство-участник оспаривает приемлемость обоих сообщений на том основании, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты. В связи с высказанным авторами мнением о том, что внутренние средства правовой защиты не будут эффективными, оно утверждает, что, согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, единственным основанием для отступления от положения, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты, является доказательство того, что применение таких средств "неоправданно затягивается", и

<sup>1</sup> См. Верховный военный апелляционный суд, Анкара, принцип № 2004/400 и Указ № 2004/396 от 9 апреля 2004 года.

что доказательство неэффективности не приводится в качестве основания для отступления от данной нормы. Вместе с тем государство-участник также утверждает, что исчерпание внутренних средств правовой защиты в любом случае будет эффективным.

4.2 Что касается утверждения авторов о том, что в свете решения Верховного военного суда по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести четырех Свидетелей Иеговы они не обязаны исчерпать внутренние средства правовой защиты, то государство-участник отмечает, что в 2006 году в Закон № 353 о создании и судопроизводстве военных судов были внесены поправки, согласно которым правонарушение по статье 63 Военно-уголовного кодекса об уклонении от военной службы ("*бакайя*") в тех случаях, когда оно совершается гражданскими лицами в мирное время, должно рассматриваться не военными, а гражданскими судами<sup>2</sup>. Решения гражданских судов могут обжаловаться в кассационном суде.

4.3 Согласно государству-участнику, дела авторов рассматриваются в суде по статье об уклонении от военной службы. В настоящее время дела обоих авторов находятся на рассмотрении Первого уголовного суда Бейоглу (суд первой инстанции), а дело второго автора рассматривается во Втором уголовном суде. В ходе слушания по делу первого автора 4 ноября 2008 года автор указал, что в силу его убеждений он как Свидетель Иеговы не может нести военную службу по соображениям совести. Он утверждал также, что предъявленные ему обвинения в уклонении от военной службы нарушают статью 9 Европейской конвенции о правах человека. Второй автор сообщения выдвинул аналогичные аргументы.

4.4 Государство-участник утверждает, что международные договоры имеют прямое действие в государстве и что после ратификации они становятся частью его национального законодательства. В случае коллизии между договорами по правам человека, стороной которых является Турция, и ее внутренними законами по тому же вопросу преимущественную силу имеют положения международных договоров. Таким образом, Первый уголовный суд Бейоглу в ходе судебного разбирательства рассмотрит доводы авторов, уделяя должное внимание Европейской конвенции по правам человека и Международному пакту о гражданских и политических правах, а также Конституции и другим соответствующим законодательным актам.

4.5 Кроме того, в том случае, если дела авторов не будут урегулированы в суде первой инстанции, они могут обратиться с апелляцией на вынесенное решение в Кассационный суд, который является высшим судом как по гражданским, так и по уголовным делам. Ни суд первой инстанции, ни Кассационный суд не связаны решениями военных судов, даже несмотря на то, что соответствующие дела могут иметь аналогичные основания. Фактически согласно государству-участнику между решениями Кассационного и Верховного военного суда по аналогичным делам имеются определенные расхождения. Кроме того, граждан-

<sup>2</sup> См. статью 13 Закона 353 с поправками, внесенными в него Законом № 5530, который был опубликован в Официальном вестнике 5 июля 2006 года и вступил в силу 5 октября 2006 года: "Суд первой инстанции по делам для гражданских лиц, совершающих в мирное время правонарушения, относящиеся к ведению Военно-уголовного суда. Статья 13 – Правонарушения, предусмотренные в статьях 55, 56, 57, 58, 59, 61, 63, 64, 75, 79, 80, 81, 93, 94, 95, 114 и 131 Военно-уголовного кодекса, когда они совершаются в мирное время гражданскими лицами, на которых не распространяется компетенция военных судов: разбирательство дел таких лиц должно проводиться обычными судами".

ские суды не имеют устоявшейся практики урегулирования вопросов, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести.

### Комментарии авторов сообщений по представлению государства-участника

5.1 26 июня 2009 года авторы оспорили доводы государства-участника относительно приемлемости их соответствующих сообщений. Они представили обновленную информацию о проведенных в их отношении судебных процессах. 2 апреля 2009 года Первый уголовный суд Бейоглу признал обоих авторов сообщений виновными в нарушении статьи 63/1-А Военно-уголовного кодекса, а не какого-либо гражданского закона<sup>3</sup>. Первый автор сообщения был приговорен к одному месяцу тюремного заключения, которое было заменено штрафом в размере 600 турецких лир. По делу второго автора было вынесено три решения: два раза он был приговорен к тюремному заключению сроком на один месяц, которое было заменено штрафом в 600 турецких лир – по 20 турецких лир в день; согласно третьему решению он приговаривался к четырем месяцам тюремного заключения, которое было заменено штрафом в 2 000 турецких лир из расчета 20 турецких лир в день за 100 дней вместо 120. По словам авторов сообщений, гражданский суд, как представляется, поставил их в еще более сложное положение, чем это мог бы сделать военный суд, поскольку замена вынесенных им наказаний штрафами (менее максимальной суммы в 2 000 турецких лир) означала, что вынесенные им приговоры *нельзя* было обжаловать в Кассационном суде. Хотя в процессе судебного разбирательства дел авторов суд опирался на военное законодательство, примененные к ним меры наказания основывались на уголовном гражданском праве.

Статья 305 Закона № 1412 о процедурах уголовного судопроизводства в той части, в какой она применима к данным делам, предусматривает, что "судебные решения уголовных судов могут быть обжалованы. Вместе с тем... решения о применении наказаний в виде штрафов на сумму до 2 млн. турецких лир (т.е. 2 000 турецких лир после недавней девальвации национальной валюты)... и решения, квалифицированные как "безусловные", обжалованы быть не могут"<sup>4</sup>.

5.2 Все примененные к авторам сообщений меры наказания находились ниже указанного порога. Фактически, второй из поименованных авторов утверждает, что его четырехмесячный срок тюремного заключения был намеренно пересчитан таким образом, чтобы он не превышал установленного порога, и, таким образом, он был лишен права на обжалование. Кроме того, авторы утверждают, что во всех решениях четко указывалось, что они являются "безусловными", а

<sup>3</sup> См. Военно-уголовный кодекс, статья 63/1-А: Призывники, которые без уважительной причины в мирное время не являются на призывной пункт, уклоняются от призыва или не регистрируются [для прохождения военной службы] после того, как первый контингент их сверстников или друзей, с которыми они проходили оформление, отправляются к месту службы; резервисты, которые были призваны и без явной причины [не явились на призывной пункт] и которые [как и во всех предыдущих случаях] начиная с даты отправления их сверстников к месту службы не прибывают туда в течение семи дней, подвергаются тюремному заключению на срок до одного месяца или административному задержанию [на семидневный срок] или тюремному заключению на срок до трех месяцев; те, которые прибывают к месту службы в течение от семи дней до трех месяцев, подвергаются тюремному заключению на срок от трех месяцев до одного года, административному задержанию на срок от семи дней до трех месяцев или содержанию под стражей на срок от четырех месяцев до полугода; те, которые прибывают к месту службы по истечении трех месяцев, подвергаются тюремному заключению на срок от шести месяцев до трех лет".

<sup>4</sup> Неофициальный перевод, представленный авторами сообщений.

это также является одним из критериев, который исключает возможность их обжалования в Кассационном суде. Теперь у авторов есть только два варианта: заплатить штраф или идти в тюрьму. Вместе с тем трудно ожидать, что дело на этом закончится, поскольку авторы будут и далее призываться на военную службу и могут стать объектом тех же обвинений, приговоров и наказаний. В этой связи авторы утверждают, что внутренние средства правовой защиты были ими исчерпаны и что их сообщения должны быть рассмотрены по существу.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщений 5 июля 2010 года. Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, он удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Комитет принял к сведению доводы государства-участника о том, что оба сообщения являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку во время их представления Комитету дела авторов все еще находились на рассмотрении гражданских судов. Кроме того, государство-участник утверждало, что любые решения суда не в пользу авторов могут быть обжалованы в Кассационном суде. Комитет, кроме того, отметил, что, после того как было сделано это представление, авторы представили информацию о том, что к тому времени суд первой инстанции уже рассмотрел их дела и вынес по каждому из них решения не в их пользу. Комитет принял к сведению и тот факт, что авторы представили подробную информацию о том, почему они не могут обжаловать ни одно из этих решений в Кассационном суде. Комитет отметил, что ни один из доводов авторов не был опротестован государством-участником. По этим причинам Комитет пришел к выводу о том, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих сообщений и что оба они являются приемлемыми.

#### **Замечания государства-участника по решению Комитета о приемлемости и по существу сообщения**

7.1 В вербальной ноте от 4 февраля 2011 года государство-участник высказало замечания относительно решения Комитета по вопросу о приемлемости. Оно пояснило, что г-н Атасой несколько раз не являлся на призывной пункт в ходе призывных кампаний 2008 и 2010 годов, после чего он был доставлен в Уголовный суд, где рассматривалось несколько возбужденных против него уголовных дел. Кроме того, хотя второй и третий Уголовные мировые суды Бейоглу по большинству дел приняли решение об освобождении автора, по информации, представленной Министерством юстиции, дела, по которым автор был признан виновным, все еще находятся на рассмотрении Кассационного суда.

7.2 Что касается г-на Саркута, то государство-участник пояснило, что он не явился на призывной пункт в ходе призывных кампаний 2007–2010 годов и по этой причине был доставлен в уголовный суд; против него было возбуждено несколько уголовных дел. Согласно имевшейся в то время информации, уголовный суд в двух случаях принял решение об освобождении автора от ответственности, тогда как рассмотрение трех других дел в Кассационном суде все еще продолжается.

7.3 Государство-участник далее повторяет свои замечания относительно приемлемости сообщений и утверждает, что в решениях, принятых в 2006 и 2009 годах, Конституционный суд отметил, что пункт 2 (1) статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса противоречит Конституции, а это позволяет соответствующим лицам обжаловать приговоры к уплате штрафов на сумму до 2 000 новых турецких лир.

7.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник вновь заявляет, что, согласно статье 72 Конституции, военная служба является обязательной: "Служение Отечеству – право и обязанность каждого турка. Закон определяет порядок несения службы в Вооруженных силах или государственных органах, а также условия, на которых эта служба считается выполненной". Кроме того, в статье 10 Конституции указывается, что все лица без какой-либо дискриминации равны перед законом независимо от языка, расы, цвета кожи, пола, политической ориентации, философских взглядов, религии, убеждений и т.п.; при этом мужчины и женщины имеют одинаковые права. Государство обязано обеспечить, чтобы такое равенство существовало на практике. Никакое лицо, семья, группа или класс не может пользоваться какой-либо привилегией. Государственные органы и административные власти при осуществлении всех своих полномочий должны действовать в соответствии с принципом равенства перед законом. Статья 18 Конституции гарантирует свободу совести, вероисповедания и религиозных убеждений.

7.5 Согласно конституционной системе государства-участника, все статьи Конституции имеют одинаковый вес, и какая-либо иерархия между ними отсутствует. Статьи согласуются друг с другом и носят взаимоподкрепляющий характер; каждая статья должна толковаться в совокупности с другими статьями. Таким образом, статьи 72, 10 и 24 Конституции при их совокупном толковании означают, что осуществление свободы совести, вероисповедания и религиозных убеждений не может ставиться выше воинского долга, поскольку эти положения не могут толковаться как противоречащие друг другу или нарушающие друг друга. При этом статья 10 гарантирует равенство лиц без какой бы то ни было дискриминации и тем самым исключает возможность освобождения отдельных лиц или групп лиц от несения военной службы на том основании, что это противоречило бы их религиозным убеждениям.

7.6 Законодательство, касающееся военной службы, предусматривает несение военной службы гражданами в определенном возрасте. Даже лица, несущие военную службу по какой-либо временной программе, обязаны пройти начальную военную подготовку. Таким образом, освобождение от военной службы по соображениям совести, согласно закону, невозможно, и этот вопрос, по мнению государства-участника, решается по усмотрению внутренних органов власти.

7.7 Согласно государству-участнику, статья 18 Пакта к настоящему случаю не применима, поскольку она не предусматривает какой-либо негласной или гласной гарантии в отношении отказа от военной службы по соображениям совести. Ссылаясь на статью 31 Венской конвенции о праве международных договоров, государство-участник отмечает, что договор должен "толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора". Государство-участник полагает, что при толковании статьи 18 Пакта в соответствии с обычным значением в свете ее объекта и цели ничто из содержащегося в ней не может быть истолковано как означающее, что какое-либо "право на отказ от военной службы по соображениям совести" эксплицитно предусмотрено в ее положениях или может быть выведено из них. В порядке попутного замечания

можно отметить, что, даже если допустить, что данная статья, толкуемая с учетом ее буквы и духа, является недвусмысленной или неясной, обращение к подготовительным материалам (*travaux préparatoires*) по Пакту подтвердит тот факт, что в намерение составителей Пакта никогда не входило создание отдельного и абсолютного "права на отказ от военной службы по соображениям совести" в рамках права на свободу мысли, совести и религии в тот период, когда обязательная военная служба являлась фактической реальностью во многих из разрабатывавших Пакт государствах.

7.8 Согласно государству-участнику, статья 18 в совокупности с пунктом 3 с) ii) статьи 8 Пакта не оставляет места для двусмысленного толкования, поскольку данное положение содержит конкретную ссылку на "те страны, в которых признается отказ от военной службы по соображениям совести". Государство-участник утверждает, что если бы составители Пакта намеревались создать отдельное и абсолютное "право на отказ от военной службы по соображениям совести" в рамках статьи 18, с тем чтобы исходя из этого понимания обязательная военная служба рассматривалась как "нарушение данного права", то нельзя было бы ожидать появления в статье 8 Пакта такой противоречивой ссылки, которая совершенно очевидно означает признание данной практики в тех странах, в которых отказ от военной службы по соображениям совести не признается. Было бы нелогично придерживаться того толкования, что в одной статье составители Пакта намеревались запретить обязательную военную службу, а в другой – придать законный характер такой практике или по крайней мере предусмотреть ее общее признание без указания на необходимость согласования положений статей 18 и 8. Если допустить, что намерение составителей Пакта заключалось в том, чтобы объявить обязательную военную службу нарушением "права на отказ от военной службы по соображениям совести", то будет правомерно усомниться в обоснованности наличия в другой статье признания такого "нарушения" в некоторых государствах в качестве положения, освобождающего от принудительного или обязательного труда.

7.9 Далее государство-участник разъясняет, что любая несогласованность статей какого-либо договора устраняется путем установления необходимых связей между их положениями, с тем чтобы государства-участники могли четко понимать свои обязательства. Вместе с тем в данном случае из статьи 8 четко следует, что некоторые государства могут не признавать отказ от военной службы по соображениям совести и что такая практика никоим образом не будет рассматриваться как нарушающая какие-либо другие положения Пакта. Статьи 8 и 18 согласуются между собой, поскольку последняя не предусматривает "право на отказ от военной службы по соображениям совести". Любое другое толкование, согласно государству-участнику, будет выходить за рамки того, что разрешается существующими нормами права международных договоров.

7.10 Аргументируя свою позицию, государство-участник поясняет, что, как можно предположить, статья 8 не исключает отказа от военной службы по соображениям совести в качестве государственной практики, однако она совершенно не признает его в качестве "права" и недвусмысленно не придает легитимный характер практике государства в области обязательной военной службы в качестве "нарушения" таких "прав". Согласно государству-участнику, если намерение составителей Пакта заключалось бы в том, чтобы в статье 18 запретить обязательную военную службу, то от них можно было бы ожидать включения в ее текст четкого запрета, например в следующей формулировке: "Никто не должен принуждаться к несению военной службы, которая противоречит его убеждениям, совести или религии".

7.11 Согласно государству-участнику, объект и цель статей 8 и 18 являются очевидными в случае толкования используемых в них терминов в их обычном значении. Они никоим образом не могут толковаться как означающие, что обязательная военная служба является "нарушением" неопределенно выраженного "права на отказ от военной службы по соображениям совести". По мнению государства-участника, утверждение обратного не согласовывалось бы с обычной нормой толкования, отраженной в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Оно считает, что отстаивание идеи нарушения такого "предполагаемого права", согласно Пакту, притом что военная служба признается в другом его положении, было бы равносильно, согласно международному праву, "злоупотреблению правом". Кроме того, это противоречило бы основополагающим принципам права прав человека, если бы такой базовый договор, как Пакт, с одной стороны, устанавливал право (в статье 18) и предполагал его признание *одними* государствами, а, с другой стороны, допускал бы его *непризнание* другими государствами (как в статье 8). Согласно государству-участнику, такой несогласованный подход наносил бы ущерб важнейшему принципу универсальности прав человека.

7.12 Государство-участник, также отмечает, что данное сообщение, с учетом ссылки на отказ от военной службы "по соображениям совести" в статье 8 Пакта, не должно рассматриваться только в свете его статьи 18. В соответствии с Венской конвенцией при толковании условий того или иного договора должно внимание также должно уделяться контексту, который для целей толкования договора охватывает "текст, включая преамбулу и приложения".

7.13 Государство-участник соглашается с возможной приемлемостью "эволюции" толкования положений договора с течением времени, однако такое "эволюционирующее толкование" имеет свои пределы, и современное толкование того или иного положения не может игнорировать того, что в нем уже записано. Толкование не может выходить за рамки буквы и духа договора или того, что государства изначально конкретно предполагали в нем видеть. В данном случае ясно, что в статье 8 составители Пакта признают то обстоятельство, что в некоторых государствах, где военная служба является обязательной, отказ от нее по соображениям совести может не признаваться. Если в будущем в свете меняющихся обстоятельств государства – стороны Пакта захотят согласовать статьи 8 и 18, они должны будут соответствующим образом изменить положения Пакта; до тех пор любое толкование текста должно соответствовать его букве и духу.

7.14 В свете приведенных выше замечаний государство-участник считает, что Пакт даже имплицитно не предусматривает как такового "права на отказ от военной службы по соображениям совести", и государства-участники не обязаны признавать такое право. Поэтому военная служба, как это признается в Пакте, не может рассматриваться как "нарушение права на отказ от военной службы по соображениям совести".

7.15 По мнению государства-участника, даже если допустить, что в данном случае выражение авторами своих убеждений было ограничено, следует отметить, что осуждены они были только за то, что они упорно нарушали нормы, касающиеся военной службы. Это не мешало им в течение длительного времени отказываться от несения какой бы то ни было военной службы. Кроме того, согласно пункту 3 статьи 18 Пакта в условиях демократического общества некоторые ограничения могут быть необходимыми для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Соответственно, государства-участники имеют право и обязанность определять пределы осуществления права на отказ от военной службы по соображениям совести таким образом, чтобы освобождение от военной службы не нарушало общественной безопасности и общественного порядка.

### Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

8.1 Авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника 23 марта 2011 года. Во-первых, они проинформировали Комитет о том, что их положение не изменилось и что они по-прежнему обвиняются в отказе от несения военной службы. В тот период г-н Атасой обвинялся в уклонении от трех призывов на военную службу и был вынужден защищать себя в суде по делу об уклонении от службы в течение шести из девяти призывных периодов. Г-н Саркут был обвинен в уклонении от шести призывов в армию и был вынужден защищать себя в суде по делу об отказе служить в армии в течение шести из двенадцати призывов. Вследствие направления военным ведомством приказа его работодателю в ноябре 2008 года г-н Саркут потерял работу в качестве преподавателя. Приказ будет оставаться в силе до тех пор, пока он не отслужит свой срок в вооруженных силах. По словам авторов сообщений, вероятность того, что власти и суды действительно примут решение в их пользу, которое окончательно освободит их от обязанности нести военную службу, даже если они готовы нести любую другую альтернативную гражданскую службу, отсутствует.

8.2 По вопросу о исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы отмечают, что 23 июля 2009 года Конституционный суд постановил, что штрафы до 2 000 турецких лир могут быть обжалованы. Это решение было опубликовано в Официальном вестнике 7 октября 2009 года и вступило в силу 7 октября 2010 года. Кроме того, после 7 октября 2010 года таким образом можно было обжаловать лишь штрафы, наложенные после этой даты. Даже если Кассационный суд заслушает апелляции на решения о штрафах в отношении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, нет никаких разумных оснований ожидать, что авторы будут освобождены от военной службы или будут направлены для несения приемлемой альтернативной гражданской службы. Поэтому, даже если Кассационный суд примет какие-либо апелляции авторов в связи с назначенными им штрафами, процесс исчерпания таких средств правовой защиты в конечном счете будет по-прежнему являться неэффективным.

8.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что Пакт не предусматривает права на отказ от военной службы по соображениям совести, то авторы напоминают, что, хотя первоначально Комитет пришел к выводу о том, что статья 18 Пакта не предусматривает такого права<sup>5</sup>, его толкование Пакта с тех пор изменилось, и в настоящее время позиция Комитета заключается в том, что необоснованные ограничения прав лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, равносильны нарушению статьи 18. Авторы отмечают, что эта позиция была подтверждена в решениях Комитета по нескольким индивидуальным сообщениям, а также в его замечании общего порядка № 22 о праве на свободу мысли, совести и религии (статья 18) и отражает позицию других органов Организации Объединенных Наций<sup>6</sup>. Авторы считают, что при-

<sup>5</sup> См. сообщение № 185/1984, *Л.Т.К. против Финляндии*, решение о неприемлемости, принятое 9 июля 1985 года.

<sup>6</sup> Авторы ссылаются, в частности, на сообщения № 1321–1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года; № 1593–1603/2007, *Джун и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года; № 666/1995, *Фуэн против Франции*, Соображения, принятые 3 ноября 1999 года; а также замечание общего порядка № 22 (1993), в частности на его пункт 11; ряд резолюций по вопросу о лицах, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, принятых Комиссией по правам человека в период с 1971 года по 2004 год; и на соображения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

веденная выше информация дает достаточно полный ответ на утверждения государства-участника по этому вопросу.

8.4 Что касается мнения государства-участника о том, что освобождение от военной службы представляло бы собой угрозу для общественной безопасности и общественного порядка, то авторы заявляют, что они не могут представить себе, каким образом они могли бы представлять такую угрозу. Они также отмечают, что в таких государствах, как Дания, Израиль, Нидерланды, Норвегия, Российская Федерация или Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии существуют законы, признающие право на отказ от военной службы по соображениям совести даже в военный период. Таким образом, по их мнению, довод государства-участника является необоснованным ввиду того, что в настоящее время доля лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, среди всех лиц, зачисленных на военную службу в этом государстве-участнике, составляет менее 1%, и поэтому трудно представить себе, каким образом столь малый процент может представлять какую-либо угрозу.

*Рассмотрение целесообразности пересмотра вопроса о приемлемости*

9.1 Комитет отмечает, что, согласно заявлению государства-участника, дела авторов сообщения до сих пор рассматриваются в Кассационном суде и что внутренние средства правовой защиты исчерпаны ими не были. Это могло бы означать, что вопрос о приемлемости следует рассмотреть еще раз.

9.2 С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что у него нет необходимости пересматривать свое решение о приемлемости от 5 июля 2010 года, и постановляет перейти к рассмотрению данного сообщения по существу.

*Рассмотрение сообщения по существу*

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены вследствие отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего их привлекли к уголовной ответственности за отказ от несения военной службы; при этом г-н Саркут потерял свою работу. Он отмечает далее, что государство-участник не дало непосредственных разъяснений по данному вопросу, а только пояснило, что статья 18 как таковая не устанавливает "права на отказ от военной службы по соображениям совести". Государство-участник ссылается также на пункт 3 статьи 8, утверждая, что защита общественной безопасности и общественного порядка в демократическом обществе может вызывать необходимость введения некоторых ограничений.

10.3 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника относительно статьи 8 Пакта, согласно которому "в тех странах, где признается право на отказ от военной службы по соображениям совести", служба Отечеству лиц, отказывающихся нести военную службу по соображениям совести, не является принудительным или обязательным трудом. Комитет напоминает о том, что в своем решении о неприемлемости сообщения № 185/1984, *Л.Т.К. против Финляндии*, он действительно указал, что эта фраза подтверждает вывод о том, что статья 18 непосредственно не предоставляет права на отказ от военной службы по соображениям совести. Вместе с тем с тех пор Комитет подтвердил, что иносказательное использование этой фразы в другом контексте "не призна-

ет и не исключает права на отказ от военной службы по соображениям совести"<sup>7</sup> и таким образом не противоречит последствиям, неизбежно вытекающим из гарантированного Пактом права на свободу мысли, совести и религии.

10.4 В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), в котором он постановил, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, проявляется в том, что отступления от этого положения не допускается даже во время чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта. Хотя в Пакте непосредственно не предусмотрено право на отказ от военной службы по соображениям совести, Комитет вновь заявляет, что это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе совести<sup>8</sup>. Комитет вновь повторяет, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение лица от обязательной военной службы, если последняя не соответствует религии или убеждениям данного лица. Это право не должно нарушаться принуждением. Государство-участник может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна иметь характер наказания, а скорее являться реальной службой обществу и соответствовать принципу уважения прав человека<sup>9</sup>.

10.5 Что касается рассматриваемых дел, то Комитет считает, что отказ авторов от несения обязательной военной службы проистекает из их религиозных убеждений, которые не были оспорены и являются истинными, и что последующее преследование авторов и вынесение им обвинительных приговоров равносильно покушению на их свободу совести в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. Комитет напоминает о том, что репрессии в связи с отказом от несения обязательной военной службы, применяемые к лицам, которым совесть или религия запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта<sup>10</sup>.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях Турецкой Республикой пункта 1 статьи 18 Пакта в отношении каждого из авторов.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано избегать аналогичных нарушений Пакта в будущем.

<sup>7</sup> См. сообщения № 1321–1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.2. Комитет отмечает, что впоследствии Европейский суд по правам человека пришел к аналогичному выводу в связи с аналогичной формулировкой, содержащейся в статье 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, что соответствовало толкованию Комитета: см. *Баятян против Армении*, заявление № 23459/03, судебное решение от 7 июля 2011 года, пункты 62–64; а также *Эрцеп против Турции*, заявление № 43965/04, судебное решение от 22 ноября 2011 года.

<sup>8</sup> См., например, сообщения № 1642–1741/2007, *Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Там же.

13. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные санкцией закона средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать эти Соображения, а также обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### **I. Особое (согласное) мнение члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана, представленное совместно с членами Комитета г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-ном Вальтером Келином**

Я согласен с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило статью 18 Пакта, однако к этому выводу я пришел бы по несколько иному пути. В связи с делом *Юна и Чхве против Республики Корея*<sup>a</sup> Комитет пояснил, что наказание лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, за их отказ нести военную службу равносильно ограничению возможности исповедовать свою религию или убеждения и что такое ограничение было бы совместимо со статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах только в том случае, если бы была доказана его необходимость с точки зрения законной цели по смыслу пункта 3 статьи 18. Аналогичный анализ я применил бы и в настоящем деле с учетом фактической ситуации, существующей в Турции: государство-участник не привело никаких эмпирических оснований, показывающих, почему его отказ признать право на отказ от военной службы по соображениям совести является необходимым в свете одной из законных целей, перечисленных в Пакте.

Большинство применяет иной подход, который был впервые принят Комитетом в деле *Чёна и др. против Республики Корея*<sup>b</sup> в марте 2011 года. Он относит право на отказ от военной службы по соображениям совести непосредственно к праву на свободу совести и не предполагает проведения какого-либо анализа его необходимости. Фактически, в замечании общего порядка Комитета № 22 (1993) по статье 18 отмечается, что свобода совести, в отличие от свободы исповедовать религию или убеждения, защищена Пактом без каких-либо оговорок и вообще не может подвергаться каким-либо ограничениям<sup>c</sup>. Я по-прежнему считаю, что новый подход, применяемый большинством к вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести, является неправильным.

Отказ от военной службы по соображениям совести является одним из актов, относящихся к "широкой сфере действий"<sup>d</sup>, которые охватываются свободой исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении. Такой отказ предполагает

<sup>a</sup> Сообщение № 1321–1322/2004, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года. Отмечаю, что такой же подход, какой был применен в деле *Юна и Чхве*, впоследствии был использован Европейским судом по правам человека в делах, упомянутых большинством: см. *Баятян против Армении*, заявление № 23459/03, пункт 112 и *Эрчен против Турции*, заявление № 43965/04, пункт 49.

<sup>b</sup> Сообщение № 1642–1741/2007, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, в которых я присоединился к особому мнению членов Комитета г-на Юдзи Ивасава и др.

<sup>c</sup> Замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40)*, приложение VI, пункт 3.

<sup>d</sup> Там же, пункт 4; см. также сообщение № 1876/2009, *Сингх против Франции*, Соображения, принятые 22 июля 2011 года, пункты 8.3–8.4, относительно освобождения по религиозным соображениям от обязанности фотографироваться для удостоверения личности без головного убора.

не просто право иметь убеждения, но право исповедовать убеждения, участвуя в мотивируемых ими действиях. Статья 18 Пакта действительно позволяет вводить ограничения на такую свободу при наличии достоверного обоснования необходимости этого, о чем говорится в пункте 3. Соображения большинства членов Комитета по настоящему делу не содержат сколь-либо убедительного основания, для того чтобы рассматривать отказ от военной службы по соображениям совести как случай осуществления в полной мере защищенного права иметь какое-либо убеждение. Кроме того, большинство членов Комитета не поясняют, каким образом отказ от военной службы по соображениям совести можно отличить от других притязаний на освобождение от законных обязанностей по религиозным соображениям.

Я признаю, что большинство членов Комитета используют узкие формулировки, не допускающие значительного расширения доводов в пользу полной защиты религиозно мотивированных действий или бездействия. Я признаю также, что подход большинства в данном случае привел к вполне удовлетворительному результату. Тем не менее я думаю, что в проведенном анализе все же допущена серьезная ошибка и что Комитет еще не представил надлежащего обоснования своего нового подхода к этому вопросу. Я бы вернулся к тому подходу, который Комитет использовал ранее, а именно к подходу, основанному на свободе исповедовать религию или убеждения на практике.

[Составлено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## II. Особое (согласное) мнение члена Комитета сэра Найджела Родли, подготовленное совместно с членами Комитета г-ном Кристером Телином и г-ном Корнелисом Флинтерманом

Поясняя свое решение рассматривать настоящее дело и предыдущие дела, касающиеся отказа от военной службы по соображениям совести, как нарушения статьи 18 Пакта без ссылки, как это делал Комитет до рассмотрения дела *Чёна и др. против Республики Корея*<sup>a</sup>, на ограничения, которые могут вводиться на исповедание религии или убеждений, согласно пункту 3 статьи 18 Пакта, Комитет заявляет в пункте 10.4 вышеупомянутого Соображения, "что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение любого лица от обязательной военной службы, если последняя не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением".

Насколько я понимаю, довод в пользу такого изменения позиции заключается в том, что свобода мысли, совести и религии охватывает право не исповедовать, а также право исповедовать убеждения, которых лицо сознательно придерживается. Обязательная военная служба в отсутствие возможности прохождения альтернативной гражданской службы означает, что лицо может быть поставлено в положение, когда оно лишается права выбирать, исповедовать ли ему или нет свои убеждения, которых оно сознательно придерживается, будучи связано какой-либо юридической обязанностью, либо нарушить закон, либо пойти против своих убеждений *в условиях, когда может возникнуть необходимость лишить жизни другого человека*.

Разумеется, существуют и другие ситуации, когда лицо может быть вынуждено исповедовать убеждения, которых оно сознательно придерживается. Например, система обязательной военной службы, предусматривающая возможность отказа от ее прохождения по соображениям совести, может требовать от того, кто желает воспользоваться возможностью прохождения альтернативной службы, заявить о тех убеждениях, которые дают этому лицу право избрать такую службу. Различие здесь заключается в том, что соответствующее лицо должно сделать это для того, чтобы оставаться в рамках закона и *ipso facto* избежать попадания в ситуацию, когда оно могло бы быть вынужденным лишить жизни другого человека.

При этом могут также выдвигаться требования об освобождении по соображениям религии или других осознанных убеждений от исполнения иных законных обязанностей, и, как отметил в особом мнении г-н Нойман и присоединившиеся к нему коллеги, отказ от военной службы по соображениям совести следует отличать от любых других подобных требований. В контексте настоящего дела типичным примером являлся бы отказ по соображениям совести вносить ту часть своего налога, которая предназначена для укрепления военной мощи государства-участника. В таком случае Комитет мог бы ответить, что различие заключается в том, что степень причастности к лишению жизни другого лица будет, по крайней мере, не столь очевидной. Я бы также высказал предположение, что подход, который был применен Комитетом ранее в деле *Юна и*

<sup>a</sup> Сообщение № 1642-1741/2007, Соображения, принятые 24 марта 2011 года.

*Чхве против Республики Корея*<sup>b</sup>, являлся вовсе не лучшим руководством по сравнению с нынешним делом, к возможности проведения различия между отказом от военной службы по соображениям совести и аналогичным отказом платить налоги или, если на то пошло, отказом от выполнения других законных обязанностей по соображениям совести.

Кроме того, использование в качестве основы для установления факта нарушения анализа пункта 3 статьи 18 свидетельствует о некоторой нехватке чувства реальности. Последствия ссылки на это положение заключаются в том, что можно представить себе обстоятельства, при которых рассматриваемые в данном положении общественные интересы могут превалировать над отказом того или иного лица от прохождения военной службы по соображениям совести. Это противоречит всему нашему опыту изучения такого явления, как отказ от военной службы по соображениям совести. Именно в период вооруженного конфликта, когда соответствующие интересы общества вероятнее всего подвергаются наибольшей опасности, право на отказ от военной службы особенно нуждается в защите и является тем правом, на которое скорее всего будут ссылаться и которое скорее всего не будет соблюдаться на практике. Я совершенно не могу поверить в то, что Комитет смог бы когда-либо использовать анализ пункта 3 статьи 18 с целью воспрепятствовать какому-либо лицу успешно ссылаться на право отказываться от несения военной службы по соображениям совести, с тем чтобы обосновать невыполнение им своей законной обязанности.

По моему мнению, основной вопрос касается не только статьи 18, но и статьи 18 в совокупности со статьей 6, т.е. права на жизнь, которое Комитет с самого начала квалифицирует как "основополагающее право"<sup>c</sup>. Конечно, не всякое лишение человека жизни в вооруженном конфликте (или при иных обстоятельствах) должно рассматриваться как нарушение статьи 6, и лишение жизни (убийство) не равнозначно лишению права на жизнь. Однако ценность, лежащая в основе этого права, т.е. священный характер человеческой жизни, ставит его на иной уровень по сравнению с другими важнейшими элементами человеческого достоинства, защищаемыми Пактом. В пунктах 1 и 2 статьи 18 это полностью признается; в пункте 3 это признается частично. Право на отказ убивать должно признаваться в полной мере. Именно поэтому пункт 3 статьи 18 является наименее подходящим основанием для решения Комитета.

[Составлено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, французском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблеи.]

<sup>b</sup> Сообщение № 1321-1322/2004, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года.

<sup>c</sup> Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, пункт 1. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V.*

### III. Особое (согласное) мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я согласен с решением Комитета по правам человека по сообщениям № 1853/2008 и 1854/2008 (*Атасой и Саркут против Турции*) и со всеми доводами, изложенными в Соображениях Комитета, которые укрепляют его важнейшую правовую практику по вопросу об отказе от обязательной военной службы по соображениям совести, начало которой было положено в его решении по сообщениям № 1642-1741/2007 (*Чён и др. против Республики Корея*), принятом в исторический день 24 марта 2011 года. Прения в рамках Комитета до принятия решения по делу Атасоя и Саркута, являющегося предметом данного анализа, продолжаются, и это побудило меня подробно изложить мою позицию.

2. Важно уточнить, что решение по вышеупомянутым делам касается лишь отказа от обязательной военной службы по соображениям совести в свете Международного пакта о гражданских и политических правах. Какие-либо другие сценарии ссылки на соображения совести для отказа для исполнения каких-либо обязанностей и их совместимость или несовместимость с Пактом в Соображениях Комитета не рассматриваются, поскольку Комитет не имел возможности отразить свою позицию по ним в своих предыдущих решениях<sup>a</sup>, и поэтому ссылаться на них в контексте индивидуальных сообщений по иным вопросам было бы неправильным.

3. Совершенно очевидным является то, что, несмотря на другие возможные сценарии, характер обязательной военной службы и ее взаимосвязь с использованием вооруженных сил оправдывают внимание Комитета к этому вопросу, что, как мне кажется, прекрасно разъяснил сэр Найджел Родли в последних двух пунктах его особого мнения относительно сообщения, касающегося *Атасоя и Саркута против Турции*.

4. Понятие отказа от обязательной военной службы по соображениям совести с течением времени разрабатывалось в рамках системы международной защиты прав человека; этот процесс нашел свое отражение в правовой практике и мнениях Комитета, который должен применять и толковать Пакт как эволюционирующий договор. Ведущие теоретики в области международного права прав человека согласны с тем, что правовые инструменты являются динамичными и развиваются на основе их толкования имплементирующими органами, которые сами отражают прогресс в области кодификации международного права прав человека и предлагают толкования, используемые другими органами и учреждениями. Развитие понятия отказа от обязательной военной службы по соображениям совести в качестве одного из прав человека является хорошим приме-

<sup>a</sup> Можно отметить, что единственное такое дело, которое Комитет объявил неприемлемым, касалось жалобы лица, отказавшегося заплатить определенный процент от своих налогов, который соответствовал проценту федерального бюджета, ассигнуемого Канадой на военные расходы. Комитет отметил, что, "хотя статья 18 Пакта, несомненно, охраняет право иметь, выражать и распространять мнения и убеждения, в том числе выражать несогласие с военной деятельностью и военными расходами по соображениям совести, отказ от уплаты налогов по таким соображениям явно находится за пределами прав, охраняемых данной статьей" (сообщение № 446/1991, *Дж.П. против Канады*, Соображения, принятые 7 ноября 1991 года, пункт 4.2).

ром плодотворного взаимодействия Комитетом по правам человека с другими органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций.

5. В своей резолюции 1989/59 бывшая Комиссия по правам человека признала право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии, изложенного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>b</sup>. Впоследствии Комиссия подтверждала эту позицию в различных резолюциях, признавая, что отказ от воинской службы по соображениям совести проистекает из принципов и соображений совести, включая глубокую убежденность, связанную с религиозными, этническими, гуманитарными и аналогичными побуждениями<sup>c</sup>. В 1998 году Комиссия просила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций обеспечить получение от правительств, специализированных учреждений и межправительственных и неправительственных организаций информации о последних изменениях в этой области и представить соответствующий доклад<sup>d</sup>, что он и сделал в 1999 году<sup>e</sup>.

6. Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости неоднократно затрагивал этот вопрос; первый мандатарий по этому вопросу г-н Анджелло Видаль д'Альмейда Рибейро разработал ряд критериев, касающихся случаев отказа от обязательной военной службы по соображениям совести<sup>f</sup>. Последующий мандатарий, г-н Абдель Фаттах Амор, подчеркнул в своем докладе, что право на отказ от военной службы по соображениям совести тесно связано со свободой религии, и поддерживал соображения Комиссии по правам человека<sup>g</sup>.

7. Совет по правам человека продолжал возобновлять мандат Специального докладчика по этому вопросу. Бывший Специальный докладчик г-жа Асма Джахангир в своем докладе 2007 года отметила, что многие лица заявляли о своем праве отказываться от военной службы (отказ по соображениям совести) на том основании, что источником этого права является их свобода мысли, совести и религии<sup>h</sup>. На все такие доклады, конечно же, обращается внимание Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Нынешний мандатарий Хайнер Билефельдт в своих докладах также излагал свою позицию по вопросу об отказе от обязательной военной службы по соображениям совести,

<sup>b</sup> Резолюция 1989/59 Комиссии по правам человека, принятая 8 марта 1989 года, пункт 1. Ранее, 10 марта 1987 года, Комиссия приняла резолюцию 1987/46, в которой она призвала государства признать, что отказ от военной службы по соображениям совести следует рассматривать как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии.

<sup>c</sup> Резолюция 1995/83 Комиссии по правам человека, принятая 8 марта 1995 года (преамбула, предпоследний абзац). См. также резолюцию 1998/77 Комиссии по правам человека, принятую 22 апреля 1998 года, пункт 1.

<sup>d</sup> Резолюция 1998/77 Комиссии по правам человека, принятая 22 апреля 1998 года, пункт 10.

<sup>e</sup> Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 1998/77 Комиссии (E/CN.4/2000/55).

<sup>f</sup> Доклад Специального докладчика по вопросу о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости (E/CN.4/1992/52), пункт 185.

<sup>g</sup> Доклад Генеральной Ассамблеи Специального докладчика по вопросу о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости (A/52/477), пункты 77–78.

<sup>h</sup> Совет по правам человека, доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений (A/HRC/6/5), пункт 22.

включая его доклады о поездках в страны, например доклад о посещении Парагвая в 2012 году<sup>i</sup>.

8. Во всех упомянутых документах конкретно упоминается Международный пакт о гражданских и политических правах и деятельность Комитета по правам человека. Связь между отказом от обязательной военной службы по соображениям совести и правами человека является бесспорной, и поэтому не должно вызывать удивления то, что Совет по правам человека пошел по пути "прогрессивного развития" в этой области, поскольку данный принцип пронизывает всю сферу международной защиты.

9. Хотя в деле *Мухонен против Финляндии* автор сообщения утверждал, что пункт 1 статьи 18 Пакта был нарушен в связи с его отказом от несения военной службы по соображениям совести, т.е. по этическим соображениям, Комитет не вынес какого-либо заключения по этому вопросу, поскольку он пришел к выводу о том, что часть данного сообщения являлась неприемлемой по той причине, что автору было предоставлено средство правовой защиты в государстве-участнике, которое признавало право, на которое он претендовал<sup>j</sup>. Вскоре после этого, в 1985 году, Комитет принял свое решение по делу *Л.Т.К. против Финляндии*, в котором он отметил, что "в Пакте не упоминается право на отказ от несения военной службы по соображениям совести; ни статью 18, ни статью 19 Пакта, особенно принимая во внимание пункт 3 с) ii) статьи 8, нельзя толковать таким образом, что они подразумевают это право"<sup>k</sup>. Вместе с тем в своем замечании общего порядка № 22 (1993) Комитет рассматривает тенденции в этой области и подчеркивает, что "в Пакте конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, однако Комитет считает, что такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения"<sup>l</sup>.

10. В 2006 году Комитет рассмотрел дела *Ё Бум Юна и Мюн Джин Чхве*, двух человек, отказавшихся от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести, и недвусмысленно указал, что "настоящая жалоба должна быть рассмотрена только в контексте статьи 18 Пакта, понимание которой с течением времени развивается так же, как и понимание любой другой предусмотренной Пактом гарантии с учетом его текста и цели" (выделено составителями)<sup>m</sup>. Таким образом, Комитет счел, что государство-участник в данном деле не продемонстрировало того, что соответствующее ограничение являлось "необходимым" по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Размышляя таким образом, Комитет все же согласился с тем, что государство-участник имело право обосновать применение Закона об обязательной военной службе, который ограничивает право на исповедование религии или убеждений, когда это необходи-

<sup>i</sup> Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений: миссия в Парагвай (A/HRC/19/60/Add.1), пункт 56.

<sup>j</sup> Сообщение № 89/1981, *Мухонен против Финляндии*, Соображения, принятые 6 апреля 1984 года (решение о приемлемости).

<sup>k</sup> Сообщение № 185/1984, *Л.Т.К. против Финляндии*, Соображения, принятые 9 июля 1985 года, пункт 5.2.

<sup>l</sup> Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), пункт 11. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение VI.*

<sup>m</sup> Сообщения № 1321–1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.2.

мо для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц<sup>п</sup>.

11. И наконец, правовая практика Комитета по делу *Чён и др. против Республики Корея*<sup>о</sup> и по нынешнему делу *Атасой и Саркут против Турции* свидетельствует о наиболее заметном прогрессе, когда-либо достигнутом в вопросе об отказе от обязательной военной службы по соображениям совести в связи с Международным пактом о гражданских и политических правах.

12. Нет никаких сомнений в том, что в настоящее время Комитет считает, что свобода совести и религии (статья 18 Пакта) включает право на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести; это – серьезный отход от предыдущей практики. Никакого иного вывода из анализа решений по делам *Чён и др. против Республики Корея* и *Атасой и Саркут против Турции* сделать невозможно: "Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение от лица от обязательной военной службы, если это не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением"<sup>р</sup>.

13. Этот вопрос не может рассматриваться в свете пункта 3 статьи 18 как раз потому, что свобода мысли, совести и религии является, как признал Комитет, неотъемлемой частью права на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести. Теперь какого-либо ограничения или возможного обоснования принуждения лица к несению военной службы согласно Пакту быть не может.

14. Комитет также четко изложил требования, которые должны выполняться государством-участником согласно Международному пакту о гражданских и политических правах в отношении гражданских альтернатив военной службе: "Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна иметь характер наказания. Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека"<sup>q</sup>. Соответственно, любое лицо может выбрать вариант несения альтернативной гражданской службы, удовлетворяющей этим требованиям.

15. В пункте 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах указывается, что право на свободу мысли, совести и религии включает *свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать эти убеждения*. Требование к лицу нести военную службу против его воли явится нарушением двух аспектов права на свободу совести и религии; такой анализ подвел Комитет к квалификации отказа от военной службы по соображениям совести в качестве *неотъемлемой части* свободы

<sup>п</sup> Это явствует из пункта 8.4 Соображений Комитета по сообщениям № 1321–1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*. В своем особом несогласном мнении г-н Солари-Иригойен заявил, что он считает неправильным рассматривать данный вопрос в свете пункта 3 статьи 18; Комитет должен был рассматривать его исключительно в свете пункта 1 статьи 18.

<sup>о</sup> Сообщения № 1642–1741/2007, *Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года.

<sup>р</sup> Там же, пункт 7.3 (воспроизводится в пункте 10.4 Соображений Комитета по делу *Атасой и Саркут против Турции*).

<sup>q</sup> Там же.

совести и религии (здесь я ссылаюсь на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести, а не на другие возможные формы отказа от выполнения каких-либо обязанностей по соображениям совести, по которым Комитет в данном деле не занимает какой-либо позиции).

16. В данном случае речь идет не о том, нарушается ли пункт 1 статьи 18 Пакта: по этому вопросу имеется консенсус. Скорее, речь идет о том, должно ли действие требований, изложенных в пункте 3 статьи 18, распространяться на пояснение, данное государством-участником. Это не представляется возможным, поскольку обязательная военная служба *препятствует осуществлению лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, права иметь определенную религию или убеждения*, что запрещено пунктом 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому право на свободу мысли, совести и религии не допускает никаких отступлений ни при каких обстоятельствах.

17. Некоторые члены Комитета придерживаются той позиции, что в Соображениях Комитета по делам *Атасой и Саркут против Турции* и *Чён и др. против Республики Корея* не содержится надлежащего разъяснения этого нового подхода<sup>г</sup>. При всем моем уважении к ним я должен резко возразить против этой позиции по причинам, изложенным выше в настоящем обоснованном особом мнении. Фактически, необходимо пояснить, как разумным образом можно было бы сохранить сейчас – во втором десятилетии XXI века – тот подход, который использовался ранее. Согласно прежнему подходу государство-участник могло найти обоснования для принуждения того или иного лица к применению оружия, участию в вооруженном конфликте, к тому чтобы подвергнуться опасности быть убитым и, что еще хуже, быть вынужденным убивать, и все это не являлось нарушением Пакта. Как это может быть совместимым со свободой совести и религии лица, философские и религиозные убеждения которого ведут его к тому, что оно отказывается от военной службы по соображениям совести (независимо от свободы таких лиц исповедовать или не исповедовать эти убеждения)?

18. В деле *Юн и Чхве против Республики Корея* Комитет в связи с пунктом 3 статьи 18 Пакта отметил, что "такие ограничения не должны затрагивать само существо этого права"<sup>с</sup>. Отказ от обязательной военной службы по соображениям совести *также связан* с исповедованием философских или религиозных убеждений. Я хотел бы привести в пользу этого еще один аргумент, который никак не противоречит тому, что было сказано в двух предыдущих пунктах, а именно аргумент о том, что несение обязательной военной службы ни в коем случае нельзя рассматривать как ограничение, допускаемое пунктом 3 статьи 18 Пакта, *поскольку это "ограничение" вообще таковым не является: оно направлено на полную ликвидацию такого права*. Оценка Комитетом возможных ограничений свободы исповедания убеждений или религии будет применяться к другим потенциальным случаям отказа по соображениям совести, но никогда к

<sup>г</sup> См. особое (согласное) мнение членов Комитета г-на Юдзи Ивасава, г-на Джеральда Ноймана и г-на Майкла О'Флаэрти по делу *Чён и др. против Республики Корея* (сообщение № 1642–1741/2007), в котором авторы просто указывают, что Комитету следует придерживаться той же аргументации, которую он использовал ранее; и, в первую очередь, особое мнение Джеральда Ноймана (представленное совместно с г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-ном Вальтером Келином) в деле *Атасой и Саркут против Турции*.

<sup>с</sup> Сообщения № 1321–1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3.

случаям отказа по соображениям совести от несения обязательной военной службы.

19. Вряд ли можно сказать, убеждения скольких людей на протяжении всей истории были попорчены в результате принуждения их к военной службе или сколько людей подвергались преследованиям или тюремному заключению за отказ взять в руки оружие; многих других заставляли убивать или умирать в ходе вооруженных конфликтов, в которых они участвовали не по своей воле. Правовая практика Комитета по правам человека по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести в последнее время не только имеет под собой солидный правовой фундамент, но и отдает, пусть и поздно, должное этим жертвам, которые вполне того заслужили.

[Составлено на испанском языке. Впоследствии будет издано также на английском, арабском, китайском, русском и французском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**V. Сообщение № 1859/2009 Камойо против Замбии  
(Соображения, принятые 23 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Уильямом Камойо (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Замбия
<i>Дата сообщения:</i>	20 декабря 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	смертная казнь, необоснованная задержка с рассмотрением апелляции
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; обязательный характер смертной казни; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; надлежащая правовая процедура; право быть судимым без задержки; право на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 14, пункты 3 с) и 5
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 23 марта 2012 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 1859/2009, представленного Комитету по правам человека Уильямом Камойо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,*

*принимает следующее:*

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения является Уильям Камойо, 1973 года рождения, который в настоящее время содержится в камере смертников тюрьмы строгого ре-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

жима в Кабве, Замбия. Автор утверждает, что он является жертвой нарушений государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку пересмотр его дела Верховным судом Замбии был неоправданно затянут. Хотя он не ссылается на какие-либо статьи Пакта, в связи с его сообщением возникают, как представляется, вопросы по статьям 6, 7 и 14 Пакта. Адвокатом он не представлен<sup>1</sup>.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 9 июня 1992 года автору было предъявлено обвинение в убийстве. Его судебный процесс с участием присяжных начался в мае 1993 года, и 12 июня 1995 года он был приговорен к смертной казни.

2.2 Менее чем через 30 дней после вынесения обвинительного приговора автор обратился с апелляционной жалобой в Верховный суд. В момент представления своего сообщения в Комитет, т.е. через 13 лет после подачи апелляционной жалобы, он все также дожидался пересмотра его дела Верховным судом, поскольку материалы его дела были утеряны.

#### **Жалоба**

3. Автор утверждает, что рассмотрение его жалобы в Верховном суде было неоправданно затянуто, в связи с чем, как представляется, возникают вопросы по статьям 6, 7 и пунктам 3 с) и 5 статьи 14 Пакта.

#### **Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника**

4. 18 августа 2009 года, 16 марта 2010 года и 24 января 2011 года государству-участнику было предложено представить информацию по вопросам приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Он сожалеет, что государство-участник не представило никакой информации в отношении утверждений автора о приемлемости или существе дела. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом от затрагиваемого государства-участника требуется представлять письменные объяснения или заявления, разъясняющие соответствующий вопрос, и информацию о любых мерах, если таковые имели место, которые могли бы быть приняты этим государством. При отсутствии ответа со стороны государства-участника должное значение будет придаваться утверждениям автора с учетом степени их обоснованности<sup>2</sup>.

#### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

##### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Комитет удостоверился со-

<sup>1</sup> Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Замбии 9 июля 1984 года.

<sup>2</sup> См., в частности, сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 4; № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Сообщения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4; и № 760/1997, *Диргард и др. против Намибии*, Сообщения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2.

гласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.2 Комитет отмечает отказ государства-участника предоставить какую-либо информацию по данному делу. В момент представления своего сообщения Комитету, т.е. через 13 лет после вынесения обвинительного приговора, автор все еще ожидает разбирательства его апелляционной жалобы и содержится в камере смертников. Государство-участник не представило никаких объяснений по поводу такой задержки и никакой другой информации, имеющей значение для рассмотрения сообщения автора. Таким образом, Комитет считает, что задержка в рассмотрении апелляционной жалобы автора представляет собой неоправданное затягивание рассмотрения жалобы по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и поэтому объявляет сообщение приемлемым.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей предоставленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его апелляционная жалоба так и не была рассмотрена через 13 лет после вынесения ему обвинительного приговора, "поскольку материалы его дела были утеряны", и напоминает, что государство-участник не представило никаких объяснений в отношении данного утверждения автора. Комитет вновь подтверждает, что бремя доказывания не может ложиться на одного лишь автора сообщения, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую лишь государство-участник располагает соответствующей информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что на государстве-участнике лежит обязанность добросовестно расследовать все утверждения о допущенных государством-участником и его представителями нарушениях Пакта и представлять Комитету имеющуюся информацию. С учетом отсутствия сотрудничества государства-участника с Комитетом по рассматриваемому вопросу должное значение будет придаваться утверждениям автора в той мере, насколько они являются обоснованными.

6.3 Комитет отмечает, что автор был признан виновным в убийстве, и напоминает о своей правоприменительной практике<sup>3</sup>, нашедшей отражение в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и на справедливое судебное разбирательство<sup>4</sup>, согласно которой права, перечисленные в пунктах 3 с) и 5 статьи 14, рассматриваемых в совокупности, дают право на пересмотр без неоправданной задержки обвинительного приговора и что право на обжалование имеет особое значение в случаях, когда назначается смертная казнь. Он отмечает, что через 13 лет после вынесения обвинительного приговора автор все еще дожидается рассмотрения его апелляционной жалобы Верховным судом вследствие проявленной небрежности, выразившейся в утра-

<sup>3</sup> См. например сообщения № 390/1990, *Лубито против Замбии*, Соображения, принятые 31 октября 1995 года; № 523/1992, *Нептун против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 16 июля 1996 года; № 614/1995, *Томас против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1999 года; № 702/1996, *Маклоренс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года; № 588/1994, *Джонсон против Ямайки*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года.

<sup>4</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI.*

те материалов его дела. Комитет напоминает, что на момент рассмотрения данного сообщения, т.е. почти через 17 лет после осуждения автора, государство-участник не представило информации, указывающей на то, что жалоба автора была рассмотрена. Комитет приходит к заключению о том, что задержка в данном случае является нарушением права автора на пересмотр дела без задержки, и, следовательно, делает вывод о нарушении пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта.

6.4 Комитет напоминает о своих решениях, согласно которым вынесение смертного приговора по завершении разбирательства уголовного дела, в котором не были соблюдены положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта<sup>5</sup>. В данном случае апелляционная жалоба автора на назначенный ему смертный приговор не рассматривается в течение почти 17 лет в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 14 Пакта, и поэтому также является нарушением статьи 6 Пакта.

6.5 Комитет далее считает, что в связи с содержанием автора в камере смертников, когда на момент представления сообщения он в течение 13 лет добивался рассмотрения своей апелляционной жалобы, возникают вопросы по статье 7 Пакта. Комитет напоминает, что продолжительные задержки с исполнением смертного приговора сами по себе не представляют жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. С другой стороны, каждое дело должно рассматриваться исходя из его собственных особенностей с учетом возложения ответственности за задержку в отправлении правосудия на государство-участник, особых условий содержания в тюрьме строгого режима и психологического воздействия на соответствующее лицо<sup>6</sup>. В данном случае в дополнение к психологическим страданиям в связи с продолжительным содержанием в камере смертников имеющиеся у Комитета неоспоренные доказательства свидетельствуют о том, что материалы дела автора были утеряны. Комитет делает вывод о том, что нерассмотрение Верховным судом Замбии апелляционной жалобы автора в течение разумного периода времени должно быть объяснено небрежностью со стороны государства-члена. На этом основании Комитет считает, что продолжительное содержание автора в камере смертников является нарушением обязательств Замбии по статье 7 Пакта.

7. На основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах Комитет по правам человека считает, что государство-участник нарушило статью 6; пункт 3 с) статьи 14; пункт 5 статьи 14 и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая либо повторное разбирательство его дела с соблюдением всех гарантий, закрепленных в Пакте, либо его освобождение<sup>7</sup>, а также предоставить автору надлежащее возмещение, включая соответствующую компенсацию. Государство-

<sup>5</sup> См. например сообщения № 719/1996, *Леви против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года; № 730/1996, *Маршалл против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года; № 1096/2002, *Курбанова против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года.

<sup>6</sup> См. в частности, *Джонсон против Ямайки* (сноска 3 выше), пункт 8.4 ff) и последующие, и сообщение № 606/1994, *Фрэнсис против Ямайки*, Соображения, принятые 25 июля 1995 года, пункт 9.1.

<sup>7</sup> См. в частности, *Курбанова против Таджикистана* (сноска 5 выше), пункт 9, и сообщение № 1503/2006, *Ахатов против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 9.

участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

9. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**W. Сообщение № 1862/2009, Патмини Пеирис и др.  
против Шри-Ланки  
(Соображения, принятые 26 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Аннаккараге Суранджини Садамали Патмини Пеирис (представлена адвокатом, Азиатский центр правовой защиты)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения, ее покойный муж г-н Сиагуна Косгодаге Антон Сугат Нисанта Фернандо и двое их несовершеннолетних детей Сиагуана Косгодаге Калпани Дануши Фернандо (1992 года рождения) и Сиагана Косгодаге Синеш Антони Фернандо (1997 года рождения)
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	6 февраля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	запугивание, пытки автора и ее семьи, убийство ее мужа, совершенное предположительно представителями государства-участника; непроведение надлежащего расследования и невозбуждение судебного преследования в отношении исполнителей
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и жестокое обращение; непроведение надлежащего расследования; право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в семейную жизнь; право на семью
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; статья 6; статья 7; пункт 1 статьи 9; статья 17; пункт 1 статьи 23
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не затрагиваются

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 26 октября 2011 года,*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Лазхари Бузид, Кристина Шане, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юджи Ивасава, Раджсумер Лаллах, Зонке Занеле Майодина, Юлия Антоанелла Моток, Джеральд Л. Ньюман, Майкл О'Флаэрти, Рафаэль Ривас Посада, Фабиан Омар Сальвиоли, Кристер Телин и Марго Ватервал.

*завершив* рассмотрение сообщения № 1862/2009, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Аннаккараге Суранджини Садамали Патмини Пеирис, г-на Сиагуна Косгодаге Антона Сугата Нишанта Фернандо и их двух несовершеннолетних детей Сиагуана Косгодаге Калпани Дануши Фернандо (1992 года рождения) и Сиагана Косгодаге Синеша Антони Фернандо (1997 года рождения) в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения,

*принимает следующее:*

### **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1.1 Автором сообщения является г-жа Аннаккараге Суранджини Садамали Патмини Пеирис. Она представляет сообщение от имени своего мужа г-на Сиагуна Косгодаге Антона Сугата Нишанта Фернандо, погибшего 20 сентября 2008 года, от своего собственного имени и от имени их двух несовершеннолетних детей Сиагуана Косгодаге Калпани Дануши Фернандо и Сиагана Косгодаге Синеша Антони Фернандо. Автор утверждает, что она и ее семья являются жертвами нарушений статьи 6, рассматриваемой в увязке с пунктом 3 статьи 2; статьи 7, рассматриваемой в увязке с пунктом 3 статьи 2; пункта 1 статьи 9, рассматриваемого в увязке с пунктом 3 статьи 2; статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта, которые совершила Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка ("Шри-Ланка"). Автор представлена Азиатским центром правовой защиты.

1.2 12 февраля 2009 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям согласно правилу 92 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой принять меры для защиты г-жи Аннаккараге Суранджини Садамали Патмини Пеирис и ее семьи в период рассмотрения ее дела Комитетом. Эта просьба была повторена 15 сентября 2009 года. Государство-участник не ответило ни на одну из этих просьб Комитета.

### **Факты в изложении автора**

2.1 Автор и ее муж г-н Сиагуна Косгодаге Антон Сугат Нишанта Фернандо 24 мая 2003 года приобрели грузовой автомобиль у М.П., который в то время был начальником полицейского участка в Кочикаде. Полицейский продал грузовой автомобиль автору и ее мужу, дав им все основания считать, что он является законным владельцем автомобиля. Впоследствии выяснилось, что грузовик был украденным и что полицейский поменял его номерной знак перед его продажей автору и ее мужу. После того как они узнали об обмане, автор и ее муж подали жалобу на М.П., и в отношении него началось дисциплинарное расследование. После начала расследования этот полицейский и несколько его коллег попытались угрожать автору и ее мужу, требуя, чтобы они отозвали свою жалобу. В декабре 2005 года полицейскому было предъявлено обвинение, однако в том же месяце он умер. Вследствие подачи этой первой жалобы ряд полицейских стали рассматривать автора и ее мужа как угрожающих их положению.

2.2 В 2003 году полиция Негомбо сфальсифицировала жалобу в отношении мужа автора, когда он пришел в полицейский участок для подачи жалобы на

трех местных хулиганов, которые ограбили его на улице. Вместо регистрации его жалобы полиция обвинила его в ложном сообщении о преступлении. Муж автора подал жалобу в Комиссию по правам человека Шри-Ланки с просьбой принять меры по его делу, однако никаких действий не последовало. Начальник полицейского участка в Негомбо М.Д. стал вымогать у мужа автора взятку в размере 20 000 шриланкийских рупий<sup>1</sup>. Последний отказался платить и вместо этого подал еще одну жалобу на этого полицейского в Комиссию по делам национальной полиции (КНП). Никаких мер принято не было. 11 июня 2004 года автор и ее муж дали показания Комиссии по делам о взяточничестве. Комиссия начала судебное разбирательство в отношении полицейского М.Д. только через два года. Это дело<sup>2</sup> до сих пор находится на рассмотрении Высокого суда Коломбо. Согласно автору, этот новый инцидент настроил нескольких полицейских, хорошо знавших М.Д., против автора и ее семьи.

2.3 В 2006 году начальник управления полиции Негомбо М. вызвал автора и ее мужа под предлогом необходимости записи их показаний в рамках служебной проверки в отношении М.Д. Однако в управлении полиции автора и ее мужа начали запугивать и угрожать им тем, что они дорого заплатят за конфликт с полицией, если они в срочном порядке не заберут свою жалобу на М.Д. Никакие их показания записаны не были. После этого инцидента автор и ее муж подали жалобу на начальника управления полиции М.

2.4 В том же году автор и ее муж прибыли в полицейский участок Негомбо для решения вопроса с документом, касающимся одного из их автомобилей. В полицейском участке они встретились со старшим инспектором Н., а также еще с одним полицейским, который представился сотрудником отдела по борьбе с преступностью. Вместо того чтобы помочь им, оба полицейских стали кричать на супружескую пару и оскорблять ее, требуя больше не появляться в полицейском участке Негомбо, если им дорога их жизнь. Полицейские также заявили, что, если они хотят остаться в живых, они должны отозвать жалобы, поданные на нескольких полицейских. После этого инцидента автор и ее муж подали еще одну жалобу на старшего инспектора и бывшего с ним сотрудника полицейского участка Негомбо в управление заместителя генерального инспектора в связи с полученными угрозами смертью с просьбой провести расследование. К их изумлению заместитель генерального инспектора поручил заниматься этой жалобой начальнику полиции М., на которого пара уже подала жалобу.

2.5 В 2006 году под предлогом записи показаний, связанных с жалобой на начальника полиции М., автора и ее мужа вызвали к старшему начальнику полиции, где их оскорбляли и грозили смертью, если они не заберут жалобы, и где от них потребовали отозвать жалобы на полицейских М.Д. и М. После этого супруги подали еще одну жалобу в управление заместителя генерального инспектора с просьбой о расследовании этого инцидента и защите их семьи. В ответ на эту жалобу никаких действий не последовало.

2.6 10 сентября 2006 года, когда автор и ее муж приехали на рынок на мотоцикле, к ним подошел полицейский и спросил, почему у них нет шлемов. Супруги ответили, что в этом нет необходимости, поскольку они не едут на мотоцикле. Затем к ним подошел еще один полицейский, потребовал, чтобы они немедленно отозвали свою жалобу на начальника полиции М., забрал ключи от их мотоцикла и пригрозил арестовать мужа автора. В тот же день пару арестовали

<sup>1</sup> Приблизительно 180 долларов США.

<sup>2</sup> Зарегистрировано под номером В/1658/2006.

по сфабрикованному обвинению против них, однако впоследствии их отпустили под залог по решению Магистратского суда Негомбо.

2.7 23 сентября 2007 года неизвестное лицо угрожало по телефону адвокату, которая помогала автору и ее детям давать показания. Звонившее лицо угрожало убить адвоката, если она и далее будет помогать автору и ее семье. Подобные звонки поступали также в местную правозащитную организацию "Право на жизнь". Автору и ее семье пришлось скрыться.

2.8 12 ноября 2007 года в дом автора пришли два полицейских: младший инспектор А. и констебль Д. и потребовали, чтобы она и ее муж не давали показаний против полицейского М.Д. в Высоком суде Коломбо 14 ноября 2007 года<sup>3</sup>. Полицейский далее оскорбил их и пригрозил убить мужа автора. Затем полицейский А. ударил мужа автора по лицу; последний попросил дочь записать номер мотоцикла полицейского, однако полицейский подъехал к ней и сбил ее с ног своим мотоциклом. К дому автора было вызвано еще шесть полицейских. Опасаясь за жизнь семьи, автор сразу же позвонила в Комиссию по делам о взяточничестве с просьбой о помощи. Полицейский, принявший звонок, сообщил автору, что он передаст эту информацию инспектору главного управления<sup>4</sup> для принятия соответствующих мер. Инспектор главного управления С. прибыл к дому автора вместе с 50 полицейскими, 20 из которых ворвались в дом и напали на семью. Мужа автора ударили, в результате чего он упал на пол и потерял сознание. После этого полицейские продолжали бить его руками и ногами. Другие полицейские стали избивать автора, а инспектор главного управления ударил ее пистолетом по лицу. Другой полицейский ударил кулаком ее десятилетнего сына, а затем ударил его лицом об стену. Затем автора, ее мужа и их дочь затолкали в полицейскую машину. Один из полицейских попытался раздеть дочь автора.

2.9 После этого инцидента<sup>5</sup> автор подала жалобу в Верховный суд Шри-Ланки на акты пыток, являющиеся нарушением их основных прав, со стороны 13 полицейских, включая начальников полиции Негомбо, инспекторов, младших инспекторов, сержантов полиции и констеблей. Это дело до сих пор находится на рассмотрении Верховного суда<sup>6</sup>.

2.10 Автор и ее дочь были помещены в больницу Негомбо. Автор находилась в госпитале в течение пяти дней, а затем ей пришлось делать операцию из-за перелома носа. Полиция отказала в медицинской помощи мужу автора. Пока автор и ее дочь находились в госпитале, полиция выдвинула обвинения против всей семьи в воспрепятствовании исполнению полицейскими их служебных обязанностей. Семье удалось добиться освобождения под залог. Автор утверждает, что в результате побоев ей были причинены многочисленные травмы и ушибы лица, челюсти и зубов.

<sup>3</sup> Судебное дело, зарегистрированное под номером В/1658/2006 и возбужденное Высоким судом Коломбо на основании переданной Комиссией по делам о взяточничестве жалобы от супружеской пары на полицейского М.Д., пункт 2.2. выше.

<sup>4</sup> Он докладывает о ситуации не в местный полицейский участок, а в главное полицейское управление в Коломбо.

<sup>5</sup> Автор не указала, содержались ли они под стражей и в течение какого времени они находились под арестом.

<sup>6</sup> Дело SCFR 446/2007 против старшего начальника полиции Негомбо П.В, начальника полиции М., инспектора главного управления С.Л., инспекторов полиции С., С.Л. и П., младшего инспектора полиции А., Р.Н.Х., Л., сержанта полиции С.Л. и констебля полиции Д.

2.11 23 июня 2008 года четыре человека в грузовике остановили автора и ее мужа на мосту Далупата около Чилавы на дороге в Коломбо. Среди них были Н.Н. и Н.М. (Н.Н. был дезертиром с судимостью), которые стали кричать, что сотрудники полиции Негомбо приказали им убить их. Автор и ее муж испугались и тотчас же вернулись домой. Вскоре после этого Н.Н. и Н.М. вместе с двумя другими людьми пришли к их дому, потребовали открыть ворота и угрозили убить их на следующий день, если они не отзовут свою жалобу. После этого автор и ее муж обратились в управление заместителя генерального инспектора по преступлениям и подали жалобу в связи с этим инцидентом<sup>7</sup>. На следующий день муж автора также дал в полиции письменные показания под присягой в связи с этим инцидентом. Об инциденте сообщили Азиатской комиссии по правам человека (АКПЧ), которая 24 июня 2008 года направила письмо в Министерство по чрезвычайным ситуациям и обеспечению прав человека в Коломбо с просьбой принять соответствующие меры. АКПЧ также представила сообщение Специальному докладчику Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках.

2.12 20 сентября 2008 года, когда муж автора и их сын, ехавшие в своем грузовике, остановились на перекрестке в Далупате рядом с их домом, к ним подбежали двое неизвестных в масках, один из которых дважды выстрелил в мужа автора из пистолета. Первая пуля прошла мимо, а вторая попала ему в голову через ухо, что привело к его моментальной смерти. Убийцы скрылись с места преступления на том же автомобиле, на котором они приехали. Вскоре после этого в больнице подтвердили смерть мужа автора.

2.13 11 ноября 2008 года автор дала в Магистратском суде Негомбо письменные показания под присягой о том, что ей и ее семье серьезно угрожали в связи с подачей жалобы на полицейских за взяточничество и пытки. 7 декабря 2008 года автор дала еще одни письменные показания под присягой в полицейском участке Палягоды, сообщив, что ей и ее детям приходится в крайне тяжелых условиях скрываться, поскольку в связи с убийством ее мужа не было проведено никакого расследования, а его убийцы ищут автора и ее детей, чтобы убить их. В своих письменных показаниях под присягой автор подчеркнула, что убийцы ее мужа не были найдены или арестованы из-за того, что убийство было организовано полицейскими, которые неоднократно угрожали автору и ее семье.

2.14 24 января 2009 года в организацию "Право на жизнь" позвонили из Коломбо и угрожали убить ее сотрудников, если они не перестанут оказывать автору помощь в связи с ее жалобами. В ответ глава этой организации подал жалобу генеральному инспектору полиции, однако на сегодняшний день так и не было проведено надлежащего расследования.

2.15 27 января 2009 года, когда адвокат автора находился в полицейском участке Негомбо с целью подачи жалобы от ее имени и ходатайства о ее защите и защите ее детей, один из полицейских (г-н Б.)<sup>8</sup>, значащийся в заявлении о нарушении основных прав, поданном автором в Верховный суд, устно оскорбил его и пригрозил тем, что его тоже убьют, если он будет продолжать помогать автору. Полицейский угрожал адвокату смертью, если тот еще раз придет в полицейский участок, и требовал от него отозвать жалобы на полицейских, в том числе касающиеся взяточничества, ходатайство о защите основных прав и жалобы, поданные в разное время в отношении полицейских, которые угрожали

<sup>7</sup> Жалоба зарегистрирована под номером SIIV 345/266.

<sup>8</sup> См. пункт 2.9 выше.

автору и ее семье, а также жалобу на пытки. Опасаясь за свою жизнь, адвокат покинул полицейский участок.

2.16 После этого инцидента адвокат подал жалобы в разные органы Шри-Ланки, в том числе в Ассоциацию адвокатов, но никакого расследования не было начато. 30 января 2009 года неизвестный устроил поджог в его кабинете. 27 сентября 2008 года в дом другого адвоката, имя которого значилось на ходатайстве автора о защите основных прав, были брошены две гранаты. В связи с этими инцидентами не было проведено никакого должного расследования.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что изложенные факты являются нарушениями статьи 6, рассматриваемой в увязке с пунктом 3 статьи 2; статьи 7, рассматриваемой в увязке с пунктом 3 статьи 2; пункта 1 статьи 9, рассматриваемого в совокупности с пунктом 3 статьи 2; статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

3.2 В отношении статьи 6 автор подчеркивает, что после инцидента 12 ноября 2007 года, когда она и ее семья подверглись публичному нападению, они постоянно обращались за помощью к властям. Несмотря на то, что они подавали жалобы одну за другой, угрозы лишь усиливались и в конечном итоге привели к смерти мужа автора. Автор подчеркивает, что отсутствие решительных действий со стороны государства-участника по защите ее жизни и жизни ее семьи, особенно ее мужа, является нарушением их прав, гарантированных статьей 6, в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта<sup>9</sup>.

3.3 В отношении статьи 7 автор утверждает, что 12 ноября 2007 года они подверглись жестоким пыткам, в результате которых ее дочь и она сама были госпитализированы. Автор отмечает, что помимо этих актов пыток семье пришлось жить, скрываясь, из-за постоянных угроз убийством со стороны полиции, которые продолжились и после смерти ее мужа. Кроме того, все лица, поддерживавшие автора и ее семью, подвергали свою жизнь серьезному риску. Автор утверждает, что, хотя пытки считаются преступлением в Шри-Ланке<sup>10</sup>, никто так и не был наказан в связи с ее делом и что ее ходатайство о защите основных прав, поданное в Верховный суд, по-прежнему находится на рассмотрении. Она утверждает, что возмещение ущерба за перенесенные пытки является нарушением статьи 7, рассматриваемой в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Что касается пункта 1 статьи 9, то, отмечая, что ее случай не является единичным инцидентом в Шри-Ланке, автор утверждает, что непринятие государством надлежащих мер по защите неприкосновенности ее семьи является нарушением пункта 1 статьи 9, рассматриваемого в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Автор далее утверждает, что государство-участник нарушило статью 17 и пункт 1 статьи 23, подчеркнув, что с 2004 года они подвергались преследованию со стороны полиции, сотрудники которой звонили им и являлись к ним с угрозами. Она утверждает, что это нарушило их жизненное спокойствие и что, несмотря на многочисленные просьбы о защите, угрозы лишь учащались и в конечном итоге привели к убийству ее мужа. Автор также напоминает, что ее семейная жизнь до настоящего времени характеризовалась финансовыми и эмоциональными проблемами и что дети не могли ходить в школу и, тем са-

<sup>9</sup> Автор ссылается на сообщение № 90/1981, *Луеие Магана экс-Филиберт против Заура*, Сообщения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 8.

<sup>10</sup> Закон № 22 (1994 год).

мым, были лишены права на образование и своих семейных прав, подлежащих защите согласно статье 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта.

3.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор подчеркивает, что, несмотря на десятки жалоб, поданных в различные органы государства-участника, в том числе Президенту Шри-Ланки; председателю Верховного суда Шри-Ланки; Министру по чрезвычайным ситуациям и обеспечению прав человека и секретарю этого Министерства; генеральному инспектору полиции; заместителю генерального инспектора полиции; Комиссии по делам национальной полиции; Комиссии по правам человека Шри-Ланки и Магистратскому суду Негомбо, ее муж был убит, угрозы продолжали поступать, никого не арестовали в связи с этими событиями, и не было начато никакого расследования. Угрозы получали даже сами правозащитники и юристы, которые помогали этой семье. В этом контексте автор отмечает, что отсутствие прогресса в этих судебных разбирательствах, а также то, что предполагаемые исполнители продолжили выполнять свои функции в качестве полицейских, привели к фактическому иммунитету исполнителей в рамках любого судопроизводства. Она добавляет, что вероятность возбуждения какого-либо надлежащего судебного дела крайне мала, учитывая неэффективность и задержки судопроизводства по ее делу<sup>11</sup>, которые наблюдаются в свете общего отсутствия доступных для потерпевшего внутренних средств правовой защиты<sup>12</sup>, подлежащих исчерпанию в Шри-Ланке. В этой связи автор приходит к выводу о том, что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными и что она не обязана больше пытаться их использовать, чтобы ее сообщение считалось приемлемым для Комитета.

#### Дальнейшее представление автора

4.1 10 сентября 2009 года автор сообщила Комитету, что ей угрожали, когда она была в Индии с 13 июня по 26 августа 2009 года, и что опасность усилилась после того, как ее семья вернулась в Шри-Ланку по истечении срока действия их виз. 7 сентября 2009 года, когда автор возвращалась из суда на своей машине, ее начала преследовать другая машина. Ей также несколько раз звонили неизвестные лица, сообщавшие, что ее дом сожгут, а ее и ее детей убьют. Автор также сообщила Комитету, что, несмотря на просьбу о принятии государством-участником временных мер защиты от ее имени, государство-участник не предприняло никаких шагов в этой связи.

4.2 15 сентября 2009 года полученная от автора вышеуказанная информация была сообщена государству-участнику, которое также получило напоминание о просьбе Комитета, высказанной в соответствии с правилом 92 его правил процедуры, относительно принятия мер для обеспечения защиты автора и ее детей во время рассмотрения ее дела Комитетом.

<sup>11</sup> Автор ссылается на сообщение № 59/1996, *Энкарсьон Бланко Абад против Испании*, решение, принятое 14 мая 1998 года, пункты 8.2 и 8.6, и сообщение № 60/1996, *М'Барек против Туниса*, решение, принятое 10 ноября 1999 года, пункт 11.6.

<sup>12</sup> Автор подчеркивает, что в Шри-Ланке очень часто наблюдаются долгие задержки в расследованиях, а также незаконное вмешательство со стороны коррумпированных чиновников на различных уровнях из-за отсутствия верховенства права в стране. Она также отмечает, что правительство Шри-Ланки неизменно занимает ту позицию, что вследствие длившегося 28 лет вооруженного конфликта в настоящее время невозможно проводить предусмотренные законом уголовные расследования. Автору известны только два дела, когда виновные получили обвинительный приговор за применение пыток в Шри-Ланке.

### **Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника**

5.1 В вербальных нотах от 15 сентября 2009 года, 24 февраля 2010 года и 24 января 2011 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что такая информация не была получена. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости жалоб автора или существа дела. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю информацию, имеющуюся в их распоряжении. При отсутствии ответа государства-участника должная значимость должна быть придана утверждениям автора в той мере, в которой они являются обоснованными.

5.2 Комитет также с сожалением отмечает, что государство-участник не ответило на его просьбу, высказанную в соответствии с правилом 92 его правил процедуры, о принятии мер для защиты автора и ее детей во время рассмотрения ее дела Комитетом. Он напоминает, что временные меры крайне важны для должного выполнения Комитетом своей роли в соответствии с Факультативным протоколом и что пренебрежение этим правилом подрывает защиту предусмотренных Пактом прав через Факультативный протокол.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли она приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно целям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Учитывая отсутствие какого-либо представления со стороны государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения и отмечая заявление автора о том, что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно, как представляется, касается вопросов по статье 6, рассматриваемой в увязке с пунктом 3 статьи 2; статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2; пункту 1 статьи 9, статье 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей имеющейся у него информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он напоминает, что при отсутствии ответа государства-участника должная значимость должна быть придана утверждениям автора в той степени, в которой они являются обоснованными.

7.2 В связи с жалобой автора по статье 6 Комитет напоминает о том, что право на жизнь – это основополагающее право, которое не допускает никаких от-

ступлений<sup>13</sup>. Он также напоминает о том, что на государствах-участниках лежит позитивное обязательство обеспечить защиту индивидов от нарушений предусмотренных в Пакте прав, которые могут совершаться не только его представителями, но и частными лицами или образованиями<sup>14</sup>. Комитет отмечает, что, согласно имеющимся у него неоспоренным материалам, автор и ее семья получали многочисленные прямые угрозы от полиции, т.е. представителей государства-участника, в том числе угрозы убийством с целью незаконного принуждения их отозвать жалобы, поданные ими на действия полицейских. Сообщается, что муж автора был застрелен неизвестными мужчинами в масках 20 сентября 2008 года – через три месяца после того, как два человека сказали семье, что полиция Негомбо поручила им убить их. После этой угрозы автор и ее муж подали несколько жалоб, в том числе в управление заместителя генерального инспектора полиции, однако власти не приняли никаких мер по защите семьи. Учитывая эти обстоятельства и отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, Комитет считает, что имеющиеся факты показывают, что само государство-участник несет ответственность за смерть мужа автора. На этом основании Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник несет ответственность за произвольное лишение жизни мужа автора в нарушение статьи 6 Пакта.

7.3 Что касается жалобы по статье 7, то Комитет напоминает, что государство-участник не оспорило представленные свидетельства автора о том, что 12 ноября 2007 года полицейские ворвались в их дом, избивали ее мужа до тех пор, пока тот не упал на пол и не потерял сознание, ударили ее рукояткой пистолета, ударили ее десятилетнего сына лицом об стену, сбили с ног ее дочь мотоциклом и позднее пытались раздеть ее. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что автор, ее муж и двое их детей подверглись обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

7.4 Комитет напоминает, что уголовное расследование и последующее наказание виновных является необходимым средством правовой защиты в связи с нарушением прав человека, защита которых предусмотрена статьями 6 и 7 Пакта<sup>15</sup>. В данном случае Комитет отмечает, что многочисленные жалобы, поданные автором, не привели к задержанию или судебному преследованию ни одного из лиц, совершивших эти деяния. С учетом отсутствия каких-либо объяснений со стороны государства-участника и имеющихся подробных свидетельств, включая поименное перечисление автором всех предполагаемых виновных, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии с пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в увязке со

<sup>13</sup> Замечание общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40)*, приложение V, пункт 1.

<sup>14</sup> Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40 (Vol. I))*, приложение III, пункт 8.

<sup>15</sup> Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40 (Vol. I))*, приложение III. См. также сообщения № 1619/2007, *Пестаньо против Филиппин*, Сообщения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 7.2; № 1447/2006, *Амиров против Российской Федерации*, Сообщения, принятые 2 апреля 2009 года, пункт 11.2; и № 1436/2005, *Сатасивам против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4.

статьями 6 и 7, в отношении надлежащего расследования дела и применения необходимых средств правовой защиты в связи со смертью мужа автора и жестокого обращения с автором и ее семьей.

7.5 В отношении жалобы автора по пункту 1 статьи 9 Комитет ссылается на свои ранее принятые решения<sup>16</sup> и вновь повторяет, что Пакт также защищает право на личную неприкосновенность вне контекста официального лишения свободы. Толкование статьи 9 не позволяет государству-участнику игнорировать угрозы покушения на личную неприкосновенность не содержащихся под стражей лиц, которые находятся под его юрисдикцией. В данном случае представляется, что лица, действующие в официальном качестве как сотрудники полиции Негомбо, несколько раз угрожали убийством автору и ее семье. Учитывая отсутствие каких-либо действий со стороны государства-участника по принятию целесообразных и надлежащих мер по защите автора и ее семьи, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило право автора и ее семьи на личную неприкосновенность, которое защищено пунктом 1 статьи 9 Пакта.

7.6 Комитет принял к сведению утверждение автора, что полицейские подвергли ее и ее семью в их доме преследованиям, звоня по телефону с угрозами и врываясь в их дом, включая вопиющий случай в ноябре 2007 года, после чего они стали бояться жить у себя дома, были вынуждены скрываться и больше не могли вести спокойную семейную жизнь. Комитет также отмечает длящийся вред, причиненный в результате отказа государства-участника предпринять какие-либо действия в ответ на просьбу Комитета о принятии временных мер по защите автора и ее семьи. Учитывая отсутствие опровержения со стороны государства-участника, Комитет приходит к выводу, что вторжение в дом семьи автора является произвольным в нарушение статьи 17 Пакта<sup>17</sup>.

7.7 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о нарушении пункта 1 статьи 23 Пакта и считает, что нарушение статей 6, 7 и 17 в свете обстоятельств дела также является нарушением этих статей, рассматриваемых в сочетании с пунктом 1 статьи 23 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, представленные Комитету, свидетельствуют о нарушении Шри-Ланкой статьи 6 в отдельности и в увязке с пунктом 1 статьи 23 в отношении мужа автора; пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в увязке со статьей 6 и статьей 7 в отношении автора, ее мужа и их двух детей; статьи 7 в отдельности и в увязке с пунктом 1 статьи 23 в отношении автора, ее мужа и их двух детей; пункта 1 статьи 9 в отношении автора, ее мужа и их двух детей и статьи 17 в отдельности и в увязке с пунктом 1 статьи 23 Пакта в отношении автора, ее мужа и их двух детей.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое включает обеспечение того, чтобы виновные были привлечены к судебной ответственности, автор и ее двое детей могли безопасно вернуться домой, а также

<sup>16</sup> Сообщение № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, Соображения, принятые 12 июля 1990 года, пункт 5.5; сообщение № 711/1996, *Диаш против Анголы*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.3; сообщение № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, Соображения, принятые 25 октября 2000 года, пункт 5.3.

<sup>17</sup> См. сообщение № 687/1996, *Рохас Гарсиа против Колумбии*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, пункт 10.3.

загладить причиненный вред, включая выплату надлежащей компенсации и принесение семье извинений. Государство-участник должно также принять меры по обеспечению того, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по фактам наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их эффективным и осуществимым средством правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника, а также их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**Х. Сообщение № 1866/2009, Чеботарева против Российской Федерации**  
**(Соображения, принятые 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Ольгой Чеботаревой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	18 октября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в предоставлении разрешения на выставление пикетов
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на мирные собрания и на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 1, и 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека*, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

*на своем заседании* 26 марта 2012 года,

*завершив* рассмотрение сообщения № 1866/2009, представленного Комитету по правам человека Ольгой Чеботаревой в соответствии с Факультативным протоколом Международного пакта о гражданских и политических правах,

*приняв во внимание* всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

*принимает* следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1. Автором сообщения является Ольга Чеботарева, гражданка Российской Федерации<sup>1</sup>, 1980 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушения Российской Федерацией ее прав в соответствии со статьями 14, пунктом 1, и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлена адвокатом.

\* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Иасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

<sup>1</sup> Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года.

**Факты в изложении автора**

2.1 1 октября 2007 года автор и некая г-жа Козловская обратились в городскую администрацию Нижнего Новгорода с просьбой предоставить им разрешение на проведение общественного мероприятия (выставление пикета в этом городе на площади Горького), запланированного ими на 7 октября 2007 года. Они указали, что цель этого мероприятия состоит в том, чтобы отметить годовщину убийства Анны Политковской<sup>2</sup> и выразить протест против политических репрессий в стране. Они сообщили городской администрации, что в мероприятии примут участие 45 человек.

2.2 2 октября 2007 года городская администрация сообщила автору и другим организаторам, что 7 октября 2007 года городские власти планируют провести мероприятия, посвященные Дню учителя. Было отмечено, что эти мероприятия пройдут на той же площади Горького. В качестве альтернативы городская администрация предложила выставить пикет в другом месте.

2.3 Автор указывает, что предложенное место находится вдали от центра города. С учетом удаленности этого места данное мероприятие потеряло бы смысл. В день получения ответа от городской администрации автор и другие организаторы сообщили городской администрации по факсимильной связи, что, по их мнению, причины для отказа в предоставлении разрешения на выставление пикета безосновательны. 3 октября 2007 года автор и другие организаторы получили еще одно письмо от городской администрации, в котором отмечалось, что, поскольку согласия по вопросу о месте выставления пикета достигнуто не было, организаторам проводить данное мероприятие не разрешается.

2.4 Помимо этого, 2 октября 2007 года автор и другие организаторы обратились к городской администрации Нижнего Новгорода со второй просьбой о проведении данного мероприятия, уже в другом месте. Пикет предлагалось выставить 7 октября 2007 года на перекрестке улиц Большая Покровская и Малая Покровская. Второй пикет также должен был ознаменовать собой годовщину смерти Анны Политковской. Организаторы сообщили городской администрации, что в этом мероприятии примут участие 30 человек.

2.5 3 октября 2007 года один из организаторов пикета г-н Шимоволос представил дополнительную информацию о втором пикете, отметив, что это мероприятие предполагается провести справа от гостиницы "Жан-Жак", в стороне от движения пешеходов и транспортных средств.

2.6 4 октября 2007 года городская администрация вновь предложила другое место для пикета, поскольку, по ее утверждению, предложенное организаторами место находится в зоне интенсивного движения транспортных средств и пешеходов. Таким образом, по мнению администрации, выставление пикета в указанном организаторами месте создало бы угрозу для общественной безопасности. Городская администрация также заявила, что не может установить точное местонахождение гостиницы "Жан-Жак" на углу улиц Большая Покровская и Малая Покровская. Несмотря на последующие уточнения организаторов, городская администрация отказалась дать разрешение. Следовательно, ни одно из мероприятий не было проведено по плану.

2.7 Автор утверждает, что оба мероприятия были бы проведены в соответствии с законом и не представляли бы угрозу общественной безопасности, право-

---

<sup>2</sup> Анна Политковская была российской журналисткой, писательницей и правозащитницей, получившей известность как противник чеченского конфликта и тогдашнего Президента Российской Федерации Владимира Путина.

порядку, здоровью или нравственности населения. Она также утверждает, что 7 ноября 2007 года – в тот день, когда планировалось провести эти мероприятия, – площадь Горького в Нижнем Новгороде была пустой, и что вопреки предыдущему заявлению городской администрации на ней не проходило никаких других мероприятий.

2.8 В неуказанный день автор и другие организаторы подали исковое заявление в Нижегородский районный суд по поводу нарушения их права на мирные собрания. 18 декабря 2007 года Нижегородский районный суд вынес постановление о том, что действия городской администрации не являются незаконными. Автор указывает, что суд, занимавшийся ее иском, не является "компетентным, независимым и беспристрастным", так как он не рассматривал утверждения о нарушении права на свободу собраний, а сосредоточился вместо этого, по мнению автора, на вопросе о законности решения городской администрации Нижнего Новгорода.

2.9 21 декабря 2007 года автор подала апелляционную жалобу на решение Нижегородского районного суда в Нижегородский областной суд, который 29 января 2008 года отклонил ее и поддержал решение суда низшей инстанции.

2.10 Автор указывает, что 27 мая 2008 года также обратилась в Нижегородский областной суд с просьбой о возбуждении надзорного производства. 3 июня 2008 года этот суд отклонил ее жалобу, сославшись на нарушение процессуальных норм, регулирующих порядок подачи апелляционных жалоб.

2.11 16 июня 2008 года автор во второй раз обратилась в Нижегородский областной суд с просьбой о возбуждении надзорного производства. 24 июля 2008 года этот суд отклонил вторую апелляционную жалобу на том основании, что постановление суда низшей инстанции было заверено государственным нотариусом, а не судьей, как это требуется законом. Автор утверждает, что суд даже не намеревался рассматривать данное дело по существу, а отклонил апелляционную жалобу чисто по техническим причинам.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что, отказав в предоставлении разрешения на выставление пикетов, государство-участник нарушило ее право на свободу собраний, гарантированное статьей 21 Пакта.

3.2 Далее она утверждает, что судебное заседание, в ходе которого она оспаривала решение городской администрации, не проводилось "компетентным, независимым и беспристрастным судом" и что, следовательно, были нарушены ее права по пункту 1 статьи 14 Конвенции. Автор указывает, что вместо рассмотрения вопроса об ограничениях ее права на мирные собрания суд занимался лишь вопросом о законности действий городской администрации.

3.3 Автор также указывает, что в контексте надзорного обжалования Нижегородский областной суд так и не рассмотрел ее дело по существу, а отклонил обе надзорные жалобы сугубо по формальным и техническим причинам.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В вербальной ноте от 15 мая 2009 года государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости и существа. Оно указывает, что 1 октября 2007 года автор обратилась с просьбой о предоставлении разрешения на установление пикета на площади Горького в Нижнем Новгороде. Государст-

во-участник сообщает, что городская администрация планировала проведение там мероприятий, посвященных Дню учителя, поэтому организаторам была предоставлена альтернативная возможность установить пикет в другом месте и было передано несколько предложений о возможных альтернативных местах в других частях города.

4.2 Государство-участник также отмечает, что в соответствии с Федеральным законом № 54-ФЗ о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях организаторы публичного мероприятия не вправе проводить его, если они и органы местного самоуправления не могут достичь согласия относительно места проведения мероприятия.

4.3 Государство-участник далее сообщает, что 2 октября 2007 года в адрес городской администрации поступила вторая просьба о выставлении пикета, на этот раз на перекрестке Малой Покровской и Большой Покровской улиц. По заявлению государства-участника, организаторы не указали конкретного места проведения этого мероприятия. Государство-участник отмечает, что этот перекресток характеризуется весьма интенсивным движением автомобилей и пешеходов и что проведение любого публичного мероприятия в этом месте создало бы угрозу для общественной безопасности. Городская администрация опять-таки предложила для этого альтернативные места в других районах Нижнего Новгорода. Государство-участник ссылается на тот же Федеральный закон о публичных мероприятиях, отмечая, что организаторы и органы местного самоуправления должны достигать согласия по вопросу о месте проведения мероприятий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что Нижегородский районный суд совершенно обоснованно отклонил жалобу автора, сделав вывод о том, что никаких прав нарушено не было и что городская администрация не прибегала к незаконному запрету на выставление пикета, а предложила лишь изменить место проведения данного мероприятия. По заявлению государства-участника, утверждения автора о незаконном ограничении ее права на выставление пикета были рассмотрены судами и сочтены безосновательными.

4.5 Далее государство-участник указывает, что обе надзорные жалобы автора от 27 мая 2008 года и 16 июня 2008 года поданы в нарушение процессуальных норм, регулирующих порядок подачи надзорных жалоб, установленный в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (глава 41). Оно утверждает, что у автора были широкие возможности для исправления ошибок процессуального характера и для повторного обращения с просьбой о надзорном обжаловании, однако она не сделала этого; она не подала также и кассационную жалобу.

4.6 Государство-участник также считает, что с учетом этих обстоятельств сообщение автора следует рассматривать в качестве злоупотребления правом на представление сообщений и следует также объявить неприемлемым на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 В письме от 20 октября 2009 года автор напоминает, что на самом деле, вопреки утверждениям государства-участника, она подала кассационную жалобу в Нижегородский областной суд и что эта жалоба была отклонена 29 января 2008 года.

5.2 Далее автор заявляет, что надзорные жалобы были отклонены Нижегородским областным судом по причине чрезмерного формализма, например из-за

того, что копии предыдущих судебных постановлений были заверены нотариусом, а не самим судом и из-за того, что истек установленный новым законом шестимесячный предельный срок для подачи исков о возбуждении надзорного производства после рассмотрения ее дела судом первой инстанции. Автор утверждает, что безуспешно просила продлить сроки, установленные для подачи надзорной жалобы.

5.3 Автор также заявляет, что многочисленные решения Европейского суда по правам человека свидетельствуют о том, что надзорные жалобы не могут рассматриваться в качестве "эффективного" внутреннего средства правовой защиты<sup>3</sup>.

5.4 Она вновь отмечает, что пикеты были запрещены по той причине, что организаторы планировали выступить с протестом против политических репрессий и что, по ее мнению, все требования о проведении мирных демонстраций были выполнены. Автор повторяет, что была нарушена статья 21 Пакта.

#### **Дополнительные замечания государства-участника**

6.1 13 августа 2010 года государство-участник вновь указало, что ошибку, допущенную автором при подаче ее надзорной жалобы от 27 мая 2008 года, должна была исправить не кто иной, как она сама, и что она должна была вновь подать соответствующую жалобу. Государство-участник заявляет, что автор не позаботилась о надлежащем заверении постановлений суда нижней инстанции, а это является нарушением нынешнего законодательства Российской Федерации. Государство-участник напоминает, что по этой причине обе жалобы автора были отклонены без рассмотрения дела по существу.

6.2 Далее государство-участник утверждает, что по профессии автор является юристом и что ей должны быть известны все требования Конституции Российской Федерации, обязывающие соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (пункт 2 статьи 15 Конституции). Государство-участник утверждает, что автор преднамеренно не выполнила требования, установленные законом, и что она никогда не желала рассмотрения в судах ее дела по существу.

6.3 Таким образом, государство-участник настаивает на том, что автор злоупотребила своим правом на представление индивидуального сообщения и что ее дело не может считаться приемлемым также и свете требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

#### **Дополнительные комментарии автора**

7.1 28 сентября 2010 года автор представила дополнительные комментарии. Она утверждает, что судебные решения вступают в силу после рассмотрения кассационной жалобы. Вступление в силу судебных решений не может быть приостановлено в процессе надзорного обжалования. Автор также ссылается на постановление Конституционного суда Российской Федерации, в котором, по ее

<sup>3</sup> В подтверждение своего заявления автор передает сообщения Нижегородского правозащитного союза и г-на Шимоволоса, являющегося одним из организаторов упоминавшихся пикетов. Она отмечает, что в любом случае цель надзорного производства состоит главным образом в выяснении того, имели ли место в рамках конкретного дела серьезные процессуальные нарушения, а не в рассмотрении данного дела по существу; кроме того, нельзя сказать, что в полной мере соблюдался принцип равенства состязательных возможностей.

словам, этот Суд признает, что надзорное обжалование не может рассматриваться в качестве одного из эффективных средств правовой защиты<sup>4</sup>.

7.2 Далее автор утверждает, что с учетом статей 363 и 364 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для надзорного обжалования весьма ограничены. Кроме того, автор ссылается на дело, рассматривавшееся в Европейском суде по правам человека, в рамках которого этот Суд квалифицировал надзорное обжалование как одно из факультативных средств правовой защиты, поскольку оно представляет собой дискреционную процедуру, зависящую от властей, а не от истца<sup>5</sup>.

7.3 Автор признает, что статья 378 Гражданского процессуального кодекса требует заверения соответствующим судом копий оспариваемых судебных постановлений, принятых по делу. Такое требование подтверждается также Решением № 36 Верховного Суда Российской Федерации. Автор утверждает, что это решение лишь регулирует действия судов и не может рассматриваться в качестве закона. Автор также ссылается на Основы законодательства РФ о нотариате, в которых не запрещается заверение судебных решений государственными нотариусами.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым по Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола этот же вопрос в настоящее время не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается требования, предусмотренного в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что при подаче двух отдельных надзорных жалоб автор не соблюдал процессуальные нормы. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор подала кассационную жалобу в Нижегородский областной суд, который поддержал постановление суда первой инстанции<sup>6</sup>. Комитет напоминает о своей предшествующей правовой практике, в соответствии с которой процедуры надзорного производства по вступившим в силу судебным постановлениям служат одной из чрезвычайных средств правовой защиты, зависящих от дискрецион-

<sup>4</sup> Вместе с тем следует отметить, что в своем Постановлении от 5 февраля 2007 года Конституционный суд ссылается на надзорное обжалование как на одну из "дополнительных мер защиты по закону" и не квалифицирует его в качестве "неэффективного". Суд также ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека в вопросах надзорного производства (в рамках которой Европейский суд по правам человека действительно квалифицирует процесс надзорного производства как "неэффективный").

<sup>5</sup> Автор цитирует решение Европейского суда по правам человека от 22 июня 1999 года по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Людмилой Тумилович против Российской Федерации.

<sup>6</sup> Копии постановлений этих судов были представлены Комитету автором.

ных полномочий судьи или прокурора<sup>7</sup>, и что поэтому нет необходимости в их исчерпании для целей приемлемости. При этих обстоятельствах Комитет считает, что в рамках данного дела пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в нарушение положений статьи 14 Пакта ее дело не было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом. Она заявляет, что судья суда первой инстанции также не рассмотрел по существу затронутые ею вопросы. Далее она отмечает, что судьи, занимавшиеся кассационной жалобой и надзорной жалобой, также не рассмотрели ее дело по существу. Государство-участник же в свою очередь указало, что все постановления по делу автора являются законными и полностью обоснованными и что утверждения автора о незаконном ограничении ее права на выставление пикета были надлежащим образом рассмотрены судами и признаны безосновательными. Комитет напоминает, что гарантии, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, не только применяются к судам и трибуналам, предъявляющим уголовное обвинение или определяющим права и обязанности в рамках какого-либо гражданского процесса, но и должны соблюдаться в тех случаях, когда внутреннее право возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию<sup>8</sup>. Комитет отмечает, что в состав соответствующих нижегородских судов, рассматривавших дело автора, входят штатные профессиональные судьи. Он также отмечает, что автор представила недостаточно конкретные элементы, которые могли бы поставить под сомнение компетентность, беспристрастность или независимость этих судей либо свидетельствовать о том, что применение национальных законов носило произвольный характер или составляло очевидную ошибку, либо отказ в правосудии или же что суд каким-либо иным образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности<sup>9</sup>. При этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не смогла обосновать свое утверждение в соответствии с пунктом 1 статьи 14 для целей приемлемости и что, следовательно, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет считает, что заявление автора по статье 21 Пакта является в достаточной степени обоснованным для целей приемлемости и объявляет его приемлемым.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей поступившей информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее право на мирные собрания в соответствии со статьей 21 было нарушено, поскольку она была произвольно лишена возможности проводить мирные собрания (выставлять пикеты). В этой связи Комитет напоминает, что право на мирные соб-

<sup>7</sup> См., в частности, сообщение № 836/1998, *Гелазаускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, и сообщение № 1537/2006, *Геращенко против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 23 октября 2009 года.

<sup>8</sup> См. общее замечание № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI), пункт 7, а также сообщение № 1015/2001 *Пертерер против Австрии*, Соображения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 9.2.

<sup>9</sup> См. общее замечание № 32, пункт 26.

рания, предусмотренное в статье 21 Пакта, не является абсолютным и в некоторых ситуациях может ограничиваться. Второе предложение статьи 21 Пакта гласит, что пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые а) налагаются в соответствии с законом и б) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц<sup>10</sup>.

9.3 В рамках настоящего дела Комитет должен выяснить, были ли ограничения на право автора на мирные собрания обоснованы каким-либо из критериев, предусмотренных в статье 21. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что эти ограничения соответствовали закону. Вместе с тем государство-участник не представило Комитету достаточных доказательств того, что недопущение выставления двух упоминавшихся пикетов было необходимо в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Кроме того, государство-участник так и не опровергло утверждение автора о том, что на самом деле 7 октября 2007 года на площади Горького не проводилось никаких мероприятий и что утверждения городской администрации относительно проведения альтернативных мероприятий в ознаменование Дня учителя являются не чем иным, как предлогом, использовавшимся для отклонения просьбы автора. При этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что в рамках настоящего дела государство-участник нарушило право автора в соответствии со статьей 21 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении права автора в соответствии со статьей 21 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию и возмещение любых судебных расходов, понесенных автором. Государство-участник также обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>10</sup> См. сообщение № 1604/2007 *Залесская против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2011 года, пункт 10.6.

**У. Сообщение № 1880/2009, Ненова и др. против Ливии  
(Соображения, принятые 20 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Н.С. Неновой и другими (представлены адвокатом Лисбет Зегвельд)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемые пытки авторов; смертный приговор, вынесенный после несправедливого и дискриминационного судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, несправедливое судебное разбирательство, произвольный арест и задержание; смертный приговор, вынесенный после несправедливого судебного разбирательства, отсутствие эффективных средств правовой защиты и дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 6; 7; 9; 10, пункт 1; 14 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	отсутствует

*Комитет по правам человека*, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

*на своем заседании 20 марта 2012 года,*

*завершив* рассмотрение сообщения № 1880/2009, представленного Комитету по правам человека г-жой Н.С.Неновой и другими в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

*принимает* следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
Факультативного протокола**

1.1 Авторами сообщения от 31 марта 2009 года являются Валя Георгиева Червенияшка, родившаяся 22 марта 1955 года, Снежана Иванова Димитрова, ро-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

дившаяся 18 августа 1952 года, Нася Стойчева Ненова, родившаяся 2 июля 1966 года, Валентина Манолова Сиропуло, родившаяся 20 мая 1959 года, и Кристиана Венелинова Валчева, родившаяся 12 марта 1959 года. Все они являются гражданками Болгарии. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Ливией статей 2; 6; 7; 9; 10, пункт 1; 14 и 26 Пакта<sup>1</sup>. Авторы сообщения представлены адвокатом г-жой Лисбет Зегвельд.

1.2 5 августа 2009 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

### Факты в изложении авторов

2.1 За исключением Кристианы Венелиновой Валчевой, авторы прибыли в Ливию в период с февраля 1998 года по февраль 1999 года для работы в составе болгарской группы медиков в педиатрической больнице Аль-Фатах в Бенгази. Кристиана Венелинова Валчева прибыла в Ливию в 1991 году и работала в больнице Хауари в Бенгази; к началу излагаемых событий она проработала шесть лет.

2.2 9 февраля 1999 года авторы вместе с 18 другими членами группы медиков, являющимися гражданами Болгарии, были арестованы ливийской полицией, которая не сообщила им основания их ареста. Им связали руки за спиной, заткнули рот кляпами и завязали глаза, а затем увезли на автобусе. Через несколько часов, в течение которых некоторые подвергались избиениям, в том числе по голове и шее, они были доставлены в полицейский участок на улице Аль-Наср в Триполи. 16 февраля 1999 года 16 граждан Болгарии были освобождены. Авторам и г-ну Ашрафу эль-Хаджуджу Джумаа<sup>2</sup>, который был арестован 29 января 1999 года, были предъявлены обвинения в убийстве в связи с подозрением в заражении 393 детей вирусом ВИЧ в больнице Аль-Фатах в Бенгази. За это преступление им грозила смертная казнь. Кристиана Валчева в педиатрической больнице Аль-Фатах никогда не работала.

2.3 В ходе допроса авторов подвергали пыткам с целью получения от них признаний. Применявшиеся методы пыток включали прикладывание электродов к ногам, ступням, рукам, груди и половым органам, причем женщин в обнаженном виде привязывали к железной кровати. Кроме того, их били по ступням<sup>3</sup>, подвешивали за руки и кисти рук, подвергали удушению и сдавливанию; угрожали смертью; и расправой с членами семьи; угрожали натравить собак в тот момент, когда у жертв были завязаны глаза; наносили побои; таскали за волосы; наносили ожоги сигаретами; прикладывали к телу жалящих насекомых; вводили наркотические вещества; лишали сна; применяли сенсорную изоляцию; подвергали воздействию открытого огня и ледяного душа, содержали в переполненных и грязных камерах; воздействовали слепящим светом. Некоторых из авторов также насиловали. Как утверждается, такие пытки продолжались примерно два месяца. После того как все авторы подписали признание, пытки стали менее частыми, но все равно продолжались.

2.4 15 мая 1999 года дело было направлено в Народную прокуратуру (*parquet populaire*), которая предъявила авторам и их сообвиняемому Ашрафу

<sup>1</sup> Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 16 мая 1989 года.

<sup>2</sup> См. *эль-Хаджудж Джумаа против Ливии*, сообщение № 1755/2007, Соображения, принятые 19 марта 2012 года.

<sup>3</sup> Метод "фалака".

эль-Хаджуджу Джумаа обвинения в деяниях, направленных против суверенитета Ливии, которые выражались в неизбирательных убийствах с целью подрыва государственной безопасности (преступление, караемое смертной казнью); сговоре и заговоре с целью совершения вышеупомянутых преднамеренных преступлений; в умышленном распространении эпидемии посредством заражения 393 детей в больнице Аль-Фатах вирусом ВИЧ (преступление, караемое смертной казнью); предумышленном убийстве с использованием смертоносных веществ путем заражения детей вирусом ВИЧ (преступление, караемое смертной казнью); и в деяниях, нарушающих законодательство и традиции Ливии (незаконное производство спиртных напитков, распитие спиртных напитков в общественных местах, незаконные операции с иностранной валютой и незаконные сексуальные отношения). 16 мая 1999 года, примерно через четыре месяца после ареста, авторов впервые доставили в Народную прокуратуру. Впоследствии их доставляли к прокурору раз в 30–45 дней.

#### *Первый судебный процесс*

2.5 Судебный процесс в Народном суде (чрезвычайном суде для процессов по обвинению в преступлениях против государства) начался 7 февраля 2000 года. Процесс был основан на признательных показаниях и утверждениях главы государства о том, что обвиняемые являются агентами ЦРУ и Моссад. Лишь 17 февраля 2000 года, через 10 дней после начала процесса, авторам предоставили доступ к адвокату и они смогли сообщить в суде, что подвергались пыткам. Ранее у них не было такой возможности, поскольку пытавшие их лица угрожали им, и они не могли свободно беседовать со своим адвокатом из-за постоянного присутствия государственных должностных лиц. В июне 2001 года двое из авторов отказались от своих признательных показаний, заявив, что они были получены под пытками<sup>4</sup>. Суд отклонил их жалобу, не назначив расследование. В суде авторы и сообвиняемый заявили о своей невиновности.

2.6 Судебное разбирательство было первоначально приостановлено, поскольку судом не было собрано достаточно доказательств по обвинению в заговоре против государства. 17 февраля 2002 года Народный суд прекратил разбирательство и отправил дело в Уголовную прокуратуру (*ministère public*). Прокурор снял с авторов обвинения в заговоре, но предъявил новые обвинения в незаконных испытаниях лекарственных препаратов и в умышленном заражении 426 детей ВИЧ<sup>5</sup>. Все это время и авторы, и сообвиняемый содержались под стражей.

#### *Второй судебный процесс*

2.7 В августе 2002 года Обвинительная палата Апелляционного суда Бенгази поддержала обвинения, предъявленные прокурором, и направила дело в обычный уголовный суд, Кассационный суд Бенгази. Обвинения были основаны на признательных показаниях одной из авторов<sup>6</sup> и сообвиняемого прокурору, а также на результатах обыска дома одной из авторов<sup>7</sup>, где полиция якобы обнаружила пять бутылей, содержащих зараженную плазму крови. Второй судебный процесс начался в июле 2003 года. Экспертами были назначены профессор Люк Монтанье и профессор Витторио Колицци. В сентябре 2003 года они дали пока-

<sup>4</sup> Кристиана Валчева и Нася Ненова.

<sup>5</sup> В обвинениях, предъявленных авторам, число зараженных детей в период между первым и вторым судебным процессами возросло с 393 до 426.

<sup>6</sup> Нася Ненова.

<sup>7</sup> Кристиана Валчева.

зания о том, что образцы крови из больницы Аль-Фаттах были заражены в 1997 году, т. е. более чем за год до того, как медсестры поступили на работу в эту больницу, и что случаи заражения продолжались и после их ареста. Их экспертное мнение заключалось в том, что причина заражения неизвестна и не является результатом преднамеренных действий. Такие случаи нозокомиальной инфекции вызываются весьма конкретным и высокоинфекционным штаммом вирусов в сочетании с халатностью и антисанитарией<sup>8</sup>. В декабре 2003 года судом была назначена вторая группа экспертов в составе пяти ливийских врачей. 28 декабря 2003 года эта вторая группа отклонила заключение двух известных профессоров и заявила, что эпидемия ВИЧ/СПИДа была вызвана не нозокомиальной инфекцией и не повторным применением использованных медицинских принадлежностей, а преднамеренным деянием. Защита обратилась с ходатайством о дополнительной экспертизе, но суд это ходатайство отклонил.

2.8 6 мая 2003 года авторы и сообвиняемый были приговорены Апелляционным судом Бенгази к смертной казни за убийство 46 детей и инфицирование еще 380. В том же преступлении были обвинены девять ливийских граждан, работавших в больнице Аль-Фаттах, однако они были выпущены под залог в начале разбирательства и не содержались под стражей до суда. Впоследствии они были оправданы. Суд заявил, что он не обладает юрисдикцией над восемью сотрудниками ливийских служб безопасности, которые, по утверждениям авторов и обвиняемого, виновны в применении пыток, и вернул их дела в прокуратуру. 5 июля 2004 года авторы и сообвиняемый подали апелляцию в Верховный суд Ливии на основании неправильного применения норм права. Прокурор ходатайствовал в суде об отмене смертного приговора и о возвращении дела в Апелляционный суд Бенгази для повторного разбирательства, поскольку в ходе задержания и допросов авторов и соответчика имели место "процессуальные нарушения". Верховный суд несколько раз откладывал разбирательство дела, но в итоге отменил постановление Апелляционного суда Бенгази и 25 декабря 2005 года вернул дело на повторное рассмотрение в суд Триполи. Суд отказался освободить авторов и соответчика из-под стражи под залог на основании отсутствия надежных гарантий того, что они вновь предстанут перед судом.

#### *Повторное судебное разбирательство и освобождение*

2.9 Судебный процесс в суде Триполи был возобновлен 11 мая 2006 года. Прокурор вновь потребовал для авторов и подсудимого смертной казни. Авторы вновь отказались признать свою вину и повторили, что они дали признательные показания под пытками. 19 декабря 2006 года они были вновь признаны виновными и приговорены к смертной казни. Суд заявил, что он не может вновь рассматривать обвинения в пытках, поскольку они уже были отклонены другим судом.

2.10 19 декабря 2006 года авторы подали апелляцию в Верховный суд. Слушание в Верховном суде состоялось 11 июля 2007 года, хотя должно было состояться в течение трех месяцев после подачи апелляции. Авторы утверждают, что

<sup>8</sup> В Заключительном докладе профессора Люка Монтанье и профессора Витторио Колици Ливийской Арабской Джамахирии по вопросу о нозокомиальной инфекции ВИЧ в больнице Аль-Фаттах, Бенгази, Ливия, подготовленном в Париже 7 апреля 2003 года, содержится следующий вывод: "Никаких доказательств преднамеренной инъекции материалов, инфицированных ВИЧ (биотерроризма) не найдено. Против такой возможности убедительно свидетельствует эпидемиологическая стратификация, по времени приема пациентов, данных о серопозитивности и результаты молекулярного анализа".

Суд провел всего одно заседание, продолжавшееся в течение дня, и подтвердил смертный приговор. 17 июля 2007 года Высший судебный совет объявил, что приговор будет заменен пожизненным лишением свободы в соответствии с договоренностью о компенсации, достигнутой с семьями потерпевших. Затем, 24 июля 2007 года, в результате переговоров между Ливией и правительствами других стран авторы были переведены для отбытия сроков наказания в Болгарию. По прибытии в Болгарию они были немедленно амнистированы и освобождены.

2.11 Утверждения о применении пыток, которые авторы высказывали начиная с 2000 года, не расследовались<sup>9</sup>. 2 июня 2001 года двое из авторов<sup>10</sup> отказались от своих признательных показаний, которые, как они заявили, были получены под давлением, назвав при этом имена лиц, виновных в пытках. Лишь в мае 2002 года Уголовная прокуратура приняла решение о расследовании данного дела и назначении медицинского осмотра. Впоследствии восьми сотрудникам служб безопасности, которые вели расследование, а также врачу и переводчику были предъявлены обвинения в применении пыток. В июне 2002 года ливийский врач, назначенный прокурором для обследования авторов и соответчика, обнаружил, по его словам, следы "средств ограничения движения" или "побоев". В постановлении от 6 мая 2004 года Апелляционный суд Бенгази заявил, что он не уполномочен высказываться по данному вопросу, поскольку правонарушение не подпадает под его юрисдикцию, а находится в юрисдикции Кассационного суда Триполи.

2.12 7 мая 2004 года Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания направил государству-участнику настоятельный призыв в связи с делом авторов и обвиняемого, запросив информацию об обвинениях в пытках и в несправедливом суде. Он также спросил, почему должностные лица, которые предположительно виновны в применении пыток, не были привлечены к суду<sup>11</sup>. В ответ государство-участник заявило, что Государственная прокуратура направила дело сотрудников полиции в Кассационный суд Триполи как единственный суд, уполномоченный рассматривать их дело. Судебный процесс над сотрудниками полиции, врачом и переводчиком начался 25 января 2005 года. В ходе слушаний сотрудники полиции признались, что они подвергали некоторых из авторов и обвиняемого пыткам с целью получения признательных показаний. Защита представила заключение медицинской экспертизы, которую удалось провести лишь через три года после предполагаемого применения пыток; суд отклонил это заключение на том основании, что, согласно показаниям ливийского врача, официально назначенного в качестве эксперта, надлежащие нормы не соблюдались, следы пыток обнаружить невозможно и в любом случае от таких предполагаемых пыток, следов не остается через 2–3 недели. 7 июня 2005 года подозреваемые были оправданы судом Триполи за отсутствием доказательств. Авторы и обвиняемый подали апелляцию, но 29 июня 2006 года она была отклонена Верховным судом Ливии. 10 августа 2007 года в международной прессе появились сообщения о том, что сын президента Муамара Каддафи Сейф аль-Ислам признал в интервью с телеканалом "Аль-Джазира", что

<sup>9</sup> См. пункт 2.5 выше.

<sup>10</sup> Кристияна Валчева и Нася Ненова.

<sup>11</sup> E/CN.4/2005/7/Add.1.

авторы и соответчик подвергались пыткам и что их семьям действительно угрожали<sup>12</sup>.

### **Жалоба**

3.1 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником статей 2; 6; 7; 9; 10, пункта 1; 14 и 26 Пакта.

3.2 По их словам, как смертный приговор, вынесенный 19 декабря 2006 года, так и постановление Верховного суда от 11 июля 2007 года, утвердившее этот приговор, являются результатом вопиюще несправедливого и произвольного судебного разбирательства. Вынесенный смертный приговор является нарушением пункта 2 статьи 6 Пакта. Несправедливое судебное разбирательство, в ходе которого были допущены многочисленные нарушения статьи 14 Пакта, сам по себе является нарушением пункта 2 статьи 6 Пакта. Тот факт, что позднее смертный приговор был заменен пожизненным заключением, не освобождает государство-участник от обязанностей по данному положению. Смертный приговор был заменен пожизненным заключением только тогда, когда семьям инфицированных детей была предложена значительная сумма денег, и после серьезного нажима со стороны Европейского союза, Болгарии и других государств.

3.3 Авторы утверждают, что их подвергали пыткам и вводили наркотические вещества без их согласия с целью получения от них признания вины в нарушение статьи 7 Пакта. Несмотря на подтверждающие доказательства и убедительные показания сотрудников служб безопасности, признавших совершение некоторых актов пыток, все обвиняемые были оправданы, что свидетельствует о том, что суд над ними был лишь фарсом. Авторы подчеркивают, что бремя доказывания не может быть возложено исключительно на них. Они подали жалобы сразу же после того, как их наконец доставили к судье после содержания под стражей в течение восьми месяцев без связи с внешним миром. Тогда на их телах были явно видны следы пыток, однако ни прокурор, ни суд не приняли соответствующих мер. Авторы утверждают, что жестокость обращения с ними может быть приравнена к пыткам, поскольку такое обращение применялось с целью получения от них признательных показаний.

3.4 Авторы утверждают, что обращение, которому они подвергались во время содержания под стражей, также представляют собой нарушение статьи 7. По их словам, что в течение 14 месяцев после их ареста их содержали не в тюрьме, а в полиции, и в течение первых нескольких дней они содержались в маленькой и грязной камере без окон, где находилось еще 20 женщин. Кристиана Валчева содержалась в одиночном заключении в камере без окон, едва освещенной и плохо вентилируемой, размером 1,8 м на 1,5 м, в которой не было ничего, кроме грязного матраса, на котором она спала. В камере не было санузла, и ей приходилось справлять естественную нужду в пустой пакет из-под молока. Другие авторы содержались в аналогичных условиях. Они не имели возможности мыться по несколько месяцев, воду им давали лишь раз в сутки, и у них не было доступа ни к книгам, ни к журналам. Снежану Димитрову заставляли молиться на арабском языке, принять ислам и отречься от христианства, с ее шеи был сорван крест, который топтали ногами и на который плевали. Авторы также утверждают, что они были лишены прогулок на свежем воздухе, физических упражнений и контактов с внешним миром, включая их семьи. Они были также лишены возможности в частном порядке видеться с врачом.

<sup>12</sup> Согласно стенограмме этого интервью, Сейф аль-Ислам заявил: "Да, их пытали электричеством и угрожали расправой с членами их семей. В то же время многое из того, что утверждает палестинский врач, – просто ложь".

3.5 Авторы считают, что их арест и задержание были произвольными. В соответствии с законодательством Ливии, их должны были доставить прокурору в течение 48 часов после ареста, но на деле это было сделано лишь три месяца спустя, 16 мая 1999 года. Даже после этого власти содержали их без связи с внешним миром до 30 ноября 1999 года, когда их родственникам наконец-то разрешили с ними увидеться. Таким образом, государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9. Кроме того, авторов своевременно не информировали о выдвигаемых против них обвинениях. Обвинения были им зачитаны лишь тогда, когда их доставили к прокурору, причем и в этом случае без присутствия адвоката, что нарушает пункт 2 статьи 9. Наконец, "авторы не были своевременно доставлены в судебный орган", поскольку они впервые предстали перед судом 7 февраля 2000 года. До этого они виделись лишь с прокурором, что является нарушением пункта 3 статьи 9.

3.6 Авторы утверждают, что то обращение, которому они подвергались после ареста, также представляет собой нарушение их прав в соответствии со статьей 10. Они ссылаются на свои утверждения в связи со статьей 7 Пакта и добавляют, что за весь восьмилетний срок содержания под стражей им разрешили увидеться с детьми и другими членами семьи лишь три-четыре раза.

3.7 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право на справедливое судебное разбирательство, поскольку они не были информированы о предъявляемых обвинениях в течение первых трех месяцев после их задержания. В суде у них не было переводчика, а адвокат для их защиты был назначен лишь 17 февраля 2000 года, через десять дней после начала суда и через год после ареста. Их под пытками принуждали к даче показаний против самих себя, когда они давали показания прокурору, адвокат не присутствовал, а суд отклонил экспертное заключение профессора Монтанье и доктора Колицци без достаточных оснований, несмотря на все признаки того, что их экспертиза подтверждала невиновность авторов и обвиняемого. Второй обыск дома г-жи Валчевой, в ходе которого полиция "случайно"<sup>13</sup> обнаружила пять бутылей с зараженной плазмой крови, проводился без присутствия авторов и адвоката. Странность этой "находки"<sup>14</sup> в сочетании с тем фактом, что прокурор так и не обнародовал протокол обыска, а сам суд ошибочно принял результаты одного обыска за результаты другого, свидетельствуют о том, что результаты обыска были полностью сфабрикованы. Авторы также утверждают, что судебный процесс по неизвестной причине неоднократно затягивался<sup>15</sup>. Эти факты, по мнению авторов, представляют собой нарушение статьи 14 Пакта.

3.8 Подвергая авторов дискриминации по признаку расы, цвета кожи, языка, религии и гражданства, государство-участник предположительно нарушило их права, которые защищены статьями 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Ливийские власти несправедливо арестовали и осудили авторов в попытке сделать иностранцев козлами отпущения. Авторы арестовали в нарушение статей 2 и 26 Пакта именно потому, что они были иностранцами и отличались от населения Ливии расой, цветом кожи, языком, религией и национальным происхождением. Авторы сообщают о дискриминационной практике ареста иностранных медицинских работников, которая неоднократно использовалась и до их ареста и которая была направлена на то, чтобы сделать иностранцев козлами отпущения. Они указы-

<sup>13</sup> Заключено в кавычки авторами в тексте первоначального сообщения.

<sup>14</sup> Содержимое бутылей было проанализировано в марте 1999 года; обыск квартиры г-жи Валчевой был проведен месяц спустя.

<sup>15</sup> С даты ареста 9 февраля 1999 года до окончательного постановления Верховного суда 11 июля 2007 года прошло более восьми лет.

вают, что все арестованные по этому делу ливийцы были отпущены на свободу практически немедленно либо освобождены под залог, что во время суда их не содержали под стражей и что все они были в конечном итоге оправданы.

3.9 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы сообщают, что их утверждения были доведены до сведения властей, включая: утверждения о пытках, произвольном аресте и несправедливом судебном разбирательстве, а также жалобы на дискриминацию по признаку национальности, которые были поданы в 2006 году.

3.10 В качестве компенсации за допущенные нарушения авторы требуют предоставить им возмещение, включая финансовую компенсацию, за физический и моральный ущерб. Они также просят призвать государство-участник принять меры по соблюдению его обязательств согласно Пакту и Факультативному протоколу и обеспечить, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем.

**Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В ноте от 4 августа 2009 года государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым, никак не обосновав свою просьбу.

4.2 8 декабря 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что для выявления истины по делу о более чем 450 детях, чье основное право на жизнь было нарушено, понадобился долгий юридический процесс и судебное разбирательство. Оно считает, что авторам предоставили все гарантии надлежащего судебного разбирательства в соответствии с международными нормами. Ливийские организации гражданского общества, международные правозащитные организации и дипломатические представительства в Ливии следили за процессом на всем его протяжении.

4.3 Государство-участник напоминает, что 30 сентября 1998 года ливийский гражданин Мохамед Башир Бен-Гази подал жалобу в Государственную прокуратуру, согласно которой его сын, которому на тот момент исполнилось 14 месяцев, был инфицирован ВИЧ во время его пребывания в педиатрической больнице Аль-Фатах в Бенгази. Он узнал об этом, находясь в Египте, куда его сын был доставлен для лечения. 12 октября 1998 года после получения еще нескольких жалоб Государственная прокуратура возбудила расследование. Прокуратурой было получено 233 заявления от родителей инфицированных детей, и среди других мер она вынесла постановление о запрете выезда из страны всех иностранных сотрудников этой больницы.

4.4 Своим постановлением № 28/1209 секретарь Главного народного комитета юстиции и общественной безопасности распорядился о проведении расследования по факту инфицирования детей, которые находились на лечении в педиатрической больнице Аль-Фатах. В состав следственной комиссии вошли директор и старшие следователи Генерального департамента уголовных расследований, а также врачи. Комиссия приступила к работе 9 декабря 1998 года и в конечном итоге выявила в качестве подозреваемых авторов, палестинского и болгарского врачей. Комиссия завершила свою работу 15 мая 1999 года и направила доклад с доказательствами и именами подозреваемых в Генеральную прокуратуру, которая допросила подозреваемых.

4.5 18 мая 1999 года Генеральная прокуратура направила данное дело в Народную прокуратуру, которая продолжила расследование. 17 февраля 1999 года Народным судом было объявлено, что он не уполномочен разбирать данное де-

ло, и оно было возвращено в Генеральную прокуратуру. В ходе разбирательства в уголовном суде подсудимые объявили, что в ходе расследования в полиции они подвергались пыткам. Судья обвинительной палаты распорядился расследовать эти обвинения представителем Генеральной прокуратуры. Результаты этого расследования были доложены обвинительной палате, которая направила дело в Апелляционный суд Бенгази 4 июля 2003 года. Суд посвятил заслушиванию данного дела более 20 заседаний. 6 мая 2004 года он приговорил авторов и сообвиняемого к смертной казни и постановил, что он не обладает территориальной юрисдикцией для разбирательства обвинений членов следственной комиссии в пытках.

4.6 13 июня 2002 года Генеральная прокуратура приступила к получению показаний обвиняемых в связи с их утверждениями о пытках. Она также получила показания членов комиссии, назначенной для расследования факта инфицирования детей ВИЧ. Жалоба на пытки была направлена в Кассационный суд Триполи, который 7 июня 2005 года вынес оправдательный приговор членам следственной комиссии. Авторы и сообвиняемый обжаловали смертный приговор в Верховном суде, который вынес свое постановление 25 декабря 2005 года, отменив приговор к смертной казни и вернув дело в Апелляционный суд Бенгази для рассмотрения другой коллегией судей. Новый суд провел 13 заседаний по данному делу. 19 декабря 2006 года он вновь приговорил авторов и сообвиняемого к смертной казни. Подсудимые подали апелляцию в Верховный суд, который вынес свое решение 11 июля 2007 года.

4.7 Подсудимым было обеспечено справедливое судебное разбирательство, в ходе которого им были предоставлены все правовые гарантии. Они имели возможность осуществлять свое право на защиту с помощью группы адвокатов. Заседания суда были открытыми, и на них присутствовали многочисленные представители организаций гражданского общества и правозащитных организаций, а также сотрудники иностранных дипломатических представительств в Ливии.

4.8 Касаясь обвинений в пытках, государство-участник отмечает, что 11 апреля 1999 года авторы предстали перед комиссией, учрежденной для расследования данного дела. Палестинский врач и двое из авторов (Нася Ненова и Кристиана Валчева) признались в своем соучастии в данном преступлении вместе с другими авторами. Затем они были направлены в Генеральную прокуратуру, где их допрашивал представитель департамента Государственной прокуратуры. Палестинский врач и одна из авторов, Нася Ненова, дали подробные показания о своей причастности к данному преступлению вместе с другими болгарскими медсестрами. Они ничего не сказали о том, что в следственной комиссии их подвергали пыткам, и неизменно признавали свою причастность к данному преступлению во всех судебных органах, перед которыми они представляли. Лишь после того как Народный суд объявил, что он не уполномочен рассматривать данное дело, и оно было направлено в обвинительную палату суда первой инстанции Южного Бенгази 3 июня 2002 года, они заявили судье, что их подвергали пыткам. Судья немедленно поручил департаменту Государственной прокуратуры провести расследование и получил показания от палестинского врача, авторов и членов следственной комиссии. Он также распорядился провести медицинскую экспертизу. Несмотря на убежденность департамента в том, что обвинения лишены оснований, членам следственной комиссии были предъявлены обвинения. Данное дело было заслушано в суде, и 7 июня 2005 года члены следственной комиссии были оправданы.

4.9 Согласно регистрационным записям государства-участника, осужденных в тюрьме в общей сложности 115 раз посещали представители иностранных организаций и дипломатических представительств. Министр юстиции просил разрешить членам семьи авторов посещать их раз в неделю по воскресеньям в течение всего срока их содержания под стражей. Группе адвокатов из Болгарии было разрешено оказывать помощь в защите обвиняемых.

4.10 В связи с заявлением защиты, поданным в Верховный суд во время обжалования постановления Апелляционного суда Бенгази 19 декабря 2006 года, государство-участник заявляет, что Верховный суд дал ответ на все возражения авторов<sup>16</sup>.

### **Комментарии авторов**

5.1 В своем ответе от 12 февраля 2010 года авторы повторили свои доводы в пользу приемлемости сообщения, включая исчерпание внутренних средств правовой защиты и обоснование выдвинутых обвинений. По существу сообщения они указывают, что в своих замечаниях государство-участник лишь оспаривает доводы, содержащиеся в первоначальном сообщении, и не выдвигает никаких новых доводов или доказательств. В силу этого авторы предлагают Комитету обратиться к их первоначальному сообщению.

5.2 В связи с вопросом о дискриминации государство-участник утверждает, что все доказательства свидетельствуют о вине авторов. Авторы утверждают, что они подверглись дискриминации по признаку их гражданства, поскольку, напротив, никаких доказательств их вины, в частности на момент их ареста, не было. Это подтверждается тем фактом, что 9 февраля 1999 года ливийской полицией были арестованы авторы и 18 членов международной группы медиков, все – граждане Болгарии, работавшие в различных больницах Бенгази. Через семь дней они были освобождены. Единственные доказательства вины авторов были получены после ареста и сводились к признаниям, полученным под давлением, и "неожиданной" находке пяти бутылей с зараженной плазмой крови в доме одной из обвиняемых.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В связи с утверждением авторов о том, что смертный приговор был вынесен после несправедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 6, Комитет отмечает, что смертные приговоры не были утверждены. Ввиду замены

<sup>16</sup> В своем Постановлении от 11 июля 2007 года Верховный суд Ливии по всем пунктам поддержал Постановление от 19 декабря 2006 года Апелляционного суда Бенгази. Он указал на противоречия между различными заявлениями защиты в ходе процесса, когда признания во время допросов иногда признавались, а иногда отвергались.

смертных приговоров они уже не создают фактической основы для утверждения авторов в соответствии со статьей 6 Пакта. В этой связи Комитет считает, что данная часть жалобы является необоснованной и, следовательно, неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола<sup>17</sup>.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым, никак не обосновав своей просьбы. Комитет, однако, считает, что нет никаких оснований, препятствующих тому, чтобы сообщение считалось приемлемым в соответствии со статьями 2; 7; 9; 10, пункт 1; 14 и 26 Пакта, поскольку все утверждения являются в достаточной мере обоснованными.

6.5 В силу этого Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы в соответствии со статьями 2; 7; 9; 10, пункт 1; 14 и 26 Пакта.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что им вводились наркотики и применялись пытки с целью получения от них признательных показаний и что эти утверждения были подтверждены в ходе судебного разбирательства данными медицинской экспертизы и показаниями свидетелей, включая сотрудников полиции, которые вели следствие. Он принимает к сведению доводы авторов о том, что бремя доказывания не должно быть возложено на них одних; что жалобы о пытках были поданы сразу же после того, как авторов, наконец, доставили к судье после года содержания под стражей; что в тот момент на их телах были заметны явные следы пыток, но ни прокурор, ни суд не приняли соответствующих мер; и что проведенное впоследствии расследование не может считаться ни оперативным, ни тщательным.

7.3 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что некоторые авторы неизменно признавались в причастности к данному преступлению во всех различных судебных органах, перед которыми они представляли<sup>18</sup>; и что только 3 июля 2002 года они заявили судье о том, что подвергались пыткам; что судья немедленно поручил Генеральной прокуратуре провести расследование утверждений о применении пыток, которые высказали авторы и обвиняемый, что Генеральная прокуратура возбудила расследование и получила показания от палестинского врача, авторов и членов следственной комиссии; что Генеральная прокуратура также назначила медицинскую экспертизу; и что, хотя она была убеждена в необоснованности обвинений, она все же предъявила обвинения членам следственной комиссии. Комитет также отмечает полученную от государства-участника информацию о том, что 7 июня 2005 года члены комиссии были оправданы судом.

7.4 Комитет также отмечает, что в течение 14 месяцев после их ареста авторы предположительно содержались под стражей без связи с внешним миром в

<sup>17</sup> Сообщение № 971/2001, *Арутюнянц против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года; сообщение № 609/1995, *Уильямс против Ямайки*, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года; сообщение № 1161/2003, *Хархаль против Беларуси*, решение о неприемлемости от 31 октября 2007 года; сообщение № 1141/2002, *Гугнина против Узбекистана*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года.

<sup>18</sup> См. пункт 4.8 выше.

полиции, а не в тюрьме; что в течение первых нескольких дней их содержали вместе с 20 другими женщинами в маленькой и грязной камере без окон; и что затем они находились в одиночном заключении в унижительных условиях, которые не соответствовали минимальным нормам обращения с лицами, содержащимися под стражей. Он отмечает дальнейшее утверждение авторов по статье 7, что одну из них принуждали перейти в другую веру. Он отмечает, что государство-участник не опровергло этих утверждений.

7.5 Комитет подтверждает свою правовую практику, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и соответствующее государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательной базе и что зачастую только государство-участник располагает требуемой информацией<sup>19</sup>. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта этим государством и его представителями, и представить Комитету сведения, которыми это государство-участник располагает. В случаях, когда автор представил государству-участнику утверждения, которые подтверждаются достоверными доказательствами, и когда дальнейшие разъяснения зависят от информации, которая находится исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет может считать эти утверждения обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или замечаний об обратном, представленных государством-участником. Комитет также напоминает о своей правовой практике, согласно которой государство-участник обязано не только проводить тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, включая нарушение запрета на применение пыток, но и привлекать виновных к ответственности, судить их и наказывать их<sup>20</sup>. Что касается содержания под стражей без права общения с внешним миром, то Комитет признает те страдания, с которыми связано неограниченное пребывание под стражей без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендовано принимать меры по запрещению содержания под стражей без права переписки и общения<sup>21</sup>.

7.6 В свете вышеизложенного Комитет приходит к заключению о том, что обращение с авторами представляет собой пытку и что разъяснения, представленные государством-участником, включая его ссылку на приговор Кассационного суда Триполи от 7 июня 2005 года, не позволяет сделать вывод о том, что в данном случае было проведено оперативное, тщательное и беспристрастное расследование, несмотря на убедительные доказательства применения пыток, которые содержатся в протоколах медицинской экспертизы и в показаниях предполагаемых виновников. На основе представленной ему информации Комитет приходит к выводу о том, что пытки, применявшиеся к авторам, в отсутствие оперативного, тщательного и беспристрастного расследования соответ-

<sup>19</sup> Сообщение № 1412/2005, *Бутовенко против Украины*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 7.3.

<sup>20</sup> Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3; сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 6.3; сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4; и сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4.

<sup>21</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IV, раздел A, пункт 11.*

вующих фактов, представляют собой нарушение статьи 7 как взятой отдельно, так и в связи с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.7 Придя к такому заключению, Комитет принимает решение не рассматривать утверждения авторов по статье 10 Пакта.

7.8 В связи со статьей 9 Комитет отмечает, что в нарушение ливийского законодательства авторы были доставлены к прокурору лишь 16 мая 1999 года, через три месяца после их ареста, и что они содержались без связи с внешним миром до 30 ноября 1999 года, когда их семьям было наконец разрешено увидеться с ними. Комитет отмечает утверждение авторов о том, что их своевременно не информировали о предъявленных обвинениях; что это было сделано лишь тогда, когда они были доставлены к прокурору, и что адвокат при этом отсутствовал; и что они не были своевременно доставлены в "судебный орган", поскольку в первый раз перед судом они предстали лишь 7 февраля 2000 года. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло этих утверждений. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника Комитет констатирует факт нарушения статьи 9 Пакта<sup>22</sup>.

7.9 Авторы также утверждают, что имело место нарушение статьи 14 Пакта. Здесь Комитет отмечает следующее: авторы утверждают, что им не сообщали об обвинениях против них в течение первых трех месяцев их содержания под стражей; что у них не было доступа к переводчику на всем протяжении судебного разбирательства; что адвокат для их защиты был назначен лишь 17 февраля 2000 года, через 10 дней после начала судебного процесса и через целый год после их ареста, что их под пытками принуждали к даче показаний против самих себя; и что когда они признавали свою вину перед прокурором, это происходило в отсутствие адвоката. Кроме того, Комитет отмечает, что суд, не приведя никаких достаточных оснований для этого, отклонил экспертное заключение профессоров Монтанье и Колицци; что второй обыск в доме г-жи Валчевой, в ходе которого полиция обнаружила пять бутылей с зараженной плазмой крови, предположительно, проводился в отсутствие авторов и адвоката; и что сторона обвинения, как утверждают, так и не предъявила официальных протоколов обысков. Он далее отмечает утверждение авторов о том, что суд чрезмерно затягивался в нарушение статьи 14 Пакта. Он также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что авторам было обеспечено справедливое судебное разбирательство, в ходе которого им были предоставлены все правовые гарантии, что они могли осуществлять свое право на защиту с помощью группы адвокатов и что заседания суда были открытыми и проводились в присутствии многочисленных представителей гражданского общества, правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств в Ливии.

7.10 Комитет подтверждает свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он настаивает, что право на равенство перед судами и трибуналами в общем смысле гарантирует наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14, право равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации<sup>23</sup>. Применительно к данному делу с учетом информации, предос-

<sup>22</sup> Сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.8.

<sup>23</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI, пункт 8.*

тавленной государством-участником, Комитет, таким образом, считает, что государство-участник несет ответственность за ряд нарушений права на справедливое судебное разбирательство, в частности в том, что касается нарушения права не давать показаний против самого себя, нарушения принципа равенства сторон, которое имело место в силу неравного доступа к доказательствам и материалам экспертизы, и нарушения права подсудимых на достаточное время и достаточные условия для подготовки их защиты из-за отсутствия доступа к адвокату до начала суда. Комитет приходит к выводу о том, что судебный процесс и приговор в отношении авторов представляют собой нарушение статьи 14 Пакта.

7.11 В свете вышеизложенных выводов Комитет принимает решение не рассматривать утверждения авторов по статьям 2 и 26 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека заявляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 как взятой отдельно, так и в увязке с пунктом 3 статьи 2; и о нарушениях статей 9 и 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, в том числе путем проведения, в качестве альтернативы тому, что уже было предпринято государством-участником, тщательного и углубленного расследования утверждений о пытках и привлечения к ответственности лиц, виновных в таком обращении с авторами, а также предоставить авторам надлежащее возмещение, включая компенсацию. Кроме того, государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и применимые средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается обеспечить публикацию текста Соображений Комитета и их перевод на официальный язык государства-участника, а также их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**Z. Сообщение № 1883/2009, Оразова против Туркменистана  
(Соображения, принятые 20 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Светланой Оразовой (представлена адвокатом Тимуром Мисрихановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	1 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	необоснованные ограничения в отношении выезда за границу и передвижения внутри страны, незаконный полицейский надзор, включая проведение несанкционированных обысков в квартире, прослушивание телефонных разговоров и нарушение тайны переписки
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; свобода передвижения/право покидать любую страну, включая свою собственную; ограничения, необходимые для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения или моральных устоев общества или же прав и свобод других лиц; право на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом; произвольное или незаконное посягательство на тайну личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3 а) и b); 12, пункты 1 и 2; 14, пункт 1; 17, пункт 1
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека*, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

*на своем заседании 20 марта 2010 года,*

*завершив рассмотрение* сообщения № 1883/2009, представленного Комитету по правам человека г-жой Светланой Оразовой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

*принимает* следующее:

### **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1. Автором сообщения является г-жа Светлана Оразова, гражданка Туркменистана, 1964 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения Туркменистаном ее прав, предусмотренных пунктом 3 а) и б) статьи 2; пунктами 1 и 2 статьи 12; пунктом 1 статьи 14; и пунктом 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>1</sup>. Автор сообщения представлена адвокатом Тимуром Мисрихановым.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 В январе 2004 года сотрудники пограничной службы Туркменистана не разрешили автору совершить посадку на самолет, вылетающий рейсом Ашхабад–Ташкент без указания при этом каких-либо причин<sup>2</sup>. С тех пор она не имела возможности ни выехать за границу, ни передвигаться в пределах страны. В июне 2008 года ее мужу г-ну А.О. не разрешили посадку на самолет, вылетающий из Ашхабада в Москву, где он должен был пройти курс лечения в связи с заболеванием сердца. Власти не разрешили также выехать из страны их дочери г-же А.С., которая являлась в то время студенткой Пекинского университета<sup>3</sup>.

2.2 В июле 2004 года отец автора, проживающий в Дашогузском велаяте, ездил в Ашхабад для лечения. В Ашхабаде автор и ее отец подверглись незаконному аресту и в течение восьми часов находились под стражей в полицейском участке. После этого инцидента отца автора отправили назад в Дашогуз, а автору и членам ее семьи было запрещено посещать его в Дашогузе. Автор утверждает, что когда в 2005 году скончалась ее мать, которая проживала вместе с ней в Ашхабаде, ее отец не мог даже присутствовать на похоронах своей жены, поскольку власти запретили ему выезжать из города. В сентябре 2005 года, когда скончался отец автора, ей не разрешили поехать в Дашогуз для участия в похоронах.

2.3 24 ноября 2007 года автору и ее дочери не разрешили вылететь в Москву. После всех этих событий автор пыталась добиться от властей соответствующих разъяснений относительно причин ограничения свободы передвижения для нее и членов ее семьи. 17 декабря 2007 года она направила жалобу в Государственную службу регистрации иностранных граждан (с 2007 года – Государственная миграционная служба Туркменистана), однако никакого письменного ответа она не получила. Тем не менее в ходе беседы с сотрудниками этого учреждения она узнала, что все эти ограничения были введены по распоряжению Министерства национальной безопасности. После этого она обратилась в Министер-

<sup>1</sup> Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 мая 1997 года.

<sup>2</sup> Как следует из материалов дела, 8 апреля 2004 года автор направила жалобу в Министерство национальной безопасности, однако, как представляется, никакого ответа она не получила.

<sup>3</sup> Хотя в сообщении упоминаются и другие члены семьи автора, оно было представлено лишь от имени автора. Поэтому автор рассматривается как единственная предполагаемая жертва.

ство национальной безопасности и пыталась выяснить, чем обусловлены эти ограничения, но ответа не получила. Тем не менее в ходе беседы с автором один из сотрудников этого Министерства, г-н Г.К. в неофициальном порядке сообщил ей о том, что ограничения в отношении выезда за рубеж и передвижения по стране были установлены в связи с тем, что брат автора, г-н Худайберды Оразов, являвшийся ранее заместителем Премьер-министра Туркменистана, выехал из Туркменистана в 2001 году и связался с зарубежными оппозиционными группами.

2.4 Не получив ответа на свои жалобы в Министерство национальной безопасности, Министерство внутренних дел и в Прокуратуру, автор обратилась в суды. 16 февраля 2008 года Копетдагский районный суд отклонил ее ходатайство о рассмотрении дела на том основании, что до обращения в суд она не воспользовалась предусмотренной законодательством процедурой внесудебного урегулирования, и ей посоветовали обратиться непосредственно в Государственную службу регистрации иностранных граждан или же в вышестоящий орган. Кассационная жалоба автора была отклонена Ашхабадским городским судом 16 апреля 2008 года на том же основании. 20 мая 2008 года Верховный суд оставил в силе решения судов, ранее рассматривавших ее дело. Затем автор обратилась к Президенту Туркменистана, но никакого ответа не получила.

2.5 16 января 2009 года автор направила ходатайство в Генеральную прокуратуру Туркменистана с жалобой на нарушение права членов ее семьи на выезд из страны. Письмом от 3 февраля 2009 года Генеральная прокуратура сообщила автору о том, что в соответствии со статьей 32 Закона о миграции от 7 декабря 2005 года их право на выезд из страны временно ограничено и что в настоящее время нет никаких оснований для снятия этих ограничений. 20 февраля 2009 года автор подала новую жалобу с просьбой указать, на каких правовых основаниях ограничивается их право на выезд из страны. В письме от 10 марта 2009 года Генеральная прокуратура вновь сослалась на положения статьи 32 Закона о миграции, не указав при этом каких-либо правовых оснований, которые оправдывали бы введение указанных ограничений. В письме отмечалось также, что в данное время какие-либо ограничения для выезда из страны ее дочери С. отсутствуют.

2.6 Автор заявляет, что согласно пункту 1 статьи 26 Закона о миграции от 7 декабря 2005 года и статье 1 Закона о порядке выезда из Туркменистана и въезда в Туркменистан граждан Туркменистана от 18 июня 1995 года, граждане Туркменистана имеют право выезжать из страны и въезжать в нее. В этих же положениях указывается, что гражданин Туркменистана не может быть лишен своего права на выезд из страны и въезд в нее, хотя право на выезд может временно ограничиваться в соответствии со статьей 32 Закона о миграции. Введение ограничений на право выезда из страны должно отвечать двум условиям: 1) они должны быть временными, т.е. должен быть указан конкретный срок действия ограничения; 2) такие ограничения должны устанавливаться по одному или нескольким из 11 оснований, перечисленных в пункте 1 статьи 32 этого же закона, а именно: 1) если заявитель обладает информацией, составляющей государственную тайну, – до истечения предусмотренного законом срока; 2) если против заявителя возбуждено уголовное дело – до завершения разбирательства; 3) если заявитель обвиняется в совершении преступления – до отбытия срока наказания или освобождения от уголовной ответственности; 4) если заявитель уклоняется от исполнения обязательств, установленных судебным решением, – до исполнения таких обязательств; 5) если заявитель предоставил о себе заведомо ложную информацию; 6) если заявитель является военнообязанным – до завершения срока действительной военной службы или освобождения

от нее, за исключением случаев выезда на постоянное место жительства в другую страну; 7) если заявитель является ответчиком по гражданскому иску – до завершения судебного разбирательства; 8) если заявитель совершил особо опасное преступление и является, как установлено судом, злостным правонарушителем или же находится под надзором полиции – до снятия судимости или истечения срока надзора; 9) если имеются основания считать, что гражданин Туркменистана станет жертвой торговли людьми или попадет в рабство при нахождении в другой стране; 10) если во время своего предыдущего нахождения за рубежом заявитель нарушил законодательство страны пребывания; 11) если выезд заявителя за границу противоречит интересам национальной безопасности страны.

2.7 Автор утверждает, что ни она, ни члены ее семьи не относятся ни к одной из категорий лиц, передвижение которых может ограничиваться законом. Органы власти не представили никаких официальных обоснований для введения ограничений. Единственным свидетельством, которым она располагает, является распоряжение Министерства национальной безопасности органам полиции задержать ее и членов ее семьи в случае попытки покинуть территорию города. Она утверждает, что такие распоряжения обычно даются при поиске преступников. Автор утверждает, что с 2004 года вся корреспонденция ее и членов ее семьи вскрывается и подвергается цензуре. Члены ее семьи находятся под круглосуточным надзором, и их телефоны прослушиваются.

2.8 Автор далее утверждает, что сотрудники национальной службы безопасности или полиции могут в любое время прийти к ней и членам ее семьи для проведения обыска. С 2004 года она обращалась в различные государственные учреждения, в том числе в органы по миграции, а также к Президенту страны, но все было напрасно. Она отмечает также, что у нее нет доступа к квалифицированной юридической помощи. Адвокаты, следуя указаниям сотрудников службы разведки и Министерства юстиции, отказываются заниматься ее делом.

### **Жалоба**

3. Автор утверждает, что факты, о которых она сообщает, являются нарушением государством-участником ее прав, закрепленных в пункте 3 а) и б) статьи 2; в пунктах 1 и 2 статьи 12; в пункте 1 статьи 14 и в пункте 1 статьи 17 Пакта, и просит Комитет компенсировать моральный и материальный ущерб, нанесенный в результате противоправных действий властей.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существу сообщения**

4.1 26 марта 2010 года государство-участник представило свои замечания. Государство-участник отвергает, как необоснованные, утверждения автора об ограничениях свободы передвижения. Оно утверждает, что дочь автора С. была принята в Пекинский государственный университет и неоднократно беспрепятственно ездила в Китай. 19 января 2010 года после окончания университета она возвратилась в Туркменистан и не подвергается каким-либо ограничениям в том, что касается ее права выезжать из страны и въезжать в нее.

4.2 В 2007 году сын автора М. был принят в одну из специализированных музыкальных школ в Российской Федерации. Он временно проживает в Российской Федерации и периодически навещает свою семью в Туркменистане. Его право выезжать из страны и въезжать в нее никоим образом не ограничивается. Что касается мужа автора Овеза, то в 2007 году он выехал из Туркменистана в Москву, чтобы сделать операцию на сердце. Однако при этом он не зарегистри-

ровался в кардиологическом центре, а работал на стройках в Москве и в 2008 году вернулся в Туркменистан.

4.3 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что ей не разрешили участвовать в похоронах отца в 2005 году (см. пункт 2.2 выше), и указывает при этом, что она и другие близкие родственники преднамеренно не участвовали в похоронах из-за имевшегося у них с отцом конфликта, связанного с вопросом о разделе имущества. Государство-участник указывает также, что за исключением г-на Худайберды Оразова ни фамилия автора, ни фамилии ее родственников не фигурируют в имеющихся у властей списках лиц, в отношении права которых на выезд из Ашхабада установлены ограничения.

4.4 Государство-участник указывает также, что оно не располагает информацией, которая свидетельствовала бы о том, что автор пыталась законным образом выехать из страны и что компетентные государственные органы помешали ей в этом. Оно также отвергает утверждение автора о том, что она была неофициально информирована сотрудником Министерства национальной безопасности г-ном Г.К. об установленных ограничениях на выезд всех родственников брата автора г-на Худайберды Оразова за рубеж и их передвижение по стране (см. пункт 2.3 выше). В этой связи государство-участник указывает, что г-н Г.К. в ходе допроса отрицал, что такой факт имел место.

4.5 Касаясь заявления автора о том, что она и ее отец были арестованы ашхабадской полицией и в течение восьми часов находились под стражей без предъявления им обвинений в каких-либо преступлениях (см. пункт 2.2 выше), государство-участник указывает на отсутствие каких-либо документов, в которых был бы зафиксирован факт их ареста или содержания под стражей. Оно указывает также, что Министерство внутренних дел Туркменистана не выдавало никаких ордеров на обыск у родственников автора, кроме ее брата г-на Худайберды Оразова.

4.6 Касаясь утверждений автора о прослушивании телефонов, надзора со стороны национальных правоохранительных органов и несанкционированных обысках жилых помещений (см. пункты 2.7 и 2.8), государство-участник указывает, что, согласно законодательству, любые такие действия обусловлены наличием предварительно выданного прокуратурой разрешения и что какие-либо материалы, свидетельствующие о принятии таких мер в отношении автора, отсутствуют.

4.7 Что касается утверждения автора о том, что она не имеет доступа к квалифицированной юридической помощи из-за того, что адвокатам запрещено представлять ее интересы, то государство-участник указывает, что она имеет возможность обратиться за юридической помощью к частным адвокатам (в Туркменистане имеется около 40 таких адвокатов и юридических фирм), если она не доверяет государственным институтам.

4.8 Государство-участник заключает, что утверждения автора являются необоснованными.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 В своих комментариях от 23 июня 2008 года автор указывает, что государство-участник до сих пор не представило никакой информации относительно юридических оснований для тех ограничений, которые были установлены в отношении права ее самой и ее родственников выезжать из Туркменистана. Кроме того, неясно, будут ли сняты соответствующие ограничения, установленные Министерством национальной безопасности. Она указывает далее, что

государство-участник вводит Комитет в заблуждение, утверждая, что в отношении ее права на свободное передвижение по стране такие ограничения не устанавливались.

5.2 Что касается частных адвокатов, практикующих в Туркменистане, то автор указывает, что в стране с пятиmillionным населением насчитывается лишь около 40 таких адвокатов. Поэтому их помощь практически недоступна, и большинство людей даже не знают, что они существуют. Кроме того, эти адвокаты сразу же отказываются представлять интересы таких истцов, как автор, поскольку на них оказывают давление сотрудники Министерства национальной безопасности, и они рискуют лишиться лицензии.

5.3 Касаясь утверждения государства-участника о том, что любые связанные с проведением расследования действия предпринимаются лишь с санкции прокуратуры, автор жалобы утверждает, что в тех случаях, когда речь идет о таких лицах, как она, не существует никаких ограничений для прослушивания телефонов, наблюдения и проведения несанкционированных обысков.

5.4 Автор подтверждает представленную государством-участником информацию о том, что власти разрешили ее дочери выехать в Китай, а ее сыну – в Российскую Федерацию на учебу, но лишь после того, как она обратилась с жалобой в Комитет по правам человека. Ей самой никогда не разрешали выехать из страны.

5.5 Автор вновь повторяет свои утверждения и обращается к Комитету с просьбой восстановить их права на выезд из страны и на свободу передвижения в пределах страны. Она указывает, что из-за установления ограничения на выезд из страны для ее мужа, он не смог сделать операцию на сердце в Москве и в результате умер в конце 2009 года.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями, содержащимися в пункте 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что свобода ее передвижения в пределах страны, гарантируемая пунктом 1 статьи 12 Пакта ограничена, а также ее утверждение в связи с пунктом 1 статьи 17 о том, что члены ее семьи находятся под круглосуточным надзором, что их корреспонденция вскрывается и подвергается цензуре, а также что они являются жертвами несанкционированного прослушивания телефонов и обысков в их жилых помещениях. С учетом представленной ему информации Комитет считает, что эти утверждения не обоснованы в достаточной мере для целей приемлемости. Поэтому Комитет считает эти утверждения, касающиеся вопросов, относящихся к пункту 1 статьи 12 и к пункту 1 статьи 17 Пакта, неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает далее, что автор ссылается на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, не приводя при этом никакой информации или доводов в поддержку своего утверждения. Ввиду отсутствия какой-либо относящейся к делу информации Комитет считает, что эта часть сообщения не является в достаточной мере обоснованной для целей приемлемости и, следовательно, является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает достаточно обоснованными для целей приемлемости остальные утверждения автора на основании пункта 2 статьи 12 Пакта и приступает к их рассмотрению по существу.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей полученной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о введении национальными органами власти необоснованных ограничений в отношении ее права на свободу передвижения, в результате чего она не могла свободно выезжать из страны, что является нарушением пункта 2 статьи 12 Пакта. Государство-участник отвергает эти утверждения как необоснованные. Комитет отмечает, что, как следует из имеющихся в его распоряжении материалов, прокуратура подтвердила в своих ответах от 3 февраля и от 10 марта 2009 года, что право автора и членов ее семьи на выезд из страны было временно ограничено на основании статьи 32 Закона о миграции, не указав при этом конкретных юридических оснований, которые оправдывали бы введение соответствующих ограничений (см. пункт 2.5 выше).

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, в котором указывается, что свобода передвижения является одним из неотъемлемых условий для обеспечения свободного развития личности<sup>4</sup>. Вместе с тем Комитет отмечает, что права, предусмотренные пунктом 2 статьи 12, не носят абсолютного характера и могут ограничиваться соблюдением допустимых ограничений, указанных в пункте 3 статьи 12, согласно которому любые такие ограничения должны быть предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц и должны быть совместимы с признаваемыми в Пакте другими правами. В своем замечании общего порядка № 27 Комитет также отмечает, что "недостаточно лишь того, чтобы ограничения служили достижению разрешенных целей; они должны также являться необходимыми для их защиты" и что "ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции"<sup>5</sup>.

7.4 С учетом писем Генеральной прокуратуры от 3 февраля и от 10 марта 2009 года (см. пункт 2.5 выше), которые, как представляется, явно подтверждают утверждение автора о том, что ее право на выезд из страны было временно ограничено властями, и ввиду отсутствия каких-либо пояснений в этой связи со

<sup>4</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/55/40 (Vol.I)), приложение VI, раздел A, пункт 1.*

<sup>5</sup> См. замечание общего порядка № 27, пункты 11 и 14; сообщение № 1472/2006, *Саяди и Винк против Бельгии*, Соображения, принятые 22 октября 2008 года, пункт 10.5; сообщение № 1585/2007, *Батыров против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 8.3.

стороны государства-участника Комитет считает, что право автора, предусмотренное пунктом 2 статьи 12 Пакта, было нарушено.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это средство правовой защиты должно включать принятие мер для незамедлительного восстановления права г-жи Оразовой на свободу выезда из страны по собственному желанию, а также выплату соответствующей компенсации. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что во исполнение статьи 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам на его территории или под его юрисдикцией права, признанные в Пакте, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации его Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника, а также их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**АА. Сообщение № 1905/2009, Кирани против Алжира  
(Соображения, принятые 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Фаридой Кирани (представлена Фондом "Алькарама за права человека")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Маамар Уаглисси (ее супруг), Мерием Уаглисси и Каула Уаглисси (ее дочери), а также сама автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	1 июля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения; право на свободу и безопасность личности; право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение; право на признание правосубъектности и право на эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека*, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

*на своем заседании 26 марта 2012 года,*

*завершив* рассмотрение сообщения № 1905/2009, представленного Фаридой Кирани в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения,

*принимает* следующее:

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

В соответствии с правилом 91 правил процедуры г-н Лазхари Бузид не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

Текст особого (совпадающего) мнения г-на Кристера Телина и г-на Вальтера Келина содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Текст особого (совпадающего) мнения г-на Фабиана Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

## **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1.1 Автором этого сообщения от 1 июля 2009 года является Фарида Кирани, родившаяся 25 августа 1963 года в городе Уаргла (Алжир). Она представляет сообщение от имени своего мужа, Маамара Уаглисси, родившегося 23 октября 1958 года в городе Константина (Алжир). Она утверждает, что он стал жертвой нарушения государством-участником пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта. Автор действует также от своего имени и от имени двух своих дочерей, Мерием и Каулы Уаглисси, родившихся соответственно 25 ноября 1988 года и 1 мая 1990 года в городе Джиджелъ (Алжир). Автор и ее дети считают, что они являются жертвами нарушения статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор представлена Фондом "Алькарама за права человека"<sup>1</sup>.

1.2 17 декабря 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил отклонить просьбу государства-участника от 25 ноября 2009 года о том, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

### **Факты в изложении автора**

2.1 Маамар Уаглисси, по свидетельству его сослуживцев, был арестован 27 сентября 1994 года на своем рабочем месте в Национальном обществе железных дорог Алжира (СНТФ), где он работал в качестве замерщика в службе строительства наземных сооружений. Не менее трех агентов в штатском, назвав себя сотрудниками Службы общей безопасности (Аль-Амн), прибыли в управление СНТФ. Прибыв около полудня в белом джипе Ниссан Патрол (этот тип транспортного средства обычно используется судебной полицией и Департаментом расследований и безопасности (ДРБ), находящимся в ведении военного ведомства) и не обнаружив Маамара Уаглисси, они решили дождаться его прихода и запретили его сослуживцам выходить из помещения, опасаясь, вероятно, что они смогут его предупредить. По возвращении жертвы с обеденного перерыва, около часа дня, они попросили его следовать за ними в сопровождении двух офицеров в его же автомобиле, не представив ему никаких объяснений и не предъявив ордера на арест.

2.2 Автор отмечает, что за предыдущие дни и в течение целого месяца в Константине произошли многочисленные похищения и аресты, в частности, членов муниципальных советов, депутатов, а также рядовых членов и сторонников Исламского фронта спасения. По словам многочисленных свидетелей, все лица, арестованные судебной полицией, в течение нескольких недель или месяцев содержались в одиночных камерах в центральном комиссариате Константины, где они неоднократно подвергались пыткам, после чего их переводили в Территориальный центр экспертиз и расследований (ТЦЭР) пятого военного округа, подчиняющийся ДРБ. Лица же, похищенные ДРБ, непосредственно доставлялись в ТЦЭР, после чего следы многих из них терялись. Маамар Уаглисси был, как представляется, арестован в рамках этой же операции, которая координировалась и по плану проводилась судебной полицией и службами ДРБ Константины.

<sup>1</sup> Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Алжира 12 сентября 1989 года.

2.3 Начальник отдела кадров СНТФ уведомил об аресте свое руководство, которое подало жалобу в пятый военный округ Константины. Кроме того, сразу же после ареста члены семьи арестованного посетили центральный комиссариат Константины, бригады жандармерии и различные казармы города. Еще в октябре 1994 года отец жертвы также пытался выяснить в суде Константины, был ли его сын доставлен к прокурору. Поскольку эти усилия не увенчались успехом, он подал в прокуратуру жалобу в связи с похищением и исчезновением сына. Однако прокурор Константины так и не дал согласия на возбуждение расследования или на рассмотрение жалобы, а соответствующие службы прокуратуры отказались сообщить отцу жертвы номер, под которым была зарегистрирована его жалоба.

2.4 Через восемь месяцев после ареста автор узнала от одного бывшего заключенного, что ее муж содержится в казарме Мансура, находящейся в ведении пятого военного округа и управляемой ДРБ. Отец Маамара Уаглисси посетил эту казарму в мае 1995 года, однако охранявшие ее солдаты заявили, что его сын у них не содержится. До конца 1995 года автор и ее родственники получили от ряда призывников и освобожденных заключенных несколько сообщений о том, что ее муж все еще содержится в одной из казарм ДРБ. В последний раз один из военнослужащих сообщил в 1996 году, что ее муж на тот момент был еще жив. С тех пор его семья не получала о нем никаких известий.

2.5 В 1998 году автор сообщения подала прокурору Константины жалобу в связи с похищением и исчезновением ее мужа, однако никакого расследования, как представляется, так и не было начато, поскольку ни один свидетель не был вызван для дачи показаний. Прослышав о том, что в каждой вилайе (провинции) были открыты бюро для регистрации жалоб, подаваемых родственниками исчезнувших лиц, она отправилась 28 сентября 1998 года в одно из таких бюро, чтобы подать очередную жалобу. Эта жалоба была зарегистрирована, однако никакого расследования, как представляется, так и не было проведено.

2.6 23 апреля 2000 года автор была вызвана в жандармерию, где ей сообщили, что расследование, проведенное по факту исчезновения ее мужа, не дало никаких результатов. В мае 2000 года она была вновь вызвана, на этот раз в дайру (округ) Хамма Бузинае – административный район Константины, где ей было передано официальное сообщение Министерства внутренних дел и местного самоуправления о том, что "проведенное расследование не дало возможности установить местонахождение разыскиваемого лица". Ей не было сообщено о том, какое расследование было проведено и каким органом власти. В июне 2000 года автор получила очередную повестку от прокурора Константины, который высказал ей свое недовольство в связи с ее обращениями в различные органы власти, в частности в связи с письмом, которое она направила 15 января 2000 года командующему пятым военным округом и в котором она просила предоставить информацию об исчезновении ее мужа (это письмо осталось без ответа). 6 февраля 2001 года автор направила также заказное письмо Министру юстиции, однако ответа на него не получила.

2.7 В 2006 году в результате ее усилий, направленных на получение от жандармерии официального свидетельства об исчезновении ее мужа, которое позволило бы ей получать социальную помощь для своей семьи, она получила "официальное свидетельство об исчезновении, происшедшем в условиях национальной трагедии", хотя жандармерия, выдавшая это свидетельство, не провела никакого расследования.

2.8 27 июня 2005 года автор обратилась в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям, од-

нако, учитывая отказ алжирских властей прояснить это дело, эта инициатива также оказалась безрезультатной. Наконец, автор несколько раз подвергалась жестоким нападениям и избиениям со стороны полиции во время мирных собраний перед входом в местное отделение Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека.

### **Жалоба**

3.1 Автор считает, что ее муж стал жертвой насильственного исчезновения в нарушение пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пунктов 1–4 статьи 10 и статьи 16 Пакта, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Кроме того, автор считает, что страдания, причиненные ее дочерям и ей самой в результате исчезновения Маамара Уаглисси и отсутствия информации о его судьбе, представляют собой нарушение статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор указывает, что продолжительное отсутствие Маамара Уаглисси, а также обстоятельства и условия его ареста позволяют полагать, что он погиб в заключении. Ссылаясь на замечание общего порядка № 6 Комитета, автор заявляет, что тайное содержание под стражей сопряжено с особым риском нарушения права на жизнь, поскольку жертва находится полностью во власти тюремных надзирателей, которые в силу самих обстоятельств никем не контролируются. Более того, даже если предположить, что исчезновение жертвы не привело к самому худшему, угроза, которая нависла в настоящий момент над его жизнью, представляет собой нарушение статьи 6, поскольку государство не выполнило своего обязательства, касающегося защиты основного права на жизнь. Государство-участник не выполнило своего обязательства по гарантированию права на жизнь Маамара Уаглисси, тем более что оно не приложило никаких усилий для расследования его судьбы. Таким образом, автор считает, что государство-участник нарушило статью 6, рассматриваемую в отдельности и в совокупности с пунктом 2 статьи 3 Пакта.

3.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета, автор утверждает, что сам факт насильственного исчезновения представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Так, беспокойство и страдания, вызванные бесконечным содержанием под стражей Маамара Уаглисси без контакта с семьей и с внешним миром, эквивалентны обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Кроме того, автор считает, что исчезновение ее мужа явилось и продолжает являться для нее, равно как и для других его близких, тяжелым, болезненным и вызывающим беспокойство испытанием, поскольку семье исчезнувшего ничего не известно о его судьбе, а если он скончался – об обстоятельствах его смерти и месте захоронения. Кроме того, на одной из дочерей Маамара Уаглисси, Кауле Уаглисси, которой сейчас 18 лет, особенно сильно сказалось исчезновение ее отца, и она по сей день страдает хроническим психозом, требующим оказания ей постоянной и регулярной медицинской помощи. Ссылаясь на правовую практику Комитета в данной области, автор делает вывод о том, что государство-участник также нарушило ее права и права ее дочерей, Мерием и Каулы Уаглисси, по статье 7, рассматриваемой в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Кроме того, автор отмечает, что по сей день алжирские власти не считают, что Маамар Уаглисси был незаконно арестован и содержался под стражей, и намеренно скрывают правду о его судьбе. Эти факты также свидетельствуют о нарушении пунктов 1–4 статьи 9 Пакта. В отношении пункта 1 статьи 9 автор напоминает, что Маамар Уаглисси был арестован без судебного ордера и не был

проинформирован о причинах своего ареста. Никто из членов семьи его больше не видел и не имел возможности общаться с ним со времени его похищения. Кроме того, из обстоятельств ареста Маамара Уаглисси вытекает, что, как это могут засвидетельствовать его коллеги, которые присутствовали во время ареста, Маамар Уаглисси так и не был проинформирован о причинах своего ареста и что ему так и не был предъявлен судебный ордер, в котором излагались бы эти причины; это является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, ни во время установленного законом срока задержания, ни по его истечении Маамар Уаглисси не был доставлен судьей или в какой-либо другой судебный орган, включая прокурора Константины, который по территориальному признаку компетентен рассматривать его дело. Напоминая, что тайное содержание под стражей может само по себе повлечь нарушение пункта 3 статьи 9, автор делает вывод о том, что это положение было нарушено. Наконец, будучи лишенным защиты закона в течение всего времени содержания под стражей, которое остается неопределенным, Маамар Уаглисси никогда не имел возможности прибегнуть к средствам правовой защиты, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей, равно как он не имел возможности требовать от судьи своего освобождения или даже поручить третьему лицу, находящемуся на свободе, обратиться с таким ходатайством или взять на себя его защиту. Это является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.5 Кроме того, автор заявляет, что, помимо содержания ее мужа под стражей без связи с внешним миром в нарушение статьи 5 Пакта, обращение с ним не было гуманным и уважающим достоинство, присущее человеческой личности. Поэтому можно заключить, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.6 В качестве жертвы насильственного исчезновения Маамар Уаглисси был лишен защиты со стороны закона по причине отказа лиц, ответственных за его исчезновение, сообщить о его судьбе и местонахождении, а также признать, что он был лишен свободы. Это является нарушением статьи 16 Пакта. В этой связи автор ссылается на позицию, занятую Комитетом в его правовой практике в отношении насильственных исчезновений.

3.7 Автор также заявляет, что, будучи жертвой насильственного исчезновения, Маамар Уаглисси был физически не в состоянии воспользоваться своим правом на то, чтобы оспорить законность его задержания. Поскольку государство-участник не приняло никаких мер в ответ на все усилия его родственников, оно не выполнило своего обязательства по предоставлению эффективного средства правовой защиты, заключающегося в проведении тщательного и добросовестного расследования в отношении исчезновения жертвы и ее судьбы, и в информировании семьи о результатах этого расследования. Отсутствие эффективных средств правовой защиты еще более очевидно в связи с тем, что в стране была провозглашена всеобщая амнистия после обнародования 27 февраля 2006 года Постановления № 06-01, которое касается осуществления Хартии за мир и национальное примирение и запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суд за правовой помощью для того, чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения, потворствуя тем самым безнаказанности всех лиц, ответственных за совершенные правонарушения. Закон об амнистии нарушает как обязательство государства расследовать все серьезные нарушения прав человека, так и право жертв на получение эффективной правовой помощи. Автор приходит к выводу о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 2 Пакта в отношении ее мужа, дочерей и ее самой.

3.8 Наконец автор отмечает, что поскольку обязательство предоставить эффективное средство правовой защиты в случае нарушения является неоспоримым элементом позитивных обязательств гарантировать закрепленные в Пакте права, то непринятие необходимых мер для защиты прав, изложенных в статьях 6, 7, 9, 10 и 16, само по себе является нарушением прав, перечисленных в пункте 3 статьи 2 Пакта.

3.9 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор подчеркивает, что все ее усилия и усилия семьи жертвы ни к чему не привели. Полиция, суды и другие органы власти не обеспечили возбуждения соответствующего расследования. Таким образом, они не выполнили не только международные обязательства государства-участника, но и требования внутреннего законодательства, поскольку статья 63 Уголовно-процессуального кодекса Алжира предусматривает, что "в связи с любым ставшим им известным правонарушением сотрудники судебной полиции проводят предварительное следствие по указанию Прокурора Республики или в служебном порядке"<sup>2</sup>. Хотя прокурор Константины дважды получал официальную жалобу, он отказался возбудить расследование в соответствии со своими правовыми обязательствами. Напротив, он даже упрекнул автора за продолжение ею своих усилий, когда она обратилась с запросом к военным властям. Кроме того, бюро, которое было создано для приема членов семей пропавших без вести лиц и которому, по утверждениям властей, было поручено оказывать им помощь в поиске своих родственников путем проведения тщательного расследования, также не помогло отцу жертвы получить любую дополнительную информацию. Не было проведено никакого расследования, и бюро ни разу не заслушало ни правопреемников, ни свидетелей.

3.10 В дополнение автор отмечает, что она столкнулась с юридической невозможностью обращения в судебную инстанцию после вступления в силу Постановления № 06-01 о введении в действие Хартии мира и национального примирения<sup>3</sup>. И если все средства правовой защиты, которые использовала автор, были бесполезными и неэффективными, то сегодня они стали просто недоступными.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения**

4.1 25 ноября 2009 года государство-участник оспорило приемлемость настоящего сообщения в "справочном меморандуме о приемлемости сообщений,

<sup>2</sup> Постановление № 66-155 от 8 июня 1966 года, касающееся измененного и дополненного Уголовно-процессуального кодекса.

<sup>3</sup> Автор отмечает, что Хартия отвергает "всякое обвинение, направленное на то, чтобы государство взяло на себя ответственность за какие-либо преднамеренные случаи исчезновения". Кроме того, статья 45 постановления, обнародованного 27 февраля 2006 года, гласит, что "никакое преследование не может быть возбуждено в индивидуальном или коллективном порядке в отношении сотрудников сил обороны и служб безопасности Республики в связи с их действиями, направленными на защиту людей или их имущества, на сохранение нации и учреждений Алжирской Народно-Демократической Республики". Статья 46 гласит: "Подлежит наказанию тюремным заключением на срок от трех до пяти лет и штрафом от 250 000 до 500 000 динаров любое лицо, которое своими письменными заявлениями или какими-либо иными действиями использует национальную трагедию для нанесения ущерба учреждениям Алжирской Народно-Демократической Республики, для расчленения государства, нанесения морального ущерба его субъектам, достойно служащим ему, или для того, чтобы очернить образ Алжира в международном плане. Прокуратурой автоматически возбуждается уголовное дело".

представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения", к которому прилагалась дополнительная памятная записка.

4.2 В своем меморандуме государство-участник выразило мнение о том, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений в течение рассматриваемого периода, т.е. с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться с учетом внутренней ситуации в социально-политической сфере и в области безопасности в период, когда правительство боролось с терроризмом. В этот период правительство было вынуждено бороться с неформальными группами. Поэтому некоторые операции проводились беспорядочно и затрагивали гражданское население. Жителям было трудно проводить различие между действиями террористических групп и операциями сил безопасности, которым гражданские лица часто вменяли в вину насильственные исчезновения. Случаи насильственных исчезновений имеют самые разные объяснения, но, согласно государству-участнику, они не могут быть вменены в вину правительству. По информации, документально подтвержденной различными независимыми источниками, в частности прессой и правозащитными организациями, в Алжире в течение рассматриваемого периода термин "исчезновение" предполагал шесть различных сценариев, ни один из которых не может быть вменен в вину государству. Государство-участник ссылается на случай лиц, которых их родственники объявили пропавшими без вести, но которые на самом деле ушли в подполье по собственному желанию, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам. Они просили их семьи заявить, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследований" со стороны полиции. Второй случай касается лиц, которые числились пропавшими без вести после их ареста службами безопасности и которые воспользовались этим положением после их освобождения, чтобы уйти в подполье. Были также случаи, когда лица были похищены членами вооруженной группировки, которые были ошибочно отнесены к военнослужащим или сотрудникам служб безопасности потому, что их личность не была установлена или потому, что они похитили форму или удостоверение личности у полицейских или военнослужащих. Четвертый сценарий касается лиц, которых разыскивают их семьи и которые по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну по причине личных проблем или семейных раздоров. В пятом случае речь может идти о лицах, которых их семьи объявили пропавшими без вести, но которые на самом деле являются разыскиваемыми террористами, убитыми в результате фракционной борьбы, идеологических разногласий или споров по поводу военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Государство-участник ссылается, наконец, на шестую возможность, когда лица, объявленные пропавшими без вести, проживали на самом деле в Алжире или за рубежом под чужим именем.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что с учетом разнообразия и сложности ситуаций, охватываемых понятием исчезновения, алжирский законодательный орган, после референдума по Хартии мира и национального примирения, рекомендовал применять комплексный подход к вопросу об исчезновениях путем рассмотрения дел всех исчезнувших лиц в контексте "национальной трагедии", оказания поддержки всем этим жертвам, с тем чтобы они смогли преодолеть это испытание, и предоставления права на возмещение ущерба всем этим жертвам исчезновения и их бенефициарам. Согласно статистическим данным, подготовленным сотрудниками Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено

934 дела и на стадии рассмотрения находятся 136 дел. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено 371 459 390 алжирских динаров. К этой сумме следует добавить 1 320 824 683 алжирских динара, выплачиваемых в виде ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает, что важно проводить различие между простыми ходатайствами в политические или административные органы, заявлениями в консультативные или посреднические органы и исками, предъявляемыми в различные компетентные судебные органы. Заявители написали письма в политические или административные органы, обратились в консультативные или посреднические органы и передали ходатайство представителям прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), но фактически не инициировали судебного разбирательства и не довели его до конца путем использования всех имеющихся способов обжалования – апелляционного и кассационного. Из всех этих государственных органов лишь представители прокуратуры имеют право по закону возбудить предварительное расследование и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и, при необходимости, возбуждает уголовное преследование. Тем не менее в целях защиты прав жертвы или ее бенефициаров Уголовно-процессуальный кодекс разрешает последним использовать процедуру обжалования путем подачи гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор возбуждает уголовное преследование путем обращения к следственному судье. Это средство обжалования, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя авторам сообщения достаточно было возбудить уголовное дело и обязать следственного судью произвести расследование, даже если бы прокуратура распорядилась иначе.

4.5 Государство-участник далее отмечает, что, согласно авторам сообщения, принятые путем референдума Хартия и законы о ее применении, в частности статья 45 Постановления № 06-01, не позволяют считать, что в Алжире существуют эффективные и доступные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновений. Исходя из этого, авторы сочли, что они не обязаны обращаться в компетентные суды, тем самым предвосхитив их позицию и оценку в том, что касается применения этого постановления. Вместе с тем авторы не могут ссылаться на это постановление и имплементирующее законодательство для освобождения от исполнения обязательства в отношении возбуждения соответствующего иска. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, в соответствии с которой субъективное мнение или предположение лица относительно тщетности обжалования не освобождает его от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты.

4.6 Государство-участник останавливается затем на природе, принципах и содержании Хартии мира и национального примирения и ее имплементирующем законодательстве. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международным правом на мир, Комитету следует поддерживать и укреплять этот мир и способствовать национальному примирению в целях укрепления государств, пострадавших от внутренних кризисов. В рамках этих усилий по достижению национального примирения государство-участник приняло эту Хартию, постановление об осуществлении которой предусматривает правовые меры, касающиеся прекращения уголовного производства, смягчения или отмены приговоров в отношении любого лица, признанного виновным в совершении актов терроризма или подпадающего под положения о гражданском неповиновении, за исключением лиц, участвовавших

или пособничавших в совершении массовых убийств, изнасилований или взрывов в общественных местах. Это постановление также предусматривает меры по решению проблемы исчезновений с помощью процедуры официального признания исчезнувшего лица умершим, которое дает бенефициарам право на получение компенсации в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, принятые социально-экономические меры включают помощь в трудоустройстве и выплату компенсации всем лицам, которые считаются жертвами "национальной трагедии". Наконец, данное постановление предусматривает политические меры, такие как запрещение заниматься политической деятельностью лицам, которые в прошлом использовали религию для достижения своих целей и тем самым спровоцировали "национальную трагедию". Оно также объявляет неприемлемым любой иск, возбужденный в индивидуальном или коллективном порядке против любых сотрудников алжирских сил обороны и безопасности, за действия, направленные на защиту людей и имущества, сохранения нации и ее институтов.

4.7 Помимо создания фондов для выплаты компенсации всем жертвам "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по мнению государства-участника, согласился начать процесс национального примирения в качестве единственного способа залечить нанесенные раны. Государство-участник подчеркивает, что провозглашение Хартии мира и национального примирения отражает желание избежать конфронтации в судах, появления негативных материалов в прессе и сведения политических счетов. Поэтому государство-участник считает, что утверждения, содержащиеся в сообщении, подпадают под действие всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования, предусмотренного положениями Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет обратить внимание на сходство фактов и ситуаций, описанных автором, с фактами и ситуациями, о которых говорят авторы других сообщений; учесть социально-политический контекст и особенности положения в области безопасности, существовавшие на тот момент; констатировать неисчерпание авторами внутренних средств правовой защиты; учесть то обстоятельство, что власти государства-участника создали всеобъемлющий внутренний механизм рассмотрения и урегулирования случаев, упомянутых в этих сообщениях, с помощью мер, направленных на достижение мира и национального примирения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и последующих пактов и конвенций; объявить данное сообщение неприемлемым и рекомендовать его авторам возбудить иски в соответствующих судах.

4.9 Кроме того, в памятной записке, дополняющей меморандум, государство подчеркивает, что оно приняло во внимание направленные ему вербальные ноты, информирующие его о решении Комитета рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения совместно с вопросом о существовании сообщений и предлагающие ему представить свои замечания по существу и любые дополнительные замечания по вопросу о приемлемости. В этой связи государство-участник ставит вопрос о том, не является ли на самом деле представление ряда индивидуальных сообщений в Комитет злоупотреблением процедурой, направленным на то, чтобы вынести на рассмотрение Комитета широкий исторический вопрос, затрагивающий причины и обстоятельства, о которых он не имеет понятия. Эти "индивидуальные" сообщения касаются общего контекста, в котором произошли эти исчезновения, сосредоточены исключительно на действиях сил безопасности и не упоминают о различных вооруженных группировках, которые используют обманные преступные методы, чтобы возложить ответственность на вооруженные силы.

4.10 Государство-участник подчеркивает, что оно не будет высказываться по существу этих сообщений, пока не будет урегулирован вопрос об их приемлемости, поскольку все судебные или квазисудебные органы обязаны вначале заниматься предварительными вопросами, прежде чем переходить к их рассмотрению по существу. Согласно государству-участнику, решение рассматривать вопросы приемлемости и существа сообщения совместно и одновременно, помимо того, что это решение не было принято на основе консультаций, наносит серьезный ущерб надлежащему рассмотрению представленных сообщений как в целом, так и с точки зрения их внутренних особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета по правам человека, государство-участник отмечает, что разделы, касающиеся рассмотрения Комитетом приемлемости сообщений, отделены от разделов, где речь идет о рассмотрении дела по существу, и что поэтому эти вопросы могут рассматриваться по отдельности. Что касается, в частности, вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то государство-участник подчеркивает, что ни одно из этих сообщений не прошло через внутренние суды, что позволило бы рассмотреть их судебным органам страны. Лишь некоторые из представленных сообщений достигли обвинительной палаты – следственного суда высокой инстанции, призванного рассматривать апелляции.

4.11 Ссылаясь на правовую практику Комитета, касающуюся требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в перспективах успеха или опасения по поводу задержек не освобождают авторов от обязанности исчерпать эти средства. В связи с утверждением о том, что принятие Хартии закрывает доступ к любым средствам правовой защиты в этой области, государство-участник заявляет, что неспособность авторов предпринять какие-либо шаги для представления своих утверждений на рассмотрение не позволяет на сегодняшний день алжирским властям занять какую-либо позицию в вопросе об объеме и пределах применимости этой Хартии. Кроме того, согласно соответствующему постановлению, единственные неприемлемые иски – это иски, возбуждаемые против "сотрудников любого ведомства сил обороны и безопасности Республики", в связи с действиями, которые согласуются с их основными государственными обязанностями, включающими, в частности, защиту лиц и имущества, сохранение нации и ее институтов. С другой стороны, любые утверждения о действиях сотрудников сил обороны и безопасности, если может быть доказано, что они были совершены вне этого контекста, могут стать предметом расследования соответствующих судов.

4.12 И наконец, государство-участник вновь подтверждает свою позицию в отношении механизма урегулирования, предусмотренного Хартией мира и национального примирения.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения**

5.1 6 января 2012 года автор представила комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости сообщения и привела дополнительные аргументы, касающиеся его существа.

5.2 Автор напоминает, что не государству-участнику надлежит судить об уместности доведения той или иной ситуации до сведения Комитета. Кроме того, создание правительством Алжира всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования или принятия им каких-либо иных законодательных или других мер не должно являться основанием для объявления сообщения неприемлемым.

Кроме того, Комитет уже отмечал, что эти внутренние меры, принятые властями Алжира, сами по себе представляют нарушение закрепленных в Пакте прав<sup>4</sup>.

5.3 Автор также напоминает, что объявление Алжиром 9 февраля 1992 года чрезвычайного положения не затрагивает право на подачу индивидуальных сообщений Комитету. Статья 4 Пакта допускает отступление лишь от некоторых положений Пакта во время чрезвычайного положения, но при этом она не затрагивает осуществления прав в соответствии с Факультативным протоколом. Кроме того, применение этой меры в течение почти двух десятилетий само по себе является нарушением пункта 3 статьи 4 Пакта, поскольку государство не выполнило свои международные обязательства, в частности обязательство немедленно информировать другие государства-участники о положениях Пакта, от которых оно отступило, и о причинах принятия таких мер<sup>5</sup>. Таким образом, автор считает, что государство-участник не вправе ссылаться на собственные нарушения международных обязательств, которыми оно связано, для того чтобы объявить настоящее сообщение неприемлемым.

5.4 В связи с аргументом о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, не возбудив уголовную процедуру путем подачи жалобы следственному судье, автор, прежде всего, указывает, что для возбуждения такой процедуры требуется внести залог, или "процедурный сбор", без которого жалоба будет признана неприемлемой. В соответствии со статьей 75 алжирского Уголовно-процессуального кодекса размер залога устанавливается произвольно следственным судьей, и на практике он оказывается недоступным с финансовой точки зрения, поскольку, вдобавок ко всему, истцам не гарантируется, что процедура, затрагивающая сотрудников служб безопасности, на самом деле приведет к привлечению их к ответственности.

5.5 Кроме того, в результате многочисленных усилий работодателя Маамара Уаглисси и членов их семей военные, судебные и административные органы власти были осведомлены о его похищении и исчезновении, и поэтому они по закону были обязаны дать ход заявлению о похищении и произвольном задержании. Эти преступления охватываются и наказываются алжирским Уголовным кодексом, в частности его статьями 107, 108, 109, 291 и 292, которые обязывают прокуратуру незамедлительно возбудить расследование и передать дела виновных в уголовный суд. Вместе с тем никакого распоряжения о проведении расследования отдано не было, и никто из лиц, причастных к исчезновению Маамара Уаглисси, не был привлечен к ответственности. Следовательно, государство не выполнило своего обязательства по проведению расследования и установлению фактов в связи с совершенными преступлениями.

5.6 Автор настаивает на невозможности возбуждения уголовного дела против лиц, виновных в нарушениях прав человека, когда такие нарушения вменяются в вину службам безопасности. В соответствии со статьей 45 Постановления № 06-01 любая жалоба или обвинение, внесенные в индивидуальном или коллективном порядке и направленные против сотрудников любого ведомства сил обороны или безопасности Республики, должны быть объявлены неприем-

<sup>4</sup> В данном случае автор ссылается, в частности, на заключительные замечания Комитета по правам человека по Алжиру, CCPR/C/DZA/CO/3, от 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13.

<sup>5</sup> Автор ссылается на замечание общего порядка № 29 (2001) по статье 4 Пакта об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 1, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40, том I (A/56/40 (том I)), приложение VI.*

лемыми компетентным органом. Кроме того, статья 46 этого постановления устанавливает, что обращение с подобной жалобой наказуемо тюремным заключением на срок от трех до пяти лет и штрафом в размере от 250 000 до 500 000 динаров. Таким образом, это законодательство "наносит ущерб свободе выражения мнений и праву любого лица на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека как на национальном, так и на международном уровне"<sup>6</sup>.

5.7 Что касается существа сообщения, то автор отмечает, что государство-участник, как представляется, оспаривает сам факт массовых и систематических насильственных исчезновений в Алжире. Государство-участник описывает ряд сценариев насильственных исчезновений, все из которых исключают ответственность агентов государства. Однако, как это ни парадоксально, оно признает, что выплатило компенсацию 5 704 бенефициарам жертв из 8 023 лиц, зарегистрированных как пропавшие без вести.

5.8 Власти пытаются объяснить эти исчезновения национальной трагедией и естественной обстановкой, сложившейся в результате террористических преступлений. Таким образом, правительство упорно отказывается признать ответственность своих агентов и представляет их как спасителей страны.

5.9 Автор отмечает, что в соответствии с правилами процедуры Комитета государства-участники не имеют права требовать, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от его существа. Это, скорее, исключительная прерогатива Комитета, а государство, со своей стороны, должно представить "объяснения или заявления, которые касаются как приемлемости сообщения, так и его существа". Кроме того, ссылаясь на установившуюся правовую практику Комитета, автор указывает, что в отсутствие замечаний по существу сообщения должны в полной мере учитываться утверждения заявителя.

5.10 Автор подтверждает все факты, изложенные в ее сообщении, и подчеркивает, что отказ государства-участника ответить на ее утверждения и отдельно рассматривать настоящее сообщение мотивирован участием служб безопасности в похищении и исчезновении Маамара Уаглисси. Поэтому, по мнению автора, отсутствие ответа государства-участника относительно существа сообщения также представляет собой молчаливое согласие государства-участника с достоверностью изложенных фактов, которые Комитет должен поэтому рассматривать как подтвержденные.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению тот факт, что об исчезновении Маамара Уаглисси было сообщено Рабочей группе Организации Объеди-

<sup>6</sup> Автор цитирует заключительные замечания Комитета по правам человека, CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 8.

ненных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Вместе с тем он отмечает, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека и мандаты которых предусматривают изучение и выпуск публичных докладов о положении в области прав человека в конкретных странах или территориях или случаев широкомасштабных нарушений прав человека во всем мире, как правило, не являются международной процедурой расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола<sup>7</sup>. Поэтому Комитет считает, что рассмотрение дела Маамара Уаглисси Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не означает, что это сообщение становится неприемлемым на основании этого положения.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку не воспользовалась возможностью обращения к следственному судье и возбуждения уголовного производства в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что после похищения жертвы руководство Национального общества железных дорог обратилось с жалобой в пятый военный округ Константины; что сразу же после ареста жертвы его родственники посетили центральное полицейское управление Константины, а также бригады жандармерии и различные казармы города; что отец жертвы пытался выяснить в суде Константины, была ли жертва доставлена к прокурору, подал в прокуратуру жалобу в связи с исчезновением и похищением его сына и, кроме того, посетил казармы ДРБ в Мансуре, чтобы узнать о местонахождении сына; что автор подала жалобу в связи с похищением и исчезновением ее мужа в прокуратуру Константины и в бюро, созданные в каждой вилайе (провинции) для приема жалоб от семей исчезнувших лиц; что она также просила командующего пятым военным округом представить информацию об исчезновении ее мужа; что она направила Министру юстиции заказное письмо, чтобы подтвердить свою жалобу и проинформировать его об отсутствии каких-либо действий в связи с ее предыдущими жалобами, поданными в прокуратуру Константины; и что она также просила национальную жандармерию выдать ей официальное свидетельство об исчезновении. Комитет отмечает, что, согласно автору, статья 63 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что "в связи с любым ставшим им известным правонарушением сотрудники судебной полиции проводят предварительное следствие либо по указанию прокурора Республики, либо в служебном порядке". Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что с учетом столь серьезного характера предполагаемых правонарушений компетентным властям надлежало рассмотреть данное дело, однако этого сделано не было. Он также отмечает, что, по словам автора, статья 46 Постановления 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое подало жалобу на действия, подпадающие под сферу действия статьи 45 этого постановления.

6.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно в случае насильственных исчезновений или нарушений права на жизнь, но и возбудить уголовное дело, предать суду и наказать любое лицо, которое считается виновным в совершении этих нарушений. Семья жертвы неоднократно обращалась в компетентные органы по поводу исчезновения Маамара Уаглисси, но все их усилия были тщетны. Кроме того, государство-участник не представило дос-

<sup>7</sup> Сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

таточной информации о наличии де-факто эффективного и реального средства правовой защиты, тогда как Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года продолжает применяться, несмотря на рекомендации Комитета о том, что оно должно быть приведено в соответствие с Пактом<sup>8</sup>. Вновь ссылаясь на свою предыдущую правовую практику, Комитет считает таким образом, что подача иска в случае столь серьезных правонарушений как те, о которых заявлено в настоящем деле, не может рассматриваться в качестве замены процессуальных действий, которые должны быть возбуждены государственным прокурором<sup>9</sup>. Кроме того, с учетом расплывчатой формулировки статей 45 и 46 Постановления, отсутствия убедительной информации от государства-участника об их толковании и применении на практике и того факта, что государство не представило никаких примеров, иллюстрирующих эффективность этого средства правовой защиты, опасения автора в отношении последствий подачи жалобы являются вполне обоснованными. Комитет приходит к выводу о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для приемлемости сообщения<sup>10</sup>.

6.5 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала свои утверждения в той мере, в которой они затрагивают вопросы по пункту 1 статьи 6, статьям 7, 9, 10, 16 и пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Как Комитет уже подчеркивал в отношении предыдущих сообщений, в которых государство-участник представило общие и коллективные комментарии в отношении серьезных утверждений, высказанных авторами жалоб, вполне очевидно, что государство-участник предпочитает настаивать на том, что сообщения, возлагающие ответственность на государственных должностных лиц или лиц, действующих от имени органов государственной власти, за насильственные исчезновения в течение рассматриваемого периода, т.е. с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться в более широком контексте внутренней социально-политической обстановки и ситуации в области безопасности, существовавших в период, когда правительство пыталось бороться с терроризмом. Комитет хотел бы напомнить свои заключительные замечания по Алжиру от 1 ноября 2007 года<sup>11</sup>, а также о своей правовой практике, согласно которой государство-участник не может использовать положения Хартии мира и национального примирения против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили или могут представить сообщения Комитету. Постановление 06-01, без рекомендованных Комитетом поправок, как представляется, поощряет безнаказанность и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с Пактом<sup>12</sup>.

<sup>8</sup> Заключительные замечания Комитета по правам человека, Алжир, CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

<sup>9</sup> Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, см. выше, пункт 8.3.

<sup>10</sup> Сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункты 7.3 и 7.4.

<sup>11</sup> CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

<sup>12</sup> См., в частности, *Джебруни против Алжира*, примечание 10 выше, пункт 8.2.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своей правовой практике<sup>13</sup>, в соответствии с которой из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все высказанные против него и его представителей утверждения о нарушении Пакта и передать Комитету имеющиеся у него сведения. В отсутствие любых пояснений от государства-участника в этом отношении утверждения автора надлежит придавать должный вес при условии, что они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее муж исчез после его ареста 27 сентября 1994 года; что власти всегда отрицали его задержание, несмотря на то, что его арест был произведен в присутствии свидетелей; и что власти сами признали факт исчезновения, выдав "официальное свидетельство об исчезновении в условиях национальной трагедии". Он отмечает, что, по словам автора, шансы найти Маамара Уаглисси живым уменьшаются с каждым днем; что его продолжительное отсутствие заставляет предположить, что он умер в заключении; что содержание под стражей без связи с внешним миром сопряжено с особо высоким риском нарушения права на жизнь, поскольку жертвы полностью находятся во власти надзирателей, которые в силу самих обстоятельств никем не контролируются. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких свидетельств, опровергающих это утверждение автора. Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите права Маамара Уаглисси на жизнь в нарушение статьи 6 Пакта.

7.5 Комитет признает степень страданий, причиненных в результате содержания под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. В данном случае он отмечает, что Маамар Уаглисси был арестован 27 сентября 1994 года и что его судьба остается неизвестной по сей день. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Маамара Уаглисси<sup>14</sup>.

7.6 Комитет также принимает к сведению страдания и душевную боль, причиненные автору и ее дочерям исчезновением Маамара Уаглисси. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в их отношении статьи 7, рассматриваемой как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта<sup>15</sup>.

7.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то представленная Комитету информация свидетельствует о том, что Маамар Уаглисси был арестован без соответствующей санкции и не был уведомлен о причинах своего ареста; что ему так и не сообщили о предъявляемых ему уголовных обвинениях; что он не был доставлен к судье или в другой судебный орган для оспаривания законности его содержания под стражей, которое остается неопределенно долгим. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государств-

<sup>13</sup> Там же, пункт 8.3.

<sup>14</sup> Там же, пункт 8.5.

<sup>15</sup> Сообщение № 1811/2008, см. пункт 8.6 выше.

ва-участника Комитет приходит к выводу о нарушении в отношении Маамара Уаглисси статьи 9<sup>16</sup>.

7.8 Что касается жалобы по пункту 1 статьи 10, то Комитет подтверждает, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать лишения или ограничения помимо тех, которые непосредственно связаны с лишением свободы, и что они имеют право на гуманное обращение и уважение их человеческого достоинства. С учетом его содержания под стражей без связи с внешним миром и в отсутствие информации, представленной государством-участником на этот счет, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта<sup>17</sup>.

7.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16, то Комитет вновь заявляет о своей установившейся правовой практике, согласно которой намеренное лишение лица защиты со стороны закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если в последний раз жертву видели в руках представителей государства и если усилиям его близких получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая судебные средства защиты, систематически чинятся препятствия (пункт 3 статьи 2 Пакта)<sup>18</sup>. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило удовлетворительных разъяснений по поводу утверждения автора о том, что у нее нет никаких известий о ее муже. Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение Маамара Уаглисси, которое произошло более 17 лет тому назад, лишило его права на защиту закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

7.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязанность предоставить эффективные средства правовой защиты всем лицам, права которых, согласно Пакту, предположительно были нарушены. Комитет придает большое значение установлению государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае члены семьи жертвы неоднократно оповещали компетентные органы об исчезновении Маамара Уаглисси, но все их усилия оказались тщетными и государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования по факту исчезновения мужа автора. Кроме того, юридическая невозможность обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения по-прежнему лишает Маамара Уаглисси, автора и ее дочерей доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это Постановление запрещает под страхом тюремного заключения любую попытку использовать правовые средства, с тем чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, каковыми являются насильственные исчезновения. Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении Маамара пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9, 10 и 16, а также о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, в сочетании со статьей 7, в отношении автора и ее дочерей<sup>19</sup>.

<sup>16</sup> Сообщение № 1781/2008, см. пункт 8.7 выше.

<sup>17</sup> Там же, пункт 8.8.

<sup>18</sup> Там же, пункт 8.9.

<sup>19</sup> Там же, пункт 8.10.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником в отношении Маамара Уаглисси пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в увязке с пунктом 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта и статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в увязке с пунктом 3 статьи 2, Пакта в отношении автора и ее дочерей.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе путем i) проведения тщательного и эффективного расследования по факту исчезновения Маамара Уаглисси; ii) предоставления автору подробной информации о результатах расследования; iii) его немедленного освобождения, если он по-прежнему тайно содержится под стражей; iv) передачи останков Маамара Уаглисси, если он скончался, его семье; v) возбуждения уголовного преследования, осуждения и наказания лиц, виновных в совершенных нарушениях; и vi) предоставления соответствующей компенсации автору и ее дочерям за допущенные нарушения, а также Маамару Уаглисси, если он жив. Несмотря на Постановление № 06-01, государство-участник должно обеспечить, чтобы оно не препятствовало осуществлению права на эффективное средство правовой защиты жертвами таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Государство-участник также обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем<sup>20</sup>.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>20</sup> Там же, пункт 10.

## Добавление

### Особое (совпадающее) мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли

1. Я полностью согласен с решением Комитета по правам человека по делу *Уаглисси против Алжира* (сообщение № 1905/2009) и с его выводами о нарушениях прав человека Маамара Уаглисси, его жены Фарида Кирани и его дочерей Мерием Уаглисси и Каулы Уаглисси в результате насильственного исчезновения г-на Маамара Уаглисси.
2. Вместе с тем по причинам, излагаемым ниже, я считаю, что Комитет должен был также сделать вывод о том, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Я также считаю, что Комитет должен был указать, что, по его мнению, государству-участнику следует внести изменения в Постановление № 06-01 для обеспечения того, чтобы такие действия впредь не повторялись.
3. С тех пор как я стал членом Комитета, я придерживаюсь той точки зрения, что Комитет, по непонятной причине, ограничил свою компетенцию устанавливать факты нарушений Пакта в отсутствие конкретной юридической жалобы. Если доказательства, представленные сторонами, ясно свидетельствуют о том, что нарушение имело место, Комитет может и должен – в соответствии с принципом *iura novit curiae* ("суд знает закон") – рассматривать правовые аспекты дела. Правовое обоснование этой позиции и объяснение того, почему это не означает того, что государства останутся без защиты, можно найти в пунктах 3–5 моего частично несогласного особого мнения по делу *Вираванса против Шри-Ланки*, на которое я ссылаюсь, чтобы избежать их повторения<sup>a</sup>.
4. В деле Уаглисси обе стороны неоднократно ссылаются на Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения; автор считает, что некоторые его положения несовместимы с Пактом (см. пункты 3.7, 3.10 и 5.6 Соображений Комитета), особенно с пунктом 3 статьи 2.
5. Со своей стороны, государство-участник также ссылается на Постановление № 06-01, но при этом делает противоположный вывод. По его мнению, это постановление вполне совместимо с международными стандартами (см., в частности, пункты 4.6 и 4.8 Соображений Комитета).
6. Соответственно, стороны предоставили достаточные аргументы в пользу своих несовпадающих мнений относительно того, соответствует ли Постановление № 06-01 положениям Пакта. Именно Комитету надлежит решить этот вопрос путем применения закона, отнюдь не обязательно соглашаясь при этом с юридическими аргументами сторон, которые он может полностью или частично принять или отклонить в зависимости от собственного правового анализа.
7. В моих особых мнениях по схожим случаям, касающимся Алжира, я объяснял, почему Комитет должен рассматривать вопрос о несовместимости Постановления № 06-01 с Пактом с точки зрения пункта 2 статьи 2, и я объяснял,

<sup>a</sup> Сообщение № 1406/2005, *Вираванса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 17 марта 2009 года, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли.

почему применение этого постановления к жертвам является нарушением данного положения Пакта в рассматриваемом случае<sup>b</sup>.

8. Это соображение применимо и к делу Уаглисси, в рамках которого Комитет полностью компетентен рассматривать правовые вопросы, касающиеся представленных ему фактов: 27 февраля 2006 года государство-участник приняло Постановление № 06-01, которое запрещает использовать средства правовой защиты, с тем чтобы пролить свет на самые тяжкие преступления, каковыми являются насильственные исчезновения. Это гарантирует безнаказанность лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека.

9. Что касается этого законодательного акта, то государство-участник приняло закон, противоречащий обязательствам, изложенным в пункте 2 статьи 2, совершив тем самым нарушение, о котором Комитет должен упомянуть в своем решении, помимо других установленных им нарушений. Авторы и сам г-н Уаглисси стали жертвами, в частности, этой нормы закона; поэтому вывод о том, что в данном случае имело место нарушение пункта 2 статьи 2, не является абстрактным вопросом и не представляет лишь академический интерес. Наконец, не следует забывать о том, что нарушения, связанные с международной ответственностью государства, непосредственно влияют на любую компенсацию, которую Комитет может рекомендовать, принимая решение по каждому сообщению.

10. Что касается возмещения ущерба в случаях, подобных рассматриваемому, то в последнее время Комитет добился определенного прогресса, требуя гарантии неповторения установленных нарушений: например, в решениях Комитета по делам, касающимся Беназиза и Ауабдия, содержится лишь общее заявление о том, что "государство-участник обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем"<sup>c</sup>, и не уточняется, как это должно быть сделано<sup>d</sup>. Совсем недавно Комитет заявил следующее по делу Джебруни: "Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также следить за тем, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты жертв преступлений, таких как пытка, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем"<sup>e</sup>. Наконец, Комитет принял весьма схожее решение и по делу братьев Шихуб<sup>f</sup>.

11. Прогресс, несомненно, был достигнут. Как я указывал в моих особых мнениях по двум упомянутым делам (дела Джебруни и Шихуб), соответствующие пункты являются примером комплексного подхода к вопросу о компенсации. Вместе с тем необходимо сделать еще один небольшой шаг, так как остается не-

<sup>b</sup> Сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 5–10.

<sup>c</sup> Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 11; и сообщение № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 9.

<sup>d</sup> Я обращал внимание на эту проблему в нескольких особых мнениях, в частности по делу *Ауабдия против Алжира*, см. выше примечание 3, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 10–11.

<sup>e</sup> Сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 10.

<sup>f</sup> Сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 10.

которая неопределенность в отношении гарантии неповторения; в частности, Комитет должен решительно заявить о своем несогласии с сохранением в силе законодательного акта, который сам по себе не совместим с Пактом, поскольку он не соответствует современным международным нормам в области возмещения ущерба за нарушения прав человека<sup>8</sup>. В деле *Уаглисси против Алжира* Комитет повторяет эту формулировку: "Несмотря на Постановление № 06-01, государство-участник должно обеспечить, чтобы оно не препятствовало осуществлению права на эффективное средство правовой защиты жертвами таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Государство-участник также обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем" (пункт 9).

12. Аргументация и решения Комитета должны быть более последовательными; в связи с вопросом о возмещении ущерба требуется ясное и недвусмысленное решение – в данном случае о необходимости изменения государством-участником Постановления № 06-01 путем отмены статей, которые сами по себе не совместимы с Пактом, с тем чтобы обеспечить эффективную гарантию неповторения некоторых действий, рассматриваемых в данном сообщении.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

---

<sup>8</sup> *Джебруни против Алжира*, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 11–16, и *Шихуб против Алжира*, частично несогласное мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, примечание 2 пункты 11–16.

**Особое (совпадающее) мнение члена Комитета г-на Кристера Телина, подписанное также г-ном Вальтером Келином и г-ном Майклом О'Флаэрти**

1. Большинство членов Комитета установили факт нарушения пункта 1 статьи 6, хотя при этом и не было признано, что жертва скончалась. Я склонен согласиться с этим выводом, однако считаю причины, названные в пункте 7.4, слишком лаконичными.

2. Основной предпосылкой для выводов большинства членов Комитета явилась новая правовая практика Комитета, отраженная в сообщении № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, в октябре 2011 года. Как указано в моем несогласном мнении относительно принятого по нему решения, в деле Берзига Комитет без всякого обсуждения отошел от своей давней правовой практики по делам о насильственных исчезновениях, в которых толкование фактов не свидетельствует о смерти жертвы, и констатировал прямое нарушение пункта 1 статьи 6, не привязывая его к пункту 3 статьи 2. Этот старый подход был подтвержден в деле, касающемся того же государства-участника, в марте 2011 года, причем в связи с аналогичными фактами<sup>a</sup>.

3. В рассматриваемом нами случае жертву 1958 года рождения никто не видел живым в течение последних 17 лет. Учитывая обстоятельства ареста жертвы, автор указывает, что ее муж, вероятно, умер в заключении (см. пункт 3.2). Алжирские власти сами признали факт исчезновения путем выдачи "официального свидетельства об исчезновении, происшедшем в условиях национальной трагедии". Наконец, государство-участник не предоставило никаких доказательств, опровергающих утверждения автора, в том числе о кончине жертвы в заключении.

4. По этой причине наиболее вероятным развитием событий является то, что жертвы уже нет в живых. При таких обстоятельствах выводы Комитета о нарушении пункта 1 статьи 6 правильны, о чем и должно было бы заявить большинство членов Комитета, вместо того чтобы полагаться лишь на новое, широкое толкование статьи 6 в деле *Берзиг против Алжира*, которое Комитету еще предстоит объяснить.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблеи.]

<sup>a</sup> *Ауабдия против Алжира*, см. выше примечание 3, в частности несогласное мнение г-на Фабиана Сальвиоли.

**ВВ. Сообщение № 1914/2009, Мусаев против Узбекистана**  
**Сообщение № 1915/2009, Мусаев против Узбекистана**  
**Сообщение № 1916/2009, Мусаев против Узбекистана**  
**(Соображения, принятые 21 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Саидой Мусаевой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Эркин Мусаев (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	18 января 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	недоставление в срочном порядке к судье лица, задержанного по уголовному обвинению, и ненадлежащее рассмотрение утверждений о применении пыток; производство по делу с нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и содержание под стражей; право на доставление к судье в срочном порядке; право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право на юридическую помощь
<i>Статьи Пакта:</i>	7; пункт 3 статьи 9; пункты 3 b), d), e) и g) статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека*, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
*на своем заседании 21 марта 2012 года,*

*завершив* рассмотрение сообщений № 1914, 1915 и 1916/2009, представленных Комитету по правам человека г-жой Саидой Мусаевой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.  
Текст особого мнения членов Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Рафаэля Рисаса Посады содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

*приняв во внимание* всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

*принимает следующее:*

### **Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола**

1.1 Автором сообщения является г-жа Саида Мусаева, гражданка Узбекистана, 1944 года рождения. Она утверждает, что ее сын, г-н Эркин Мусаев, гражданин Узбекистана 1967 года рождения, в настоящее время отбывающий в Узбекистане 20-летний срок лишения свободы, является жертвой нарушения Узбекистаном его прав, предусмотренных статьей 7; пунктом 3 статьи 9; статьей 11, пунктами 1, 3 b), d), e) и g) статьи 14 и статьей 5; а также статьей 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом. Для государства-участника Пакт и Факультативный протокол вступили в силу 28 декабря 1995 года.

1.2 21 марта 2012 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 своих правил процедуры Комитет принял решение провести совместное рассмотрение трех сообщений.

#### **Обстоятельства дела**

2.1 Г-н Эркин Мусаев работал в Министерстве обороны Узбекистана на различных должностях начиная с 1993 года. Он вышел в отставку в 2004 году и начал работать в качестве менеджера по проекту в Ташкентском отделении Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в рамках совместных программ Европейского союза – ПРООН по оказанию помощи в управлении границами и контроле над наркотическими средствами в Центральной Азии: Программы по вопросам управления границами в Центральной Азии (БОМКА) и Программы по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в Центральной Азии (КАДАП).

#### *Первое судебное разбирательство*

2.2 31 января 2006 года г-н Мусаев был арестован в Ташкентском аэропорту, откуда он следовал в Бишкек, Кыргызстан, для участия в региональной конференции. В ходе проверки багажа пограничники заявили, что в его багаже ими обнаружен компьютерный диск, содержащий секретную информацию. Согласно автору, при изъятии данного диска не были соблюдены нормы уголовно-процессуального законодательства, при этом не проводилась проверка с целью установления на нем отпечатков пальцев ее сына. Сын автора неизменно заявлял, что диск не принадлежит ему, а был подложен в его чемодан должностными лицами, поскольку в течение всего периода досмотра багаж находился без Министерства сопровождения.

2.3 Ночь с 31 января 2006 года г-н Мусаев провел в оперативном департаменте национальной безопасности, где он был подвергнут допросу в отсутствие адвоката. 1 февраля 2006 года он был помещен в следственный изолятор Министерства Службы национальной безопасности. 2 февраля 2006 года санкция на его арест была выдана Военным прокурором, который посетил следственный изолятор. В тот же день г-ну Мусаеву было предъявлено обвинение, а 30 мая 2006 года его уголовное дело было передано в суд. 13 июня 2006 года Военный суд Узбекистана признал его виновным и приговорил к 15 годам тюремного за-

ключения по статье 157 (Планирование или подготовка агрессивной войны, а равно участие в заговоре для осуществления этих действий), статье 301 (Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти), статье 162 (Разглашение государственных секретов) и статье 302 (Халатное отношение к [воинской] службе) Уголовного кодекса.

2.4 Автор утверждает, что во время его содержания под стражей в здании Службы национальной безопасности следователи с самого начала подвергали ее сына психологическому воздействию с целью его принуждения к признанию своей вины. После того как он направил по этому поводу два письма на имя Председателя Службы национальной безопасности (точной даты не указано), следователи применили физическое насилие, и он дал признательные показания. Семья г-на Мусаева в течение 10 суток не была информирована о факте его содержания под стражей. После получения информации об аресте родители г-на Мусаева направили письмо Председателю Службы национальной безопасности с просьбой разрешить свидание с их сыном, но эта просьба была отклонена, судя по всему, чтобы не препятствовать проведению следствия по делу о совершении тяжкого уголовного преступления. Согласно автору, родителям было отказано в праве встретиться с их сыном, поскольку он подвергался психологическому и физическому воздействию, и они могли бы, таким образом, увидеть следы жестокого обращения.

2.5 Автор утверждает, что уголовное разбирательство по делу г-на Мусаева не соответствовало требованиям, предъявляемым к справедливому судебному разбирательству: основанием для его ареста явилось наличие в его багаже диска с секретной информацией, подброшенного представителями власти, которые тем самым совершили фальсификацию доказательств. В ходе незаконного ареста и содержания под стражей он не был представлен адвокатом и под пытками был вынужден признать свою вину. Впоследствии его контакты с адвокатом были неоправданно ограничены. На конечном этапе предварительного следствия ему были предоставлены только одни сутки для ознакомления с выдвинутыми против него обвинениями и содержанием его уголовного дела, что противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса о предоставлении обвиняемому для изучения его/ее дела не менее трех суток до начала суда.

2.6 Автор также утверждает, что при установлении вины ее сына суды ссылались на доказательства, не приобщенные к делу. В частности, г-н Мусаев был признан виновным в устной передаче представителю зарубежного государства секретной информации, полученной из официальных документов аппарата Совета национальной безопасности при Президенте Узбекистана. Однако, согласно автору, соответствующие документы не были приобщены к уголовному делу, а их содержание не было раскрыто, поскольку речь шла о письменных инструкциях Министерства обороны г-ну Мусаеву о доведении этой информации до сведения своих зарубежных коллег. Если бы содержание документов могло быть раскрыто в суде, то стало бы ясно, что информация, доведенная им до сведения иностранных граждан, была передана в рамках его профессиональных обязанностей.

2.7 19 июня 2006 года г-н Мусаев написал в Военный суд письмо с просьбой разрешить ему и его адвокату подготовить апелляцию. Его просьба осталась без ответа и, таким образом, ему не позволили подготовить апелляцию. Впоследствии он неоднократно обращался в Военный суд с письмами о предоставлении ему возможности изучить содержание стенограммы судебных заседаний, но не получал ответа. Только 8 октября 2007 года, т.е. более чем через год после вынесения приговора в суде первой инстанции г-ну Мусаеву было позволено оз-

накомиться с содержанием стенограммы судебных заседаний, и только после этого он смог обжаловать (точная дата не указана) вынесенный ему приговор.

2.8 Автор поясняет, что в неуказанную дату апелляционная инстанция Военного суда отклонила апелляционные жалобы, поданные сыном автора и адвокатом, и утвердила обвинительный приговор 13 июня 2006 года. Ни г-н Мусаев, ни его адвокат не получили копии постановления о рассмотрении дела в апелляционном порядке.

2.9 В ноябре 2007 года г-н Мусаев подал в Верховный суд Узбекистана кассационную жалобу, которая, согласно информации автора, осталась без рассмотрения. Он неоднократно обращался в Верховный суд и Генеральную прокуратуру с жалобами, в которых содержались утверждения о нарушениях его процессуальных прав в ходе предварительного следствия, а также судебного разбирательства, но не получил на них ответа. Он также обращался с жалобой в Рабочую группу по произвольным задержаниям Организации Объединенных Наций<sup>1</sup>.

#### *Второе судебное разбирательство*

2.10 13 июля 2006 года в ходе другого судебного разбирательства г-н Мусаев был признан Ташкентским городским судом виновным в мошенничестве по статье 168 Уголовного кодекса и приговорен к шести годам тюремного заключения наряду с двумя другими лицами, г-ном И. и г-ном К., каждый из которых был приговорен к трем годам тюремного заключения и крупным штрафам. Окончательный приговор г-ну Мусаеву по совокупности с его предыдущим приговором от 13 июня 2006 года составил 16 лет тюремного заключения. 10 июля 2007 года, рассмотрев его апелляционную жалобу, апелляционная инстанция Ташкентского городского суда утвердила приговор. Г-н Мусаев был признан виновным в мошенничестве, совершенном в сговоре с г-ном И. и г-ном К. (представляющими зарубежную компанию, не получившую необходимых разрешений для работы на территории Узбекистана), в связи с организованным ПРООН в 2005 году тендером на поставку служебных собак для Узбекской таможни.

2.11 Было установлено, что группа незаконно завладела 25 286 долл. США из общей суммы в 95 775 евро, выделенных ПРООН на приобретение собак, путем совершения мошеннических действий в отношении официального победителя тендера, а именно частной фирмы "Табиат". В неуказанную дату директор фирмы "Табиат" подала жалобу в прокуратуру с утверждением о нарушениях в исполнении условий тендеров. На этом основании 12 января 2006 года прокуратура возбудила уголовное расследование. 14 февраля 2006 года, т.е. во время нахождения г-на Мусаева в предварительном заключении по первому возбужденному против него уголовному делу, он был проинформирован о содержании выписанного городским прокурором Ташкента ордера на его арест. Автор утверждает, что это дело должно было рассматриваться в соответствии не с Уголовным, а Гражданским кодексом, поскольку по существу оно имело отношение к спору между двумя хозяйствующими субъектами.

2.12 В ходе второго уголовного процесса, по утверждениям автора, которая не приводит дополнительных пояснений, ее сын был вновь подвергнут пыткам и

<sup>1</sup> 9 мая 2008 года Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла мнение № 14/2008, содержащее вывод о том, что содержание г-на Мусаева под стражей является произвольным и нарушает его права в соответствии со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

психологическому и физическому воздействию с целью его принуждения к признанию вины. Она также утверждает, что решение о его аресте было принято прокурором, а не судом. Его право на защиту также было нарушено, поскольку в ходе предварительного следствия он не был представлен адвокатом и не имел возможности ознакомиться с содержанием уголовного дела до начала судебного разбирательства. Кроме того, суд отказал в вызове дополнительных свидетелей со стороны г-на Мусаева.

### *Третье судебное разбирательство*

2.13 21 сентября 2007 года по итогам третьего судебного разбирательства Военным судом Узбекистана г-н Мусаев был признан виновным в государственной измене (статья 157 Уголовного кодекса), в частности за неоднократную передачу или содействие передаче секретной информации должностным лицам зарубежных вооруженных сил, и по совокупности с вынесенными ему предыдущими приговорами был приговорен к 20-летнему сроку тюремного заключения. 11 октября 2007 года по итогам рассмотрения апелляционной жалобы приговор был утвержден апелляционной инстанцией Военного суда. Автор утверждает, что ни ее сын, ни его адвокаты не получили копию решения от 21 сентября 2007 года, что не позволило им надлежащим образом подготовить апелляционную жалобу. Автор также утверждает, что в связи с этим уголовным делом 2 марта 2007 года ее сын был переведен из пенитенциарного центра, в котором он отбывал свой предыдущий приговор, в следственный изолятор Службы национальной безопасности и содержался там до 5 июня 2007 года. Возможность встретиться со своим адвокатом он получил только 15 мая 2007 года, несмотря на неоднократные жалобы, но при этом он не мог остаться с адвокатом наедине. В течение этого периода он не был в официальном порядке проинформирован о решении привлечь его к уголовной ответственности, несмотря на поданные им ходатайства о получении информации по этому вопросу. Г-н Мусаев получил обвинительное заключение только 17 сентября 2007 года, т.е. в ходе судебного разбирательства и после неоднократных жалоб.

2.14 Автор утверждает, что путем применения незаконных методов допроса, психологического и физического принуждения следователи пытались принудить ее сына дать ложные свидетельские показания против трех других лиц, обвиненных в шпионаже. Автор утверждает, что жалобы ее сына в этой связи были проигнорированы судом. Автор, в частности, ссылается на копию текста выступления адвоката ее сына в суде (без указания даты), в котором адвокат упоминает о свидетельствах, содержащихся в деле, согласно которым г-ну Мусаеву во время нахождения под стражей в здании Службы национальной безопасности было причинено сотрясение мозга столь тяжелой степени, что ему потребовалось хирургическое вмешательство в одной из больниц Ташкента.

2.15 Кроме того, автор утверждает, что ее сыну было позволено ознакомиться с обвинительным заключением только в ходе судебного разбирательства в нарушение требования Уголовно-процессуального кодекса об ознакомлении с обвинительным заключением за трое суток до суда. Суд также отклонил ряд ходатайств г-на Мусаева о вызове и допросе дополнительных свидетелей.

2.16 Из документов дела, представленных автором, следует, что в процессе реализации совместных программ Европейского союза – ПРООН по управлению границами и контролю над наркотическими средствами в Центральной Азии (БОМКА и КАДАП) г-н Мусаев совершал действия, способствовавшие вербовке служащих пограничной службы Узбекистана в интересах зарубежного государства с целью шпионажа, и был обвинен в том, что он сам был завербо-

ван в 2005 году сотрудником иностранной военной разведки. Автор утверждает, что это обвинение является беспочвенным, поскольку соответствующий иностранный гражданин прибыл в Узбекистан только в 2006 году: в этой связи она представляет справку, выданную посольством соответствующего зарубежного государства в Ташкенте. Два лица, осужденных совместно с г-ном Мусаевым по этому делу, дали показания о том, что они вместе с сыном автора встретились с упомянутым военным представителем в помещении ПРООН в феврале 2005 года; эти показания были приняты судом. Однако, согласно справке, выданной ПРООН, из этих трех лиц только г-н Мусаев числился в списке посетителей, входивших в здание Организации Объединенных Наций в период с февраля по май 2005 года. По мнению автора, это обстоятельство свидетельствует о том, что обвинение ее сына было основано только на предположениях.

2.17 Далее автор оспаривает законность выводов экспертной комиссии, оценивавшей степень секретности информации, за передачу которой иностранному гражданину и был осужден г-н Мусаев. Г-н Мусаев не был проинформирован о том, что экспертной комиссией было поручено провести оценку документов, и не смог оспорить методологию, ходатайствовать об отводе экспертов, оспорить заключения и т.д. Согласно автору один свидетель подтвердил в суде, что на ряд экспертов было оказано давление с целью вынудить их подписать заключения комиссии. Ходатайство г-на Мусаева о проведении дополнительной экспертной оценки было отклонено без объяснений.

### **Жалоба**

3. Автор утверждает, что вышеупомянутые факты свидетельствуют о нарушении прав ее сына, предусмотренных статьей 7; пунктом 3 статьи 9; статьей 11 и пунктами 1 и 3 b), d), e) и g) статьи 14; пунктом 5 статьи 14; и статьей 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В вербальной ноте от 11 января 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно напомнило факты, относящиеся к этому сообщению, в частности отметив, что г-н Мусаев был признан Военным судом Узбекистана (13 июня 2006 года и 21 сентября 2007 года) и Ташкентским городским судом 13 июля 2006 года виновным в государственной измене, в подготовке или попытке раскрытия государственных секретов, злоупотреблении полномочиями в качестве должностного лица, причинившем существенный ущерб военным интересам, халатности при исполнении служебных обязанностей и мошенничестве в особо крупных размерах. По совокупности преступлений его окончательный приговор составил 20 лет тюремного заключения. 11 октября 2007 года Верховный суд утвердил приговор от 21 сентября 2007 года.

4.2 Государство-участник сообщает, что с 3 августа 2006 года г-н Мусаев содержался в пенитенциарном учреждении УЯ 64/21 в городе Бекабаде, где он был взят на учет в связи с хроническим заболеванием бронхитом и пиелонефритом, в то же время его общее состояние здоровья было признано удовлетворительным. Наряду с этим г-н Мусаев имел десять кратких и восемь продолжительных свиданий со своими родственниками, а также два свидания со своими адвокатами.

4.3 Согласно государству-участнику, утверждения автора в отношении применения незаконных методов расследования к ее сыну и нарушений уголовно-

процессуального законодательства в ходе рассмотрения его дел не нашли подтверждения. Верховный суд Узбекистана сделал вывод о законности и обоснованности всех судебных решений в отношении г-на Мусаева.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что во время пребывания в тюрьме в отношении г-на Мусаева принимались меры дисциплинарного воздействия за нарушение пенитенциарного режима. За время пребывания в тюрьме со стороны администрации к г-ну Мусаеву не применялись меры физического или психологического воздействия.

#### **Комментарии автора по представлению государства-участника**

5.1 5 марта 2010 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Во-первых, она отмечает, что государство-участник не представило какого-либо ответа по существу ее утверждений, в частности в отношении отказа судов допросить дополнительных свидетелей или провести дополнительную экспертизу. Согласно автору, решение Военного суда от 21 сентября 2007 года главным образом основано на первоначальных свидетельских показаниях двух должностных лиц Комитета по охране государственных границ (КОГГ), которые также были приговорены за шпионаж в ходе третьего судебного разбирательства по делу г-на Мусаева и которые заявили, что они присутствовали на встрече г-на Мусаева и иностранного должностного лица, состоявшейся в марте 2005 года в здании Организации Объединенных Наций. По словам автора, впоследствии в связи с подачей в 2009 году кассационной жалобы эти должностные лица подтвердили, что во время суда их вынудили дать ложные показания в отношении г-на Мусаева. Автор вновь заявляет, что ПРООН в письме от 17 сентября 2007 года подтвердила, что ни эти два должностных лица КОГГ, ни упомянутый гражданин иностранного государства не посещали ее здания в указанный период.

5.2 Автор добавляет, что она безуспешно продолжала направлять в различные инстанции жалобы о нарушениях прав ее сына. Она также подала жалобу Президенту с просьбой провести повторное судебное рассмотрение по делу ее сына, но ее письмо осталось без ответа.

#### **Дополнительная информация государства-участника**

6.1 14 июня 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно поясняет, что содержание представленного сообщения было тщательно рассмотрено компетентными органами, которые сделали вывод о том, что утверждения автора являются беспочвенными.

6.2 Государство-участник указывает на то, что 13 июля 2006 года Ташкентским городским судом г-н Мусаев был признан виновным в мошенничестве в особо крупных размерах (статья 168 Уголовного кодекса), а 10 июля 2007 года его приговор был подтвержден по итогам рассмотрения апелляционной жалобы апелляционной инстанцией того же суда. С учетом того, что 13 июля 2006 года Военный суд уже признал г-на Мусаева виновным в государственной измене, злоупотреблении полномочиями, подготовке и попытке совершения преступления в форме разглашении государственных секретов, а также в халатности при исполнении своих обязанностей и приговорил его к 15-летнему тюремному заключению, Ташкентский городской суд принял решение назначить общее наказание в размере 16 лет тюремного заключения по совокупности совершенных преступлений. Кроме того, на г-на Мусаева, как и на двух других соучастников,

было возложено обязательство выплатить 12 250 000 узбекских сомов<sup>2</sup> в качестве возмещения ущерба, понесенного г-жой Х. (директором компании "Табиат").

6.3 Согласно принятому в 2005 году решению Ташкентского городского суда, г-н Мусаев работал в качестве менеджера по проектам в рамках программ ПРООН, направленных на укрепление государственных границ в Центральной Азии. Суд пришел к выводу о том, что он и проходившие по тому же обвинению лица вступили в сговор. Эти лица – г-н И. и г-н К. – представители зарегистрированной за рубежом коммерческой фирмы (ФДН Холдинг), которые не имели необходимых разрешений на проведение деятельности в Узбекистане, заключили коммерческие соглашения с отделением ПРООН. Под прикрытием этих договоренностей данные три лица незаконно получили 25 286 долл. США и завладели еще 3 000 долл. США, принадлежащих менеджеру компании "Табиат" г-же Х. Три соучастника действовали в качестве преступной группы, в составе которой они выполняли четко определенные роли. Г-н Мусаев занимался поиском лиц и компаний, имущество которых впоследствии мошенническим путем незаконно переходило в собственность группы, а г-н И. и г-н К. сознательно вводили в заблуждение указанных лиц и фирмы, заставляя их подписывать поддельные документы.

6.4 По мнению государства-участника, вина г-на Мусаева в соответствующих преступных деяниях была доказана свидетельскими показаниями пострадавшей стороны, а именно г-жи Х., свидетелями г-жой К.; г-жой М.; г-жой В.; и г-жой А.; протоколами допросов, проходивших по делу обвиняемых; заключениями экспертиз; а также другими имеющимися в деле доказательствами, которые были должным образом исследованы в суде.

6.5 Утверждения автора в отношении нарушения уголовно-процессуальных прав г-на Мусаева в ходе предварительного следствия, по мнению государства-участника, являются беспочвенными. Эти утверждения были тщательно рассмотрены в суде и должным образом отклонены, поскольку было установлено, что они противоречат признанным судом доказательствам; кроме того, суд первой инстанции полностью исследовал все содержащиеся в деле доказательства, которые были собраны следователями и переданы ими суду. По мнению государства-участника, в ходе судебного разбирательства не было совершено каких-либо нарушений уголовно-процессуальных прав г-на Мусаева.

#### **Дополнительные комментарии автора**

7. 22 августа 2011 года автор отметила, что, по ее мнению, государство-участник не представило какую-либо информацию по существу сообщения. По поводу ссылок государства-участника на ряд свидетельских показаний, на основе которых была установлена вина г-на Мусаева, автор утверждает, что в этих свидетельских показаниях не содержится указаний на возможную незаконную деятельность ее сына. Сам факт того, что суд учел эти свидетельские показания при установлении вины ее сына, по мнению автора, показывает, что судебное разбирательство не было беспристрастным и имело обвинительный уклон. Автор утверждает, что состоявшаяся 9 марта 2006 года техническая экспертиза проводилась в отсутствие ее сына и его адвокатов и что г-н Мусаев не был проинформирован об ее итогах и, таким образом, эту экспертизу следует рассматривать в качестве неприемлемой.

<sup>2</sup> На момент рассмотрения эта сумма составляла около 10 000 долл. США.

## Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принял к сведению, что аналогичная жалоба от имени г-на Мусаева была подана в Рабочую группу по произвольным задержаниям Организации Объединенных Наций, которая в своем Мнении № 14/2008 от 9 мая 2008 года пришла к выводу о том, что, среди прочего, были нарушены права г-на Мусаева, предусмотренные статьями 9 и 14 Пакта. В предварительном порядке и без ущерба для вопроса о том, является ли Рабочая группа по произвольным задержаниям Организации Объединенных Наций "другой процедурой международного разбирательства или урегулирования" для целей установления приемлемости, Комитет отмечает, что в любом случае "тот же вопрос" более "не рассматривается" в этом органе. Таким образом, в отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в соответствии с пунктом 2 с) статьи 5 Факультативного протокола Комитет делает вывод о том, что данное положение не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения для целей установления приемлемости.

8.3 В соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что автор утверждает об исчерпании имеющихся внутренних средств правовой защиты и что этот факт не оспаривается государством-участником.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора в отношении второго суда над ее сыном, согласно которым были нарушены его права, предусмотренные статьями 11 и 15 Пакта, поскольку власти возбудили уголовное дело по обвинению в мошенничестве, хотя это дело относилось к коммерческому спору между двумя хозяйствующими субъектами, являющимися сторонами коммерческого соглашения, который должен быть урегулирован в рамках гражданского права. Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована для целей установления приемлемости и в этой связи является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет также принимает к сведению многочисленные утверждения автора по поводу порядка проведения трех уголовных процессов в отношении ее сына следственными органами и судами, что, по ее мнению, указывает на нарушение некоторых его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта. Комитет отметил, что государство-участник прямо не оспорило эти утверждения, а в общей форме указало на отсутствие нарушений уголовно-процессуальных прав сына автора как на этапе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства. Комитет отмечает, что по существу эти жалобы относятся к способу оценки фактов и доказательств, а также правоприменению судами и властями государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае или применение внутреннего законодательства относятся к компетенции судов государств-участников, если нельзя доказать, что такая оценка или такое правоприменение очевидным образом являлись произвольными или

явно ошибочными либо означали отказ в правосудии<sup>3</sup>. Приняв должным образом к сведению все представленные материалы и информацию, Комитет полагает, что он не имеет возможности сделать вывод о том, что в этом конкретном случае судебные процессы сопровождались такими нарушениями. В этой связи Комитет считает, что автор не достаточно обосновала свои утверждения о нарушении прав г-на Мусаева, предусмотренных пунктом 1 статьи 14, и что эта часть сообщения по указанной причине является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Кроме того, Комитет отметил, что автор в общих словах без представления достаточно подробной информации заявила, что в нарушение прав ее сына, предусмотренных пунктом 3 е) статьи 14 Пакта, ряд ходатайств перед судом о допросе свидетелей было необоснованно отклонено и что суд как минимум один раз отказался издать распоряжение о проведении новой экспертизы. В отсутствие в деле более конкретной информации, пояснений или документов, в частности по поводу важности каких-либо показаний дополнительных свидетелей с целью установления объективной истины по уголовным делам, возбужденным в отношении г-на Мусаева, а также в отношении конкретных оснований, приведенных судом при рассмотрении вопроса о проведении дополнительной экспертизы, Комитет считает, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей установления приемлемости и в этой связи — неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 В отношении остальных утверждений, в которых поднимаются вопросы, относящиеся к статье 7; статье 9; и пунктам 3 b), 3 d), 3 g) и 5 статьи 14 Пакта, Комитет считает, что они являются приемлемыми.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с требованием пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе предварительного следствия по первому и второму возбужденным против ее сына делам, которое проводилось в отсутствие адвоката, ее сын подвергался пыткам и психологическому и физическому принуждению до такой степени, что он признал свою вину в отношении инкриминируемых ему уголовных деяний. Она также, в частности, утверждает, что в связи с третьим уголовным делом в ходе допроса ее сыну было причинено сотрясение мозга (см. пункт 2.14 выше), когда следователи пытались принудить его дать показания против двух лиц, обвиняемых по тому же делу, и что он перенес хирургическую операцию в больнице Ташкента. Автор также утверждала, что ее сын и его адвокаты подали жалобу в связи с тем, что признательные показания были даны под принуждением, в том числе в суде, но эти жалобы были проигнорированы. Комитет далее отмечает, что государство-участник не оспорило в прямой форме эти утверждения, а лишь заявило об отсутствии нарушений уголовно-процессуальных прав при рассмотрении дела г-на Мусаева. В отсутствие каких-либо конкретных пояснений со стороны государства-участника в отношении расследования утверждений о применении пыток Комитет обязан придать должное значение утверждениям автора. В этих обстоятельствах Комитет считает, что компетентные органы государства-участника не провели должного и достаточного рассмотре-

<sup>3</sup> См., в частности, *Симмс против Ямайки*, сообщение № 541/1993, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

ния жалоб г-на Мусаева на применение пыток и принуждение к даче признательных показаний как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства. В этой связи Комитет делает вывод о том, что имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Мусаева, предусмотренных статьями 7 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта<sup>4</sup>.

9.3 Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что ее сын ни разу не доставлялся к судье или другому должностному лицу, который в соответствии с законом осуществляет судебные полномочия, для проверки законности его арестов и помещения в предварительное заключение, а, напротив, решения о его аресте и содержании под стражей принимались только прокурорами. Комитет ссылается<sup>5</sup> на сложившуюся правовую практику, в соответствии с которой пункт 3 статьи 9 Пакта направлен на установление судебного контроля за содержанием под стражей лица, обвиненного в уголовном правонарушении, и напоминает, что для надлежащего осуществления судебных полномочий принципиально важно, чтобы такие полномочия осуществлялись органом, являющимся независимым, объективным и беспристрастным в вопросах, входящих в круг его ведения. В связи с обстоятельствами настоящего сообщения Комитет не удовлетворен утверждениями о том, что прокурор может характеризоваться в качестве инстанции, обладающей институционной объективностью и беспристрастностью, которые позволяли бы рассматривать его в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9. В этой связи Комитет делает вывод о нарушении этого положения<sup>6</sup>.

9.4 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что права ее сына, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку после его ареста 31 января 2006 года в ходе первого судебного разбирательства г-н Мусаев содержался в изоляции в здании Службы национальной безопасности и подвергался допросам и принуждался к признанию своей вины в отсутствие адвоката; впоследствии в ходе предварительного заключения его контакты с адвокатом были необоснованно ограничены. В связи со вторым судебным разбирательством автор заявила, что право ее сына на защиту также было нарушено, поскольку он не был представлен адвокатом в ходе предварительного следствия. В отношении третьего судебного разбирательства автор утверждает, что 2 марта 2007 года ее сын был помещен в следственный изолятор Службы национальной безопасности и содержался там, а также подвергался допросам до 5 июня 2007 года в отсутствие адвоката. Согласно автору сообщения, ее сын, несмотря на неоднократно заявленные им ходатайства, встретился со своим адвокатом только 15 мая 2007 года, при этом его свидания с адвокатом никогда не проходили наедине. Комитет отмечает, что государство-участник прямо не оспорило эти утверждения, а лишь в общей форме заявило, что по этому делу не

<sup>4</sup> См., например, замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14), пункт 60, и сообщение № 1401/2005, *Кирпо против Таджикистана*, Сообщения, принятые 27 октября 2009 года, пункт 6.3.

<sup>5</sup> См., например, *С. и М. Базаров против Узбекистана*, сообщение № 959/2000, Сообщения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.2.

<sup>6</sup> См., в частности, сообщение № 959/2000, *С. и М. Базаров против Узбекистана*, Сообщения от 8 августа 2006 года, пункт 8.2, сообщение № 1449/2006, *Умаров против Узбекистана*, Сообщения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 8.6. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник изменило свою систему и начиная с января 2008 года в стране существует система судебного надзора за арестами и предварительным заключением под стражу.

было совершено каких-либо нарушений уголовной процедуры. В этих обстоятельствах Комитет считает необходимым придать должное значение утверждениям автора. Соответственно, Комитет считает, что с учетом обстоятельств настоящего сообщения факты, изложенные автором, указывают на нарушение прав г-на Мусаева, предусмотренных пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. В свете этих выводов Комитет принимает решение не проводить отдельного рассмотрения утверждения автора, относящегося к пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

9.5 Комитет далее принял к сведению утверждение автора о том, что ее сыну не была передана копия решения Военного суда от 21 сентября 2007 года (в связи с третьим судебным разбирательством по нему) и, таким образом, ему не была предоставлена возможность для эффективной подачи апелляционной жалобы на это решение. Он также отметил, что государство-участник не представило конкретных возражений в отношении этого утверждения. В этих обстоятельствах Комитет принимает решение о необходимости придания утверждениям автора должного значения. Комитет напоминает, что право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено лишь в том случае, если осужденное лицо располагает правом на доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда национальное законодательство предусматривает несколько апелляционных инстанций<sup>7</sup>. С учетом обстоятельств настоящего сообщения Комитет делает вывод о том, что непредставление государством-участником сыну автора копии решения военного суда от 21 сентября 2011 года является нарушением прав г-на Мусаева, предусмотренных в пункте 5 статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило статью 7; статью 9; и пункты 3 b); 3 g) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. Руководствуясь пунктом 3 a) статьи 2 Пакта, Комитет полагает, что государство-участник обязано обеспечить г-ну Мусаеву эффективное средство правовой защиты, включая: проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования утверждений, касающихся пыток и жестокого обращения, а также возбудить уголовное преследование в отношении лиц, ответственных за это; провести повторное судебное разбирательство при соблюдении всех гарантий, закрепленных в Пакте, либо обеспечить его освобождение; и предоставить автору полное возмещение, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией права, признанные в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображе-

<sup>7</sup> См., например, замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о равенстве перед судами и трибуналами и праве на справедливое судебное разбирательство (статья 14, пункт 49).

ний. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать данные Сообщения Комитета, перевести их на официальный язык в доступном формате и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### **Совместное особое мнение членов Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Рафаэля Риваса Посады (частично несогласное)**

1. В целом мы согласны с выводами Комитета в отношении сообщений № 1914, 1915 и 1916/2009, *Мусаев против Узбекистана*. Вместе с тем мы хотели бы зафиксировать наше несогласие в отношении пределов военной юрисдикции в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Мы хотели бы обратить особое внимание на необходимость рассмотрения нынешней позиции Комитета, согласно которой судебное разбирательство по делам гражданских лиц в военных судах рассматривается как совместимое с Пактом. Эта позиция основана на положениях пункта, содержащегося в замечании общего порядка № 32, которые являются предметом для критики, высказанной в некоторых мнениях меньшинства по отдельным сообщениям, ранее находившимся на рассмотрении Комитета<sup>a</sup>.

3. При внимательном прочтении статьи 14 можно сделать вывод о том, что в принципе Пакт не позволяет заходить столь далеко, чтобы допускать распространение военной юрисдикции на гражданских лиц. В статье 14, гарантирующей право на правосудие и надлежащую правовую процедуру, не содержится ни единой ссылки на военные суды. Во многих случаях – и всегда с отрицательными последствиями для прав человека – государства наделяли военные суды полномочиями для рассмотрения судебных дел гражданских лиц, но в самом Пакте ничего не говорится по этому вопросу.

4. Действительно, Пакт не запрещает военную юрисдикцию, и в наши намерения не входит обращение с призывом к ее отмене. Вместе с тем юрисдикция системы военной уголовной юстиции является исключением, которого следует придерживаться в пределах разумных границ, с тем чтобы обеспечить полное соответствие с Пактом: *ratione personae* военные суды должны проводить судебное разбирательство по делам военнослужащих, находящихся на действительной службе, и ни в коем случае гражданских лиц или вышедших в отставку бывших военнослужащих; и *ratione materiae* военные суды ни в коем случае не должны быть наделены полномочиями заслушивать дела, связанные с предполагаемыми нарушениями прав человека. Только при соблюдении этих условий отправление правосудия в рамках военной юрисдикции может, по нашему мнению, рассматриваться в качестве совместимого с Пактом.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

<sup>a</sup> Комитет по правам человека: сообщение № 1640/2007, *Аль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*; Соображения, принятые 26 июля 2010 года, особое индивидуальное мнение г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 1–15; Комитет по правам человека, сообщение № 1813/2008, *Акванга против Камеруна*; Соображения, принятые 22 марта 2011 года, особое индивидуальное мнение г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 1–14.

**СС. Сообщение № 2024/2011, Израил против Казахстана  
(Соображения, принятые 31 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Аршидином Израилом (представлен адвокатом Юрием Стукановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	28 января 2011 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Китай уйгурского просителя убежища
<i>Процедурный вопрос:</i>	невыполнение просьбы о принятии временных мер
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание, принудительное возвращение
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 31 октября 2011 года,*

*завершив рассмотрение сообщения № 2024/2011, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Аршидина Израила в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения,*

*принимает следующее:*

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5  
Факультативного протокола**

1.1 Автор сообщения является Аршидин Израил, гражданин Китая уйгурского происхождения 1972 года рождения, который во время первоначального представления содержался под стражей в одном из следственных изоляторов Казахстана в ожидании экстрадиции в Китай после получения отказа в предоставлении ему убежища в Казахстане. Если государство-участник примет реше-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

ние об экстрадиции автора сообщения, то ему, по его утверждению, будут грозить пытки и возможный смертный приговор в Китае. Хотя автор и не говорит об этом конкретно, эти утверждения, по-видимому, поднимут вопросы, касающиеся статей 6 и 7 Пакта. Казахстан, по утверждению автора, также нарушил его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 и пункте 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 1 февраля 2011 года при регистрации сообщения и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не экстрадировать г-на Израила в Китай до завершения рассмотрения его дела. Комитет вновь обратился к государству-участнику с этой просьбой 7 апреля 2011 года. 27 июня 2011 года адвокат автора сообщения проинформировал Комитет о том, что г-н Израил был экстрадирован в Китай 30 мая 2011 года.

### **Факты в изложении автора**

2.1 Автором является гражданин Китая уйгурского происхождения. В июле 2009 года он, находясь в Китае, по телефону рассказал журналистам радиостанции "Свободная Азия"<sup>1</sup> о событиях в городе Урумчи, где несколько уйгуров, судя по сообщениям, были убиты сотрудниками полиции в ходе демонстрации. 23 сентября 2009 года автор покинул Китай, опасаясь преследования за сотрудничество с иностранными средствами массовой информации. Он незаконно пересек границу с Казахстаном и 29 сентября 2009 года обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища в Отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в Алма-Ате. 10 марта 2010 года УВКБ ООН предоставило ему статус беженца.

2.2 1 апреля 2010 года автор должен был отправиться в одну из европейских стран, согласившуюся предоставить ему вид на жительство. Однако вместо того, чтобы позволить ему уехать, казахские власти поместили автора под домашний арест, где он находился под постоянным наблюдением и не мог свободно передвигаться. Автор оставался под домашним арестом до 23 июня 2010 года, и его неоднократно вызывали на допрос в различные инстанции Казахстана. 23 июня 2010 года он был арестован сотрудниками полиции на основании ходатайства китайских органов власти о его экстрадиции в Китай в связи с обвинениями в участии в террористической деятельности в Китае и создании угрозы для общественной безопасности (статьи 120 и 125 Уголовного кодекса Китая). Автор утверждает, что по меньшей мере одно из преступлений, в которых он обвиняется в Китае, карается смертной казнью. Автор представил Комитету копии: письменного постановления Генеральной прокуратуры Казахстана, ноты посольства Китая в Казахстане, ходатайства о судебном сотрудничестве, направленного Генеральной прокуратурой Китая, ходатайства об экстрадиции, в котором указано, что Верховный суд Китая постановил не приговаривать автора сообщения к смертной казни в случае признания его виновным, постановления об объявлении в розыск, постановления об аресте, документа, удостоверяющего личность.

<sup>1</sup> Базируется в Соединенных Штатах Америки.

2.3 25 июня 2010 года Алмалинский районный суд вынес постановление о помещении автора под стражу на один месяц до экстрадиции. 28 июня 2010 года автор обжаловал это постановление, однако его апелляционная жалоба была отклонена Алма-Атинским городским судом 2 июля 2010 года. 23 июля 2010 года, 19 августа 2010 года и 27 августа 2010 года Алмалинский районный суд продлевал срок его содержания под стражей каждый раз еще на месяц. Все попытки обжалования этих решений были безуспешными. 9 сентября 2010 года комиссия Департамента Комитета по миграции по Алма-Ате отклонила ходатайство автора о предоставлении ему убежища в Казахстане в соответствии со статьей 12 Закона о беженцах. 20 сентября 2010 года автор обратился с просьбой об отмене этого решения к Председателю вышеупомянутого Комитета, но так и не получил ответа. 22 ноября 2010 года автор обжаловал это решение в Алмалинском городском суде. Его апелляционная жалоба была отклонена 30 декабря 2010 года.

2.4 13 января 2011 года автор обратился к Генеральному прокурору с просьбой о своем освобождении на основании того, что он находился под стражей дольше допустимого срока содержания под стражей до экстрадиции, который в соответствии со статьей 534 Уголовно-процессуального кодекса не может превышать трех месяцев. Генеральный прокурор не ответил на это ходатайство.

2.5 Автор утверждает, что, таким образом, он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

### **Жалоба**

3.1 Во время регистрации сообщения его автор утверждал, что в случае его экстрадиции из государства-участника он будет подвергнут пыткам и приговорен к смертной казни в Китае. Эти заявления, как представляется, ставят вопросы, касающиеся статей 6 и 7 Пакта, хотя автор и не ссылается на них конкретно.

3.2 Автор заявляет о нарушениях Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, которые привели к нарушениям его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 и пункте 3 а) статьи 2 Пакта, в частности в связи с его домашним арестом в период с 1 апреля 2010 года по 23 июня 2010 года и последующим содержанием под стражей с 23 июня 2010 года до выдворения из страны 30 мая 2011 года в нарушение положений УПК Казахстана о том, что срок содержания под стражей до высылки не может превышать трех месяцев.

### **Замечания государства-участника**

4.1 В вербальной ноте от 1 апреля 2011 года государство-участник оспорило приемлемость этого сообщения. Государство-участник информирует Комитет о том, что 9 ноября 2009 года оно получило ходатайство от Генеральной прокуратуры Китая об экстрадиции автора сообщения в Китай, где он обвинялся в террористической деятельности и создании угрозы для общественной безопасности и подлежал аресту согласно соответствующему постановлению. Государство-участник отмечает, что китайские власти представили материалы о том, что в 1997 году автор был осужден в Китае за причастность к террористическим актам. Он был освобожден, отбыв свой срок тюремного заключения. Согласно представленным документам (постановления об аресте и об объявлении в розыск), автор был обвинен в сепаратистской и террористической деятельности в связи с его участием в массовых беспорядках в Урумчи. Государство-участник было также проинформировано о том, что автор покинул Китай, находясь под следствием.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор незаконно пересек границу с Казахстаном в сентябре 2009 года и обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Отделение УВКБ ООН в Алма-Ате 29 сентября 2009 года. В феврале 2010 года УВКБ ООН выдало автору удостоверение беженца.

4.3 С учетом вступления в силу Закона государства-участника о беженцах автор обратился с ходатайством о присвоении ему статуса беженца в Алма-Атинский комитет по миграции, но его ходатайство было отклонено. 23 декабря 2010 года это решение было подтверждено Алмалинским районным судом Алма-Аты, а 9 февраля 2011 года апелляционную жалобу автора сообщения отклонил Алма-Атинский городской суд.

4.4 По утверждению государства-участника, 3 марта 2011 года автор направил кассационную жалобу на вышеупомянутые судебные решения в Алма-Атинский городской суд. В настоящее время эта жалоба по-прежнему находится на рассмотрении. На этом основании государство-участник сочло, что данное сообщение следует объявить неприемлемым, так как его автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Государство-участник также заявило, что вопрос об экстрадиции автора в любом случае может рассматриваться только после вынесения Алма-Атинским городским судом своего окончательного решения по этому делу.

4.5 В вербальной ноте от 21 мая 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию и пояснения по существу сообщения. Оно информирует Комитет о том, что автор был арестован 24 июня 2010 года после получения государством-участником ходатайства об экстрадиции автора сообщения в Китай по обвинениям в терроризме.

4.6 Государство-участник также сообщает, что 9 сентября 2010 года Комиссия Департамента Комитета по миграции по Алма-Ате рассмотрела ходатайство автора о предоставлении ему убежища в государстве-участнике от 8 июня 2010 года в присутствии специального представителя УВКБ ООН в Казахстане. По мнению государства-участника, в ходе рассмотрения этого дела были учтены все рекомендации УВКБ ООН. 14 сентября 2010 года поданное автором ходатайство о предоставлении ему убежища в государстве-участнике было отклонено. За этим процессом также постоянно наблюдал представитель независимой неправительственной организации (указано название). Автор был представлен адвокатом, предоставленным УВКБ ООН. Этот адвокат принимал непосредственное участие в беседах с представителями Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата и в заседаниях этого департамента. В связи с рассмотрением дела автора Департаментом Комитета по миграции по городу Алма-Ата никаких жалоб не поступало.

4.7 Государство-участник отмечает, что решение Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата об отказе автору сообщения в предоставлении ему убежища в государстве-участнике было обжаловано автором в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. Для рассмотрения дела автора были организованы публичные слушания, которые проходили открыто. 15 апреля 2011 года кассационный суд отклонил жалобу автора, и решение этого суда вступило в силу. Автор обратился с ходатайством о рассмотрении своего дела в порядке судебного надзора в Верховный суд Казахстана (даты не указаны). 18 мая 2011 года Верховный суд постановил вновь рассмотреть это дело в порядке судебного надзора.

4.8 Государство-участник также утверждает, что в ходе рассмотрения этого дела учитывались рекомендации УВКБ ООН. В 2010 и 2011 годах представите-

ли органов власти государства-участника провели встречи и консультации со старшими должностными лицами УВКБ ООН, передав им информацию об авторе. В результате 3 мая 2011 года УВКБ ООН официально аннулировало первоначально выданное автору удостоверение беженца.

4.9 Кроме того, государство-участник заявляет, что решение Департамента Комитета по миграции было принято с учетом обоснованной и достоверной информации о том, что предоставление автору убежища в государстве-участнике или в одной из третьих стран могло бы нанести серьезный ущерб безопасности в государстве-участнике или в других соседних районах. Казахские органы власти внимательно следили за действиями автора сообщения в течение двух лет. Основанием для решения об экстрадиции автора стала не его прошлая деятельность, а, скорее, будущая угроза, которую он мог бы представлять для государства-участника.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 23 мая 2011 года автор представил разъяснения по поводу разбирательства своего дела и заявил о том, что 5 мая 2011 года он обратился с ходатайством о пересмотре своего дела в порядке надзора в Верховный суд Казахстана. Адвокат также сообщает, что 28 апреля 2011 года он обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой предоставить ему копию постановления об экстрадиции автора, принимая во внимание изменение законодательства и появление возможности обжаловать такие постановления.

5.2 27 июня 2011 года адвокат проинформировал Комитет о том, что 30 мая 2011 года автор был экстрадирован в Китай. Он отмечает, что решение об экстрадиции его клиента было принято в сентябре 2010 года и в то время его нельзя было обжаловать. В январе 2011 года в Уголовно-процессуальный кодекс государства-участника были внесены поправки и появилась возможность обжалования подобных решений в соответствии со статьей 531-1 Уголовно-процессуального кодекса, посвященной обжалованию решений о принудительном возвращении: это положение имеет обратную силу. Адвокат напоминает о том, что 28 апреля 2011 года он обращался в Генеральную прокуратуру государства-участника с просьбой предоставить ему копию постановления об экстрадиции его клиента. 7 июня 2011 года в ответ на просьбу адвоката автора Генеральная прокуратура государства-участника заявила, что в случае обжалования постановления об экстрадиции она препроводит все материалы компетентному суду. 27 мая 2011 года адвокат подал апелляционную жалобу в Алмалинский районный суд Алма-Аты, однако по этому вопросу не было вынесено никакого решения.

#### **Дополнительная информация, представленная государством-участником**

6. Государство-участник представило дополнительную информацию 12 августа 2011 года. Оно отмечает, что, по утверждению адвоката, экстрадиция автора являлась нарушением национального законодательства государства-участника, так как решение Генерального прокурора об экстрадиции его клиента, принятое в сентябре 2010 года, на тот момент не могло быть обжаловано. В ответ на это государство-участник заявляет, что Генеральная прокуратура приняла свое решение 23 сентября 2010 года. Однако в связи с тем, что автор ходатайствовал о предоставлении ему убежища в государстве-участнике, его высылка была отложена до завершения рассмотрения этого вопроса. В действующем на тот момент законодательстве была предусмотрена возможность судебного пересмотра решения об экстрадиции. В статье 109 Уголовно-процессуального кодекса Ка-

захстана изложен порядок обжалования действий/бездействия и решений прокуроров. Лица, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием/бездействием и решениями прокуроров, вправе обратиться с жалобой в суд, если отсрочка проверки законности таких действий/такого бездействия или таких решений до стадии судебного разбирательства делает восстановление прав и свобод этих лиц затруднительным или невозможным. Следовательно, решение Генеральной прокуратуры государства-участника об экстрадиции автора могло быть обжаловано в 2010 году.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер<sup>2</sup>*

7.1 Комитет отмечает, что государство-участник экстрадировало автора, несмотря на то, что его сообщение было зарегистрировано согласно Факультативному протоколу, и что в этой связи государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер защиты. Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из предусмотренных Пактом прав (преамбула и статья 1)<sup>3</sup>. Участвующие в Факультативном протоколе государства обязаны добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы Комитет мог рассматривать такие сообщения и после их рассмотрения препровождать свои соображения соответствующему государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также изложении его соображений, являются не совместимыми с этими обязательствами.

7.2 Помимо любого нарушения Пакта, отмеченного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитета спорным, а выражение его соображений – безрезультативным и бесполезным. Автор настоящего сообщения утверждал, что его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, будут нарушены в случае его экстрадиции в Китай. Будучи уведомленным об этом сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, осуществив экстрадицию автора сообщения прежде, чем Комитет мог завершить свое рассмотрение и изучение дела, а также подготовку и препровождение своих соображений. Особое сожаление вызывает то, что государство-участник поступило таким образом после того, как Комитет, действуя в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от такой меры.

7.3 Комитет напоминает<sup>4</sup>, что принятие временных мер в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, установленных согласно статье 39 Пакта, имеет большое значение для выполнения Комитетом своих функций по Про-

<sup>2</sup> См., например, сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункты 10.1–10.3.

<sup>3</sup> См., например, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года.

<sup>4</sup> См. сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

токолу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме принятия таких непоправимых мер, какой в данном случае является экстрадиция автора, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством выполнения положений Факультативного протокола.

*Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения*

8.1 Прежде чем рассматривать любую содержащуюся в сообщении жалобу, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты для целей соблюдения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что адвокат автора предпринял разумные попытки обжалования соответствующих решений органов власти об отказе г-ну Исраилу в присвоении ему статуса беженца и последующих решений таких органов о его экстрадиции в Китай, однако соответствующие жалобы были отклонены государством-участником, которое тем временем экстрадировало автора.

8.4 Комитет считает, что утверждения автора, затрагивающие вопросы по статьям 6 и 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и статьи 9 в увязке со статьей 2 Пакта, в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

*Рассмотрение сообщения по существу*

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел полученные сообщения с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Автор утверждает, что вначале его держали под домашним арестом с 1 апреля по 23 июня 2010 года. 23 июня 2010 года он был взят под стражу до экстрадиции. В соответствии с законодательством государства-участника срок содержания под стражей в таких случаях не может превышать трех месяцев. Однако автор содержался под стражей с 23 июня 2010 года по 30 мая 2011 года и по окончании этого периода был экстрадирован. Все апелляции, касающиеся продолжающегося домашнего ареста автора и его последующего заключения под стражу, были отклонены. Комитет напоминает о том, что лишение свободы допустимо лишь в тех случаях, когда оно осуществляется на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые предусмотрены в национальном законодательстве, и когда оно не является произвольным<sup>5</sup>. Он отмечает, что государство-участник не рассмотрело эти жалобы более детально. В этих условиях Комитет считает, что утверждения автора надлежит уделить должное внимание. Таким образом, принимая во внимание обстоятельства этого дела, Комитет заключает, что права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, были нарушены.

<sup>5</sup> См., например, *Максудов и др. против Кыргызстана* (сноска 2 выше).

9.3 Что касается вопроса о том, подвергался ли автор в результате его экстрадиции из Казахстана в Китай реальной угрозе применения пыток или другого жестокого обращения в принимающем государстве в нарушение принципа недопущения принудительной высылки, который подразумевается в статье 7 Пакта, то Комитет отмечает, что вопрос о наличии такой реальной угрозы должен решаться с учетом той информации, которая была известна или должна была быть известной властям государства-участника на момент экстрадиции. При определении наличия опасности такого обращения в данном случае Комитет должен рассмотреть все соответствующие факторы<sup>6</sup>.

9.4 Комитет вновь заявляет о том, что государства-участники не должны подвергать людей опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания после возвращения их в другую страну посредством выдачи, высылки или принудительного возвращения<sup>7</sup>. Реализация этого принципа не зависит ни от каких соображений национальной безопасности или характера преступного поведения, в котором лицо подозревается или обвиняется.

9.5 Комитет принял к сведению представленные государством-участником общие замечания относительно опасности, которая могла бы возникнуть в результате дальнейшего пребывания автора сообщения в Казахстане. Комитет считает, что хотя государство-участник и не ссылается на конкретные статьи Пакта, эти соображения, по сути дела, подходят скорее для подтверждения того, что государство-участник выполнило свои обязательства в соответствии со статьей 13 Пакта, а не для рассмотрения вопросов, связанных с опасностью, которой автор может подвергнуться в нарушение статей 6 и 7 Пакта, как указано в настоящем сообщении. Комитет с самого начала считает, что на момент экстрадиции автора властям государства-участника было известно или должно было быть известно о наличии широко известных и заслуживающих доверия публичных сообщений о том, что в Китае применяются пытки задержанных и степень опасности такого обращения обычно высока в случае задержанных лиц из числа представителей национальных меньшинств, в том числе уйгуров, содержащихся под стражей по политическим мотивам и по соображениям безопасности<sup>8</sup>. По мнению Комитета, в совокупности эти факторы свидетельствуют о том, что в случае экстрадиции автору угрожала реальная опасность подвергнуться пыткам в Китае. Кроме того, очевидно, что автор разыскивался в Китае по обвинениям в серьезных преступлениях и мог быть приговорен к смертной казни. Несмотря на то, что китайские власти в своем ходатайстве об экстрадиции автора заявили, что он не будет приговорен к смертной казни (см. пункт 2.2 выше), и на то, что государство-участник не рассматривало этот вопрос, Комитет считает, что опасность осуждения и вынесения смертного приговора, приводимого в исполнение посредством обращения, несовместимого со статьей 7 Пак-

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A, пункт 9.

<sup>8</sup> См., например, Заключительные замечания Комитета против пыток, принятые в связи с рассмотрением четвертого периодического доклада Китая (CAT/C/CHN/CO/4), пункты 11 и 18, и доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (E/CN.4/2006/6/Add.6). Автор также ссылается на доклады организации "Международная амнистия", в частности доклад о расследованиях по фактам беспорядков, которые произошли в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в 2009 году.

та, не исключается. В этих условиях Комитет считает, что есть также опасность нарушения статьи 6 Пакта.

9.6 Комитет напоминает<sup>9</sup>, что если государство-участник переводит лицо, находящееся в пределах его юрисдикции, под юрисдикцию другого государства и если при этом имеются достаточные основания полагать, что существует реальная опасность причинения ему непоправимого вреда, например такого, о котором говорится в статьях 6 и 7 Пакта, то государство-участник само может нарушить положения Пакта. С учетом обстоятельств этого дела Комитет приходит к выводу о том, что экстрадиция автора явилась нарушением статей 6 и 7 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Казахстаном прав автора, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2, а также статьях 6 и 7 отдельно и в совокупности со статьей 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государству-участнику предлагается принять эффективные меры для наблюдения за положением автора на основе сотрудничества с принимающим государством. Государству-участнику следует регулярно представлять Комитету обновленную информацию о положении автора. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем.

12. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать текст этих Соображений Комитета, а также обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>9</sup> См., например, сообщение № 469/1991, *Нг против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 1993 года, пункт 6.2; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III, пункт 12.

## Приложение X

### Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

#### А. Сообщение № 1606/2007, *А.И. против Беларуси* (Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\*

<i>Представлено:</i>	Е.И. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	муж автора сообщения, А.И.
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	22 ноября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание и избивание подозреваемого в период содержания под стражей; нарушение уголовно-процессуальных норм в ходе уголовного процесса
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточное обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	несправедливое судебное разбирательство; произвольное задержание; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9; 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 марта 2012 года, принимает следующее:*

#### Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Е.И., гражданка Беларуси 1969 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего мужа А.И., также белорус-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

ского гражданина, 1966 года рождения, который на момент представления сообщения отбывал срок лишения свободы. Она утверждает, что ее муж является жертвой нарушения Беларусью<sup>1</sup> его прав по статье 7; пункту 1 статьи 9; и пунктам 1, 2, 3 с), 3 g) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения не представлена адвокатом.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 30 августа 2003 года муж автора был арестован по обвинению в угоне нескольких автомобилей. Автор утверждает, что он был арестован без каких-либо законных оснований в соответствии с белорусским законодательством и что соответствующие документы были позднее фальсифицированы следователями, чтобы оправдать его арест.

2.2 Автор утверждает, что в момент ареста ее мужа он не оказывал сопротивления и против него не применялась физическая сила. Согласно автору, позднее в тот же день ее муж был избит в городском отделе Министерства внутренних дел города Борисов сотрудниками Министерства внутренних дел Минского областного исполнительного комитета, которые пытались принудить его к даче свидетельских показаний против самого себя. 1 сентября 2003 года муж автора подал жалобу на избиение в присутствии его адвоката в ходе допроса. Автор утверждает, что в деле имелась датированная 3 октября 2003 года медицинская справка, подтверждающая причинение ее мужу телесных повреждений<sup>2</sup>.

2.3 Автор утверждает, что ее муж был судим с необоснованной задержкой. Она отмечает, что на момент ареста ее мужа он имел статус военнослужащего, и, согласно действующему законодательству, его дело должно было рассматриваться военным судом. Тем не менее 13 января 2004 года оно было передано в гражданский районный суд, в котором пролежало шесть месяцев. 8 июня 2004 года судья районного суда признал ошибочным решение о принятии судом дела к рассмотрению в связи с отсутствием юрисдикции. Дело было затем передано в военный суд.

2.4 4 августа 2004 года муж автора был осужден Борисовским межгарнизонным военным судом и приговорен к девяти годам лишения свободы. Автор считает, что при этом не было соблюдено право ее мужа на презумпцию невиновности. Она утверждает, что суд изучил лишь инкриминирующие доказательства

<sup>1</sup> Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Беларуси соответственно 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года.

<sup>2</sup> Копия справки о медицинском освидетельствовании не представлена. Вместе с тем автор представила копии решений прокуратуры от 1 октября 2003 года и 19 февраля 2005 года, в которых прокуратура отказывает в возбуждении уголовного расследования в связи с действиями милицйских дознавателей. Из этих решений явствует, что по фактам, изложенным автором, были произведены следственные действия. Первым из них стало проведение медицинского освидетельствования А.И. 4 сентября 2003 года; освидетельствование выявило "легкие" повреждения, такие как кровоподтеки, не представляющие угрозы для его здоровья и жизни. Прокурор допросил автора, производивших арест сотрудников милиции, лиц, которые находились поблизости от места ареста мужа автора сообщения, а также его обвиняемого и произвел проверку журнала регистрации отделения милиции, в котором было отмечено, что участвовавшие в задержании сотрудники милиции при аресте А.И. применили "специальные методы". Прокурор сделал вывод о том, что причиненные А.И. повреждения соответствуют показаниям работников милиции, согласно которым в ходе задержания они применили силу, и что сила была применена ими на законных основаниях.

против ее мужа и отказался заслушивать свидетелей, включая его адвоката и нескольких работников милиции, которые могли бы дать показания об избиении ее мужа.

2.5 Автор утверждает, что некоторые доказательства были признаны судом неприемлемыми на основании того, что они были получены в нарушение уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, как она утверждает, суд, тем не менее, при вынесении своего вердикта руководствовался вышеуказанными показаниями. Она также отмечает, что суд проигнорировал противоречия в показаниях свидетелей, а судья "искажил" показания ряда свидетелей и неправильно истолковал некоторые показания в своем вердикте. Она подчеркивает, что вышеуказанные факты свидетельствуют о нарушении принципа презумпции невиновности, провозглашенного в пункте 2 статьи 14 Пакта.

2.6 Муж автора обжаловал приговор суда первой инстанции в Военном суде Республики Беларусь, который, предположительно, после беглого ознакомления с делом отклонил апелляцию 15 октября 2004 года. Муж автора подал несколько жалоб в порядке надзора в Верховный суд, которые были отклонены соответственно 29 декабря 2004 года, 25 февраля 2005 года и 19 октября 2006 года. Эти жалобы содержали утверждения о несправедливом судебном разбирательстве и неправомерном обращении. Автор утверждает, что жалобы ее мужа не были рассмотрены надлежащим образом. Так, она отмечает, что суд не принял во внимание заявление ее мужа о применении к нему физической силы, чтобы заставить его признать вину. По заявлениям А.И. о том, что он был избит сотрудниками милиции, было проведено две проверки. Первая проверка завершилась решением прокуратуры о необоснованности утверждений А.И. и отказом в возбуждении уголовного дела против участвовавших в аресте милиционеров. Как заявляет автор, когда ее муж обжаловал это решение, была проведена вторая проверка, которая проводилась тем же прокурором, который отклонил его жалобы в первый раз. Автор считает, что ее муж был тем самым лишен права на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

### **Жалоба**

3. Автор утверждает, что приведенные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 1 статьи 9 и пунктов 1, 2, 3 с), 3 g) и 5 статьи 14 Пакта.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 2 мая 2008 года государство-участник сообщило, что 4 августа 2004 года муж автора был осужден Борисовским межгарнизонным военным судом за кражу и покушение на кражу организованной группой лиц и приговорен к девяти годам лишения свободы. По итогам апелляции вердикт и приговор суда были оставлены в силе Военным судом Республики Беларусь 5 октября 2004 года. Государство-участник приводит обстоятельства этих преступлений, совершенных мужем автора сообщения, повторяя содержание вердикта.

4.2 Государство-участник далее заявляет, что аргументы автора относительно того, что ее муж был подвергнут физическому насилию при задержании, являются "несостоятельными". По жалобе А.И. прокуратурой была проведена проверка, которая установила, что муж автора был задержан при попытке угона автомобиля; он оказал сопротивление, и сотрудники милиции были вынуждены для его задержания применить "специальные методы". Это могло стать причиной причинения легких повреждений. Прокурор пришел к выводу о том, что

применение силы производившими арест сотрудниками милиции было оправдано, и официально отказал в возбуждении уголовного дела.

4.3 Государство-участник заявляет, что суд был проведен в соответствии с действующим законодательством и что отсутствуют какие-либо основания полагать, что председательствующий судья был лично заинтересован в исходе дела и что он сфабриковал свидетельские показания или нарушил уголовно-процессуальные нормы каким-либо иным образом. Государство-участник подчеркивает, что вердикт о виновности был вынесен на основе оценки всех изученных судом материалов, которые были "оценены надлежащим образом".

4.4 Как утверждает государство-участник, хотя автор заявляет о нарушении прав ее мужа в соответствии со статьями 7, 9 и 14 Пакта, суть ее жалобы состоит в том, что она не согласна с признанием ее мужа виновным в совершении преступлений. Государство-участник подчеркивает, что оценка фактов и материалов является суверенным правом каждого государства-участника и не относится к сфере регулирования Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.5 Государство-участник утверждает, что мнение автора относительно того, что решение суда, в котором говорится о ряде нарушений, имевших место в ходе досудебной процедуры, противоречит вердикту о признании подсудимого виновным, основано на произвольном толковании и непонимании юридической терминологии, в частности значения терминов "доказательство" и "источник доказательства". Государство-участник утверждает, что автору сообщения и ее мужу неоднократно разъяснялось, что доказательства, полученные в нарушение норм уголовного процесса, не составляют основу вердикта о виновности. Поэтому утверждение автора о нарушении статьи 7, пункта 1 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Пакта необоснованно.

4.6 Государство-участник далее пытается опровергнуть утверждение автора о том, что ее муж был судим с необоснованной задержкой. Хотя государство-участник соглашается с тем, что из-за ошибки дело на определенный период было передано не тому суду, оно поясняет, что дополнительное время нахождения под стражей было зачтено в сроке его приговора.

4.7 Государство-участник далее подчеркивает, что утверждения автора относительно нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта являются необоснованными. Все апелляции, поданные А.И., включая его апелляции в Верховный суд, были рассмотрены в соответствии с законодательством, и он получил ответы за подписью должностных лиц, облеченных соответствующими полномочиями.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника<sup>3</sup>**

5.1 4 июля 2008 года А.И. подробно повторил аргументы, представленные его женой в первоначальном сообщении. Он оспаривает большинство представленных на суде материалов, в частности значение записей телефонных разговоров между ним и его подельником. Он повторяет, что при вынесении вердикта суд частично опирался на неприемлемые доказательства. Он утверждает, что 30 августа 2004 года он был избит сотрудниками милиции и был вынужден дать признательные показания. Он подчеркивает, что, когда он обжаловал отказ прокуратуры в возбуждении уголовного дела против милиционеров, допустив-

---

<sup>3</sup> Комментарии по замечаниям государства-участника были предоставлены А.И. (предполагаемая жертва по данному делу), а не его женой ("автором"), которая представила первоначальное сообщение в Комитет от имени ее мужа.

ших в его отношении противоправные действия, дело было передано тому же прокурору, который отклонил его жалобу в первый раз.

5.2 А.И. утверждает, что шестимесячная задержка в судопроизводстве, вызванная передачей его дела не в ту судебную инстанцию, является нарушением его права на то, чтобы быть судимым без неоправданной задержки.

5.3 Он далее утверждает, что кассационная инстанция, подтвердившая вердикт, отказалась признать факт нарушений уголовно-процессуальных норм, которые имели место в ходе судебного разбирательства в первой инстанции. Он подчеркивает, что надзорная процедура в соответствии с внутренним законодательством должна осуществляться Верховным судом, однако одна из его жалоб была отклонена не самим судом, а начальником Департамента по рассмотрению жалоб граждан.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно того, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта ее муж был подвергнут физическому и психическому давлению в целях принуждения к даче признательных показаний (см. пункты 2.2 и 5.1 выше). Вместе с тем автор не представила информации об обстоятельствах якобы имевших место избиений, в частности о методе предполагаемых пыток и о лицах, которые совершили эти акты. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника в отношении того, что по жалобам А.И. были проведены две проверки, в результате которых жалобы были признаны необоснованными. В сложившихся обстоятельствах и в отсутствие у него какой-либо иной существенной информации Комитет приходит к выводу о том, что данная часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и поэтому является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта ее муж был арестован в отсутствие каких-либо правовых оснований в соответствии с белорусским законодательством и что следователи затем сфальсифицировали документы для оправдания его ареста. Однако Комитет отмечает, что автор не представила подтверждающих материалов в этом отношении и что, согласно государству-участнику, А.И. был арестован при попытке угона автомобиля. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не обосновала свою жалобу для целей приемлемости, и считает, что жалобы автора о нарушениях пункта 1 статьи 9 Пакта являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждений согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что эти жалобы в основном относятся к оценке представленных в суде доказательств, т.е. вопроса, в принципе относящегося к кругу ведения на-

циональных судов за исключением тех случаев, когда оценка свидетельских показаний явным образом носила произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии<sup>4</sup>. В данном случае, по мнению Комитета, автор не смогла доказать для целей приемлемости, что проведение уголовного расследования характеризовалось подобными недостатками. В силу этого он считает, что данная часть сообщения не была достаточно обоснована и, таким образом, является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет также отмечает, что автор подняла вопрос о нарушении прав ее мужа в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку вердикт был частично основан на материалах, признанных судом неприемлемыми. Вместе с тем, Комитет отмечает, что автор не представила подтверждений на этот счет и что в вердикте суда первой инстанции указаны другие доказательства, на основе которых суд принял свое решение. В силу этого Комитет считает, что данная часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и по этой причине является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что судебное разбирательство в отношении ее мужа было проведено с неоправданной задержкой в нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта, поскольку данное дело было ошибочно передано на рассмотрение в гражданский суд и находилось там в течение шести месяцев, прежде чем было направлено в военный суд, который обладал надлежащей юрисдикцией в соответствии с законодательством. Вместе с тем Комитет подчеркивает, что муж автора был арестован 30 августа 2003 года и осужден судом первой инстанции 4 августа 2004 года и что решение по его кассационной жалобе было вынесено 15 октября 2004 года. В обстоятельствах данного дела, учитывая общую продолжительность судебных процедур и неоспариваемый факт того, что срок предварительного заключения был зачтен в его приговоре, Комитет считает, что автор не обосновала в достаточной степени свое утверждение для целей приемлемости, в силу чего данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее мужу было отказано в праве на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Он отмечает, что вердикт в отношении мужа автора был вновь рассмотрен в порядке обжалования Военным судом Беларуси и что из его решения очевидно, что данный орган тщательно изучил оценку доказательств первой инстанцией, включая оценку результатов проведенной прокуратурой проверки заявлений о неправомерном обращении. Комитет также отмечает, что дело А.И. было рассмотрено в надзорном порядке Верховным судом. Комитет в

<sup>4</sup> См. замечание общего характера № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, добавление № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I), приложение VI), пункт 26. См. также, в частности, сообщения № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, Сообщения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 5.7; № 927/2000, *Светик против Беларуси*, Сообщения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 6.3; № 1084/2002, *Боштон против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2004 года, пункт 6.4; № 1167/2003, *Рамиль Райос против Филиппин*, Сообщения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 6.7; и № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2005 года, пункт 4.3.

этой связи считает, что данная часть сообщения не была достаточно обоснована для целей приемлемости и поэтому считает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

а) объявить данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) довести это решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**В. Сообщение № 1627/2007, В.П. против Российской Федерации  
(Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	В.П. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	29 июня 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение со стороны полиции при аресте и несправедливое судебное раз- бирательство
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток, жестоких, бесчеловеч- ных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на справед- ливое слушание дела независимым и бес- пристрастным судом; право быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемом обвинении; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защи- ты; право быть судимым без неоправданной задержки; право на юридическую помощь.
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 14, пункт 1; 14, пункт 3 а), b), c) и d)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28  
Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 26 марта 2012 года,  
принимает следующее:*

**Решение о приемлемости**

1. Автором сообщения является г-н В.П., гражданин Российской Федерации 1951 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных статьей 7; пунктом 1 статьи 14; подпунктами а), b), c) и d) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

### Факты в изложении автора

2.1 Автор работает терапевтом в Самаре, Российская Федерация. Он утверждает, что 21 марта 2002 года группа сотрудников отделения полиции, подчиняющегося Самарскому районному отделу внутренних дел (РОВД) жестоко избили его в присутствии его коллег и пациентов на его рабочем месте. Они били его по лицу, душили, заламывали ему руки за спину и требовали, чтобы он сознался в получении взятки.

2.2 В тот же день он был доставлен в Самарский РОВД, где его якобы заставляли признаться в получении взятки в размере 300 российских рублей и бутылки коньяка, стоившей примерно 250 рублей, от некоего Б., которого автор не знал лично и с которым он никогда прежде не встречался. Автор утверждает, что Б. и его друг Ф. действовали на стороне полиции в качестве провокаторов и без его ведома и согласия "подложили" в его кабинет бутылку коньяка и 300 рублей, а затем инсценировали получение взятки в его кабинете. Самарская районная прокуратура города Самара возбудила против автора уголовное разбирательство в соответствии со статьей 290 Уголовного кодекса (получение взятки) на основании жалобы г-на Б., который утверждал, что автор потребовал взятку за выдачу ложного медицинского документа.

2.3 Обвинение в получении взятки было предъявлено на основании вышеупомянутой жалобы г-на Б. 21 марта 2002 года, равно как и решение о проведении полицейской операции; планирование полицейской операции; документ, удостоверяющий получение денег; письмо, адресованное Самарской районной прокуратуре города Самара, и постановление о возбуждении против автора уголовного дела. Автор утверждает, что в уголовном деле отсутствуют фактические доказательства, такие как аудио- или видеозаписи, показания свидетелей или любые другие объективные доказательства, подтверждающие предполагаемые факты. Он также утверждает, что выдвинутое против него уголовное обвинение было основано на показаниях Б. и Ф., которые имели личную заинтересованность в возбуждении против автора уголовного дела. 16 мая 2003 года автор был приговорен к трем годам лишения свободы с лишением права заниматься врачебной практикой сроком на один год. Согласно статье 73 Уголовного кодекса приговор о лишении свободы был заменен условным приговором с трехлетним испытательным сроком.

2.4 23 марта 2002 года автор обратился в Самарское областное бюро судебно-медицинской экспертизы с целью документирования повреждений, полученных в результате избиения полицией. В ходе медицинского осмотра было подтверждено наличие ряда подтверждений, включая ссадины и синяки, повлекшие за собой временную нетрудоспособность в течение трех недель<sup>1</sup>.

2.5 29 марта 2002 года автор направил жалобу в Самарскую районную прокуратуру на превышение служебных полномочий сотрудниками полиции и применение к нему силы. Расследование его утверждений проводилось тем же самым следователем, который занимался расследованием уголовного дела, возбужденного 21 марта 2002 года. 11 апреля 2002 года указанный следователь отка-

---

<sup>1</sup> В заключении судебно-медицинской экспертизы от 23 марта 2002 года были зафиксированы следующие повреждения: синяки на лице и правом предплечье; ссадины на левой стороне шеи; кровоподтеки и раны на внутренней стороне обеих щек. Причиненные повреждения в виде синяков, ссадин и кровоподтеков не привели к нанесению ущерба здоровью; их следствием стало причинение незначительного вреда здоровью в виде краткосрочного нарушения состояния здоровья продолжительностью до трех недель.

зался возбудить уголовное дело в отношении соответствующих сотрудников полиции по причине отсутствия состава преступления.

2.6 В неуказанную дату автор обжаловал решение от 11 апреля 2002 года в Самарском районном суде. 9 июля 2002 года суд отклонил апелляцию автора на том основании, что применение силы являлось допустимым и законным согласно статьям 12 и 13 Закона о полиции. Кроме того, кассационная жалоба автора была отклонена Уголовной палатой Самарского районного суда 23 августа 2002 года.

2.7 11 апреля 2002 года, 22 апреля 2002 года, 17 мая 2002 года, 23 мая 2002 года, 13 июня 2002 года и 17 июля 2002 года автор обращался с жалобами в различные инстанции прокуратуры, однако утверждает, что им были получены лишь формальные ответы. Бюро Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и Бюро Уполномоченного по правам человека Самарского района города Самара также не провели надлежащего рассмотрения его жалоб.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что он подвергся жестокому обращению со стороны полиции при аресте в нарушение положений статьи 7 Пакта. Он заявляет, что его утверждения подкреплены показаниями свидетелей и заключением судебно-медицинской экспертизы от 23 марта 2002 года.

3.2 Автор утверждает о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта. В ходе судебного разбирательства в Самарском районном суде судья нарушила принципы беспристрастности и равенства состязательных возможностей. В ходе предварительного слушания дела судья стала играть роль прокурора, предприняв попытку вручить автору копию обвинительного акта, которую он так и не получил от прокурора по завершении предварительного следствия, как того требует статья 222 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно статье 237 Уголовно-процессуального кодекса, судья должна была вернуть данное дело прокурору. Вместо этого она попыталась вручить соответствующую копию лично автору. Та же самая судья не позволила автору задать вопросы прокурору и отклонила его просьбы о вызове свидетелей, проведении судебно-медицинской экспертизы и получении оригиналов некоторых документов, тогда как все ходатайства обвинения были удовлетворены. Таким образом, автор утверждает, что имело место нарушение принципов беспристрастности и равенства состязательных возможностей, и заявляет, что он был де-факто лишен возможности доказать свою невиновность. Кроме того, его ходатайство об отводе судьи было отклонено 21 апреля 2003 года.

3.3 Автор утверждает, что был нарушен пункт 3 а) статьи 14, поскольку он не получил копию обвинительного акта. Вместо этого ему были вручены две повестки от следователя, датированные соответственно 1 июля и 15 июля 2002 года, в которых был кратко изложен характер предъявленных ему обвинений<sup>2</sup>. По-

---

<sup>2</sup> Повестка от 1 июля 2002 года (имеется в материалах дела), посредством которой следователь информировал автора о его статусе в качестве обвиняемого, была подписана автором. В ней непосредственно указывается, что автор обвиняется в совершении правонарушения в соответствии с пунктом 2 статьи 290 (получение взятки) Уголовного кодекса, и перечисляются процессуальные права автора в качестве обвиняемого. Повестка от 15 июля 2002 года (имеется в материалах дела) добавляет новое обвинение в соответствии с пунктом 1 статьи 285 (злоупотребление должностными полномочиями) Уголовного кодекса.

скольку автор не был надлежащим образом информирован о предъявленных ему обвинениях, он не мог должным образом подготовить свою защиту.

3.4 Автор утверждает, что был нарушен пункт 3 b) статьи 14, поскольку ни он, ни его адвокат не были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела по завершении предварительного следствия, в связи с чем у него не было возможности подготовить свою защиту.

3.5 Автор далее утверждает, что было нарушено его право быть судимым без неоправданной задержки, гарантированное положениями пункта 3 c) статьи 14 Пакта. Его уголовное дело было зарегистрировано Самарским районным судом 1 октября 2002 года, однако предварительное слушание по его делу было проведено судьей лишь 25 октября 2002 года. После слушания рассмотрение его дела было намечено на 8 ноября 2002 года, однако впоследствии оно было отложено по неизвестным причинам. Таким образом, первое судебное слушание состоялось лишь 1 апреля 2003 года. Эта четырехмесячная задержка представляла собой нарушение пункта 1 статьи 233 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому рассмотрение судом уголовного дела должно быть начато не позднее 14 дней с даты предварительного судебного слушания. Какие-либо объективные препятствия для рассмотрения дела в течение установленного законом срока отсутствовали, и суд не представил никаких разумных объяснений этой задержки.

3.6 Наконец, автор говорит о нарушении его прав по пункту 3 d) статьи 14. Он утверждает, что он не может позволить себе услуги частного адвоката и что, учитывая сложность его дела как с фактической, так и с правовой точек зрения, предоставление ему юридической помощи отвечало бы интересам правосудия. Назначенный ему в 2002 году адвокат, г-н К., не занимался активно его защитой и не ознакомился с материалами дела. Поэтому автор отказался от его услуг и обратился к суду с просьбой назначить ему более квалифицированного адвоката.

3.7 Второй адвокат, г-н Г., назначенный в 2003 году, присутствовал на большинстве заседаний в ходе судебного разбирательства. Однако на шестой день судебного слушания он признал, что не знаком с материалами дела. Кроме того, он не поддерживал ходатайства автора в суде, в связи с чем автор отказался от его услуг.

3.8 Третий адвокат, г-н Л., отказался поддержать ходатайства автора, оставив их "на усмотрение суда". По этой причине автор отказался также и от его услуг. В результате судебные слушания, проходившие 8 и 12 мая 2003 года, продолжались в отсутствие адвоката. Автор утверждает, что пассивность адвокатов лишила его права на защиту, и заявляет, что назначение адвоката государством является недостаточным для обеспечения обвиняемому квалифицированной юридической помощи.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 21 апреля 2008 года государство-участник представило свои замечания. Оно заявляет, что 21 марта 2002 года Самарская районная прокуратура города Самара возбудила уголовное дело против автора за получение взятки в размере 300 рублей и бутылки коньяка за выдачу г-ну Б. ложного медицинского документа. В ходе предварительного расследования автору было предъявлено обвинение в соответствии с пунктом 2 статьи 290 Уголовного кодекса (получение взятки должностным лицом за противозаконные действия).

4.2 16 мая 2003 года Самарский районный суд признал автора виновным в получении взятки и приговорил его к трем годам лишения свободы. Согласно статье 73 Уголовного кодекса лишение свободы было заменено на условный приговор с трехлетним испытательным сроком и лишением права заниматься врачебной практикой в течение одного года. 27 июня 2003 года после повторного рассмотрения приговора автора Уголовной палатой Самарского областного суда ссылка на лишение права заниматься врачебной деятельностью была также исключена.

4.3 Относительно утверждений автора по статье 7 Пакта государство-участник заявляет, что в ходе допросов автор показал, что к нему подошли полицейские, которые после предъявления ему своих удостоверений попросили его вернуться вместе с ними в его кабинет. Когда они поднимались по лестнице, автор испугался, вынул несколько купюр<sup>3</sup> из кармана, засунул их в рот и начал жевать. Поскольку автор не подчинился приказу вынуть то, что он положил в рот, один из полицейских, используя физическую силу, вытащил деньги в него изо рта, в результате чего у автора оказалась поврежденной слизистая оболочка полости рта. Этот факт был подтвержден г-ном Г., г-жой С., г-ном Ф., г-ном Б. и другими свидетелями.

4.4 29 марта 2002 года автор обратился с ходатайством в Самарскую районную прокуратуру города Самара о возбуждении уголовного дела в отношении полицейских за превышение ими служебных полномочий и применение против него силы. 11 апреля 2002 года после изучения утверждаемых фактов следователь отказался возбуждать уголовное дело за отсутствием состава преступления. Это решение было подтверждено Самарской районной прокуратурой 15 апреля 2002 года.

4.5 6 мая 2002 года автор направил в Самарский районный суд апелляцию в отношении решения следователя от 11 апреля 2002 года, которая была отклонена 9 июля 2002 года. Суд заявил, что на основе разъяснений присутствовавших в ходе полицейской операции, а также заключения, основанного на просмотре видеозаписи ареста, представляется очевидным, что автор не был подвергнут избиению. Применение физической силы являлось соразмерным и необходимым для предотвращения совершения преступления, и действия полиции соответствовали положениям статей 12 и 13 Закона о полиции. 23 августа 2002 года Самарский районный суд подтвердил решение от 9 июля 2002 года и отклонил апелляцию автора, представленную в порядке кассации.

4.6 Что касается утверждений автора по пунктам 1 и 3 а) статьи 14 Пакта, то государство-участник заявляет, что 28 сентября 2002 года следователь пытался вручить автору копию обвинительного акта в присутствии двух обычных свидетелей, г-жи Р. и г-жи И. Автор категорически отказался взять эту копию. В ходе предварительного слушания автор сам подтвердил тот факт, что следователь пришел к нему в сопровождении двух женщин, которых он не знал<sup>4</sup>. После от-

<sup>3</sup> Как отмечается в материалах дела, деньги, переданные в виде взятки, были заранее обработаны специальным раствором, который светится под ультрафиолетовой лампой. Кроме того, купюры были помечены (номера и серии купюр были занесены в специальный отчет, а также были сделаны их копии). При задержании автора у него были обнаружены три купюры достоинством в 100 рублей каждая.

<sup>4</sup> Этот аргумент подтверждается протоколом слушания, проведенного 25 октября 2002 года (имеется в материалах дела).

каза автора копия обвинительного акта была направлена ему обычной почтой, а другая копия была вручена его адвокату<sup>5</sup>.

4.7 В ходе предварительного слушания 25 октября 2002 года автор жаловался на то, что он не получил копию обвинительного акта, после чего судья выразила готовность предоставить ему соответствующую копию, однако автор вновь отказался ее взять. Судья никоим образом не пыталась играть роль прокурора. Скорее ее действия были направлены на обеспечение соблюдения права автора на получение копии обвинительного акта, предусмотренного пунктом 2 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса. Добровольный отказ автора взять копию обвинительного акта не является нарушением его права быть в срочном порядке и подробно уведомленным о предъявленном ему обвинении. Автор был в срочном порядке и подробно уведомлен о предъявленных ему обвинениях и его правах и обязанностях в качестве обвиняемого, в связи с чем процедура, предусмотренная статьями 171 и 172 Уголовно-процессуального кодекса, была должным образом соблюдена. Эти факты не оспариваются автором.

4.8 Утверждения автора о том, что он не имел возможности задать вопросы прокурору, являются необоснованными. Если право прокурора допрашивать обвиняемого закреплено в статье 275 Уголовно-процессуального кодекса, действующее законодательство не гарантирует обвиняемому право задавать вопросы прокурору, в связи с чем в этом отношении права автора нарушены не были.

4.9 Все ходатайства, выдвинутые автором и его адвокатом в ходе судебного слушания (например, ходатайство о вызове свидетелей, проведении судебно-медицинских экспертиз, предоставлении оригиналов некоторых документов), были должным образом рассмотрены судом<sup>6</sup>. Тот факт, что число удовлетворенных судом ходатайств обвинения превысило число удовлетворенных ходатайств защиты, сам по себе не может толковаться в качестве нарушения принципов беспристрастности и равенства состязательных возможностей. Относительно ходатайства автора об отводе судьи государство-участник заявляет, что ходатайство об отводе судьи, рассматривающего уголовное дело без заместителей, рассматривается самим судьей, как указывается в пункте 4 статьи 64 Уголовно-процессуального кодекса. Это ходатайство было должным образом рассмотрено судьей и отражено в постановлении Самарского районного суда от 8 мая 2003 года<sup>7</sup>.

<sup>5</sup> Согласно протоколу предварительного слушания от 25 октября 2002 года (имеется в материалах дела), прокурор подтвердил, что копия обвинительного акта была направлена автору заказным письмом и что в материалах дела имеется подтверждение о его доставке. Кроме того, согласно Постановлению от 17 апреля 2003 года, почтовая служба подтвердила, что адресованное автору заказное письмо было доставлено по его домашнему адресу 30 сентября 2002 года. Поскольку автора не было дома, это письмо было опущено в его почтовый ящик. То же самое касается дополнительных писем, отправленных 7, 14, 21 и 28 октября 2002 года.

<sup>6</sup> Согласно протоколу слушания от 21 апреля 2003 года (имеется в материалах дела), просьба автора о вызове ряда свидетелей для дачи показаний была удовлетворена судом, и суд представил обоснование своего отказа провести дополнительные судебно-медицинские экспертизы.

<sup>7</sup> 21 апреля 2003 года судья приняла постановление, в котором излагаются основания принятого ею решения (имеется в материалах дела). В частности, автору было разъяснено, что, согласно статье 231 Уголовно-процессуального кодекса, вопрос о том, будет ли то или иное дело рассматриваться одним судьей или коллегией судей, решается в ходе предварительного слушания. Поскольку в ходе слушаний, проходивших 1, 14 и 17 апреля 2003 года, автор не возражал против рассмотрения его дела одним судьей, его ходатайство в ходе судебного разбирательства о рассмотрении его дела коллегией судей не могло быть принято во внимание.

4.10 Аргументы автора, касающиеся незаконности его приговора, были рассмотрены как в порядке кассации, так и в ходе пересмотра дела в порядке надзора и были отклонены в качестве необоснованных. Приговор по делу автора был вынесен на основании не только свидетельских показаний лиц, указанных автором (см. пункт 2.3 выше), но и на основании показаний других свидетелей, а также иных доказательств.

4.11 Относительно предполагаемого нарушения пункта 3 b) статьи 14 государство-участник заявляет, что 16 июля 2002 года следователь уведомил автора и его адвоката о прекращении предварительного следствия и об их праве ознакомиться с материалами уголовного дела. В тот же день расследование было продлено до 21 августа 2002 года. Это дело состояло из 240 страниц, и автор еще ранее ознакомился с 64 страницами (включая обвинительный акт, протоколы его допроса, его разъяснения, ходатайства и просьбы и решение о проведении судебно-медицинской экспертизы). В период с 16 по 24 июля 2002 года автор имел возможность знакомиться с материалами дела каждый день с 9 ч. утра до 18 ч. вечера, однако он это делал лишь по два часа в день.

4.12 25 июля 2002 года автор отказался получить в присутствии двух обычных свидетелей повестку о вызове в Самарскую районную прокуратуру для ознакомления с материалами дела. 29 июля 2002 года автор был вновь вызван в прокуратуру к 9 ч. утра, однако он явился лишь к 12 ч., отказался дожидаться своего адвоката и не стал знакомиться с какими-либо материалами. Он также отказался явиться в прокуратуру 30 и 31 июля 2002 года на том основании, что он был вызван в Самарский районный суд. 1 августа 2002 года он не стал знакомиться с материалами дела по причине отсутствия адвоката. В период со 2 по 7 августа 2002 года он не являлся в прокуратуру без объяснения каких-либо причин. 9 августа 2002 года он ознакомился с материалами дела с 9 ч. 15 м. до 10 ч. 50 м. утра, после чего отказался продолжить это делать по причине проблем со здоровьем. Бригада врачей скорой помощи пришла к заключению о том, что его состояние здоровья являлось удовлетворительным. 26 августа 2002 года он ознакомился с материалами дела с 10 ч. 20 м. до 11 ч. 37 м. утра. 27 августа 2002 года он ознакомился со страницами 24 и 25 материалов дела.

4.13 Автор не являлся в прокуратуру для ознакомления с материалами дела в период с 28 августа по 20 сентября 2002 года и отказался получать какие-либо повестки без объяснения причин, хотя ему было хорошо известно о его обязанности являться в прокуратуру в сроки, указанные в повестках. Срок для ознакомления с материалами дела истек 20 сентября 2002 года. Таким образом, в период времени, составляющий свыше двух месяцев (с 16 июля 2002 года по 20 сентября 2002 года), автор ознакомился с материалами дела лишь девять дней. После 20 сентября 2002 года он ни разу не обращался с просьбой о предоставлении дополнительного времени для этой цели. Однако он имел возможность дополнительно знакомиться с материалами дела, и он действительно это делал с момента передачи дела в суд 2 октября 2002 года и до рассмотрения дела по существу 14 апреля 2003 года. Следовательно, у него было достаточно времени для подготовки своей защиты.

4.14 Что касается утверждений автора по пункту 3 c) статьи 14, то государство-участник утверждает, что уголовное дело было передано в суд 1 октября 2002 года. 11 октября 2002 года судья назначила дату предварительного слушания на 25 октября 2002 года (в соответствии с пунктом 3 статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса судья назначает дату предварительного слушания по делу в течение 30 дней с момента получения дела судом). Рассмотрение дела было назначено на 8 ноября 2002 года в соответствии со сроком, оговоренным в

пункте 1 статьи 233 Уголовно-процессуального кодекса (рассмотрение уголовного дела на судебном заседании должно быть начато в течение 14 дней с даты предварительного слушания). 8 ноября 2002 года дело не было рассмотрено, поскольку автор подал кассационную жалобу 28 октября 2002 года (дополненную 1 ноября 2002 года) против решения судьи приступить к рассмотрению дела по существу.

4.15 25 ноября 2002 года уголовное дело было возвращено в Самарский районный суд, и его рассмотрение было намечено на 17 декабря 2002 года. В этот день автор обратился с просьбой о приостановлении разбирательства в связи с проблемами со здоровьем, и суд удовлетворил ее.

4.16 Новое судебное заседание было назначено на 1 апреля 2003 года, когда автор вновь заявил, что он не получил копию обвинительного акта. После этого слушание было отложено до 14 апреля 2003 года, с тем чтобы обвинение могло получить от почтового отделения подтверждение о доставке соответствующего документа. 14 апреля 2003 года слушание не состоялось, поскольку прокурор был заменен и вновь назначенный прокурор попросил три дня для ознакомления с материалами дела. Автор не возражал против этой просьбы, и суд удовлетворил ее<sup>8</sup>. Рассмотрение дела началось 17 апреля 2003 года. Таким образом, судебные слушания откладывались на основе объективных причин, причем в ряде случаев – по просьбе автора или по причине поданных им жалоб. Соответственно никакого нарушения права автора быть судимым без неоправданной задержки допущено не было.

4.17 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 d) статьи 14, то государство-участник утверждает, что г-н К. был назначен адвокатом в ходе предварительного следствия и предварительного судебного слушания. Однако автор отказался от его правовой помощи по причине его "непрофессионализма". После этого суд назначил другого адвоката, г-на Г., который был знаком с материалами дела и участвовал во всех судебных слушаниях. Тем не менее 28 апреля 2003 года автор отказался от его услуг. 7 мая 2003 года автор отказался от юридической помощи третьего назначенного адвоката, г-на Л., и обратился к суду с просьбой назначить компетентного адвоката.

4.18 Вследствие неудачных попыток суда обеспечить автору юридическую помощь, от которой он постоянно отказывался по причине некомпетентности адвокатов, судебное разбирательство было продолжено в отсутствие адвоката. Автор ни разу не выражал пожелание о том, чтобы его интересы представлял какой-либо конкретный адвокат. Кроме того, он имел возможность нанять себе адвоката в частном порядке.

4.19 У суда не было никаких оснований ставить под сомнение профессионализм назначенных адвокатов. Все они активно пользовались своими процессуальными правами в соответствии со статьей 53 Уголовно-процессуального кодекса, в частности, участвуя в рассмотрении доказательств, задавая вопросы свидетелям, обращаясь с ходатайствами к суду и выражая по ним свои мнения. Таким образом, утверждения автора не подкрепляются материалами дела и являются необоснованными.

---

<sup>8</sup> Этот факт подтверждается протоколом судебного заседания от 14 апреля 2003 года (имеется в материалах дела).

### Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 14 июня 2008 года автор оспаривает аргументы государства-участника о том, что он засунул "деньги в рот" и что он не был избит полицейскими, утверждая, что видеозаписи его ареста свидетельствуют об обратном и что его утверждения подкрепляются заключением судебно-медицинской экспертизы.

5.2 Он утверждает, что так называемые "очевидцы" принимали непосредственное участие в организованной против него полицейской провокации и не являлись объективными свидетелями, поскольку они были заранее "вызваны" полицией для участия в "преднамеренной провокации" против него. Он вновь излагает информацию, приведенную в пунктах 2.2 и 2.3 выше. Он утверждает, что предъявленное ему уголовное обвинение основывалось исключительно на показаниях полицейских и других участников "преднамеренной провокации", и ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Тейшейра де Кастро против Португалии*<sup>9</sup>, в котором Суд постановил, что тот факт, что г-н Тейшейра был осужден, поскольку полиция спровоцировала совершение правонарушения, означал, что с самого начала он был окончательно лишен права на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, его права в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 14 Пакта были нарушены.

5.3 Что касается аргумента о том, что копия обвинительного акта была направлена ему по почте и что он отказался получить копию в присутствии обычных свидетелей, то автор утверждает, что он не получал копию по почте и что в материалах дела не имеется подписанной им квитанции. Кроме того, так называемые "простые свидетели" являются несуществующими, поскольку их не вызывали на допрос в суд и их фамилии не фигурируют в протоколах судебных заседаний<sup>10</sup>. Он также утверждает, что, поскольку обвинение имеет право задавать вопросы обвиняемому, обвиняемый имеет то же самое право в отношении обвинения, и напоминает о том, что судья не позволил ему обратиться с вопросами к прокуратуре.

5.4 Автор подтверждает свои утверждения о том, что судья нарушила принцип беспристрастности, предприняв попытку вручить ему копию обвинительного акта. Он вновь заявляет о том, что судья отклонила его просьбы о вызове свидетелей для дачи показаний, проведении судебно-медицинских экспертиз и ознакомлении с оригиналами некоторых документов, тогда как все просьбы, представленные обвинением, были удовлетворены. Его ходатайство об отводе судьи было отклонено без изложения каких-либо оснований<sup>11</sup>. Таким образом, он был лишен возможности доказать свою невиновность, в то время как обвинению были предоставлены явные процедурные преимущества в обоснование выдвинутого против него уголовного обвинения.

5.5 Автор далее оспаривает информацию государства-участника о том, что он якобы отказался ознакомиться с материалами дела без объяснения причин. Он напоминает о своих проблемах со здоровьем (см. пункт 4.12 выше) и утверждает, что у него было время лишь на то, чтобы ознакомиться с малой частью ма-

<sup>9</sup> Ходатайство № 25829/94, Постановление Европейского суда по правам человека от 9 июня 1998 года.

<sup>10</sup> Согласно протоколу слушания от 21 апреля 2003 года (имеется в материалах дела), автор просил, чтобы эти свидетели были допрошены в суде. Суд удовлетворил его просьбу, однако, как представляется, защита не смогла обеспечить их присутствие в суде.

<sup>11</sup> Материалы дела свидетельствуют об обратном. См. сноску 7 выше.

териалов дела. Он утверждает, что в соответствии со статьей 218 Уголовно-процессуального кодекса единственным документом, свидетельствующим о том, что обвиняемые и его адвокат ознакомились с материалами дела, является соответствующий отчет, который должен быть подписан как обвиняемым, так и его адвокатом. Ни он, ни его адвокат не подписывали такого отчета 15 июля 2002 года. Он утверждает, что он не знакомился с материалами уголовного дела и никогда не отказывался с ними знакомиться. 17 июля 2002 года он обратился с просьбой к прокурору Самарской районной прокуратуры продлить на четыре месяца срок ознакомления с материалами дела. Г-н К., его адвокат, также не ознакомился с материалами дела.

5.6 Что касается замечания государства-участника относительно необоснованной задержки в рассмотрении его дела (см. пункты 4.14–4.16 выше), то автор утверждает, что он был болен лишь в течение двух недель с 17 по 31 декабря 2002 года и что это обстоятельство не могло служить основанием для переноса рассмотрения его дела более чем на четыре месяца. Рассмотрение дела должно было начаться не позднее 8 ноября 2002 года в соответствии с пунктом 1 статьи 233 Уголовно-процессуального кодекса. Однако по неизвестным причинам суд не обеспечил соблюдения этого срока<sup>12</sup> в нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

5.7 Что касается утверждения государства-участника о том, что ему была предоставлена квалифицированная правовая помощь, то он вновь ссылается на свои предыдущие утверждения и подчеркивает, что рассмотрение его уголовного дела 8 и 12 мая 2003 года продолжалось в отсутствие адвоката. Следовательно, имело место нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

#### **Дополнительные замечания государства-участника**

6.1 15 июля 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно опровергает утверждения автора о жестоком обращении со стороны полиции и отмечает, что в заключении судебно-медицинской экспертизы, на которое ссылается автор, фигурируют следующие повреждения: синяки на лице и правом предплечье; ссадины на правой стороне шеи; кровоподтеки и повреждения на слизистых оболочках обеих щек. Поскольку во время ареста автор попытался проглотить деньги, полученные в качестве взятки, он не реагировал на распоряжение полиции и оказал сопротивление, в связи с чем сотрудники полиции применили силу, удерживая его руки и оказывая давления на скулы, чтобы не дать ему проглотить деньги. Физическая сила была использована в пределах, необходимых для предотвращения преступления, и в соответствии со статьями 12 и 13 Закона о полиции.

6.2 Ходатайство автора о возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции было отклонено, и это решение было затем поддержано судами в кассационном и надзорном производстве. Кроме того, его утверждения о жестоком обращении были рассмотрены судом в ходе рассмотрения его дела и были квалифицированы в качестве попытки избежать уголовной ответственности. Кроме того, в связи с претензиями автора и по его просьбе суд заслушал двух свидетелей, г-жу З. и г-жу И., являющихся коллегами автора.

6.3 Кроме того, суд отдельно указал в своем постановлении, что действия сотрудников полиции не могут рассматриваться в качестве провокации. В этой

<sup>12</sup> Хотя автор умалчивает о причинах этой задержки и ссылается на "неизвестные причины", государство-участник представило соответствующую информацию, оспаривающую утверждения автора, в пунктах 4.14–4.16 своих замечаний.

связи суд сослался на постановление № 6 Пленума Верховного суда от 10 февраля 2000 года о судебной практике рассмотрения дел, касающихся взяточничества и коммерческого подкупа, в соответствии с которой проведение полицейской операции на основании жалобы, касающейся просьбы о даче взятки, не может рассматриваться в качестве провокации. Такая жалоба была подана г-ном Б. и была должным образом зарегистрирована в реестре преступлений Самарского районного отдела внутренних дел 21 марта 2002 года. В тот же день г-ну Б. были переданы деньги, предназначавшиеся для использования в ходе этой полицейской операции<sup>13</sup>.

6.4 Что касается предполагаемой личной заинтересованности свидетелей в том, чтобы автор был привлечен к уголовной ответственности, то государство-участник утверждает, что, согласно разъяснениям г-жи С., 21 марта 2002 года ей было предложено принять участие в качестве обычного свидетеля в полицейской операции по установлению факта получения взятки одним из врачей больницы № 1. Аналогичные разъяснения были представлены г-ном Г. – еще одним лицом, которому предложили выступить в качестве обычного свидетеля. Эти свидетели давали показания в суде и были проинформированы об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. В ходе допроса соответствующих свидетелей автор не утверждал, что они были заинтересованы в привлечении его к уголовной ответственности<sup>14</sup>. Он также не поднимал эту претензию в своей кассационной жалобе.

6.5 Относительно утверждения автора о том, что обычные свидетели г-жа Р. и г-жа И., в присутствии которых он отказался получить копию своего обвинительного акта, являются вымышленными, государство-участник вновь ссылается на свои предыдущие замечания и добавляет, что автор ни разу не поднимал эту претензию в своей кассационной жалобе.

6.6 Что касается утверждений автора по пункту 3 b) статьи 14, то государство-участник подтверждает свои предыдущие замечания и добавляет, что отсутствие подписей автора и его адвоката на отчете об ознакомлении с материалами дела (датированном 15 июля 2002 года) объясняется тем фактом, что они были проинформированы о прекращении предварительного следствия и об их праве получить доступ к материалам дела только 16 июля 2002 года. Об этом свидетельствуют их подписи на уведомлении о том, что предварительное следствие завершено. Автор и его адвокат были ознакомлены с видеозаписью ареста автора. Хотя на тот момент отчет об этом не был подписан ни одним из них, их подписи фигурируют на расписании ознакомления с материалами дела, согласно которому они оба просмотрели видеозапись 16 июля 2003 года с 16 ч. 00 м. до 17 ч. 45 м.

6.7 Государство-участник также подтверждает свои замечания в отношении утверждения автора относительно необоснованной задержки рассмотрения его дела и отмечает, что автор не затрагивал этот вопрос в своей кассационной жалобе.

6.8 Государство-участник далее подтверждает свои предыдущие замечания относительно утверждений автора о том, что ему не была предоставлена квалифицированная юридическая помощь, и заявляет, что автор отказался от помощи первого адвоката, г-на К., на том основании, что он "работал на следствие

<sup>13</sup> См. сноску 3 выше.

<sup>14</sup> Информация, представленная государством-участником в этом пункте, подтверждается протоколом слушания от 21 апреля 2003 года (имеется в материалах дела).

и действовал против его интересов", тогда как в своем сообщении Комитету он выдвигает в качестве причины неознакомление г-на К. с материалами дела. Однако, как подтверждается материалами дела, г-н К. вместе с автором знакомился с материалами в течение пяти дней; он также получил копию обвинительного акта 30 сентября 2002 года.

6.9 Второй назначенный адвокат, г-н Г., обеспечивал защиту автора в ходе судебного разбирательства. Он поддерживал ходатайство автора в суде и также задавал вопросы сторонам, что подтверждается протоколами судебных заседаний. Утверждения автора о том, что г-н Г. не ознакомился с материалами дела и не поддерживал его ходатайств в суде, являются необоснованными. Например, прокурор просил суд огласить показания свидетеля, некоего К., и после ознакомления с соответствующим текстом как адвокат, так и автор согласились с тем, чтобы он был зачитан в суде<sup>15</sup>. Суд также удовлетворил просьбу адвоката относительно времени для ознакомления с материалами дела<sup>16</sup>. Однако после того, как г-н Г. ознакомился с материалами дела, автор отказался от его юридической помощи.

6.10 На основе вышеизложенного государство-участник заявляет, что автор злоупотребил своим правом на получение юридической помощи. Оно делает вывод о том, что все утверждения автора по Пакту являются необоснованными.

#### **Дополнительные комментарии автора**

7.1 В письме от 22 августа 2011 года автор подтверждает свои предыдущие комментарии относительно своих утверждений о жестокое обращении со стороны полиции и заявляет, что его утверждения подкреплены свидетельскими показаниями двух свидетелей – г-жи З. и г-жи И. По его мнению, государство-участник признало тот факт, что присутствующих при аресте свидетелей, т.е. г-жу Г., г-жу С., г-на Ф. и г-на Б., заставили участвовать в организованной полицией "преднамеренной провокации" против него. Кроме того, государство-участник не представило никаких доказательств, подтверждающих получение взятки.

7.2 Автор также подтверждает свои аргументы, изложенные в пункте 5.3 выше, и утверждает, что, поскольку обычные свидетели, г-жа Р. и г-жа И., являются ненастоящими и не допрашивались судом<sup>17</sup>, он не мог на них сослаться в своей кассационной жалобе.

7.3 Относительно аргументов государства-участника о том, что он отказался ознакомиться с материалами дела, автор подтверждает свои предыдущие комментарии. Он также утверждает, что государство-участник не представило никаких причин необоснованной задержки рассмотрения его дела<sup>18</sup> и что это утверждение не фигурировало в кассационной жалобе потому, что необоснованная задержка не может сама по себе служить основанием для отмены или изменения приговора.

<sup>15</sup> Это подтверждается протоколом судебного слушания от 17 апреля 2003 года (имеется в материалах дела).

<sup>16</sup> Это подтверждается протоколом судебного слушания от 23 апреля 2003 года (имеется в материалах дела), когда суд предоставил адвокату время для ознакомления с материалами дела и отложил слушания до 7 мая 2003 года.

<sup>17</sup> См. сноску 10 выше.

<sup>18</sup> Этот аргумент оспаривается государством-участником в его замечаниях, см. пункты 4.14–4.16 выше.

7.4 Относительно неадекватной юридической помощи автор подтверждает свои утверждения и добавляет, что ни один из его адвокатов не подавал никаких кассационных жалоб или ходатайств о пересмотре дела в порядке надзора от его имени.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о жестоком обращении при аресте, подкрепленные заключением судебно-медицинской экспертизы от 23 марта 2002 года. Он также отмечает, что государство-участник опровергает эти утверждения и заявляет, что применение силы являлось соразмерным и необходимым для предотвращения уничтожения автором доказательств (путем проглатывания денег, полученных в виде взятки). Комитет также отмечает, что жалоба автора в отношении сотрудников полиции была отклонена за отсутствием состава преступления и что решение было подтверждено в порядке кассационного и надзорного производства. Принимая к сведению тот факт, что выдвинутые сторонами версии событий существенно различаются, Комитет отмечает, что применение силы как таковой не оспаривается государством-участником.

8.4 Комитет отмечает, что в представленном автором заключении судебно-медицинских экспертов подтверждаются синяки на его лице и правом предплечье, ссадины на правой стороне шеи, кровоподтеки и повреждения на слизистой оболочке обеих щек, приведшие к причинению незначительного ущерба для здоровья. Он также принимает к сведению разъяснения государства-участника о том, что сотрудники полиции применили силу для удержания рук автора и надавливания на скулы, для того чтобы не допустить проглатывания им денег, полученных в виде взятки. Принимая во внимание аргументы государства-участника, приведенные с целью обоснования степени применения силы во время операции по задержанию, и учитывая содержащуюся в досье противоречивую информацию относительно существования показаний свидетелей относительно фактов, приведенных в этой жалобе, Комитет заключает, что автор не обосновал это утверждение для целей приемлемости, и признает его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению жалобы автора по пункту 1 статьи 14 о том, что его ходатайство об отводе судьи было отклонено и что суд также отклонил его просьбы о вызове свидетелей для дачи показаний и проведения судебно-медицинской экспертизы, в то время как все ходатайства обвинения были удовлетворены. Государство-участник утверждает, что ходатайства автора о вызове свидетелей были удовлетворены судом, о чем свидетельствуют протоколы судебных слушаний. Что касается ходатайства автора о проведении дополнительных судебно-медицинских экспертиз, то суд представил основания для отказа. Кроме того, ходатайство автора об отводе судьи было должным образом

рассмотрено и отклонено соответствующим постановлением, в котором были указаны законные основания для отказа.

8.6 Комитет отмечает, что утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта связаны прежде всего с оценкой фактов и доказательств, и напоминает о своей практике, согласно которой, как правило, обзор и оценку фактов и доказательств надлежит производить не ему, а судам государств-участников, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что отправление правосудия или оценка фактов и доказательств были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии<sup>19</sup>. Комитет отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы, включая протоколы судебных слушаний, не свидетельствуют о том, что была затронута беспристрастность суда, был нарушен принцип равенства состязательных возможностей или иным образом не обеспечена справедливость судебного разбирательства по делу автора. Поэтому он приходит к выводу о том, что автор не обосновал это утверждение для целей приемлемости, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет отмечает утверждения автора о том, что ему не была предоставлена копия обвинительного акта и что поэтому он не был должным образом проинформирован о характере предъявленных ему уголовных обвинений в нарушение положений пункта 3 а) статьи 14 Пакта. В этой связи Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что автор категорически отказался получить копию обвинительного акта в присутствии обычных свидетелей. Кроме того, соответствующая копия неоднократно высылалась автору заказным письмом, и в материалах дела имеются подтверждения доставки этих писем. Далее Комитет отмечает, что автор получил две повестки от следователя, датированные 1 июля и 15 июля 2002 года, в которых кратко указывался характер предъявленных ему обвинений. Повестка от 1 июля 2002 года (имеющаяся в материалах дела) содержит общее описание фактов и непосредственное указание на то, что автор обвиняется в совершении правонарушения по пункту 2 статьи 290 (получение взятки) Уголовного кодекса. Своей подписью автор подтвердил, что он ознакомлен с предъявленным ему обвинением и проинформирован о своих процессуальных правах в качестве обвиняемого. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор не обосновал это утверждение для целей приемлемости, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Что касается утверждения автора о том, что он сам и его адвокат не ознакомились с материалами уголовного дела и что поэтому ему не была предоставлена возможность подготовить свою защиту в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает подробную информацию, представленную государством-участником в отношении периода времени и возможностей, предоставленных автору и его адвокатам для ознакомления с материалами дела (пункты 4.11–4.13). С учетом этой информации Комитет считает, что это утверждение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и поэтому

<sup>19</sup> Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI, пункт 26; см., в частности, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; сообщение № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение о неприемлемости, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4; сообщение № 1532/2006, *Седляр и Лавров против Эстонии*, решение о неприемлемости, принятое 29 марта 2011 года, пункт 7.3.

является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.9 Что касается утверждений автора о необоснованной задержке рассмотрения его дела по пункту 3 с) статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что рассмотрение дела автора было отложено в силу объективных причин, в частности по причине представления автором кассационной жалобы, его последующей просьбы о приостановлении судопроизводства по причине проблем со здоровьем и с учетом просьбы вновь назначенного прокурора ознакомиться с материалами дела, против которой автор не высказал возражений. С учетом этих разъяснений Комитет считает, что это утверждение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.10 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что после того, как он отказался от юридической помощи, предоставленной государством-участником, рассмотрение его дела продолжалось в отсутствие адвоката в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Он отмечает, что автор отказался от юридической помощи, предоставленной ему тремя назначенными государством адвокатами, по причине их неознакомления с материалами уголовного дела, а также того, что они не поддерживали его ходатайства в суде. Эти аргументы оспариваются государством-участником, которое заявляет, что суд не нашел причин ставить под сомнение профессионализм какого-либо из этих назначенных адвокатов. Как следует из имеющихся в распоряжении Комитета материалов судебных слушаний, все три назначенных адвоката ознакомились с материалами дела и выполняли свои обязанности путем, в частности направления вопросов свидетелям, участия в рассмотрении доказательств и поддержки ходатайств автора в суде. С учетом вышесказанного Комитет считает, что это утверждение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**С. Сообщение № 1634/2007, Корнеев против Беларуси  
(Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Виктором Корнеевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	18 апреля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	невыполнение мер, предусмотренных в Сообщениях Комитета по сообще- нию № 12/2004
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	несправедливое судебное разбирательство; эффективные средства правовой защиты; свобода ассоциации
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 14; 22
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28  
Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 26 марта 2012 года,  
принимает следующее:*

**Решение о приемлемости**

1. Автором сообщения является гражданин Беларуси Виктор Корнеев, 1957 года рождения. Он считает себя жертвой нарушения Беларусью<sup>1</sup> его прав, предусмотренных статьями 2 и пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом.

**Обстоятельства дела**

2.1 31 октября 2006 года Комитет по правам человека рассмотрел другое сообщение, представленное автором, а именно сообщение № 1274/2004, и пришел к выводу о том, что тот стал жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 22 Пакта. Основанием для этого явился тот факт, что, распус-

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Вальтер Келин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

<sup>1</sup> Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Беларуси 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года соответственно.

тив объединение "Гражданские инициативы", председателем которого являлся автор, государство-участник необоснованно ограничило его право на свободу ассоциации. Комитет также принял к сведению незаконность деятельности в Беларуси незарегистрированных объединений. Комитет счел, что автор имел право на соответствующее возмещение, включая восстановление "Гражданских инициатив" и компенсацию, и что государство-участник обязано предпринять шаги по предотвращению подобных нарушений в будущем. Комитет также просил государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

2.2 29 ноября 2006 года автор обратился в Генеральную прокуратуру, Верховный суд и Управление юстиции Гомельского областного исполнительного комитета (Управление юстиции) с просьбой о принятии мер, предусмотренных в Соображениях Комитета. В своем ответе от 15 декабря 2006 года Генеральная прокуратура отметила, что автор может подать надзорную жалобу на решения Гомельского областного суда о роспуске объединения "Гражданские инициативы". Вместе с тем такая жалоба должна подаваться в соответствии с нормами внутреннего права Беларуси. 18 декабря 2006 года Верховный суд направил автору ответ о том, что дело автора ранее рассматривалось национальными судами, в том числе в порядке надзора, и пояснил, что в соответствии со статьей 17 Конституции единственными официальными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки, в связи с чем все документы, представляемые в суд на других языках, должны быть переведены на один из этих языков.

2.3 19 декабря 2006 года Управление юстиции направило автору ответ, согласно которому решение Гомельского областного суда о роспуске объединения "Гражданские инициативы" было приведено в исполнение. Автор может добиваться пересмотра решения о роспуске в порядке надзора в течение трех лет после его исполнения. Документы, подготовленные на территории третьего государства, должны быть легализованы в установленном законом порядке и переведены на один из официальных языков, а подлинность текстов перевода должна быть надлежащим образом заверена. Управление юстиции подчеркнуло, что Соображения Комитета носят рекомендательный, т.е. необязательный характер.

2.4 Позднее, в неуставленную дату автор обратился в Верховный суд с надзорной жалобой на решение о роспуске объединения "Гражданские инициативы". 13 марта 2007 года Верховный суд отклонил его жалобу в связи с истечением установленного законодательством порядке трехлетнего срока (см. пункт 2.3 выше).

2.5 Автор напоминает, что деятельность незарегистрированных объединений или объединений, распущенных по решению суда, в Беларуси запрещена. Таким образом, если объединение "Гражданские инициативы" возобновит свою деятельность в свете Соображений Комитета, он может быть привлечен к уголовной ответственности.

### **Содержание жалобы**

3.1 Автор утверждает, что в соответствии с внутренним и международным правом каждый договор, вступивший в силу для Беларуси, имеет юридически обязывающую силу и должен добросовестно исполняться. В соответствии со статьями 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров государство-участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Отказ Верховного суда Беларуси поступить в соответствии с Соображениями Комитета свидетельству-

ет о том, что Беларусь без какого-либо объяснения отказывается соблюдать права автора сообщения, закрепленные в Пакте, и предоставить ему средства правовой защиты. По мнению автора, это является нарушением государством-участником статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что отказ Верховного суда рассматривать Соображения Комитета является нарушением его права на равенство перед судом, противоречащим пункту 1 статьи 14 Пакта. Оставление Соображений Комитета без рассмотрения не может рассматриваться в качестве справедливого судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом. Далее автор утверждает, что судебная власть как таковая не является в Беларуси независимой и беспристрастной<sup>2</sup>.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В представлении от 2 мая 2008 года государство-участник напоминает, что объединение "Гражданские инициативы" было распущено решением Гомельского областного суда от 17 июня 2003 года и что это решение было подтверждено 14 августа 2003 года по итогам рассмотрения надзорной жалобы Верховным судом. 21 ноября 2003 года Верховный суд отклонил поданную автором надзорную жалобу. По итогам последующей "проверки" законности решений судов заместитель Генерального прокурора не нашел оснований для оспаривания этих решений. Государство-участник поясняет, что, согласно статье 439 Гражданско-процессуального кодекса, автор мог бы вновь обратиться в Генеральную прокуратуру с надзорной жалобой, но, учитывая, что он не воспользовался этой возможностью, внутренние средства правовой защиты оказались не исчерпаны. Согласно статье 437 Кодекса, надзорная жалоба может быть подана в течение трех лет со времени вступления в силу обжалуемого решения суда, и на момент направления государством-участником представления Комитету указанные сроки истекли.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что автор неоднократно злоупотреблял своим правом на направление сообщений Комитету по правам человека, в том числе в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Оно подчеркивает, что Комитет должен принимать решение о приемлемости сообщения в строгом соответствии с Факультативным протоколом.

4.3 Государство-участник заявляет, что решение Гомельского областного суда от 17 июня 2003 года было законным, и вновь утверждает, что в данном случае нет оснований полагать, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

4.4 Государство-участник поясняет, что в Беларуси действует принцип разделения властей. Согласно Конституции судебной властью наделены суды. Организация судебной системы определена законом; судьи являются независимыми и при отправлении правосудия руководствуются только законом. Кодексом о судостроительстве и статусе судей (далее Кодекс) введены дополнительные меры по укреплению независимости судей. В соответствии с законом отправление судебной власти возложено только на судей. Единство судебной системы, в част-

<sup>2</sup> В этой связи автор ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, представленный Комиссии по правам человека в 2001 году в соответствии с резолюцией 200/42 (E/CN.4/2001/65/Add.1, 8 февраля 2001 года).

ности, обеспечивается за счет соблюдения всеми судами правил судопроизводства и финансирования судов из национального бюджета.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 В представлении от 2 февраля 2010 года автор заявляет о том, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник должно предоставить ему эффективные средства правовой защиты с целью выполнения мер, предусмотренных в Соображениях Комитета<sup>3</sup>. Он указывает, что во внутреннем законодательстве не содержится положений, регулирующих выполнение мер, предусмотренных в Соображениях Комитета.

5.2 Автор поясняет, что 23 апреля 2009 года он был проинформирован Министерством иностранных дел о том, что Соображения Комитета имеют рекомендательный характер.

5.3 Автор вновь заявляет, что деятельность объединений, распущенных судом, является в Беларуси правонарушением. 23 декабря 2009 года в ответ на направленное в Правовое управление Гомельского областного исполнительного комитета ходатайство одного из сотрудников автора о восстановлении объединения "Гражданской инициативы" Управление предупредило о том, что за любую деятельность от имени этого объединения в соответствии с Уголовным кодексом может быть применено наказание в виде тюремного заключения сроком до двух лет.

5.4 Далее автор утверждает, что он обращался в Генеральную прокуратуру с ходатайством о выполнении мер, предусмотренных в Соображениях Комитета по сообщению № 1274/2004, и что 15 декабря 2006 года он был проинформирован о том, что имеет право подать надзорную жалобу только в соответствии с нормами внутреннего законодательства. Согласно статьям 437 и 438 Гражданско-процессуального кодекса, надзорная жалоба может быть подана в течение трех лет со времени вступления в силу обжалуемого решения суда. 5 марта 2007 года автор подал на имя Председателя Верховного суда надзорную жалобу, которая была отклонена 13 марта 2007 года на основании того же довода о несоблюдении установленных сроков. Отсутствие во внутреннем законодательстве правовой нормы, регуливающей выполнение мер, предусмотренных в Соображениях Комитета, и отказ государственных органов осуществлять их по собственной инициативе свидетельствуют о том, что Беларусь отказывается обеспечивать права граждан, признанные в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты.

5.5 Автор вновь заявляет о том, что отказ судов, включая Верховный суд, осуществлять международные обязательства государства-участника дает ему основание утверждать, что он был поставлен судами в дискриминационное положение. Отказ судов начать судебное разбирательство и рассмотреть его жалобу по существу не может рассматриваться в качестве справедливого судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом. Автор настаивает на том, что ему было отказано в справедливом разбирательстве в силу зависимо-

<sup>3</sup> Автор отмечает, что на сегодняшний день Беларусь не выполнила меры, предусмотренные в Соображениях Комитета, не только в связи с его сообщением, но и в связи с рядом других случаев, по которым Комитет сделал вывод о нарушениях статьи 22, например в том, что касается сообщения № 1039/2001, *Звозсков и др. против Беларуси*, сообщение № 1296/2004, Соображения, принятые 17 октября 2006 года, сообщение № 1296/2004, *Беляцкий и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2007 года.

сти и пристрастности национальных судов и что приведенные выше факты свидетельствуют о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 4 Пакта.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что в рассматриваемом сообщении автор по существу лишь излагает жалобу о невыполнении государством-участником мер, предусмотренных в Соображениях Комитета по сообщению № 1274/2004.

6.3 Комитет отмечает, что вопросы о мерах, принятых государством-участником для того, чтобы действовать в соответствии с Соображениями Комитета, являются предметом существующей в Комитете процедуры последующих мер. Он далее отмечает, что утверждения автора не основаны на каких-либо фактических событиях, относящихся к его правам в соответствии с Пактом, помимо его безуспешной попытки получить средство правовой защиты в связи с нарушением, которое уже установлено Комитетом, даже несмотря на то, что в настоящее время он ссылается на статью 2 и пункт 1 статьи 14 Пакта. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор не выдвигает отдельного утверждения, относящегося к Пакту, которое выходило бы за пределы решения, уже принятого Комитетом по предыдущему сообщению автора<sup>4</sup>. В свете этого Комитет делает вывод о том, что рассматриваемое им сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве настоящего доклада Генеральной Ассамблеи.]

<sup>4</sup> См. *Каванах против Ирландии*, сообщение № 1114/2002, решение о неприемлемости от 25 октября 2002 года.

**D. Сообщение № 1749/2008, В.С. против Беларуси  
(Решение, принятое 31 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	В.С. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	18 мая 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в доступе к суду религиозной организации
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие процессуальной правоспособности ( <i>ratione personae</i> ); недостаточное обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	доступ к суду; судебный процесс; компетентный, независимый и беспристрастный суд; право на свободу религии; право свободно исповедовать религию путем отправления культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 1; 18, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 2
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 31 октября 2011 года, принимает следующее:</i>	

**Решение о приемлемости**

1. Автором сообщения является В.С., гражданин Республики Беларусь 1965 года рождения, на момент представления сообщения проживающий в Витебске, Беларусь. Он заявляет, что является жертвой нарушения Республикой Беларусь его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 30 декабря 1992 года. Автор сообщения не представлен адвокатом.

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Кристина Шане.

**Обстоятельства дела**

2.1 Автор является секретарем Консistorии Союза евангелическо-лютеранских общин (Религиозный союз) в Республике Беларусь, зарегистрированного 8 января 2001 года Комитетом по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь и перерегистрированного тем же государственным органом 16 февраля 2004 года. Религиозный союз имеет национальный статус и охватывает деятельность всех религиозных общин, входящих в его состав.

2.2 24 ноября 2006 года Уполномоченный по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь (Уполномоченный) вынес Религиозному союзу письменное предупреждение о нарушении закона "О свободе совести и религиозных организациях". Религиозный союз должен был в течение двух месяцев уведомить регистрирующий орган о мерах, принятых им для рассмотрения случаев нарушения закона. В соответствии с последним пунктом письменного предупреждения от 24 ноября 2006 года оно может быть обжаловано в Верховном суде в течение месяца.

2.3 В соответствии с частью 2 статьи 37 закона "О свободе совести и религиозных организациях" в случае, если нарушения, указанные в письменном предупреждении, в течение шести месяцев не были устранены либо повторялись в течение года, регистрирующий орган имеет право обратиться в суд с заявлением о ликвидации религиозной организации. Регистрирующий орган имеет право приостановить деятельность организации до вынесения судебного решения.

2.4 10 декабря 2006 года автор, действуя от имени Религиозного союза, подал в Верховный суд заявление об обжаловании письменного предупреждения от 24 ноября 2006 года. 22 декабря 2006 года Верховный суд отклонил заявление автора на следующих основаниях: а) в соответствии со статьей 358 Гражданского процессуального кодекса юридические лица, считающие, что неправомерными действиями (бездействием) государственных органов [...] ущемлены их права, вправе обратиться в суд с жалобой в порядке, предусмотренном существующей статьей, и в случаях, прямо предусмотренных законодательством. Однако закон "О свободе совести и религиозных организациях" не предусматривает процедуру обжалования письменного предупреждения, вынесенного религиозной организации; и б) в соответствии с положением 1 статьи 245 Гражданского процессуального кодекса суд отказывает в возбуждении дела в связи с отсутствием у заявителя права на обращение в суд ввиду неподведомственности искового заявления. Следовательно, Верховный суд отказал в возбуждении дела в связи с тем, что исковое заявление не подлежит рассмотрению в суде ввиду его неподведомственности.

2.5 18 января 2007 года автор, действуя от имени Религиозного союза, обжаловал письменное предупреждение от 24 ноября 2006 года в Высшем экономическом суде. 23 января 2007 года Высший экономический суд отклонил жалобу автора ввиду ее неподведомственности. Он также постановил, что статья 37 закона "О свободе совести и религиозных организациях", на основе которого было вынесено письменное предупреждение, не предусматривает наличия у религиозных организаций права обжаловать такие предупреждения.

2.6 15 февраля 2007 года автор, действуя от имени Религиозного союза, обратился к Президенту Республики Беларусь, Совету министров и Комиссии по законодательству и судебным вопросам Палаты представителей Национального собрания (парламента) с призывом воспользоваться правом законодательной инициативы и привести закон "О свободе совести и религиозных орга-

низациях" и другие подобные законы в соответствии с Конституцией, с тем чтобы гарантировать конституционное право религиозных организаций обжаловать в суде письменные предупреждения, вынесенные им государственными органами.

2.7 15 февраля 2007 года автор, действуя от имени Религиозного союза, обратился в Конституционный суд для получения толкования статьи 60 Конституции Республики Беларусь, в которой предусматривается, что "каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки".

2.8 27 февраля 2007 года автор был проинформирован председателем Комиссии по законодательству и судебно-правовым вопросам о том, что постоянные комиссии Палаты представителей не имеют права законодательной инициативы.

2.9 16 марта 2007 года автор был проинформирован заместителем Министра юстиции о том, что Министерство не имеет права ни толковать законы, в том что касается их применимости к конкретным случаям, ни оценивать действия государственных органов. Ему напомнили, что закон "О свободе совести и религиозных организациях" не предусматривает возможности обжалования письменного предупреждения, вынесенного религиозной организации; кроме того, ему была разъяснена процедура разработки законопроектов в Республике Беларусь.

2.10 27 марта 2007 года автор был уведомлен председателем Комиссии по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации о том, что вопросы, затронутые в его письме от 15 февраля 2007 года, были обсуждены с Уполномоченным, по мнению которого поправки к закону "О свободе совести и религиозных организациях" на тот момент являлись нецелесообразными.

2.11 5 апреля 2007 года Конституционный суд подтвердил, что статья 60 Конституции Республики Беларусь, гарантирующая право на судебную защиту, должна иметь прямое действие, несмотря на отсутствие позитивного положения в законе "О свободе совести и религиозных организациях", предусматривающего обжалование в суде письменного предупреждения, вынесенного религиозной организации. Он также сослался на процедуру обжалования действий государственных чиновников, ущемляющих права юридических лиц, описанную в главе 29 Гражданского процессуального кодекса.

2.12 20 апреля 2007 года заместитель Уполномоченного ответил на письмо автора от 15 февраля 2007 года, адресованное Президенту Республики Беларусь и Совету министров, и уведомил Религиозный союз о том, что в соответствии с решением Конституционного суда от 5 апреля 2007 года "право каждого, в том числе религиозных организаций, на судебную защиту гарантируется прямым действием статьи 60 Конституции". Следовательно, не было необходимости вносить поправки в закон "О свободе совести и религиозных организациях".

2.13 17 октября 2007 года автор, действуя от имени Религиозного союза, вновь обжаловал письменное предупреждение от 24 ноября 2006 года в Верховном суде на основании решения Конституционного суда от 5 апреля 2007 года. 29 октября 2007 года Верховный суд вновь отклонил жалобу автора на следующих основаниях: а) 22 декабря 2006 года в соответствии с пунктом 1 статьи 245 Гражданского процессуального кодекса Верховный суд отказался возбудить дело на основе жалобы, направленной секретарем Религиозного союза, и это решение вступило в силу; и б) в соответствии с постановлением пленума Верховного суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 года № 7 и пунктом 2 ста-

тьи 247 Гражданского процессуального кодекса в случае, если отказ суда в соответствии с пунктом 1 статьи 245 этого же Кодекса возбудить дело уже вступил в силу, повторное обращение в суд не допускается.

2.14 В соответствии с письменным предупреждением, вынесенным 24 ноября 2006 года, Религиозный союз, среди прочего, должен был привести свою печать и штамп в соответствие с Инструкцией № 157 Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 сентября 2000 года. В этой связи автор отмечает, что существующая печать была утверждена 17 июня 2002 года Председателем Комитета по делам религий и национальностей при Совете министров. 28 июня 2007 года автор от имени Религиозного союза направил письмо Уполномоченному, приложив к нему образец новой модели печати с просьбой утвердить ее. В нарушение закона "Об обращениях граждан", который устанавливает максимальный срок для ответа на письменную жалобу со стороны граждан в один месяц, ответа на жалобу автора от 28 июня 2007 года получено не было. Автор утверждает, что, с одной стороны, организация Религиозный союз должна по требованию Уполномоченного привести печать и штамп в соответствие с законом, а с другой стороны, этот же Уполномоченный не отвечает на письменную просьбу утвердить новую модель печати. Следовательно, по его мнению, нарушение закона, о котором говорится в письменном предупреждении от 24 ноября 2006 года, не может быть устранено, а Религиозный союз в любой момент может быть ликвидирован либо его деятельность может быть временно приостановлена, как указано в пункте 2.3 выше.

2.15 21 октября 2007 года автор, действуя от имени Религиозного союза, направил еще одно письмо в адрес Уполномоченного, на этот раз с просьбой одобрить приглашение девяти членов церкви "Город миссии милосердия Господня" в Беларусь с 8 по 18 декабря 2007 года для участия в мероприятиях Религиозного союза. 23 ноября 2007 года автора в письме заместителя Уполномоченного проинформировали о том, что его просьба одобрить приглашение не может быть рассмотрена, пока печать Религиозного союза не будет приведена в соответствие с требованиями, изложенными в Инструкции № 157 Министерства внутренних дел от 25 сентября 2000 года.

### **Жалоба**

3.1 Автор заявляет, что органы власти государства-участника необоснованно ограничивают право исповедовать лютеранскую веру в Республике Беларусь, что является нарушением пункта 1 статьи 18 Пакта. Он утверждает, что Религиозный союз не представляет никакой угрозы общественной безопасности, порядку, здоровью, моральным устоям или основным правам и свободам других членов общества. По крайней мере, ничто из вышеперечисленного не вменяется Религиозному союзу в вину в письменном предупреждении Уполномоченного от 24 ноября 2006 года.

3.2 Автор далее утверждает, что статья 60 Конституции гарантирует право на судебную защиту, однако воспользоваться этим правом невозможно в связи с отсутствием в статье 37 закона "О свободе совести и религиозных организациях" положения, предусматривающего обжалование в суде письменных предупреждений, вынесенных религиозным организациям. Исходя из этого, он заявляет, что, отказывая ему в доступе к суду, органы власти государства-участника нарушают его право на справедливое и публичное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Автор добавляет, что в случае, если Религиозный союз будет

ликвидирован<sup>1</sup>, лютеране будут лишены права на коллективное и публичное отправление культа и соблюдение религиозных и ритуальных обрядов.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4. В своем представлении от 2 мая 2008 года государство-участник вновь заявляет о фактах, кратко сформулированных в пункте 2.4 выше, и добавляет, что автор не обжаловал решение Верховного суда от 22 декабря 2006 года в надзорном порядке.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 14 июня 2008 года автор представляет комментарии по замечаниям государства-участника. Он вновь заявляет о своих первоначальных претензиях, касающихся пункта 1 статьи 14 Пакта, и отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний в отношении его претензий, касающихся статьи 18 Пакта.

5.2 Автор утверждает, что он выразил несогласие с рядом заявлений, сделанных Уполномоченным в письменном предупреждении от 24 ноября 2006 года, однако не мог обжаловать спорные вопросы в судебном порядке в связи с отсутствием в законе "О свободе совести и религиозных организациях" положения, указывающего, какой суд уполномочен заниматься вопросами, связанными с письменными предупреждениями в адрес религиозных организаций. Он добавляет, что, несмотря на его неоднократные обращения в органы государственной власти, обладающие правом законодательной инициативы, с просьбой внести поправки в закон "О свободе совести и религиозных организациях", коллизия законов остается нерешенной и религиозные организации не могут пользоваться конституционным правом на судебную защиту.

5.3 Автор заявляет, что, поскольку суды государства-участника отклонили его жалобы в отношении письменного предупреждения, вынесенного 24 ноября 2006 года на основании статьи 358 Гражданского процессуального кодекса, они должны были в равной степени принять во внимание положения Конституции и соответствующие международные договоры, ратифицированные Беларусью.

5.4 Автор утверждает, что, исходя из судебной практики, можно сделать вывод о том, что надзорное производство в Республике Беларусь неэффективно, и по этой причине он обратился в Конституционный суд с просьбой дать толкование статьи 60 Конституции. Несмотря на решение Конституционного суда от 5 апреля 2007 года, подтверждающее прямое действие статьи 60 Конституции, повторная жалоба автора от 17 октября 2007 года была вновь отклонена Верховным судом ввиду неподведомственности.

#### **Дополнительные представления государства-участника**

6.1 В представлении от 31 июля 2008 года государство-участник вновь заявляет о фактах, кратко сформулированных в пункте 2.4 выше, и утверждает, что в соответствии с частью 4 статьи 433 Гражданского процессуального кодекса решения Верховного суда не подлежат обжалованию в кассационном порядке. Вместе с тем гражданское процессуальное право не запрещает обжалование та-

<sup>1</sup> По состоянию на 15 августа 2011 года Религиозный союз являлся в Беларуси официально зарегистрированной и действующей религиозной организацией общенационального уровня.

ких решений в надзорном порядке. В соответствии со статьей 436 Гражданского процессуального кодекса в порядке судебного надзора не могут быть обжалованы лишь постановления Президиума Верховного суда.

6.2 Религиозный союз не воспользовался правом обжаловать решение Верховного суда в надзорном порядке, поэтому заявление автора о том, что надзорное производство в Республике Беларусь неэффективно, не основывается ни на фактах, ни на судебной практике.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что его право на доступ к суду в соответствии с пунктом 1 статьи 14 было нарушено, поскольку Верховный суд в двух случаях отказался рассматривать жалобу автора, которую он подал от имени Религиозного союза в отношении письменного предупреждения, вынесенного Уполномоченным. Комитет считает, что автор по сути заявляет о нарушении прав Религиозного союза. Хотя он является секретарем Религиозного союза, религиозная организация является самостоятельным субъектом права. Все внутренние средства правовой защиты, упомянутые в настоящем сообщении, были в действительности предоставлены Религиозному союзу, а не автору<sup>2</sup>. Принимая во внимание тот факт, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола сообщения в Комитет могут представлять только частные лица, Комитет считает, что автор, заявляя о нарушениях прав Религиозного союза, которые не защищаются Пактом, не обладает процессуальной правоспособностью в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

7.4 Что касается заявления автора о том, что были нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, Комитет отмечает, что настоящее сообщение было представлено автором от его имени, тогда как письменное предупреждение Уполномоченного лица было адресовано Консistorии Религиозного союза, а не автору как отдельному последователю лютеранской веры. Комитет также отмечает, что, по мнению автора, отказ заместителя Уполномоченного рассмотреть просьбу о приглашении девяти членов церкви "Город миссии милосердия Господня" в Беларусь, до того как печать Религиозного союза не будет приведена в соответствие со специальной инструкцией Министерства внутренних дел, необоснованно ограничивает право исповедовать лютеранскую веру в Республике Беларусь.

7.5 В этом отношении Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола частное лицо может заявлять о нарушении его прав

<sup>2</sup> См., например, сообщение № 502/1992, *С.М. против Барбадоса*, решение о неприемлемости, принятое 31 марта 1994 года, пункты 6.2. и 6.3; сообщение № 737/1997, *Ламагна против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 7 апреля 1999 года, пункт 6.2.

только в том случае, если оно действительно пострадало<sup>3</sup>. Насколько буквально должно восприниматься это требование – вопрос относительный. Справедливо, что в некоторых обстоятельствах ограничения, накладываемые на религиозные организации как юридические лица, могут иметь неблагоприятные последствия, которые напрямую нарушают права отдельных верующих, содержащиеся в Пакте. Однако в настоящем случае автор сообщения не смог объяснить, к примеру, как конкретно невозможность девяти членов церкви "Город миссии милосердия Господня" посетить Республику Беларусь повлияла на его свободу на практике исповедовать религию или убеждения. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что автор не обосновал свою жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта для целей приемлемости. По этой причине данная часть сообщения считается неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- а) объявить данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола;
- б) довести это решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

---

<sup>3</sup> Сообщение № 35/1978, *Ширин Омерудди Чиффра и др. против Маврикия*, Сообщения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 9.2.

**Е. Сообщение № 1752/2008, Дж.С. против Новой Зеландии  
(Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Дж.С. (представлен адвокатом – Тони Эллис)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	3 октября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	задержки с пересмотром в судебном порядке решения о помещении пациента в психиатрическую больницу
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; неспособность обосновать утверждения; <i>actio popularis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на доступ в суд без задержки
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 2 и 3; 9, пункт 4; 14, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3, 5, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 26 марта 2012 года  
принимает следующее:*

**Решение о приемлемости**

1. Автором сообщения является Дж.С., гражданин Новой Зеландии, родившийся 20 ноября 1964 года. Он утверждает, что его содержание в психиатрической больнице против его воли и в нарушение процедур, возбужденных в судах государства-участника, приводит к нарушению его прав, предусмотренных в статьях 2 (пункты 2 и 3), 9 (пункт 4) и 14 (пункт 1) Пакта. Он представлен адвокатом г-ном Тони Эллисом.

**Факты в изложении автора**

2.1 У автора было диагностировано биполярное/шизоаффективное расстройство, лечение которого предусматривало прием предписанных лекарственных препаратов. На момент представления настоящего сообщения автор с 2002 года пять раз подвергался госпитализации и принудительному лечению. Его мать

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юджи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

утверждала, что у него наблюдались серьезные отклонения в поведении, проявлявшиеся в форме прыжков с балкона, появления без одежды в общественных местах, галлюцинаций и оставления автомобиля на проезжей части дороги. 27 октября 2006 года она связалась с медицинскими специалистами общины Норт-Шор-Ту и высказала им свою озабоченность по поводу поведения сына, включая его повышенную возбудимость и чрезмерные траты, в том числе приобретение двух квартир фактически без какого-либо залога.

2.2 28 октября 2006 года автор согласился явиться в отделение неотложной помощи соответствующей больницы. По прибытии автора медсестра связалась с его матерью для того, чтобы сообщить ей об этом и выяснить, может ли она или кто-либо из других родственников приехать в больницу и остаться с автором на период его обследования, как того требует пункт 2 d) статьи 9 Закона 1992 года о принудительном обследовании и лечении в связи с психиатрическими заболеваниями (ЗПОЛПЗ). Никто из родственников этого сделать не пожелал, о чем автор и был проинформирован. Вследствие этого автору сообщили, что он может выбрать для этой цели какое-либо другое лицо. Автор никаких имен не назвал, однако подтвердил, что желает пройти обследование. Обследование показало, что Дж.С. страдает психическим расстройством и нуждается в дальнейшем обследовании и лечении в соответствии с ЗПОЛПЗ. В клиническом заключении отмечалось, что он представляет угрозу для окружающих, демонстрирует неспособность здраво рассуждать и заботиться о себе. Автор отказался принять копии соответствующих документов и попытался покинуть больницу в состоянии раздражения.

2.3 29 октября 2006 года автор был помещен в психиатрическое отделение больницы Тахурату на основании заключения о предварительном обследовании, которое было подготовлено дежурным психиатром. Автор находился в больнице до 10 января 2007 года.

2.4 1 ноября 2006 года автор подал в Районный суд заявление о пересмотре решения о госпитализации в соответствии со статьей 16 ЗПОЛПЗ. В своем заявлении он оспаривал медицинское заключение и утверждал, что находится в здравом уме и что в его деле отсутствует фактор неотложности, вследствие чего его помещение в больницу носило произвольный характер<sup>1</sup>. Автор также заявлял, что ему было отказано в помощи со стороны адвоката и что в нарушение ЗПОЛПЗ на обследовании не присутствовал никто из членов его семьи. 1 ноября 2006 года его требование о выписке из больницы было отклонено, а в соответствующем медицинском заключении отмечалось, что автор нуждается в дополнительном обследовании и лечении в течение 14 дней. 8 ноября 2006 года Районный суд отклонил второе заявление автора о пересмотре решения о госпитализации.

2.5 Одновременно с этим 8 ноября 2006 года автор обратился в Высокий суд с ходатайством о применении процедуры хабеас корпус в отношении действий директора психиатрической службы Совета здравоохранения Уэйтматы (Районный совет здравоохранения) с целью добиться своего освобождения. Во-первых, он утверждал, что не были соблюдены предусмотренные законом требования относительно принудительного удержания в соответствии с ЗПОЛПЗ, в частности, было нарушено его право на получение информации об установленном законом требовании, согласно которому медицинское освидетельствование проводится в присутствии кого-либо из членов семьи, опекуна или другого лица по его выбо-

<sup>1</sup> В своем заявлении автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Winterwerp v. The Netherlands* (1979) 2 EHRR 387, p. 402, para. 39.

ру. Во-вторых, он заявлял, что был задержан незаконно, поскольку у него не было психического расстройства по смыслу положений ЗПОЛПЗ. В-третьих, он указывал на то, что доказательства, на основании которых он был подвергнут принудительной госпитализации, не имеют отношения к делу. 16 ноября 2006 года Высокий суд заявил, что, хотя решение провести медицинское освидетельствование в отсутствие какого-либо другого лица противоречит ЗПОЛПЗ, это вовсе не означает, что само решение о принудительной госпитализации является недействительным. Что касается психического состояния автора и законности его удержания, то суд указал, что процедура хабеас корпус является наиболее эффективной мерой в случае простых действий, когда речь идет о правомерности фактического акта задержания. Лежащий в основе заявления автора вопрос относится не к вопросам, которые надлежащим образом поднимаются в ходатайстве о применении процедуры хабеас корпус, а к вопросам, подпадающим под сферу применения процедур в рамках судебного пересмотра. Вследствие этого ходатайство автора было отклонено. 21 ноября 2006 года автор обжаловал это решение в Апелляционном суде, утверждая, что Высокий суд не разъяснил, носило ли его удержание произвольный характер и почему ему было отказано в освобождении без объяснения причин в нарушение ЗПОЛПЗ и Акта 1990 года о билле о правах Новой Зеландии (ЗБПНЗ). 12 декабря 2006 года апелляция автора была отклонена. В тот же день, еще до получения информации об отклонении апелляции, автор представил в Верховный суд кассационную жалобу с целью опротестовать еще не вынесенное на тот момент и выносимое с задержкой решение Апелляционного суда и добиться рассмотрения дела в Верховном суде до его ухода на каникулы.

2.6 13 декабря 2006 года кассационная жалоба была отозвана, а вместо нее было возбуждено ходатайство о получении разрешения на обжалование в Верховном суде. Автор потребовал проведения срочных и неотложных слушаний<sup>2</sup> в соответствии со статьей 17 Акта о хабеас корпус. 14 декабря 2006 года Верховный суд назначил устные слушания на 13 февраля 2007 года, заявив, что посчитал невозможным просить адвокатов подготовить представления в более короткие сроки. Кроме того, Верховный суд не смог обеспечить кворум в составе пяти судей, поскольку один из судей взял самоотвод в связи с тем, что его дочь являлась членом Районного совета здравоохранения, выступавшего в качестве ответчика, тогда как заменить его другим действующим судьей не удалось. 15 декабря 2006 года автор представил меморандум, в котором заявлял, что задержка, связанная с уходом Верховного суда на рождественские и летние каникулы в период с 20 декабря 2006 года по 12 февраля 2007 года без принятия мер для проведения срочных слушаний по делу, будет равносильна отказу в эффективном доступе к правосудию. С учетом систематической неспособности государства-участника обеспечить эффективное функционирование системы правосудия в период судебных каникул и его неспособности рассмотреть в должном порядке законность решения о принудительной госпитализации автор обратился в Верховный суд с ходатайством обязать Министерство юстиции возместить соответствующие судебные издержки, т.е. возместить ему те затраты, которые он должен понести в связи с применением процедуры хабеас корпус. Кроме того, автор заявил, что Апелляционный суд способствовал еще большей задержке с рассмотрением дела, поскольку не рассмотрел его апелляцию в приоритетном и срочном порядке в нарушение международных обязательств государства-участника и статьи 17 Акта о хабеас корпус.

<sup>2</sup> Адвокат автора информировал Верховный суд о том, что, по его мнению, обе стороны будут готовы к слушаниям через четыре дня.

2.7 14 февраля 2007 года Верховный суд отклонил разрешение на подачу апелляции по причине невозможности рассмотреть вопрос о соблюдении принципа хабеас корпус, поскольку автор был переведен со стационарного режима лечения на амбулаторный. В этом решении не затрагивались претензии автора в связи с судебными издержками.

2.8 1 марта 2007 года автор подал заявление в Верховный суд и попросил возместить ему судебные издержки. Он напомнил Суду, что представил эту претензию в рамках своего ходатайства о получении разрешения на обжалование. Он утверждал, что не может оспаривать законность его принудительной госпитализации ввиду систематической неспособности правительства обеспечить функционирование судебной системы в период судебных каникул. Кроме того, он заявлял, что ответственность за возмещение судебных издержек в связи с процессуальными действиями Верховного суда должен нести не Районный совет здравоохранения в качестве ответчика по делу, а Министерство юстиции. Помимо этого, автор признал, что пользовался правовой помощью в Высоком суде, но заявил, что не потребовал предоставления такой помощи в Апелляционном суде, поскольку был введен в заблуждение своим адвокатом. Несмотря на то, что эти инстанции отклонили его ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, он уведомил Верховный суд о том, что будет ходатайствовать о возмещении судебных издержек в связи с чрезмерной продолжительностью процессуальных действий. 7 марта 2007 года Верховный суд отклонил его ходатайство о возмещении судебных издержек. Суд постановил, что автор ходатайствовал о возмещении издержек Министерством юстиции, которое не является стороной по делу, и что главной причиной задержки с разбирательством дела являлась просьба адвоката автора предоставить ему необходимое время для подготовки к слушаниям.

2.9 Автор далее утверждает, что, поскольку на него навесили ярлык душевнобольного лица, он подвергся незаконной дискриминации со стороны психиатрических служб и судебных органов и что в этой связи он намерен предпринять дополнительные действия в рамках внутреннего законодательства.

2.10 Автор заявляет, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку 14 февраля 2007 года Верховный суд отклонил его ходатайство о получении разрешения на обжалование.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 2 (пункты 2 и 3, 9), 9 (пункт 4) и 14 (пункт 1) Пакта, поскольку он был произвольно помещен в психиатрическую больницу без оперативного доступа к эффективным средствам судебной защиты.

3.2 Касаясь пунктов 2 и 3 а) и б) статьи 2 Пакта, автор утверждает, что ЗБПНЗ не в полной мере соответствует Пакту, не имеет статуса "высшего закона" и может быть заменен любым другим нормативным актом парламента. Кроме того, он заявляет, что Пакт не имеет прямого применения в правовой системе государства-участника, а судебная система не обеспечивает эффективного осуществления прав. Статья 6 ЗБПНЗ гласит, что при толковании какого-либо нормативного акта предпочтение следует отдавать толкованию, согласующемуся с закрепленными в ЗБПНЗ правами и свободами. Тем не менее суды не вправе отменять базовое законодательство, противоречащее ЗБПНЗ или Пакту<sup>3</sup>, как

<sup>3</sup> Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Новой Зеландии (A/39/40, пункт 185), в которых Комитет рекомендует

того требует статья 4 ЗБПНЗ. Автор утверждает, что государство-участник не в состоянии выполнить требование в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Он отмечает, что с учетом мнения Комитета, сформулированного им в Замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта<sup>4</sup>, в сочетании с положениями статей 26 и 27 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, государство-участник не вправе оправдывать невыполнение этого требования ссылкой на свое внутреннее законодательство или на соображения политического, социального, культурного или экономического характера. В силу вышеизложенного такая неспособность нарушает обязательство, предусмотренное в пунктах 2 и 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Автор ссылается на пункт 1 статьи 9 и указывает, что Районный суд дважды не мог надлежащим образом оценить произвольный характер его содержания в психиатрической больнице, в частности, в том что касается отсутствия оснований для его задержания и несоблюдения требований, предусмотренных законом (ЗПОЛПЗ).

3.4 Автор утверждает, что неспособность государства-участника предоставить судебной системе достаточные ресурсы и принять надлежащую правовую норму относительно периода судебных каникул с целью гарантировать нормальное функционирование Верховного суда нарушила его право в соответствии с пунктом 4 статьи 9 просить суд принять без неоправданной задержки<sup>5</sup> решение относительно законности его задержания, а также его право на доступ к независимому судебному органу. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы судебные органы осуществляли свою деятельность без каких-либо промедлений, и не может использовать в качестве оправдания тот факт, что в составе Верховного суда находилось всего четыре действующих судьи. То, что процессуальные действия в рамках процедуры хабеас корпус продолжались три месяца, представляется чрезмерно продолжительным сроком и нарушает право автора на доступ к эффективным средствам правовой защиты, закрепленное в пункте 4 статьи 9 Пакта.

3.5 Касаясь пункта 1 статьи 14 Пакта, автор заявляет, что отклонение Верховным судом его ходатайства о возмещении судебных издержек должно рассматриваться как один из аспектов нарушения его права на доступ к суду. Он также утверждает, что судебная система не обладает финансовой и административной независимостью. Независимость предполагает, что суды должны восприниматься именно в качестве судебных органов. Тем не менее Верховный суд полностью проигнорировал представленный автором меморандум относительно сроков слушания и независимости судебной системы, не принял мер для дополнительного привлечения судей и обвинил автора в том, что именно он несет

---

государству-участнику обеспечить, "чтобы суды могли отменять законодательство, не соответствующее предусмотренным в Пакте правам, закрепленным в Акте о билле о правах. Комитет также рекомендует обеспечить наличие средств правовой защиты для всех лиц, чьи предусмотренные в Пакте права были нарушены".

<sup>4</sup> *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III.*

<sup>5</sup> Продолжительность всех процессуальных действий в рамках процедуры хабеас корпус составила три месяца и шесть дней. С момента подачи апелляции до вынесения Апелляционным судом решения истек 21 день, а с момента подачи ходатайства о получении разрешения на обжалование до вынесения Верховным судом решения истекли два месяца и один день.

ответственность за задержку. В силу этого автор приходит к выводу, что Верховный суд либо не может восприниматься в качестве независимого органа, либо не продемонстрировал, что является таковым. Кроме того, отсутствие в составе Верховного суда достаточного числа судей не только ущемляет право на доступ к суду, но и нарушает законность как таковую.

3.6 Автор утверждает, что апелляции, подаваемые в декабре или январе, рассматриваются в менее благоприятном режиме, нежели апелляции, подаваемые в другое время года, и напоминает в этой связи о запрещении дискриминации, закрепленном в статье 26 Пакта. Автор отмечает, что Верховный суд не предпринял никаких усилий для назначения пятого судьи, с тем чтобы рассмотреть его ходатайство о получении разрешения на обжалование, при том что Суд вынес решение об отсутствии действующего судьи для целей обеспечения кворума в тот же день, когда автор представил свое ходатайство, что свидетельствует о том, что Суд даже не пытался подыскать замену судье, или о том, что его административные положения не позволяют ему находить выход в подобных ситуациях.

3.7 Автор просит Комитет рассматривать издержки на осуществление процессуальных действий в рамках внутреннего законодательства<sup>6</sup> и затраты на осуществление процедур в Комитете в качестве части средств правовой защиты, о применении которых может просить Комитет.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В июле 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно сообщило, что 28 октября 2006 года автор прошел психиатрическое обследование после того, как его мать связалась с сотрудниками местной медицинской службы – Районным советом здравоохранения Уэйтматы (Районный совет здравоохранения). В дополнение к процедурам, предусмотренным Актом о хабеас корпус, статус автора в качестве пациента, подлежащего принудительному лечению, был проверен в соответствии с положениями ЗПОЛПЗ. Автор дважды обращался в Районный суд с целью пересмотра в судебном порядке решения о принудительном лечении – 1 и 8 ноября 2006 года. 15 ноября 2006 года Совет здравоохранения обратился в Районный суд с просьбой издать постановление, позволяющее продолжить принудительное лечение автора в соответствии с ЗПОЛПЗ. 22 ноября 2006 года Районный суд предписал подготовить второе заключение по просьбе автора. Кроме того, суд распорядился продлить пребывание автора в больнице на временной основе. 6 декабря 2006 года Районный суд отложил принятие решения до завершения рассмотрения в Апелляционном суде ходатайства о применении процедуры хабеас корпус и вновь продлил пребывание автора в больницы на временной основе. 18 декабря 2006 года Районный суд вынес решение, разрешающее принудительное лечение автора. В период с 22 декабря 2006 года по 10 января 2007 года были проведены дополнительные медицинские обследования, которые показали, что состояние автора улучшилось, вследствие чего ему стали предоставлять отпуска для посещения дома – продолжительностью не более пяти дней каждый.

<sup>6</sup> Автор утверждает, что он потратил 23 196,77 новозеландских долл. на процессуальные действия в Апелляционном суде и 14 303,00 новозеландских долл. на процессуальные действия в Верховном суде.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты и не были представлены достаточные обоснования в соответствии со статьями 1, 2 и 3 Факультативного протокола и правилом 96 b), c) и f) правил процедуры Комитета.

4.3 Что касается утверждений о нарушении пунктов 2 и 3 а) и b) статьи 2 Пакта, то суды государства-участника не применяют международные обязательства напрямую ввиду дуалистического характера правовой системы. Кроме того, статья 2 Пакта не требует прямого применения положений Пакта. Помимо этого, в сообщении автора нет никаких упоминаний о нарушении статьи 2 в сочетании с нарушениями основных прав Пакта. Отсюда следует, что с учетом принципа *popularis actio* соответствующие претензии должны быть признаны неприемлемыми *ratione personae* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

4.4 Что касается утверждений о нарушении пункта 1 статьи 9 и статьи 26 Пакта<sup>7</sup>, то они должны быть признаны неприемлемыми ввиду того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор представил в Комитет утверждения, которые либо не рассматривались в рамках внутригосударственных процессуальных действий, либо рассматривались судами государства-участника, но не повлекли за собой никаких претензий в отношении произвольности или неправомерности соответствующих действий. Кроме того, утверждения не были достаточным образом обоснованы. Автор был подвергнут принудительной госпитализации в соответствии с ЗПОЛПЗ в качестве пациента, подлежащего принудительному лечению, на основе медицинского обследования, которое показало, что его психическое состояние создает серьезную угрозу для него самого и окружающих. Предпринятые меры прошли тщательную клиническую и судебную проверку, а примененный к автору режим лечения имел под собой законные основания и не был равнозначен дискриминации.

4.5 Что касается утверждений о нарушении пункта 4 статьи 9, то они должны быть признаны неприемлемыми по причине необоснованности вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты и несовместимости с положениями Пакта согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола. Утверждения автора не свидетельствуют о каких-либо задержках с рассмотрением дела. Основная цель пункта 4 статьи 9, заключающаяся в обеспечении оперативного и постоянного судебного контроля за случаями лишения свободы, была несомненно выполнена. В течение 10 недель, когда автор находился на принудительном лечении, факт его принудительной госпитализации подвергался независимой проверке со стороны суда, который семь раз рассмотрел и поддержал эту меру. Ходатайства автора о пересмотре такой меры рассматривались и завершались принятием решения в тот же день, в который они были представлены. Его ходатайство о применении процедуры хабеас корпус рассматривалось в первой инстанции в течение шести дней, а еще через два дня суд вынес по нему решение, в то время как рассмотрение его апелляции и последующего ходатайства о получении разрешения на обжалование в Верховном суде и вынесение по ним решения заняло соответственно три недели и два месяца, невзирая на сложность дела и включение в каждом случае дополнительных оснований. Таким образом, в этих обстоятельствах и с учетом лечебно-психиатрического аспекта задержания автора продолжительность процессуальных действий в рам-

<sup>7</sup> См. примечание выше.

ках процедуры хабеас корпус представляется разумной и укладывается в параметры, установленные Комитетом и Европейским судом по правам человека.

4.6 Кроме того, в распоряжении автора имеются альтернативные средства судебной защиты. Автор мог бы ходатайствовать об освобождении на временной основе в соответствии со статьей 11 Акта о хабеас корпус или подать заявление о судебном пересмотре в соответствии со статьей 16 ЗПОЛПЗ или же возбудить другие гражданские процедуры в связи с любыми другими утверждениями о незаконности соответствующих действий, не охваченных процедурой хабеас корпус. Апелляционный суд и Верховный суд могли бы в срочном порядке рассмотреть ходатайство об освобождении на временной основе. Автор мог бы также дополнительно оспорить решение о госпитализации в качестве пациента, подлежащего принудительному лечению, а именно после того, как состояние его психического здоровья улучшилось, путем подачи ходатайства о пересмотре соответствующего решения в Районный суд, который по сути дела два раза рассматривал ходатайство о пересмотре решения в соответствии с ЗПОЛПЗ, причем также в срочном порядке. Таким образом, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Наконец, государство-участник утверждает, что Верховный суд рассмотрел ходатайство автора о разрешении на подачу апелляции и возможность вмешательства других заинтересованных сторон и пришел к выводу, что для подготовки предлагаемой апелляции потребуются значительное время. Будучи заключением национального суда, в частности высшей апелляционной инстанции Новой Зеландии, а также с учетом отсутствия каких-либо обоснованных претензий в отношении произвольности или неправомерности тех или иных действий, данная точка зрения не может быть пересмотрена Комитетом.

4.7 Касаясь утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14 в связи с отказом возместить судебные издержки, государство-участник заявляет, что данная претензия должна быть признана неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта и/или недостаточно обоснованная ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты и в силу принципа *ratione personae*. Во-первых, ни пункт 1 статьи 14 Пакта, ни законодательство государства-участника не требуют возмещения издержек в связи с неблагоприятным исходом процессуальных действий; в данном случае суды отклонили как апелляцию автора, так и его ходатайство о получении разрешения на обжалование. Во-вторых, автору была предоставлена бесплатная юридическая помощь для целей возбуждения в Высоком суде ходатайства о применении процедуры хабеас корпус. Тем не менее по совету своего адвоката автор решил в дальнейшем не прибегать к такой помощи. В-третьих, автор не обжаловал судебное решение об отказе в возмещении судебных издержек. Государство-участник далее заявляет, что данная претензия базируется на утверждении о неоправданной задержке, которое является необоснованным.

4.8 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14 в связи с тем, что Верховный суд не сделал публичное заявление для привлечения дополнительных судей, а также в связи с тем, что Верховный суд не обладает административной независимостью, то данная претензия должна быть признана неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта и/или недостаточно обоснованная, поскольку она предполагает пересмотр заключений национальных судов и поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Утверждение автора основывается прежде всего на предположении, что Суд нуждается в дополнительных судьях и что именно это обстоятельство и послужило причиной неоправданной задержки. Однако никакой задержки не было. Во-вторых, в связи с утверждением о том, что суд государства-участника отнес де-

ло автора к разряду второстепенных, а не первоочередных, государство-участник напоминает, что Комитет не вправе пересматривать фактическую оценку дела национальными судами, если только не будет установлено, что суд явно нарушает свое обязательство сохранять беспристрастность, действует произвольно или принимает решения, равносильные отказу в правосудии. В-третьих, до вынесения решения по возбужденному им ходатайству о получении разрешения на обжалование автор мог бы ходатайствовать о своем освобождении на временной основе, однако решил этого не делать.

4.9 Касаясь обращенной к Комитету просьбы автора рассматривать судебные издержки в связи с осуществляемыми в Комитете процессуальными действиями в качестве части средств правовой защиты, применение которых Комитет мог бы рекомендовать, государство-участник называет это неприемлемым и безосновательным. Государство-участник далее заявляет, что, даже если некоторые части сообщения являются правомерными, включение в его текст обширного незначительного и/или не имеющего отношения к делу материала делает невозможным применение в этой связи любых соответствующих средств правовой защиты<sup>8</sup>.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения**

5.1 Что касается замечаний государства-участника по пунктам 2 и 3 а) и б) статьи 2, то нарушения этих положений следует рассматривать в сочетании с нарушениями прав автора по пункту 4 статьи 9 и пункту 1 статьи 14 Пакта. Таким образом, они не могут рассматриваться как *actio popularis*. Автор считает, что ЗБПНЗ не позволяет Апелляционному суду и Верховному суду напрямую применять пункт 4 статьи 9 и пункт 1 статьи 14 Пакта, и просит Комитет заключить, что государство-участник не в полном объеме осуществляет Пакт в целях предоставления лицам эффективных средств правовой защиты.

5.2 Касаясь замечаний государства-участника в отношении пункта 1 статьи 9 и статьи 26, автор поясняет, что он ссылаясь на эти статьи лишь как на справочную информацию, и не утверждает, что эти положения были нарушены.

5.3 Что касается замечаний государства-участника по пункту 4 статьи 9, а также относительно возможности ходатайствовать об освобождении на временной основе, то представляется сомнительным, что Апелляционный суд и Верховный суд обладают полномочиями отдавать распоряжение об освобождении на временной основе. В соответствии со статьей 11 Акта о хабеас корпус лишь Высокий суд имеет право отдавать такое распоряжение. Было бы бесполезно возбуждать ходатайство о применении процедуры временного освобождения, которая не предусматривает оценку осуществления существенных прав, в то время когда еще продолжалось рассмотрение ходатайства о приоритетности и срочности дела. Что касается сроков применения процедуры хабеас корпус, то автор считает, что во избежание неоправданных задержек Верховный суд мог бы рассмотреть ходатайство о приоритетности и срочности дела и вынести по нему решение без участия каких-либо других лиц помимо адвокатов истца и ответчика.

5.4 Касаясь замечаний государства-участника относительно пункта 1 статьи 14 и отказа возместить судебные издержки, автор заявляет, что в тех случаях, когда процессуальные действия утрачивают существенность непосредст-

<sup>8</sup> По мнению государства-участника, именно такой подход применяет в подобных обстоятельствах Европейский суд по правам человека.

венно вследствие неоправданной задержки со стороны Верховного суда и в меньшей степени Апелляционного суда, судебные издержки должны возмещаться государством-участником. Автор заявляет, что он не просил Верховный суд об отсрочке слушаний, а сообщил ему о том, что для подготовки к слушаниям потребуется два–четыре дня. Он далее поясняет, что намеревался возложить возмещение судебных издержек на сторону, несущую ответственность за необоснованную задержку, т.е. на Министерство юстиции, а не на ответчика в лице Совета здравоохранения, который не виноват в задержке.

5.5 Касаясь замечаний государства-участника относительно пункта 1 статьи 14 и отказа Верховного суда сделать публичное заявление с целью назначения дополнительных судей, автор вновь утверждает, что главной причиной задержки явилось отсутствие достаточного числа действующих судей в составе Верховного суда. В своем решении по ходатайству автора о возмещении судебных издержек Суд сам признал, что "на данный момент [имелось] ограниченное число лиц, правомочных осуществлять функции в соответствии с Законом 2003 года о Верховном суде".

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Автор считает, что срок осуществления процессуальных действий по процедуре хабеас корпус в Апелляционном суде и в Верховном суде, составивший соответственно 21 день и 2 месяца и 1 день, является чрезмерным и нарушает его право на безотлагательное постановление относительно законности его задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9. Он утверждает, что Верховный суд не уделил должное внимание такому срочному разбирательству и не проявил надлежащего усердия, с тем чтобы обеспечить функционирование суда в период судебных каникул. Государство-участник заявляет, что автор в течение десяти недель проходил курс принудительного лечения и что его продолжающееся задержание подлежало независимой проверке со стороны суда, который семь раз рассматривал вопрос о применении этой меры. Ходатайства автора о пересмотре решения о принудительном лечении рассматривались с вынесением по ним решения в день их подачи. Ходатайство автора о применении процедуры хабеас корпус рассматривалось в первой инстанции в течение шести дней, а еще через два дня по нему было вынесено решение, в то время как решение по апелляции было принято в течение трех недель.

6.4 С учетом обстоятельств дела и тех сроков, в течение которых Районный суд, Высокий суд, Апелляционный суд и Верховный суд рассматривали ходатайства автора о пересмотре в судебном порядке решения о его задержании, Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости свою претензию в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. В силу этого Комитет объявляет эту претензию неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении утверждений автора о том, что отказ Верховного суда возместить ему судебные издержки нарушает его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14, Комитет отмечает, что автор имел возможность использовать средства правовой защиты в инстанциях от Районного суда до Верховного суда, задействовал правовую помощь в суде первой инстанции и решил не обращаться за такой помощью в рамках процессуальных действий в Апелляционном суде и Верховном суде. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не сумел обосновать, каким образом отказ Верховного суда возместить "судебные издержки" препятствует доступу автора к судам и нарушает пункт 1 статьи 14 Пакта.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Верховный суд не является независимым органом, поскольку Суд проигнорировал его меморандум с просьбой установить дату слушаний на декабрь 2006 года, не принял мер для привлечения дополнительных судей и не имеет административной и финансовой независимости. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что главная причина, по которой Верховный суд не удовлетворил просьбу автора, состояла в сложности апелляции и в позиции Суда, который посчитал для себя невозможным потребовать от адвокатов подготовки соответствующих представлений в столь короткие сроки. С учетом замечаний государства-участника Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать в соответствии с пунктом 1 статьи 14 свои претензии относительно недостаточной независимости судов государства-участника. В силу этого данная претензия объявляется неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 В отношении утверждений автора, затрагивающих пункты 2 и 3 а) и б) статьи 2 Пакта и касающихся неспособности государства-участника обеспечить полное осуществление Пакта, а также того факта, что Пакт не имеет прямого применения в правовой системе государства-участника, Комитет приходит к выводу, что эти претензии носят крайне общий характер и не имеют никакого значения для целей определения наличия нарушений Пакта в связи с фактическими обстоятельствами дела. В силу этого данная претензия объявляется неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по причине необоснованности.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**Е. Сообщение № 1789/2008, Г.Е. против Германии  
(Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Г.Е. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	17 марта 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку возраста
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты/оговорки, сделанные государством-участником
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по статье 26 Пакта
<i>Статьи Пакта:</i>	26, 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 26 марта 2012 года,  
принимает следующее:*

**Решение о приемлемости**

1. Автор сообщения от 17 марта 2008 года является г-н Г.Е., гражданин Германии, 1935 года рождения. Он заявляет о нарушении Германией статей 1, 2, 26 и 17 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Германии 23 марта 1976 года и 25 ноября 1993 года соответственно<sup>1</sup>. Автор не представлен адвокатом.

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсенбаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

В добавлении к тексту настоящего решения содержатся тексты двух особых мнений членов Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана, г-на Юдзи Ивасава, г-на Майкла О'Флаэрти, сэра Найджела Родли и г-на Фабиана Омара Сальвиоли.

В соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Вальтер Келин не участвовал в принятии настоящего решения.

<sup>1</sup> При ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующую оговорку: "Федеративная Республика Германия представляет оговорку в

### Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является врачом, который получил лицензию терапевта и оказывал медицинские услуги в качестве "врача страхкассы"<sup>2</sup>. Он был включен в состав врачей страхкассы в 1973 году Лицензионным советом Северного Бадена на неограниченный срок.

2.2 31 марта 2003 года его лицензия была аннулирована на основании статьи 95(7) главы V Социального кодекса (Sozialgesetzbuch), в соответствующей части которой указано:

"Лицензия врача страхкассы прекращается в случае смерти, отставки или выезда лица, имеющего лицензию, из района, где расположен юридический адрес выдачи лицензии. Кроме того, с 1 января 1999 года лицензия прекращается в конце календарного квартала, на который приходится достижение врачом страхкассы возраста в 68 лет".

2.3 Автор утверждает, что в соответствии с этим законодательством врачи фактически становятся жертвами запрета на профессию и лишаются дохода по достижении ими 68 лет. Положения этого законодательства не предусматривают никакой компенсации за ущерб, причиненный соответствующим лицам.

2.4 Вместе с тем врачи в возрасте старше 68 лет имеют право обслуживать пациентов, имеющих частную страховку. Кроме того, врачи, получившие лицензию до 1 мая 1999 года, имеют право работать в качестве врачей страхкассы в течение по меньшей мере 20 лет, в связи с чем 54-летний доктор, получивший лицензию в 1992 году, может работать вплоть до 2012 года, т.е. до достижения им 74 лет.

2.5 11 февраля 2002 года автор сообщения обратился в Социальный суд Карлсруэ (Karlsruhe Sozialgericht) с ходатайством о предоставлении ему предварительного средства судебной защиты, которое 3 апреля 2002 года было отклонено как неприемлемое, поскольку на тот момент на автора еще не распространялось законодательное положение, которое он оспаривал. Автор не обжаловал это решение в Федеральном социальном суде. Он утверждает, что аналогичные дела уже отклонялись указанным судом и что у него не было реальной возможности добиться изменения данного положения судом до прекращения своей лицензии.

2.6 12 июля 2002 года он оспорил законность положения статьи 95(7) в Федеральном конституционном суде. Автор утверждает, что этот шаг представлял

---

отношении пункта 2 а) статьи 5, согласно которой компетенция Комитета не должна распространяться на сообщения: а) которые уже были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, или б) посредством которых было устранено нарушение прав, совершенное в результате событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Федеративной Республики Германии; с) посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте.

<sup>2</sup> "Врачи страхкассы" в Германии заключают контракт с государственными компаниями медицинского страхования на предоставление услуг пациентам, имеющим медицинскую страховку, оплачиваемую государством. В соответствии с этой схемой так называемые "врачи страхкассы" предоставляют услуги и получают плату за лечение пациентов, охваченных системой государственного медицинского страхования.

собой "допустимую" правовую альтернативу. В августе 2002 года Федеральный конституционный суд отклонил конституционную жалобу автора, как неприемлемую. Решение Федерального конституционного суда обжалованию не подлежит.

### **Жалоба**

3. Автор заявляет, что статья 95(7) Социального кодекса нарушает статью 26 Пакта, поскольку в ней проводится дискриминация по признаку возраста. Он также считает, что были нарушены его права по статье 17 Пакта, поскольку это законодательство представляет собой произвольное или незаконное вмешательство в его личную жизнь<sup>3</sup>. Он утверждает, что данное законодательство не является ни оправданным, ни необходимым с точки зрения государственного социального обеспечения.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения**

4.1 23 сентября 2008 года государство-участник представило свои комментарии в отношении приемлемости данной жалобы. Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании двух соображений: его оговорки к Факультативному протоколу и неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник считает, что по отношению к настоящему сообщению применимым является подпункт с) его оговорки к Факультативному протоколу. Оно заявляет, что в соответствии с этой оговоркой, компетенция Комитета не распространяется на сообщения, "посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте". В сообщении в целом утверждается, что было нарушено его право свободно выбирать для себя профессию и работать по специальности. Государство-участник утверждает, что эти права не входят в число защищаемых Пактом прав. Следовательно, жалоба, основанная на предполагаемом нарушении статьи 26 в связи с указанными правами, является неприемлемой в силу сделанной Германией оговорки.

4.3 В отношении жалобы по статье 17 (не подпадающей под действие оговорки) государство-участник утверждает, что пункты 1) и 2) статьи 17 Пакта защищают права на частную и семейную жизнь. Государство-участник полагает, что в данном случае эти права не были затронуты и что автор в действительности желает получить защиту своего права на свободный выбор профессии. Поскольку это право не защищается Пактом, государство-участник считает сообщение неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник также оспаривает приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство заявляет, что поданное автором в Социальный суд Карлсруэ ходатайство о предоставлении ему предварительного средства судебной защиты было отклонено как неприемлемое. Суд счел, что на момент подачи ходатайства необходимость в судебной защите отсутствовала. Государство-участник утверждает, что автор не подавал приемлемого заявления с обжалованием этого решения и не возбуждал судебного иска по существу рассматриваемого дела и, таким образом, жалоба автора так и не была рассмотрена по существу. В этой связи государство-

<sup>3</sup> Автор также заявляет о нарушении статей 1 и 2 Пакта, однако не приводит никаких аргументов в обоснование своих утверждений.

участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 В своих комментариях от 25 октября 2008 года автор утверждает, что аргумент государства-участника о том, что оно сделало оговорку по статье 26 Пакта, опровергается тем, что Пакт был ратифицирован Германией в 1973 году, что в свою очередь создает обязательства для государства-участника применять положения Пакта. Автор отмечает, что при принятии какого-либо закона государство-участник обязано обеспечить, чтобы такое законодательство не являлось дискриминационным.

5.2 По поводу утверждения государства-участника о том, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, автор заявляет, что все "реальные" внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Автор сообщает, что ходатайство, с которым он обратился в Социальный суд Карлсруэ 11 февраля 2002 года, было отклонено 3 апреля 2002 года. Автор отмечает, что дата отмены его лицензии была установлена на 31 марта 2003 года и поэтому у него не было достаточно времени для подачи каких-либо дополнительных исков в социальные суды. Автор также утверждает, что различные социальные суды неоднократно принимали решения об отклонении исков, аналогичных поданному автором. Поэтому автор утверждает, что он воспользовался "допустимой" правовой альтернативой, и 12 июля 2002 года подал свою жалобу непосредственно в Федеральный конституционный суд Германии.

5.3 Автор утверждает, что продолжать обращаться в социальные суды было бессмысленно, поскольку все национальные суды Германии пришли к заключению о том, что положение статьи 95(7) является законным и соответствует национальному и наднациональному праву. Автор также утверждает, что положение статьи 95(7) нарушает европейское право, однако заявляет, что частные лица лишены возможности обращаться с жалобами в Европейский суд.

5.4 Автор сообщает, что 12 октября 2008 года парламент Германии отменил возрастное ограничение, установленное для врачей страхкассы положением статьи 95(7). По мнению автора, это положение было отменено, поскольку оно не соответствует интересам государственного социального обеспечения и не служит общественным целям.

#### **Дополнительные комментарии автора сообщения**

6. В письме от 4 февраля 2010 года автор также сообщает, что 12 января 2010 года Европейский суд издал постановление о возрастном ограничении, установленном в положении статьи 95(7). В этом решении Европейский суд постановил считать указанное положение несовместимым с правом Европейского сообщества.

#### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

##### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с требованием подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, оспаривающее компетенцию Комитета в данном деле на основании подпункта с) его оговорки к Факультативному протоколу, где говорится о том, что компетенция Комитета "не должна распространяться на сообщения, посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте". В своем представлении государство-участник истолковывает жалобу автора как преимущественно касающуюся предполагаемого нарушения его права на выбор профессии или работу по специальности, которое действительно не подпадает под действие Пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее Комитет считает, что данное сообщение связано с предполагаемым нарушением самостоятельных прав на равенство и недискриминацию, закрепленных в статье 26 Пакта. Таким образом, ничто не мешает Комитету приступить к рассмотрению вопроса о соблюдении требований приемлемости.

7.4 В отношении требования, изложенного в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Автор утверждает, что у него не оставалось времени для обжалования первоначального решения Социального суда Карлсруэ до прекращения его лицензии. Он также заявляет, что ввиду наличия ряда других решений с отрицательными результатами реальной возможности получить позитивное судебное решение по статье 95(7) оспариваемого закона не было. Далее автор сообщает, что 12 июля 2002 года он оспорил законность положения статьи 95(7) в Федеральном конституционном суде, который в августе 2002 года отклонил его ходатайство как неприемлемое на основании того, что соответствующее законодательство еще не являлось применимым по отношению к автору. На основании представленной информации Комитет отмечает, что ходатайство автора о предоставлении ему предварительного средства судебной защиты было признано неприемлемым Социальным судом Карлсруэ, поскольку оно было представлено до того, как автор был затронут указанным законом, и что после вышеупомянутого решения Федерального конституционного суда автор не обратился с приемлемым ходатайством ни в один из судов с целью получения предварительного средства судебной защиты или возбуждения судебного разбирательства по существу. Комитет напоминает, что при использовании внутренних средств правовой защиты любому автору следует проявлять должную осмотрительность и выполнять соответствующие процессуальные требования<sup>4</sup>. Комитет также ссылается на свою правовую практику, согласно которой простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от их использования<sup>5</sup>. Таким образом, требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола в этом отношении выполнены не были.

<sup>4</sup> См. сообщение № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о неприемлемости от 25 марта 1994 года, пункт 6.3; сообщение № 982/2001, *Бхуллар против Канады*, решение о неприемлемости от 31 октября 2006 года, пункт 7.3.

<sup>5</sup> См., в частности, сообщение № 550/1993, *Робер Форисон против Франции*, Соображения, принятые 8 ноября 1996 года, пункт 4.3; сообщение № 727/1996, *Парага против Хорватии*, Соображения, принятые 4 апреля 2001 года, пункт 5.5.

8. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

## Добавление

### **Особое (совпадающее) мнение члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана, разделяемое членами Комитета г-ном Майклом О'Флаэрти, сэром Найджелом Родли и г-ном Юдзи Ивасавой**

Я согласен с Комитетом в том, что сообщение автора является неприемлемым из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Этот вывод дает достаточное основание для решения данного дела. Тем не менее большинство членов Комитета в пункте 7.3 своего решения используют данную возможность для рассмотрения одного из пунктов оговорки государства-участника к Факультативному протоколу и дают ему необоснованное толкование. Я не могу согласиться с этой частью решения.

Подпункт с) оговорки Германии к Факультативному протоколу отрицает компетенцию Комитета в связи с сообщениями, "посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте". Из ее формулировки и контекста становится очевидным, что эта оговорка призвана ограничить компетенцию Комитета в связи с рассмотрением жалоб по статье 26 ситуациями, в которых автор на основании одного из положений, помимо статьи 26, утверждает о наличии дискриминации в связи с каким-либо иным правом, закрепленным в Пакте. Таким образом, оговорка ограничивает компетенцию Комитета случаями, в которых статья 26 выполняет "вспомогательную" функцию<sup>a</sup>, аналогичную функции, которую выполняет положение о недискриминации в статье 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Я полностью разделяю позицию большинства в том, что право на равенство и право на недискриминацию, закрепленные в статье 26 Пакта, носят самостоятельный, а не вспомогательный характер. Комитет довольно давно уже принял верное решение в широко известных делах *Броекса и Зваан-де Вриеса*<sup>b</sup> о том, что дискриминация по признаку пола в связи с пенсионными правами затрагивает статью 26 Пакта, невзирая на тот факт, что Пакт о гражданских и политических правах не гарантирует какого-либо независимого права на пенсию.

Федеративная Республика Германия во время ратификации Пакта не сделала оговорки к статье 26, и поэтому она по существу обязана выполнять статью 26 в ее полном объеме. Вместе с тем, когда в 1993 году Германия ратифицировала Факультативный протокол к Пакту, она стремилась не допустить, чтобы сообщения, основанные на таком самостоятельном характере статьи 26, поступали на рассмотрение Комитета, сформулировав вышеприведенную оговорку.

Комитет в пункте 7.3 своего решения утверждает, что эта оговорка не распространяется на заявление автора о дискриминации по признаку возраста,

<sup>a</sup> См., например, аргументацию государства-участника в сообщении № 1115/2002, *Петерсен против Германии*, решение о приемлемости, принятое 1 апреля 2004 года, пункт 4.2.

<sup>b</sup> Сообщение № 172/1984, *Броекс против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года; сообщение № 182/1984, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

поскольку претензия автора доказывает нарушение самостоятельных прав на равенство и недискриминацию, закрепленных в статье 26. Такое толкование не только противоречит явному смыслу оговорки, но и со всей очевидностью лишает какого-либо содержания саму оговорку. Любые утверждения о дискриминации, включая те, которые содержатся в делах *Броекса* и *Зваан-де Вриеса*, могут быть истолкованы как относящиеся к самостоятельному праву, закрепленному в статье 26.

Я не понимаю, как можно оправдать подобный нигилизм в толковании. Напротив, эта оговорка (в случае ее допустимости) выведет жалобу автора на дискриминацию по признаку возраста за рамки компетенции Комитета именно потому, что такая претензия является самостоятельной, а не вспомогательной – именно такой смысл заложен в данной оговорке. Оговорку Германии можно было бы признать недопустимой, однако большинство не рассматривает этот вопрос и исходит из того, что данная оговорка не имеет отношения к претензии автора по таким основаниям, которые лишают ее применимости в отношении любой другой жалобы.

Я не буду здесь подробно рассматривать вопрос о допустимости этой оговорки, поскольку не вижу достаточных оснований для того, чтобы браться за этот вопрос, учитывая тот факт, что сообщение уже признано неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. В ряде предыдущих решений Комитет отказывался от рассмотрения этой оговорки, устанавливая, что претензии соответствующих авторов являлись неприемлемыми в силу исчерпания<sup>c</sup> или недостаточного обоснования<sup>d</sup>. Такая трактовка могла быть избрана и в данном случае в отношении как толкования, так и допустимости оговорки. Вместо этого большинство занялось рассмотрением вопроса о толковании и получило неубедительный ответ. Выразив свое мнение по поводу принятого большинством толкования, я пока откажусь от анализа более трудного вопроса о допустимости оговорки до того момента, когда будет представлено сообщение, которое действительно этого потребует.

[Составлено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблеи.]

<sup>c</sup> Сообщение № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн против Германии*, решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.2.

<sup>d</sup> См. там же, пункт 7.3; сообщение № 1516/2006, *Шмидл против Германии*, решение о приемлемости, принятое 31 октября 2007 года, пункт 6.2; сообщение № 1292/2004, *Радосевич против Германии*, решение о приемлемости, принятое 22 июля 2005 года, пункт 7.2; сообщение № 1115/2002, *Петерсен против Германии*, решение о неприемлемости от 1 апреля 2004 года, пункты 6.8–6.9.

### Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я не удовлетворен тем, как Комитет рассматривал дело *Е. против Германии* (сообщение № 1789/2008). Комитет признал жалобу неприемлемой на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, не решив первоначально вопроса о своей компетенции, которая ставится под сомнение государством-участником на основании его оговорки к Факультативному протоколу.

2. Логический и последовательный подход к индивидуальному сообщению подразумевает, что если возникают вопросы компетенции, как в данном случае, то они должны решаться в первую очередь. Только в том случае, если Комитет признает себя компетентным, он может приступить к рассмотрению других вопросов приемлемости, которые могут являться предметом предварительных возражений (такие, как дублирование, неисчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом на подачу сообщений и т.п.). Если Комитет сочтет дело приемлемым, он может перейти к рассмотрению дела по существу. В исключительных обстоятельствах, учитывая характер конкретного дела, Комитет может рассмотреть некоторые аспекты приемлемости и существа одновременно (например, если государство утверждает о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, а жалоба основана на отказе в правосудии), однако в любом случае вопрос о компетенции должен решаться в первую очередь.

3. В своем решении по делу *Е. против Германии* Комитет по правам человека приходит к выводу (и я с ним согласен) о том, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были, и отмечает, что в статье 26 Пакта закреплены самостоятельные права на равенство и недискриминацию, что соответствует его заслуживающей уважения и давно установившейся позиции о том, что рамки статьи 26 не ограничиваются правами, закрепленными в Пакте.

4. Вместе с тем я не могу согласиться с цепочкой рассуждений, которая приводится в конце пункта 7.3 решения и в которой Комитет делает вывод об отсутствии связи между подпунктом с) оговорки, сформулированной Германией при ратификации Факультативного протокола, и претензией автора на том основании, что данное сообщение исключительно касается возможного нарушения его взятых отдельно прав на равенство и недискриминацию.

5. В данном пункте оговорки указано, что компетенция Комитета не распространяется на сообщения, посредством которых было устранено нарушение статьи 26 Пакта, если и в той мере, в какой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем тем, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте. Нельзя отрицать, что жалоба г-на Г.Е. касается возможного нарушения статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах в результате предполагаемых актов дискриминации по признаку возраста, вытекающих из применения статьи 95(7) Социального кодекса, которая, по мнению автора, затрудняет или запрещает его работу в качестве врача.

6. Право на труд и другие производственные права не затрагиваются Международным пактом о гражданских и политических правах (за исключением права каждого создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов<sup>а</sup>). Поэтому аргумент, приводимый г-ном Г. Е. в рассматриваемом сообщении, имеет непосредственное отношение к оговорке, сформулированной

<sup>а</sup> Статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

государством-участником при ратификации Факультативного протокола. Комитет решил вопрос о своей компетенции, используя неубедительную цепочку рассуждений и избегая того, что он был обязан сделать, а именно рассмотреть данное дело с точки зрения действительности оговорки Германии.

7. Первым из полномочий Комитета в связи с индивидуальными сообщениями является определение "круга вопросов, относящихся к его компетенции", благодаря чему любой международный орган возлагает на себя ответственность за решение вопроса о своей компетенции. Поэтому я считаю, что было бы неправильным, с одной стороны, делать вывод о том, что подпункт с) оговорки Германии применим по отношению к делу г-на Г.Е. (что является справедливым, хотя и в силу других оснований, отличных от тех, которые приводятся Комитетом в пункте 7.3 его решения), и при этом, с другой стороны, не рассматривать вопрос о действительности или недействительности оговорки только потому, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Первым вопросом приемлемости, который надлежит решить, является вопрос о компетенции Комитета, тем более в том случае, если эта компетенция ставится под сомнение государством.

8. В своих замечаниях по делу Г.Е. Германия явно ставит под сомнение компетенцию Комитета и конкретно приводит с этой целью свою оговорку, что отражено в пункте 4.2 решения. Решение других вопросов приемлемости до рассмотрения вопроса о компетенции, возможно, представляет собой менее тернистый путь, однако это вступает в противоречие с правовой логикой, руководствоваться которой обязан такой орган международной защиты, как Комитет по правам человека.

9. В третьем подпункте оговорки Германии четко указано, что компетенция Комитета не распространяется на сообщения "посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [...], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте".

10. Указанный подпункт представляет собой оговорку, непосредственно затрагивающую положение Пакта, а именно статью 26. Однако во время ратификации Пакта в 1973 году государство не формулировало никаких оговорок к вышеупомянутой статье. Согласно статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 года), при подписании, ратификации, принятии и утверждении договора или присоединении к нему государство может сделать оговорку.

11. И только в 1993 году, когда Германия ратифицировала Факультативный протокол, она сформулировала указанную оговорку, которая затрагивает статью 26 Пакта в третьем подпункте. Комитет после рассмотрения пятого периодического доклада Германии указал в своих заключительных замечаниях, что он "выражает сожаление в связи с тем, что Германия сохраняет свои оговорки, в частности касающиеся пункта 1 статьи 15 Пакта, предусматривающего право, не допускающее отступлений, и те, которые были сделаны во время ратификации государством-участником Факультативного протокола и которые частично ограничивают компетенцию Комитета в отношении статьи 26 Пакта"<sup>b</sup>.

<sup>b</sup> Комитет по правам человека: заключительные замечания по пятому периодическому докладу Германии, принятые 30 марта 2004 года (CCPR/CO/80/DEU, пункт 10). Государству-участнику предлагалось рассмотреть вопрос о снятии своих оговорок.

12. В рассматриваемом деле Комитету следовало заявить о своей компетенции заниматься разбирательством данного вопроса, однако не по тем основаниям, которые были выдвинуты в последней части пункта 7.3 соображений. Компетенция Комитета в данном деле подтверждается двумя аргументами. Во-первых, подпункт с) оговорки Германии является недействительным, поскольку представляет собой оговорку к статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая была сделана не в отведенное для этого время, т.е. во время ратификации, а 20 лет спустя. При тщательном изучении этой оговорки можно сделать вывод о том, что по существу она касается не только компетенции Комитета, но и фактически содержания статьи 26 с целью его ограничения.

13. Во-вторых, компетенция Комитета заниматься рассмотрением данного вопроса подтверждается дополнительным аргументом о том, что вышеуказанная оговорка является также несовместимой с содержанием Протокола, а поэтому также недействительной, поскольку ее целью является обязать Комитет истолковывать статью, которая затрагивает одну из основополагающих норм права прав человека (по меньшей мере принципы равной защиты со стороны закона и недискриминации), ограничительным образом, противоречащим представлениям Комитета.

14. Лишь после вынесения решения о компетенции Комитета на основании недействительности подпункта с) оговорки Германии Комитету следовало бы приступить к вынесению решения о том, что жалоба, поданная г-ном Г.Е., является недействительной по причине неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**Г. Сообщение № 1800/2008, Р.А.Д.Б. против Колумбии  
(Решение, принятое 31 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Р.А.Д.Б. (представлен адвокатом Альберто Леоном Гомесом Зулуагой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	19 июня 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	профсоюзные привилегии; произвольное увольнение; обжалование окончательного приговора
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалобы; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое и публичное судебное разбирательство беспристрастным, независимым и компетентным судом; право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов; право на равную защиту закона без дискриминации
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 14, пункты 1, 2 и 5; 22; и 26

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 31 октября 2011 года  
принимает следующее:*

**Решение о приемлемости**

1. Автором сообщения является гражданин Колумбии Р.А.Д.Б. Он утверждает, что является жертвой нарушения Колумбией статьи 14 в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, а также статей 22 и 26 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Колумбии 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом Альберто Леоном Гомесом Зулуагой.

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелиус Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.  
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Рафаэль Ривас Посада не участвовал в принятии настоящего решения.

### Факты в изложении автора

2.1 В течение многих лет автор работал на государственном предприятии "Колумбийские порты" ("Кольпуэртос") в морском терминале Санта-Марты<sup>1</sup>, а также возглавлял профсоюз работников морского терминала Санта-Марты ("Синтратермар") и являлся начальником подразделения "Магдалена" в составе Единой ассоциации трудящихся (ЕАТ). Предприятие "Кольпуэртос" было ликвидировано на основании Закона № 01/1991, в результате чего 1 января 1994 года автор сообщения был уволен. В соответствии с упомянутым Законом для содействия процессу ликвидации был учрежден Социальный накопительный фонд предприятия "Колумбийские порты" ("Фонкольпуэртос").

2.2 Автор утверждает, что в качестве руководителя профсоюза он пользовался профсоюзными привилегиями. Это означает, что лицо, на которого распространяется подобная защита, не может быть уволено, переведено или понижено в должности без предварительного согласия судьи по трудовым спорам.

2.3 Автор подал в Первый суд по трудовым спорам иск в отношении "Фонкольпуэртос" как предприятия, которое в юридическом отношении являлось приемником "Кольпуэртос", требуя восстановить его в должности. 7 июня 1996 года судья удовлетворил исковые требования автора и распорядился восстановить автора в должности, которую он занимал на момент увольнения, и выплатить ему 75 891,83 песо за каждый день начиная с 1 января 1994 года и заканчивая датой фактического восстановления в должности. Решение не было обжаловано, и 19 июня 1996 года суд первой инстанции признал его окончательным.

2.4 Несмотря на многократные обращения автора, "Фонкольпуэртос" не выполнил судебного решения. 1 декабря 2001 года, спустя пять лет после вынесения решения, Палата по трудовым спорам Высокого окружного суда Санта-Марты в порядке пересмотра приняла приговор к рассмотрению. 11 декабря 2001 года Высокий суд отменил решение, вынесенное в первой инстанции. Автор подчеркивает, что в ходе апелляционного производства он ознакомился с решениями, принятыми той же Палатой по трудовым спорам в отношении того же ответчика ("Фонкольпуэртос") и предписывающими восстановить в должности сотрудников, на которых распространялись профсоюзные привилегии.

2.5 По словам автора, процедура пересмотра была неприменима в его случае, поскольку в этом отношении действовала специальная норма, а именно Трудовой процессуальный кодекс, предусматривающий процедуру пересмотра только в отношении необжалованных и неблагоприятных для трудящихся решений.

2.6 Автор добавляет, что как до, так и в ходе процесса ликвидации на предприятии "Кольпуэртос" были выявлены случаи коррупции, в которых были замешаны сотрудники разных уровней. В этой связи судебные органы подверглись давлению со стороны общественности, особенно в том, что касается сотрудников, занимавших руководящие профсоюзные должности. В 2001 году Генеральная прокуратура возбудила дела в отношении ряда судей по трудовым спорам, обвинив их в совершении должностных преступлений, которые заключались в том, что они выносили решения в пользу сотрудников "Фонкольпуэртоса" или санкционировали противозаконные соглашения об урегулировании претензий. Этим объясняется тот факт, что Высокий суд по-разному подошел к рассмотрению одних и тех же дел в 1996 и 2001 годах, несмотря на то, что сам закон не менялся.

<sup>1</sup> Согласно приложенным автором документам, он состоял на службе в "Кольпуэртос" с 18 июля 1979 года по 31 декабря 1993 года.

2.7 В ответ на решение Высокого суда автор подал ходатайство о защите основных прав, которое вначале было отклонено Кассационной палатой по трудовым спорам, а 27 августа 2002 – Кассационной палатой по уголовным делам в составе Верховного суда, рассмотревшей его в порядке апелляции<sup>2</sup>.

2.8 Автор обратился в Конституционный суд с ходатайством о пересмотре решения, но его дело не было отобрано для пересмотра. В этой связи он считает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

### **Жалоба**

3.1 По мнению автора, представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, а также статей 22 и 26 Пакта.

3.2 Что касается статьи 14, то автор утверждает, что он стал жертвой нарушения его прав на доступ к правосудию и надлежащее судебное разбирательство. Автор заявляет, что не было соблюдено ни его право на справедливое публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, ни его право предстать перед судом без неоправданных задержек. Он утверждает, что решение суда первой инстанции о признании приговора окончательным вкупе с отсутствием возражений со стороны ответчика ("Фонкольпуртос") давали автору разумные основания полагать, что его права были признаны и восстановлены. Если, по мнению ответчика, решение о признании приговора, вынесенного судом первой инстанции, окончательным носило произвольный характер, то он был обязан ходатайствовать о его пересмотре. Тот факт, что решение вышестоящего суда было принято спустя пять лет после вынесения приговора в первой инстанции, представляет собой нарушение. Помимо этого, он отмечает, что Высокий суд обошел национальное законодательство, не утвердив законного приговора первой инстанции, и тем самым создал си-

<sup>2</sup> Согласно приложенным автором решениям, Кассационная палата по трудовым спорам постановила, что в компетенцию судьи, рассматривавшего ходатайство о защите прав, не входило изменение решений, вынесенных по итогам судебных разбирательств, поскольку это представляет собой произвольное вмешательство в сферу полномочий обычного суда. В то же время Кассационная палата по уголовным делам с учетом конкретных обстоятельств дела автора рассмотрела вопрос о том, требовалось ли работодателю получить предварительное судебное разрешение для его увольнения. В этой связи Кассационная палата по уголовным делам представила следующее обоснование: "В своем решении о том, что это требование не было обязательным к исполнению, Палата по трудовым спорам Высокого суда Санта-Марты не опиралась на обжалованные или неприменимые нормы. В свете обстоятельств дела она истолковала соответствующие положения в попытке урегулировать ситуацию, ставшую предметом иска. Ее решение нельзя назвать ни неожиданным, ни самовольным. Оно основывалось на ряде соображений, связанных с применением статьи 405 Трудового кодекса и пункта 3 статьи 10 действующего коллективного договора. Она пришла к выводу о том, что не только ликвидация государственных предприятий является законным основанием для расторжения трудовых договоров без предварительного согласия судебных органов, но и что восстановление в должности представляется "физически и юридически невозможным" ввиду того, что вместе с предприятием исчезли и должности аналогичной или более высокой категории, на которые его можно было бы восстановить (...). Палату по трудовым спорам Высокого суда Санта-Марты нельзя уличить в том, что при пересмотре дела Р.А.Д.Б. она произвольно игнорировала положения статьи 405 Трудового кодекса. До применения соответствующей нормы она была определенным образом истолкована" (sic).

туаацию, выгодную государственному работодателю. Таким образом, как утверждает автор, Суд выступил не в роли гаранта прав, а в роли защитника интересов государства, что противоречит принципам независимости и беспристрастности. Он также утверждает, что, поскольку Конституционный суд не гарантировал защиты нарушенных основных прав, он допустил нарушение в виде отказа в правосудии.

3.3 Что касается статьи 22 Пакта, то, по словам автора, отказ гарантировать профсоюзные привилегии является нарушением со стороны государства права на свободу объединяться в профсоюзы, поскольку оно было совершено государственным предприятием "Фонкольпуэртос", учрежденным на законных основаниях и пришедшим на смену предприятию "Кольпуэртос", которое также являлось государственным. Решение Высокого суда стало результатом политического решения, принятого большинством судей палаты. Национальное правительство развернуло кампанию по дискредитации сотрудников "Кольпуэртос", строившуюся на умелых обобщениях многочисленных случаев коррупции. Как следствие, судебные органы подверглись давлению со стороны общественности.

3.4 Что касается статьи 26 Пакта, то, согласно утверждениям автора, Высокий суд без каких-либо веских на то оснований принял решение, отличавшееся от решений, обычно выносимых им при рассмотрении аналогичных дел. Автор ссылается на схожие приговоры, в которых признавались профсоюзные права и содержалось требование восстановить в должности лиц, уволенных без судебного согласия. Суд должен был мотивировать отход от собственной судебной практики.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения**

4.1 В вербальной ноте от 6 октября 2008 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым. Оно опровергает утверждение о том, что приговор суда первой инстанции от 7 июня 1996 года, вынесенный Первым судом по трудовым спорам, не был пересмотрен вышестоящим судом. Он был пересмотрен, поскольку вынесенное решение было неблагоприятным для государства-участника, непосредственно принявшего на себя все трудовые обязательства "Кольпуэртос" и "Фонкольпуэртос".

4.2 Неверным является и утверждение о давлении, негативно сказавшемся на сотрудниках "Кольпуэртос", и о том, что решения, вынесенные судебными органами по данному делу, не соответствовали закону. Позиция, занятая Высоким судом, согласуется с судебной практикой Конституционного суда в области профсоюзных прав, рассматриваемых в контексте реструктуризации государственных предприятий. Как Кассационная палата по трудовым спорам, так и Кассационная палата по уголовным делам в составе Верховного суда, рассматривавшие ходатайство автора о защите основных прав, были вынуждены отклонить его на том основании, что в действиях Высокого суда отсутствовал факт произвола.

4.3 Государство-участник считает, что сообщение недостаточно обосновано для целей приемлемости, поскольку Комитету предлагается провести новую оценку фактов и свидетельств по представленному в нем делу, которые уже были рассмотрены внутренними судами. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета и межамериканской системы прав человек и напоминает, что в компетенцию Комитета не входит повторный пересмотр решений внутренних судов с точки зрения оценки фактов и свидетельств. Автор сообщения попросту выражает свое несогласие с решением, принятым Высоким судом,

и надеется, что Комитет возьмет на себя роль апелляционной инстанции по рассмотрению дел, которые не были рассмотрены должным образом внутри страны. Комитет имел бы основание рассмотреть настоящее дело лишь в том случае, если бы автор продемонстрировал, что вынесенные решения носили произвольный характер или что было нарушено право на надлежащее судебное разбирательство, чего в данном случае не было. Автор имел возможность воспользоваться различными средствами правовой защиты, по существу его дела были вынесены решения на основании закона, и в каждом из решений объяснялись причины, по которым его ходатайство не могло быть удовлетворено.

4.4 Автор не приводит убедительных объяснений того факта, что с момента вынесения приговора Высоким судом и представления дела на рассмотрение Комитету прошло четыре с половиной года, и, по мнению государства-участника, направление сообщения с подобной задержкой равносильно злоупотреблению правом на представление сообщений.

#### **Замечания государства-участника относительно существа сообщения**

5.1 15 июля 2008 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

5.2 Государство-участник заявило, что Закон № 1/1991, послуживший основанием для ликвидации предприятия "Кольпуэртос", был признан конституционным по решению Конституционного суда от 21 января 1993 года. Для приведения решения о ликвидации предприятия в исполнение в 1992 году были приняты Указы № 35, 36 и 37. В этой связи в статье 24 Указа № 35 от 1992 года говорится, что "ликвидация предприятия "Колумбийские порты" является достаточным основанием для прекращения действия трудовых договоров в соответствии со статьей 5 е) Закона № 50 от 1990 года". В настоящее время автор является пенсионером на основании статьи 3 Указа № 35<sup>3</sup>.

5.3 Что касается статьи 14 Пакта, то, по утверждениям государства-участника, автор предстал перед независимым и беспристрастным судом в рамках надлежащего судебного разбирательства. Он имел возможность подавать апелляции, и принятые судебные решения были должным образом обоснованы. Вопрос о пересмотре приговора вышестоящим судом был решен компетентным органом, и Конституционный суд в своем постановлении № 962/99 от 1 декабря 1999 года счел такой пересмотр целесообразным. Суд постановил, что "вынужденный пересмотр приговоров суда первой инстанции полностью или частично затрагивает "Фонкольпуэртос", поскольку все удовлетворенные претензии оплачиваются государством, несущим прямую ответственность по всем трудовым обязательствам и долгам "Кольпуэртос" и "Фонкольпуэртос" (...). Действующий принцип экономии средств государственного бюджета; отстаивание общественных интересов, выражающееся, в частности, в обеспечении более эффективной защиты от пагубных последствий коррупции; обязанность обеспечивать строгое соблюдение административной этики; и обязанность гарантировать неприкосновенность государственных средств имеют исключительно важное значение в контексте рассматриваемого дела, поскольку суды и судья не могут абстрагироваться от обстоятельств дела и оставаться безучастными к скандальным случа-

<sup>3</sup> Статья 3. Назначение полагающейся государственным служащим пенсии при выходе в отставку, пенсии по инвалидности или старости, предусматриваемой действующими законами и постановлениями, принятыми во исполнение специальных полномочий по Закону № 1 от 1991 года, влечет за собой прекращение действия трудового договора и вытекающих из него нормативно-правовых последствий.

ям административной коррупции, о которых стало известно благодаря трудовым искам в отношении предприятий "Кольпуэртос" и "Фонкольпуэртос". Помимо этого, в Директиве Генерального прокурора от 7 ноября 2002 года было подтверждено обязательное требование пересмотра в вышестоящем суде всех обвинительных приговоров, вынесенных в отношении "Фонкольпуэртос".

5.4 Государство-участник также подчеркивает, что ликвидация предприятия послужила основанием для возбуждения множества дел, связанных с трудовыми спорами, что обусловило принятие специальных мер во избежание накопления слишком большого числа нерассмотренных дел в соответствующих судах и одновременно с этим необоснованных задержек при их урегулировании. Это было необходимым, несмотря на то, что во внутреннем законодательстве отсутствуют положения, предусматривающие предельный срок для пересмотра решений вышестоящим судом.

5.5 Поскольку согласно нормам, действующим в отношении процедуры пересмотра, Конституционный суд не обязан пересматривать все решения о защите основных прав, тот факт, что пересмотр решения не был проведен, не может рассматриваться как отказ в правосудии.

5.6 Государство-участник подчеркивает, что, как представляется, автор рассчитывает, что Комитет выступит в качестве четвертой инстанции и возобновит обсуждение вопроса о необходимости предварительного судебного решения для его увольнения. Тот факт, что внутренние суды в кассационном порядке не вынесли решения в пользу автора, еще не свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

5.7 Что касается права безотлагательно предстать перед судом, то государство-участник заявляет, что в данном случае предполагаемая задержка не причинила автору дополнительного ущерба. Были приняты меры для того, чтобы в ходе рассмотрения апелляций не было допущено неоправданной задержки.

5.8 В связи со статьей 22 Пакта государство-участник подчеркивает, что расторжение трудового договора с автором явилось результатом процесса ликвидации предприятия "Кольпуэртос", санкционированной Законом № 1/1991, а потому не может рассматриваться в качестве меры, направленной на ущемление свободы ассоциации. Назначение пенсии при выходе в отставку, предусмотренной в Указе № 35 от 1992 года во исполнение Закона № 1/1991, означало прекращение действия трудового договора. Таким образом, увольнение лица, пользующегося профсоюзными привилегиями, в ходе процесса ликвидации не может толковаться в качестве акта гонений на профсоюзных лидеров.

5.9 Относительно статьи 26 Пакта государство-участник напоминает, что, согласно правовой практике, не каждое различие в обращении представляет собой дискриминацию при том условии, что критерии для такой дифференциации являются разумными и объективными. Оно заявляет, что решение Высокого суда соответствовало критерию толкования, установленному Конституционным судом, который в своем решении от 26 мая 2003 года постановил, что в случае фактической административной реструктуризации не требуется предварительного судебного согласия на упразднение должностей сотрудников, пользующихся профсоюзными привилегиями, поскольку юридические последствия, сопряженные с трудовыми отношениями или связями, определяются на общих основаниях и поскольку право реструктурировать предприятия основывается на конституционных положениях и предполагает, в числе прочего, возможность упразднения должностей.

**Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

6.1 10 октября 2009 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он утверждает, что Конституционный суд допускал разноречивые толкования гарантии профсоюзных привилегий. Тем не менее с середины 2003 года установилась судебная практика, согласно которой в рамках процесса реструктуризации или ликвидации государственных предприятий требуется судебное разрешение для отстранения от должности работников, пользующихся профсоюзными привилегиями. Так, например, в своем решении T-235 от 2005 года Конституционный суд постановил, что в случае, когда на государственном предприятии планируется провести процесс административной реструктуризации или ликвидации, ему надлежит вначале обратиться в суд по трудовым спорам, с тем чтобы последний решил, является ли такой процесс достаточным основанием для увольнения, перевода или понижения в должности работника, на которого распространяются профсоюзные привилегии, и в случае положительного решения получить соответствующее предварительное разрешение.

6.2 Государство-участник не могло не знать, что, согласно процедурным нормам в области трудовых споров, пересмотру подлежат только приговоры, полностью неблагоприятные для работника. Однако действие этой нормы было отменено на основании решения Конституционного суда от 1992 года. Автор заявляет, что искажение процедурных норм в интересах безответственного государства неприемлемо.

6.3 Автор утверждает, что его утверждения о нарушении принципа надлежащего судебного разбирательства основаны на следующем:

a) государство в лице предприятия "Фонкольпуэртос" в течение пяти лет не исполняло приговор от 7 июня 1996 года, предписывавший восстановить автора в должности. Исполнение судебных приказов является обязательным условием для обеспечения верховенства права, и игнорирование судебных решений представляет собой нарушение права на надлежащее судебное разбирательство и на доступ к правосудию. Автор вновь ссылается на принятые решения, в соответствии с которыми восстановление в должности должно было состояться даже несмотря на то, что на предприятии, в отношении которого было принято это решение, проводился процесс ликвидации;

b) спустя пять лет после принятия решения в суде первой инстанции дело было передано в Высокий суд для пересмотра;

c) Высокий суд, действуя вопреки закону, предположил, что он уполномочен отменить решение суда первой инстанции. По закону это решение не подлежало пересмотру. Суд, пересмотревший такое решение, тем самым нарушил принцип автономии и независимости нижестоящего суда;

d) Конституционный суд не выбрал дело для пересмотра при подаче ходатайства о защите прав. Хотя по правилам колумбийской судебной системы решение о пересмотре тех или иных ходатайств о защите основных прав остается на усмотрение Суда, в этом отношении действуют определенные критерии, установленные самим Судом, в том числе необходимость отмены судебных решений, идущих вразрез с конституционной доктриной.

## Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

7.2 В соответствии с положениями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что данное сообщение следует счесть неприемлемым на том основании, что его представление равносильно злоупотреблению правом на представление сообщений ввиду того, что с момента вынесения приговора Высокого суда и до направления сообщения в Комитет прошло четыре с половиной года. Комитет отмечает, что в соответствии с правилом 96 с) его правил процедуры, распространяющимся на сообщения, полученные Комитетом после 1 января 2012 года, данное сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Злоупотребление данным правом, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по сообщениям задержки с представлением. Вместе с тем факт злоупотребления правом на представление сообщений возникает тогда, когда сообщение представляется через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения. Тем временем Комитет руководствуется своей правовой практикой, которая позволяет усмотреть наличие злоупотребления при чрезмерном периоде времени, прошедшем до момента представления сообщения, без достаточных на то причин<sup>4</sup>. Комитет отмечает, что после вынесения приговора Высокого суда автор подал ходатайство о защите прав, которое было рассмотрено в порядке апелляции. Комитет считает, что в данном случае период времени, истекший с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты, не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.4 Что касается жалоб автора в связи с нарушениями права на надлежащее судебное разбирательство, закрепленное в статье 14, то Комитет отмечает, что эти жалобы по существу касаются оценки фактов и применения внутреннего законодательства судами государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, если только не может быть доказано, что такая оценка или примене-

<sup>4</sup> См., например, сообщения № 1233/2003, *Царев против Эстонии*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.3; № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3; и № 787/1997, *Гобан против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

ние явным образом носили произвольный характер или представляли собой очевидную ошибку или отказ в правосудии<sup>5</sup>. Комитет рассмотрел материалы, представленные сторонами, включая решения, принятые в связи с ходатайством о защите прав и жалобами, представленными автором сообщения Комитету, и принимает к сведению факт несогласия автора с толкованием внутреннего законодательства судами государства-участника. С учетом обстоятельств дела Комитет считает, что данные материалы не свидетельствуют о совершении указанных нарушений в ходе судебных разбирательств. В связи с этим Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои жалобы о нарушении, и, следовательно, сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Что касается утверждений о нарушениях статей 22 и 26 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его увольнение являлось нарушением права на ассоциацию, закрепленного в статье 22 Пакта, и что суды государства-участника выносили противоречивые решения по делам, схожим с делом автора, что в свою очередь является нарушением статьи 26 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что для целей приемлемости автор недостаточно обосновал то, в какой степени решение о его увольнении было продиктовано его положением профсоюзного лидера. Кроме того, противоречивые решения, отличавшиеся от решения, принятого по его делу, касались дел иного рода, поэтому на их основании нельзя прийти к выводу о том, что в его отношении была допущена дискриминация по какому-либо из признаков, перечисленных в статье 26 Пакта. В связи с этим Комитет считает, что данные жалобы неприемлемы в силу своей необоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

8. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику, а также автору сообщения и его адвокату.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>5</sup> См. Замечание общего порядка № 32, касающееся статьи 14: право каждого на справедливое судебное разбирательство и равенство перед судами и трибуналами (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I [A/62/40 (Том I)], приложение VI*), пункт 26. См. также сообщение № 1616/2007, *Мансано против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4.

**Н. Сообщение № 1802/2008, Л.О.П. против Испании  
(Решение, принятое 31 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Л.О.П. (представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	15 апреля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	необоснованные переводы из одного пенитенциарного учреждения в другое; дискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалобы; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь; право на равную защиту закона без дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	17, пункт 1; 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 31 октября 2011 года,  
принимает следующее:*

**Решение о приемлемости**

1. Автором сообщения от 14 апреля 2008 года является Л.О.П., гражданин Испании 1946 года рождения. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 17 и статьи 26. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой.

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

### **Факты в изложении автора**

2.1 Автор отбывает срок тюремного заключения за ряд преступлений, связанных с торговлей наркотиками, и преступлений против здоровья населения. В 2003 году он был без объяснения причин переведен из тюрьмы Алькала-Мекко (провинция Мадрид) в тюрьму Суэра (провинция Сарагоса). Впоследствии его переводили в другие тюрьмы, находящиеся в Вальядолиде и Дароке (провинция Сарагоса). Автор утверждает, что при этом не учитывалось его право на семейную жизнь, поскольку его дочери проживают в Гвадалахаре, в окрестностях Мадрида.

2.2 Автор занесен в так называемый "список заключенных, находящихся под особым надзором" ("список ФИЕС"). Он утверждает, что основанием для этого послужили не положения Закона об исполнении наказаний, а внутренние циркуляры Главного управления пенитенциарных учреждений. Занесение в список ФИЕС влечет за собой такие последствия, как перевод из одних тюрем в другие, смена камер, обыски в камере в любое время суток, наблюдение за всеми действиями заключенного и досмотр корреспонденции.

2.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что судебные органы страны отказываются признавать перевод из одного пенитенциарного учреждения в другое ущемлением основополагающего права содержащихся под стражей лиц, на семейную жизнь. В этой связи автор ссылается на решение Высокого суда Мадрида, подтвердившего правомерность такого отказа. Относительно списка ФИЕС автор утверждает, что Конституционный суд признал наличие такого списка не противоречащим Конституции.

2.4 Автор считает, что ходатайство о применении процедуры ампаро в данном случае не имело бы смысла. Он отмечает, что, согласно пересмотренному Закону о Конституционном суде, процедура ампаро может применяться лишь в случаях, имеющих "особое конституционное значение"; таким образом, подобное ходатайство не имело бы шансов на успех, равно как и ходатайство о пересмотре судебного решения в чрезвычайном порядке.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что принимавшиеся без объективной необходимости решения о его переводе в пенитенциарные учреждения, находящиеся вдали от дома, что затрудняло ему контакты с родственниками, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта.

3.2 Он также заявляет, что его занесение без каких-либо юридических оснований в список ФИЕС, значительно ужесточившее для него режим отбывания наказания по сравнению с другими заключенными, является нарушением статьи 26 и пункта 1 статьи 17 Пакта.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В своей вербальной ноте от 15 октября 2008 года государство-участник заявляет, что данное сообщение следует признать неприемлемым. По его мнению, автор не подкрепил свои утверждения о нарушении Пакта какими-либо пояснениями или аргументами, а также не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, доступные в связи с его жалобами. Автором не представлено никаких подтверждений того, что он обращался с какой-либо из этих жалоб к тюремной администрации, к судье по надзору за исполнением наказаний, в Высокий суд провинции или в Конституционный суд. Государство-участник также

отмечает, что в прошлом автор уже неоднократно направлял жалобы в Комитет<sup>1</sup>, всякий раз не исчерпывая предварительно внутренних средств правовой защиты и не приводя необходимых обоснований; таким образом, его обращение в Комитет есть не что иное, как злоупотребление системой сообщений.

4.2 Государство-участник ссылается на то, что ни в Конституции страны, ни в Пакте не оговорено право осужденных отбывать наказание в каком-либо определенном месте или в пределах определенного расстояния от места жительства родственников. Автор не представил доказательств того, что члены его семьи проживают в Гвадалахаре. К тому же поводом для жалобы послужил его перевод в пенитенциарное учреждение (тюрьму в Дароке), расположенное всего в 146 км от Гвадалахары.

4.3 Государство-участник просит Комитет не принимать к рассмотрению сообщение автора, поскольку он не исчерпал в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в государстве-участнике, а также потому, что данное сообщение представляет собой явное злоупотребление положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Если Комитет не согласится с этим, то оно просит его подтвердить отсутствие нарушения Пакта.

#### **Комментарии автора по представлению государства-участника**

5.1 Свои комментарии по замечаниям государства-участника автор представил 15 февраля 2009 года. Он утверждает, что жалобы других осужденных на перевод из одного места заключения в другое также отклонялись высокими судами и Конституционным судом, что говорит о неэффективности внутренних средств правовой защиты.

5.2 Автор ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой исчерпание средств правовой защиты, заведомо не имеющих шансов на успех, не считается обязательным<sup>2</sup>. Он также утверждает, что предпринимал весьма значительные усилия с тем, чтобы добиться перевода в другие места отбывания наказания, что отражено в его личном деле заключенного.

5.3 В отношении своего занесения в список ФИЕС автор вновь подчеркивает, что к нему применялся негуманный и дискриминационный режим лишения свободы. Он приводит описание мер, принимаемых в отношении заключенных, которые фигурируют в данном списке, включая внеплановые переводы в другие пенитенциарные учреждения, обыски в камерах и личный досмотр в любое время суток, досмотр корреспонденции (включая личную переписку), ограничение контактов с внешним миром по сравнению с другими заключенными, круглосуточное наблюдение и ограниченный допуск к трудовой деятельности.

5.4 Автор заявляет, что он был лишен возможности обжаловать свое занесение в вышеупомянутый список, поскольку, как видно из практики испанских судов, они раз за разом подтверждают законность режима ФИЕС. Он вновь подчеркивает, что возможность обращения в Конституционный суд с ходатай-

<sup>1</sup> Комитетом по правам человека уже были рассмотрены два сообщения автора. 11 августа 2006 года Комитет признал неприемлемым сообщение № 1387/2005 на том основании, что "заявление в соответствии с пунктом 5 статьи 14 является недостаточно обоснованным для целей приемлемости". 18 апреля 2008 года в своем решении по сообщению № 1360/2005 Комитет констатировал отсутствие какого-либо нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

<sup>2</sup> См. сообщение № 1305/2004, *Виктор Вильямон Вентура против Испании*, решение от 31 октября 2006 года.

ством о применении процедуры ампаро более не существует, так как Конституционный суд сейчас принимает к рассмотрению лишь дела, имеющие "особое конституционное значение".

### **Замечания государства-участника по существу сообщения**

6.1 10 февраля 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

6.2 Государство-участник вновь отмечает, что автор не подкрепил свои утверждения о нарушении Пакта никакими пояснениями или доводами, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты и что его обращение в Комитет представляет собой злоупотребление системой сообщений.

6.3 К этому государство-участник добавляет, что автор – известный нарко-торговец, неоднократно осужденный за руководство крупной подпольной сетью по сбыту наркотиков. В прошлом он уже отбывал наказание в виде лишения свободы на срок в четыре года и четыре месяца за преступления против здоровья населения, а в настоящее время отбывает еще один срок в 13 лет, 5 месяцев и 25 дней по совокупности обвинений в незаконной торговле наркотиками и преступлениях против здоровья населения при отягчающих обстоятельствах, каковым являлось его положение главы преступного сообщества<sup>3</sup>. Его несколько раз переводили в различные места содержания под стражей – в одних случаях по причинам процессуального характера (для дачи показаний на судебных процессах и слушаниях), в других – в связи с занесением в ту или иную категорию заключенных, привлечением к той или иной деятельности или по соображениям пенитенциарного режима.

6.4 Государство-участник сообщает о том, что с июля 2007 года автор отбывает наказание в тюрьме в Дароке и в настоящее время является заключенным второй категории, т.е. общего режима. Расстояние от дома в Гвадалахаре, считающегося местом его обычного проживания, до тюрьмы в Дароке не превышает 150 км. В качестве примера можно указать, что за период с 26 января по 26 апреля 2008 года ему было предоставлено два семейных свидания с дочерью и девять свиданий с подругой<sup>4</sup>. В отношении условий содержания автора под стражей государство-участник отмечает, что с момента его перевода в тюрьму в Дароке ему ни разу не приходилось менять камеру, что его камера подвергалась обыску лишь на общих основаниях и что обыск никогда не проводился в ночное время.

6.5 Государство-участник вновь подчеркивает, что отбывание наказания в местах, приближенных к месту жительства родственников, не относится к числу прав, оговоренных в Пакте. Оно ссылается на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, в которых указано, что различные категории заключенных должны содержаться в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин лишения свободы и предписанного обращения с ними.

6.6 Государство-участник отмечает, что вопросы распределения заключенных по пенитенциарным учреждениям решаются исходя из процессуальных соображений и криминалистических данных, а также предыдущих судимостей, пе-

<sup>3</sup> Государство-участник прилагает к своим замечаниям краткое изложение фактических данных по делу и тексты обвинительных заключений.

<sup>4</sup> Четыре супружеских свидания, три семейных свидания и два обычных свидания.

нитенциарного статуса и личных обстоятельств каждого заключенного, при учете конкретного профиля каждого учреждения (социальная реадaptация, изоляция и содержание под стражей, и т.д.). Автор был занесен в список ФИЕС и конкретно в подкатегорию лиц, осужденных за участие в организованной преступности, на основании совершенных им преступлений и в соответствии с определением, сформулированным в статье 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против организованной преступности, согласно решению Главного управления пенитенциарных учреждений, которое может быть обжаловано в судебном порядке.

6.7 В том что касается занесения автора в список ФИЕС, государство-участник поясняет, что лица, фигурирующие в этом списке, не имеют какого-либо особого статуса по сравнению с другими заключенными, принципиально не отличающимися от них по своим личным данным, а также с уголовно-исполнительной и криминологической точек зрения, что это никак не влияет на режим их содержания и не наносит ущерба их праву на равенство перед законом, закрепленному в статье 26 Пакта. Список ФИЕС представляет собой базу данных, созданную в связи с необходимостью накопления подробной информации об определенных категориях особо опасных заключенных и обеспечения их особой охраны. Режим тюремного заключения или содержания осужденных (строгий, общий или открытый) определяется в соответствии с критериями, установленными национальным законодательством и никак не связанными с тем, фигурирует ли осужденный в списке ФИЕС.

6.8 Государство-участник отмечает, что при наличии оснований предполагать несоблюдение прав заключенных в пенитенциарной системе устранение последствий любых возможных нарушений является делом судебных органов. В случае автора данные о каких-либо нарушениях или обращениях в вышеупомянутые органы отсутствуют.

6.9 В заключение государство-участник вновь обращается к Комитету с просьбой признать сообщение неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в государстве-участнике, не были исчерпаны и что данное сообщение явно представляет собой попытку использовать положения Пакта не по назначению.

#### **Комментарии автора по представлению государства-участника**

7.1 Автор дал ответы на замечания государства-участника 13 августа и 14 декабря 2009 года.

7.2 При этом автор вновь повторил ранее высказанные им комментарии и сослался на решение Высокого суда Мадрида от 8 июля 2009 года, в котором отрицается право заключенного на перевод в место отбывания наказания, расположенное вблизи от места жительства его родственников<sup>5</sup>. По мнению автора, это доказывает неэффективность внутренних средств правовой защиты.

7.3 Автор далее отмечает, что после направления им сообщения в Комитет он вновь подвергался переводам в другие места лишения свободы – сначала в

<sup>5</sup> "Право на помещение в то или иное конкретное пенитенциарное учреждение или содержание в таком учреждении, в том числе расположенном вблизи от места обычного проживания заключенного, не относится ни к правам заключенных, предусмотренных регламентом пенитенциарных учреждений, ни тем более к их конституционным правам". Высокий суд Мадрида, палата по административным делам, восьмая секция, № 1413/2009, рес. 622/2008, 8 июля 2009 года.

Вильене (провинция Аликанте) в 360 км от Мадрида, а затем в Саламанке. Он подчеркивает, что всего с 2003 по 2009 год его переводили с места на место семь раз, причем все тюрьмы, куда его помещали, за исключением мадридской тюрьмы, находились на большом расстоянии от места жительства членов его семьи<sup>6</sup>. Очевидно, что перевод заключенного в места лишения свободы, удаленные от места жительства членов его семьи, наносил ущерб свободному развитию его личности. Отсутствие разумных оснований для его перевода в такие удаленные места говорит о чрезмерном или необоснованном вмешательстве в его семейную жизнь, что, как утверждает автор, явилось нарушением пункта 1 статьи 17 Пакта.

7.4 Касаясь своего занесения в список ФИЕС, автор вновь перечисляет ограничения, налагаемые на заключенных, фигурирующих в этом списке, и ссылается на материалы, связанные с рассмотрением в 2002 году четвертого периодического доклада Испании Комитету против пыток<sup>7</sup>. Автор указывает на то, что заключенные не получают письменного уведомления об их занесении в список ФИЕС и о существующих процедурах обжалования этой меры, несмотря на ее тяжкие последствия.

7.5 Автор отмечает, что к нему как к заключенному, состоящему в списке ФИЕС, применялись ограничительные меры в период его пребывания в тюрьмах Суэры (дважды) и Вильены<sup>8</sup>. В тюрьмах Дароки и Вальядолида с ним обращались как с обычным заключенным. В настоящее время автор находится в Топасе (провинция Саламанка), где его содержат в условиях общего режима. 3 сентября 2008 года он подал в Генеральный секретариат пенитенциарных учреждений жалобу на досмотр его переписки с адвокатом.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

<sup>6</sup> За период с 2003 года автора переводили в следующие места содержания под стражей (в хронологическом порядке): Алькала-Мекко (провинция Мадрид), Суэра (провинция Сарагоса), тюрьмы Мадрида, Суэры, Вальядолида, Дароки (провинция Сарагоса), Вильены (провинция Аликанте), Топаса (провинция Саламанка).

<sup>7</sup> Документ CAT/C/CR/29/3, пункт 11 d): "Кроме того, предметом озабоченности Комитета является следующее: [...] суровые условия содержания под стражей заключенных, занесенных в так называемый список заключенных, находящихся под особым надзором. Согласно полученной информации, заключенные, относящиеся к первой категории режима прямого наблюдения, должны находиться в своих камерах большую часть суток и в некоторых случаях имеют право только на двухчасовую прогулку во внутреннем дворе. Кроме того, они не имеют права принимать участие в коллективных мероприятиях, заниматься спортом и трудиться, и к ним применяются самые жесткие меры надзора. В целом Комитет полагает, что физические условия содержания под стражей данной категории заключенных противоречат пенитенциарной методике перевоспитания и могут квалифицироваться как обращение, запрещенное статьей 16 Конвенции".

<sup>8</sup> В тюрьме Вильены такие ограничительные меры включали внеочередные обыски в камере, принуждение оставаться обнаженным, перевод в другие камеры, обыски и досмотр корреспонденции (включая переписку с адвокатом).

8.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 В том, что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были, так как представленные в Комитет заявления о нарушениях не были предварительно поданы в национальные судебные инстанции. Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что внутренние средства правовой защиты не давали ему шансов на успех ввиду сложившейся судебной практики отклонения подобных жалоб.

8.4 Комитет напоминает о своей предшествующей практике, согласно которой он исходил из того, что одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождают от обязанности ими воспользоваться<sup>9</sup>. Комитет обращает внимание на то, что практика национальных судов, на которую делается ссылка в данном сообщении, не является доказательством того, что ходатайство об обжаловании в судебном или административном порядке не может быть удовлетворено в данном конкретном случае. Автор не сообщает никаких сведений о жалобах, с которыми он обращался в соответствующие органы, – будь то на действия, затруднявшие ему контакты с родственниками, или на ограничительные меры, принимавшиеся в связи с его занесением в список ФИЕС. В связи с этим Комитет считает, что, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, его сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

9. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>9</sup> См., например, сообщения № 1623/2007, *Герра де ла Эсприэль против Колумбии*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, и № 1511/2006, *Гарсия Переа против Испании*, решение от 27 марта 2009 года, пункт 6.2.

**I. Сообщение № 1816/2008, К.А.Л. и А.А.М.Л. против Канады  
(Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	К.А.Л. и А.А.М.Л. (представлены адвокатом, г-жой Натальей Дзера)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и их несовершеннолетние сыновья
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	высылка авторов сообщения и их сыновей в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза произвольного лишения жизни и других нарушений прав человека в случае возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1; 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3, 5, пункт 2 б)
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 марта 2012 года, принимает следующее:</i>	

**Решение о приемлемости**

1.1 Авторами сообщения являются пакистанские граждане К.А.Л. и А.А.М.Л., родившиеся соответственно в 1970 году и в 1963 году. Они представили сообщение от своего собственного имени и от имени своих несовершеннолетних сыновей А.Л. и К.Л., являющихся пакистанскими гражданами, родившимися соответственно в 1992 году и в 1995 году. Они утверждают, что их высылка из Канады в Пакистан нарушит их права по статьям 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1; и 27 Пакта. Они представлены адвокатом Натальей Дзера.

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелиус Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

1.2 10 октября 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение не направлять запрос о принятии временных мер согласно правилу 92 правил процедуры Комитета.

#### **Факты в изложении авторов**

2.1 Авторы и их несовершеннолетние сыновья до 2001 года проживали в Пакистане. Они принадлежат к шиитам исмаилитам, которые в Пакистане являются религиозным меньшинством. 25 августа 2001 года авторы и двое их сыновей прибыли в Канаду по иммиграционной визе, предоставляемой предпринимателям (*entrepreneur visa regime*). По прибытии в страну К.А.Л. стал работать помощником воспитателя в частном центре дневного ухода, а А.А.М.Л. была принята на службу в частную фирму Бенсус Интернэшнл в качестве сотрудника экспедиционного отдела.

2.2 3 февраля 2004 года Иммиграционный отдел Совета по делам иммиграции и беженцев издал ордер на их высылку, поскольку они не отвечали условиям для пребывания в Канаде в качестве предпринимателей в течение двухгодичного срока после их въезда в страну, предусмотренного Законом об иммиграции и защите беженцев (ЗИЗБ, или Закон об иммиграции), который действовал в то время. В соответствии с пунктом 3 статьи 63 ЗИЗБ авторы подали апелляцию в Апелляционную палату по иммиграционным делам (АПИ), которая постановила, что инвестиция А.А.М.Л. в размере 100 000 канадских долларов в фирму Бенсус Интернэшнл, в которой первоначально он являлся наемным работником, не представляет собой "значительного вклада в канадскую экономику", равно как и профессиональная деятельность К.А.Л. в качестве помощника воспитателя. Их апелляция, а затем и ходатайство о разрешении обратиться за судебным пересмотром были отклонены 22 сентября 2005 года и 13 января 2006 года соответственно. 13 апреля 2006 года авторы обратились с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС), которое было отклонено 30 апреля 2007 года. Затем 21 сентября 2007 года авторы обратились с просьбой подать ходатайство о судебном пересмотре решения об отказе в применении процедуры СГС, а 31 октября 2007 года – ходатайство об отсрочке их высылки в Пакистан. 10 января 2008 года их просьба была отклонена. Одновременно с этой процедурой в феврале 2006 года авторы направили первое ходатайство о проведении оценки риска до высылки (ОРДВ). Они указали, что "целью их ходатайства является обращение за защитой от иммиграционных властей Канады, учитывая факт их инвестиции в экономику страны"<sup>1</sup>. В частности, они отметили тот факт, что в Пакистане они прекратили свою предпринимательскую деятельность, с тем чтобы переехать в Канаду; что они осуществили инвестицию через три месяца после истечения установленного двухгодичного срока и что их предприятие создает рабочие места для канадцев. Они также указали, что их семья успешно обосновалась в Канаде и интегрировалась в канадское общество. О наличии возможной опасности в Пакистане в ходатайстве не упоминалось. 26 апреля 2006 года ходатайство было отклонено сотрудником, проводившим процедуру ОРДВ. Сотрудник напомнил о том, что процедура ОРДВ не предназначена для использования в качестве механизма для обжалования предыдущего решения, а скорее призвана служить для проведения оценки на основе фактов или доказательств, которые свидетельствуют об опасности преследования, пыток, угрозы или риска для жизни, жестокого и необычного обращения или наказания. Со-

<sup>1</sup> Письмо от М.П. Консалтинг инк. от 28 февраля 2006 года, являвшихся первыми консультантами авторов.

трудник отметил, что авторы не сообщили о наличии какой-либо опасности в связи с их возвращением в Пакистан, ограничив свое заявление желанием остаться в Канаде и инвестировать средства в рентабельное предприятие, с тем чтобы они могли соответствовать нормам, предусмотренным для предпринимателей-мигрантов.

2.3 В октябре 2007 года через несколько дней после подачи ходатайства о разрешении на пересмотр решения об отказе по процедуре СГС авторы подали второе заявление по процедуре ОРДВ, в котором они утверждали, что в случае их высылки в Пакистан они подвергнутся риску преследований, пыток, угрозе для жизни или риску жестокого и необычного обращения, учитывая их принадлежность к религиозному меньшинству и тот факт, что они не смогут ходатайствовать перед пакистанскими властями о предоставлении им защиты. Поэтому они просили признать их беженцами и лицами, нуждающимися в защите в силу существования опасности, связанной с их возвращением, в соответствии со статьями 96 и 97 ЗИЗБ. Они пояснили, что не указали эти причины во время процедуры СГС и первоначальной ОРДВ, поскольку их первый адвокат, который не являлся юристом, сообщил им о том, что у них нет шансов добиться успеха по процедуре ОРДВ на этих основаниях, поскольку они не являются просителями убежища.

2.4 Авторы утверждают, что, с тех пор как они покинули Пакистан, ситуация с религиозными меньшинствами и безопасностью для молодых женщин ухудшилась. Положение общины шиитов исмаилитов ухудшилось в 2006–2007 годах, поскольку они стали подвергаться дискриминации со стороны пакистанских властей, которые не обеспечивали их защиту. Женщины не только подвергаются дискриминации со стороны закона, но и сталкиваются с серьезной опасностью изнасилования или других форм насилия, даже во время нахождения под стражей в полиции. Они описали некоторые формы дискриминации, которой они подвергались до прибытия в Канаду. Сунниты называли их "kaafir", что является оскорбительным словом, означающим "неверные", и обращались с ними как с людьми второго сорта, а если бы они попытались встать на защиту своей веры, то им могла бы угрожать опасность физической расправы. Кроме того, у А.А.М.Л. вымогали деньги в связи с его предпринимательской деятельностью и угрожали похитить его сыновей. Когда К.А.Л., будучи на девятом месяце беременности, носила своего первого сына, ей пришлось спастись бегством от преследовавшего ее незнакомца в районе Карачи, где вблизи мечети проживали многие исмаилиты. В результате она решила никогда не выходить одна на улицу. Авторы также сообщили о случае, который произошел 23 апреля 2007 года, когда четверо вооруженных мужчин вломились в дом матери А.А.М.Л. и украли ряд ценных вещей, а также угрожали похитить ее внуков, если они не получат все находившиеся в доме ценности. Это свидетельствует о тех трудностях, с которыми они сталкиваются в связи с исповедованием своих религиозных убеждений. По их словам, этот дом находился в районе проживания исмаилитов недалеко от их мечети и три другие семьи исмаилитов также стали жертвами ограблений. Авторы представили сообщения об ухудшении положения религиозных меньшинств в Пакистане, в частности о том, что власти не принимают меры для противодействия враждебным действиям по отношению к религиозным меньшинствам, а полиция и судебные органы не обеспечи-

вают их защиту<sup>2</sup>. Именно поэтому шииты исмаилиты в Пакистане не чувствуют себя в безопасности.

2.5 31 октября 2007 года авторам сообщили об отклонении их второго ходатайства по процедуре ОРДВ, и дата их отъезда из страны была намечена на 25 января 2008 года. В своем отчете сотрудник, проводивший процедуру ОРДВ, в частности, указал, что авторам не удалось продемонстрировать, что такие действия были направлены конкретно против них как представителей религиозного меньшинства и что описанные ими случаи не являются достаточно серьезными для того, чтобы считаться "преследованием". В этой связи авторы отложили слушание по заявлению об отсрочке высылки в соответствии с ходатайством о пересмотре отказа в процедуре СГС и 12 ноября 2007 года обратились за разрешением об обжаловании и судебном пересмотре решения по процедуре ОРДВ в Федеральном суде Канады на основании пункта 1 статьи 72 ЗИЗБ. 21 января 2008 года авторы обратились с ходатайством об отсрочке высылки, которая была предоставлена Федеральным судом Канады 22 января 2008 года до вынесения окончательного решения по ходатайству о проведении судебного пересмотра по процедуре ОРДВ. 26 мая 2008 года Федеральный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре по процедуре ОРДВ, указав, что "описанные случаи не являются достаточно веским основанием для установления фактов серьезного посягательства на человеческое достоинство заявителей, а также не свидетельствуют о преследовании заявителей в качестве представителей религиозного меньшинства". Суд также добавил, что в функции суда по судебному пересмотру не входит проведение повторной оценки представленных доказательств, в частности "рассмотрение вопроса об обеспечении государственной защиты в Пакистане, поскольку это не является определяющим элементом в доводах сотрудника по процедуре ОРДВ, послуживших основанием для отклонения ходатайства по ОРДВ".

### Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, если их заставят вернуться в Пакистан, Канада тем самым нарушит статьи 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1; и 27 Пакта<sup>3</sup>.

3.2 Авторы заявляют, что государство-участник не оценило должным образом опасность преследования, риск для их жизни и безопасности и, следовательно, непоправимый вред, который им будет причинен в случае высылки в Пакистан.

3.3 Авторы подчеркивают, что власти государства-участника, включая второго сотрудника, проводившего процедуру ОРДВ, согласились с достоверностью приведенных ими аргументов и свидетельств, в частности с тем, что они принадлежат к общине религиозного меньшинства, причин, по которым они не упомянули об этих обстоятельствах в своих первых ходатайствах по процедурам ОРДВ и СГС, случаев, изложенных в письменных показаниях под присягой матери одного из авторов сообщения, а также событий, в результате которых они пострадали до своего прибытия в Канаду, равно как и опасности подвергнуться изнасилованию, которая грозит молодым женщинам в Пакистане, особенно во время нахождения под стражей в полиции.

<sup>2</sup> U.S Department of State, US Country Report on Human Rights Practice – Pakistan 2006 and International Religious Freedoms Report – Pakistan 2007; Amnesty International Report – Pakistan 2007.

<sup>3</sup> Они не увязывают каждую из этих статей с конкретными утверждениями.

3.4 Авторы утверждают, что на решение второго сотрудника, проводившего процедуру, в значительной мере повлиял тот факт, что они прибыли в Канаду по визе, предоставляемой предпринимателям, и что в своем первом ходатайстве о проведении ОРДВ они не сообщили о своих опасениях подвергнуться преследованию. В этом решении особый упор делался на то, что произошедшие с ними случаи должны носить повторяющийся характер, чтобы подпадать под категорию реальной и серьезной опасности, которой они могут подвергнуться в Пакистане. Они далее отмечают, что этот сотрудник не принял во внимание тот факт, что в 2006–2007 годах положение религиозных меньшинств и женщин в Пакистане ухудшилось, поскольку он руководствовался документом от 1 апреля 2004 года, в котором Пакистан в целом оценивался как страна, где мирно сосуществуют различные группы, а случаи насилия носят спорадический характер. Они делают вывод о том, что в ходе ОРДВ не была реально оценена опасность имевших место инцидентов и того риска, которому они подвергнутся в случае возвращения на родину.

3.5 Авторы утверждают, что решение Федерального суда Канады от 22 января 2008 года о временной отсрочке высылки и последующее решение о судебном пересмотре привели к возникновению абсурдной ситуации.

3.6 После отклонения второго ходатайства авторов о применении процедуры СГС 9 сентября 2008 года они не попытались обжаловать его в канадских судах, а направили сообщение в Комитет по правам человека 17 сентября 2008 года. Они указывают, что даже в том случае, если бы они обратились еще с одним ходатайством об отсрочке высылки в Федеральный суд, например еще до окончания рассмотрения их второго заявления по процедуре СГС, такое ходатайство было бы отклонено, поскольку окончательное решение Федеральным судом по их ходатайству о предоставлении защиты уже было принято, а одно и то же дело не может рассматриваться судом дважды.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 6 апреля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что 22 мая 2008 года авторы повторно обратились с просьбой о предоставлении им постоянного вида на жительство, исходя из соображений гуманности и сострадания (СГС), на основе тех же утверждений о наличии риска, которые приводились в их втором ходатайстве по процедуре ОРДВ от 2007 года, т.е. риска преследования, пыток, угрозы для жизни или риска жестокого и необычного обращения на основании их вероисповедания и принадлежности к общине религиозного меньшинства. Они также обосновали свое заявление своей интеграцией в канадское общество. 9 сентября 2008 года ходатайство по процедуре СГС было отклонено. Канадские власти не обнаружили доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что авторы будут испытывать необычные, неоправданные или несоразмерные трудности, если им придется обратиться за получением визы на постоянное проживание в Канаде из другой страны.

4.2 Авторы могли бы обратиться с просьбой подать ходатайство о судебном пересмотре негативного решения по ОРДВ от 26 апреля 2006 года и отрицательного решения по СГС от 9 сентября 2008 года. Они этого не сделали и сразу же направили свое сообщение в Комитет. На этом основании данное сообщение в целом следует признать неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьями 2 и 5, пункт 2 b),

Факультативного протокола<sup>4</sup>. Государство-участник напоминает о том, что в прошлом Комитет признавал сообщения неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, если авторы не обращались с просьбой подать ходатайство о судебном пересмотре в Федеральном суде<sup>5</sup>, и что Комитет против попыток упоминать об эффективности судебного пересмотра Федеральным судом для обеспечения беспристрастности системы определения статуса беженца<sup>6</sup>. Оно также отрицает, что оба решения его Федерального суда привели бы к противоречивому результату. Проверки в целях предоставления временной отсрочки высылки и для судебного пересмотра имеют разные задачи и, следовательно, могут приводить к различным результатам, что, тем не менее, не дает оснований для того, чтобы считать эти процедуры непоследовательными или противоречивыми. В заключение оно утверждает, что отказ в судебном пересмотре по второй процедуре ОРДВ не может на практике или по закону предопределять результат возможного пересмотра Федеральным судом решения по процедуре СГС и его эффективность. Оно ссылается на правовую практику Комитета, который установил, что само по себе сомнение в эффективности внутреннего средства правовой защиты не является оправданием для того, чтобы не воспользоваться этим средством.

4.3 Что касается утверждений о нарушении статей 6, 7 и 9, пункт 1, то их следует признать неприемлемыми из-за отсутствия достаточного обоснования в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 96 b) правил процедуры Комитета. Что же касается статей 6 и 7 Пакта, то государство-участник заявляет, что в случаях высылки или депортации оно несет ответственность за обеспечение того, чтобы соответствующие лица не подвергались реальной опасности нарушения их прав. Оно настаивает на отсутствии каких-либо доказательств того, что авторам будет угрожать не предполагаемая, а реальная опасность, означающая, что неизбежным и предсказуемым последствием депортации станет то, что они будут убиты, подвергнуты пыткам или станут жертвами бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, либо что пакистанское государство не сможет обеспечить их защиту.

<sup>4</sup> Государство-участник утверждает, что судебный пересмотр повсеместно признан в качестве эффективного средства правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости сообщения. Оно обосновывает свое утверждение правовой практикой Комитета в связи с сообщением № 654/1995, *Аду против Канады*, Сообщение, принятые 18 июля 1997 года, пункт 6.2; сообщением № 603/1994, *Баду против Канады*, Сообщение, принятые 18 июля 1997 года, пункт 6.2; сообщением № 604/1994, *Нарти против Канады*, решение о приемлемости, принятое 18 июля 1997 года, пункт 6.2; сообщением № 939/2000, *Дююю против Канады*, решение о приемлемости, принятое 18 марта 2005 года, пункт 7.3; и сообщением № 982/2001, *Бхуллар против Канады*, решение о приемлемости, принятое 31 октября 2006 года.

<sup>5</sup> Свое утверждение государство-участник подтверждает правовой практикой Комитета в связи с сообщением № 1580/2007, *Ф.М. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.3, и сообщением № 1578/2007, *Дастгир против Канады*, решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.2.

<sup>6</sup> Свое утверждение государство-участник обосновывает правовой практикой Комитета против пыток в связи с сообщением № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 13 ноября 1998 года, пункт 6.2; сообщением № 86/1997, *П.С.С. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 18 ноября 1999 года, пункт 6.2; сообщением № 42/1996, *Р.К. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 20 ноября 1997 года, пункт 7.2; сообщением № 95/1997, *Л.О. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 19 мая 2000 года, пункт 6.5; сообщением № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 11.6, и сообщением № 273/2005, *Т.А. против Канады*, решение, принятое 15 мая 2006 года, пункт 6.3.

Наиболее достоверные сообщения о положении в области прав человека в Пакистане не свидетельствуют о том, что меньшинству шиитов исмаилитов угрожает личная опасность, а само по себе наличие нарушений прав человека не является достаточным обоснованием утверждений авторов. В страновом докладе Государственного департамента США за 2007 год о практике в области прав человека сообщается лишь об одном нападении на место отправления религиозных обрядов исмаилитами в 2006 году и о случаях межконфессионального насилия между суннитами и шиитами в районах, расположенных за пределами Карачи, и главным образом на территориях племен федерального управления. Что касается положения женщин, то в докладе Государственного департамента США сообщается о том, что изнасилования, в том числе сотрудниками полиции, носят повсеместный характер и нередко используются в качестве наказания. Вместе с тем властями Пакистана был принят законопроект о защите женщин, который, можно ожидать, сократит масштабы этого явления. В связи с пунктом 1 статьи 9 Пакта утверждается, что авторы не уточнили, каким образом будет нарушено закрепленное в нем право, и не сообщили о наличии какой-либо опасности задержания по прибытии в Пакистан. По мнению государства-участника, даже если предположить, согласно утверждениям авторов, что их право на личную неприкосновенность будет нарушено вне контекста формального лишения свободы<sup>7</sup>, данные утверждения никак не обоснованы. Кроме того, утверждается, что авторы не доказали, что они не могут переселиться в другую часть своей страны<sup>8</sup>. Государство-участник далее отмечает, что свое сообщение авторы основывают на тех же фактах и доказательствах, которые были представлены канадским властям во время внутренней процедуры для обоснования существования угрозы реальной и личной опасности. Оно напоминает, что в функции Комитета не входит переоценка фактов и доказательств, рассмотренных внутренними органами государства-участника, за исключением тех случаев, когда можно утверждать, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии.

4.4 В отношении соблюдения статей 18; 24, пункт 1; и 27 Пакта государство-участник заявляет, что утверждения авторов следует признать неприемлемыми в силу их необоснованности. По поводу статьи 18 оно повторяет приведенные им аргументы в связи с утверждениями авторов по статьям 6, 7 и 9, пункт 1, Пакта. Оно отмечает, что авторы ни разу не обращались в полицию с жалобами о том, что их права по статье 18 были нарушены экстремистами из числа мусульман суннитов. Кроме того, оно напоминает о решении Комитета по делу *Дауд Хан против Канады*<sup>9</sup>, утверждая, что в рассматриваемом деле авторами ни

<sup>7</sup> Свои слова государство-участник подтверждает правовой практикой Комитета в связи с сообщением № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, решение о приемлемости, принятое 4 апреля 1998 года, пункт 5.5, и сообщением № 711/1996, *Диас против Анголы*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.3.

<sup>8</sup> В обоснование своего утверждения государство-участник приводит решения Комитета против пыток в связи с сообщением № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 12 мая 2004 года, и сообщением № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, в которых он постановил, что переселение в другую часть страны, хотя оно и причиняет неудобство, не может расцениваться как сопоставимое с пыткой.

<sup>9</sup> Сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, Соображения, принятые 25 июля 2006 года, пункт 5.6, в котором Комитет в связи со статьей 18 постановил, что "даже если у каких-либо негосударственных агентов и есть мотивы для того, чтобы подвергнуть автора преследованиям в Пакистане, что нанесет ущерб его возможности пользоваться свободой вероисповедания или принятия какой-либо религии или

разу не были представлены доказательства, позволяющие установить отсутствие или невозможность получения защиты со стороны правительства Пакистана. В связи со статьями 24, пункт 1, и 27 авторы не уточняют, каким образом эти права могут быть нарушены в случае их возвращения в Пакистан. Процедура СГС предусматривает необходимость внимательного рассмотрения особого положения детей авторов и последствий их возвращения в Пакистан. Кроме того, статья 24, взятая в отдельности от статей 6, 7 и 9, пункт 1, не играет никакой роли. Таким образом, если в последнем случае права нарушены не были, то не были они нарушены и в первом случае<sup>10</sup>. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявления о нарушениях статей 18; 24, пункт 1, и 27 Пакта несовместимы с Пактом и поэтому должны быть признаны неприемлемыми *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола и правила 96 d) правил процедуры Комитета. Во-первых, экстерриториальное применение Пакта носит исключительный характер, и гарантируемые в нем права имеют преимущественно территориальный характер. Во-вторых, принятое Комитетом замечание общего порядка № 31 (2004 год), в котором уточняются рамки применения Пакта, ограничивает обязательство государства-участника по отношению к лицам, которые не являются его гражданами и подлежат высылке, такими ситуациями, при которых существует реальная опасность причинения им невозмездимого вреда, в связи с чем могут возникать вопросы по статьям 6 и 7 Пакта<sup>11</sup>. Тем не менее статьи 18, 24, пункт 1, и 27 не препятствуют государству-участнику высылать то или иное лицо в другое государство, которое может не обеспечить ему надлежащей защиты; в противном случае наделение всех статей Пакта экстерриториальной силой фактически приведет к отрицанию суверенитета государства в отношении решений о высылке иностранцев со своей территории.

5. Несмотря на направленную адвокату 17 апреля 2009 года просьбу прокомментировать замечания государства-участника, а также три последующие напоминания от 23 февраля 2010 года, 17 декабря 2010 года и 15 июня 2011 года, авторы не представили комментариев по замечаниям государства-участника.

### Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

---

верования по своему выбору, автор не доказал, что государственные органы не могут или не хотят обеспечить его защиту".

<sup>10</sup> Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 17 (1989 год) по статье 24 – права ребенка; и на решение Комитета по сообщению № 1069/2002 *Бахтияри против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 9.7.

<sup>11</sup> Замечание общего порядка № 31 (2004 год) по статье 2 Пакта – характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. Государство-участник также ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека в отношении дел *Soering v. United Kingdom*, Application no. 14038/88 (1989), para. 86; *Z and T v. United Kingdom*, Application no. 27034/05 (2006).

6.2 В соответствии с требованием подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, предусмотренного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что авторы не обратились за судебным пересмотром негативного решения ОРДВ от 26 апреля 2006 года и такого же решения по процедуре СГС от 9 сентября 2008 года. Он также принимает к сведению утверждение авторов сообщения о том, что ходатайство о пересмотре решения по процедуре СГС от 9 сентября 2008 года и еще одно ходатайство об отсрочке высылки были бы отклонены, поскольку Федеральный суд уже вынес решение по вопросу о предполагаемой опасности и необходимости защиты в своем отказе на их ходатайство о судебном пересмотре второго ОРДВ от 26 мая 2008 года.

6.4 Что касается нежелания авторов ходатайствовать о судебном пересмотре отрицательного решения по процедуре ОРДВ от 26 апреля 2006 года, то Комитет отмечает, что заявление авторов было основано не на тех же утверждениях, которые были представлены Комитету, а на их желании остаться в Канаде и на положении К.А.Л. в связи с обязательством осуществить инвестиции в Канаде в соответствии со статьей 23.1 (1) а)–d) бывшего Закона об иммиграции. Комитет также отмечает, что, согласно государству-участнику, процедура ОРДВ предназначена не для использования в качестве механизма обжалования предыдущего решения, а скорее для проведения оценки того, угрожают ли заявителю преследования, пытки, существует ли риск для жизни или опасность жестокого и необычного обращения или наказания; а также что в рамках судебного пересмотра "Федеральный суд должен лишь установить, что решение сотрудника, проводившего ОРДВ, являлось "обоснованным", т.е. что оно не выходит за рамки возможных приемлемых результатов, которые поддаются обоснованию с точки зрения фактов и закона". Оно также отмечает, что авторы подали второе заявление по процедуре ОРДВ, в котором утверждали, что их высылка в Пакистан привела бы к возникновению угрозы лично подвергнуться преследованию, пыткам, риску для жизни или опасности жестокого и бесчеловечного обращения или наказания. 31 октября 2007 года это заявление было отклонено сотрудником, проводившим ОРДВ. Ходатайство о судебном пересмотре было отклонено Федеральным судом 26 мая 2008 года. Никаких аргументов, основанных на неисчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с этим решением Федерального суда, государством-участником представлено не было.

6.5 По поводу того, что авторы не ходатайствовали о судебном пересмотре отрицательного решения по процедуре СГС от 9 сентября 2008 года, Комитет отмечает, что второе заявление по процедуре СГС было основано на опасности преследования, пыток, угрозы для жизни или риска жестокого и бесчеловечного обращения или наказания. Он также отмечает, что, по мнению авторов, ходатайство о судебном пересмотре этого решения Федерального суда было бы отклонено после того, как 26 мая 2008 года суд отклонил просьбу о судебном пересмотре второго решения по процедуре ОРДВ. Учитывая дискреционный характер процедуры СГС<sup>12</sup>, Комитет не считает необходимым для целей пунк-

<sup>12</sup> См. сообщение № 1959/2010, *Джама Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4. См. также сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, Комитет против пыток, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 6.3,

та 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, чтобы авторы обращались за судебным пересмотром отрицательного решения по процедуре СГС от 9 сентября 2008 года. Таким образом, Комитет заключает, что предусмотренные данным положением требования были соблюдены.

6.6. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании недостаточного обоснования авторами своих утверждений по статьям 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1, и 27 Пакта. Что касается трех последних статей, то он также отмечает, что государство-участник оспаривает их приемлемость как несовместимых с Пактом на основании статьи 3 Факультативного протокола.

6.7 Комитет напоминает о том, что государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездного вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии<sup>13</sup>. Комитет отмечает утверждения авторов об ухудшении положения религиозных меньшинств в Пакистане, о риске изнасилования или других форм насилия в отношении женщин и об отсутствии эффективной защиты со стороны властей. Он также отмечает события, которые оказывали воздействие на авторов сообщения, до их выезда из Пакистана. Их утверждения были изучены канадскими властями, которые пришли к заключению о том, что авторам не угрожает реальная опасность преследования, пыток, риска для жизни или жестокого и бесчеловечного обращения или наказания. Учитывая эти обстоятельства и отсутствие комментариев со стороны авторов по замечаниям государства-участника, Комитет полагает, что авторам не удалось представить достаточных доказательств в поддержку своих утверждений о том, что им будет угрожать реальная опасность в случае высылки в Пакистан. Следовательно, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, Комитет считает, что утверждения авторов по статьям 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1, и 27 Пакта не являются достаточно обоснованными для цели приемлемости.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения через адвоката.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

---

и сообщение № 304/2006, *Л.З.Б. против Канады*, Комитет против пыток, решение, принятое 8 ноября 2007 года, пункт 6.4.

<sup>13</sup> Замечание общего порядка № 31 (2004 год) по статье 2 Пакта: характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

**Ж. Сообщение № 1819/2008, А.А. против Канады  
(Решение, принятое 31 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	А.А. (представлена Маем Нгуеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора в Иран, где ей угрожает побивание камнями или принудительный брак
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	опасность подвергнуться в случае высылки пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания; опасность ареста и произвольного содержания под стражей; равенство перед судами и трибуналами; ограничение свободы выражения мнений; и дискриминация автора как женщины
<i>Статьи Пакта:</i>	2 и 26; 7; 9, пункт 1; 13; 14, пункт 1; и 19, пункты 1 и 2
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 31 октября 2011 года принимает следующее:*

**Решение о приемлемости**

1.1 Автором сообщения от 23 сентября 2008 года является А.А., гражданка Ирана 1973 года рождения; она считает себя жертвой нарушения Канадой прав, которые закреплены в статьях 2 и 26; в статье 7; в пункте 1 статьи 9; в статье 13; в пункте 1 статьи 14 и в пунктах 1 и 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в пункте d) статьи 2, статьях 3, 15 и 16 (пункт 1 b)) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Факультативный протокол вступил в силу для государства-

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

участника 19 августа 1976 года. Автора представляет Май Нгуен, член коллегии адвокатов Квебека.

1.2 24 октября 2008 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, просил государство-участник не высылать автора в Исламскую Республику Иран, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 Автор сообщает, что с сентября 2003 года по февраль 2004 года в Иране она поддерживала отношения с мужчиной, которого считала разведенным, но который в действительности был женат. В марте 2004 года автор была арестована органами иранской полиции за "незаконную связь" с женатым мужчиной. Затем власти содержали ее под стражей в течение четырех дней и угрожали жестокими наказаниями, такими как побивание камнями, чтобы получить от нее признания относительно данной связи.

2.2 В период содержания автора под стражей ее отец пытался добиться освобождения дочери, обратившись за помощью к двоюродному брату автора, который был в то время полковником, занимающим высокую и влиятельную должность в корпусе "Сепах"<sup>1</sup>. В обмен на свое вмешательство полковник потребовал бракосочетания с автором сообщения в качестве второй жены; в противном случае ее дело против нее было бы возобновлено. Хотя отец автора был против этого предложения о принудительном браке, он заставил кузена дочери поверить в то, что согласен на брак ради ее освобождения. Благодаря вмешательству своего кузена автор после четырехдневного содержания под стражей была освобождена.

2.3 Чтобы избежать принудительного брака со своим кузеном, автор попыталась получить гостевую визу на въезд в Канаду, где проживала ее сестра. Однако летом 2004 года ей было отказано в визе. Тем временем кузен автора начал оказывать активное давление на автора и ее семью, а также прямо угрожать возобновлением ее уголовного преследования, если она не выйдет за него замуж. 26 мая 2005 года автору наконец удалось покинуть Иран и выехать в Австрию при содействии лица, которому она заплатила крупную сумму денег за оформление визы. В Австрии автор разыскала своего брата, проживающего в этой стране, и две недели спустя подала ходатайство о предоставлении ей статуса беженца.

2.4 28 июня сестре автора, проживающей в Канаде, позвонил незнакомый человек и угрожающим тоном потребовал сообщить местонахождение автора. В июле 2005 года брату автора поступил аналогичный звонок от лица, представившегося сотрудником посольства Ирана в Австрии. Этот человек дал брату автора понять, что он способен навредить автору. Тем временем автор также узнала от оставшихся в Иране родителей о том, что иранские органы безопасности по поручению ее кузена оказывали на них давление, чтобы получить сведения о ее местонахождении. Ее кузен также заявил им, что знает, где она находится, и что его сотрудники были направлены туда с целью навредить ей.

2.5 Автор утверждает, что она, уже не чувствуя себя в безопасности на территории Австрии, 20 августа 2005 года по фальшивому паспорту выехала из

---

<sup>1</sup> "Сепах", или Корпус стражей исламской революции, – военизированная организация Исламской Республики Иран, которая подчинена непосредственно Вождю революции – главе иранского государства.

этой страны в Канаду. Через шесть дней после приезда в Канаду автор подала в Совет по вопросам иммиграции и беженцев (СИБ) ходатайство о предоставлении ей статуса беженца. 12 апреля 2006 года СИБ отклонил ее ходатайство, указав на неправдоподобность утверждений автора о существовании ее кузена, указанных сроков выезда из Ирана и убежища в Канаде, а также на отсутствие какого-либо документа, подтверждающего факт подачи ходатайства об убежище в Австрии и Канаде.

2.6 В мае 2006 года автор направила в Федеральный суд ходатайство о судебном пересмотре решения СИБ; 19 июля 2006 года это ходатайство было отклонено.

2.7 В декабре 2006 года автор обратилась в Министерство по делам гражданства и иммиграции Канады (МГИК) с ходатайством о проведении оценки опасности до высылки (ООВ); 15 января 2007 года это ходатайство также было отклонено в связи неправдоподобностью утверждений автора.

2.8 В январе 2007 года автор подала в МГИК ходатайство о выдаче ей визы и вида на жительство по гуманитарным соображениям. 6 февраля 2007 года в отношении автора было вынесено решение о высылке в Иран, осуществление которой было намечено на 11 марта 2007 года.

2.9 21 февраля 2007 года автор направила в Федеральный суд Канады ходатайство о судебном пересмотре решения по ее ходатайству о проведении оценки опасности до высылки. 27 февраля 2007 года автор также обратилась в Федеральный суд с просьбой об отсрочке высылки. 6 марта 2007 года Федеральный суд предоставил отсрочку высылки до вынесения им постановления по ходатайству о пересмотре решения, вынесенного по ходатайству о проведении оценки опасности до высылки. 27 июня 2007 года Федеральный суд дал разрешение на пересмотр упомянутого решения. Однако 13 декабря 2007 года Суд отклонил по существу ходатайство автора о судебном пересмотре решения, вынесенного по ее ходатайству о проведении оценки опасности до высылки. По мнению автора, после вынесения такого решения предоставленная ей отсрочка высылки утратила силу.

2.10 20 марта 2008 года автор обратилась в МГИК с просьбой передать рассмотрение ее ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям другому сотруднику из опасений того, что назначенный для его рассмотрения сотрудник проявит необъективность, так как именно он ранее отклонил ее ходатайство о проведении оценки опасности до высылки. 1 и 16 апреля 2008 года МГИК проинформировало автора о том, что назначенный сотрудник будет по-прежнему заниматься рассмотрением ее ходатайства, несмотря на возражения автора. 27 июня 2008 года МГИК отклонило ходатайство автора о предоставлении ей разрешения на постоянное проживание по гуманитарным соображениям.

2.11 25 июля 2008 года автор подала в Федеральный суд ходатайство о судебном пересмотре решения, вынесенного по ее ходатайству о предоставлении разрешения на постоянное проживание по гуманитарным соображениям. Ее ходатайство было отклонено 25 февраля 2009 года. В июле 2008 года автор также подала кассационную жалобу на решение, вынесенное по ее ходатайству о предоставлении ей разрешения на постоянное проживание по гуманитарным соображениям, и обратилась к Министру по делам гражданства и иммиграции Канады с просьбой использовать свои дискреционные полномочия для предоставления автору права на постоянное проживание в Канаде. 1 августа 2008 года Министр отказалась вмешиваться в рассмотрение дела автора. Позднее, 30 сен-

тября 2008 года, автора вызвали в Управление пограничных служб Канады и предписали ей иметь при себе авиабилет и действительный проездной документ для осуществления ее высылки в Иран до 31 октября 2008 года. Автор утверждает, что тем самым она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.12 Между тем, согласно полученной информации, в июне 2006 года по месту жительства родителей автора была доставлена повестка в суд в Иране по обвинению в "незаконной связи".

2.13 В ходе своего пребывания в Канаде автор вступила в Монреальскую ассоциацию иранских женщин (МАИЖ). По ее утверждению, эта организация стремится оказывать помощь находящимся в Монреале женщинам иранского происхождения, а также укреплять равенство и основные права женщин.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает, что вышеупомянутые факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав, гарантируемых статьями 2 и 26; статьей 7; пунктом 1 статьи 9; статьей 13; пунктом 1 статьи 14 и пунктами 1 и 2 статьи 19 Пакта, а также пунктом d) статьи 2 и статьями 3, 15 и 16 (пункт 1 b)) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор заявляет, что, учитывая исходящую от ее кузена угрозу, в случае ее высылки в Иран ей грозят арест, содержание под стражей, преследование и применение пыток за все еще не снятое с нее в этой стране обвинение в "незаконной связи". Она также упоминает о своей деятельности в рядах МАИЖ в Канаде, в частности о своих политических взглядах, о своей оппозиции нынешнему режиму в Иране и о своих феминистских идеях, а также о своем слабом здоровье.

3.2 Автор утверждает, что вынесенное СИБ 12 апреля 2006 года решение об отклонении ее ходатайства об убежище является ошибочным как де-факто, так и де-юре. Автор обращает внимание Комитета на то, что СИБ не подверг сомнению тот факт, что она, являясь незамужней женщиной, поддерживала незаконную связь с женатым мужчиной, что в Иране может повлечь за собой применение пыток или жестокого обращения, такого как побивание камнями. Автор добавляет, что в Иране до сих пор широко распространено применение к "совершившим прелюбодеяние женщинам" смертной казни через повешение и побивание камнями, предусмотренной исламским уголовным законодательством, и что эта практика неоднократно осуждалась независимыми органами, отслеживающими положение в области прав женщин. По мнению автора, к подобным видам практики следует также отнести содержание в камере смертников, которое само по себе является жестоким обращением. Автор утверждает, что ее принадлежность к такой социальной группе, как иранские женщины, подвергает ее опасности вынесения обвинительного приговора за адюльтер и, следовательно, применения публичного наказания в том виде, в каком оно применяется к женщинам. По мнению автора, СИБ не провел подобного анализа той опасности, которая в указанных обстоятельствах угрожает ей как женщине.

3.3 Автор отмечает, что иранские власти тщательно отслеживают деятельность антиисламских групп в других странах и что они вполне могут располагать информацией о ее участии в деятельности МАИЖ, что подвергает ее в Иране риску уголовного преследования и содержания под стражей. По мнению автора, любая политическая оппозиция режиму в Иране жестоко подавляется, права женщин в этой стране нарушаются, в том числе путем побивания камнями, порки, длительных произвольных задержаний, казней без суда и следствия, исчезновений и регулярного применения пыток. Автор утверждает, что ее поли-

тическая деятельность в Канаде представляет собой новые обстоятельства, которые появились после решения СИБ и которые не были приняты к сведению сотрудником, выносившим решение как по ее ходатайству о проведении оценки опасности до высылки, так и по ее ходатайству о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. Этот сотрудник считал, что письма от МАИЖ, представленные в качестве доказательств, не являются подтверждением того, что данная организация воспринимается иранскими властями как оппозиционная группа, хотя в этих письмах непосредственно указано, что участие автора в деятельности МАИЖ вызывает опасения за жизнь автора в Иране – стране, где требования о равноправии между мужчинами и женщинами считаются угрозой для государственной безопасности. Таким образом, у автора есть основания считать, что упомянутый сотрудник, принимавший решение по ее ходатайствам, нарушил ее право на равную защиту закона без дискриминации по признаку пола (статьи 2 и 26 Пакта) и ее право на свободу мнений и их свободное выражение без страха подвергнуться репрессиям (статьи 7, 9 (пункт 1), 13 и 19 Пакта), наряду с нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта в результате необъективности, проявленной сотрудником МГИК при вынесении решений по ее ходатайствам. Автор обосновывает свое утверждение о необъективности тем фактом, что оба решения об отказе – по ходатайству о проведении оценки опасности до высылки и по ходатайству о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям – были вынесены одним и тем же сотрудником. Этот сотрудник имел предубеждения против автора и оппозиционерок иранскому режиму, в результате чего им были сделаны неразумные, необъективные и противоречащие доказательствам выводы.

3.4 Кроме того, автор считает, что решение от 15 января 2007 года по ее ходатайству о проведении оценки опасности до высылки и постановление Федерального суда об отклонении ее ходатайства о судебном пересмотре этого решения были вынесены без надлежащего рассмотрения представленных доказательств. Следовательно, в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о проведении оценки опасности до высылки было нарушено право автора на то, чтобы быть заслушанной независимым и беспристрастным сотрудником, принимающим решение. Автор далее указывает, что ни ходатайство о проведении оценки опасности до высылки, ни ходатайство о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям не являются эффективными средствами правовой защиты. Закон об иммиграции и защите беженцев ограничивает число доказательств, включаемых в ходатайство о проведении оценки опасности до высылки, только теми доказательствами, которые появились после отклонения ходатайства об убежище. Что касается ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, то речь шла о решении, которое было вынесено Министром на чисто гуманитарной и, следовательно, не на законодательной основе.

3.5 Наконец, автор отмечает, что ее возвращение в Иран подвергнет ее повышенной опасности ухудшения состояния ее и без того подорванного здоровья. В заключении о психическом состоянии автора за февраль 2008 года указано, что у нее наблюдаются симптомы посттравматического стресса, тревоги и депрессии, вызванные ее арестом в Иране и усугубленные угрозой высылки. По мнению автора, сотрудник, принимавший решение по ее ходатайству о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, произвольно отклонил это заключение о психическом состоянии, что дает разумные основания усомниться в его беспристрастности.

**Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 В вербальной ноте от 30 апреля 2009 года государство-участник утверждает, что оно не обязано воздерживаться от высылки автора в Иран даже при наличии опасности нарушения Ираном прав, предусмотренных статьями 9, 19 или 26 Пакта в совокупности со статьей 2. Государства-участники Пакта не должны считаться ответственными за нарушения, не достигающие уровня серьезности и непоправимости нарушения статей 6 или 7 Пакта. Таким образом, государство-участник заявляет, что утверждения о нарушениях статей 2, 9, 19 и 26 Пакта не относятся *ratione materiae* к компетенции Комитета в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник далее отмечает, что автор в любом случае не установил *prima facie* факт нарушения указанных статей.

4.2 Государство-участник хотело бы напомнить, что статья 2 не гарантирует отдельного права на компенсацию, а лишь определяет охват юридических обязательств государств-участников.

4.3 Государство-участник заявляет, что данное сообщение неприемлемо на основании статьи 2 Факультативного протокола в части, касающейся утверждения автора по статье 7 Пакта, так как автор не доказала того, что в случае высылки в Иран ей будет грозить личная и реальная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. В частности, утверждение автора о том, что она обвинялась в незаконной связи, было признано неправдоподобным; она также не подтвердила, что занималась критикой иранского режима до или после своего отъезда. Так, например, автору не удалось представить элементарную информацию, позволяющую проверить факт существования ее кузена, ее арест в Иране или предъявленные ей обвинения, ибо подлинность ксерокопии повестки о вызове в суд в Иране проверить невозможно. Кроме того, автор не дала разумных объяснений относительно срока ее отъезда из Ирана, хотя у нее имелись действительный паспорт и выездная виза. Власти Канады установили, что во всех случаях за незаконную связь в Иране может полагаться порка кнутом, но никак не побивание камнями, которое является наказанием за адюльтер. При этом автор не доказала наличие грозящей лично ей опасности подвергнуться порке кнутом в случае ее высылки. По поводу роли автора в деятельности МАИЖ в Канаде канадские власти пришли к выводу о том, что нет никаких оснований считать МАИЖ группой, находящейся в оппозиции к иранскому режиму: это, скорее, организация по содействию интеграции и укреплению прав иранских женщин в Канаде. С другой стороны, нет никаких доказательств, подтверждающих участие автора в оппозиционной деятельности против режима Ирана. Государство-участник приходит к выводу о том, что факт широкого распространения в Иране дискриминации и насилия в отношении женщин не означает, что именно автору угрожает опасность подвергнуться видам обращения или наказания, предусмотренным в статье 7 Пакта. Государство-участник добавляет, что автор имеет высшее образование, что до отъезда у нее были работа в Иране и родители либеральных взглядов, которые до сих пор живут в этой стране. По мнению государства-участника, ничто не мешает автору возобновить свою жизнь в Иране.

4.4 Относительно статьи 13 государство-участник заявляет, что автор трижды имела возможность изложить свои аргументы против высылки: сначала СИБ – в частности, быть заслушанной членами этого Совета, затем – при подаче ходатайства о проведении оценки опасности до высылки и при подаче ходатайства о предоставлении автору вида на жительство по гуманитарным сообра-

жениям. Государство-участник отмечает, что принимавшие решение сотрудники, которые рассматривали ходатайство об убежище, ходатайство о проведении оценки опасности до высылки и ходатайство о предоставлении автору вида на жительство по гуманитарным соображениям, учли все представленные автором доказательства, но сделали вывод о неправдоподобности утверждений автора.

4.5 Государство-участник уточняет, что цель ходатайства о проведении оценки опасности до высылки состоит в том, чтобы определить те риски, которым подвергается лицо, подлежащее высылке, опираясь при этом на новые доказательства, способные подтвердить наличие таких рисков. Государство-участник напоминает, что Комитет неоднократно делал вывод о том, что упомянутое ходатайство представляет собой полезное и эффективное средство защиты. В данном случае сотрудник, рассматривавший ходатайство о проведении оценки опасности до высылки, изучил все представленные автором доказательства и пришел к выводу, что они не позволяют отменить заключение СИБ.

4.6 Государство-участник отмечает, что в судебной практике Канады прочно закрепился принцип, согласно которому тот факт, что один и тот же сотрудник выносит решение как по ходатайству о проведении оценки опасности до высылки, так и по ходатайству о предоставлении автору вида на жительство по гуманитарным соображениям, не ставит под сомнение объективность рассмотрения этих ходатайств. В случае со вторым ходатайством сотрудник тщательно изучил все элементы доказательств, в том числе первоначально представленные доказательства и документальные свидетельства о положении женщин в Иране, и пришел к выводу об отсутствии каких-либо оснований опасаться за свободу и безопасность автора в Иране.

4.7 Относительно ходатайства о судебном пересмотре решения СИБ государство-участник отмечает, что, как было признано Комитетом против пыток<sup>2</sup>, данное средство защиты – не простая формальность, поскольку суд рассматривает дело по существу и выясняет, продемонстрировал ли заявитель убедительность при изложении своих доводов; именно этого автору и не удалось достичь. Государство-участник отмечает, что автор добивается пересмотра решений, вынесенных канадскими инстанциями, однако роль Комитета заключается не в том, чтобы пересматривать решения национальных судов, за исключением решений, которые явно не обоснованы. Государство-участник приходит к выводу, что это ходатайство автора, поданное на основании статьи 13, является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, учитывая отсутствие нарушения *prima facie*.

4.8 По мнению государства-участника, сообщение автора неприемлемо на основании статей 2 и 3 Факультативного протокола в части, касающейся статьи 14 Пакта, поскольку к процедурам высылки иностранца применяется не эта последняя статья, а статья 13 и поскольку автору к тому же не удалось подтвердить наличие нарушения *prima facie*.

4.9 В отношении предполагаемых нарушений положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государство-участник отмечает, что Комитет некомпетентен выносить решения по таким нарушениям.

<sup>2</sup> Государство-участник ссылается на решения Комитета против пыток по делам *Т.А. против Канады*, сообщение № 273/2005, решение от 15 мая 2006 года, пункт 6.3; и *Л.З.Б. против Канады*, сообщение № 304/2006, пункт 6.6.

4.10 Государство-участник просит Комитет объявить сообщение неприемлемым и вместе с тем признать его необоснованным в силу вышеизложенных причин.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 21 сентября 2009 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Прежде всего, она отмечает, что сотрудник по вопросам высылки предписал ей отправиться в иранское посольство в Канаде и попросить выдать ей проездной документ, несмотря на имевшиеся у нее разумные опасения за свою безопасность в случае, если она лично явится в это посольство.

5.2 Автор утверждает, что она не просит Комитет становиться четвертой инстанцией по проведению очередной оценки фактов или доказательств. Скорее, автор указывает на совершенные при этом серьезные нарушения, на явные ошибки, на процедурные злоупотребления и на предвзятость сотрудников, принимавших решения.

5.3 Автор уточняет, что канадская судебная практика непосредственно отражает тот факт, что просители убежища пользуются презумпцией достоверности и что эта презумпция может утратить действие только при наличии серьезных сомнений. Исходя из этой практики, СИБ не должна на основе отсутствия доказательств делать вывод о неправдоподобности утверждений просителя убежища. Автор добавляет, что ходатайство о судебном пересмотре решения, вынесенного 27 июня 2008 года по ходатайству о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, было отклонено Федеральным судом без какого-либо мотива. Автор утверждает, что сотрудник, рассматривающий ходатайство о проведении оценки опасности до высылки, не обязан следовать выводам СИБ в отношении убедительности и что он может проводить оценку материалов дела в целом, чего в данном случае не произошло.

#### **Дополнительные замечания государства-участника**

6.1 17 сентября 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно провело дополнительные проверки через посольство Канады в Иране для установления подлинности ксерокопии представленной автором повестки в суд, в результате которых выяснилось, что палаты 14 в суде второго округа Фардис – места проведения судебного заседания, указанного в повестке, – не существует и не существовало в 2006 году, на момент выдачи упомянутой повестки. Этот факт подтверждает выводы, сделанные МГИК: его исследования показали, что при рассмотрении уголовных дел в Иране уведомительные повестки никогда не направляются семье, а только соответствующему лицу. МГИК также пришел к заключению, что неявка вызванного в суд лица в указанную в повестке дату может дать суду основание для избрания меры наказания *in absentia*.

6.2 Государство-участник указывает, что оно согласилось не высылать автора, пока ее дело находится на рассмотрении Комитета, и что не было принято никаких мер к тому, чтобы предписать автору посетить иранское посольство и попросить там проездной документ.

6.3 Государство-участник вновь излагает свои предыдущие оговорки относительно приемлемости и существа сообщения.

## Вопросы и процедура их рассмотрения

### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 правил процедуры, определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не находится на рассмотрении по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Таким образом, Комитет считает, что условия подпунктов а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

7.3 Комитет заявляет, что он некомпетентен рассматривать жалобу автора, основанную на Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и признает ее неприемлемой на основании статьи 3 Факультативного протокола.

7.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 2 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данная жалоба является неприемлемой, поскольку отдельная ссылка на статью 2 невозможна. В данном случае Комитет считает, что утверждения о нарушении, касающиеся исключительно статьи 2 Пакта, неприемлемы по смыслу статьи 2 Факультативного протокола. При этом Комитет отмечает, что автор сослался на данную статью в совокупности со статьей 26, и поэтому он будет рассматривать утверждение о нарушении статьи 2 в увязке со статьей 26.

7.5 Комитет отмечает, что автор считает себя жертвой нарушения статьи 26, утверждая, что при рассмотрении ее ходатайства об убежище в отношении нее как женщины была проявлена дискриминация, но при этом она ничем не подтверждает данную жалобу. Автор не продемонстрировала, что процедура рассмотрения ее ходатайства о статусе беженца, примененная в ее случае, являлась дискриминационной по отношению к ней как к женщине. Поэтому Комитет считает эту жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет также отмечает, что автор не обосновала свою жалобу, поданную на основании статей 9 и 19 Пакта, и объявляет эту жалобу неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 По поводу утверждений по статьям 13 и 14 Пакта Комитет напоминает, что гарантии беспристрастности, справедливости и равенства, закрепленные в пункте 1 статьи 14 и в статье 13 Пакта, применимы ко всем органам, выполняющим судебные функции<sup>3</sup>. При этом Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что автор трижды имела возможность изложить свою аргументацию против ее высылки, в том числе в ходе слушаний. Комитет также отмечает, что как СИБ так и МГИК тщательно изучили все изложенные автором факты и доказательства и что решения этих двух органов, в свою очередь рассматривались Федеральным судом. Таким образом, Комитет считает, что автор не обосновала эту часть своей жалобы для целей приемлемо-

<sup>3</sup> См. замечание общего порядка № 32 (статья 14), решение от 23 августа 2007 года, пункт 7; и решение о неприемлемости, вынесенное Комитетом по делу *Эверетт против Испании*, сообщение № 961/2000, решение от 9 июля 2004 года, пункт 6.4.

сти, и, следовательно, она признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.8 По поводу статьи 7 Пакта Комитет напоминает, что государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, выдворяя их в другую страну в порядке экстрадиции, высылки или принудительного возвращения<sup>4</sup>. Комитет напоминает, что оценка фактов и доказательств для оценки такой опасности, как правило, должна проводиться органами государств-участников<sup>5</sup>. В данном случае Комитет отмечает, что как СИБ, так и МГИК подробно рассмотрели все представленные автором устные и письменные доказательства, но пришли к выводу, что эти доказательства недостаточны для установления фактов, подтверждающих наличие заявленной автором опасности, и что утверждения автора являются неправдоподобными. Этот вывод был подтвержден в ходе масштабного анализа как прошлого опыта автора в Иране, так и ее деятельности в рядах МАИЖ в Канаде. Таким образом, власти Канады пришли к заключению о том, что реальная опасность подвергнуться обращению, предусмотренному в статье 7 Пакта, автору не угрожает. Кроме того, Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свою жалобу, основанную на утверждениях о том, что в ходе процедуры рассмотрения ее ходатайств были допущены явные нарушения, и объявляет эту жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>4</sup> См. замечание общего порядка № 20 (статья 7), решение от 10 марта 1992 года, пункт 9; а также решения о неприемлемости, вынесенные Комитетом по делам *Хаджиян против Нидерландов*, сообщение № 1494/2006, решение от 22 июля 2008 года, пункт 8.2; *Хан против Канады*, сообщение № 1302/2004, решение от 25 июля 2006 года, пункт 5.4; и *П.К. против Канады*, сообщение № 1234/2003, решение от 20 марта 2007 года, пункт 7.2.

<sup>5</sup> См. решение Комитета по делу *Пиллаи и др. против Канады*, сообщение № 1763/2008, решение от 25 марта 2011 года, пункт 11.2.

**К. Сообщение № 1850/2008, С.Л. против Чешской Республики  
(Решение, принятое 26 октября 2011 года, 103-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	С.Л. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	14 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация на основе гражданства, связанная с реституцией собственности
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представле- ние сообщений; неприемлемость жалобы ratione temporis; исчерпание внутрен- них средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита со стороны закона
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 3

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28  
Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 26 октября 2011 года,  
принимает следующее:*

**Решение о приемлемости**

1. Автором сообщения от 14 марта 2006 года является С.Л., натурализованная американская гражданка, проживающая в Соединенных Штатах Америки и родившаяся 6 апреля 1927 года в Градец-Кралове, Чехословакия. Она утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>1</sup>. Она не представлена адвокатом.

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристен Телин и г-жа Марго Ватервал.

<sup>1</sup> Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года как следствие уведомления Чешской Республикой о правопреемстве ратификации Факультативного протокола Чешской и Словацкой Федеративной Республикой 12 марта 1991 года.

**Факты в изложении автора**

2.1 В августе 1968 года автор и ее муж П.Л. выехали из Чехословакии в Соединенные Штаты Америки, где им был предоставлен статус беженцев. 23 июня 1970 года они были приговорены *in absentia* городским судом Праги к семи месяцам тюремного заключения и конфискации их имущества за незаконный выезд из страны. В 1970 году их собственность была продана государством г-ну И.П., тогдашнему заместителю министра международной торговли. Эта собственность была унаследована его дочерью и затем продана. В 1977 году автор и ее муж стали гражданами Соединенных Штатов и в силу этого утратили свое чехословацкое гражданство.

2.2 В 1991 году муж автора связался с адвокатом, но ему было сказано, что, согласно Закону 87/1991, юридических средств для возвращения собственности не существует, поскольку он утратил свое чешское гражданство. После этого он направил письмо новому владельцу собственности с просьбой вернуть ему эту собственность как законному владельцу, на что получил отказ. П.Л. скончался, и сын этой супружеской пары вступил в контакт с другим адвокатом и поднял вопрос о реституции их собственности. 20 мая 2003 года он получил письмо, в котором разъяснялось, что у них нет возможности вернуть свою собственность, поскольку законы о реституции не применяются к чехам, которые утратили свое гражданство. Автор и ее муж никогда не подавали заявление о возобновлении своего чешского гражданства, поскольку, по их мнению, это не могло что-либо изменить.

2.3 Автор утверждает, что у нее не осталось эффективных внутренних средств правовой защиты вследствие решения Конституционного суда Чешской Республики от июня 1997 года, в котором суд отказался изъять из законов о реституции условие о наличии гражданства применительно к делам, аналогичных ее случаю.

**Жалоба**

3. Автор утверждает, что Чешская Республика нарушила ее права в соответствии со статьей 26 Пакта, применив Закон № 87/1991, в соответствии с которым для реституции собственности требуется наличие чешского гражданства.

**Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 21 мая 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно пояснило факты, представленные автором.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть сочтено неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты.

4.3 Государство-участник также считает, что сообщение должно быть сочтено неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, учитывая тот факт, что автор представляет лишь минимальную информацию о собственности, конфискованной в 1970 году, требуя ее возвращения почти через 40 лет после конфискации. Несмотря на признание правовой практики Комитета, в соответствии с которой Факультативный протокол не устанавливает каких-либо фиксированных предельных сроков для представления сообщения и задержка в представлении не является равносильной злоупотреблению, государ-

ство-участник считает, что задержка в 40 лет представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения в Комитет.

4.4 Государство-участник также считает, что данная ситуация должна быть проанализирована в свете другой задержки, исчисляемой с даты последнего юридически приемлемого факта в отсутствие какого-либо решения внутренних судов по делу автора. В данном деле государство-участник считает, что самым последним юридически значимым фактом является "момент истечения предельного срока, оговоренного законами о реституции для направления требования ответственному лицу, которому принадлежит оспариваемая собственность"; при этом оно утверждает, что автор направила свое дело в Комитет через 11 лет после истечения нормального предельного срока для шагов, предпринимаемых при применении законов о реституции, и что автор не упомянула о каком-либо факте, оправдывающем задержку в представлении ее сообщения в Комитет.

4.5 Государство-участник добавляет, что упомянутый дом и участок земли стали собственностью государства в 1970 году, т.е. задолго до того, как Чехословацкая Социалистическая Республика ратифицировала Факультативный протокол.

4.6 Что касается существа сообщения, то государство-участник напоминает о правовой практике Комитета в отношении статьи 26, в которой утверждается, что проведение разграничения на основе разумных и объективных критериев не равносильно запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта<sup>2</sup>. Государство-участник утверждает, что автор не выполнила юридическое требование в отношении наличия гражданства, и ее заявление о реституции собственности не является поэтому обоснованным в соответствии с действующим законодательством.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 21 марта 2011 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения. Что касается запоздалого представления автором своего сообщения, то, по ее словам, предельные сроки, установленные для подачи жалобы в национальные органы власти, являются необоснованными и что задержки были также обусловлены длительным временем, потребовавшимся для сбора необходимой информации и подготовки дела и руководством процесса из-за границы. Автор также ссылается на семейные обстоятельства во время начала процедуры.

5.2 Автор также напоминает о шагах, предпринятых ее семьей через адвокатов в двух случаях с целью возбуждения исков во внутренних судах, после которых внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В обоих случаях автору, ее мужу и сыну было рекомендовано не возбуждать дело в соответствии с чешским законодательством в силу отсутствия каких-либо шансов на успех.

5.3 Касаясь существа дела, автор утверждает о нарушении ее прав в соответствии с Пактом, поскольку она не смогла добиться реституции семейной собственности из-за требования в отношении наличия гражданства.

<sup>2</sup> См., например, сообщение № 182/1984 *Зваан де Врис против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункты 12.1–13.

## Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что данный вопрос не находится на рассмотрении другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргументацию государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты и что сообщение следует считать неприемлемым как представляющее собой злоупотребление правом представлять сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, учитывая задержку в представлении сообщения в Комитет. Автор утверждает, что у нее отсутствовали эффективные внутренние средства правовой защиты и что упомянутая государством-участником 11-летняя задержка была вызвана временем, которое потребовалось адвокатам семьи, чтобы рекомендовать им не возбуждать каких-либо исков; отсутствием информации; и задержками, связанными с оценкой и представлением информации и документации из-за границы.

6.4 Комитет ссылается на свою установившуюся правовую практику, согласно которой для целей Факультативного протокола автор сообщения не обязан исчерпывать внутренние средства правовой защиты, когда известно, что такие средства являются неэффективными. Комитет отмечает, что семье автора в 1991 году и повторно в 2003 году было сообщено, что, согласно предусмотренным в Законе № 87/1991 условиям, автор не может требовать реституции, поскольку ни она, ни ее муж более не являются чешскими гражданами. В этом контексте Комитет отмечает, что другие заявители безуспешно оспаривали конституционность данного закона; что опубликованные ранее Соображения Комитета в аналогичных случаях не были выполнены; и что, несмотря на эти возражения, Конституционный суд в июне 1997 года подтвердил конституционность Закона о реституции № 87/1991<sup>3</sup>. Комитет делает вывод, что у автора не имелось эффективных средств правовой защиты<sup>4</sup>.

6.5 Комитет отмечает, что Факультативный протокол не устанавливает сроков, в течение которых должно быть представлено сообщение. Комитет отмечает, что в соответствии с его новым правилом процедуры 96 с), применимым к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года, Комитет должен удостовериться в том, что сообщение не представляет собой злоупотребление правом на его представление. Злоупотребление правом на представление не является, в принципе, основанием для решения о неприемлемости *ratione temporis* на основании задержки в представлении. Однако сообщение может представлять собой злоупотребление правом на представление в тех случаях, когда

<sup>3</sup> Pl. US 33/96-41, решение Конституционного суда Чешской Республики, 4 июня 1997 года.

<sup>4</sup> Комитет пришел к аналогичному выводу в сообщениях № 1484/2006, *Лленичка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 марта 2008 года, пункт 6.3; № 1497/2006, *Прейс против Чешской Республики*, Соображения, принятые 17 июля 2008 года, пункт 6.5; № 1742/2007, *Гивинд против Чешской Республики*, Соображения, принятые 20 августа 2010 года, пункт 6.4.

оно подано через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного расследования или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих такую задержку и учитывающих все обстоятельства сообщения. Тем временем Комитет применяет свою правовую практику, которая позволяет усмотреть злоупотребление при чрезмерном периоде времени, прошедшем до момента представления сообщения, без достаточных на то причин<sup>5</sup>.

6.6 Период времени, прошедший до представления автором настоящего сообщения, не может рассчитываться с даты исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не воспользовалась внутренними средствами правовой защиты, которые были сочтены неэффективными. Следует отметить, что автор не утверждала, что ей и ее мужу препятствовали возбудить дело во внутренних судах из опасений репрессалий или по аналогичным соображениям. Автор представила это сообщение в марте 2006 года. Это произошло через 15 лет после того, как автору и ее мужу было сообщено об отсутствии эффективных внутренних средств правовой защиты, т.е. почти через 11 лет после того, как Комитет принял свои Соображения по делу *Симунека*<sup>6</sup> и почти через 9 лет после решения Конституционного суда государства-участника, означавшего отсутствие внутреннего средства правовой защиты. Автор называет в качестве причин задержки ее сложные семейные обстоятельства и логистические проблемы, связанные с ведением судебных дел из-за границы. В сопоставимых ситуациях при наличии задержки *после* исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет пришел к выводу о наличии злоупотребления правом на представление сообщения<sup>7</sup>. Комитет в данных обстоятельствах делает вывод о том, что задержка была столь необоснованной и чрезмерной, что является равносильной злоупотреблению правом на представление сообщения, что делает сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

<sup>5</sup> См., например, сообщения № 1223/2003, *Царев против Эстонии*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.3; № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3; № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

<sup>6</sup> Сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года.

<sup>7</sup> См. сообщения № 1582/2007, *Кудрна против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 21 июля 2009 года, пункт 6.3; № 1583/2007, *Ягелка против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 25 октября 2010 года, пункт 6.4.

**L. Сообщение № 1858/2009, Ю.М. против Российской Федерации  
(Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	Ю.М. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	20 октября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	незаконный арест и жестокое обращение со стороны сотрудников таможенных органов, вызванное дискриминацией по этническому признаку
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	право на средство правовой защиты; запрещение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; произвольный арест и содержание под стражей; право на компенсацию за незаконный арест или содержание под стражей; право на гуманное обращение и уважение достоинства; право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; право человека, где бы он ни находился, на признание его правосубъектности; запрещение дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 7; 9, пункты 1, 3 и 5; 10, пункт 1; 14, пункт 1; 16 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 26 марта 2012 года  
принимает следующее:*

---

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

## Решение о приемлемости

1. Автор сообщения от 20 октября 2007 года является родившийся в 1949 году гражданин России чеченского происхождения г-н Ю.М. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2; статье 7; пунктах 1, 3, 5 статьи 9; пункте 1 статьи 10; пункте 1 статьи 14; статье 16 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

### Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения проживал в Грозном, Чеченская Республика, Российская Федерация. На неуказанную дату его дом был разрушен российскими ВВС, и он был вынужден покинуть Чеченскую Республику и обосноваться в Алтайском крае Российской Федерации. 19 июня 1998 года автор закупил партию сухого молока в селе Кулунда с целью ее перепродажи по более высокой цене. Когда он сам и А. перевозили партию сухого молока на грузовом автомобиле в направлении таможенного поста Алтайского края, сотрудники таможенной и пограничной служб Алтайского края арестовали их в окрестностях села Знаменка, приблизительно в 50 метрах от таможенного поста и государственной границы Российской Федерации. Автор утверждает, что у всех сотрудников было огнестрельное оружие и что арест был произведен после того, как было установлено чеченское происхождение автора и сопровождавшего его лица.

2.2 Под угрозой применения оружия автора и его спутника заставили выгрузить мешки с сухим молоком из грузового автомобиля и вновь погрузить их<sup>1</sup>. Автор утверждает, что в результате физического напряжения у него повысилось кровяное давление и возникли боли в области сердца. Все его просьбы о предоставлении медицинской помощи были проигнорированы. Он находился под арестом с 19 по 25 июня 1998 года<sup>2</sup>, и в течение всего этого периода его пытали, принуждая к даче признательных показаний о совершении ряда террористических нападениях<sup>3</sup>. Автор не дал каких-либо признательных показаний и был освобожден.

2.3 В силу его чеченского происхождения власти сфабриковали дело против автора по статье 276 Таможенного кодекса ("Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации помимо

<sup>1</sup> Согласно жалобе автора от 20 марта 2002 года, поданной в Октябрьский районный суд города Барнаула (приобщена к делу), сотрудники таможни потребовали от него и его спутника разгрузить грузовой автомобиль, с тем чтобы проверить, не находится ли под мешками с сухим молоком оружие. После осмотра таможенники самостоятельно загрузили автомобиль (что противоречит утверждению автора о том, что его самого заставили производить погрузку).

<sup>2</sup> В деле отсутствуют материалы, подтверждающие утверждение автора о нахождении под стражей с 19 по 25 июня 1998 года. Судя по всему, автор никогда не обращался в суд с такой жалобой.

<sup>3</sup> Автор никогда не обращался в суд с жалобой на пытки. Как следует из многочисленных жалоб, поданных в суды, он рассматривал в качестве пытки тот факт, что сотрудники таможни потребовали от него разгрузить грузовой автомобиль, вследствие чего, согласно его утверждениям, он плохо себя почувствовал, что сказалось на его физическом и психологическом состоянии. Автор никогда не упоминал какие-либо конкретные формы пыток или жестокого обращения (например, нанесение побоев или другие формы физического насилия), совершенные в его отношении сотрудниками таможни.

таможенного контроля")<sup>4</sup>. Постановлением начальника Кулундинского таможенного поста от 10 июля 1998 года на автора был наложен штраф в размере 519,50 российский рублей<sup>5</sup>.

2.4 Таможенные власти распорядились выслать автора из Российской Федерации в Казахстан и тем самым де-факто лишили его российского гражданства<sup>6</sup>. Иммиграционная служба Казахстана зарегистрировала его в качестве российского гражданина, но в постановлении от 10 июля 1998 года указано, что он является гражданином Казахстана. Автор утверждает, что в силу вышеупомянутого постановления ему отказывают во въезде в Российскую Федерацию.

2.5 В неуказанную дату автор обжаловал постановление Алтайской таможни, однако жалоба была отклонена 10 августа 1998 года. В неуказанную дату им была подана надзорная жалоба в Кулундинский районный суд. 29 декабря 1998 года суд отменил решение начальника Кулундинского таможенного поста и распорядился о закрытии дела автора сообщения. Однако 29 июня 1999 года Президиум Алтайского краевого суда отменил решение Кулундинского районного суда и направил дело автора на доследование. 17 декабря 1999 года Кулундинский районный суд поддержал решение начальника Кулундинского таможенного поста от 10 июля 1998 года.

2.6 В июне 1999 года автор подал еще одну жалобу в Октябрьский районный суд Барнаула на Алтайскую таможню и Министерство финансов Российской Федерации с требованием выплатить компенсацию за материальный и моральный ущерб. Эта жалоба была отклонена Октябрьским районным судом 1 августа 2001 года и 27 декабря 2001 года.

2.7 В неуказанную дату автор обжаловал решение Октябрьского районного суда в Судебной палате по гражданским делам Алтайского краевого суда, которая 13 февраля 2002 года отменила принятое решение и направила дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

<sup>4</sup> Статья 276 Таможенного кодекса от 18 июня 1993 года гласит: "Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации помимо таможенного контроля, т.е. вне определенных таможенными органами Российской Федерации мест или вне установленного времени производства таможенного оформления, при отсутствии признаков контрабанды – влечет наложение штрафа в размере от ста до трехсот процентов стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами правонарушения, с конфискацией этих предметов или взысканием их стоимости, либо влечет конфискацию товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами правонарушения, с конфискацией транспортных средств, на которых перевозились такие товары, либо влечет взыскание стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами правонарушения с конфискацией транспортных средств, на которых перевозились такие товары".

<sup>5</sup> Согласно Постановлению от 10 июля 1998 года (приобщено к делу) было установлено нарушение автором сообщения статьи 276 Таможенного кодекса (см. сноску 4 выше). Должностное лицо, вынесшее данное постановление, учло несколько смягчающих обстоятельств (например, тот факт, что автор впервые совершил нарушение, сотрудничал с властями в ходе расследования и согласился на проведение таможенной оценки товара). В связи с этим власти конфисковали сухое молоко (1 229 кг) и наложили штраф, равный десяти процентам от стоимости его транспортного средства (519,50 российских рублей) и не произвели его конфискации.

<sup>6</sup> Автор представил копии двух паспортов, выданных властями Российской Федерации на его имя 15 марта 2003 года и 19 марта 2004 года.

2.8 2 апреля 2002 года Октябрьский районный суд Барнаула отклонил требование автора о выплате компенсации. 3 апреля 2002 года автор обжаловал это решение в Судебной палате по гражданским делам Алтайского краевого суда, которая 15 мая 2002 года поддержала решение Октябрьского районного суда от 2 апреля 2002 года. Поданные автором надзорные жалобы были отклонены Алтайским краевым судом 16 октября 2003 года, 27 ноября 2003 года и 1 марта 2006 года; а также Верховным Судом Российской Федерации 21 июля 2004 года.

2.9 Автор подал жалобы с утверждением о нарушении своих прав, гарантированных Российской конституцией<sup>7</sup> и Международным пактом о гражданских и политических правах<sup>8</sup>, сотрудниками Кулундинского таможенного поста в Октябрьский районный суд (21 января 2006 года), Президиум Алтайского краевого суда (10 февраля 2006 года) и Верховный Суд Российской Федерации (3 января 2006 года). Однако Октябрьский районный суд и Верховный Суд Российской Федерации отклонили его жалобы 1 марта 2006 года и 9 февраля 2006 года соответственно.

2.10 10 февраля 2009 года, т.е. после регистрации первоначального сообщения Комитетом (12 января 2009 года), автор сообщения представил Комитету новые утверждения, не относящиеся к первоначально изложенным фактам<sup>9</sup>. По его словам, 14 августа 2006 года в часы, отведенные для приема граждан в Старо-промысловском районном суде города Грозного, он прибыл в суд для встречи с судьей. Однако судебные приставы не позволили ему войти в здание суда. Перед его уходом к нему обратился секретарь суда и пригласил его пройти в суд. Когда автор вошел в здание суда, судебные приставы напали на него, отобрали у него сумку и изъяли его паспорт. Они проигнорировали пояснение автора о том, что секретарь суда пригласил его пройти в здание, что он прибыл для встречи с судьей и что у него больное сердце.

2.11 Вопреки его пояснениям около десяти судебных приставов окружили его, заявляя, что у него подозрительный вид и угрожали ему арестом на 15 суток в случае, если он не покинет здание. Один из судебных приставов схватил его за шею и талию, приподнял и выбросил из здания суда, при этом автор ударился грудной клеткой (со стороны сердца) о дверную ручку. Вследствие этого у автора сообщения возникло шоковое состояние, случился сердечный приступ и он начал терять сознание. Затем его втащили в здание суда и доставили к начальнику отдела судебных приставов. Он обратился с просьбой о предоставлении медицинской помощи, но эта просьба была проигнорирована. Он находился под арестом в течение нескольких часов. После освобождения автор незамедлительно обратился в медицинское учреждение, которое выдало ему медицинское заключение, документально подтверждающее причинение ему телесных повреждений.

2.12 18 августа 2006 года автор подал жалобу в прокуратуру Чеченской Республики, а 28 августа 2006 года он был проинформирован о том, что его жалоба была направлена в Верховный Суд. 30 августа 2006 года заместитель Председателя Верховного Суда проинформировал его о том, что будет проведено рассле-

<sup>7</sup> См. Конституцию Российской Федерации, статьи 6 (о гражданстве Российской Федерации); 21 (о запрете на пытки и жестокое обращение); пункт 2 статьи 22 (о праве на свободу); пункт 2 статьи 19 (о равенстве прав и недискриминации); статьи 27 (о свободе передвижения) и 45 (о государственной защите прав и свобод человека).

<sup>8</sup> См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 2; 7; пункт 1 статьи 14; статьи 16 и 26.

<sup>9</sup> Второе представление было передано государству-участнику 25 апреля 2009 года.

дование по его утверждениям и что информацию об итогах расследования он получит до 11 сентября 2006 года. Поскольку к указанной дате автор не получил какого-либо ответа, он повторно подал жалобы заместителю Председателя Верховного Суда 25 сентября 2006 года и 29 сентября 2006 года. 15 сентября 2006 года автор подал жалобу о жестоком обращении в Старопромысловский районный суд города Грозного. Он утверждает, что все его жалобы остались без ответа. 22 апреля 2008 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала автора о том, что его жалоба была передана в межрайонный следственный отдел города Грозного. 19 июля 2008 года после рассмотрения материалов, собранных в ходе следствия, Ленинский межрайонный следственный отдел при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике отказал в возбуждении уголовного дела против судебных приставов в связи с отсутствием состава преступления.

### **Жалоба**

3.1 Автор заявляет о нарушении своих прав, предусмотренных в статье 2 Пакта, поскольку ввиду его чеченского происхождения и нынешних событий в Чеченской Республике отсутствуют гарантии соблюдения его прав, закрепленных в Российской Конституции.

3.2 Автор утверждает, что он был подвергнут обращению, нарушающему статью 7 Пакта. Следствием этого явилось возникновение у него, согласно поставленному диагнозу, невроза навязчивых состояний и астено-депрессивного синдрома, что документально подтверждается медицинскими заключениями, в частности от 26 июня 1998 года и 9 августа 1999 года, которые были выданы Омским центром диагностики и заключением от 30 ноября 2004 года, выданным Экибастузским психоневрологическим центром (Казахстан).

3.3 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 5 статьи 9 Пакта. Он был незаконно подвергнут аресту и помещен под стражу, в связи с чем имеет право на компенсацию.

3.4 В нарушение пункта 1 статьи 10 сотрудники таможни подвергли его пыткам, с тем чтобы принудить его к даче признательных показаний о совершении ряда террористических нападений.

3.5 Автор заявляет о нарушении своих прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 14, а также о лишении его права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное гражданам Российской Федерации Российской Конституцией. Кроме того, автор утверждает, что его право на защиту также было нарушено, поскольку Октябрьский районный суд города Барнаула (Российская Федерация) отклонил его ходатайство о заслушании г-на А. в качестве свидетеля в суде при рассмотрении его дела 2 апреля 2004 года.

3.6 Автор утверждает, что его право на признание его правосубъектности, предусмотренное в статье 16 Пакта, было нарушено постановлением начальника Кулундинского таможенного поста от 10 июля 1998 года и последующими решениями судов государства-участника.

3.7 Автор утверждает, что в силу его происхождения не были соблюдены его права по статье 26 Пакта. В отличие от других граждан Российской Федерации ему не было позволено закупить партию сухого молока и перевезти ее на территорию Российской Федерации. Он заявляет, что статья 276 Таможенного кодекса касается ответственности за передвижение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, однако он был арестован на территории Российской Федерации.

3.8 В связи со второй группой утверждений, относящихся к инцидентам в Старопромысловском районном суде, автор заявляет о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, поскольку в силу его чеченского происхождения Российская Федерация нарушила и не гарантировала его права, закрепленные в Пакте. Государство-участник также не обеспечило соблюдение его права на предоставление судебных средств защиты компетентными властями в связи с подачей им жалоб в суды.

3.9 Автор утверждает, что в нарушение статьи 7 Пакта он был подвергнут бесчеловечному обращению со стороны судебных приставов, которое создало угрозу для его жизни. После указанных событий у него случился сердечный приступ, что подтверждено медицинским заключением, выданным Научным центром сердечнососудистой хирургии им. Бакулева при Российской академии медицинских наук<sup>10</sup>. Автор также утверждает, что приведенные выше факты свидетельствуют о нарушении его прав, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 9 Пакта.

#### **Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

4.1 29 июня 2009 года государство-участник представило свои замечания. Оно утверждает, что 25 июня 2006 года Кулундинский таможенный пост Алтайской таможни возбудил против автора дело за нарушение таможенных правил в связи с передвижением товаров и транспортных средств через таможенную границу помимо мест, отведенных таможенными властями для этой цели. Исходя из материалов дела, 10 июля 1998 года начальник Кулундинского таможенного поста принял постановление, в соответствии с которым на автора был наложен штраф, а его товары были конфискованы. Автор неоднократно опротестовывал это постановление. Однако суды, включая Верховный Суд, отклонили его претензии.

4.2 27 октября 2001 года жалоба автора была отклонена Октябрьским районным судом города Барнаула. 13 февраля 2002 года Судебная палата по гражданским делам Алтайского краевого суда отменила решение Октябрьского районного суда и направила дело на доследование. 2 апреля 2002 года Октябрьский районный суд вторично отклонил жалобу автора. Это решение было поддержано Судебной палатой по гражданским делам Алтайского краевого суда 15 мая 2002 года. Последующие заявления автора в рамках процедуры надзорного производства были отклонены Алтайским краевым судом 27 ноября 2003 года и Верховным Судом Российской Федерации 21 июля 2004 года.

4.3 Согласно государству-участнику, автор не представил каких-либо свидетельств в поддержку своих утверждений о привлечении его к ответственности за нарушение таможенных правил в силу его происхождения. В этой связи суды пришли к выводу о необоснованности его утверждений. Кроме того, государство-участник заявляет о невозможности изучить материалы дела автора, поскольку они были уничтожены в 2005 году Алтайской таможней по истечении срока их хранения. С учетом того, что со времени событий, излагаемых автором, прошло десять лет, отсутствует возможность для проверки информации о

<sup>10</sup> Согласно медицинскому заключению, автор прошел лечение с 28 февраля по 12 марта 2008 года. Автор жаловался на боли в районе сердца, учащенное сердцебиение и одышку (нарушение дыхательного процесса). Ему поставлен диагноз – коронарный атеросклероз, стенокардия и постинфарктный склероз сердца. В докладе не упоминается о следах побоев или о других телесных повреждениях.

применении физического и психологического воздействия на автора со стороны сотрудников Кулундинского таможенного поста. Хотя автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, в отсутствие каких-либо оснований для вывода о нарушении государством-участником его прав, сообщение автора следует объявить неприемлемым.

4.4 По поводу второго представления автора в отношении жестокого обращения с ним со стороны судебных приставов Старопромысловского районного суда города Грозного государство-участник утверждает, что расследование утверждений автора было проведено Ленинским межрайонным следственным отделом при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике. Исходя из результатов расследования, власти неоднократно отказывали в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления. Последнее решение по этому вопросу было принято 25 декабря 2008 года. Вместе с тем автор не обжаловал его в соответствии с уголовно-процессуальными нормами Российской Федерации. Таким образом, его утверждения следует объявить неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола.

4.5 27 августа 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно считает, что представленные автором медицинские заключения с нечеткими печатями имеют сомнительное происхождение. Государство-участник напоминает, что автор не обжаловал решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и в этой связи заявляет, что утверждения, содержащиеся в его втором представлении, являются неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

#### **Комментарии автора по замечаниям государства-участника**

5.1 Автор представил свои комментарии 1 октября 2009 года. Он заявляет, что его утверждения о привлечении к ответственности за нарушение таможенных правил в силу его чеченского происхождения подтверждается тем фактом, что в постановлении от 10 июля 1998 года о нем говорится как о гражданине Казахстана (а не гражданине Российской Федерации). Тот факт, что материалы его дела были уничтожены в 2005 году, не может служить основанием для объявления его сообщения неприемлемым. Автор также утверждает, что довод государства-участника о сомнительном происхождении медицинских заключений является необоснованным.

5.2 По поводу решения от 25 декабря 2008 года, которым власти отказали в возбуждении уголовного дела в отношении судебных приставов, автор утверждает, что он не осведомлен о нем и никогда не видел и не подписывал его. Он заявляет, что обратился в Старопромысловский районный суд с жалобой на жестокое обращение 15 сентября 2006 года (жалоба осталась без ответа) и напоминает о своих последующих жалобах, поданных в Верховный Суд в 2006 году. Таким образом, он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

5.3 25 октября 2009 года автор представил дополнительные комментарии со ссылкой на свои жалобы, поданные в 2006 году в Старопромысловский районный суд, Прокуратуру Чеченской Республики и Верховный суд. Он утверждает, что 19 июля 2008 года Ленинский межрайонный следственный отдел при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике без его ведома рассмотрел материалы расследования всех его утверждений о жестоком обращении и отказал в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Автор вновь выдвигает свои доводы о том, что он никогда не видел и не подписывал подобное решение от 25 декабря 2008 года. Таким образом, он не

мог обжаловать его в Старопромысловском районном суде. Кроме того, требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не должно применяться к его делу, поскольку предоставление средств правовой защиты было сопряжено с неоправданными задержками.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2. В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 По поводу первоначальных утверждений автора, относящихся к статье 7; пункту 5 статьи 9; пункту 1 статьи 10; пункту 1 статьи 14; статьям 16 и 26 Пакта, Комитет принимает к сведению признание государством-участником того, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты. В этой связи он считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены в отношении этой части сообщения автора.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников таможни в нарушение статьи 7 Пакта. Хотя автор представил несколько медицинских заключений, которые, по его мнению, подтверждают его утверждения, Комитет отмечает, что ни в одном из них не упоминается о связи между состоянием здоровья автора и соответствующими симптомами (т.е. неврозом навязчивых состояний, астено-депрессивным синдромом, болезнью сердца и гипертонией) и его утверждениями о применении жестокого обращения. Кроме того, ни в одном из этих заключений не указывается на наличие телесных повреждений, которые подтверждали бы нанесение побоев или применение других форм жестокого обращения или пыток. Таким образом, в отсутствие других свидетельств, подтверждающих его утверждения, Комитет делает вывод о том, что автор не обосновал свои утверждения для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора, по пункту 5 статьи 9 Пакта о том, что он имеет право на компенсацию за незаконный арест и содержание под стражей. Комитет отмечает, что в имеющейся у него информации ничто – ни жалобы автора, ни судебные решения по этому вопросу – не свидетельствуют о том, что автор содержался под стражей в течение шести суток, как он это утверждает, и что он обжаловал незаконный арест и содержание под стражей в суде. В отсутствие какой-либо информации, указывающей на то, что автор стал жертвой незаконного ареста и содержания под стражей, его утверждение, относящееся к пункту 5 статьи 9 Пакта, является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и в этой связи неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола. В свете сделанного выше вывода утверждения автора, относящиеся к пункту 1 статьи 10 также являются неприемлемыми согласно статье Факультативного протокола ввиду их недостаточного обоснования.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора, относящееся к пункту 1 статьи 14 Пакта, согласно которому ему не было предоставлено право на справедливое судебное разбирательство, но отмечает, что автор не представляет какой-либо информации или свидетельства в поддержку своих утверждений. В связи с этим его утверждение является недостаточно подтвержденным и по этой причине неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7. С учетом того, что автор имел возможность для подачи и рассмотрения в суде своих многочисленных жалоб, Комитет считает, что автор не обосновал утверждение о непризнании его "правосубъектности" в соответствии со статьей 16 Пакта. Ввиду этого данное утверждение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 По поводу утверждения автора, относящегося к статье 26 Пакта, Комитет отмечает, что автор не представляет какой-либо информации в поддержку своего утверждения, согласно которому применение к нему мер взыскания со стороны таможенных властей и рассмотрение его дела национальными судами основано на дискриминационных мотивах, а именно на его чеченском происхождении. В этой связи это утверждение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола ввиду недостаточной обоснованности.

6.9 Комитет далее принимает к сведению дополнительные утверждения автора, относящиеся к статье 7 и пунктам 1 и 3 статьи 9 Пакта, которые содержатся в его втором представлении от 10 февраля 2009 года о предполагаемом жестоком обращении с ним со стороны судебных приставов Старопромысловского районного суда города Грозного 14 августа 2006 года. Комитет отмечает, что государство-участник возражает против приемлемости утверждения автора, относящегося к статье 7, на том основании, что он не обжаловал в суде решение от 25 декабря 2008 года, в котором власти отказали в возбуждении уголовного дела в отношении соответствующих судебных приставов в связи с отсутствием состава преступления. Автор утверждает, что он не был осведомлен об указанном решении; он утверждает, что никогда не получал его и не мог обжаловать его. В отсутствие какой-либо информации, свидетельствующей об обратном со стороны государства-участника по этому вопросу, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не исключает рассмотрение этой части сообщения автора.

6.10 Вместе с тем Комитет также отмечает, что автор не представил точную информацию и свидетельства в поддержку своего утверждения, по статье 7 Пакта. В представленном автором медицинском заключении от 15 августа 2006 года не указано на связь между состоянием его сердца (см. пункт 3.9 и сноску 10 выше) и предполагаемым жестоким обращением со стороны судебных приставов. Кроме того, государство-участник оспорило подлинность медицинских заключений, представленных автором. С учетом этих обстоятельств и отмечая, что в медицинском заключении от 15 августа 2006 года не указано на связь между состоянием здоровья автора и его утверждениями, Комитет считает, что эти утверждения являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола ввиду недостаточного обоснования.

6.11 В отсутствие какой-либо информации или свидетельств в поддержку утверждения автора о том, что он был арестован и задержан 14 августа 2006 года, и с учетом того, что это утверждение не рассматривалось в суде, Комитет делает вывод о том, что автор не обосновал для целей приемлемости свои утверждения, относящиеся к пунктам 1 и 3 статьи 9 Пакта, и в связи с этим объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

**М. Сообщение № 2058/2011, О.Д. против Российской Федерации  
(Решение, принятое 26 марта 2012 года, 104-я сессия)\***

<i>Представлено:</i>	О.Д. (автор представлен юридической фирмой "Консул")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	13 января 2011 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение автора за нарушение правил дорожного движения
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость утверждений с Пактом
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство беспристрастным судом
<i>Статья Пакта:</i>	14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,  
на своем заседании 26 марта 2012 года,  
принимает следующее:*

**Решение о приемлемости**

1. Автором сообщения является гражданин Российской Федерации О.Д. 1968 года рождения. Он считает себя жертвой нарушений Российской Федерацией его прав по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>1</sup>. Автор представлен юридической фирмой "Консул".

**Факты в изложении автора**

2.1 Автор утверждает, что 28 мая 2009 года у него возник конфликт с сотрудником Государственной инспекции безопасности дорожного движения в связи с тем, что он высказал критические замечания по поводу работы последнего и заявил ему, что он создает неоправданные препятствия дорожному движению. В ответ сотрудник ГИБДД обвинил автора в совершении наезда на него своим

\* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

<sup>1</sup> Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 октября 1991 года.

транспортным средством и оставлении места дорожно-транспортного происшествия, т.е. совершил действие, которое в соответствии с внутренним законодательством является отдельным административным правонарушением. 7 июля 2009 года автору были предъявлены обвинения, и он был осужден мировым судьей 79-го судебного участка города Красноярск за совершение административного правонарушения, предусмотренного пунктом 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно за оставление места дорожно-транспортного происшествия. Автор был приговорен к 13 суткам административного ареста.

2.2 Автор обжаловал этот приговор в Федеральном суде Советского района города Красноярск, который решением от 21 июля 2009 года изменил приговор и снизил размер наказания для автора до пяти суток административного ареста. Автор подал надзорные жалобы на это решение в Красноярский областной суд и Верховный суд Российской Федерации, которые отказали ему в обжаловании 4 февраля 2010 года и 4 июля 2010 года, соответственно.

2.3 Автор утверждает, что решения судов основаны на доводах, заявлениях и показаниях сотрудников правоохранительного органа, а именно сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, и что его показания и показания его адвоката были безосновательно отклонены. Автор отмечает, что он был осужден только за оставление места дорожно-транспортного происшествия, а не за совершение указанного дорожно-транспортного происшествия, и что факт этого происшествия не расследовался или не был установлен. Автор утверждает, что дорожно-транспортное происшествие вообще не имело места. Он приводит пространные доводы, отвергающие доказательства Инспекции безопасности дорожного движения (например, пятна на бампере его транспортного средства и объяснение их происхождения и т.д.); утверждает об отсутствии свидетельских показаний, подтверждающих факт происшествия; и указывает на предполагаемые несоответствия между заявлением сотрудника ГИБДД и медицинской справкой, которая была представлена им суду.

2.4 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся эффективные средства правовой защиты.

### **Жалоба**

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушений со стороны Российской Федерации его прав на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое пунктом 1 статьи 14 Пакта.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

4.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

4.2 В связи с утверждениями автора о нарушении государством-участником его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Комитет отмечает, что эти утверждения в первую очередь касаются оценки фактов и показаний судами государства-участника. Комитет ссылается в этой связи на свою правовую практику и вновь заявляет, что по общему правилу именно соответствующие националь-

ные суды проводят рассмотрение оценки фактов и показаний<sup>2</sup>. Основываясь на рассмотренных им материалах, Комитет считает, что автор не привел достаточных оснований в поддержку своего довода о том, что произвольный подход или отказ в правосудии действительно имели место. Поэтому Комитет делает вывод о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

5. Ввиду вышеуказанного Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада Генеральной Ассамблее.]

---

<sup>2</sup> См., среди прочего, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; сообщение № 1212/2003, *Лансароте против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 6.3; сообщение № 1537/2006, *Геращенко против Беларуси*, решение о неприемлемости от 23 октября 2009 года, пункт 6.5.

## Приложение XI

### Последующая деятельность в соответствии с Факультативным протоколом

1. В июле 1990 года Комитет установил процедуру мониторинга последующей деятельности в связи с его Соображениями согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола и в этой связи учредил мандат Специального докладчика по последующей деятельности в связи с Соображениями. Начиная с марта 2010 года (101-я сессия) функции Специального докладчика выполняет г-н Кристер Телин.
2. С 1991 года Специальный докладчик начал запрашивать у государств-участников информацию о последующей деятельности. Такая информация систематически запрашивалась в отношении всех Соображений, в которых был установлен факт нарушения предусмотренных в Пакте прав; в 764 из 916 Соображений, принятых с 1979 года, были обнаружены нарушения Пакта.
3. Все попытки классифицировать ответы государств-участников о последующей деятельности неизбежно носят субъективный характер и не являются точными; таким образом, строгая статистическая классификация ответов о последующей деятельности не представляется возможной. Многие из полученных ответов могут считаться удовлетворительными, поскольку они свидетельствуют о готовности государств-участников выполнить рекомендации Комитета или предоставить заявителям надлежащие средства правовой защиты. Другие ответы не могут быть сочтены удовлетворительными либо потому, что Соображениям Комитета в них не уделяется никакого внимания, либо потому, что они касаются только некоторых аспектов этих Соображений. В некоторых ответах просто указывается, что жертва предъявила иск о компенсации не в установленные законом сроки и что поэтому компенсация не может быть выплачена. В других ответах указывается, что, хотя у государства-участника нет юридического обязательства обеспечивать средство правовой защиты, такое средство будет предоставлено заявителю на бесплатной основе.
4. В остальных ответах о последующей деятельности Соображения и выводы Комитета оспариваются с фактологической или юридической точки зрения; некоторые ответы представляют собой запоздалые представления по существу жалобы, содержат обещания расследовать рассмотренный Комитетом вопрос, и, наконец, в ряде ответов указывается, что государство-участник по той или иной причине не будет выполнять рекомендации Комитета.
5. Во многих случаях Секретариат также получал от заявителей информацию относительно того, что никаких мер в соответствии с Соображениями Комитета не принималось. Вместе с тем в редких случаях заявители информировали Комитет о том, что соответствующее государство-участник выполнило рекомендации Комитета, хотя от самого государства-участника никакой информации об этом не поступало.
6. Приводимая ниже таблица позволяет получить полное представление об ответах государств-участников относительно последующей деятельности, полученных до сто четвертой сессии (12–30 марта 2012 года), в связи с Соображениями, в которых Комитет пришел к выводу о нарушении Пакта. В ней указывается, являются ли ответы о последующей деятельности удовлетворитель-

ными или неудовлетворительными с точки зрения Соображений Комитета и продолжается ли диалог между государством-участником и Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с Соображениями. Примечания, сопровождающие некоторые дела, позволяют получить представление о трудностях, связанных с классификацией ответов о последующей деятельности.

7. Начиная со своей сто четвертой сессии Комитет, стремясь представить свою оценку последующей деятельности в связи с Соображениями в более комплексном, упорядоченном и прозрачном формате, принял решение включать указание на нынешнюю оценку состояния последующей деятельности в тех случаях, когда представления были получены от сторон в течение отчетного периода (см. главу V (том I) настоящего ежегодного доклада). В приводимой ниже таблице приведена также информация о решениях прекратить или приостановить диалог по вопросам последующей деятельности.

8. Информация о последующей деятельности, представленная государствами-участниками и заявителями или их представителями после подготовки предыдущего ежегодного доклада (A/66/40), содержится в главе VI (том I) настоящего доклада.

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Алжир (15)	992/2001, Буруаль, А/61/40				X	X
	1085/2002, Таригт, А/61/40				X	X
	1172/2003, Мадани, А/62/40				X	X
	1173/2003, Бенхадж, А/62/40				X	X
	1196/2003, Бушерф, А/61/40				X А/64/40	X
	1297/2004, Меджнун, А/61/40				X А/67/40	X
	1327/2004, Гриуа, А/62/40				X	X
	1328/2004, Кимуш, А/62/40				X	X
	1439/2005, Абер, А/62/40				X	X
	1495/2006, Мадуй, А/64/40				X	X
	1588/2007, Беназиза, А/65/40				X	X
	1780/2008, Ауабдиа и др., А/66/40				X	X
	1781/2008, Берзиг, А/67/40					X
	1811/2008, Джеббар и Шихуб, А/67/40					X
	1905/2009, Уаглисси, А/67/40					X
Ангола (2)	711/1996, Диас, А/55/40	X А/61/40		X А/61/40		X
	1128/2002, Маркес, А/60/40	X А/61/40		X А/61/40		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Аргентина (4)	400/1990, <i>Монако де Галличчо</i> , A/50/40	X A/51/40				X
	1458/2006, <i>Гонсалес и др.</i> , A/66/40					X
	1608/2007, <i>Л.М.Р.</i> , A/66/40					X
	1610/2007, <i>Л.Н.П.</i> , A/66/40					X
Австралия (25)	560/1993, <i>А.</i> , A/52/40	X A/53/40, A/55/40, A/56/40		X		X
	900/1999, <i>К.</i> , A/58/40	X A/58/40, CCPR/C/80/FU/1, A/60/40, A/62/40				X
	930/2000, <i>Вината и др.</i> , A/56/40	X CCPR/C/80/FU/1, A/57/40, A/60/40, A/62/40 и A/63/40				X
	941/2000, <i>Янг</i> , A/58/40	X A/58/40, A/60/40, A/62/40 и A/63/40		X		X
	1014/2001, <i>Бабан и др.</i> , A/58/40	X A/60/40, A/62/40		X		X
	1020/2001, <i>Кабаль и Пазини</i> , A/58/40	X A/58/40, CCPR/C/80/FU/1		X*		X
	* <i>Примечание:</i> Ответ государства-участника содержится в документе CCPR/C/80/FU/1. Оно утверждает, что практика содержания двух человек в одной камере является необычной и что оно предложило полиции штата Виктория принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы такая ситуация не повторилась в будущем. Оно не согласно с тем, что авторы имеют право на компенсацию. Комитет счел, что это дело не следует более рассматривать в рамках процедуры последующей деятельности.					
	1036/2001, <i>Фор</i> , A/61/40	X A/61/40				X
	1050/2002, <i>Рафи и Сафдел</i> , A/61/40	X A/62/40 и A/63/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Австралия (продолж.)	1069/2002, Бахитияри, А/59/40	X А/60/40, А/62/40		X		X
	1157/2003, Коулмен, А/61/40	X А/62/40				X А/62/40
	1184/2003, Браф, А/61/40	X А/62/40				X А/62/40
	1255, 1256, 1259, 1260, 1266, 1268, 1270 и 1288/2004, Шамс, Атван, Шахруи, Саадат, Рамезани, Бустани, Бехруз и Сефед, А/62/40	X А/63/40				X
	1324/2004, Шафик, А/62/40	X А/62/40 и А/63/40				X А/62/40
	1347/2005, Дудко, А/62/40	X А/63/40, А/64/40				X А/63/40
	1442/2005, Квок, А/65/40 Диалог завершен с отметкой об удовлетворительном осуществлении рекомендации (см. А/67/40, глава VI).	X А/67/40				
	1629/2007, Фардон, А/65/40	X А/66/40, А/67/40		X		X
	1557/2007, Нистром и др., А/66/40				X	X
	1635/2007, Тилльман, А/65/40	X А/66/40, А/67/40		X		X
	415/1990, Паугер, А/57/40	X А/47/40, А/52/40, А/66/40		X*		
	716/1996, Паугер, А/54/40	X А/54/40, А/55/40, А/57/40, А/66/40, CCPR/C/80/FU/1		X*		

\* *Примечание:* Хотя государство-участник внесло поправки в свое законодательство с учетом выводов Комитета, это законодательство не имеет обратной силы, вследствие чего автору не было предоставлено соответствующее средство

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Австрия (продолж.)	правовой защиты. На своей сто второй сессии Комитет постановил прекратить рассмотрение дела с частично удовлетворительным результатом в свете мер, принятых к настоящему времени государством-участником.					
	965/2001, Каракурт, A/57/40	X A/58/40, CCPR/C/80/FU/1, A/61/40				X
	1086/2002, Вайс, A/58/40	X A/58/40, A/59/40, CCPR/C/80/FU/1, A/60/40, A/61/40				X
	1454/2006, Ледербауэр, A/62/40	X A/63/40				X
Азербайджан (1)	1633/2007, Аваданов, A/66/40				X	X
Беларусь (29)	780/1997, Лапцевич, A/55/40				X A/56/40, A/57/40	X
	814/1998, Пастухов, A/58/40				X A/59/40	X
	886/1999, Бондаренко, A/58/40	X A/59/40, A/62/40 и A/63/40				X
	887/1999, Ляшкевич, A/58/40	X A/59/40, A/62/40 и A/63/40				X
	921/2000, Дергачев, A/57/40				X	X
	927/2000, Светик, A/59/40	X A/60/40, A/61/40 и A/62/40				X A/62/40
	1009/2001, Щетко, A/61/40				X	X
	1022/2001, Величкин, A/61/40				X A/61/40	X
	1039/2001, Борис и др., A/62/40	X A/62/40				X
	1047/2002, Синицын Леонид, A/62/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Беларусь (продолж.)	1100/2002, Бандажевский, A/61/40	X A/62/40				X
	1178/2003, Сманцер, A/64/40	X A/65/40		X A/65/40		X
	1207/2003, Малаховский, A/60/40	X A/61/40		X		X
	1274/2004, Корнеев, A/62/40	X A/62/40				X A/62/40
	1296/2004, Беятский, A/62/40	X A/63/40				X
	1311/2004, Осинок, A/64/40				X	X
	1316/2004, Гриб, A/67/40					X
	1354/2005, Судаленко, A/66/40				X	X
	1377/2005, Кацора, A/65/40				X	X
	1383/2005, Кацора и др., A/66/40				X	X
	1390/2005, Кореба, A/66/40				X	X
	1392/2005, Лукьянич, A/65/40	X A/66/40				X
	1502/2006, Маринич, A/65/40	X A/66/40				
	1553/2007, Корнеев и Милинкевич, A/64/40	X A/65/40		X A/65/40		X
	1604/2007, Залеская, A/66/40				X	X
	1750/2008, Судаленко, A/67/40					X

Государство-участник и число случаев нарушений	Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета	Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника	Удовлетворительный ответ	Неудовлетворительный ответ	Ответ не получен	Диалог продолжается
Беларусь (продолж.)	1772/2008, Беязека, A/67/40					X
	1820/2008, Красовская, A/67/40					X
	1838/2008, Тулженкова, A/67/40					X
Бельгия (1)	1472/2006, Саяди, A/64/40				X	X
Боливия (Многонациональное Государство) (1)	176/1984, Пеньярьета, A/43/40	X A/52/40				X
Камерун (6)	458/1991, Муконг, A/49/40				X A/52/40	X
	1134/2002, Горджи-Динка, A/60/40	X A/65/40			X	X
	1186/2003, Титиахонго, A/63/40				X	X
	1353/2005, Афусон, A/62/40	X A/65/40			X	X
	1397/2005, Енго, A/64/40	X A/67/40		X		X
	1813/2008, Акванга, A/66/40			X		X
Канада (11)	27/1978, Пинкни, четырнадцатая сессия, Подборка решений, том 1				X	X
	167/1984, Оминяк и др., A/45/50	X A/59/40*, A/61/40, A/62/40				X A/62/40

\* *Примечание:* Согласно этому докладу, информация была представлена 25 ноября 1991 года (не опубликована). Из материалов в связи с последующей деятельностью следует, что в этом ответе государство-участник заявляет, что соответствующее средство правовой защиты представляло собой обширный пакет льгот и программ на сумму в 45 млн. канадских долл. и предоставление резервации площадью в 95 кв. миль. Переговоры продолжались по вопросу о том, должно ли племя озера Любикон получить дополнительную компенсацию.

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Канада (продолж.)	694/1996, Вальдман, А/55/40	X А/55/40, А/56/40, А/57/40, А/59/40, А/61/40		X		X
	829/1998, Джадж, А/58/40	X А/59/40, А/60/40	X А/60/40, А/61/40			X* А/60/40
	* <i>Примечание:</i> Комитет постановил, что ему следует наблюдать за развитием ситуации автора и предпринимать любые надлежащие действия.					
	1051/2002, Ахани, А/59/40	X А/60/40, А/61/40		X		X* А/60/40
	* <i>Примечание:</i> Государство-участник предприняло определенные шаги для выполнения Соображений; Комитет нигде не указывал, что такое выполнение является удовлетворительным.					
	1465/2006, Каба, А/65/40	X А/66/40				X
	1467/2006, Дюмон, А/65/40	X А/66/40, А/67/40				X
	1544/2007, Хамида, А/65/40	X А/66/40				X
	1763/2008, Пиллай и др., А/66/40	X А/67/40				X
	1792/2008, Дофин, А/64/40	X А/65/40		X А/65/40		X
	1959/2010, Варсаме, А/66/40				X	X
Центральноафриканская Республика (1)	1587/2007, Мамур, А/64/40				X	X
Колумбия (16)	45/1979, Суарес де Герреро, пятнадцатая сессия, Подборка решений, том 1	X А/52/40*				X
	* <i>Примечание:</i> В данном деле Комитет рекомендовал государству-участнику принять необходимые меры для предоставления компенсации мужу г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро за смерть его жены и обеспечить надлежащую защиту права на жизнь путем внесения поправок в законодательство. Государство-участник ответило, что Министерский комитет, учрежденный в соответствии с Законом № 288/1996, рекомендовал выплатить автору компенсацию.					

Государство-участник и число случаев нарушений	Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета	Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника	Удовлетворительный ответ	Неудовлетворительный ответ	Ответ не получен	Диалог продолжается
Колумбия (продолж.)	46/1979, Фальс Борда, шестнадцатая сессия, Подборка решений, том 1	X A/52/40*		X		X
	* <i>Примечание:</i> В данном деле Комитет рекомендовал обеспечить надлежащие средства правовой защиты и предлагал государству-участнику внести изменения в свое законодательство с целью осуществления права, предусмотренного в пункте 4 статьи 9 Пакта. Государство-участник ответило, что ввиду отсутствия конкретного средства правовой защиты, рекомендованного Комитетом, Министерский комитет, учрежденный в соответствии с Законом № 288/1996, не рекомендовал выплачивать жертве компенсацию.					
	64/1979, Сальгар де Монтехо, пятнадцатая сессия, Подборка решений, том 1	X A/52/40*		X		X
	* <i>Примечание:</i> В данном деле Комитет рекомендовал обеспечить надлежащие средства правовой защиты и предлагал государству-участнику внести изменения в свое законодательство с целью осуществления права, предусмотренного в пункте 5 статьи 14 Пакта. Ввиду отсутствия конкретного средства правовой защиты, рекомендованного Комитетом, Министерский комитет, учрежденный в соответствии с Законом № 288/1996, не рекомендовал выплачивать жертве компенсацию.					
	161/1983, Эррера Рубио, тридцать первая сессия, Подборка решений, том 2	X A/52/40*				X
	* <i>Примечание:</i> Комитет рекомендовал принять эффективные меры с целью исправления нарушений, жертвой которых стал г-н Эррера Рубио, а также провести дополнительное расследование указанных нарушений, принять в этой связи надлежащие меры и предпринять действия, исключающие возможность повторения аналогичных нарушений в будущем. Государство-участник предоставило жертве компенсацию.					
	181/1984, братья Санхуан Аревало, A/45/40	X A/64/40, A/52/40*		X		X
	* <i>Примечание:</i> Комитет пользуется этой возможностью, чтобы указать, что он приветствовал бы информацию о любых принятых государством-участником соответствующих мерах в связи с Сообщениями Комитета, и, в частности, предлагает государству-участнику информировать Комитет о дальнейшем ходе расследования по делу об исчезновении братьев Санхуан. Ввиду того, что Комитетом не было рекомендовано конкретного средства правовой защиты, Министерский комитет, учрежденный в соответствии с Законом № 288/1996, не рекомендовал выплачивать жертве компенсацию.					
	195/1985, Дельгадо Паес, A/45/40	X A/52/40*				X
	* <i>Примечание:</i> В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры с целью исправления нарушений, жертвой которых стал автор, включая предоставление надлежащей компенсации, и обеспечить, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем. Государство-участник предоставило компенсацию.					

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Колумбия (продолж.)	514/1992, Фей, А/50/40	X А/51/40*		X		X
	* <i>Примечание:</i> Комитет рекомендовал предоставить автору эффективное средство правовой защиты. По мнению Комитета, это предполагает предоставление автору возможности регулярно видеться со своими дочерьми, при том что государство-участник должно обеспечить соблюдение вынесенных в пользу автора судебных решений. Ввиду того, что Комитетом не было рекомендовано конкретного средства правовой защиты, Министерский комитет, учрежденный в соответствии с Законом № 288/1996, не рекомендовал выплачивать жертве компенсацию.					
	612/1995, Аруакос, А/52/40				X	X
	687/1996, Рохас Гарсия, А/56/40	X А/58/40, А/59/40				X
	778/1997, Коронель и др., А/58/40	X А/59/40				X
	848/1999, Родригес Орехуэла, А/57/40	X А/58/40, А/59/40		X		X
	859/1999, Хименес Вака, А/57/40	X А/58/40, А/59/40, А/61/40		X		X
	1298/2004, Бесерра, А/61/40	X А/62/40				X А/62/40
	1361/2005, Касадиго, А/62/40	X А/63/40				X
	1611/2007, Бонилья Лерма, А/66/40					X
	1641/2007, Кальдерон Брухес, А/67/40					X
Кот-д'Ивуар (1)	1759/2008, Траоре А/67/40					X
Хорватия (2)	727/1996, Парага, А/56/40	X А/56/40, А/58/40				X
	1510/2006, Войнович, А/64/40	X А/65/40, А/66/40	X			
Чешская Республика (27)*	* <i>Примечание:</i> Информацию по всем этим имущественным делам см. также в документе А/59/40, касающемся последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями по ответу государства-участника.					

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Чешская Республика (продолж.)	516/1992, Шимунек и др., A/50/40	X A/51/40*, A/57/40, A/58/40, A/61/40, A/62/40				X
* <i>Примечание:</i> Один из авторов подтвердил, что Соображения были частично выполнены. Другие авторы утверждали, что принадлежавшее им имущество не было им возвращено или что им не была предоставлена компенсация.						
	586/1994, Адам, A/51/40	X A/51/40, A/53/40, A/54/40, A/57/40, A/61/40, A/62/40				X
	747/1997, Де Фур Вальдероде, A/57/40	X A/57/40, A/58/40, A/61/40, A/62/40				X
	757/1997, Пезольдова, A/58/40	X A/60/40, A/61/40 и A/62/40				X
	765/1997, Фабриова, A/57/40	X A/57/40, A/58/40, A/61/40, A/62/40				X
	823/1998, Чернин, A/60/40	X A/62/40				X
	857/1999, Блазек и др., A/56/40	X A/62/40				X
	945/2000, Марик, A/60/40	X A/62/40				X
	946/2000, Патера, A/57/40	X A/62/40				X
	1054/2002, Кржиж, A/61/40	X A/62/40				X
	1445/2006, Полачек, A/62/40				X	X
	1448/2006, Кохоутек, A/63/40	X A/66/40				X
	1463/2006, Грацингер, A/63/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Чешская Республика (продолж.)	1479/2006, Персан, А/64/40				X	X
	1484/2006, Лъненичка, А/63/40				X	X
	1485/2006, Вльчек, А/63/40				X	X
	1488/2006, Щюссер, А/63/40				X	X
	1491/2006, Блюхер фон Вальштатт, А/65/40				X	X
	1497/2006, Прейс, А/63/40				X	X
	1508/2006, Амундсон, А/64/40				X	X
	1586/2007, Ланге, А/66/40				X	X
	1533/2006, Ондрачка, А/63/40				X	X
	1563/2007, Юнглингова, А/67/40					X
	1581/2007, Дрда, А/66/40				X	X
	1615/2007, Заврел, А/65/40				X	X
	1742/2007, Гшвинд, А/65/40				X	X
	1847/2008, Клейн и Клейн, А/67/40					X
Демократическая Республика Конго (14)*	* <i>Примечание:</i> Более подробную информацию о консультациях в связи с последующей деятельностью см. в документе А/59/40.					
	16/1977, Мбенге, восемнадцатая сессия, Подборка решений, том 2				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Демократическая Республика Конго (продолж.)	90/1981, Луеие, девятнадцатая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	124/1982, Мутеба, двадцать вторая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	138/1983, Мпанданджила и др., двадцать седьмая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	157/1983, Мпака Нсусу, двадцать седьмая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	194/1985, Мианго, тридцать первая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	241/1987, Бириндва, A/45/40				X A/61/40	X
	242/1987, Чисекеди, A/45/40				X A/61/40	X
	366/1989, Канана, A/49/40				X A/61/40	X
	542/1993, Чишимби, A/51/40				X A/61/40	X
	641/1995, Гедумбе, A/57/40				X A/61/40	X
	933/2000, Мундио Бизио и др. (68 магистратов), A/58/40				X A/61/40	X
	962/2001, Мулези, A/59/40				X A/61/40	X
	1177/2003, Венга и Шандве, A/61/40				X	X
Дания (1)	1554/2007, Эль-Хишу, A/65/40	X A/66/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Доминиканская Республика (2)	193/1985, <i>Хири</i> , А/45/40	X А/52/40, А/59/40		X		X
	449/1991, <i>Мохика</i> , А/49/40	X А/52/40, А/59/40		X		X
Эквадор (2)	277/1988, <i>Теран Хихон</i> , А/47/40	X А/59/40*		X		X
* <i>Примечание:</i> Согласно этому докладу, информация была представлена 11 июня 1992 года, но не публиковалась. Как видно из материалов в связи с последующей деятельностью, в своем ответе государство-участник препроводило всего лишь копии двух протоколов национальной полиции о результатах расследования преступлений, к которым был причастен г-н Теран Хихон, включая данные им 12 марта 1986 года показания относительно своего участия в этих преступлениях.						
	319/1988, <i>Каньон Гарсия</i> , А/47/40			X		X
Экваториальная Гвинея (3)	414/1990, <i>Примо Эссоно</i> , А/49/40	А/62/40*			X	X
	468/1991, <i>Оло Бахамонде</i> , А/49/40	А/62/40*			X	X
	1152 и 1190/2003, <i>Ндонг и др.</i> и <i>Мик Абого</i> , А/61/40	А/62/40*			X	X
* Хотя государство-участник не дало своего ответа, его представитель несколько раз встречался со Специальным докладчиком.						
Финляндия (1)	779/1997, <i>Эреля и др.</i> , А/57/40	X А/57/40, А/59/40				X
Франция (4)	1620/2007, <i>Ж.О.</i> , А/66/40	X А/67/40		X		X
	1760/2008, <i>Коше</i> , А/66/40				X	X
	1876/2009, <i>Сингх</i> , А/66/40				X	X
	2002/2010, <i>Казановас</i> , А/66/40				X	X
Грузия (3)	626/1995, <i>Гелбехиани</i> , А/53/40	X А/54/40		X		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Грузия (продолж.)	627/1995, Доквадзе, A/53/40	X A/54/40		X		X
	975/2001, Ратиани, A/60/40	X A/61/40				X
Германия (1)	1482/2006, Герлах, A/63/40	X A/64/40				X
Греция (3)	1070/2002, Кулдис, A/61/40	X A/61/40				X
	1486/2006, Каламиотис, A/63/40	X A/64/40				X
	1799/2008, Гергопулос и др., A/65/40	X A/66/40, A/67/40				X
Гайана (9)	676/1996, Ясин и Томас, A/53/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	728/1996, Сахадео, A/57/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	811/1998, Мулаи, A/59/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	812/1998, Персо, A/61/40	A/60/40* A/62/40			X	X
	862/1999, Хуссейн и Хуссейн, A/61/40	A/60/40* A/62/40			X	X
	838/1998, Хендрикс, A/58/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	867/1999, Смарт, A/59/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	912/2000, Ганга, A/60/40	A/60/40* A/62/40			X A/60/40	X
	913/2000, Чан, A/61/40	A/60/40* A/62/40			X	X

\* Хотя государство-участник не дало своего ответа, его представитель несколько раз встречался со Специальным докладчиком.

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Венгрия (3)	410/1990, Парканьи, А/47/40	X*		X		X
	* <i>Примечание:</i> Информация о последующей деятельности, приведенная в ответе государства-участника от февраля 1993 года (не опубликован), указывает на то, что автору не может быть выплачена компенсация ввиду отсутствия специального нормативного акта.					
	521/1992, Куломин, А/51/40	X А/52/40				X
	852/1999, Борисенко, А/58/40	X А/58/40, А/59/40		X		X
Исландия (1)	1306/2004, Харалдссон и Свенссон, А/62/40	X А/63/40, А/64/40, А/67/40				
	Диалог завершен при частично удовлетворительном осуществлении рекомендации (см. А/67/40, глава VI).					
Италия (1)	699/1996, Малекки, А/54/40	X А/55/40		X		X
Ямайка (98)	92 случая*					X
	* <i>Примечание:</i> См. А/59/40. Было получено 25 подробных ответов, в 19 из которых указывалось, что государство-участник не будет выполнять рекомендации Комитета; по двум случаям государство-участник обещает провести расследование; в одном случае оно сообщает об освобождении автора из-под стражи (592/1994 – Клайв Джонсон – см. А/54/40). Было получено 36 общих ответов, в которых сообщается, что смертные приговоры были заменены на менее тяжкие наказания. По 31 случаю никаких ответов о последующей деятельности получено не было.					
	695/1996, Симпсон, А/57/40	X А/57/40, А/58/40, А/59/40, А/63/40, А/64/40				X
	792/1998, Хиггинсон, А/57/40				X	X
	793/1998, Прайс, А/59/40				X	X
	796/1998, Рис, А/58/40				X	X
	797/1998, Лоббан, А/59/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Ямайка (продолж.)	798/1998, Хауэлл, А/59/40	X А/61/40				X
Казахстан (1)	2024/2011, Исраил, А/67/40					X
Кыргызстан (14)	1275/2004, Уметалиев и Таштанбекова, А/64/40	X А/65/40				X
	1312/2004, Латифулин, А/65/40	X А/66/40				X
	1338/2005, Калдаров, А/65/40	X А/66/40				X
	1369/2005, Кулов, А/65/40	X А/66/40				X
	1402/2005, Краснов, А/66/40	X А/66/40, А/67/40		X		X
	1461, 1462, 1476 и 1477/2006, Максумов, Рахимов, Ташбаев, Пирматов, А/63/40	X А/65/40				X
	1470/2006, Токтакунов, А/66/40	X А/67/40				
	Диалог завершен при удовлетворительном осуществлении рекомендации (см. А/67/40, глава VI).					
	1503/2006, Ахадлов, А/66/40	X А/67/40		X		X
	1545/2007, Гунан, А/66/40	X А/67/40		X		X
	1547/2007, Торобеков, А/67/40					X
	1756/2008, Майдунов и Жумбаева, А/66/40	X А/67/40		X		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Латвия (2)	884/1999, <i>Игнатане</i> , A/56/40	X A/57/40	X			
	1621/2007, <i>Райхман</i> , A/66/40				X	X
Ливия (11)	440/1990, <i>Эль-Мегрейзи</i> , A/49/40				X	X
	1107/2002, <i>Эль-Гар</i> , A/60/40	X A/61/40, A/62/40				X A/62/40
	1143/2002, <i>Дернави</i> , A/62/40				X	X
	1755/2008, <i>Эль-Хагог Джума</i> , A/67/40					X
	1782/2008, <i>Абуфаед</i> , A/67/40					X
	1880/2009, <i>Ненова и др.</i> , A/67/40					X
	1295/2004, <i>Эль-Авани</i> , A/62/40				X	X
	1422/2005, <i>Эль-Хасси</i> , A/63/40				X	X
	1640/2007, <i>Эль-Абани</i> , A/65/40				X	X
	1751/2008, <i>Абусседра и др.</i> , A/66/40				X	X
	1776/2008, <i>Али Башаша и Хусейн Башаша</i> , A/66/40				X	X
Мадагаскар (4)	49/1979, <i>Марэ</i> , восемнадцатая сессия, Подборка решений, том 2	A/52/40			X*	X
* <i>Примечание:</i> Согласно ежегодному докладу (A/52/40), автор сообщил о своем освобождении. Никакой дополнительной информации представлено не было.						

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Мадагаскар ( <i>продолж.</i> )	115/1982, Уайт, двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	A/52/40			X*	X
	* <i>Примечание:</i> Согласно ежегодному докладу (A/52/40), автор сообщил о своем освобождении. Никакой дополнительной информации представлено не было.					
	132/1982, Жаона, двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	A/52/40			X	X
	155/1983, Хаммел, A/42/40 Подборка решений, том 2	A/52/40			X	X
Непал (3)	1469/2006, Шарма, A/64/40	X A/64/40, A/66/40, A/67/40				
	1761/2008, Гири и др., A/66/40	X A/67/40				X
	1870/2009, Собхрадж, A/65/40	X A/66/40, A/67/40				X
Нидерланды (5)	786/1997, Вос, A/54/40	X A/55/40		X		X
	976/2001, Дерксен, A/59/40	X A/60/40				X
	1238/2003, Йонгенбургер-Верман, A/61/40				X	X
	1564/2007, Х.Н.Л., A/66/40				X	X
	1797/2008, Меннен, A/65/40				X	X
Новая Зеландия (2)	1368/2005, Бриттон, A/62/40	X A/63/40				X
	1512/2006, Дин, A/64/40	X A/65/40			X	X
Никарагуа (1)	328/1988, Селайя Бланко, A/49/40	X A/56/40, A/57/40, A/59/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Норвегия (2)	1155/2003, Лейрваг, А/60/40	X А/61/40	X* (А/61/40)			X
	<i>* Примечание:</i> Ожидалась дополнительная информация о последующей деятельности.					
	1542/2007, Абушаниф, А/63/40	X А/65/40				X
Панама (2)	289/1988, Вольф, А/47/40	X А/53/40				X
	473/1991, Барросо, А/50/40	X А/53/40				X
Парагвай (3)	1407/2005, Асенси, А/64/40	X А/65/40, А/66/40				X
	1828/2008, Домингес, А/67/40					X
	1829/2008, Бенитес Гамарра, А/67/40					X
Перу (14)	202/1986, Ато дель Авельяналь, А/44/40	X А/52/40, А/59/40, А/62/40 и А/63/40				X
	203/1986, Муньос Эрмоса, А/44/40	X А/52/40, А/59/40				X
	263/1987, Гонсалес дель Рио, А/48/40	X А/52/40, А/59/40				X
	309/1988, Ориуэла Валенсуэла, А/48/40	X А/52/40, А/59/40				X
	540/1993, Селис Лауреано, А/51/40	X А/59/40				X
	577/1994, Полай Кампос, А/53/40	X А/53/40, А/59/40				X
	678/1996, Гутьеррес Виванко, А/57/40	X А/58/40, А/59/40, А/64/40				X
	906/1999, Варгас-Мачука, А/57/40				X А/58/40, А/59/40	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Перу (продолж.)	981/2001, Гомес Касафранка, А/58/40	X А/59/40				X
	1058/2002, Варгас, А/61/40	X А/61/40 и А/62/40				X
	1125/2002, Киспе, А/61/40	X А/61/40				X
	1126/2002, Карранса, А/61/40	X А/61/40, А/62/40				X
	1153/2003, К.Н.Л.У., А/61/40	X А/61/40, А/62/40 и А/63/40				X
	1457/2006, Пома Пома, А/64/40	X А/65/40				X
	788/1997, Кагас, А/57/40	X А/59/40, А/60/40, А/61/40				X
	868/1999, Уилсон, А/59/40	X А/60/40, А/61/40, А/62/40		X А/62/40		X
	869/1999, Пьяндонг и др., А/56/40	X Данные отсутствуют				X
	1089/2002, Роус, А/60/40				X	X
Филиппины (11)	1320/2004, Пиментель и др., А/62/40	X А/63/40, А/64/40, А/66/40, А/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. А/67/40, глава VI).					
	1421/2005, Ларраньяга, А/61/40				X	X
	1466/2006, Луманог и Сантос, А/63/40	X А/65/40, А/66/40				X
	1559/2007, Эрнандес, А/65/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Филиппины (продолж.)	1560/2007, <i>Марсельяна и Гуманой,</i> A/64/40				X	X
	1619/2007, <i>Пестаньо,</i> A/65/40	X A/66/40				X
	1815/2008, <i>Адонис,</i> A/67/40					X
Португалия (1)	1123/2002, <i>Коррея ди Матуш,</i> A/61/40	X A/62/40, A/67/40				X
Республика Корея (119)	518/1992, <i>Сон,</i> A/50/40	X A/60/40, A/62/40				X
	574/1994, <i>Ким,</i> A/54/40	X A/60/40, A/62/40, A/64/40				X
	628/1995, <i>Пак,</i> A/54/40	X A/54/40, A/64/40				X
	878/1999, <i>Кан,</i> A/58/40	X A/59/40, A/64/40				X
	926/2000, <i>Шин,</i> A/59/40	X A/60/40, A/62/40, A/64/40				X
	1119/2002, <i>Ли,</i> A/60/40	X A/61/40, A/64/40				X
	1321 и 1322/2004, <i>Юн, Ё Бум и Чхве, Мюн Джин,</i> A/62/40	X A/62/40 и A/63/40, A/64/40				X
	1593–1603/2007, <i>Джун и др.,</i> A/65/40	X A/66/40				X
	1642–1741/2007, <i>Джеон и др.,</i> A/66/40	X A/67/40		X		X
Румыния (1)	1158/2003, <i>Блага,</i> A/60/40				X	X
Российская Федерация (16)	712/1996, <i>Смирнова,</i> A/59/40	X A/60/40				X
	763/1997, <i>Ланцов,</i> A/57/40	A/58/40, A/60/40		X		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Российская Федерация (продолж.)	770/1997, Гридин, A/55/40	A/57/40, A/60/40		X		X
	888/1999, Телицын, A/59/40	X A/60/40				X
	815/1997, Дугин, A/59/40	X A/60/40				X
	889/1999, Жейков, A/61/40	X A/62/40				X
	1218/2003, Платанов, A/61/40	X A/61/40				X
	1232/2003, Пустовалов, A/65/40	X A/66/40, A/67/40		X		X
	1278/2004, Решетников, A/64/40				X	X
	1304/2004, Хорошенко, A/66/40				X	X
	1310/2004, Бабкин, A/63/40	X A/64/40, A/66/40				X
	1410/2005, Евдокимов и Резанов, A/66/40				X	X
	1447/2006, Амиров, A/64/40	X A/65/40, A/66/40				X
	1577/2007, Усаев, A/65/40	X A/66/40				X
	1605/2007, Зюскин, A/66/40				X	X
	1866/2009, Чеботарева, A/67/40					X
Сент-Винсент и Гренадины (1)	806/1998, Томпсон, A/56/40				X A/61/40	X
Сербия (1)	1556/2007, Новакович, A/66/40	X A/66/40, A/67/40		X		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Сьерра-Леоне (3)	839/1998, Мансарадж и др., A/56/40	X A/57/40, A/59/40				X
	840/1998, Гборье и др., A/56/40	X A/57/40, A/59/40				X
	841/1998, Сисай и др., A/56/40	X A/57/40, A/59/40				X
Южная Африка (1)	1818/2008, Маккаллум, A/66/40				X	X
Испания (22)	493/1992, Гриффин, A/50/40	X A/59/40*, A/58/40				X
	* <i>Примечание:</i> В соответствии с этим докладом информация была представлена в 1995 году, но не публиковалась. Из материалов по делу следует, что в своем ответе от 30 июня 1995 года государство-участник оспорило Соображения Комитета.					
	526/1993, Хилл, A/52/40	X A/53/40, A/56/40, A/58/40, A/59/40, A/60/40, A/61/40, A/64/40				X
	701/1996, Гомес Васкес, A/55/40	X A/56/40, A/57/40, A/58/40, A/60/40, A/61/40				X
	864/1999, Руис Агудо, A/58/40				X A/61/40	X
	986/2001, Семей, A/58/40	X A/59/40, A/60/40, A/61/40				X
	1006/2001, Муньос, A/59/40				X A/61/40	X
	1007/2001, Синейро Фернандо, A/58/40	X A/59/40, A/60/40, A/61/40				X
	1073/2002, Терон Хесус, A/60/40				X A/61/40	X
	1095/2002, Гомарис, A/60/40				X A/61/40	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Испания (продолж.)	1101/2002, Альба Кабриада, A/60/40				X A/61/40	X
	1104/2002, Мартинес Фернандес, A/60/40				X A/61/40	X
	1122/2002, Лагунас Кастедо, A/64/40				X	X
	1211/2003, Оливеро, A/61/40				X	X
	1325/2004, Конде, A/62/40				X	X
	1332/2004, Гарсия и др., A/62/40				X	X
	1351 и 1352/2005, Энс и Корухо, A/63/40				X	X
	1363/2005, Гайосо Мартинес, A/65/40	X A/66/40				X
	1364/2005, Карпинтеро, A/64/40					X
	1381/2005, Ачуэль, A/62/40				X	X
	1473/2006, Моралес Торнель, A/64/40	X A/66/40				X
	1493/2006, Вильямс Лекрафт, A/64/40	X A/65/40, A/66/40	X			
	1531/2006, Кунильера Ариас, A/66/40					X
Шри-Ланка (14)	916/2000, Джаявардена, A/57/40	X A/58/40, A/59/40, A/60/40, A/61/40				X
	950/2000, Сарма, A/58/40	X A/59/40, A/60/40, A/63/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Шри-Ланка (продолж.)	909/2000, Канканамге, А/59/40	X А/60/40				X
	1033/2001, Налларатнам, А/59/40	X А/60/40, А/64/40				X
	1189/2003, Фернандо, А/60/40	X А/61/40		X А/61/40		X
	1249/2004, Праведная сестра Джозефа и др., А/61/40	X А/61/40				X
	1250/2004, Раджапаксе, А/61/40				X	X
	1373/2005, Диссанакье, А/63/40				X	X
	1376/2005, Бандаранаике, А/63/40				X	X
	1406/2005, Вираванза, А/64/40				X	X
	1426/2005, Дингири Банда, А/63/40				X	X
	1432/2005, Гунаратна, А/64/40				X	X
	1436/2005, Сатасивам, А/63/40				X А/65/40	X
	1862/2009, Патхмини Пейрис и др., А/67/40					X
Суринам (8)	146/1983, Баборам, двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	X А/51/40, А/52/40, А/53/40, А/55/40, А/61/40				X
	148–154/1983, Кампервен, Ридевалд, Леки, Демравсингх, Сохансингх, Рахман, Хост, двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	X А/51/40, А/52/40, А/53/40, А/55/40, А/61/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Швеция (2)	1416/2005, <i>Альзери</i> , A/62/40	X A/62/40				X
	1833/2008, X., A/67/40					X
Таджикистан (22)	964/2001, <i>Саидов</i> , A/59/40	X A/60/40, A/62/40*, A/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).					
	973/2001, <i>Халилов</i> , A/60/40	X A/60/40, A/62/40*, A/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).					
	985/2001, <i>Алибоев</i> , A/61/40	A/62/40*, A/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).					
	1042/2002, <i>Боймурудов</i> , A/61/40	X A/62/40, A/63/40, A/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).					

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Таджикистан (продолж.)	1044/2002, Назриев, А/61/40	X А/62/40, А/63/40				X
	1096/2002, Курбанов, А/59/40	А/59/40, А/60/40, А/62/40*, А/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. А/67/40, глава VI).					
	* Хотя государство-участник не дало своего ответа, его представитель несколько раз встречался со Специальным докладчиком.					
	1108 и 1121/2002, Каримов, Аскарлов и Давлатов, А/62/40	X А/63/40, А/67/40				
	Комитет принял решение завершить диалог по делу г-на А. Давлатова и приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно, в отношении г-на Каримова, г-на Аскарлова и г-на Н. Давлатова (см. А/67/40, глава VI).					
	1117/2002, Хомидова, А/59/40	X А/60/40, А/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. А/67/40, глава VI).					
	1195/2003, Дунаев, А/64/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Таджикистан (продолж.)	1200/2003, <i>Сатторова</i> , A/64/40  Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/65/40, A/67/40				
	1208/2003, <i>Б. Курбанов</i> , A/61/40  Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/62/40, A/67/40				
	1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004, <i>Рахматов, Сафаров</i> <i>и Салимов и Мухаммадиев</i> , A/63/40  Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/67/40				
	1263/2004 и 1264/2004, <i>Хусейнов и Бутаев</i> , A/64/40  Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).	X A/65/40, A/67/40				
	1276/2004, <i>Идиев</i> , A/64/40	X A/65/40, A/67/40				

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Таджикистан (продолж.)	Комитет принял решение приос- тановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).					
	1348/2005, Ашуров, A/62/40	X A/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).					
	1401/2005, Курно, A/65/40	X A/66/40, A/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).					
	1499/2006, Искандаров, A/66/40					
	1519/2006, Хостикоев, A/65/40	X A/66/40, A/67/40				
	Комитет принял решение приостановить диалог, обнаружив, что его рекомендация выполняется неудовлетворительно (см. A/67/40, глава VI).					
Того (4)	422–424/1990, Адуаюм и др., A/51/40	X A/56/40, A/57/40		X A/59/40		X
	505/1992, Акла, A/51/40	X A/56/40, A/57/40		X A/59/40		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Тринидад и Тобаго (23)	232/1987, <i>Пинто</i> , А/45/40 и 512/1992, <i>Пинто</i> , А/51/40	X А/51/40, А/52/40, А/53/40		X		X
	362/1989, <i>Сугрим</i> , А/48/40	X А/51/40, А/52/40, А/53/40, А/58/40			X	X
	434/1990, <i>Сераттан</i> , А/51/40	X А/51/40, А/52/40, А/53/40		X		X
	523/1992, <i>Нептьюн</i> , А/51/40	X А/51/40, А/52/40, А/53/40, А/58/40		X		X
	533/1993, <i>Элахи</i> , А/52/40				X	X
	554/1993, <i>Ла Венде</i> , А/53/40				X	X
	555/1993, <i>Бикару</i> , А/53/40				X	X
	569/1996, <i>Мэтьюз</i> , А/43/40				X	X
	580/1994, <i>Эшби</i> , А/57/40				X	X
	594/1992, <i>Филлип</i> , А/54/40				X	X
	672/1995, <i>Смарт</i> , А/53/40				X	X
	677/1996, <i>Тисдейл</i> , А/57/40				X	X
	683/1996, <i>Ванза</i> , А/57/40				X	X
	684/1996, <i>Сахадат</i> , А/57/40				X	X
	721/1996, <i>Буду</i> , А/57/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Тринидад и Тобаго (продолж.)	752/1997, Генри, A/54/40				X	X
	818/1998, Секстус, A/56/40				X	X
	845/1998, Кеннеди, A/57/40				X A/58/40	X
	899/1999, Фрэнсис и др., A/57/40				X A/58/40	X
	908/2000, Эванс, A/58/40				X	X
	928/2000, Суклал, A/57/40				X	X
	938/2000, Сьюперсауд и др., A/59/40				X A/51/40, A/53/40	X
Турция (2)	1853/2008 и 1854/2008, Атасов и Саркут, A/67/40					X
Туркменистан (4)	1450/2006, Комаровский, A/63/40				X	X
	1460/2006, Иклымова, A/64/40					X
	1530/2006, Бозбей, A/66/40					X
	1883/2009, Оразова, A/67/40					X
Украина (3)	781/1997, Алиев, A/58/40	X A/60/40		X A/60/40		X
	1412/2005, Бутовенко, A/66/40				X	X
	1535/2006, Щетка, A/66/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Уругвай (39)	<p><b>A.</b> [5/1977, <i>Массера</i>, седьмая сессия, 43/1979, <i>Кальдас</i>, девятнадцатая сессия, 63/1979, <i>Антоначчио</i>, четырнадцатая сессия, 73/1980, <i>Искьердо</i>, пятнадцатая сессия, 80/1980, <i>Василискис</i>, восемнадцатая сессия, 83/1981, <i>Мачадо</i>, двадцатая сессия, 84/1981, <i>Дермит Барбато</i>, семнадцатая сессия, 85/1981, <i>Ромеро</i>, двадцать первая сессия, 88/1981, <i>Бекио</i>, восемнадцатая сессия, 92/1981, <i>Ньето</i>, девятнадцатая сессия, 103/1981, <i>Скароне</i>, двадцатая сессия, 105/1981, <i>Кабрейра</i>, девятнадцатая сессия, 109/1981, <i>Войтурет</i>, двадцать первая сессия, 123/1982, <i>Льюберас</i>, двадцать первая сессия]</p> <p><b>B.</b> [103/1981, <i>Скароне</i>, 73/1980, <i>Искьердо</i>, 92/1981, <i>Ньето</i>, 85/1981, <i>Ромеро</i>]</p> <p><b>C.</b> [63/1979, <i>Антоначчио</i>, 80/1980, <i>Василискис</i>, 123/1982, <i>Льюберас</i>]</p> <p><b>D.</b> [4/1977, <i>Рамирес</i>, четвертая сессия,</p>	<p>X</p> <p>Получено 43 ответа в рамках последующей деятельности А/59/40*</p>		X		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Уругвай (продолж.)	6/1977, <i>Секейро</i> , шестая сессия, 25/1978, <i>Массиотти</i> , шестнадцатая сессия, 28/1978, <i>Вейц</i> , одиннадцатая сессия, 32/1978, <i>Турон</i> , двенадцатая сессия 33/1978, <i>Карбальял</i> , двенадцатая сессия, 37/1978, <i>Де Бостон</i> , двенадцатая сессия, 44/1979, <i>Пьетраройя</i> , двенадцатая сессия, 52/1979, <i>Лопес Бургос</i> , тринадцатая сессия, 56/1979, <i>Селиберти</i> , тринадцатая сессия, 66/1980, <i>Швейцер</i> , семнадцатая сессия, 70/1980, <i>Симонес</i> , пятнадцатая сессия, 74/1980, <i>Эстрелья</i> , восемнадцатая сессия, 110/1981, <i>Виана</i> , двадцать первая сессия, 139/1983, <i>Контерис</i> , двадцать пятая сессия, 147/1983, <i>Гильбоа</i> , двадцать шестая сессия, 162/1983, <i>Акоста</i> , тридцать четвертая сессия] Е. [30/1978, <i>Блейер</i> , пятнадцатая сессия, 84/1981, <i>Дермит Барбатто</i> , семнадцатая сессия,					

Государство-участник и число случаев нарушений	Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета	Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника	Удовлетворительный ответ	Неудовлетворительный ответ	Ответ не получен	Диалог продолжается
Уругвай (продолж.)	107/1981, Кинтерос, девятнадцатая сессия]	<p>* <i>Примечание:</i> Информация о последующей деятельности была представлена 17 октября 1991 года (не опубликована). Перечень дел под рубрикой <b>A:</b> государство-участник сообщило, что 1 марта 1985 года была восстановлена компетенция гражданских судов. Закон об амнистии от 8 марта 1985 года распространяется на всех лиц, которые в качестве исполнителей, соучастников или сообщников были замешаны в совершении политических преступлений или преступлений по политическим мотивам в период с 1 января 1962 года по 1 марта 1985 года. Этот закон предусматривал возможность пересмотра приговоров или смягчения наказания в отношении лиц, которые были признаны виновными в совершении умышленных убийств. В соответствии со статьей 10 Закона о национальном умиротворении были освобождены из-под стражи все лица, лишённые свободы в рамках применения "мер обеспечения безопасности". В ходе рассмотрения подлежавших пересмотру дел апелляционные суды либо оправдывали соответствующих лиц, либо подтверждали ранее вынесенные приговоры. В соответствии с Законом 15.783 от 20 ноября все лица, которые ранее находились на государственной службе, получили возможность вернуться на прежнюю работу. Перечень дел под рубрикой <b>B:</b> государство-участник сообщает, что соответствующие лица были помилованы в соответствии с Законом 15.737 и освобождены из-под стражи 10 марта 1985 года. Перечень дел под рубрикой <b>C:</b> соответствующие лица были освобождены из-под стражи 14 марта 1985 года; их дела подпадали под действие Закона 15.737. Перечень дел под рубрикой <b>D:</b> с 1 марта 1985 года все жертвы нарушений прав человека, совершенных в период нахождения у власти правительства де-факто, имеют право на возбуждение исков в связи с причиненным им ущербом. За период с 1985 года по настоящее время было подано 36 исков о возмещении ущерба, 22 из которых касаются произвольного содержания под стражей и 12 – возмещения в связи с утратой имущества. 21 ноября 1990 года правительство урегулировало дело г-на Лопеса, присудив ему компенсацию в размере 200 000 долл. США. Иск, возбужденный г-жой Селиберти, все еще рассматривается. Помимо вышеупомянутых случаев, больше никто из жертв не возбуждал против государства судебных исков с требованием о выплате компенсации. Перечень дел под рубрикой <b>E:</b> 22 декабря 1986 года Конгресс принял Закон 15.848, касающийся "утраты государством полномочий на осуществление судебных процедур". В соответствии с этим Законом государственные органы утратили право проводить судебные разбирательства по преступлениям, совершенным военнослужащими или сотрудниками полиции из политических побуждений или на основании приказов вышестоящих начальников за период до 1 марта 1985 года. Все незавершенные судебные дела были закрыты. 16 апреля 1989 года этот Закон был поддержан на референдуме. Закон обязывает следственных судей направлять исполнительным органам представленную в суды информацию о жертвах исчезновений с целью возбуждения этими исполнительными органами соответствующего расследования.</p>				
	159/1983, <i>Карибони</i> , A/43/40, Подборка решений, том 2				X	X
	322/1988, <i>Родригес</i> , A/51/40, A/49/40				X	X
	1887/2009, <i>Пейрано Бассо</i> , A/66/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Уругвай ( <i>продолж.</i> )	1637/2007, 1757/2008 и 1765/2008, Канесса Альбаредо и др., A/67/40					X
Узбекистан (32)	907/2000, Сиражеев, A/61/40	X A/61/40				X
	911/2000, Назаров, A/59/40	X A/60/40		X		X
	915/2000, Рузметов, A/61/40				X	X
	917/2000, Арутюнян, A/59/40	X A/60/40		X A/60/40		X
	931/2000, Худойбергганова, A/60/40	X A/60/40		X A/60/40		X
	959/2000, Базаров, A/61/40	X A/62/40				X A/62/40
	971/2001, Арутюнянц, A/60/40	X A/60/40				X
	1017/2001, Страхов и 1066/2002, Файзулаев, A/62/40				X	X
	1041/2002, Туляганов, A/62/40				X	X
	1043/2002, Чикунов, A/62/40				X	X
	1057/2002, Корветов, A/62/40	X A/62/40				X A/62/40
	1071/2002, Агабеков, A/62/40				X	X
	1140/2002, Искандер Худайбергганов, A/62/40				X	X
	1150/2002, Утеев, A/63/40	X A/64/40		X		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Узбекистан (продолж.)	1163/2003, Исаев и Каримов, A/64/40	X A/65/40				X
	1225/2003, Ешонов, A/65/40	X A/66/40				X
	1280/2004, Толипхудзаев, A/64/40	X A/66/40				X
	1284/2004, Кодиров, A/65/40	X A/66/40				X
	1334/2004, Мавланов и Сайди, A/64/40				X	X
	1378/2005, Касимов, A/64/40				X	X
	1382/2005, Салих, A/64/40	X A/65/40				X
	1418/2005, Искияев, A/64/40	X A/65/40				X
	1449/2006, Умаров, A/66/40	X A/66/40				X
	1478/2006, Кунгуров, A/66/40				X	X
	1552/2007, Ляшкевич, A/65/40	X A/66/40				X
	1585/2007, Батыров, A/64/40	X A/66/40				X
	1589/2007, Гапираджанов, A/65/40	X A/66/40				X
	1769/2008, Исмаилов, A/66/40				X	X
	1914-1915-1916/2009, Мусаев, A/67/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соот- ветствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворитель- ный ответ</i>	<i>Неудовлетвори- тельный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Венесуэла (Боливарианская Республика) (1)	156/1983, <i>Солорсано</i> , A/41/40 Подборка решений, том 2	X A/59/40*		X		X
* <i>Примечание:</i> Согласно этому докладу, информация была представлена в 1995 году (не опубликована). В своем ответе государство-участник сообщило, что оно не сумело установить контакт с сестрой автора и что автор не возбуждал никаких процедур с целью получения компенсации от государства-участника. Оно не привело никакой информации о том, проводилось ли государством какое-либо расследование, как это просил его сделать Комитет.						
Замбия (5)	390/1990, <i>Лобуто</i> , A/51/40	X A/62/40			X	X
	821/1998, <i>Чонгве</i> , A/56/40	X A/56/40, A/57/40, A/59/40, A/61/40, A/64/40, A/66/40				X
	856/1999, <i>Чамбала</i> , A/58/40	X A/62/40			X	X
	1132/2002, <i>Чисанга</i> , A/61/40	X A/61/40, A/63/40, A/64/40, A/65/40				X
	1859/2009, <i>Камойо</i> , A/67/40					X